

ქ. ქეკელიძე

ეტიუდები ძველი ქართული
ღიბერატურის ისტორიიდან
VII

ОТ АВТОРА

В настоящий VII том «Этюдов по истории древнегрузинской литературы» вошли, за небольшим исключением, те работы автора, которые написаны им за первое десятилетие своей научной деятельности (1905—1915) на русском языке. Эти работы помещались в двух крупных научных журналах того времени: «Труды Киевской Духовной Академии» и «Христианский Восток» (орган Российской Академии Наук). Эти издания в настоящее время очень редки и труднодоступны для пользования. Тексты, напечатанные здесь, несмотря на специфический их характер, касаются культурно-исторических проблем не только древнейшей Грузии, но и всего христианского, отчасти и магометанского, Востока, и, как таковые, для науки очень ценны. Особенное значение их состоит в том, что разноязычные оригиналы этих текстов (греческие, сирийские, коптские, арабские) не сохранились, они в науке считаются потерянными. Между тем они имеются в грузинском переводе (до X века), который восполняет, значит, существенный пробел науки. По всем этим соображениям становится необходимым переиздание этих работ.

ИСТОРИКО-АГИОГРАФИЧЕСКИЕ ОТРЫВКИ*

Историческое значение памятников агнографической письменности в настоящее время вне всякого сомнения; этим отчасти объясняется то внимание, какое стала уделять наука названным памятникам. Дело в том, что Жития святых писались очень часто очевидцами и современниками описываемых в них происшествий, сохранившими в своих произведениях сведения о таких фактах, которые ускользали от внимания присяжных летописцев и хронистов. Правда, есть Жития, которые носят на себе явные следы фантастического творчества религиозно-настроенных агнографов, но в легендарной оболочке таких произведений нередко можно находить крупницы исторической правды и реальных переживаний. Это обстоятельство нужно помнить в особенности историку первых веков христианства в Грузии, ибо относящиеся к этому времени прямые источники не только скудны, но и поразительно мутны. С этой точки зрения достойны внимания, во всяком случае не излишни, и печатаемые ниже отрывки из двух агнографических произведений.

А. Житие Даниила Столпника

Даниил, родившийся в Месопотамии, в двенадцатилетнем возрасте поступил в монастырь, находившийся на расстоянии 20 стадий от его родного села. Впоследствии, прожив 9 лет в запустелом языческом храме близ Константинополя, он взошел на столп на горе в 9 верстах от Царьграда, на котором он подвизался более 30 лет до самой своей смерти, последовавшей в 489 или 490 году. Император Лев Великий (457—474) относился к Даниилу с таким уважением, что не только сам почитал его, но и в глазах других представлял его как носителя небесной силы.

Житие Даниила имеется в пергаменной рукописи X века Тифл. Церк. музея № 397. Вот что, между прочим, читаем мы в этом житии.

მათ დღეთა შინა მოვიდა ღობაზიანოს. მეფე აფხაზთა ხილვად ნეტარისა ლეონ. მეფისა ბერძენთასა: და წარიყვანა იგი მეფემან. და აღვიდა წმიდისა მის თანა: და იხილა არა უცხოთ იგი ხილვა და მოქალაქობა ანგლოზებრივი. ღობაზიანოს დაეარდა პირსა ზედა თვისსა. და თქუა: „გმადლობ შენ. მეუფეო ცათო. რამეთუ ქუეყანისა მეფისა მიერ დიდთა საკრებელთა ხილვად ღირს მყავ მე. მონაა შენი. და მარჯუენ. რომელი არა სადა მენაბა ქუეყანასა ზედა“: ხოლო აქუნდა ორ-

«В те дни прибыл Гобазанос, царь абхазов, видеть блаженного Льва, царя греков. Царь взял его и пришел к тому святому. Увидев зрелище странное и житие ангельское, Гобазанос пал на лицо свое и сказал: «благодарю тебя, царь небес, что Ты удостоил меня, раба своего, через царя земного видеть великие чудеса и показать то, чего нигде я не видел на земле». Была же у обоих этих царей некая земная забота об умиротворении и разграничении:

* Впервые напечатано в журнале „Христианский Восток“, т. II, вып. II, 1913.

თავე ამათ მეფეთა საერაი რაამე ქუეყანათა, დაწყნარებისათჳს და ხლვართა განყოფისა: საღამდის არს საბერძნეთისაჲ ანუ მეგრულთა. აღბახეთის სამეფოსა: და უთხრეს წმიდასა და მონასა ღმრთისასა დანიელს. და იგი იქმნა შუამდგომელ მათდა. და დადევს სახლვართჳს ციხე ხელათი: და აღუთქუეს ურთიერთს მშვიდობა და სიყუარული ამისთა სიტყვითა: და შთამოვიდა მეფე ქალაქად და განტევეა ღობახიონ მამულსა თჳსსა. ბოლო მი-რამ-იწია ქუეყანად თჳსად ღობახიონ. უთხრობდა ყოველთა მადლსა მას წმიდისასა: და რაგამს მოკეთქული მისინ აღვიდოდინ კონსტანტინეპოლედ მეფისა. წიგნი მიუწეროს ნეტარსა მასსა და ლოყასა ითხოენ მისგან: და ეიდრე აღსრულებადმედ არა დასცხრებოდა ამისა ყოფად.

Версия грузинского жития, к сожалению дефектного (нет конца), из которого взято приведенное место, переведена с греческого; в этом нас убеждает начало ее:

პირველ ყოვლისა წინა. საყუარულნო ჯერ არს ჩვენდა დიდებად მისა¹.

Имеется ли приведенный отрывок полностью в греческом Житии, или же он по-грузински амплифицирован, трудно сказать, так как греческое житие пока не издано: из него Н. Delehaie сделал лишь эксцерпт². Во всяком случае одно несомненно, что это — редакция древняя, до-метафрастовская. Что же касается Жития названного святого в редакции Симеона Метафраста, то приведенный эпизод в нем читается так:

შემდგომად უკუე მცირედისა იქმნა მეფისა მეგრულთასა თვთმყრობელისა მიმართ ბერძენთაჲ [სა] მოწენა დახვედბათა რათსებ:

Император показал варвару (ὁ βάρβαρος) «чудо своего царства» — преподобного Даниила, который

იქმნენ ღირსად დაკრევეტისად შერაცხილ იქმნა ორთავე მიერ. უდის ორკერძოთავე ხათა განსახლვრელად დაიდენა იგი. ბოლო სახიდ რამ თჳსად მიიქცა კდ ლუგახიონსი. მეფე მეგრულთა. კელის-ქუეფეთა მიუთხრობდა საკრეველებასა მას. და მარადის საკუნებელ ჰყოფდა წმიდასა: და სხდბო არა ჰყოფდა ბიხანტიად მიკლენებასა. არა თუ მისსა მიმართცა წარცნის ნაწერნი, არა მომკითხველოზად მხოლო. ად უმრავალწლესად მეტყუელნი რა მოიკსევედეს მას და ლოცვიდეს მეფობისათჳს მისისა³.

до чего [простираются владения] Греции и мингрельцев, или царства Абхазского. Они повели святому и рабу божию Даниила, который сделался посредником между ними. И положили они границей крепость Хупать и через [Даниила] обещали друг другу мир и любовь. Царь вернулся в город и отпустил Гобазнона на родину. Прибыв в страну свою, Гобазнон стал рассказывать всем о благодати святого. Когда послы его отправлялись в Константинополь к царю, он писал письма и блаженному, прося у него молитв; он не переставал поступать так до самой смерти».

Прό γε πάντων, ἀγαπῆτοι, δίκαιόν ἐστιν ἡμᾶς δεῖξάξειν.

Μετὰ μικρόν γούν συμῶν τὸν βασιλέα Λαζῶν πρὸς τὸν αὐτοκράτορα Ῥωμαίων παραγέσθαι συνῆκῶν ἐνεκα...

οὗτος ἀμφοτέρως ὁ μέγας ἀγιοεισνιαστος ἐνομισθη ὥστε καὶ τῶν συνῆκῶν ἄμφω ἔδεινον ὁριστῆν καταστῆσαι: καὶ πρὸς τῆν οὐκείαν δὲ ἀσπίς Γουβᾶζιος ὁ Λαζῶν βασιλεὺς ὑποστρέψας τοῖς τὸ ἐπὶ χεῖρα διηγείτο τὸ μαρτυρεῖν, καὶ διὰ μνήμης ἀεὶ τὸν ὅσιον ἐποίητο, καὶ οὐκ ἔστιν ἕτε πρὸς τὸ Βυζάντιον στέλλων οὐχὶ καὶ πρὸς αὐτὸν ἔπεμπε γράμματα οὐ μόνον ταῖς προσ-

¹ Рук. Церк. муз. № 397, стр. 399.

² Une épigramme de l' Anthologie grecque (REG. 1896. IX, 216—224); H. Lietzmann, Das Leben des hl. Symeon Stylites (Texte und Untersuchungen, XXII, 4, 1908, 195—196).

³ Рукоспись XVI в. Гелатского монастыря, № 5, л. 190 а.

ρήσασιν δριζόμενα, ἀλλὰ καὶ περὶ πλε-
ιστον ποιούμενα τὸ μεμνησθαι τοῦτον καὶ
τῆς ἐκείνου ὑπερῦχεσθαι βασιλείας⁴.

Как видим, вторая, метафрастовская редакция короче первой; она опускает сведение об установлении новой границы между двумя смежными владениями. Из упоминаемых в обеих редакциях царей под *λεωβ*-ом разумеется император Лев I Великий (457—474), а под *გობაზობოს*, *геср. ლობაზობ, ლევაზობს*— царь лазов или мингрельцев⁵ *Γοβάζης*, *геср. Γουβάζης*, по грузинской летописи—*გუბაძე*. О недоразумениях между импер. Львом I и царем Губазом дает сведения и Приск в своей «Готфской истории». У него дело представлено в таком виде: Губаз задумал свергнуть с себя иго номинальной зависимости от Византии и с этой целью вошел в сношение с Персами, за что навлек на себя гнев Константинополя, двинувшего свои полки в Лазикю. Получив от Персов отказ в помощи, Губаз начал мирные переговоры с византийцами. Император согласился отозвать свои войска назад под тем только условием, если Губаз отречется от престола, или же лишит власти сына своего. Губаз уступил престол своему сыну, тем не менее император потребовал его в Константинополь для личных объяснений. Губаз, получив уверение в личной безопасности, прибыл в Константинополь вслед за происшедшим здесь пожаром, значит — после 465 года, и предстал императору Льву. Последний встретил его недружелюбно, но потом, упоенный лестью Губаза и симпатиями его к христианской вере, обласкал его и отпустил на родину благополучно⁶.

Нет сомнения, что Приск и агиограф говорят об одном и том же факте. Губаз, очевидно, узнав в Константинополе, что Даниил пользуется большим влиянием при дворе, успел уверить его в своих симпатиях к христианству; Даниил же, плененный перспективой приведения целой страны в лоно Церкви Христовой, постарался склонить императора к сердечному перемирию, сопровождавшемуся, быть может, и территориальной уступкой; говорим «быть может» потому, что мы не знаем, что это за крепость *ხუჯათი*, сделавшаяся новой границей между Лазикой и Византией, и какова была прежняя граница⁷.

Не подлежит сомнению, что завязавшаяся с этих пор переписка между Губазом и Даниилом, о чем повествует агиограф, сопровождалась действительным проникновением христианства в Лазикю, упрочившегося здесь окончательно в начале VI века, ко времени императоров

⁴ Vita s. Danielis Stylitae [Symeon Metaphrastes], c. XXXI (PG. t. CXXVI, col. 1008 BC).

⁵ О названии *ლავი* и грузинском его эквиваленте—*მეგრელი*, *ლვაზი* см. печатаемую в этой книге нашу работу: Сведения грузинских источников о Максиме Исповеднике (ТКА. сент. 1912 г. стр. 18—21). Н. Марр, Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием, стр. 165.

⁶ В. Латышев, Известия древних писателей греческих и римских о Скифии и Кавказе, 1, 840, 841, 842. Сравни. К. Гаи, Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, II, 69.

⁷ Местность *ხუჯათი*, в которой, без сомнения, находилась крепость *ხუჯათი* в Житии Серапиона Зарэмского называется «греческой страной»: *ველოენებიი განთქუ]-მელსა კაცსა მოუწოდა მიქელ ქუეყანისაგან ბერძენთა[ა]სა. ადგილისაგან ხუჯათ წოდებული-სა—Михаил призвал известного мастера из греческой страны, из местности, называемой Хупать. М. Джанашивили, კართული მწერლობა, II, 42.*

Юстина и Юстиниана⁸, когда Цафий или Цаф, сын лазского царя Замнаска (Дамнаса) женился на дочери византийского сановника Валериана⁹. Что это так, что христианство в Лазике проникло ранее VI века, это можно заключить из того факта, что импер. Юстиниан возобновил «в пустыне Иерусалима» храм лавов, очевидно успевший к его времени прийти в ветхость¹⁰.

Б. Житие Симеона Дивногольца

На грузинском языке сохранилась одна редакция Жития Симеона Дивногольца (умер в 596), которая озаглавлена так:

ცობრება და განგებნა წმიდისა და ჯიტიე ნ დანიე სვათიო ნ ბლაჟიენიო ნეტარისა მამისა ჩუენისა სმ^ნისი საკრველთ-მოქმედისა¹¹, რომელი დამკვდრებულ იყო მთასა საკრველსა, სანახებსა ანტიოქიისასა და ბრწყინვიდა ვითარცა მთიები თავსა ზედა სუეტისასა¹².

Житие и деяние святого и блаженного отца Симеона Чудотворца, жившего на Дивной горе, в окрестностях Антиохии, и сиявшего, как зарница, на верхушке столпа.

Судя по некоторым архаизмам, исправленным в Иерусалимском списке этого Жития № 26 и оговоренным в нем самим переписчиком, возникновение текста [грузинского] настоящего Жития должно быть отнесено, по Н. Я. Марру, к эпохе господства еще древнего литературного грузинского слога, не чуждавшегося арменизмов¹³, т. е. к эпохе, не позднее VIII века.

По крайней мере, на Синае имеется список его ранее 978 года¹⁴. Житие это принадлежит Аркадию, архиепископу Кипрскому (630—638), ученику препод. Симеона, и начинается так:

კურთხეულ არს ღმერთი, რომელსა ჰნებავს ყოველთა კაცთა ცობრება და მეცნიერებასა კეთნარტებისასა¹⁵ მოსლვა¹⁶...

Εὐλογητός ὁ Θεὸς ὁ πάντας ἀνθρώπους μίλων σωθῆναι καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν¹⁶

⁸ Н. Марр, Исторический очерк грузинской церкви с древнейших времен, (Церк. Вед. 1907 г., № 3, стр. 121 прилож. 7).

⁹ Прокопия Кесарийского „История войн Римлян с персами, вандалами и готфами“, перев. Достуниса, стр. 184, примеч.

¹⁰ Прокопии Кесарийский, „De aedificiis“, V. 9.

¹¹ საკრველთ- მოქმედისა < S.

¹² Рукоп. Церков. муз. №№ 105, стр. 289—413, и 177, стр. 288—405.

¹³ Антиох Стратиг, Пленение Иерусалима персами в 614 г. (ТР, кн. IX, стр. 62—64, прим. 2).

¹⁴ Проф. А. Чагарели, Каталог грузин. рукоп. Синайского мон. № 73. Располагая в рукописном описании грузинских рукописей Синайского монастыря, составленном Н. Я. Марром, цитируемыми ниже извлечениями, кроме наиболее пространный о грузинском священнике, по рл. 46 (Ц 73), мы вносим ее разночтения с пометкой S под соответственные отрывки.

¹⁵ მეცნიერებად კეთნარტებისა S.

¹⁶ Bibliotheca hagiographica Graeca, ed. 2, p. 238.

¹⁷ Для хронологии жизни Симеона не лишней интереса конец грузинского Жития, который читается так:

დაიძინა თთვესა მისისა ოცდა სამსა. დღესა პარასკევსა. პირველსა ეგმსა ღამის^ნსა. ინდიკტიონსა ათსა. ხოლო დასაბამითგან წელთა. ვითარ ანტიოქელნი ითვალენ ვქუს

«Почил он: месяца мая 23 дня, в пятницу, в час ночи, 10 индиктиона, от сотворения же мира, по антиохийскому счету, 6040 году. С того же времени, как стал

В нем мы находим несколько сведений и о грузинах. К сожалению, греческий подлинник составленного Аркадием Жития издали пока не полностью, а только в извлечениях из *Monas. 366* и *Hierozol. Subb. 109* van den Ven-ом, А. И. Пападопуло-Керамевсом и др.¹⁸ Житие повествует о многочисленных чудесах преподобного, которые изложены в особых главах, без особого, впрочем, в груз. переводе счета. Вот те главы, в которых говорится о грузинах¹⁹; они представляют собой перевод с греческого текста Аркадия, но находятся и в переработке Жития, принадлежащей Никифору Урану (PG, LXXXVI, 2988—3216).

[358ი] ხუცესი ეინმე ქართული მოვიდა წმიდისა მის სარწმუნოებითა დიდითა და ვეუდრა მას ჩათა მისცეს თმისაგან მისისა და აქუნდეს მას ევლოვად და საფარველად.

ხოლო წმიდამან მან გულის-ხმა ყო დიდი იგი სარწმუნობაჲ მისი და მისცა მას. ხოლო მან წარიღო თმაჲ იგი და წარიღა ქუეყანად თჳსა. და ეითარცა მოიწია მუნ. შექმნა მახლობელად დაბისა თჳსისა ტალავარი ადგილსა უდაბნოსა და შექმნა ჯუარი და შთადეჴა თმაჲ იგი მას შინა.

და ყოველნი. რომელნი გუემულ იქნეს ეშმაკთაგან და რომელთა აქუნდა სიმძაფრე სენთა მრავალთაჲ. ეითარცა მოვიდინ ადგილსა მას სარწმუნოებით. მესი მადლითა მის წმიდისაჲ(თა) მიიღია კურნებაჲ:

ხოლო ეშმაკი. რომელი მარადის ეშურებინ კაცთა ნათესაჲსა. მოშურნე იქნა ამისსაცა და შეასმინა ხუცესი იგი და აღიზნა ზედა სხუანი ხუცესნი გარემო სოფლებისანი.

რამეთუ სიმრავლე იგი ერისა. რომელნი განიკურნებოდეს. მოართუმიდეს მას

ათას ორმოცსა. არამედ ეინათგან იწყო აღსლვაჲ სუეტსა ზედა. რაჲმს იყო ნეტარისა იწესთანა ვსრეთ აღირიცხების: ხოლო დაყო სუეტსა მას ზედა მახლობელად ნეტარისა იწესა ექუსი წელი: და [მე]შედგა აღვიდა სუეტსა მას ზედა. რომელსა აქუნდა სიკრბე ორმოცი ბრჭალი კაცისაჲ. და დაყო მას ზედა რაჲა წელი და შრდ მისა აღქმნეს მას მთასა მას ზედა საკვრელსა სუეტი ქეთა წამელითა. და დაყო მას ზედა ათი წელი. უკრსკლ აღაშენა სუეტი იგი და გამოცხადებითა უფლისათა აღვიდა მას ზედა და დაყო მას ზედა ორმოცი და ხუთი წელი. და პირველ. რაჲმს მოიწია იგი ნეტარისა იწესა. იყო ექუსის წლის. და არნ ყოველნი წელნი ცხოვრებისა მისისანი სამყოცდა ათხუთმეტ წელ... Рук. Цер. Муз. № 105, л. 412 в.

¹⁸ BZ, 1900, IX, 339—340; 1903, II, 159; PO, t. VI, 2; BBr, 1894, I, 601—612; 1908, XV, 334—356.

¹⁹ По рукоп. Церк. муз. № 105.—По *Monas. 366*, фотограф. снимок с которого сделан специально, у Аркадия главы ρκζ', ρκς'; сравн. у Никифора Урана главы ρρ', ρνα', ρνβ'.

«Некий священник-грузин пришел к святому тому с великой верой и попросил его дать ему часть своих волос, которая была бы ему евлонией и защитой.

Святой, уразумев великую его веру, дал ему [просимос]; тот взял волосы и отправился в свою страну. Прибыв туда, он по близости к своему селению, в пустынном месте, построил шатер и, сделав крест, вложил в него волосы.

Мучимые бесами и одержимые жестокостью многих недугов, как только приходили на то место с верою, сейчас же, по благодати святого, получали исцеление.

Дьявол же, всегда завидующий роду человеческому, позавидовал и этому, оговарив священника и возбудил против него других священников из окрестных сел.

Ибо множество народа, получавшее исцеление, приносило ему дары, так что об

он восходить на столп, будучи с блаженным Иоанном, ведется такой счет: на столпе, по близости к блаженному Иоанну, он пребыл 6 лет, на седьмой же год он восшел на столп, имевший в длину 40 человеческих ладоней, и пребыл на нем 8 лет. После этого ему сделали на Дивной горе столп из дикого камня, и пребыл на нем 10 лет. Напоследок он построил столп тот [s великий], на который он восшел по божиему откровению, пребыл на нем 45 лет. Когда он прибыл к блаженному Иоанну, ему было 6 лет; всех же дней его жизни—75 лет».

შესაწირავს ვიდრემდის[359ა] აუწყეს ეპისკოპოსსაცა და ჰრქუეს ვითარმედ კურნებათა მათ. რომელთა აღსარებულებს ღონის-ძიებით და უცნებით ჰყოფს.

და ვითარ ესა ესე ეპისკოპოსსა მას. განარისნა მის ზედა ფრიად გულსწყურაობით და დააყენა ზუცესი იგი მღვდელობისაგან და მიუღო მას ყოველი. რომელი შეუკრიბა მადლითა მით წმიდისაჲთა და ამცრო მას რისხვით რათა არა ვინ შეიწყნაროს მან მიჰვეალთაგან. რომელთა ენებოს ლოცუაჲ:

ხოლო იგი მოთმინე ექმნა და დაადგრა მასვე ადგილსა და ვერ ვის კაცთაგანსა იკადრებდა შეწყნარებად და ამის მიზეზისაგან ფრიად მწუხარე იყო და ევედრებოდა იგი წმიდასა სვეთონს. რათა მადლი მისი შემეწე ექმნეს:

და ესე ვითარ იყო. მეყუფულად ეშმაკმან ბოროტმან დასცა ეპისკოპოსი იგი და იყო გუმნისა შინა დიდსა და გულს-ხნაყო ვინაჲ, შემებთხა ესე მას:

და მოვიდა იგი ზუციისა მის ღამით და ევედრებოდა მას რათა პირველად შეუნდოს მას რაჲ იგი შეამბოხა მას და შემდგომად მისა ნისცეს მას კურნებაჲ ვითარ იგი სხუათა მისცემდა:

და სრულ იქმნა თხოვაჲ მისი და ზრუნა მას ცხოველს-მყოფელი იგი ჯუარის და უთბრა წმიდისა სვეთონისთვის და ევლოგიაჲ იგი რომელი იყო ჯუარსა მას შინა:

მაშინ სარწმუნოებით და ცრემლით ნოვიდა ეპისკოპოსი იგი ზუციითურთ ევდრებად მის წმიდისა და ჰოვა კურნებაჲ და უკუცა ზუცესსა მას ყოველი რომელი მოელო მისგან:

და უბრძანა ერსა მას მისსა მისლედ მისა ვითარცა პირველ. რათა ყოველადე შეიწყნარებდეს რომელნი სარწმუნოებით სოვიდლოიან მისა:

მათ ჯამთა იყო მოსლვაჲ სპარსთა(ა) ადგილთა მათ და შეს[359ბ]მეწილ იქმნა ზუცესი იგი ადგილითურთ ვითარმედ ქრისტიანენი ელენან ადგილსა მას სარწმუნოებით და ჰყოფენ შესაწირავსა დიდძალსა. და მოვიწინე ვიდრე მორი კინზე სპარსნი და უნდა მათ რათამეცა წარმოტყუენეს კურგული ეგუტერიისა მის:

ხოლო ზუცესმან მან ვითარ იხილნა იგი(ნი) შორით მომავალნი მისა: შეეშინა მას ფრიად და დაიძალა იგი ჳეთამათ შინა. რომელნი იგი იყენეს გარემოს ეგუტერსა მას. და ჰგებდა რათა ცნას რაჲ იგი იქმნეს მათ მიერ და ელოდა წარსლვასა მათსა და დაყო დღე იგი მუნა.

этом известии епископа и сказал ему: «исцеления, какие он творит, бывают обманом и хитростью».

Когда епископ услышал об этом, разгневался на него очень и воспыла гневом, запретил его в священнослужении и, отбрав у него все, что он собрал благодаря святому, сказал ему с гневом, чтобы он не принимал никого из приходящих к нему и желающих помолиться.

Он терпел, пребывая в том месте, и не осмеливался принимать никого; по этой причине он очень печалился и просил святого Симеона, чтобы благодать его помогла ему.

Когда все это так обстояло, злой дьявол сразу вдруг епископа того; будучи в великих муках, он понял, отчего это с ним случилось.

Пришедши ночью к священнику тому, он просил его, чтобы сперва он простил ему то, что он ему сделал, а затем даровал ему исцеление так же, как он давал другим.

И исполнилась просьба его; он показал ему животворящий крест, причем рассказал ему о святом Симеоне и о той евогии, которая была в кресте.

Тогда епископ тот с верою и со слезами, в сопровождении священника того, пришел к святому и нашел [у него] исцеление, причем вернул назад священнику тому все, что отобрал у него.

И приказал пастве его [букв. народу его] ходить к нему, как и раньше, [а ему,] чтобы всегда принимал с верою приходящих к нему.

В то время было нашествие персов на те страны, причем донесли на священника и на святynie его, что христиане ходят на место то с верою и делают большие жертвоприношения. Явились два каких то перса, которые захотели плеснуть сосуды того молитвенного дома.

Священник, увидя их еще издали идущими на него, испугался очень и скрылся в ущельи, бывшем окрест молитвенного дома. Желая знать, что они сделают, он оставался там и выжидал ухода их; день тот он пробыл там.

და ვითარ უერა (sic) რაა ცნა საკმე მათი ჰგონებდა ვითარმედ წარვიდეს და ვერ აგრძნა. შევიდა გეგუტერსა მას და პოუნა საარსნი იგი წინაშე ცხოველსმყოფელისა მის ჯუარისა მებღარანი მკუდრად და კერეონი ერთი აღნთებული მახლობლად მათსა: რომელი იგი აღანთეს ბილწთა მათ კანდლისა მისგან. რათამა დაწუეს ადგილი იგი:

და ესე ყოველი მოთხრა ჩუენ ხუცესმან მან. რამეთუ შემდგომად ეამთა მათ მოვიდა იგი წმიდისა მის და ყოველთა. რომელთა ესმა. მისცეს ჩუენთანა დიდებამა ლმერთსა. რომელმან ყოველსა ადგილსა ადიდნის მადიდებლნი თვნი:

Исторический характер настоящего рассказа, попутно рисующего нравы и жизнь духовенства в Грузии за описываемое время, находит подтверждение себе как в словах автора Жития, архиепископа Аркадия, — «все это рассказал нам священник тот, который после того прибыл к святому», — так и в политическом состоянии восточной Грузии в VI веке, все время наводившейся персами.

В Житии рассказаны случаи обращения из Грузии к преподобному и простых мирян. Раз, говорится в нем²⁰,

[361b] კაცმან ვინმე ქართულმან ეამა მკისასა სუა ღვთა ფრიად და მიერულა მას ძლითა უმირითა და იდეა კალოსა თუსსა ხედა. და მოვიდა გუელი და ისუენებდა პირსა მისსა. და ვითარ პოუა პირი მისი აღებულად. შევიდა იგი მუცელსა მისსა სულითა მით ღვთისაათა და მკის განაღძა. და იქნა იგი შეუძლებელ რამეთუ დაიკრებოდეს ნაწლევნი მისნი. და ესე მოვიდა წმიდისა მის და ევედრებოდა მას მრავლითა ცრემლითა და ითხოვდა შეწვენასა ღმრთისასა ლოცვითა მისითა. ხოლო მონა იგი ღმრთისაა ლპობიერ იქნა მისთვის: და დასწერა მუცელსა მისსა საუე ჯუარისაა ევერთხითა თვითთა და უბაძანა მას რათა განვიდეს იგი გარე მონასტრისა მისგან. და ვითარ განვიდა. დაადლო გუელი იგი ცოცხალი და იქნა კაცი იგი განცოცხლებულ და ადიდებდეს ღმერთსა ყოველნი. რომელთა იხილეს საკრეველბამ ესე:

К преподобному грузины являлись за исцелением даже целыми группами, например:

კაცი ვინმე ქართველნი მოვიდეს წმიდისა მის და აქუნდა მათ სენი კეთორუანებისა. ხოლო მან სახელდებითა უფლისაათა მსწრაფლ მიჰმადლა მათ განწიბდა. და წარვიდეს სხარულთა და ადიდებდეს ღმერთსა:

Имя Симеона Дивногорца тесно связано с судьбами христианства в восточной Грузии; мы знаем, что он прислал в эту страну своих уче-

He зная ничего о них и думая, что они уже ушли, он пошел в моливенный дом и нашел, что персы те лежали мертвыми пред животворящим крестом, причем близко от них горела одна свеча, которую зажгли порочные те от лампы той, желая поджечь место то.

Все это рассказал нам священник тот, который после того прибыл к святому. Все слышавшие это, воздали с нами славу богу, который на всяком месте прославляет прославляющих его.

«Какой то грузин во время жатвы выпил много вина и, лежа на гумне своем, заснул глубоким сном. Подползла змея, которая остановилась у его рта; [змея пошла пасть] найдя его открытым, она по запаху вина, вошла в утробу ему и сразу же разбудила его. Он стал немощать [змея стала страдать], так как внутренности его разрывались, посему пришел он к святому, умоляя его многими слезами и просил, молитвами его, помощи божьей. Раб божий ждался над ним; изобразив посохом своим над животом его знамение креста, он велел ему выйти из монастыря. Как только вышел он, выкинул вон живую змею и сам ожил; при этом все, вышедшие настоящее чудо, славяли бога».

«К святому пришли какие то грузины, которые имели недуг — проказу; назвав имя господя, он сразу же даровал им очищение, и они ушли с радостью, славя бога».

²⁰ Аркадия гл. ρλα'. Сравни у Никифора Урана глава ρζ'.

ников, известных в Грузии под именем 13 сирийских отцов. Прибытие их в эту страну, время которого точно установить нельзя²¹, знаменует собою начало целого периода в истории Грузии; они не только распространяли, утверждали и поддерживали христианство в борьбе с враждебными ему элементами, но положили начало монашеству в Грузии, являющемуся точным отображением всех особенностей современного этому событию сирийского монашества²². Самый факт присылки в Грузию Симеоном своих учеников достаточно говорит о том, что он близко знал Грузию и грузин. И действительно, о том, какую роль играли грузины в монастыре Симеона еще при жизни его и как близко к ним стоял преподобный, не мало сведений дает житие Марфы, матери препод. Симеона²³. С этой точки зрения не лишены интереса и вышеприведенные отрывки; пусть они даже легендарны, это не умаляет их значения, ибо, говоря словами Н. Я. Марра, «в виду различных самобытных грузинских легенд о непосредственных сношениях с Сирией весьма желательно выяснить все материалы, какими располагали в древности грузины при создании указанных легенд»²⁴.

В заключение приведем из этого жития один эпизод, касающийся армян²⁵.

[407a] რუნი ვინმე მუშაკნი მოვიდეს სომხეთით დღეთა მარბუსა დაწყებისათა წმიდისა მის და იკურთხნეს წმიდათა ჯელთა მისთაგან. ჰრქუა ერთმან მათგანმან: „ლოცვა ყავ ჩუენთჳს წმიდათა. ორი წელი მაქუს ჩუენ ვინათგან გამოსრულ ვართ ქუეყანით ჩუენით და ვიქმთ და შევკრიბეთ ნამუშაკევი იგი ჩუენი და ვყავთ აღთქუმავ რათა მოვიდეთ და თაყუანივსკით წმიდათა თუკრთა შენთა და ნამუშაკევი ჩუენი განუყოთ მყოფთა წმიდისა ამის მონასტრისათა. და გამო-რაჯიდოდეთ ჩუენ მდინარესა მას არონტისასა შთავარდა ვაშკარანი იგი. რომელსა შინა იდვა შეკრებული იგი სათესე წყალსა. და ვითარ ესმა ესე წმიდასა მას შეწუხდა ფრიად და მოუწოდა მუშაკსა მას რომელიან უთხრა ესე და დასწერა ჯუარი და ჰრქუა: სახელითა უფლისა ჩუენისა იესოჲ ქრისტესითა წარვედ და მივედ მდინარესა მას. აღვიღსა რომელსა შთავარდა და შევედ ვიდრე წელად შენდამდე და შთაყებ ქელი შენი წყალსა მას და ჰპოოთ სათესე იგი რომელი წარსწყნიდეთ.“

«Восемь каких-то рабочих пришли из Армении в дни начала поста к тому же святому и получили благословение от святых рук его. Один из них сказал: «сотвори молитву о нас, святой; два года, как мы вышли из земли нашей, и работаем. Скопив заработанное, мы дали обет прийти и поклониться святым твоим ногам и разделить заработок наш обитателям сего монастыря. Но, когда мы переправлялись через реку Оронт, сумка, в которой лежало заработанное нами богатство, упала в воду». Услышав это, святой опечалился очень, призвал рабочего, который рассказал это, осенил его знамением креста и сказал: «именем господя нашего Иисуса Христа ступай и поди на реку, на то место, куда упала [сумка]; войди в реку по пояс, опусти в воду руку и найдешь потейное вам богатство».

²¹ См. об этом у В. В. Болотова, Хр Чт. 1898, № 4, стр. 267—9.

²² Проф. архимандр. Анатолий, Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века, Киев, 1911.

²³ AA. SS. Maii V, p. 418—425. Н. Марр, Аглографические материалы по грузинским рукописям Ивсра, ч. I, ЗВО, XIII (1900), стр. 36—44.

²⁴ Из поездки на Афон (ЖМНП, 1899, март, стр. 3).

²⁵ Аркадия гл. στ'.

Они пошли и, увидев разлившуюся реку, войти в нее испугались, только опустили руку в воду и действительно нашли потерянное, только без сумки²⁶.

²⁶ По синайскому списку этот конец, непосредственно вслед за словом წარწყმიდეთ, гласит:

და ვრ წარვიდა კცი იგი და იხილა სიმძაფრს და განძენე(256ა)ბა მდინარისა მის: შეიპყრა იგი ორგოვლებამან შესლუად მას: ოკოვანახსკნელ კადნიერ იქმნა ლტვითა მის წადა და შევიდა. და შთაყო კელი თსი მარჯნა. და პოვა საფასს იგი ვგრძთვე შეკროვლი და აღმოიღო: ხ ვაშკარანი იგი არა პოვა. და მიიქცა წრისა მის რა ოჯოვუნოს იგი. და ყლთა რლთა ესმა და იხილეს მისცეს და ლა.

«Когда же, отправившись, тот человек увидел ожесточение разъярившейся реки, им овладело сомнение, вступить ли в нее, но под конец молитвою святого дерзнул и вошел; опустил он правую руку и, найдя деньги попрежнему связанные, достал их, но сумки (ვაშკარანი) не нашёл. И он вернулся к святому показать их, и все слышавшие и видевшие воздали славу богу».

II

СВЕДЕНИЯ ГРУЗИНСКИХ ИСТОЧНИКОВ О МАКСИМЕ ИСПОВЕДНИКЕ*

Максим Исповедник занимает центральное положение в церковно-исторической жизни Византии VII века, потрясенной монофелитскими спорами. Но жизнь этого высокопросвещенного подвижника и передового борца за «истину веры Христовой» в литературе остается под тенью; пока у нас не имеется полной, связной и соответствующей действительности биографии этой замечательной личности. Мы так мало знаем о Максиме, что в наши дни, оказывается, возможно появление работы, доказывающей, между прочим, будто Максим умер чуть ли не в Македонии¹. Объясняется это частью недостаточностью наличных материалов, относящихся к жизни и деятельности Максима, частью неразработанностью их. Идя навстречу назревшей научной потребности, мы решились спросить грузинские источники относительно жизни и деятельности Максима, имя которого так тесно связано с древней Грузией. Дело в том, что западная Грузия, известная в древности под именем Лазики и выставившая ревностного и энергичного идеолога монофелитской ереси в лице Кира, митрополита Фазидского, сделалась последним земным приютом не менее энергичного и убежденного борца против названной ереси, — Максима Исповедника с двумя его учениками.

В древнегрузинской агиографической письменности сохранились две редакции Жития Максима Исповедника: пространная и краткая — синаксарная.

Краткая, синаксарная редакция, предлагаемая нами ниже в полном виде², в первой, начальной, своей части представляет собой перевод того, что имеется о Максиме в Синаксаре IX—X в. Патмосской библиотеки № 266³, с той только разницей, что в ней имя Максима почему то связывается с ересью не монофелитскою, а монофизитскою. Во второй же части, начиная со слов—«он сильно воспротивился злой ереси», она, расходясь с греческими редакциями, ближе подходит к типу пространного грузинского Жития, из которого она заимствует с буквальной точностью, с соблюдением присущих последнему недочетов, все сведения касательно места ссылки Максима и последних дней его жизни.

* Впервые напечатано в Трудах Киев. Духов. Академии в 1912 г. за сентябрь и ноябрь месяцы. За этой работой вскоре последовали работы профессоров С. Епифановича, М. Муретова, А. Бриллиантова, С. Каухчишвили и R. Devresse, в которых некоторые вопросы освещаются иначе.

¹ См. в Echo Orient за 1910 г. статью некоего Montmasson-а под заглавием: „Хронология преподобного Максима“.

² По след. пергаментным рук. Тифл. ц. арх. музея: XIв.—№№ 840, л. 155—156, 193, л. 281—282, 97. л. 291 об.—292 об.; XIIв.—№№ 222, л. 439—441, 839, л. 244 об.—245; XII—XIII в.—№№ 569 л. 276 об.—277, 635 л. 229—230; XIIIв. № 139, л. 260—261.

³ Проф. А. Дмитриевский, Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного востока, ч. I, Γυρτζιζ, стр. 103.

Эта краткая редакция имеется в Синаксаре, переведенном в 1042—1044 годах игуменом Афоно-Иверского монастыря Георгием Мтацминдели (умер 1065 г.) с греческого оригинала 895—906 годов⁴.

Что же касается пространной редакции, то она приводится у нас *in extenso* по двум Тифлисским рукописям—XVIII⁵ и XIX⁶ века; более ранних ее списков нам не удалось использовать, хотя такие списки и имеются: один, приблизительно, 1031 года, в Джручском монастыре⁷, другой, 1030 года, — в Мартвильском монастыре⁸. В мартвильском списке имеется такая приписка: «Слава богу! окончено Житие св. Максима; Христос да воздаст награду за труды отцу Евфимию, переведшему сию душупросвещающую книгу... Помыните в молитвах ваших меня, убогого и грешного Евфимия, переведшего сию прекрасную книгу с греческого на грузинский язык⁹. Как видно из настоящей приписки, пространная редакция Жития Максима переведена с греческого Евфимием (ум. 1028), вторым по счету игуменом Афоно-Иверского монастыря (с 1005 по 1019 г.). Евфимий¹⁰, родом грузин из Самцхийской области (примыкавшей к Лазике с юго-востока), был сын основателя и первого игумена Афоно-Иверского монастыря Иоанна (умер в 1005 г.), одного из видных вельмож и соратников грузинского царя Давида Куропалата. Попав в Византию еще в детстве, он изучил в совершенстве греческий язык и получил блестящее образование; по пострижении в монахи, он, согласно предложению своего отца, стал заниматься переводами с греческого языка на грузинский¹¹. Большинство своих переводов он проделал еще при жизни своего отца, после которого он становится игуменом в Ивере, управляя вместе с тем некоторое время и Лаврою св. Афанасия Афонского, согласно воле и завещанию последнего¹². До нас дошло

⁴ Синаксарь этот подробно описывается и анализируется в нашей диссертации «Грузинские литургические памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение», стр. 228—313, 483—506; подробнее о месячословной части его см. стр. 497—499, 502—506.

⁵ Цер. арх. муз. № 636, л. 6—32, оконченной перепиской 5 июня 1728 года.

⁶ Общества распространения грамотности среди грузин № 1128, л. 1—30, переписанный почерком «мхедрули».

⁷ В Шораланском уезде Кутаисской губернии (Н. Кондаков и Д. Баградзе, Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии, стр. 155—156, Петерб., 1890). Этот список использован нами при издании грузинского текста настоящего Жития, КЕИМЕНА, I р. 60—103.

⁸ В Мингрелии. Синаксаром уезде Кутаисской же губернии; он тоже привлечен к изданию в КЕИМЕНА.

⁹ Ф. Жордания, Хроника и другие материалы для истории Грузии (на груз. языке), ч. I, стр. 169—170, Тифлис, 1893.

¹⁰ Житие Евфимия, составленное Георгием II Мтацминдели в 1042—1044 годах, имеется в рук. 1074 года, Тифл. ц. арх. муз. № 558; издано оно в Тифлисе в 1901 г.

¹¹ Он переводил и с грузинского на греческий язык; так, по свидетельству его биографии (рук. № 558, стр. 10 : печат. изд. стр. 4), он перевел с грузинского на греческий язык «Мудрость Баבלавара» (см. литературу вопроса, русскую и иностранную, у академика Н. Марра—«армяно-грузинские материалы для истории душеполезной повести о Варлааме и Иосафе» в Зап. Восточ. отд. Импер. русск. Археол. Общ. т. XI) и «Абукуру».

¹² Проф. А. Думитриевицкий, Описание литургических рукописей, хранящихся в библиот. православного востока, ч. I, Тольки, стр. 240 Рук. цер. муз. № 558, стр. 58, 89,—90, печат. изд. стр. 30, 47. Император Василий настоятельно предлагал Евфимию кафедру Кипрского архиепископа, от чего он, по смиренному своему, решительно отказался. (Рук. № 558, стр. 57, печат. изд. стр. 34—35).

завещание Иоанна, отца Евфимия, в котором в числе сделанных при жизни его переводов Евфимия указаны и «Поучения» Максима¹³. Но так как вместе с этими «Поучениями», под которыми разумеются все вообще творения Максима, без сомнения переведено было и Житие, то перевод его на грузинский язык должен быть отнесен ко времени не позже 1005 года, года смерти св. Иоанна¹⁴.

Что же из себя представляет грузинская редакция Жития Максима Исповедника?

Просматривая это произведение, мы обнаруживаем в нем две вставки, которых, очевидно, в греческом подлиннике не было и которые привнесены в Житие Максима Евфимием из разных других источников. Это и не удивительно, если иметь в виду характер переводческой деятельности Евфимия. Редкое из произведений византийской церковной письменности переводилось им в том виде, в каком оно предлежало в оригинале; имея в виду умственные запросы своих соотечественников, он кое что выкидывал из переводимых им сочинений, по некоторым вопросам, вследствие количественной скудости книг в грузинской церкви, о чем жаловался еще св. Иоанн¹⁵, привносил сведения и из других источников, комбинировал по своему отделы и параграфы в них, словом — давал собственную рецензию переводимых произведений. Так, например, своеобразную и в высшей степени интересную рецензию представляют переведенные им «Правила VI Вселенского Собора»; своеобразную рецензию представляет переведенный им *Ἐξήοαις* Иоанна Дамаскина, названный им «Путеводителем» (*Ῥοδ:γός*). Ефрем Мшире, грузинский писатель конца XI века, переведший тоже сочинение Дамаскина в полном виде, удивляясь названию «Путеводитель», которое он встречал по гречески только над сочинением Анастасия Синаита, говорит, что перевод Евфимия представляет собою сокращение подлинника, ибо он «благодатью духа святого имел власть и сокращать и прибавлять», хотя, продолжает он, «я точно не знаю, сам ли Евфимий сделал это сокращение, или нашел на греческом языке таковое»¹⁶.

Одна из указанных вставок имеется в начале Жития. Желая связать историю монофелитства с христианскими спорами предыдущей эпохи, Евфимий говорит: «задолго перед тем, явилась ересь Северия и Диоскора. По этому поводу... созван собор Халкидонский 630 отцов, которые прокляли и отлучили Диоскора, Евтихия, Севира, Петра Апамейского, Иакова Барадея, Тимофея Елура. Спустя несколько лет, при царе Юстиниане, созван был собор 164 отцов, которые отлучили Севира, Оригена и др.»; далее он переходит к истории происхождения монофелитства. Сведения автора заимствованы из актов VI вселенского собора¹⁷, но с ошибками в хронологии, которой в речах отцов собора не имеется; ибо IV вселенский собор не мог осуждать Севира, Петра Апа-

¹³ Проф. А. Цагарелл, Сведения о памятниках грузинской письменности, вып. I, стр. 87, Петерб., 1886.

¹⁴ В списке этого завещания, напечатанном у Ф. Жордания, как будто прямо названо Житие Максима (см. Хрошки., I, стр. 142, прим. 15).

¹⁵ Рукоп. № 558, стр. 54, печат. изд. стр. 26; Жордания, Хроники., I, 141.

¹⁶ Ф. Жордания, Хроники., стр. 216—218.

¹⁷ См. в «Деяниях вселенских соборов», т. VI, Казань, 1882, приветственную речь собора к императ. Константину, стр. 243, такие же сведения имеются и в I правиле Трульского собора (ibid. стр. 285), в послании Мансвета (ibid. стр. 18); имена еретиков см. в Синодиконе Софронтия Иерусалимского (ibid. стр. 166).

мейского и Тимофея Елур, из коих первый выступил в 510 году¹⁸, другой — в 519 г.¹⁹, а третий — в 457 г.²⁰. Не было нужды осуждать Севира и пятому вселенскому собору, ибо такое осуждение состоялось в 537 году²¹.

Другая вставка — это конец Жития, представляющий собою сокращенный пересказ деяний VI вселенского собора²². Эта часть целиком имеется в качестве введения и заключения и в упомянутом выше переводе правил VI вселенского собора, принадлежащем Евфимию²³, она попала сюда из Жития Максима, ибо в переводе правил VI вселенского собора, в конце, где пропущено несколько строк из Жития, — о прославлении собором императора, сказано: «и благословили верного царя, как об этом разделено писано в Книге святых соборов, а равно и в Житии блаженного отца нашего Максима Исповедника»²⁴. За неимением в грузинском переводе актов VI вселенского собора св. Евфимий присоединил к Житию Максима эту часть, которая могла заменить его соотечественникам в деле ознакомления с исходом монофелитских споров названные соборные акты.

Кроме сего есть в Житии интерполяция и чисто греческого происхождения. Одна из них имеется в Символе Максима Исповедника²⁵ и касается почитания икон, священных сосудов, святых и их мощей; вставочный характер этого места, составленного на основании ходячих противоиконоборческих формул VII всел. собора, изобличается просто ходом речи. Такого же характера интерполяция имеется в конце Жития, — это известия о последних днях жизни Максима и его учеников. О Максиме говорится, что он, привязав перо к отрезанной руке, писал письма возлюбленным своим как с дороги в Лазскую крепость, так и из крепости, при этом прибавлено: «мы все видели послания его, написанные отрезанной рукой». Одно из таких посланий он будто-бы написал пред смертью своею Анастасию диакону, упробив начальника крепости переслать его адресату после его смерти; «мы видели», говорит интерполятор, «и это послание, полное благодати духовной». Интерполятор, слышавший о посланиях и письмах Максима, а может быть и действительно видевший их, не осведомленный на счет времени происхождения, а равно и содержания их, отнес их к периоду пребывания Максима в Лазике; при этом он перенес на Максима сообщение Феодосия Гангрского о том, как Анастасий пресвитер писал письма, привязав перо к отрезанной руке²⁶. От Максима Исповедника осталось, между прочим, письмо к Анастасию монаху (или диакону по грузинской редакции); интерполятор, слышавший и об этом письме, на основании его и сочинил легенду о предсмертном послании к названному Анастасию, переданном ему через началь-

¹⁸ Theophanis, Chronographia, I, p. 152, ed. de Boor.

¹⁹ Ibid., p. 165.

²⁰ Ibid., 109.

²¹ Ibid., 216.

²² Mansi, Conciliorum amplissima collectio, XI, 632 C—640B, 656A—C. 657C—D.

²³ Грузинский текст издан А. С. Хажановым: „Правила VI. Вселенского собора“ в „Древности восточные“. Труды восточной комиссии, Москов. Археол. Общества, т. II, вып. 3, Москва, 1903.

²⁴ А. Хажанов, Правила VI вселенского собора, Древн. восточн., т. II, вып. 3, стр. 135.

²⁵ Со слов—„еще исповедую едино крещение“... до—„так верую, так исповедую“...

²⁶ Euphresticium Феодосия Гангрского у Migne, PG., t. 90, col. 194 D.

ника крепости. Говоря о пребывании святых страдальцев в Лазике, интерполятор систематически смешивает Анастасия пресвитера с Анастасием монахом; то, что современные греческие документы говорят о первом, в грузинской редакции отнесено к другому; так, напр., это наблюдается не только по отношению к крепостям, в которых томплись они, но даже к последней судьбе их: по грузинской редакции, из учеников Максима при переходе из одной крепости в другую в Лазике умер Анастасий не монах, а пресвитер-апокриснарий. Такое смешение двух лиц произошло, по нашему; благодаря вышеупомянутому письму Максима к Анастасию монаху; интерполятор был убежден, что это письмо написано Максимом пред своею смертью в Лазике, следовательно, по нему из двух учеников Максима раньше его должен был умереть Анастасий пресвитер. Что же касается Анастасия монаха, равняющегося Анастасию пресвитеру греческих документов, то он умер, якобы, в Греции, куда он вернулся после смерти царя-мучителя, по особому «позволению», и где он возвестил автору Жития и другим все случившееся с ним в Лазике. Известие это безусловно, ложно, ибо, по несомненному свидетельству Феодосия Гангрского. Анастасий пресвитер умер в Лазике в понедельник 10 индиктиона, т. е. 11 октября 666 года²⁷, тогда как император Константин Константин, сославший его в Лазикку, скончался в 668 году. В объяснение происхождения этой легенды можно предположить следующее: интерполятору известно было, что Анастасий (пресвитер) познакомил современников с обстоятельствами жизни святых страдальцев в Лазике; не зная о существовании письма, в котором Анастасий говорит об этом²⁸, он предположил, что Анастасий вернулся из Лазики в Грецию, где и оповестил всех об обстоятельствах жизни их в Лазике. Но, так как вернуться ему из ссылки при жизни царя-мучителя невозможно было, то нужно было выждать смерть его и после уже вернуться, и то не иначе, как по особому на это «дозволению»..

Но есть ли основание считать указанные места именно позднейшей интерполяцией, а не ошибкой самого автора Жития? Для ответа на этот вопрос надо предварительно сказать несколько слов об авторе Жития.

Об авторе и времени происхождения Жития положительных сведений не имеется; все, что известно в этом отношении, это то, что Житие написано по желанию некоего епископа Николая, почитателя творений Максима Исповедника²⁹. Что же касается времени происхождения Жития, то оно, по мнению С. Епифановича, написано не раньше 813 года, т. е. года составления использованной в нем хронографии Феофана³⁰. Обращаясь к грузинской редакции Жития, мы читаем: «другого же Анастасия (пресвитера), который описал все это и прислал мне, пресвитеру Феодосию, написавшему все настоящее подвижничество святого Максима, заключили в крепости, по имени Бокеле, на границах же Осетии». Итак, автор Жития — некий пресвитер Феодосий, написавший его на основании записей Анастасия пресвитера. Нет сомнения, что здесь подразумевается Феодосий Гангрский. Феодосий Гангрский, — монах³¹ и

²⁷ *Numismaticum, Migne, PG., t. 90, col. 195 D.*

²⁸ Письмо это написано в первых числах сентября месяца 665 года.

²⁹ „Жизнь препод. Максима Исповедника“ в Правосл. Собесед. за 1857 г., отд. IV, стр. 355, прим. 1.

³⁰ Труды Киевск. Духов. Академии за октябрь 1910 г., стр. 422.

³¹ *Migne, PG. t. 90, col. 199 C.*

пресвитер³² из Иерусалима³³, долго проживавший в Константинополе³⁴, где стал учеником Анастасия пресвитера³⁵. Во время преследования на православных он почему то оставался на свободе и был свидетелем участи препод. Максима и двух его учеников³⁶ и старался оказывать им помощь. В 666 году он посетил Крым, место заключения папы Мартина, где виделся с учеником Анастасия апокрисария Феодором, сосланным за противодействие Типосу³⁷. В августе 668 года³⁸ был он в Лазике, где от Григория, настоятеля Ватарарского монастыря³⁹, получил письмо и документы, оставшиеся после Анастасия апокрисария⁴⁰. Результат его поездок — это сборник документов о папе Мартине, о препод. Максиме и др.⁴¹ и кроме того *Προμνηστικὸν*, написанный по возвращении из Лазики в 669 году⁴². Когда умер Феодосий не известно. Итак, обстоятельства жизни Феодосия Гангрского не только не противоречат словам грузинской редакции Жития, а, напротив, подтверждают справедливость их. Что Феодосий имел намерение написать Житие Максима, это видно и из его *Νυρομνηστικὸν*-а, где он прямо говорит, что он хотел написать Житие препод. Максима, но счел это себе не по силам и ограничился *Νυρομνηστικὸν*-ом⁴³, в котором он описывает судьбу исповедников православия, главным же образом Анастасия апокрисария. Очевидно, впоследствии нерешительность его была преобладана просьбой епископа Николая, и он принялся за составление настоящего Жития, которое он написал после VI вселенского собора, ибо в Житии упоми-

³² Ibid., t. 90, col. 179 A.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid., t. 90, col. 200 C.

³⁵ Ibid., t. 90, col. 196 B.

³⁶ Ibid., t. 90, col. 199 D, 200 D.

³⁷ Ibid., t. 90, col. 196 D.

³⁸ Ibid., 199 C.

³⁹ Ватарарский (Βαταράρι—Βαταράρωζ) монастырь по имя Иоанна Крестителя находился, по цитируемому документу, в стране Ἀλβανῶν; но это явное недоразумение,—об Албании, лежащей к востоку от Иберии, у самых Каспийских порот, в данном случае речи не может быть; очевидно, здесь мы имеем описку Ἀλβανῶν вместо Ἀλζανῶν. Правда, Прокопий Кесарийский именем Аланов называет иногда и Албанцев (Готф. 3,469, Бон. Ср. Г. Дестунис.—"Прокоп. Кесар. Ист. Войн", II, стр. 223), а у римлян эти две народности нередко до того смешивались, что импер. Нерон, готовясь в поход против Аланов, врагов империи предполагал в Албанах (проф. Ю. Кулаковский, Аланы по сведениям классических и византийских писателей, Киев, 1899, стр. 10); но о Феодосии Гангрском этого нельзя сказать, он об Аланах был лучше осведомлен. Где находился этот монастырь—трудно сказать; у классических писателей упоминаются два местечка с именем Βατα: одно из них Арриан Флавий указывает на месте нынешнего Батума, известного при импер. Адриане под именем Βαθίς („Батум и его окрестности“, изд. Батум. город общест. управл., стр. 21.); другое находилось в соседней с Аланией и Лазикой Зикнии, на расстоянии 400 стадий от Сиды, по вычислению Страбона и Клавдия Птолемея (К. Ган. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, ч. I, стр. 62. 167). Может быть, в данном случае разумеется одно из этих двух прибрежных местечек, тем более, что Феодосий, по видимому, в глубь страны не дерзал заходить, а посетил именно прибрежные области Лазики.

⁴⁰ Migne t. 90, col. 199 B, 165 B.

⁴¹ Ibid., col. 196 D—197 A.

⁴² Ibid., col. 199—C.

⁴³ Ibid., PG. t. 90, col. 203 D.

нается, между прочим, и этот собор. Как же в таком случае смотреть на взаимоотношение Жития и Хронографии Феофана? Бесспорно, между этими двумя произведениями есть связь, притом связь близкая и тесная; они механически копируют друг друга в повествовании о некоторых событиях, повторяя одни и те же ошибки, напр.: Агафон—преминик Мартина, импер. Ираклий пишет папе Иоанну (на самом деле — Гонорию) и т. п. Но эту связь мы не можем трактовать в пользу приоритета Феофана; на наш взгляд Феофан зависит от Жития, копируя его в сходных местах, но не наоборот. Правда, Феофан сравнительно кратко говорит о жизни и особенно смерти Максима, но во всемирной хронике он больше и не мог сказать. С другой стороны, у Феофана есть некоторые и такие сведения, которых в Житии нет, но он их мог заимствовать частью из *Sermo tertius* Анастасия Синаита (умер около 700 г.) *Ἐστὶ τοῦ κατ' εἰκόνα καὶ κατ' ὁμοίωσιν*⁴⁴, частью из других источников, до нас не дошедших⁴⁵. Так что в Житии Максима Исповедника мы имеем один из использованных Феофаном в своей хронографии источников.

Итак, житие Максима Исповедника написано Феодосием Гаугрским, вскоре после VI вселенского собора. Поэтому то мы называем указанные выше сведения о Максиме и его учениках интерполяцией; они идут в разрез не только с одним из источников Феодосия, — письмом Анастасия апокрисиария, но и с *Hypomnestic*-ом его; не мог же он в одном произведении писать одно, а в другом о том же самом предмете — другое. Очевидно, сведения эти внесены в Житие уже после, но гораздо раньше перевода Жития на грузинский язык, даже появления синаксарной редакции Жития; ибо эти интерполированные места находят отражение в Синаксарях.

За вычетом указанных интерполяций как грузинского, так и греческого происхождения мы получим ту новую редакцию Жития Максима Исповедника, которую сохранил нам грузинский перевод. Известны еще две редакции рассматриваемого Жития. Одна из них издавалась три раза по разным рукописям Баронием, Комбефи и Понтаном; другая редакция, имеется в греческом кодексе XI века Московской Синодальной Библиотеки № 380, привезенном в Москву, из Афонского Иверского монастыря Арсением Сухановым. Грузинская редакция, передавая все те документы, которые использованы в Житии, как-то: Хронографию Феофана⁴⁶, *Relatio* и *Tomus alter* Анастасия монаха, *Hypomnesticum* Феодосия Гаугрского, *Epistola Anastasii apocrisiarii*, *Epistol. Maximi ad Anastasium monachum*⁴⁷ и *Disputatio cum Pyro*⁴⁸ его же, — ближе стоит к Московскому кодексу, чем к первой редакции: она заключает его в себе целиком (с некоторой перестановкой в конце), причем *Relatio*, *Tomus Alter* и *Epist. Anastasii* излагаются в таком точно виде, с такими же пропусками и вариациями, как и в Московском кодексе. Но вместе с тем, она имеет свои особенности и некоторые дополнения. Так, прежде всего, вопреки установлен-

⁴⁴ Migne, t. 89, 1150 et pass.

⁴⁵ Известно, что в своей хронографии Феофан сохранил отрывки некоторых для нас потерянных исторических сочинений (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 62, стр. 929).

⁴⁶ I, 328—332, 351, 352, 360; ed. de Boor, Lipsiae 1883 г.

⁴⁷ Документы эти напечатаны у Migne, PG. t. 50.

⁴⁸ Migne, PG. t. 90.

муся в церковно-исторической науке взгляду на императора Ираклия, что он был человеком. сведущим в религиозных вопросах, и душой всего монофелитского движения⁴⁹, грузинская редакция утверждает, что вопрос о волях во Христе царю, воспитанному в походах и битвах, казался странным, и для разрешения его он вынужден был обратиться к патриархам Сергию и Киру, причем он принял учение их «благодаря невежеству своему».

Дополнений особенно много в первой части Жития. Здесь обращает на себя внимание упоминание об имени родителей Максима, описание жизни его в Хризопольском монастыре и удаление его из Греции: из Константинополя он удаляется не в Африку, а в Рим, где он живет в одной пещере; отсюда он, по повелению ангела, отправляется в Африку, а оттуда вторично в Рим, где он остается все время до взятия в Константинополь. Достоин внимания рассказ о приходе к нему, когда он жил в пещере, двух учеников, носивших имя Анастасия. В греческих документах вопрос об учениках Максима, — кто они были, когда и при каких обстоятельствах пришли к нему, — остается открытым; известно только, что один из них, апокрисиарий, был пресвитер, а другой — монах. В грузинской редакции вопрос этот представляется в более понятной форме, причем Анастасий монах, по ней, носит сан диакона. Были Максим за это время в Палестине, это из Жития не видно прямо. Но не говоря о знакомстве его с Софронием Иерусалимским, каковое знакомство могло состояться только в Палестине, за пребывание Максима в святой земле говорит одно неясное указание Relatio, что Максим имел келлию в месте, называемом Βεββα⁵⁰. Название это, само по себе непонятное, может быть расшифровано при помощи грузинской редакции; в ней соответствующее место читается так: «Сергий патриций сказал: многократно приходил я в келлию твою, когда ты сидел в Вессе, и слушал учение твое». Таким образом, греческому Βεββα⁵⁰ соответствует по грузински Весса. Под Вессою, очевидно, разумеется поселение племени, носящего имя Вессов (Βεσσοί); так называлось одно фракийское племя, среди которого успешно распространял христианство во второй половине IV века Никита, епископ города Ремезяны. Но в данном случае о Фракии речи не может быть, ибо вышеприведенные слова патриций Сергей говорит Максиму еще до ссылки его в Визию Фракийскую; до ссылки же своей Максим во Фракии никогда не имел келлии, в которой бы он «сидел» продолжительное время.

Известны Вессы и палестинские. Феодосий Киновиарх соорудил внутри своего монастыря четыре церкви; в одной из них род Вессов посылал мольбы Вышнему на своем родном языке⁵¹. Упоминание об Вессах есть и в Житии Савы Освященного, где говорится, что Иорданские Вессы, побужденные божественною ревностью, пришли в св. град подать помощь гонимым от оригенистов православным и при защите великой лавры оказали ей существенную поддержку⁵². Под Вессою Жи-

⁴⁹ Проф. А. П. Лебедев, Вселенские соборы VI, VII и VIII веков, изд. З. С. Петерб., 1904, стр. 81, 82.

⁵⁰ Migle, PG. t. 90, 121 С.

⁵¹ „Житие иже во святых отца нашего аввы Феодосия Киновиарха“. изд. И. Помяловского; Палестинский Патерик, вып. 8, Петерб., 1895, стр. 35—36.

⁵² Палестинский Патерик, вып. 1, Петерб., 1899, стр. 135.

тия Максима Исповедника разумеется обиталище именно палестинских Вессов, населявших монастыри, расположенные вблизи Иордана⁵².

Во второй части Жития, где излагается судебный процесс Максима и его учеников, достойно внимания упоминание, при первом допросе, о патриархе Антиохийском, вместе с Константинопольским патриархом, а также повествование о третьем допросе, чего греческие документы не знают. По греческим редакциям Жития, Максима с учениками вызывают в Константинополь, вводят в претор и читают приговор о ссылке их в Лазикку. Само собою понятно, что противники Максима, напрягавшие все свои усилия как-нибудь склонить его если не на свою сторону, по крайней мере, на некоторые уступки, прежде чем читать приговор, еще раз попробовали бы уговорить святого. Так, действительно, и представлено дело в грузинской редакции; по ней, после категорического отказа войти в общение с Константинопольской церковью, Максим, по предложению Патриарха, судей и сановников, читает свой Символ веры, «чтобы всем стало явно заблуждение его», а потом вступает с ними в прение, доказывая истинность православной точки зрения по вопросу о волях во Христе. Символ этот, который в грузинской церкви пользовался достойным вниманием⁵⁴, основан на символе Афанасия и послании Софрония Иерусалимского⁵⁵, что же касается доказательств истинности православной точки зрения по вопросу о волях во Христе, то они имеются и в *Disputatio cum Rufo* Максима⁵⁶. Почему этого допроса нет в *Relatio* и *Tomus Alter* Анастасия монаха, в которых описан судебный процесс Максима и которые в части, касающейся первого и второго допроса, целиком и почти без изменений внесены в Житие? Третий допрос происходил, по груз. редакции Жития, в январе месяце 662 года, а *Relatio* написано в первой половине 655 года. *Tomus* же *Alter* — не позже 31 августа 657 года⁵⁷; значит, Анастасий монах не мог описать его до ссылки в Лазикку, не мог описать его и в Лазике, ибо по прибытии туда он через месяц с лишним умер. Можно предположить, что допрос этот описан Анастасием апокрисиарием, и Феодосий Гангрский нашел его среди переданных ему Григорием Ватарарским бумаг Максима.

Уже после этого допроса страдальцев отправляют в ссылку на Кавказ, где они кончают жизнь свою среди бедствий скитальческой жизни, в постоянных переходах с места на место, из крепости в крепость. В этой части Жития мы подробно остановимся на выяснении географических терминов, так как география прикавказских стран вещь в высшей степени сложная и запутанная, разобраться в ней дело не легкое. Классические и византийские писатели в своих описаниях этих стран часто противоречат не только друг другу, но даже самим себе. Это и не удивительно, если иметь в виду чрезвычайное множество и разнообразие

⁵² Вопрос о национальности этих Вессов в данном случае для нас, интересующихся географией их поселений, безразличен. О Вессах теперь см. К. Кекелидзе, *იბნ არიან ბესები, ეტიუდები ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორიიდან*, I, 84—98.

⁵³ Напечатан М. Сабининым в *საქართველოს სამოთხე*, в начале.

⁵⁴ Деяния вселен. соборов, т. VI, Казань, 1882, стр. 149—152.

⁵⁵ *Migne*, PG. t. 91, 288 CD, 320 D—328 A.

⁵⁶ Судя по имеющейся в нем цитате—„8 сентября настоящего 15 индиктиона“ (*Migne*, t. 90, 169 D)—между 1 сентября 656 года и 31 августа 657 года.

кавказских народностей⁵⁸, описания которых сделаны большей частью не очевидцами, а по слуху или на основании понятий, составленных за-благовременно⁵⁹. Преодолеть эти трудности помогают нам, прежде всего, местные, туземные языки, ибо в географических названиях Кавказа сохранных иностранцами, имеем очень часто транскрипцию или перевод местных наименований⁶⁰, а затем — «География Грузии», составленная в 1745 году грузинским царевичем Вахушти на основании разнообразных местных и иностранных источников; использовано им, между прочим, и интересующее нас в данном случае Житие Максима Исповедника⁶¹.

Преподобного Максима с учениками сослали, по грузинской редакции Жития, в «Мингрелию», в «страны мингрельские», по греческим данным в Лазикю (ἐν Λαζική)⁶², по митрополиту же Димитрию Ростовскому — «в некую страну Скифскую, яже в Европе, Алания нарицаемую»⁶³. Итак, место ссылки Максима и его учеников, — по грузински Мингрелия, по гречески Лазика, а по Димитрию Ростовскому — Алания. Первые два названия — Лазика и Мингрелия — легко определяются и легко примиряются.

Восточное побережье Черного моря, известное у классических писателей под именем Колхиды, у византийцев стало называться Лазикой; так что лазы тот же самый народ, что и колхи, оттого византийскими писателями они называются то тем, то другим именем⁶⁴. В VI веке по Р. Х. южную границу Лазики составлял город Петра, лежавший несколько выше устьев реки Акамписиса или нынешнего Чороха, восточную — Иберия, отделявшаяся от нее крепостями Scanda и Sarapanis⁶⁵, северную и северо-восточную — Свания, которая, будучи тогда более обширною, включала в себя нынешний Лечхум и значительную часть северной Рачи; северо-западную — Авазгия и Апсилия, и западную — понт Евксинский. Означенная территория рекой Фазисом или Рионом делилась в племенном отношении на две части: на юге от Риона жили Лазы, а на севере Мингрельцы⁶⁶. Мингрельцы и Лазы составляли часто

⁵⁸ В Диоскурии, по словам Страбона, их собиралось до 70, а по другим — даже до 300 (К. Ган, Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, I, 64).

⁵⁹ Барон П. К. Услар, Древнейшие сказания о Кавказе, Тифлис, 1881, стр. 399.

⁶⁰ Акад. Н. Марр, Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (арабская версия), Петерб., 1905, стр. 166.

⁶¹ Грузинский текст этой географии с параллельным французским переводом издан впервые академиком М. Brosset под заглавием: Description géographique de la Géorgie, par le tsarévitch Vakhoucht^e. В Тифлисе вышло второе издание ее под редакцией М. Джанашиви (Грузин. цитаты мы указываем по этому изданию); в том же году тот же М. Джанашиви напечатал особой книжкой под заглавием «География Грузии царевича Вахушти» и русский перевод этой географии.

⁶² Рук. Моск. Синод. библ. № 360, л. 250 об. Tomus Alter XXIII (Migne, t. 90, 172 в), Epistol. Anastasii Aprocrisiari (ibid. 1938) Нуроместичиум Фсодосия Гангр. (Ibid. 195 С, 109 А-С).

⁶³ Четвертый том за январь, слав. издание 1856 г. Москва, стр. 114 об.

⁶⁴ К. Ган, Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, ч. II, Тифлис, 1890.

⁶⁵ Procorius, De bello Persico, II, cap. 29. К. Ган, «Известия»... II, 2, 55, 57, 85, 113, 121.

⁶⁶ Мингрельцы и Лазы народы грузинского племени, до того родственные между собою, что, по свидетельству Страбона, Занов или Лазов в древности называли Макронами, т. е. Мингрельцами (Geographia, lib. XII, cap. III. 18). На Сванском

одно политическое целое; в этом союзе руководящую роль играли иногда Мингрельцы, и тогда название Мингрельцев переносилось на Лазов и под Мингрелию, как напр., при императоре Ираклии, понималась Лазика; иногда ее гегемония находилась в руках Лазов, и страной Лазов или Лазикой считалась не только Лазика в собственном смысле, но и Мингрелия. И эта географическая номенклатура, отражавшая местные политическо-племенные отношения, усваивались языком такого государства, как византийское, в сферу влияния, порою даже в состав, которого входили названные страны целиком или частично⁶⁷. В политическом отношении царство Лазов, могущественное в начале, впоследствии течением ли времени или вследствие превратностей судьбы, а может быть, вследствие того и другого, дошло до такой слабости⁶⁸, что очутилось во власти сперва Персии, а с двадцатых годов VI века — Византии. Со вступлением в сферу византийского влияния начинается фактическое утверждение христианства в Лазике, которая сделается особой митрополией, по счету 27-ю, Константинопольского патриархата с кафедрой в городе Фазисе⁶⁹. Зависимость от Византии выражалась в том, что цари Лазов получали от римского императора отцовское царство и знаки царского отличия⁷⁰, во внутреннем же управлении, будучи совершенно автономными⁷¹, руководствовались своими собственными, «отцовскими», законами, в силу которых цари постоянно и неизменно наследовали друг другу и не дозволялось, чтобы зараз, в одно и тоже время, было два царя⁷². «Лазы очень большой», по словам византийских писателей⁷³, «и славный народ, которому подвластны другие народы». Так, им с давних пор подчинялись обитавшие на севере, северо-востоке и северо-западе от них, на склонах Кавказского хребта, племена: Аписилии⁷⁴, Миссиминане⁷⁵, Авазги⁷⁶, Суаны⁷⁷ и Скимны⁷⁸. Хотя

языке зап и теперь означает мингрельца. „Лазика“ или, в полной форме „Лазаника“ есть эллинизованная форма сванского названия Мингрелии; она происходит от сванского образовательного префикса *la*, основы *zap* и окончания *ka*, употребляемого для выражения понятия народности. Так что Лазика—Лазаника означает страну, населенную *zap-ami*=мингрельцами, т. е. Мингрелию. (Проф. Н. Марр, Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (арабская версия), Петерб., 1905, стр. 166. Прив.-доц. И. Джавахов, История грузинского народа (на груз. яз.), Тифл., 1908, стр. 25—26).

⁶⁷ Проф. Н. Марр, Грамматика чанского (лазского) языка, Петерб., 1910, стр. XV; Его же, Из поездки в турецкий Лазистан (впечатления и наблюдения), Изв. Акад. Наук, 1910, стр. 607; Его же, Плениение Иерусалима персами в 614 году—Антиоха Стратига, в Текстах и разыск. по арм. груз. филологии, кн. IX, стр. 25, пр. 4.

⁶⁸ К. Ган, Известия, II, 143.

⁶⁹ *ibid.* II, 198. Gelzer, Zur Zeitbestimmung der griechische Notitiae Episcopatum (Jahrb. für protest. Theolog., 1886, S. 351, 355).

⁷⁰ Митру, золотую корону, хитон, белую мантию и пурпуровые башмаки (Procopius, De bello persico II, lib. 15; Ган, Известия... II, 153).

⁷¹ Они должны были только укреплять северные свои границы и не пропускать в Византию гунов и алапов (прив.-доц. И. Джавахов, История груз. народа, стр. 141—142).

⁷² Ган, Известия... II, 68, 152, 153.

⁷³ *Ibid.*, 135.

⁷⁴ *Ibid.*, 57, 98, 105, 154.

⁷⁵ *Ibid.*, 58, 154.

⁷⁶ *Ibid.*, 58, 98.

⁷⁷ *Ibid.*, 97, 192—4.

⁷⁸ *Ibid.*, 97.

племена эти имели своих собственных князей, но были в зависимости от Лазики, и царь Лазов, обыкновенно, назначал им князя, когда умирал прежний⁷⁹. Отсюда название Лазики распространилось и на территорию, занятую этими племенами, в силу зависимости последних от Лазов, так что древняя Лазика или Мингрелия обнимала, говоря (дореволюционным) административным языком, приморскую часть Батумского округа Батумской области, Кутаисскую губернию (за исключением восточной половины Шорапанского уезда) и весь Сухумский округ.

По Димитрию Ростовскому, Максима с учениками сослали в Аланию. Алания, под которою у византийских писателей известна нынешняя Осетия, по Прокופию, граничила с юга со Сванетями (*Σουανίται*), с запада с племенем Брухов или Врухов (*Βρούχοι*), отделявших их от Авазгов, занимавших поморье, а с востока с Гуннами-Сабирами⁸⁰. Таким образом, по Димитрию Ростовскому, Максим с учениками отправлен был в самую Аланию—Осетию, тогда как по греко-грузинским данным его сослали в соседнюю с Аланиею страну. Недоразумение это, очевидно, произошло от неправильного прочитанного и неверно понятого *πλήσιον τῶν ἔθνων τῶν Ἀλάνων* или *juxta gentem illozum, qui dicuntur Alani*. Хотя возможно и другое объяснение; дело в том, что византийские писатели, отождествляя нередко Алан с Иверами—Грузинами⁸¹, Аланию называют не только западную Грузию (Лазикю), но и весь Кавказский перешеек⁸².

Мало того, полоса земли между Абхазией, Сванетией и Мингрелией, простиравшаяся от Черного моря до Кавказского хребта, по описанию царевича Вахушти, называлась Аланиею⁸³. Нет ничего удивительного и в том, что понимаемую в таком смысле Аланию Димитрий Ростовский именует Скифской страной, ибо Плутарх (умер после 120 г. по Р. X.) говорит о Фазисе—Рионе, что *Φάσις ποταμός ἐστι τῆς Σκυθίας*⁸⁴, а Стефан Византийский (около 500 г. по Р. X.) Апислов и Лазов прямо называет Скифским племенем⁸⁵. Итак, под Лазикой, Мингрелией и Аланией Жития Максима разумеется одна и та же территория, именно — восточное, точнее — северо-восточное побережье Черного моря, окаймляемое с юга и востока рекой Рионом, а с северо-востока главным Кавказским хребтом.

По прибытии в Лазикю—Мингрелию—Аланию Максима и его учеников, согласно императорскому указу, разлучили друг от друга и за-

⁷⁹ Ibid., 97.

⁸⁰ Проф. Ю. Кулаковский, Аланы по сведениям классических писателей, стр. 47; Его же, Христианство у Алан, Визан. Врем. V, 1898, 1—18.

⁸¹ „Страна Аланов простирается, как полагают, до Кавказского хребта. Они также Иберы“ (К. Гагарины, „Известия“... II, 56).

⁸² Д-р Пфаф, Материалы для истории Осетии, в Сборн. сведений о Кавказ. горах, вып. V, стр. 5. В 1064 году импер. Константин X женил своего сына Михаила на дочери грузинского царя Баграта IV, которую Зонара называет *Μαργία ἐξ Ἀλάνων* (M. Brosset, Histoire de la Géorgie, la 329—330; Проф. Ю. Кулаковский, Аланы по сведениям..., стр. 55).

⁸³ География, стр. 317 (груз.) 237 (русс.), 413 (француз.).

⁸⁴ В. В. Латышев, Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. I, вып. 2, Петерб., 1896, стр. 500.

⁸⁵ Ibid., вып. I, С. Петерб., 1893., стр. 256, 262.

ключили в разные крепости⁸⁶, которые находились, по грузинской редакции Жития, в Абхазии, Сванетии и на границе Осетии.

Абхазия, входившая в состав Сухумского округа, — Авазгия византийских писателей, где христианство проповедано было, по преданию, апостолом Андреем первоизванным и Симоном Кананитом. Сюда в Абхазию, сослан был при императоре Диоклитиане Ориентий с шестью братьями, из коих Лонгин погребен в том же самом Питгуме или Пицунде⁸⁷, куда впоследствии заточен был и Иоанн Златоуст⁸⁸. Фактическое утверждение христианства в Абхазии относится ко времени императ. Юстиниана Великого, построенного для Авазгов знаменитый Пицундский храм⁸⁹ и командировавшего в Абхазию, по свидетельству Прокопия, придворного евиуха Евфрата, родом авазга, для обращения в христианство его соотечественников⁹⁰. Во второй половине VII века, по сообщению Анастасия апокрисария, в Авазгии (равно в Лазике и Апсидии) христианство утверждал некий монах из Иерусалима, по имени Стефан, сын кимилярха храма Воскресения, Иоанна пресвитера, умерший 1 января 8 индиктиона, т. е. 665 года⁹¹. По свидетельству Прокопия, Авазгии, владения которых простирались до Кавказских гор, жили на другом конце серпообразного изгиба Черного моря, за Апсидиями⁹², у берега моря⁹³. К северо-востоку от них, в самых Кавказских горах, обитало племя Врухов или Брухов (Βροχουοι), отделявшее их от Аланов⁹⁴, а к северо-западу жили Ζηχουοι⁹⁵, так что, согласно этому, а равно и описанию царевича Вахушти⁹⁶, Абхазия простиралась от моря до Кавказских гор, от реки Кодора, отделявшей ее от Апсидии, до реки Каппети (нынешняя Бзыбь), за которой находилась Зикхийская митрополия. В политическом отношении, по свидетельству того же Прокопия, Авазгии были подвластны Лазам, но постоянно имели своих двух князей, из которых один управлял западную часть страны, а другой восточную⁹⁷.

⁸⁶ Вследствие указанного выше смещения одного Анастасия с другим, в грузинской редакции Жития смешаны и места заключения их.

⁸⁷ Acta Sanctorum, jud. IV, 809. Рукоп. Тифл. ц. арх. муз. №№ 97, стр. 434—436, 192; л. 246 об.—247 об., 222, стр. 375—377. Арх. С е р г и й, Полный мессае слов востока, II, ч. 2, Владимир, 1901, стр. 231—232.

⁸⁸ Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, т. I, кн. I, стр. CVII, Петерб., 1895; Ф. В. Ф а р р а р, Жизнь и труды святых отцов и учителей церкви, перев. Лопухина, т. II, Петерб., 1903, стр. 501.

⁸⁹ Проф. Ю. Кулаковский, Где был построен импер. Юстинианом храм для Авазгов?, Археол. Извест. и замеч., за февраль 1897.

⁹⁰ Procopius, De bello Gothico, IV, 3, p. 471—473. Dubois de Montpreux, Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, on Colchide, en Arménie et en Crème, I, Paris, 1839, p. 230—231.

⁹¹ Epist. Anastasii Aporisiani, Migne, PG. t 90, col. 175 D—176 B.

⁹² За Апсидиями помещает Авазгов и Арриан (Г а н, Известия... I, 150).

⁹³ Г а н, Известия... II, 98.

⁹⁴ Ю. Кулаковский, Аланы по сведениям классических и византийских писателей, стр. 47.

⁹⁵ Г а н, Известия... II, 98.

⁹⁶ География, стр. 310 (груз.), 322—323 (русск.).

⁹⁷ De bello Gothico, IV, 3. Г а н, Известия... II, 98. Dubois de Montpreux, Voyage autour du Caucase, I, 230. Д. Б а к р а д з е, История Грузии (на груз. яз.) Тифл., 1869, стр. 180.

Сванетия или Суания, лежит между $59\ 1/2^\circ$ и 61° восточной долготы и между $42\ 3/4^\circ$ и $43\ 1/4^\circ$ северной широты. Самая верхняя точка лежит в главном хребте Кавказских гор, самая восточная вершина — Пасисмта. Сванетия делится горами на верхнюю, по верхнему течению реки Ингура, и нижнюю — по верхнему течению реки Цхенис-пхали, обе эти части входили в состав Лечхумского уезда Кутаисской губернии⁹⁸. В 562 году полководец импер. Юстиниана I Петр на основании письменных документов рисовал царю персидскому Хозрою следующую картину политического положения этой страны, спорной между греками и персами: «сванский князь, будучи в подчинении Лазам, включен был у них в податную книгу; Лазы взымали с него мед, меха и другие изделия. Когда умирал князь, царь Лазов на его место избирал другого и извещал об этом греческого императора; последний издавал указ, чтобы знаки княжеской власти были вручены тому, кого избрал он, царь Лазов, только под неперменным условием, чтобы выбранный был из племени Сванов»⁹⁹.

Что касается Осетии или Алании, то о ней сказано выше.. Место заключения страдальцев придвигается близко к Осетии, к границам осетинским; отсюда видно, что упоминаемые в Житии крепости находились не на низменной, приморской части обозначенной выше территории, а на склонах Кавказского хребта, за которым начинается Осетия.

Теперь посмотрим, что это за крепости.

Пресвитера Анастасия заключили, по грузинской редакции Жития, «в крепости Абхазской, по имени Котори», по греческой — *Σκοτεινόν, πλῆσιον τῆς Ἀβζυγῆς*¹⁰⁰, по письму самого Анастасия — *in castro Scotoni dicto Arsiliae, quae est prope Abosgoiam*¹⁰¹. Итак, крепость эта находилась по грузински — в Абхазии, по греческим данным — по соседству с Абхазиею.— в Апислии, Апислию называлась страна, подвластная Лазам с давних пор. Арриан (умер в 160 г. по Р. Х.), перечисляя народы, обитающие по восточному побережью Черного моря, говорит, что... за Зиндрейтами (*Ζυδρείται*) живут *Ἀρζοί*, за Лазами — соседи их *Ἀψίλαι*; по соседству же с Апислами *Ἀρζασκοί*¹⁰². Прокопий Кесарийский еще яснее указывает тоже самое положение Апислии. «Там, где начинается, говорит он, серпообразный изгиб морского берега, стоит город Петра, а противоположный берег занимают Апислии. За Апислиями, на другом конце серпообразного изгиба у моря, живут Абазги, владения которых простираются до Кавказских гор»¹⁰³. Таким образом, Апислия занимала приморский берег между Лазами и Авазгами. От Лазов отделяла их, судя по описанию Плиния (умер в 79 г. по Р. Х.)¹⁰⁴, река Астелеф или Ингур нашего времени, а от Авазгов — Коракс или нынешний Кодори.

⁹⁸ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. вып. X (Изд. Кавказ. уч. круга); отд. I, Тифлис, 1890. стр. 1.

⁹⁹ См. об этом У Менандра Византийского (Визант. историк, перевод С. Дестулис, 1860 г. А. Чкония, Историч. хрестоматия (грузин), 1890, стр. 370—371.)

¹⁰⁰ Рук. Моск. Синод. библ., № 380, л. 251 об.

¹⁰¹ *Migne*, t 90, 173 С.

¹⁰² Г а н, Известия... I, 150. „Апислы, скифское племя, соседнее с Лазами, как свидетельствует Арриан“, говорит Стефан Византийский (В. В. Латышев, Известия древних писателей греческих и римских о Скифии и Кавказе, т. I, вып. I, стр. 256).

¹⁰³ Г а н, Известия... II, 98.

¹⁰⁴ Г а н, Известия... I, 104.

Так что Апислия занимала, приблизительно, приморскую часть Самурзаканского участка Сухумского округа или Аланни царевича Вахушти. Котори или Кодори — название реки и местности в нынешней Абхазии. О ней Вахушти говорит так: «к западу от реки Мокви течет река Кодори; на ней в Дранде, в горах, находится прекрасная и величественная церковь с куполом, где сидит епископ... Река Кодори, берущая начало в Кавказских горах, до Дранда течет с востока к западу, от Дранда же до моря — с севера на юг; получила она свое имя от селения Кодори, расположенного на этой реке в горах выше Дранда»¹⁰⁵. Таким образом, селение Кодори или Котори, где, по всей вероятности, надо искать названную крепость, расположено было на реке Кодори, правый берег которой, нынешняя Цебельда¹⁰⁶, назывался Абхазским, а левый берег Аписильским; отсюда не удивительно, что по одним источникам крепость эта называется Абхазской, по другим Аписильской.

Анастасий диакон, по грузинской редакции Жития, заключен был в крепости Бокеле. Крепость Бокеле или *Viculus*, как ее называет Анастасий апокрисиарий, *Βουχόλους* по Московскому кодексу, находилась на границах Осетии или Аланни, *ἐν τοῖς ὁρίοις τῶν Ἀλγῶν*¹⁰⁷ или *in confinibus Alanorum*¹⁰⁸. Анастасий апокрисиарий точнее определяет положение этой крепости, когда говорит: «*Viculus, regionis, quae Missimiana vocabatur, in confinibus Alanorum*»¹⁰⁹. И так, Бокеле находилась в стране Миссимианской. Миссимияния, подвластная издавна царю Лазов, населена была племенем, говорившим своим собственным языком и управлявшимся своими законами¹¹⁰. Из слов миссимианских послов, предлагавших в 556 году персидскому полководцу Нахорагану взять под свою власть Миссимиянию, мы узнаем, что последняя, Миссимияния, «лежала на краю Колхиды» или Лазикии¹¹¹. С другой стороны, из описания греко-персидских войн VI века мы видим, что Миссимияния была страна, смежная с Аписилиею¹¹²; на это же самое намекает и Анастасий апокрисиарий, когда говорит: *misit methu principes ad partes Araxiiae et Missimianae*¹¹³; По всем этим данным, можно заключить, что Миссимияния лежала по среднему течению реки Ингура¹¹⁴ и граничила с юга с Лазикою, с востока со Сваниею, с северо-запада — с Аписилиею и Авазгиею и с севера — с Осетией или Аланией. Бокеле — *Βουχόλους*; — *Viculus* есть крепость *Βουχόλου*, до которой дошел в 555 году римлянин Сотерих, убитый там Миссимианами из боязни, как бы он не передал эту крепость Аланам¹¹⁵. Крепость эта находилась на грани-

¹⁰⁵ География, стр. 306—307 (груз.), 230 (русск.), 401 (франц.).

¹⁰⁶ Этим объясняется, что позднейший сколаст в рук. № 97, выведя слово „Котори“, заменил его словом „Цеберн“, сделав на том пояснение: „Цеберн то же самое, что и Цебельда“.

¹⁰⁷ Рукоп. Москов. Синод. Библи. № 380, л. 251 об.

¹⁰⁸ *Epistol. Anastasii Aporc, Migne, t. 90, 173 C.*

¹⁰⁹ *Ibid.*

¹¹⁰ Га и, Известия..., II, 154.

¹¹¹ *Ibid.*, 187.

¹¹² *Ibid.*, 188.

¹¹³ *Epistol. Migne, t. 93, 174 C—D.*

¹¹⁴ *Dubois de Montporeux, Voyage, II, 73, 127, M. Brosset, Additions et éclaircissements, p. 100—101.*

¹¹⁵ Га и, Известия..., II, 154.

це Лазик¹¹⁶ или Мингрелии, что подтверждается, между прочим, схолией синаксарной редакции настоящего Жития, по списку № 97, в котором на верхнем поле пояснено, что Бокеле есть Бокери; в Мингрелии известна фамилия Бокерна, ведущая свою линию, по всей вероятности, от этой местности.

Спустя несколько времени одноименные братья из названных крепостей переведены были в новые, при чем дорогою они были сведены вместе *εἰς τὸ λαγύμενον Μουχορῖσιον*¹¹⁷ или *in id, quod dicebatur Μουχορῖσιον, praesentandi in medio amici Christi exercitus*¹¹⁸. Под именем Мухирзиса—Мухирезиса—Мохорозиса, известна была в Лазике плодородная и густо населенная область, орошаемая Рионом и Гипписом, на один день пути от Археополиса¹¹⁹. Название этой области, происходящее от грузинского муха (= дуб), означает равнину, долину, поросшую дубовым лесом¹²⁰. Обе границы, Рион и Гиппис, указывают на местность Ваке в нижней Имеретии; так что положение Мухурзиса, как области, — может быть указано точно: это приблизительно часть Сенакского и весь Кутаисский уезд Кутаисской губернии¹²¹. В области этой, превращенной в VI веке в театр греко-персидских войн, совсем недалеко от Кутаиси был город Мухурзис с крепостью того же имени¹²²; остатки этого города Dubois de Montpreux видит в развалинах замка Цихедарбази, находящегося на правом берегу реки Риони, к югу от Кутаиса, на полпути между последним и Варцихе или Родополисом византийцев¹²³. Чтобы из Алсилии и Миссимнаны перевести их, как ниже увидим, в Сванию и Лечхум (Скимнию), этих братьев сводят почти к Кутаису; такой крюк нужно было описать потому, что единственная дорога в эти страны пролегла через Кутатисий и смежный с ним *Ουχαμῆριον*¹²⁴; по словам историка греко-персидских войн VI века, «раз, неприятели занимают Мухирзис, Лазам и Римлянам дорога в Сванию отрезана»¹²⁵.

После встречи в Мухурзисе страдальцев отправили в предназначенные для них крепости: одного Анастасия, монаха по греческим данным, пресвитера по грузинским, — в крепость Сванской

¹¹⁶ Ibid.

¹¹⁷ Рукоп. Москов. Синод. библиот., № 380, л. 250 об.

¹¹⁸ Epist. Anast. Aporis. Migne, t. 90, 174 A.

¹¹⁹ Га н, Известия..., II, 58, 95, 117.

¹²⁰ M. Brosset, Addition et éclaircis, 100—101.

¹²¹ Отзвук названия этой области слышится в наименовании многих деревень западной Грузии, как-то: Мухура (в Шорапан. уезде [бывшей] Кут. губ.), Мухури (две деревни в Самурзаканском участке Сухумского округа и одна в Зугдидском уезде Кут. губернии), Мухиани, Мухакруа, Мухкеди (в Кут. уезде) и Мухурчи (в Сенак. уезд. Кут. г.).

¹²² Прокопий Кесар., История войн римлян с персами, вандалами и готами, перев. С. Дестуниса, стр. 290—291, Га н, Известия, II, 57.

¹²³ Voyage autour du Caucase, II, p. 112, 200—210. По царевичу Вахушти Цихедарбази, находящийся в селении Гегути, недалеко от Кутаиси, построен будто бы в XI в. при Груз. царе Георгии (География, стр. 279 груз., 212 рус., 371 франц.), но, очевидно, здесь имеется в виду не постройка, а реставрация.

¹²⁴ Развалины крепости *Ουχαμῆριον* сохранились над Кутаисом, на правом берегу Риони, на т. н. Архирейской горе, которая и теперь называется Охвермнани („География Грузии“ Вахушти, русский перевод М. Джанашивили, стр. 212, примечание переводчика 579).

¹²⁵ Га н, Известия..., II, 118.

земли, *εις κάστρον Ζουανίας*¹²⁶ или *Suanias*¹²⁷, другого же Анастасия, пресвитера греческих источников и диакона грузинских, — в крепость Такверскую в Абхазии: *εις κάστρον τῆς λεγόμενης Θακνῆρας πλησίον Ἀβασγίας*¹²⁸, или, по письму Анастасия апокрисиария, — *Tacuria, juxto Hiberiam*¹²⁹. Название крепости, находившейся в Сванской земле, как видим, не сохранилось ни в одном источнике, только в Синаксарной редакции грузинского Жития по списку № 97 на поле рукописи находим такую схилию: «Сванской земли крепость, это — Мури», таким образом, схилия предполагает в искомой крепости крепость Мури, в которой в данное время томился Максим. Но это предположение позднейшего схолиаста, ни на чем не обоснованное и, безусловно, ошибочное, ибо согласно императорскому указу, по прибытии в Лазикку их, всех трех изгнанников, должны были разлучить друг от друга и держать в различных крепостях¹³⁰, сводить их вместе в одной крепости никто не решился бы. Что касается крепости Такверской, то под именем Таквери, по словам царевича Вахушти, разумеется крепость Лечхум¹³¹, получившая название от находящейся в ней крепости Таквери. «Выше Горди», говорит он, «в Цхенис-Цхали, с севера впадает речка, вытекающая из Кавказа; на этой речке находится крепость Таквери, на высокой скале, большая и очень крепкая»¹³². Почему же крепость Таквери, находившаяся в Лечхуме, по грузинским источникам называется Абхазскою? Грузинское чтение, очевидно, имеет в основе неправильно понятое и потому не верно переданное греческое *πλησίον Ἀβασγίας*, хотя и греческое чтение тоже ошибочно; безусловно, вернее и точнее чтение Анастасия апокрисиария — *juxto Hiberiam*, ибо Лечхум описываемого времени находился близко не к Авазгии, а именно к Иберии.

Встреча в Мухиризе этих братьев была последняя; вскоре после разлучения их Анастасий диакон или монах умер на пути в крепость Сванской земли, как предполагает Анастасий апокрисиарий, 11 или 9 ноны августа, 5 индиктиона¹³³, т. е. или 22 или 24 июля 662 года. Анастасий же пресвитер или апокрисиарий оставался в Лазике до самой смерти своей, причем, кроме указанных выше двух крепостей, он пе-

¹²⁶ Рук. Моск. Синод. библ., № 590, л. 251 об.

¹²⁷ *Epist. Anastasii Aporis.*, Migne, t. 90, 173 D.

¹²⁸ Рук. Моск. Синод. Библ., № 380, л. 251 об.

¹²⁹ Migne, t. 90, 174 A.

¹³⁰ Рук. Тифл. и. арх. муз., № 636, л. 27, Рукоп. Моск. Синод. библ., № 360, л. 251. Migne, t. 90, 173 B.

¹³¹ Лечхум, часть бывшего Лечхумского уезда Кутаисской губернии, лежит между Рачой, Мингрелией, Сванетией и Кавказским хребтом.

¹³² География, стр. 263 (груз.), 200 (рус.), 349 (франц.). В примечании к описанию Лечхума Вахушти говорит, что названия „Рача и Лечхум“ появились впоследствии, в начале же территория, занимаемая ныне этими двумя местностями, Рачей и Лечхумом, носила одно общее имя Таквери. В доказательство этого он ссылается, прежде всего, на слова летописи — „Осетинам прошли дорогой Такверской“, объясняя что „дорогой осетинам служит Рача, а не Лечхум“; затем — на „Синаксарь Максима Исповедника, в котором поименованы находящиеся там (в Раче) крепости. В данном случае Вахушти имеет в виду Синаксарь списка церк. муз. № 97, в котором сказано, что диакона Анастасия перевели „в крепость Квара (в местности Таквери)“; под местностью Таквери он мог разуметь Рачу потому, что крепость Квару он находил именно в Раче (География, стр. 264 груз., 215 рус., 377 франц.).

¹³³ *Epist. Anastasii*, Migne, t. 90, 174 A.

ребывал еще в следующих: Phustas (два раза), Schemaris и Thusumes. О крепости Phustas Анастасий говорит следующее: *misit me tunc princeps ad partes Apsiliae et Misimianae¹³⁴ custodiae mancipandum in castro Phustas¹³⁵*. Из этих слов можно заключить, что крепость Phustas находилась на границе Апсилии и Миссимииани и, судя по ходу повествования Анастасия об обстоятельствах, предшествовавших вторичной ссылке его в Phustas princeps-ом страны¹³⁶, — в пределах Авазгии. По всем этим признакам положение крепости Phustas можно предполагать у среднего течения реки Кодори, на том месте, где сходились границы Апсилии, Авазгии и Миссимииани. Что же касается Thusumes, то в Нуроместичиум Феодосия Галгрского положение ее указано точнее, чем в письме Анастасия апокрисиария¹³⁷; там сказано: *in castro Thusumes nuncupato, sito supra villam Mochoes, climatis Apsiliae termini, ad orientem Pontici maria, apud ipsum pedem Caucasiorum montium, juxta Christi amicorum regionem Abasgorum et gentem Alanorum, quasi signis quinque a praedio Zichachorio, id est, primo domo Grigorii, veri amici Christi patricii et magistratus ejusdem regionis Alanorum¹³⁸*. В этой тираде последнее, заключительное слово „Alanorum“ должно признать опискою, в подлиннике, безусловно, стояло „Abasgorum“, ибо princeps Григорий называется *verus amicus Christi* и Алания представляется христианской страной, а это для VII века, анахронизм; проф. Ю. Кулаковский выясняет, что «просвещение алан светом христианства совершилось в патриаршество Николая Мистика, и притом, вероятно, в ту пору, когда он вторично занял патриарший престол», т. е. от 912 до 925 года¹³⁹; между тем Авазгия христианской страной становится еще со времени императора Юстиниана I. По такой коньектуре положение Thusumes определяется так: это была крепость Авазгии, на восточном берегу Черного моря, в соседстве с Аланиею, в пяти *sigla*-х от дома патриция и магистра Авазгии Григория. По всем этим данным крепость Thusumes мы должны искать там, где ныне местность Цхузамела, иначе называемая Искуриною (по близости к реке Кодори, не далеко от нынешнего Сухуми), под которою многие разумеют древнюю Дноскурию¹⁴⁰. Из приведенных выше слов Феодосия Галгрского видно, что Thusumes была резиденцией магистра и патриция Авазгии, и Дноскурия, действительно, считалась столицей и административным центром этой страны.

Schemaris — та самая крепость, в которой за год до заключения в ней Анастасия окончил жизнь свою Максим.

¹³⁴ Олисса, вместо Missimianae.

¹³⁵ Epist. Anastasii, Migne, P. G. t. 90, 174 CD.

¹³⁶ Ibid., col. 175 A.

¹³⁷ Epist. Anastasii, t. 90, 175 C.

¹³⁸ Migne, t. 90, 195 C.

¹³⁹ „Христианство у алан“ в Визант, Времен. 1898 г. V, стр. 3, 4—7, 7—9. Помимо этого, справедливости нашего предположения подтверждается выражением *ejusdem regionis* — выше упоминается regio только Abasgorum; если бы, действительно, здесь речь шла об Аланах, в данном месте стояло бы вместо *ejusdem regionis Alanorum* — *ejusdem gentis Alanorum*.

¹⁴⁰ Д. Баградзе, История Грузии с древнейших времен до конца X века (на груз. языке), Тифлис, 1889, стр. 113.

Максима заключили, по Анастасию апокрисиарно, «in castro Schemari vocitato, juxta gentem illorum, qui dicuntur Alani,¹⁴¹ или εἰς κάστρον λεγόμενον Σχημάριον¹⁴², πλησίον διακεείμενον τοῦ ἔθνους τῶν λεγόμενων Δαλωνῶν¹⁴³. И так, крепость, в которой заключен был Максим, по гречески называется Σχημάρις¹⁴⁴; по грузински она носит имя Ымар¹⁴⁵, представляющее собою закономерную в фонетическом отношении передачу приведенного греческого названия с усечением окончания is и переходом Σχ в глухое h (по латинской транскрипции). Ымар же есть ничто иное, как сохранившаяся и по ныне крепость Мури, находящаяся недалеко от административного центра бывшего Лечхумского уезда Кутанской губернии — местечка Цагери, немного выше него, около реки Цхенис-Цхали, на пограничной точке между Лечхумом, Мингрелией и Сванетиею (так что ее можно назвать и Лечхумской, и Мингрельской и Сванетской крепостью), на высокой горе. Вот что говорит царевич Вахушти в своей «Географии»: «к югу от Дехвира и востоку от Цхенис-Цхали, в Цагери, есть великолепная церковь с куполом, где сидит епископ, — пастырь Сванетии и Лечхума. Выше Цагери находится монастырь, называемый монастырем Максима Исповедника, — здесь похоронен Максим Исповедник; он построен великолепно, на хорошем месте, но при нем теперь состоит священник только. Выше него, на Цхенис-Цхали, есть недоступная и нерушимая крепость Мури, откуда дорога ведет в Сванетию»¹⁴⁶. Итак, крепость Мури находится недалеко от Цагери, на горе, а под горою расположен монастырь. В настоящее время монастыря, собственно говоря, уже нет, от него остались лишь развалины, на которых теперь стоит маленькая полуразрушившаяся церковка имени Максима, не позднее начала XVIII века, которая, хотя и отремонтирована кое-как недавно, но для совершения в ней службы не годна. Монастырь этот и есть, без сомнения, упоминаемый в Житии монастырь Арсения, который, после по-

¹⁴¹ Epist. Anastasii, Migne, PG. t. 90, col. 173 C.

¹⁴² Правильнее Σχημάριον¹⁴⁴.

¹⁴³ Рук. Моск. Синод. Библи. № 380, л. 251 об.

¹⁴⁴ Σχημάρις ничего общего не имеет с крепостью Σχημαλωνίων, упоминаемую у Прокопия Кесарийского (De aedificiis, III, 6, p. 259); Σχημαλωνίων находилась в земле Цанов-Коксалинов, на южном побережье Черного моря (ibidem), тогда как Σχημάρις находилась у подножия Кавказских гор, как это видно из слов Феодосия Гангрского, который не мог попасть в эту крепость propter montis illius ascensum, id est, vorticis Caucasiarum (Hypomnesticum, Migne, t. 90, 196 D).

¹⁴⁵ Ф. Жордания приводит это название в форме Пмар (Хроника, I, 342); это потому, что он читал Житие Максима по рук. Общ. распр. грамот. № 1128, писанной г. н. „гражданским“ почерком, в „гражданском“ же письме буквы ж и з легко могут быть приняты одна за другую, а тем более в названной рукописи, в которой они пишутся совершенно тождественно.

¹⁴⁶ „География“, стр. 264—265 (груз.), 200—201 (рус.), 349, 351 (франц.). Значение греческого Σχημάρις, как видно, осталось неизвестным переводчику Жития. Евфимию, иначе он вместо в Ымар, равняющегося греческому Σχημάρις, употребил бы его грузинский эквивалент Мури, ибо Σχημάρις есть, по нашему, сумма двух чисто грузинских слов, уменьшившихся в греческом произношении: Σ[ι]χη + Μουρις = Цихе-Муриς, из коих последнее „Муриς“, есть форма родительного падежа от Мури. Цихе-Муриς значит крепость Мурская, или, точнее, крепость местности Мури, крепость, находящаяся в местности Мури.

гребения в пем Максима, мог быть переименован в «монастырь» Максима.

Что Максим страдал и умер именно здесь, это подтверждается и письменным и устным преданием. В рукоп. XII века Тифл. и арх. музея № 222, на стр. 440, против того места, где говорится о блаженной кончине Максима, на поле сохранилась несколько пострадавшая унциальная киноварная приписка, сделанная почерком XII века: «моги святого Максима покоятся [в крепости Мури] близ Цагерн». По одной, вращающейся в местном населении легенде, святого Максима убили в деревне дехвири (в Лечхуми же). Дело происходило будто бы так: раз, во время молотбы, св. Максим пришел к одному крестьянину, причем, с его приходом полил сильный дождь; тоже самое случилось и другой раз, когда Максим снова пришел к этому крестьянину. Крестьянин, терпевший от дождя, причину своего горя увидел в Максиме, поэтому и убил его. Максима похоронили в той же самой деревне на одной горке, но он дал понять, что оставаться там он не желает, поэтому его перенесли на другое место, но и там он не захотел пребывать. Тогда положили тело его в сани, запрягли пару волов и пустили их; волы понесли святого и остановились на том месте, где теперь развалины монастыря Максима. С этого будто бы времени ведет начало непрерывавшийся до наших дней обычай, в силу которого жители названной деревни каждый раз во время сильных ливней надевают на шею сплетенные из прутьев кольца и отправляются босиком в указанный монастырь непременно тою же самою дорогою, по которой несли тело убиенного вола, при этом поют: «Святый Максиме, дай нам хорошую погоду». Придя на могилу его, они совершают там усердное моление и возвращаются тою же дорогою назад в полной уверенности, что Максим услышит их моление и исполнит их просьбу¹⁴⁷.

В греческих прологах, по сообщению арх. Сергия, 13 августа полагается перенесение или переложение мощей Максима в Константинополь¹⁴⁸, но никаких сведений об этом на грузинском языке не сохранилось; напротив, судя по всему тому, что выше сказано, такого перенесения никогда и не было, да и в византийской истории нельзя найти момент, когда могло бы иметь место это перенесение¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Легенда эта любезно сообщена нам жителем Цагерн Иоанном Маргиани в письме от 13 октября 1910 года.

¹⁴⁸ „Полный месяцеслов востока“, т. II, ч. 2, Влад. 1901, стр. 32.

¹⁴⁹ В 1910 году Грузино-Имеретинской Синодальной Конторой отправлено в Синод ходатайство о приписании названного монастыря в подлежащий вид и о восстановлении на этом месте должного почтения всеявленного святого. В газете „Колокол“ 1914 года № 2437 читаем: Составленная экстр.-ордн. профессором СПб духовной академии А. И. Бриллиантовым историческая записка о месте кончины и погребения св. Максима Исповедника (в Лечхумском уезде, Кутайской губ., в селении Чхутелн, Цагерского сельского общества, в местности Мури, на левом берегу р. Цхенн-Цхали) весной с. г. была рассмотрена Св. Синодом и передана обер-прокурором Св. Синода в Императорскую Академию Наук на предмет осуществления указанных в записке предположений, при чем на расходы по предположенным археологическим исследованиям и раскопкам на месте кончины и погребения св. Максима Исповедника признано возможным отпустить из сумм Св. Синода до 500 р. Проф. А. И. Бриллиантов признает вполне целесообразным поручить произвести означенные исследования авторитетному и опытному исследователю грузинских древностей академику Академии Наук Марру.

Память Максима в грузинской церкви праздновалась 13 августа и 21 января; это видно из заглавия пространной редакции, а также из переведенного Георгием Мтацминдели Синаксаря, в котором 13 августа имеется и Житие Максима (краткая редакция) и последование службы в честь его, а 21 января — одна только память. Арх. Сергей говорит: «неизвестно, почему, празднуется ему 21 января»¹⁵⁰; неизвестно, равным образом, с какого времени идет это празднование. Грузинская редакция Жития на это неизвестное дает такой ответ: «представился богоносный отец наш и исповедник Христов, как сказано, 13 августа, память же его совершается как в этот день, так и 21 января, когда его мучили и отрезали у него святой язык и руку, ибо так определено святыми отцами шестого собора». Обращаясь к изложению деяний VI вселенского собора, предваряющему собою Евфимиевский перевод правил названного собора и заканчивающему грузинскую редакцию Жития Максима, мы узнаем, что отцы VI собора Максима вместе с папою Мартином «велегласно прославили и впамять вечную ублажать их и хвалить определили»¹⁵¹, а в заключение им и «вечную память» провозгласили¹⁵². В завещанном греческом тексте Деяний VI Вселенского собора такого определения мы не находим; в нем даже речи нет о Максиме, о прославлении его и установлении дня его памяти. Но отвергать на этом основании достоверность грузинских известий мы не решаемся, ибо достоверность эта подтверждается также и рукописным преданием некоторых творений Максима, озаглавленных в иных списках грузинского перевода следующим образом: «из поучений святого отца нашего Максима Исповедника, прославленного шестым собором»¹⁵³. Дело в том, что трудно, даже невозможно допустить, чтобы VI вселенский собор, специально созванный для суждения об ереси, в борьбе с которою мученически окончил свою многострадальную жизнь Максим, совершенно безучастно прошел мимо его имени, так тесно связанного с историей монофелитства, осужденного и отвергнутого благодаря его литературно-исповеднической деятельности. Отсюда возможно предположить существование такого списка актов VI вселенского собора, который, заключая в себе вышеприведенное сведение о Максиме, до нас, к сожалению, не сохранился. Допустим, что такого списка соборных актов никогда не существовало и сведение это попало в Житие Максима благодаря Евфимию; тогда мы должны признать для него какие-либо другие письменные источники, ибо Евфимий «от ветра главы своея» никаких прибавок не вносил в переводимые им произведения. Даже при отсутствии книжных источников для себя сведение это, как выражение традиционного, без сомнения, убеждения греческой церкви относительно времени прославления Максима, заслуживало бы того, чтобы с ним считаться.

Помимо 13 августа память Максима на его могиле торжественно чувствуется в четверг пасхальной седмицы; в этот день в вышеупомянутой церкви Максима собираются местные жители в громадном большинстве, сперва возносят ему молитвы, а потом, рассеявшись кругом, угощаются. Праздник этот там называется «Гогашоба»¹⁵⁴.

¹⁵⁰ Полный месяцеслов востока, т. II, ч. 2, стр. 32.

¹⁵¹ А. Х а х а н о в, Правила VI Вселенского собора, Древности восточные, т. II, вып. 3, стр. 78; рукоп. Тифл. ц. арх. муз. № 636, л. 20.

¹⁵² Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., № 636, л. 32.

¹⁵³ Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., № 57, стр. 1 и № 116, стр. 1.

¹⁵⁴ Из сообщения упомянутого выше Иоанна Маргиани.

В заключение несколько слов о грузинском переводе творений Максима. Творения Максима Исповедника переведены на грузинский язык тем же Евфимием, который перевел и Житие его. Это видно, во-первых, из биографии Евфимия, в которой в числе переводов его указаны «Поучения» Максима и «О восьми похотях» его же¹⁵⁵, во вторых, из завещания отца Евфимия, — Иоанна, в котором в числе сделанных при жизни его переводов Евфимия указаны и «Поучения» Максима¹⁵⁶; в третьих — из надписей отдельных сочинений его или же сопровождающих их приписок. В грузинских рукописях встречаются следующие сочинения с именем Максима:

1. «Поучения духовные святого отца нашего Максима, переведенные святым отцом нашим Евфимием»¹⁵⁷. Это сборник наставлений, разделенных на 97 глав.

2. «Из поучений святого отца нашего Максима Исповедника, прославленного шестым собором», в вопросе-ответной форме. Начало: «нужно ли исповедывать грехи пред духовными лицами, или же покаяние и отпущение грехов возможно без исповедания их?»¹⁵⁸.

3. «Из поучений святого отца нашего Максима Исповедника»; здесь говорится о подчинении и покорности духовному отцу-пастырю¹⁵⁹.

4. «Четыреста глав», это известное сочинение «О любви» к Елпидию¹⁶⁰.

5. «Пятнадцать глав богословских», листы утеряны¹⁶¹.

6. «Прение, которое было между святым Максимом и еретиком Пирром, патриархом Константинопольским», переведенное Евфимием¹⁶².

7. «Святого и блаженного отца нашего Максима — к блаженному пресвитеру и многих монастырей игумену Фалласию о словах, разъяснения которых просил у него сей блаженный»¹⁶³.

8. «Святого и блаженного отца нашего Максима Исповедника рассуждение о похотях, написанное к отцу Фалласию», — перевод святого Евфимия¹⁶⁴.

9. [Объяснения на] Евангельские слова, выбранные святыми отцами из творений святого Максима, перевод Евфимия¹⁶⁵.

10. Толкования на сочинения Дионисия Ареопагита, имеющиеся на полях рукописей, содержащих творения последнего¹⁶⁶.

11. «Восхваление, прославление, украшение и воспевание пресвятой, пречистой, преблагословенной владычицы нашей богородицы и приснодевы Марии и повествование о непорочном и блаженном ее житии от рождения до успения, описанное блаженным отцом нашим, философом и Исповедником Максимом», — перевод Евфимия. Это обширное сочинение составлено, как в нем сказано, на основании святых апостолов и евангелистов, а равно святых и богоносных отцов — Григо-

¹⁵⁵ Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., № 558, стр. 55, 58, печат. изд., стр. 27, 29.

¹⁵⁶ А. Цагарели, Сведения о памятниках грузинской письменности, вып. I, стр. 87.

¹⁵⁷ Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., XIV век., № 146, стр. 130—180; № 126, л. 271—291.

¹⁵⁸ Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., № 57, стр. 1—204; № 116, стр. 1—205.

¹⁵⁹ Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., № 57, стр. 551—555.

¹⁶⁰ Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., № 39, л. 218—328.

¹⁶¹ Ibid. л. 328.

¹⁶² Рукоп. Мартвильского монастыря 1030 г. (Жордания, Хроника..., I, 169).
Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., № 636, л. 33—41. Общ. распростр. грамот., № 1128, л. 31.

¹⁶³ Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., № 636, л. 41; Общест. грамот., № 1128.

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., № 128, 850—867.

¹⁶⁶ Рукоп. Тифл. ц. арх. муз., № 684, 110, 139, 163.

рия Неокесарийского, Афанасия Александрийского, Григория Нисского и Дионисия Ареопагита; кое-что взято и из «сокровенных книг»¹⁰⁷

12. Максим, как видно из переведенной в древности на груз. язык Голлицкой Миннеи, писал также и песнопения богослужебного характера; так, в Августовской книге этой Миннеи 1049 года Азиатского Музея Российской Академии Наук № 123, 31 августа, на праздник «Положения пояса богородицы и поклонения ему», на «Господи воззвах» указаны стихиры Максима, из коих три первые напечатаны нами в русском переводе¹⁰⁸.

После этих замечаний общего характера мы даем русский перевод Жития в обеих его редакциях, причем все новые, не встречающиеся в других документах, сведения мы или печатаем курсивом, или оговариваем в подстрочных примечаниях.

А. Месяца января 21 и августа 13 — Житие и подвижничество исповедника правой веры, святого и блаженного отца нашего Максима

(Пространная редакция)

Многих похвал и больших восхвалений достойны любители бога и подвижники благочестия, и каждый обязан совершать память их с хвалою, пением и почестями. Восхваляя их, мы не им, блаженным, бываем полезны, ибо похвала их, торжествующих в небесных чертогах, — пред богом, и ни в чем земном они не нуждаются, но, прославляя их, мы приносим пользу больше самим себе, а равно и слушателям, поскольку последних побуждаем подражать их добродетели. Поэтому, хорошо и справедливо описать житие и подвиги святых отцов и мучеников и прославлять их хвалою и пением.

Поелику блаженный отец наш Максим Исповедник просиял большими добродетелями и многими подвигами и присоединился к сонму святых мучеников и преподобных отцов, мы должны описать достойную и божественную жизнь его и оставить ее на память грядущим поколениям.

Сей прекрасный и возделенный рассадник благочестия, плодovitая ветвь подвижничества и избранный сосуд мудрости, родился и воспитывался в великом граде Константинополе. Родители его были знатные и боголюбивые, отец назывался Иоанном, а мать Анною; они воспитывали доброго сына в божественном учении и приобрели его мудрости философов. Будучи с младенчества исполнен страха и любви к богу, он никогда не предавался забавам и шуткам со сверстниками своими, но, как написано, «в законе господи была воля его и о законе его размышлял он день и ночь» (Пс. 1, 2). Поэтому уподобился он дереву, посаженному при потоках вод, и принес во время плод (Пс. 1, 3) прекрасный и достойный небесных сокровищ¹⁰⁹.

В это время царем был Ираклий, который покорил Персию и убил царя Персов — Хозроя, освободил из плена патриарха Иерусалимско-

¹⁰⁷ Рукоп. Тифл. ц. арх. муз. № 40, начала XI века, л. 1—282; сохранились два начальных листа этого сочинения и в рук. № 277; часть его, начиная с повествования об успении, имеется в рукописи № 70, л. 264—277.

¹⁰⁸ „Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение“, стр. 395.

¹⁰⁹ Этого начала нет ни в одной редакции Жития; Vita (гл. I и II) дает некоторые отдаленнейшие параллели: *Migne, PG. t. 90, 68 A—69 A—B.*

то Захарию и по милости Христа вернул назад честное древо креста, взятое из Иерусалима в Персию Хозроем, равно как доставил в царскую палату сокровище большое в славу господина нашего Иисуса Христа и на утешение всех верующих¹⁷⁰.

Царь, слыша ото всех о мудрости, познаниях и особенной любви к богу преподобного Максима, призвал его к себе и, увидев его, очень полюбил благочиние и мудрость его; он принудил его остаться в царской палате и отличил его честью начальника над царскими книжниками, каковая честь велика и заметна. И был блаженный сей угоден и любезен царю неба, в особенности же царю греческому, и почитаем сипиклитом и всеми патрициями, военачальниками и полководцами; он был для всех желателен и всеми прославляем¹⁷¹.

За долго пред тем явилась ересь Северия и Диоскора, злых еретиков-аксфалов, отвергавших два естества во Христе—божеское и человеческое, и проповедывавших одну смешанную природу, а равно учивших о призрачном воплощении господина. По этому поводу при царе Маркиане созван был собор Халкидонский 630 отцов, которые, прокляв и отлучив злых еретиков—Диоскора Александрийского, игумена Евтихия, Севера Антиохийского, Петра Апамейского и других последователей их,—некоего Иакова, Тимофея, по прозванию Элура, и прочих коварных их друзей,—исповедали Христа в двух естествах, совершенного бога и совершенного человека, бесстрастного по божеству, пострадавшего ради нашего спасения по человечеству. Правая вера, утвержденная святым сим собором, проповедывалась в церкви кафолической. Спустя несколько лет, при царе Юстиниане созван был в Константинополе пятый собор 164 святых отцов, которые, утвердив все постановления прежде бывших четырех соборов, отлучили Севера, а также Оригена и подобных ему, и правую веру велегласно исповедывали. Исконный враг рода человеческого, не выносящий преуспевания христиан и мира церкви, непрестанно сеял плевелы из рода в род и возмущал кафолическую церковь; видя, что вышеописанные ереси осуждены и отвергнуты святыми соборами, он обрел другое орудие нечестия своего и взволновал церковь иным образом¹⁷².

Царь Иракий, возвращаясь из Персии после великих побед, дарованных ему, вступил в Иераполь Сирийский; там был некий яковитский архиепископ, по имени Афанасий, человек злой и хитрый, полный всякого нечестия и преданный сирийскому волхвованию. Царь вступил с ним в прения о вере и сказал: если признаешь собор Халкидонский, поставлю тебя патриархом Антиохийским. Злой Афанасий коварно признал названный собор и, коварно же исповедав во Христе два естества, соединенные в одну ипостась, спросил царя: вот я исповедую два естества, что же ты скажешь о воле и действии: две ли воли во Христе или одна? Царю, воспитанному в походах и битвах и никогда не слышавшему подобного слова в церкви, вопрос этот показался странным, поэтому он сказал Афанасию: слово, которое ты говоришь, до меня не доходило еще; я напишу патриарху, а ты мне дай время, пока получу ответ¹⁷³. В то время в Константинополе патриархом был Сергей, родом из Сирии, происходивший от родителей яковитов. Он воспитывался в Константинополе и, получив греческое образование, достиг патриаршества.

¹⁷⁰ Моск. код. № 380, л. 231 об.

¹⁷¹ Сравн. Vita IV, Migne t. 90, 72 B—C

¹⁷² Этого отрывка.—об ересеях и еретиках, осужденных на IV и V вселен. соборах, в других редакциях Жития нет.

¹⁷³ Моск. код. № 330, л. 231, об-232. Ср. Vita VIII, Migne, t. 90, 76 C.

Внутренне он держался ереси и признавал во Христе одну естественную волю и одно действие, это известно было коварному Афанасию, поэтому то он и предупредил царя тем вопросом, ибо он сознавал, что, если какнибудь склонить царя к признанию одной воли и одного действия, тогда исповедания двух естеств уже не будет, так как нет естества без воли и без действия; если же допустить нераздельные естества, тогда [нужно признать, что] каждое из них имеет свою волю и свое действие, а кто признает одну волю и одно действие, тот нарушает исповедание двух естеств. Не понимая таких тонкостей, царь написал Сергию, патриарху Константинопольскому, который ответил ему, что во Христе нужно признать одну волю и одно действие. Получив такой ответ, царь призвал Кира Александрийского и расспросил и его о том же, причем нашел его единомышленником Сергия. Благодаря невежеству своему, царь Ираклий принял учение Сергия и Кира и написал о нем Иоанну, папе Римскому. Тот не только не признал его, напротив, прокляв такую ересь, написал царю, что, исповедуя два естества во Христе, нужно признать в нем также две воли и два действия. Также и Софроний, патриарх Иерусалимский, узнав об этом, собрал всю паству свою и, прокляв признающих одну волю, написал послания Сергию Константинопольскому, Иоанну, папе Римскому, а также и царю Ираклию. Царь, услышав обо всем этом, беспокоился и не знал, какое учение ему утвердить: Рима и Иерусалима, или же Константинополя и Александрии? Воображая, что делает что-то хорошее, он издал указ не говорить ни об одной воле, ни о двух!¹⁷⁴

Указ этот прочитали последователи Севера, которые стали говорить на улицах: раньше халкедониты согласны были с Несторием, но потом они немного образумились, приняли истинное учение и присоединились к нам, ибо признав одну волю и одно действие, они тем самым признали одно естество; теперь же, раскаявшись, отказались и от того и от другого, ибо не признают ни одного естества, ни двух!¹⁷⁵

Тогда скончался Сергий, патриарх Константинопольский, и престол его занял Пирр, который утвердил нечестивую веру Сергия и Кира. В то же время умер и царь Ираклий и воцарился сын его Константин. Патриарх Пирр, при содействии царицы Мартины, дал ему отраву и умертвил его, царем же поставили Ираклиона, сына Мартины. Синклиту, войнам и жителям царствующего града неприятно стало это, поэтому, составив заговор и изгнав из города нечестивого Пирра и Мартину с ее сыном, — поставили царем Косму, сына Константина; патриархом же сделался Павел, зараженный вышеописанной ересью!¹⁷⁶

Когда все это происходило, Максим, истинный философ, делом, словом и разумением показал свое любомудрие; будучи отличное всех в царской палате, он положил в сердце своем страх божий и, как говорит псалмопевец, «всегда видел пред собою господа» (Пс. XV, 8). Видя, что сети ереси раскидывались везде и всюду и соблазн проповедников единого естества, с большим трудом приостановленный святыми отцами, возобновлялся благодаря нерадению и коварству власть имущих, которые изложили в хартии учение об одной воле и одном действии и

¹⁷⁴ Моск. Код. № 380, л. 232, только отсутствуют строки, начинающая со слов: „он воспитывался...“ и до „царь написал Сергию“.

¹⁷⁵ Ibid., л. 232—232 об.

¹⁷⁶ Моск. код. № 380, л. 232 об.

вывесили ее в притворе Святой Софии, — удалился он из палаты и от всякого мирского дела и, разделив согласно словам господя, все имущество и приобретение свое нищим, взял крест свой, последовал за Христом и в монастыре, известном под именем Хризополя, облекся в схиму монашескую¹⁷⁷.

Он в совершенстве осуществлял правило подвижническое, нижней одеждой его было вретиче, а верхней, видной другим, — ряса. Пищей ему служили сухой хлеб и певаренная зелень в незначительном количестве, причем пищу эту он принимал через два, три, иногда и пять дней; вина же, рыбы, плодов и прочих съестных припасов он всячески избегал. Бодрствование и молитву до того полюбил он, что предавался им и днем и ночью; замыкая глаза в сидячем положении на коротенький срок, сейчас же поднимался на пение и славословие¹⁷⁸. Смирение его простиралось до того, что считал себя хуже всех и, если встречал монаха или мирянина меньше себя, обращался с ним, как наименьший и непотребный. Он, возлюбленный богом, питал ко всем такую любовь, что в полноте исполнял заповедь: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мт. XXII, 39); да, он действительно полюбил «господя бога всей душою, всею силой и всем разумением и ближнего, как самого себя» (Мт. XXII, 37). Написанные им поучения о любви свидетельствуют об обилии любви в сердце его. Он полюбил две добродетели: смирение и любовь, из коих одна его возвышала, а другая не позволяла ему падать с высоты добродетелей; так что он с каждым днем возвышался и преуспел до того, что, достигши истинного совершенства, удостоился венца мученического и соединился с сонмом исповедников Христовых, как это покажет нижеследующее слово. Видя добродетель и подвиги его, а равно источник учения, истекавший из уст его, монахи того монастыря, также все ближайшие и отдаленнейшие, приходили к нему и исполнялись духовной пользы; царь же вручил ему монастырь Хризопольский и отличал его большими почестями.

Видя, что царствующий град и окрестности его волнуется злой ересью, богоносный отец многократно обличал царя и патриарха и просил их оставить коварную ересь и исповедать Христа в двух естествах, в двух волях и двух действиях, совершенного и по божеству и по человечеству. Он им предложил много мудрых и вразумительных учений об этом, но они сделали сердце свое подобным сердцу аспидя глухого, который не слышит гласа очаровательного художника¹⁷⁹ и не принимает лекарства мудрого врача, и не пожелали идти путем истины; поэтому исполнилось сердце его ревности божественной, как говорит пророк Давид (?): «ревновал я о нечестивых и мир грешных видел; облеклись они в нечестие и неправду, и неправда их вышла как бы от тука; ибо они ходили по совету сердца своего, помыслили и сказали нечестие и неправду громко возвещали»¹⁸⁰.

Наблюдая такое помрачение ума их, Максим покинул совсем город Константинополь и вообще всю Грецию, слыша, что великий град Рим и окрестности его исповедуют правую веру и еретических плевел не прикрывают, он отправился с помощью божьей и прибыл в Рим¹⁸¹.

¹⁷⁷ Ibid. л. 232, об—233.

¹⁷⁸ Ср. описание жизни Максима в Хризополе по Vita V—VI (Migne. t. 90. 72 D—73 D).

¹⁷⁹ Упоминание об аспиде глухом взято из сочинения преподобного Максима. Вышеприведенного отдела о жизни Максима в Хризополе и увещании им царя и патриарха в других редакциях Жития нет.

¹⁸¹ Моск. код. № 380, л. 233.

Здесь он обрел тихую пустыню и в одной из пещер ее поселился в затворе; при этом он питался зеленью пустынных растений, плодами древесными и диким медом, находимым в лесах тех; словом, питался он — как и великий Креститель. Спустя немного времени, слух о добродетелях его пронесся по всей той стране, и к нему явились два одноименных брата, которые назывались Анастасием; они усиленно просили блаженного принять их в качестве учеников и прислужников. Святой Максим, хотя и желал уединения, но дух святой внушил ему, что эти два брата, из коих один был пресвитером, а другой дьяконом, присланы богом; потому, не смея противодействовать божественному повелению, он принял их. Те исполнились радости, построили на том месте, близ пещеры его, келлию, в которой они жили, как в раю сладости; там они учились у блаженного жизни ангельской и сделались гражданами неба и земли. «Не давая очам своим сна, всегда дремания» (Пс. 131, 4) и плоти своей отдохновения, они достигли, благодаря наставлениям великого Максима, бесстрастия и высоты разума. Они были родом греки, но проживали в Риме, в тамошних монастырях, долгое время. У своих знакомых они добывали телесную пищу в незначительном количестве и побуждали блаженного Максима принимать ее, чтобы тело его не расстроилось от чрезмерного пощения. Среди них воистину исполнялось слово господя, говорящего: «где двое или трое собраны во имя мое, там я посреди них» (Мт. XVIII, 20); действительно, Христос был посреди них¹⁸².

Тогда св. Максим стал писать полные божественной мудрости послания в утверждении правой веры и разрушение всякой ереси, отправляя их руками добрых тех братьев к епископам и католикам¹⁸³ всей римской страны, в особенности на остров Сицилию, а также — к священникам и мирянам, сомневающимся утверждал в вере, а в твердых возбуждал божественную ревность. Куда только ни попадали его послания, везде они принимались как послания святого апостола Павла¹⁸⁴.

Когда он пребывал там и приумножал врученный ему талант, раз в видении ночном предстал ему ангел божий и сказал: «Максим, раб божий, что ты заключился в пустыне этой и спасаешь только себя и пребывающих с тобой двух братьев, когда весь мир волнуется злою ересью? По повелению божью вставай и войди в г. Рим, скажи папе Иоанну и потрудитесь вдвоем за правую веру, чтобы принять вам от Христа венец исповедников». Он рассказал об этом видении и одному Анастасию и другому, при этом все они исполнились скорби, ибо очень любили то место за его пустынность и уединение, но после трехдневной молитвы к богу все-таки отправились в Рим. Папа Иоанн, узнав о прибытии блаженного Максима, с радостью встретил его, ибо он многократно слышал о его божественной жизни, а также читал послания его, полные богословия. Когда блаженный Максим предстал пред папою, они сотворили молитву и сели беседовать; преподобный отверз уста свои и исполнил благодарити божьей папу и всех бывших с ним. Папа дал рабу божьему тихое жилище по близости к себе, а потом они

¹⁸² Рассказа о жизни Максима в пещере и приходе к нему учеников другие редакции не знают.

¹⁸³ В Моск. Код., № 380—*μουχοσις*, л. 233.

¹⁸⁴ Моск. код. № 380, л. 233; только в нем конец такой: писал послания *καθὰ π:ρῶλλος Παύλος*, л. 234.

созвали всех епископов, бывших в римской стране¹⁸⁵, и составили большой собор, который осудил ересь проповедников единого естества и единой воли.

Через несколько времени преставился папа Иоанн и первосвященником римским сделался Феодор. Святой Максим по божественному указанию отправился в Африку, где он проповедывал правую веру так же, как и в Риме, и утверждал верующих. С прибытием своим в Африку, он встретился с патриархом Константинопольским Пирром, изгнанным туда, как об этом упомянуто выше, и между ними произошло прение о вере, которого в настоящем жизнеописании я не буду излагать, дабы не нарушать плана речи; когда же окончу духовную сию повесть, тогда опишу и прение, ибо имею подлинную запись его. Святой Максим убедил Пирра, обличил злое его учение и, обратив его к исповеданию правой веры, отправил его вместе со своим посланцем в Рим к папе Феодору.

Пирр прибыл в Рим и, явившись к папе Феодору, составил Рукописание — исповедание правой веры и отрицание своей ереси, — после чего преподобный Феодор принял его и приобщил церкви своей. Через несколько дней Пирр, противясь с папою, выбыл из Рима, так как ему захотелось отправиться в Грецию; при этом он обещал папе, что будет трудиться в деле утверждения правой веры. Прибыв в Равенну, несчастный забыл обещание свое и Рукописание и, как пес, вернулся на блевотину свою. Папа Феодор, узнав об этом, собрал всю полноту церкви, вошел в гробницу Петра, главы апостолов, потребовал святую чашу и, обмакнув собственными руками перо в животворящую кровь, написал отлучение на Пирра и всех сообщников его¹⁸⁶.

Когда Пирр явился в Константинополь, там умер патриарх Павел, причем по проискам дьявола патриархом сделался снова Пирр, так что царствующему граду стали угрожать большие соблазны и несчастья. В православной митрополии — Риме, где исповедывалась правая вера, скончался папа Феодор и на престол апостола Петра возвели иерархом богоносного и святого Мартина. Тогда блаженный Максим вернулся из Африки и, явившись к святому Мартину, возбудил в нем божественную ревность; они созвали собор 150 епископов, осудили еретиков Сергия, Пирра, Кира, Павла и учение их и громогласно исповедали во Христе два естества, две воли и два действия, так что исповедание правой веры разнеслось по всей земле. Если кто желает хорошо знать о соборе том, пусть возьмет книгу соборов и, прочитав ее, уразумеет. С тех пор блаженный Максим оставался в Риме, где он написал книги в опровержение злой ереси и явно показал, что совершенно чужды бога проповедники злых тех мыслей. Он писал по всем странам послания, полные божественной мудрости и подобные посланиям апостола Павла, епископам же, сановникам и церквам — исповедание правой веры. Написал он много духовных наставлений относительно божественной жизни и добродетели и изложил, — как должны жить христиане. Составил также толкования на св. Писание, а равно учение аскетическое, так что он сделался вторым Златоустом. Помощниками его и распространителями его посланий были вышесказанные тезоименные братья — Анастасий и Анастасий, которые до смерти своей подвизались вместе с ним¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Рассказа о видении св. Максиму и о встрече его с папою Иоанном в других редакциях нет.

¹⁸⁶ Моск. код., № 380, л. 233.

¹⁸⁷ Моск. код. № 380, л. 233, об.—234.

Господь руками блаженного Максима сотворил много чудес и исцелений как в Африке, так на пути в Рим. и в самом Риме, — об этом свидетельствуют жители Рима и его окрестностей, а равно и исцеленные им. Делом и словом. он был истинный раб божий и на нем исполнилось слово господя, говорящего: «всякий книжник, наученный царству небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Мт. XIII, 52); воистину, он был книжник, наученный царству небесному. К десятиям его могут быть применены и другие изречения господя, как-то: «подобно царство божие купцу, ищущему хороших жемчужин, который нашел одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел и купил ее» (Мт. XIII, 45—46); он действительно отдал весь мир и себя самого и приобрел драгоценную жемчужину — Христа, за имя которого подвизался до смерти своей¹⁸⁸.

В девятый год царствования своего Косма, внук Ираклия, узнав обо всем, происшедшем в Риме, и исполнившись гнева, отправил туда воинов с повелением доставить в Константинополь самого Мартина и блаженного Максима. Когда преподобные отцы прибыли в царствующий град, святой Мартин подвергся большим мучениям, оскорблениям и поношениям от безбожников, забывших совсем о вечном наказании; об этом подробно написано в Житии святого Мартина, сосланного, по повелению царя, в Херсонес. Неразумный царь замучил и многих других епископов¹⁸⁹.

Когда святой Максим (и ученики его) достигли Константинополя, солнце склонилось к закату; явились два меченосца и 16 пешеходцев¹⁹⁰, которые высадили их, — Максима и его учеников, из корабля грубо, без обуви, и, различив их друг от друга, заключили каждого из них особо в месте, называемом Эксовит. Спустя немного дней, протоспафарий, которому поручено было охранять их, повел их в палату; царь приказал допросить их. Блаженного Максима ввели в златотронную палату, где собраны были в это время синклит, патриции и множество народа. Сакелларий спросил его с гневом и яростью: «Христианши ли ты?». Далее см. *Relatio*, I¹⁹¹, со след. отступлениями от последней: 1) в числе стран, якобы, преданных сарацинам Максимом, нет *Τροπόλις*; 2) вместо *σακελλάριου Πέτρου τοῦ γενομένου στρατηγού Νοσηδίας τῆς Ἀφρικῆς* «некоего Иоанна, бывшего правителем Африки», 3) вместо *συμπραχθῆναι τῷ πολιτείῳ τῶν Ρωμαίων* — «не угодно богу, чтобы страны эти были завоеваны во дни Ираклия и наследников его». *Relatio*, II¹⁹². Далее: «Потом ввели третьего клеветника, некоего Феодора, сына правителя¹⁹³, по прозванию Хила¹⁹⁴, который сказал: «раз в Риме я беседовал с ним и заговорил о царе, над которым он стал издеваться и смеяться». Святой Максим ответил: «да не будет, брат, этого! никогда я с тобою не беседовал, только один раз, пред пресвитером Феохаристом.

¹⁸⁸ Этого отдела в других редакциях Жития нет.

¹⁸⁹ Моск. кол. № 380, л. 234. *Vita XVII* (*Migne*, t. 90, 88 A).

¹⁹⁰ *Μαυράτωρες μετὰ 10 ἐκπορευόντων*.

¹⁹¹ *Migne*, PG. t. 90, col. 109 C—112 B.

¹⁹² *Ibid.*, 112 C—113 B.

¹⁹³ *Ἰωάννου τοῦ Καυδοδάτου* (III, 113 C).

¹⁹⁴ Зять патриция Платона (*Ibid.*).

— о примикрии¹⁰⁵; если я тогда сказал что либо о царе, пусть напишут названному пресвитеру, и, в случае и он подтвердит это, я признаю себя виновным». Тогда сакелларий сказал людям римского экарха... Relatio, V¹⁰⁶. На другой день к рабу божию Максиму пришел патриций Троил и Сергей... Relatio, VI¹⁰⁷ с той разницей, что о Типосе сказано, что он составлен шестого мнущего индиктиона. Далее Relatio, VII¹⁰⁸ с таким концом: «я думаю не об единении или разделении римлян и греков, а о том, чтобы мне не отступить от правой веры». Далее — «много и других слов сказано было между ними...» Relatio, X¹⁰⁹ — с концом «...с этих пор мы будем приходить...», пропущено обз. Далее «Сергий патриций сказал: «многократно приходил я в келлию твою, когда ты сидел в Вессе»... вместо Βέσση... Relatio, XI⁰⁰, с небольшим в конце пропуском пред словами: «патриции преклонили головы»... Далее: «в следующую субботу святых опять позвали в царскую палату, где приготовлено было судилище; там были два патриарха: Константинопольский и Антиохийский...» Relatio, XII⁰¹. Потом Relatio, XIII⁰² с разницей: «как же они (соборы) записаны в диптихе и почему они поминаются громко, когда патриарх служит литургию?» и с концом: «это и многое другое говорили они, и ни с одним из патриархов ничего не сказал»²⁰³. Далее²⁰⁴: «так как, несмотря на всестороннее притеснения, святого не смогла поколебать в вере, епископы посоветовались с патриархами и убедили царя отправить Максима в Визию, в город Македонский во Фракии, учеников же его — одного в Месемврию»²⁰⁵, а другого — в Перверу, — конечный пункт греческих границ, в суровое и бесплодное место. Таким образом, разлучив святых отцов друг от друга, отправили их в изгнание, где они пребывали нагие и голодные с надеждой только на бога и без всякого другого утешения. Кто, возлюбленные, в состоянии постигнуть глубину премудрости и разума, дарованных богом рабу своему Максиму? Находясь в изгнании, он писал столько поучений и наставлений, что божественные и прекрасные слова его разнеслись по всей земле, ибо он, как выше писано, был воистину новый Златоуст. Кто не удивится добродетельной и духовной жизни его, постничеству превыше естества, бодрствованию ангелоподобному, крепости совершенной, смиренню ума, чистоте сердца, жалости ко всем? Подобно чинам ангельским, созерцал он умом и постигал сердцем бога; несмотря на труды, мучения и бедствия изгнания, равно на старость глубокою, — он скончался 90 лет, — он не тяготился и не ослабевал в подвигах и упражнении ума. Благодать духа святого на нем почивала изобильно, поэтому реки божественного учения исте-

¹⁰⁵ Ὁδὴ ἐποτρὲ διελείθη ὁ σοῖ, εἰ μὴ ἔπαξ μετὰ τοῦ ἐπιστάτου πρ. Θεογάρ-
ιστου ἡδὲ τὸν πρῆμικρῶν, Migne t. 90, 113 CD.

¹⁰⁶ Migne t. 90, 120 A—B.

¹⁰⁷ Ibid. 120 B—121 A: τῆ αὐτῆ ἡμερᾶς по тек. Real.): в код Моск.: τῆ δε
ἐπαύριου.

¹⁰⁸ Ibid. 121 B.

¹⁰⁹ С половиной, .Ibid. 124 C.

²⁰⁰ Ibid., 124 C—125 B.

²⁰¹ Ibid., 125 C—128 A.

²⁰² Ibid., 178 A—C.

²⁰³ Relatio, начало XIV (Migne t. 90, 128 D).

²⁰⁴ Дальнейшее соответствует Relatio, XV, но ближе к Моск. код. № 380, л.
239 об.—240 об.

²⁰⁵ Эти слова взяты из Thomas Alter IX, Migne, PG. t. 90, col. 144 B. Conx-
vitā XXVI, (Migne, t. 90, col. 96 C).

кали из уст его. Истолковал он встречающиеся в Писании ветхого и нового завета глубокие и неудобопонятные слова, одни из них просто, а другие иносказательно. Разъяснял прекрасно глубокие слова в сочинениях Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии», ибо смысл их слишком глубок и сокровенен. Истолковал также все неудобовразумительное в творениях Григория Богослова, равно как объяснил много и других сочинений. И сам писал больше и душеполезные книги. Так, например, «Изъяснение св. литургии и славных таинств», поучения аскетические к монахам и ко всем христианам, полные божественной мудрости и украшенные благодатью духа святого. Но мы вернемся к прежнему слову.

Спустя немного времени после изгнания блаженного Максима в Визию²⁰⁶, патриарх Петр отправил к нему пресвитеров церковных, в высшей степени ученых. Прийдя в обитель его, они приветствовали его, сели и начали так: «богославенный и всей вселенной владыка патриарх Петр прислал нас к тебе, чтобы спросили: какой ты церкви — Византийской, Римской, Антиохийской, Александрийской или Иерусалимской? Ибо все эти церкви, соединились и пребывают в единой вере и единомыслии. Ныне, если ты сын кафолической церкви, соединишься с нами и оставь путь, удаляющий от всякой церкви, чтобы не приключилось с тобою то, чего не ждешь и не погнбли труды твои, ибо мудрость твоя и ученость тебе не помогут и ты пострадаешь и в этой и в той жизни». На это блаженный ответил сообразно с мудростью и благочестием своим: «кафолической церковью Спаситель признал правое исповедание его имени, когда сказал он ученику своему Петру, назвав его блаженным: «на сзм камне», то есть исповедании, «Я создам церковь мою и врата ада не одолеют ее» (Матф. XVI, 18). Скажите мне, по какому поводу и на каком основании совершилось это единение и, если все хорошо обстоит, и я не буду чуждаться законного порядка». Пресвитеры ответили ему: хотя нам не приказано говорить об этом, однако, скажем, чтобы у тебя не было потом оправдания. Церковь наша проповедует одну волю и одно действие потому, что две воли и два действия во Христе сделались одною волею и одним действием». Св. Максим спросил: «две ли воли превратились в единую, или есть еще другая воля и другое действие». «Две воли превратились в единую», ответили посланные. Святой Максим сказал: «к чему многословить? Из ваших слов ясно, что вы создали себе несуществующую веру, ибо утверждаете, что два превратилось в одно: прежде говорите о двух, а потом об одном, чтобы не было ни единства, ни двойства воли и действий. Отцы говорят: если не действия, проявляющего естество, то нет вовсе естества, ибо не может быть естества без неизменного и непреложного действия. Поэтому я не могу признать вашего учения, а исповедую Христа в двух естествах, в двух волях и действиях, ибо ни одно из двух естеств его не было без воли и действия. Я так научен святыми отцами, вы же, что хотите, делайте со мною». Посланные сказали: «послушай, вот что тебя ждет: царь и патриарх повелели послать римским, чтобы они предали тебя в присутствии всех анафеме, если будешь пребывать в неверии своем, а потом, после анафемствования, выйдет указ о предании тебя смерти».

Св. Максим сказал: «пусть совершится надо мною во славу имени бога то, что мне определено им от века». После этого послы отправились во свояси.

²⁰⁶ Нижеследующий отдел взятый из Epistola Maximi ad Anastasium monachum Migne, t. 90. col. 132 AD, соответствует д. 240 об. 241, Моск. код. № 380).

Спустя три года²⁰⁷ царь, слыша, что св. Максим не перестает проповедывать правую веру, отправил к нему, в место ссылки его, Феодосия, епископа Кесарии Вифинской, и ипатов Павла и Феодосия; см. *Tomus Alter II*.²⁰⁸ со следующими двумя прибавлениями: 1) «не в нашей также власти прочие житийские явления, как-то: богатство, бедность, слава, бесславие и прочие, им подобные». 2) «на грешников и провинившихся людей находят искушения иногда, когда с благодарностью принимаются они, для заглаживания их грехов, иногда же для прекращения их; на отверженных и отступивших от бога — чтобы видели другие и остерегались. Ибо многообразны и многообразны цели, с какими посылаются искушения». Далее *Tomus Alter III*²⁰⁹, *IV*²¹⁰, *V*²¹¹, *IX*²¹² *X*²¹³, *XI*²¹⁴ — с прибавкой «недостаток добродетелей прощает бог по своей милости, если мы, конечно, не совсем чужды добрых дел, ибо он сказал: «в доме отца моего обителей много» (Иоанн XIV, 2), а также апостол говорит: «как звезда разнится от звезды в славе, так и при воскресении мертвых» (I Кор. XV, 41-42). В этих словах говорится о разных видах жития, ибо одни много подвизаются, другие меньше. По отношению к вере дело не так обстоит: «каждый христианин должен иметь веру без всякого недостатка: если же у кого в вере наблюдается какой либо недостаток и уклонение, то он все погубит, и душу свою». Далее *Tomus Alter XII*²¹⁵, *XVII*²¹⁶, *XVIII*²¹⁷, *XIX*²¹⁸, *XX*²¹⁹, заканчивающийся так: «... епископ дал святому Максиму подарки от царя: рясу и некоторые другие нужные вещи. Когда они прибыли в царствующий град, возвестили царю все, что слышали от блаженного Максима».

После этого, сентября восьмого, в Визию явился ипат Павел, с указом царя доставить Максима и поместить его «в родовой собственности царствования нашего», — в монастыре св. Феодора. *Tomus Alter XXIV*²²⁰, *XXV*²²¹, *XXVI*²²², *XXVII*²²³, *XXVIII*²²⁴, *XXIX*²²⁵, — с таким концом... в двух волях, как мы научены изначала святыми апостолами — евангелистами и иерархами. Ибо вера наша, как и говорит апостол, не нова, не ново и исповедание наше; никто не имеет права, царь ли он или первосвященник, вводить что либо новое в исповедании веры, и в том, что установлено апостолами и утверждено соборами, не должно быть изменений ни на йоту. Если же кто дерзнет изменить их, прибавит к ним что либо или убавит от них, подлежит отлучению от церкви. После этого патриции сказали: «если мы будем слушать его, то нам не придется ни есть, ни пить, пойдем, пообедаем и возвестим царю о намерениях сего человека, продавшего себя дьяволу». Потом они встали, накрыли стол и стали

²⁰⁷ Μετὰ δὲ τριῶν ἡμερῶν, = 24 августа 656 г. (*Tomus Alter II*, *Migne*, т. 90, 137 A), следов. через год.

²⁰⁸ *Migne*, PG, т. 90, 137 A—140 A.

²⁰⁹ *Migne*, т. 90, 140 B. ²¹⁰ *Ibid.*, 140 C—141 A. ²¹¹ *Ibid.*, 141 A-A.

²¹² *Ibid.*, 144 BC. ²¹³ *Ibid.*, 144 D—145 A. ²¹⁴ *Ibid.*, 145 AB.

²¹⁵ *Ibid.*, 145 BC.

²¹⁶ *Ibid.*, 163 D—с половины, со слов: „Феодосий епископ сказал: бог знает“.

²¹⁷ *Ibid.*, 156 A.

²¹⁸ *Ibid.*, 156 B: потом сели опять и стали беседовать.

²¹⁹ *Ibid.*, 160 BC.

²²⁰ *Migne*, т. 93, col. 160 D—161 A. ²²¹ *Ibid.*, col. 161 B—164 A.

²²² *Ibid.*, col. 161 AB. ²²³ *Ibid.*, col. 164 CD. ²²⁴ *Ibid.*, col. 165 AB.

²²⁵ *Ibid.*, col. 165 C—168 A.

есть и пить, как свойственно обжорам и пьяницам, раба же божия оставили в катихумене церкви голодного; наевшись и напившись, они ушли с гневом и яростью.

На другой день явился к святому патрицию Феодосий... смотр. *Tomus Alter, XXX*²²⁶ — с таким концом:..... «предал его воинам, чтобы они отвели его в Визию, где он был; воины взяли его и в тот день привели его в г. Селемврию..... *Tomus Alter, XXXI*²²⁷ с той разницей, что 1) прибавлено, что солдат стал распространять в полку неверные сведения о Максиме «намеренно, по подстрекательству ипата Феодосия», 2) воины взяли его из Селември не в Перверу, а «в место заключения его» (в Визию)²²⁸. Далее: — «противником св. Максима, не разумевшим истину и не пожелавшим идти путем правды, очень досадно было, что они не сумели отклонить его от правой веры, несмотря на многократные и всесторонние препирательства с ним. Поэтому, спустя немного времени, по повелению царя, его с двумя его учениками снова доставили в город и повели в палату²²⁹. В дверях золототронной палаты, куда приказано было доставить их, сели патриарх, все сановники и судьи города²³⁰. Когда святые вошли, патриарх сказал Максиму: «удивляет меня, монах Максим, упрямство ума твоего, мечтающего о том, что ты мудрее всех, и то, что ты не слушаешься ни царей, ни епископов, ни сановников, но волю свою ставишь выше всего. Вразумись ныне и раскайся в заблуждении своем, и я возьму тебя под руку, введу к царю, которому ты поклонился, и воздашь лобзание; таким образом, ты воссоединишься с нами, и будет дело это тебе во спасение души и тела. Дай же мне разумный ответ». Св. Максим ответил: «поелику все, что мы говорим, слышно богу и от него ничего нельзя скрыть, я против его воли ничего не скажу и не сделаю. Поэтому вот что я тебе скажу: если богом возвеличенному царю и вашей святости угодно утвердить и признать правую веру, проповеданную апостолами и утвержденную святыми иерархами и соборами, — я буду послушен вам и вступлю в общение с вами, если же будет допущено хоть малейшее изменение в вере, я не в состоянии буду идти на уступки и согласие, ибо написано: «повиноваться нужно больше богу, чем человеку» (Деян. V, 29). Патриарх сказал: «скажи нам, в чем твоя вера и как ты исповедуешь?». Св. Максим ответил: «если желаете знать, я скажу» Все сановники сказали: «непреренно скажи, чтобы всем стало ясно заблуждение твое». Тогда св. Максим, избрав на себе знамение креста, сказал: «Верую во единого бога отца, нерожденного, и во единого сына—Слово божие, от отца рожденного, и во единого духа святого, от отца исходящего, тринипостасную, раздельную по числу и свойствам ипостасей, но нераздельную по божеству; ибо разделяются нераздельно и соединяются неслитно. Признаю тринипостасность и единосущие и единую природу божества; ибо одно божество у троицы и одни и те же свойства божеской природы, но каждое лицо имеет свои свойства: отец — отцовство нерожденное, сын — сыновство рожденное и дух святой — исходящее. Отец не изменяется в сына и духа, сын не изменяется в отца или духа, дух не изменяется в отца или сына. Лица св. троицы неизменны и каждое из них есть бог: отец совершенный бог и сын совершенный бог и дух

²²⁶ Migne, t. 90, 168 AB.

²²⁷ Ibid, col. 168 C—169 AB.

²²⁸ По Моск. код. № 380, л. 249 об.

²²⁹ Моск. код. № 380, л. 249 об.

²³⁰ Нижнеписываемого вопроса Максима другие редакции его Жития не знают.

святой совершенный бог, только не три бога, но один бог и едино божество в трех единосущных ипостасях. Они не разделяются ни по природе, ни по месту, ибо где отец, там и сын и св. дух, где сын, там и отец и св. дух, и где дух святой, там и отец и сын. Троице поклоняюсь в единиче и единиче в троице, единиче триипостасной и троице единосущной, собезначальной и равной по могуществу и чести. Исповедую едино божество святой троицы, одну природу, одну сущность, одну силу, одно владычество, одно господство, одно царствование. (Исповедую) божество безначальное и бесконечное, нерожденное, неопишное, непостижимое, беспредельное, неизменное, бессмертное, бесстрастное, все творящее, всем обладающее и обо всем промышляющее: небо, землю, море и все видимое и невидимое от небытия в бытие приводящее, творящее и создающее; создавшее прежде всего силы небесные, воинства неисчислимые словом сотворившее и духом святым совершившее; потом, по глаголу своему, сотворившее небо и землю, море и все, что в нем, напоследок же создавшее человека по образу своему и по подобию, то есть, свободным, по своей воле ходящим и избирающим добро или зло, и в раю сладости его поселившее. Завистью дьявола человек согрешил и, преступив данную ему от бога заповедь, отпал от славы и рая сладости, обрел себя смерти и подчинился врагу и отступнику. Но не презрел его создатель: едиnorodный сын и Слово божие, по неизреченному своему человеколюбию, сообразно с волею отца и св. духа благоволил выискать свое создание и поэтому сошел с лона отца, не разлучаясь от него, вселился в утробу пресвятой богородицы наитием духа святого и воспринял от нея плоть и душу разумную и родился бог во плоти, родился неизреченно: девство матери своей нетленно соблюл, не потерпел смешения или изменения, но пребыл тем же, кем был; а равно стал тем, кем не был, принял зрак раба на самом деле, но не призрачно, и во всем подобен нам стал, кроме греха. Исповедую его вечным и временным, нерожденным и рожденным, бесстрастным и страстным, богом и человеком, пребывавшим после воплощения тем же самым, кем был и до воплощения, единою ипостасью в двух совершенных, неизменных и неслитных естествах и в двух естественных волях и действиях. Он [как бог], имел божеские желания и творил божеские дела, а как человек — желал по человечески и творил человеческие дела, ибо нет естества без воли и действия. Не по принуждению подвержен был он естественным потребностям, ибо он добровольно родился, добровольно жаждал, добровольно уставал, добровольно страшился, добровольно распялся, добровольно умер на самом деле, а не призрачно. Все это человеческое он переживал по воле человеческого естества, потом был распят и он, безгрешный, вкусил смерть, был погребен и, так как плоть его не видела истления, воскрес в третий день, совоскресив с собою естество человеческое, вознесся на небо по человеческому естеству и сел одесную отца. И паки придет судить живых и мертвых, чтобы воздать каждому по делам его; когда по его велению вострубит архангел и восстанут мертвые и изыдут из гробов своих, тогда соблюдающие веру правую и сотворшие дела добрые пойдут в жизнь вечную, грешники же и отступники от правой веры преданы будут на вечные мучения. Еще исповедую едино крещение водою и духом, очищающее всякую вину души и тела. Причащаюсь бессмертных Христовых тайн, признавая в них истинную плоть и кровь ради нас воплотившего сына божия, давшего нам плоть и кровь свою в оставление грехов. Принимаю все чины церковные, установленные апостолами и святыми соборами. Поклоняюсь и лобызаю

честную икону Христа, которая есть образ воплощения его. Поклоняюсь честному древу креста и всем священным сосудам, святому Евангелию и святой чаше и всему, что имеет отношение к славным таинствам и святой церкви, во имя того, кто благоволил ради нас поселиться в рукотворенном храме. Поклоняюсь иконе пречистой богородицы и всех святых из любви к единому богу, не останавливаясь мыслью на красках, но духовным взором возносясь к первообразу. Поклоняюсь мощам святых, ибо они имеют от бога благодать освящения. Так, верую, так исповедую, так я крещен, проклиная всех еретиков и всякую ересь. Принимаю и честную святые соборы: Никейский 318 святых отцов, Константинопольский 150 свв. отцов, Ефесский 200 свв. отцов, Халкидонский 630 свв. отцов, Константинопольский 164 свв. отцов и другие, в разных местах бывшие соборы, утвердившие правую веру и призванные кафедральной церковью. Принимаю то, что принято на этих святых соборах, а что на них отвергнуто и я отвергаю. Славлю, пою и поклоняюсь отцу и сыну, и святому духу. Им же подобает слава, честь и поклонение ныне, и присно, и во веки веков, аминь».

Все удивились такому стройному и открытому исповеданию веры правой и истинной. Патриарх спросил: «в каком грехе ты уличаешь славный престол царствующего града и великую сию церковь, что не только не хочешь иметь с нами общения, напротив, подозреваешь нас в ереси и учишь всех не миру и единению, а смятению и разделению?». Св. Максим ответил: «вы отвергли веру христианскую, утвержденную апостолами и отцами, потому не могу иметь общения с вами». Патриарх спросил: «как же ты так говоришь, неразумный монах, каким образом отвергли мы христианскую веру?» Св. Максим ответил: «уча об единой воле и одном действии во Христе Иисусе, вы учение это написали на хартии, и, в опорочение церкви и во вред народу, вывесили в притворе храма; это есть соблазн и причина разделения». Патриарх спросил: «неужели ты считаешь еретиком, того, кто учит об единой воле и одном действии во Христе?». Св. Максим ответил: «да, поистине это великая ересь, и не может быть хуже, если кто говорит, что он по той же самой воле, по которой до воплощения своего все привел от небытия к бытию, по которой, все содержа в своей власти, управляет бытием и жизнью всего существующего, — что он по этой же самой воле после воплощения нуждался в принятии пищи и питья, передвижении с места на место, во сне и отдохновении от труда, словом — во всем том, чем утверждается истинное, а не призрачное воплощение его²³¹. Как же можно смешивать эти две вещи и видеть во всех этих случаях одну волю? В первом случае проявлялась его божественная воля, по которой он все привел из небытия в бытие, все содержит и всем управляет; все же человеческое он творил по человеческой воле; были два естества, были и две воли. Возьмите Евангелие и прочтите, что там написано: «На другой день захотел он идти в Галилею»; значит, он не был в Галилее и поэтому захотел идти туда; не был же он там по человеческому естеству, по божеству же он везде, следовательно, и захотел по человечеству, а не по божеству. Или еще: «Отче! которых ты дал мне, хочу, чтобы там, где я, и они были со мною» (Иоанн XVII, 24): разве молитва эта исходила не от человеческого естества? Ибо по божеству он выше всякого места и всякой обители, божество не объемлется местом: отсюда ясно, что как молитва та исходила от человеческого естества, так и

²³¹ Это место имеется в начале сочинения препр. Максима *Disputatio cum Pyro* (Migne, PG., t. 91, col. 288 CD).

желание, выраженное в слове «хочу», относилось к человеческому естеству. Далее приводятся места св. Писания, в которых говорится о воле человеческой (1. матф. XXII, 33—34, Мар. XV, 22—23, Иоанн XIX, 17—28—30; 2. Иоан. VII, 1; 3. Мар. IX, 30, VII, 24; 4. Матф. XXVI, 17, 5. Фил., II, 8; 6. Кор. XIII, 4, 4) и божеской (Матф. XXIII, 37, Иоан. V, 21) — все так, как это мы находим в *Disputatio cum Pygro*²²⁹.

Когда Максим окончил, все слышавшие его познали истину его слов и никто не мог сказать ему противное, ибо не он говорил в данном случае, а дух святой научал его божественным тайнам, как и обещал господь ученикам своим: «когда же приведут вас к царям и князьям, не заботьтесь, что сказать или что отвечать» (Мат. X, 19, Мар. XIII, 11, Лук. XII, 11) и прочее. Хотя все уразумели силу его слов, но из за угрождения царю и патриарху не признали истину, ибо полюбили славу человеческую больше, чем славу единого бога. Главный секретарь записывал все, что говорил блаженный. Патриарх снова сказал: «смотри, Максим, ты не найдешь лучшего пред царем печальника, чем я, образуясь и слушаясь слов монахов и всех этих сановников». Св. Максим ответил: «я не могу уклониться ни вправо, ни влево от той веры, которую я исповедал, делайте, что хотите». Сакелларий спросил учеников его: «вы что скажете, раскаетесь ли в заблуждениях своих и воссоединитесь ли с церковью, чтобы вам было хорошо? Те как бы едиными устами ответили: «мы стоим твердо и непоколебимо на том, что говорил наш учитель и от правой веры не уклонимся».

Главный секретарь вошел к царю и возвестил ему обо всем; царь рассердился и приказал анафемствовать их, потом послал сказать епарху взять их на суд и привести в исполнение, что определено будет о них. И взяли блаженных в судилище, называемое Претор.

На другой день царь и судьи написали приговор относительно блаженных отцов и отправили его к епарху. Епарх возсел на престол судный и приказал представить блаженных²³⁰. Когда они явились, он приказал прочесть приговор, в котором было написано: «мы, богохранимый царь»... *Tomus Alter*, XXXIII²³⁴; заканчивается приговор так... «затем сошлют вас на вечное заключение и заточение в страны Мингрельские, чтобы оплакивали вы во все дни жизни вашей заблуждения ваши». По прочтении приговора епарх приказал мучить их. Святой Максим сказал: «благодарение, слава, честь и поклонение за все отцу и сыну и святому духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Тогда избili бесчеловечно рабов божьих и отрезали им языки и руки, влачили их, согласно указу мучителя по всему городу, а после святых сих исповедников и мучеников отправили в ссылку в Мегрелию. Когда²³⁵ привели их в страну Мегрельцев, разлучили их друг от друга, ибо таков был приказ, и отняли все, что было у них, не оставив ничего из того, что было дано им боголюбивыми людьми. Блаженный Максим тяжело занемог, так что не в состоянии был сидеть ни на осле, ни в повозке; поэтому воины сплели корзину и, положив в нее святого, заставили нести ее скороходов, взяли его и заключили в крепости, которая называлась в Имар, — по близости к стране Осетинской. Брата же Анастасия отправили на осле и заключили в крепости

²²⁹ *Migne*, t. 91, 320D—328 A.

²³⁰ Здесь оканчивается отсутствующий в других редакциях отдел о третьем допросе Максима.

²³¹ *Migne*, t. 90, 169—172 AB Моск. код. л. 250.

²³² Начало *Epistol. Anastasii Apocrisiarii*, *Migne*, PG. t. 90, col. 173 BC.

Абхазской, которая называется Котори. Другого же Анастасия, который описал все это и прислал мне, пресвитеру Феодосию, написавшему все настоящее подвижничество святого Максима, заключили в крепости, по имени Бокеле, на границах же Осетии. Потом, спустя немного времени, тезоименных братьев вывели из этих крепостей и отправили, — Анастасия пресвитера в крепость Сванской земли, но он, будучи близок к смерти вследствие многих бедствий и мучений, претерпленных им в Византии и на пути, не доходя до крепости той, скончался и с радостью взошел в царство небесное месяца июля 24 дня, Анастасия дьякона взяли в крепость Такверскую в Абхазии, где он оставался до смерти царя мучителя; после же смерти его, получив дозволение, он вернулся в Грецию и возвестил нам все случившееся с ними; здесь он окончил жизнь свою в больших подвигах и сподобился обители небесной с друзьями своими.

Святой и блаженный Максим, истинный раб и исповедник Христов, заключенный в вышеназванной крепости, пребывал в ней как ангел божий; молился и воспевал богу постоянно, и днем и ночью, соблюдал посты, как во дни юности своей, и непрестанно созерцал бога умом своим. Привязав перо к отрезанной руке, он писал к возлюбленным своим и с дороги и из крепости письма духовные и о правой вере; мы все видели послания его, написанные отрезанной рукой. Спустя четыре месяца после заключения его, явился ему ангел божий и открыл ему об отшествии его из этого мира к богу. Блаженный призвал к себе начальника крепости²²⁰ и прочих, бывших там, и возвестив, что он отойдет от мира сего через семь дней, написал письмо к Анастасию дьякону, пресвитера же Анастасия в это время не было в живых, передал его начальнику крепости и просил отправить его после его смерти к названному брату, что начальник действительно исполнил. Мы видели и это послание, полное благодати духовной. С этих пор он перестал принимать пищу, на шестой день почувствовал небольшой жар, а на седьмой предал душу свою с радостью в руки божьи августа 13, в субботу. Таким образом, он успокоился на веки от бедствий и мук и восприим венеч подвижничества и мученичества. По близости к крепости той находился монастырь святого Арсения, где и похоронили святое тело его во славу господя нашего Иисуса Христа. Господь явил великое чудо: три светлые лампы спустились с неба на могилу, где похоронено было святое тело его, и оставались там целый год, до дня кончины его.. Находившиеся в крепости и монастыре там, а равно и окрестные жители, видели лампы эти и славилы бога, передавая об этом чуде из страны в страну²²¹. На могиле сего блаженного ежедневно совершались исцеления и многие чудеса.

Представился, как сказано, богопосынный отец наш и Исповедник Максим месяца августа 13, память же его совершается как в этот день, так равно и 21 января, когда его мучили и отрезали ему святой язык и руку, ибо так определено святыми отцами шестого собора.

По изгнании²²² св. Мартина первосвященником римским сделался близкий Агафон, который после заточения св. Максима созвал

²²⁰ Epistol. Anastasii Aponeris. Migne, PG. t. 90, col. 174 AB.

²²¹ Моск. код. № 380, л. 250, 252.

²²² Дальнейший рассказ мы находим и в хронике Феодана, Théphanes, Chronographia, ed. de Boor, I, p. 351—352, Lipsiae 1883, Моск. код. № 380, л. 250—251, Моск. код. № 360 л. 250 об—251.

собор 124 епископов, осудивших ересь единовольников, проповедавших и утвердивших во Христе две воли, два действия и два естества.

Наказание божие постигло царя, виновника стольких беззаконий; он отправился в Сиракузы Сицилийские, чтобы там воспринять достойное воздаяние. Это произошло по следующей причине. У него был брат Феодосий, которого он убил по наущению дьявола. Это возмутило всех византийцев, которые возненавидели его как за это, так, главным образом, и за то, что он святого Мартина, папу Римского, после многих оскорблений, заточил в Херсонес, святого же Максима и учеников его, которым он отрезал языки и руки, сослал на граншцы Осетинские. Коварный царь, видя, что все возненавидели его, решил переселиться в Рим, куда он, действительно, и направился с огромным войском. Прибыв в Фесалоники, он послал за женою и детьми, но жители Константинополя и синклит не выдали их ему; в это время из Рима прислали ему сказать: «не ходи сюда, мы тебя, еретик, не примем». Узнав об этом, он направился в Сицилию и жил там, ища удобного случая начать войну с Римом. Раз он вошел в баню, называемую Дафны, и с ним туда же вошел в качестве прислужника Андрей, сын Троила. Когда царь намылил голову и стал мыться, Андрей взял большую серебряную шайку, которою черпали воду теплую и холодную, и, ударив его по темени, убил его на месте, сам же вышел из бани. Вошли другие и, найдя царя мертвым, вынесли его и похоронили; и исполнилось над ним Писание: «умер беззаконный и погибла память его». Находившиеся с ним воины поставили царем некоего армянина, по имени Мизиза, против воли последнего, красивого по внешности и мужественно по храбрости. Узнав об этом, Константин, сын убитого царя, провозгласил себя царем, собрал на суше и на море войско, высадился в Сицилию и, схватив Мизиза и бывших с ним, казнил их, а потом, усмирив западные страны, вернулся в Константинополь и стал царствовать вместе с братьями своими Тиверием и Ираклионом.

Этот Константин, уразумев заблуждение отца своего и ересь его, созвал епископов, и составил в Константинополе шестой собор 178 святых отцов, которые исповедали господина Иисуса Христа, спаса и избавителя нашего, в двух естествах, в двух волях и действиях²³⁹, божеском и человеческом, ибо ни одно естество его не было без воли и действия; отрицающе две воли и два действия, отрицают и естество. Вождням этого собора были Агафон, папа Римский, Георгий, патриарх Константинополя и Феофан Антиохийский, поставленный патриархом на этом соборе. Собор этот отлучил предместника Феофана — Макария, а равно и других еретиков: Гонория, бывшего в Риме, Кира Александрийского, Феодора Фаранского, Сергия, Пирра, Павла и Петра Константинопольских, а также ученика Макария Антиохийского — Стефана. Ибо все эти лица учили, что во Христе Иисусе после воплощения была одна воля и одно действие, а это есть отрицание двух естеств. С названными еретиками отлучили также неразумного и бешеного монаха Полихрония, который взялся воскресить умершего, но, получив согласие святых отцов, не сумел сделать этого, за что подвергся еще большему осуждению. Этот святой шестой собор 168 отцов, собравшихся в Константинополе в царской палате, утвердил правую веру и написал хартию богословия. Прежде всего (отцы собора) вспомнили веру у-

²³⁹ Все дальнейшее, до самого конца, в других редакциях Жития не встречается.

вержденную Никейским собором 338 отцов, Константинопольским 150 отцов, Ефесским 200 отцов, Халкидонским 630 отцов и Константинопольским 170 отцов; принятое на этих соборах было принято, отвергнутое и отлученное — отлучено, прославленное на них — прославлено. Новь появившуюся ересь единоволния и единодействия отвергли решительно и признающих ее отлучили, как выше писано. Послание папы Агафона к царю Константину признали подобно посланию великого Льва, папы Римского, собору Халкидонскому. Собор 124 епископов, созванный в Рим преподобным Агафоном, и все, принятое и установленное на нем, утвердили, признав его за один собор вместе с Константинопольским 168 отцов. Святого Мартина, папу Римского и святого Максима Исповедника велегласно прославили и в память вечную ублажать и восхвалять их определили. Благочестивый царь Константин, прибыв на собор, воссел посреди святых отцов. Главный патриарший секретарь, по сану архидиакон, взял хартию правой веры и громогласно прочитал следующее: «великий сей и вселенский шестой собор, созванный по воле и благодати божией и по приказанию верующего и благочестивого царя Константина».... см. Вероопределение VI всел. собора²⁴⁰ до слов: «богодухновенно запечатлел»²⁴¹. Далее — «Ныне мы, составившие сей шестой собор, исповедуем веру, проповеданную на этих соборах и взываем: Веруем во единого бога отца»...., символ Константинопольский, до слов — «быть под анафемой»²⁴². Далее — «Благочестивейший император Константин сказал... до слов —... Христа бога нашего анафема»²⁴³. Затем: «Царю православному Константину вечная память! Богоносному Мартину, папе Римскому, вечная память! Блаженному Максиму, отцу нашему, исповеднику Христа бога нашего, вечная память! Софронию, патриарху Иерусалимскому, вечная память! Всем православным иерархам и отцам, право правящим слово истины, вечная память!» Благочестивый царь Константин сказал: «хотя святость ваша».... до слов — «вашей святости»²⁴⁴. После этого благочестивый царь собственноручно написал киноварью согласие свое и утверждение на «Столпе веры» и, таким образом установилось единение католической церкви, сделалась радость великая, и все вознесли благодарность богу. Царь почтил всех епископов, каждого из них он одарил от щедрот своих и отправил их по своим церквам. Этот святой шестой собор совершил большие благодеяния и установил много правил и канонов церковных, которые написаны в Номоканоне, на пользу верующим и украшение церкви.

Для совершения всех этих божественных дел, на утверждение веры правой и противодействие этой ереси с самого начала бог воздвиг святого и блаженного Максима, ибо, благодаря его стараниям и учению, познали все соблазн ереси, он возбудил божественную ревность в первосвященниках Римских и до самой смерти трудился за истину и правую веру. Поэтому теперь к тебе обращаю слово мое, о, главнейший из всех мудрецов и совершеннейший среди философов, украшение монахов

²⁴⁰ Деяния вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казан. Дух. Акад., т. VI. Казань, 1882, стр. 228.

²⁴¹ Ibid., стр. 229.

²⁴² Ibid., стр. 229—232, с той разницей, что собор этот принял по рукописи послания не только Льва Римского и блаженного Кирилла (стр. 230 Деяний), но и Софрония Иерусалимского.

²⁴³ Ibid., стр. 239—240.

²⁴⁴ Ibid., стр. 241.

и краснейший среди подвижников, свидетель истины, славный Максим! Как благоукрашу и как восхваляю я тебя, восхваленный богом?! Прииди духом к нам и дай нам слово восхвалить тебя, обличитель земной и скоропреходящей мудрости, наставник и учитель истинной и божественной мудрости, «начало которой есть страх господен. (Прит. 1, 7, IX, 10)» О, сокровище добродетелей, подражатель ангелов словом, делом и помышлением, стяжавший в немощной и смертной плсти житие бесплотных, прииди к нам, исполненный духовной благодати, научи нас, как достойно хвалить и воспевать тебя, простри на нас благодать твою и молитвами твоими настави нас на путь спасения; дай нам исполнять учение и наставления твои, ибо, хотя ты и отошел от мира сего, но живешь пред Богом, ради которого ты подвизался. О, проповедник православия, жало и обличитель еретиков, тимпан церкви, право правящий и право исповедующий отца и сына и святого духа.. Им же подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков, аминь!»

Б. Месяца августа 13, — святого отца нашего Максима Исповедника

(Сняксарван редакции)

Сей блаженный был при Константине, прозванном Погонатом, внуке Ираклия, убитом в Сицилии в бане от своих людей. Блаженный Максим, исполненный всякой мудрости и разумения, великий словом и делом, при первых царях был протоаскритом, как добрый советник и во всем добрый учитель. Видя, что учение нечестивого Северия, проповедывавшего одно естество во Христе, до того распространяется, что, будучи написано на хартии, оно вывешено было даже в притворе Святой Софии, он оставил столицу и, удалившись, принял монашество в монастыре Хризопольском, где впоследствии сделался игуменом. Он сильно воспротивился злой ереси и писал против нея послания. Нечестивый царь, узнав, что святой Максим, удалившись в Рим, советами своими убедил сперва Иоанна папу, а потом святого Мартина созвать собор епископов той страны и осудить злую ересь и проповедников ее, исполнился гнева, приказал доставить его в столицу и судить в присутствии сановников, преданных ереси; когда он заградил им уста, царь послал его в Македонский город Визию, где он пребывал в больших лишениях и стеснениях. Спустя три года, царь снова вызвал его в столицу, где он опять посрамил учителей нечестия, за что снова был отправлен в ссылку, будучи очень избит и измучен.

Испытав все средства, нечестивый царь еще раз вызвал в столицу блаженного Максима и учеников его, которым, после суда, отрезали языки и руки, а потом, обеда их по всем кварталам царствующего града, избитых и измученных, сослали в Мегрелию. Там их, согласно царскому указу, разлучили друг от друга, а потом святого Максима, удрученного болезнями, взяли и заключили в крепости, которая называлась Имар, по близости к стране Осетинской; ученика же его Анастасия заключили в крепости Абхазской, по имени Котори, а другого ученика Анастасия заключили в крепости, по имени Бокеле, на границах же Осетии. Спустя немного времени тезоименных братьев вывели из названных крепостей и повели — Анастасия пресвитера в крепость Сванской земли, но, не доходя до этой крепости, сраженный бедствиями, он отошел ко господу месяца июля 24. Дьякона же Анастасия,

взяли в крепость Такверскую в Абхазии²⁴⁵; когда умер царь тот, он, получив дозволение, вернулся в Грецию, возвестил нам все случившееся с ним и в святости окончил жизнь свою. Святый и преблаженный Максим, заключенный в вышеназванной крепости, привязав перо к отрезанной руке, писал послания о правой вере, которую он исповедывал и благодатью божией утверждал. Скончался же он, предав душу свою в руки божии 13 августа, девяноста лет от роду. Тело его похоронили в монастыре святого Арсения, причем на гробнице его бывает много исцелений и знамений даже до сего дня. Память же его совершается как в этот день, так и января 21, когда отрезаны были у них языки и руки, ибо так определено святыми отцами шестого собора.

---

²⁴⁵ В рук. Тифл. ц. арх. музея № 97 это место читается так: „Дьякона же Анастасия взяли в крепость Квара в (местности) Гаквери“.

III

НОВООТКРЫТЫЙ АГИОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ИКОНОБОРЧЕСКОЙ ЭПОХИ*

(Житие Романа Нового)

В предисловии к своему монументальному труду¹ арх. Сергей, называя его неполным, выражает уверенность, что, с изучением большого числа агиологических рукописей, хранящихся в разных книгохранилищах, откроется не мало новых звезд на духовном небе, которые теперь покрыты мглою прошедших веков. Справедливость этого предположения доказал сам арх. Сергей, который во втором издании своего «Полного месяцеслова» представил не мало «новых звезд», открытых «на духовном небе», в продолжении 25 лет, протекших со времени первого издания его только что названного труда. Работа эта далеко еще не закончена и дальнейшие разыскания в памятниках христианской агиологии откроют нам не одно имя божних угодников, кровью своею запечатлевших преданность христианской вере. Между прочим, памятники древнегрузинской христианской письменности могут дать в этом отношении обильную жатву. Занимаясь изучением этих памятников, мы встретились с одним, неизвестным в настоящее время, деятелем иконоборческой эпохи, по имени Романом, названным Новым мучеником, и не с одним только именем, а с целым, довольно обширным, жизнеописанием его, полным глубокого исторического интереса и принадлежащим перу одного, хорошо известного в истории христианской литературы писателя.

Названное житие имеется в рукописи Тифлисского церковно-археологического музея № 95. Рукопись эта писана на больших пергаменных фолиантах 48×35 ст. почерком начала XI века в два столбца, по 32 строки в каждом; она представляет собою сборник житий святых и деяний мучеников с некоторыми поучениями² и, будучи дефектною, заключает в себе 1318 страниц. В XVI веке, по свидетельству одной приписки, рукопись принадлежала известному в истории грузинского просвещения Пархальскому монастырю Иоанна Крестителя, где она и переписана, судя по записи на 1222 стран.. При составлении ее первонач-

* Настоящая наша работа появилась в Трудах Киевской Духовной Академии в 1910 году (июль месяц). В том же году Житие Романа по Афонской рукописи издал А. Хаханов (Материалы по грузинской агиологии, а в 1911 году его перевел на латинский язык, с обширным исследованием, которым мы по местам пользуемся теперь. P. P e t e r s, *Analecta Bollundiana*, т. XXX.

¹ „Полный месяцеслов востока“, т. I. изд. 1875.

² О ней—см. у Ф. Жордания „Описание рукописей Тифлисского церковного музея“, № 95.

чально имелось в виду собрать жития и мученичества жен, но затем были внесены жития и отцов, появившиеся в пархальских рукописях. Подлинник для последней цели взят был из Ишхана, не менее известного монастыря в юго-западной Грузии, так называемой Тао-Кларджети. В XVII веке рукопись была выкуплена «из страны урумов» грузинской царицей Мариєю сестрою Даднана.

Интересующее нас Житие занимает страницы 920—949 по современной пагинации; к сожалению, оно сохранилось не вполне: есть пропуск в начале и середине, происшедший от утраты двух листов или четырех страниц. Рукопись была переплетена так называемыми кватернионами, т. е. тетрадами из 4 двойных или 8 простых листов, или 16 страниц. Житие начинается с конца 2 столбца 920 страницы, т. е., с конца 7 листа 27 тетради, последний, восьмой, лист которой когда-то выпал из рукописи и бесследно пропал; так что в данном месте образовалась лакуна в один лист или две страницы. Далее, чья-то вандалская рука вырезала второй лист 28 тетради (следы вырезки остались в рукописи), вследствие чего образовалась другая лакуна опять в две страницы. Всего, таким образом, из Жития исчезло два листа в 256 строк. Строки эти были очень важны, так как в них, судя по дальнейшему, говорилось о происхождении Романа, о монастырях, в которых он воспитывался, и об обстоятельствах, приведших его в багдадский плен². Житие Романа обнимает собою самый бурный период в истории христианской церкви, именно эпоху греческого императора Константина V Копронома (741—775) и багдадских халифов Мансура (754—775) и сына его Магдн (775—785). Являясь параллелью и даже восполнением к Житию Стефана Нового для характеристики иконоборческой эпохи, Житие это, при изображении названной эпохи, в точности соглашается, как это покажет дальнейший анализ его, с другими историческими данными, относящимися к указанному времени. С другой стороны, оно не менее интересно и для характеристики византийско-арабских отношений VIII века.

Иконоборчество, волновавшее церковную жизнь Византии почти 1½ столетия, выставило целый ряд защитников православия, страдальцев за веру, из коих многие увенчались мученическим венцом. Длинный ряд имен таких страдальцев, начиная с патриарха Германа и кончая Феодором Студитом, восполняется ныне именем Романа, который для нас является с этой стороны в буквальном смысле «новым» мучеником.

Роман, как видно из Жития, был по происхождению грек, и не окранных провинций греческой империи, а, можно думать, центра ее. Родился он от православных родителей и подвизался в одном из греческих монастырей, где, будучи любим всеми, он имел одного близкого друга — монаха. Этот монастырь находился на острове озера Томатон³; там же был и женский монастырь, настоятельница которого Анфуса «духовно любила Романа». Из других обстоятельств его жизни нам только известно, что, живя в монастыре, он выделялся своими добро-

² Житие это имеется и в пергаменной груз. рукописи начала XI века за № 57 Афонского Иверского монастыря, из которой проф. Н. Марр приводит заглавие и начало настоящего Жития и около 30 строк из разных мест его («Агиографические материалы по груз. рукописям Ивера, ч. I, Описание пяти пергаменных рукописей», С.—Петербург, 1900, стр. 65—66). Указанные лакуны теперь восполняем из этой рукописи по изданию А. Хаханова (Материалы по груз. агиологии, 1910 г.).

³ Томатон — искажение названия Μωττινέωυ (Poeters).

детелями и смиреннем, необходимость которого, в противоположность пагубной гордости, он ясно рисовал себе на основании библейских примеров. Дальше с ним мы встречаемся, и то совершенно неожиданно, только во второй части Жития, — в багдадской тюрьме. Так что вся первая часть Жития, в настоящем его виде, посвящена характеристике Константина Копронима и предпринятого им гонения на церковь.

Иконоборческая деятельность Константина, приписываемая влиянию дьявола, теоретическим основанием своим, по Житию, имела «еврейское разумение» или еврейский взгляд на иконы, по которому иконопочитание является идолослужением. И это, действительно, подтверждается как разговором Константина со Стефаном Новым⁶, так и актами лжевселенского собора 754 года⁶.

Будучи нечестивым и неразумным, не способным к пониманию божественных тайн, он, по Житию, и другим не позволял заниматься подобными вещами, тогда как смотреть ипподромы и театры он снотю принуждал всех, как, например, в августе 706 года, собрав несколько монахов и монахинь, он заставил их плясать на ипподроме при огромном стечении народа⁷, в большей массе своей, быть может, и не сочувствовавшего таким мерам и увеселениям⁸. Называя иконопочитателей идолопоклонниками, царь, говорится далее в Житии, ссылал их в заключение, оскорблял всячески и предавал тяжким мучениям: отрезывал члены, выкалывал глаза, топил в море и усекал мечом. Словом, картина преследования православных такая же, какую мы находим в Житии Стефана⁹ и других церковноисторических произведениях, относящихся к этому времени¹⁰. В особенности тяжело было, по нашему памятнику, монахам, которые смело выступали против Константина: предавая их всякого рода пыткам, иконоборец решился совершенно стереть с лица земли монашество и монашескую схиму и дошел до того, что убил даже патриарха Константина. Многие из монахов принуждены были оставить монастырь, вернуться в мир и вступать в браки. И действительно, мы знаем, что император, считая монахов распристанителями идолопоклонства, представителями обскурантизма и чадами тьмы¹¹, вооружился на жизнь и на смерть против них. Монахи, в свою очередь, тоже не дремали: из монастырей, из палестинской пустыни и из других местностей, где жили отшельники, неслись горячие призывы к восстанию. Раздраженный император подверг их жестокому преследованию. Он вторгнулся с войсками в монастыри и выгонял оттуда монахов, которым запрещено было носить монашескую одежду. Их разгоняли, их предавали поруганиям¹² и мучениям: избивание глаз, отрезывание носа, наказание розгами были обыкновенными казнями.

⁶ „Житие преподобномученика и исповедника Стефана Нового“ в „Душеполезном чтении“ за 1860 г., ч. III, стр. 269.

⁶ Проф. А. Лебедев, Вселенские соборы VI—VIII веков, С.—Петербург, 1904, стр. 161—170.

⁷ „Летопись церковных событий и гражданских, посягающих церковные“, в. II, СПб., 1870, стр. 68—69.

⁸ А. Лебедев, Вселенские соборы, VI—VIII вв., стр. 180.

⁹ „Душеполезное чтение“ за 1860 г., ч. III, стр. 268, 292—293, 294—296.

¹⁰ А. Лебедев, Вселенские соборы VI—VIII вв., стр. 176—177; В е б е р, Всеобщая история, том V, стр. 227.

¹¹ А. Лебедев, Вселенские соборы VI—VIII вв., стр. 176.

¹² Г и б б о н, Всеобщая история, т. V, стр. 227—228.

которым подвергались эти страдальцы¹³. Нечего говорить о заключенных в темницы, — Стефан нашел в темнице, в которую его заключили, 342 нюка, из различных стран, и монастырей собранных. У иных из них были отрезаны носы, у других уши, у некоторых выколоты глаза, у других отсечены руки¹⁴. Исполнители иконоборческих указов императора рассеялись по всей империи и особенно тешились над монахами и монахинями; это было причиной, что монашествующие в большом числе бежали в другие страны¹⁵. Некоторые, не устояв в неравной борьбе, уступали нечестивому императору, другие, более стойкие, сподобились мученических венцов, как, напр. Стефан Новый, пустынный Андрей, или, по другому, Петр¹⁶, и патриарх Константинопольский Константин. Последний принужден был взойти с крестом в руке на кафедру св. Софии и с клятвой сказать, что отвергает иконы; но и это не спасло его. Через несколько времени, именно 7 октября 767 года, император велел казнить его в амфитеатре и выставить его голову на зрелище народу¹⁷.

«Вследствие таких притеснений и скорбей», рассказывается в Житии, монахи Иоанн и Симеон, друзья Романа, вынуждены были покинуть греческую империю; они прибыли в одну из сарацинских крепостей и вошли туда, получив клятвенное заверение в безопасности. Эти монахи были из Византии, дьяконы, первый Софьи Константинопольской. Очевидно, они принадлежали к числу тех, которые, не вынося тирании злочестивого императора, покидали свои насиженные места и искали спасения одни в пустынях и местах непроходимых¹⁸, другие — на западе, в Калабрии и Сицилии¹⁹, а третьи — на востоке — в восточных патриархатах. Очевидно монахи эти пробрались в Антиохийский патриархат, ибо, сравнительно с Константинополем, там жилось спокойнее. Нужно заметить, что все сказанное об иконоборческих насилиях Константина Копронима относилось лишь к константинопольскому патриархату. В гораздо более благоприятных условиях оставалось иконопочитание в других патриархатах и на западе. Три остальные восточные патриархата, находясь под мусульманским владычеством, не только не подчинялись императорским распоряжениям, но и собирали соборы для искоренения зла и свидетельствования своих противоположных православных воззрений. То же самое было и на западе, куда власть императора в это время почти вовсе не распространялась²⁰: Сарацинская крепость, куда прибыли эти монахи, лежала, по всей вероятности, на малоазиатской пограничной линии, простиравшейся в конце VIII и в начале IX веков, от города Тарса до крепости Малатия и захватывавшей собою следующие пункты города Тарс, Адана, Масисса, Айназарба, Мараш и крепости — Гарунийя, Хадас и Малатия²¹.

¹³ Лебедев, Вселенские соборы VI—VIII вв., стр. 177.

¹⁴ „Душеполезное чтение“ за 1860 г., ч. III, стр. 292—293.

¹⁵ „Летопись церковных событий и гражданских“, в. II, стр. 65.

¹⁶ Ibid, стр. 68; Лебедев, Вселенские соборы VI—VIII вв., стр. 175, пр. 4.

¹⁷ Гиббон, Всеобщая история, т. V, стр. 228; Летопись церковных событий, вып. II, стр. 69.

¹⁸ Житие Стефана Нового. „Душеполезное чтение“ за 1860 г., часть III, стр. 268.

¹⁹ Летопись церковных событий и гражданских, вып. II, стр. 66; Проф. И. Соколов, Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XII века, Казань, 1894, стр. 54—57.

²⁰ А. Лебедев, Вселенские соборы VI—VIII вв., стр. 178.

²¹ А. А. Васильев, Византия и Арабы. Политические отношения Византии и Арабов за время „Аморийской династии“, СПб. 1900., стр. 78—80.

Приняв их, как добровольных выходцев из своей страны, сарацины тем не менее обошлись с ними как с военнопленными и отправили их, вместе с одним византийским вельможей, в Багдад к халифу, чтобы отличиться пред ним и заслужить себе его благорасположенность. Вельможа этот, по имени Георгий, захвачен был ими во время одного из обычных своих набегов на пограничные византийские земли; судя по грузинскому титулу — «царский Эриваст-Эриваст», прилагаемому к этому вельможе, он был одним из областных окраинных правителей. Может быть, он тот самый юноша Георгий, который отправлен был императором к Стефану Новому, и после многих просьб, с коварной целью обвинить потом преподобного, пострижен был им в монашество; за свой подвиг он возведен был царем в звание иппокома²², а впоследствии еще мог подняться по иерархической лестнице и получить должность областного правителя.

По прибытии в Багдад монахи эти, хотя и доказали, кому следовало, что они не пленники, а добровольные выходцы из Греции, тем не менее заключены были в тюрьму, и при том в ту же самую, в которой случайно оказался и Роман. Далее открывается вторая часть Жития, которая посвящена, главным образом, Роману. Узы и страдания его падают на время халифов Мансура (754—775), построившего летом 762 года новую столицу Багдад, и сына его Магди (775—785). Халифы эти в Житии редко называются своим собственным именем, в особенности имя Мансура ни разу не встречается, — им прилагается титул «Эмир-аль-Мумнин». Мансур называется здесь Абу-Джафаром (Peeters), или по грузински — «Амир-а-Мумн». «Эмир» — титул, даваемый в магометанских странах, с одной стороны, независимым начальникам родов, с другой — потомкам Магомета. «Эмир-аль-Муменин» — титул халифов — значит князь правоверных²³. Титул просто «Эмира» в Житии усваивается какому-то Рабии, приближенному к халифу лицу, производящему допрос святого. Этот Рабия по грузински называется «Мехеле», что значит чиновник, исполнитель воли и распорядитель халифа; в нем мы должны видеть посредника между халифом и народом, или, иначе говоря, визиря, сан которого возник при первом Аббасиде Абу-аль-Абассе²⁴. Из собственных слов Романа мы узнаем, что он взят был в плен сарацинами и заключен был в Багдаде в тюрьму в 769 году, ибо в 778 он говорит халифу Магди: «сегодня исполнилось девять лет с тех пор, как я в темнице вашей». В этой темнице содержалось очень много народу: были там и арабы, — среди них попадались, сказано, лица знатные и известные, и греки, как военные, так и непоенные, светские, поголовно зараженные недугом иконоборческой ереси; кроме греков-иконоборцев там было, по Житию, много христиан — сирийских и франджских (по грузинскому выражению «ფრანჯბო») — «Франджии» есть не что иное, как очень часто встречающееся в грузинских письменных памятниках, в особенности исторического характера, слово, «бранджии»²⁵.

²² Житие, Стефана Нового. Душепол. Чт. за 1860 г., ч. III, стр. 280. „Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского“, кн. III, стр. 774.

²³ Зотов и Толь, Настольный словарь для справок по всем отраслям знания, т. III, стр. 1107.

²⁴ Вебер, Всеобщая история, т. V, стр. 121—123.

²⁵ Brossot, Histoire de la Géorgie, I, 90—92. Мар. Wardrop, et. I. O. Wardrop, Life of st. Nino, Oxford, 1900, 7—9.

В Житии святой Нины передается легендарное сказание об обращении в христианство отцом святой Нины «бранджов», во главе с их царем, после неудачной войны их с римлянами на «Каталаунском» поле, — войны, представляющей собою реминисценцию известной битвы 451 года в Шалоне в Кампании и перенесенной в глубь ко времени Константина Великого²⁶. «Брандж» или, что то же — «Франдж», по всей вероятности, арабизованная форма названия «франк»²⁷, тем более, что в позднейших памятниках эти названия заменяются эквивалентным «франг»²⁸. В нашем памятнике под «франджскими» христианами нужно разуметь не франкских в тесном смысле слова христиан, а христиан западной римской церкви вообще, очутившихся в багдадской тюрьме по тем или иным причинам.

Сколько лет пробыл в этой тюрьме святой Роман, прежде чем туда привели указанных выше двух монахов — Иоанна и Симеона, вместе с вельможей Георгием, трудно сказать. Чтобы быть в стороне от злодейской в общем и развратной тюремной толпы, эти три монаха, сведенные вместе волею судеб, в одном из углов темницы устроили себе нечто в роде куши или палатки и, предаваясь подвигам поста и молитвы, превратили, можно сказать, «вертеп разбойников в дом божий». Это было причиной того, что греки-иконоборцы, во главе с вельможей Георгием, по наущению дьявола, чуть было не убили их. Произошло это в год смерти Эмир-аль-Муменина Мансура, значит в 775 году. В первый год царствования халифа Магди, следовательно, в том же 775 году, в Багдад привели взятых в плен на острове Кипре, куда они были сосланы Константином Копронимом; три из них были из города Амория, а два — из других мест, которые в Житии не указываются. Быть может эти монахи принадлежали к числу тех, которым в 770 году было объявлено, что если они не переменят своих одежд и не женятся, будут лишены глаз и сосланы на остров Кипр²⁹.

Обращение с монахами, сравнительно с другими узниками не духовного звания, было, можно сказать, сносное, ибо им позволили, прежде всего, изолироваться от других в самой темнице, а затем отпускали даже, хотя и на поруки, к одному благочестивому гражданину, доставлявшему им возможные удобства, если всего этого не признать личным делом темничного начальника, человека доброго и к тому же христианина. Впрочем, не долго пришлось Роману пользоваться этими удобствами: его оклеветали пред халифом Магди в шпионстве и ввергли снова в ту же самую темницу, из которой он вышел лишь только потому, чтобы свести окончательные счета с жизнью. Кончина праведного последовала не в самом Багдаде, а вдали от него. На третий год царствования своего, значит в 778 году, халиф Магди захотел отправиться в Иерусалим, чтобы, сказано, помолиться и обозреть Сирию. Путешествие это, должно полагать, было обычным после восшествия на престол посещением подведомственных халифату провинций Сирии и Палестины, осложненным вместе с тем мотивами религиозного

²⁶ H. M a r r, Acta Iberica sanctorum tergoinarum martyrum Spensippi, Eicusippi et Meleusippi (Зап. Восточ. Отд. Русск. Археол. Общества, т. XVII), стр. 322.

²⁷ M a r r, Ibid, стр. 319. Его же, Боги языческой Грузии по древне-грузинским источникам. Зап. Вост. Отд., т. XIV, стр. 28.

²⁸ „Житие Нины“ (из груз.), изд. Пол. Карбелова, стр. 8, 24, 38.

²⁹ „Летопись церковных и гражданских событий“, вып. II, стр. 70.

характера. Путешествие в Иерусалим в жизни халифов было, повидимому, обычным явлением; известно, что отец Магди, Мансур, тоже путешествовал за два года до своей смерти., в 773 году, в Иерусалим, где велел клеймить руки тамошних христиан и евреев³⁰.

Выступив из Багдада, Магди прибыл в место, называемое Барадан. «Барадан» — один из Месопотамских городов в семи фарсангах³¹ или 21 арабской миле³² по нашему же Житию, в 12 милях от Багдада.

В Барадане Магди вспомнил о Романи и приказал доставить его туда из Багдада. По всей вероятности, цель у него была следующая: ему должно было что Роман — сирийский шпион, в частности, из города Эмессы; и вот, пользуясь случаем, он хочет забрать святого с собою, чтобы на месте в Сирии же, где у него, по его собственным словам, могут найтись достоверные свидетели, убедиться, на самом ли деле он шпион и лазутчик. Допросив его в Барадане и убедившись, должно полагать, что обвинения его не основательны, Магди, тем не менее, забирает его в дальнейший путь и прибывает в Раку, город Джебзирский³³. В другом месте Жития Рака называется городом «древним», по близости с которым протекает «великая река Евфрат», в которую брошено было тело мученика. Город этот находился в провинции Осроене или Сирийской Месопотамии, в период арабского владычества называвшейся Джебзире или Аль-Джебзире.

В городе Рака халиф Магди переменил свою тактику по отношению к Роману. Когда ему донесли, что Роман обратился в христианство каких-то пленных греков, только что пред тем принявших магометанство, он призвал к себе его и, оставив обвинение его в шпионстве, стал требовать от него отступления от христианской веры и перехода в ислам. Когда не поддавались ни угрозы, ни обещания всевозможных благ, он приказал отсечь ему голову, а тело бросить в реку.

Таким образом, Роман пострадал мученически в городе Раке, «в понедельник первого мая, в девятом часу, на третий год царствования Магди», т. е. в 778 году, значит спустя 11 лет после мученической кончины Стефана Нового³⁴.

Замечательно, что эти два мужа, пострадавшие почти одновременно, получили название Нового: Стефан в отличие от первомученика архидиакона Стефана, а Роман, нам думается, по другой причине: он не называется Романом Новым, в отличие от какого-либо Романа, до него прославившегося, а Романом, Новым мучеником, новым по отношению к тому времени, когда жил жизнеописатель его.

Кто же автор Жития Романа? Ответ на этот вопрос дается в самом заглавии Жития: там сказано, что Житие это написано «блаженным Стефаном Дамаскиным, который жил в Лавре святого отца нашего

³⁰ «Летопись церковных и гражданских событий», зып. II, стр. 71.

³¹ Jacs it, Geographisch. Wörterbuch., ed. Wüstenfeld, I, 552.

³² «Фарсанга равняется трем арабским милям или 5½ верст». (Васильев, Византия и Арабы. Полит. отнош. Виз. и Арабов за время Аморийской династии, СПб, 1900, пр. 4, стр. 101).

³³ В Тифл. рукописях он называется Карн.

³⁴ По Peeters-y Роман был убит 1 мая 780 года, так как 1 мая в понедельник приходилось в 780 году. Но в Житии определенно сказано, что это случилось на третьем году царствования Магди, т. е. в 778 году. Слова Жития «в понедельник 1 мая» являются позднейшей глоссой какого-то неосведомленного переписчика.

Саввы»²⁵. Итак, автор интересующего нас Жития — Стефан Саввант. Под именем Стефана Савванта известны два лица: один из них, Стефан Старший, или чудотворец, скончался в 794 году, память его 13 июля, а другой, Стефан Младший, или песнописец, скончался около 807 года, память его полагается 28 октября. Какой-же из них написал Житие святого Романа? В надписании Жития, как уже упоминали, сказано, что его написал «блаженный Стефан Дамаскин». Как раз пред этим Житием в той же самой рукописи № 95, на стран. 846—920, имеется следующая статья: «Мученичество святых отцов, избивенных от варваров в Лавре святого отца нашего Саввы», написал авла Стефан Мансур Дамаскин в лавре святого Саввы.

Стефан, умерший в 807 году и известный под именем Младшего, не может быть признан автором Жития Романа, так как он писал по гречески, тогда как другой Стефан, умерший в 794 году и известный под именем Старшего, был араб, писал по арабски. Житие Романа написано было первоначально на арабском языке (Peeters), откуда идет грузинский его перевод. Таким образом, автор Жития Романа — Стефан Старший Саввант.

Одного из двух упомянутых мужей, известных под именем Стефана, считают племянником Иоанна Дамаскина от его родного брата, хотя с точностью еще не выяснено, — какой именно из них находился в таком близком родстве с знаменитым гимнографом, — Старший или Младший²⁷. До сих пор племянником Иоанна Дамаскина считали Стефана Старшего (Сергий. т. II, 1, 205), только недавно открытый Устав Великой Константинопольской церкви IX века признает таким Стефана Младшего, творца канонов; в нем под 28 октября читаем: 'Αφ' ἡμεῶν τοῦ τοῦ πατρὸς Στεφάνου τοῦ ἀββῆτος, ἀνεψίου Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ²⁸. Наша рукопись № 95 разрешает этот вопрос, согласно с Уставом Великой церкви, в пользу Стефана Младшего. С одной стороны, он, как в Повествовании об отцах избивенных в Лавре Саввы Освященного, так и в Житии Романа, называется Дамаскиным, а это указывает на близость именно его к Иоанну Дамаскину, с другой стороны, в Повествовании об отцах избивенных в Лавре Саввы, он именуется Ман-

²⁵ Или, по Афонск. списку, — „который был одним из отцов лавры святого отца нашего Саввы“.

²⁶ Повествование об отцах, избивенных в Лавре святого Саввы, издано болландистами (Acta Sanctorum, Mart III), только не в полном виде; недостает описания 4 дней. В нашей рукописи оно сохранилось полностью, и что замечательно, событие это приурочено не к 20 марта, как во всех известных мне памятниках, а к 19. В Acta Sanctorum, 1 июля, 528. год этого события определяется 796-й, по словам же автора, авла Стефана, оно имело место „по церковному греческому числению, в 6283 году от сотворения мира, от Рождества же по плоти Христа, спасителя нашего, в 763 году, индикта 5, в патриаршестве в Иерусалиме блаженного Ильи и в игуменство в Лавре святого отца нашего Саввы богомудрого отца нашего Василия“ (стр. 819, столб. 1 и 2). Счет здесь берется по Феофану.

²⁷ Хотя вряд-ли можно говорить о племяннике святого Иоанна Дамаскина, когда из Жития его известно, что у родителей его кроме него детей не было. Очевидно Стефан находился просто в фамильном родстве с Иоанном Дамаскиным, если уже непременно утверждать какую-либо связь между ними.

²⁸ А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного востока, том I, Труды, Киев, 1895, стр. 17.

суром³⁹. Мансуром называется святой Иоанн Дамаскин. Свидетельствует о нем «Иоанн Дамаскин, по прозванию Мансур»⁴⁰. Константин Копроним на лжевселенском соборе 754 года испуганно возгласил: «бесчестному Мансуре и сарацину — анафема! Иконопочитателю и луи манцерону — анафема»⁴¹. В грузинских рукописях тоже часто встречается это название в приложении к Иоанну Дамаскину, хотя Феодор Жордания, очевидно не понимая его (отсюда, надо полагать, произошла и указанная в примечании курьезная ошибка), готов переделать его в «Монсуетского» (Описание, I, страница 272). Имя, «Мансура» — фамильное имя Иоанна: так назывался не только он, но и отец его⁴².

Наличный грузинский текст Жития нельзя признать безукоризненным во всех отношениях; в нем много погрешностей в смысле описок разного рода, недописок и даже пропусков целых слов и выражений. Проистекало ли это от неисправности подлежавшего кописту оригинала или и сам он внес толикую долю отмеченных недочетов, трудно сказать. Можно только констатировать факт, что Житие это, не встречающееся в позднейших (с XI в.) рукописях, до X века существовало в нескольких списках. По крайней мере в настоящее время известны два списка его: 1) упомянутый выше Афонский и 2) наш, Тифлиссский, список, который в свою очередь сделан с другого списка. Это видно, во-первых, из того, что по свидетельству рукописи № 95, написанной в Пархальском монастыре, подлинник Житий святых отцов, заключающихся в ней, следовательно, и Романа, доставлен был из Ишхана, а во вторых — из характера описок, встречающихся в нем; из них отметим одну: провинция Джезпра, в которой находился город Раки, место упокоения Романа, в грузинском тексте названа Джипир (с окончанием родит, падежа — *isai*), т. е. буквы Е и З заменены буквами И и П, а это потому, что в грузинском письме Е легко смешивается с И, а З с П. Не распространяясь о стилистических, лексических и грамматических особенностях списка, одинаковых, в общем, с таковыми же особенностями «Деяний святых Спевсипа, Еласипа и Меласипа», изданных по этой же рукописи проф. Н. Марром⁴³, мы дадим русский перевод его.

³⁹ Феодор Жордания в описании интересующей нас рукописи допустил курьезную ошибку, написав вместо „Стефана Мансурисдземаи“ — „Стефан Мансурадзе“ (Описание I, стр. 180) и чуть не превратил, таким образом, Стефана из Дамаска в несуществовавшего одноименного грузинского писателя по фамилии Мансурадзе.

⁴⁰ Арх. ф и л а р е т, Исторический обзор песнопевцев, изд. 3, стр. 264.

⁴¹ Е го же. Историческое учение об отцах церкви, т. III, 196, прим. 11.

⁴² „Сей святой Иоанн, по свидетельству Феофанову, имат сугубое проименование: „Хрисоросае и Мансур... Мансур же глаголется, яко бо то проименование дому его от прадед его“, — (Четырь-Минен митр. Димитрия Ростовского, декабрь г. 39, изд. 1864 г.). В Груз. рукописи XII в. Тифлисского ц.-арх. муз. № 24 имеется житие Иоанна Дамаскина, написанное монахом Микхаяном на арабском языке. Одна из тех записей на арабск. языке, которые были под руками у патр. иерусалимск. Иоанна Меркуропола при составлении ими жития св. Иоанна (Acta Sanctorum, Mai, т. II, п. 40); в этом Житии отец Иоанна называется „Никомлахос“.

⁴³ Acta Iberica sanctorum tergeminarum martyrum... в Записках Восточ. отд. Русского Археол. Общества т. XVII и отдельными оттисками.

* * *

Месяца мая I — мученичество святого Романа, нового мученика, пострадавшего в царствовании е служителя дьявола, царя. Магди. Написал блаженный Стефан Дамаскин, который жил в Лавре святого отца нашего Саввы⁴⁴.

В годы беззаконного царя Константина, который по наущению дьявола воздвиг на святые иконы гонение и поношение и не мало возмутил святые церкви Христа бога нашего, а также, после многих мучений и издевательств, изгнал и заточил людей благочестивых, избравших себе жизнь [ангельскую⁴⁵ и облекших себя в схиму монашескую. Сей славный мученик христов святой Роман был родом галатиец, сын родителей верующих и благочестивых, воспитавших его в служении богу, как подобает верующим христианам. Когда он достиг полного возраста, услышал он слова священных книг о благах, заранее уготованных творящим волю божью. Тогда разумом его завладела любовь и желание жизни в царстве небесном, которая является непреходящей и бесконечной. Он пренебрег и удалил от себя тревожнения и заботы мира сего временного, и преходящего. Отряхнув от себя, как бы пыль, удовольствия и утехи, он вышел из мира и вступил в монастырь, который находился в стране, называемый Томантион. Томантион — это озеро, посредине которого находился островок; на нем построен монастырь святых дев; на берегу озера построен другой монастырь, в котором живут святые отцы, монахи чудотворцы. Они обслуживали тех дев во всех телесных нуждах. Каждая из них являлась ближнею для них, поэтому они заботились о них, как о себе. самом, доставляли все потребное им, чтобы девы эти жили без забот и не выходили из монастыря. Те в свою очередь, изготовляли для святых отцов одежду, чтобы не сидеть им без дела и чтобы обеспечить монахов всем, что необходимо было для их служения, и блюсти душу свою без осуждения и наказания. В этом славном монастыре святой Роман сделался монахом с юности; он изучил псалмы Давида и весь чин монашеский, был прилежен в чтении священных книг и наполнил душу свою живительной водой духа святого. Говоря словами пророка, он был «деревом, посаженным при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое» (Псал. I, 3). Он безропотно обслуживал руками своими все нужды святых отцов; когда предстояла какая нибудь служба, он не пропускал ее даже, когда чувствовал себя усталым, раньше всех входил в церковь и позже всех выходил из нее. Когда являлись бедные и странники, он с усердием служил им, даже во время возникавшего переполоха, терпеливо и кротко сносил обиды и поношения. Возбуждения юности усмирлял постом, работою, бдением и постоянным лежанием на земле.

Представляя перед глазами своими и постоянно памятуя в уме своем о мучениях будущего века и наказании, которого нельзя избежать пред правосудным царем, он явно боролся против славы, гордости и помышлений порочных и побеждал их кротостью и смирением сына божия, единого и неизреченного, который громким голосом вопиет и говорит во святых евангелиях желающим уподобиться ему: «научитесь

⁴⁴ По Афонск. списку: «Написал блаженный Стефан Дамаскин, один из отцов лавры святого отца нашего Саввы».

⁴⁵ Поставленное в прямые скобки отсутствует в Тифл. рукописи вследствие потери листа.

от мене, ибо аз кроток и смирен есмь сердцем⁴⁶; не от архангелов и ангелов, но от меня, бога и спасителя, по воле своей полагающего душу свою⁴⁷, научитесь все».

Вообще говоря, он, облеченный в оружие креста, мужественно противодействовал всем козням врага, насилиям и нападкам с его стороны, и исполнялось на нем следующее слово: «приносит плод свой во время свое»⁴⁸. И он, ничего не говорил, как только: неужели трудно нам, унаследовавшим естественное ничтожество земнородных, смирить себя, для спасения собственной души, пред подобными нам рабами, когда царь царей, бог веков, для нас, униженных и презренных, смирил себя и предался позорной крестной смерти? Первейший [дух], по имени Зура⁴⁹, сладший с высоты, то есть дьявол, в последний день осужден: будет на тьму кромешную, уготованную для него; также и Адам, ставший в уме своем выше повелений создателя своего, постыдно изгнан израя сладости за гордость. Смирением и терпением блаженный Иосиф стяжал доброе имя и оставил по себе святую память, равно как многострадаальный и праведный Иов, столп терпения, сделался для всех образцом через смирение и добродетель; дивные апостолы и мученики тоже смиряли себя до того, что бог видел их собственными глазами и делал им все по воле их.

Блаженный Роман, захотев копчины, подобной [кончине их] стал стремиться к усекновению мечом за Христа; и не напрасно было стремление его, ибо подвижники привыкли получать венцы от Христа.

И был он любим в монастыре том всеми отцами за добродетель и добрые дела, которыми сиял в смирении и похвальном послушании, ибо служил он им всем сообразно воле их.

Среди дев монастыря, о котором мы выше упоминали, была настоятельница, известная по всей стране постом и святостью и украшенная благодатью божиею, по имени Анисия⁵⁰; о чудных ся делах мие рассказывали жители той страны. Сия блаженная любила духовно святого Романа, ибо ей предвозвещено было от бога, — что ему предстояло впереди⁵¹, [поэтому строго учила его и расплагала внутренним человеком, Христом, преодолевать внешнего, растленного человека, ибо ему было в то время сорок лет. Тогда блаженная та настоятельница послала святого того прислуживать одному святому старцу, украшенному всякими добродетелями, в некую страну. Когда они пребывали в служении и подчинении друг другу и старались о пользе и сбережении душ своих, тогда враг спасения человека и противник святых взбесился и захотел досадить блаженной той настоятельнице и свергнуть праведных тех в отчаяние. Он напал на служителей Христа разбойников сарацин, которые схватили их, и связали; пленив подобно злым волкам смиренных овец христовых, они доставили их в Вавилон, который есть Багдад, к тогдашнему царю исмаильтян, называвшемуся Абдала абу Джафар. Тот приказал заковать их в цепи и загнать в темницу. Спустя некоторое время старец тот, благодаря приключившемуся с ним, покинул жизнь сию в старости доброй, поведении добродетельном и с благодарностью богу, и отошел в пристанище тихое, вечное упокоение, при-

⁴⁶ Матф., XI, 29.

⁴⁷ Иоанн, X, 18.

⁴⁸ Псал. 1, 3.

⁴⁹ По груз. транскрипции—*ზურაბი*; значит Люцифер.

⁵⁰ В Афонской рукописи Анфуса.

⁵¹ Поставленного в прямые скобки нет в Тифлисской рукописи вследствие потерн листа.

несши богу в жертву снопы трудов своих. Блаженный же Роман, оставшись один, без ближнего своего, очень беспокоился потерей плещинного вместе с ним помощника и утешителя своего; это было для него тяжелее всякого бремени. В особенности его беспокоило пребывание с нечестивыми узниками, разлуку же с монахом он считал вторым пленом. При всем этом он с благодарностью принимал от бога темничное стеснение, он просил Христа послать ему утешителя, ибо очень уж тягостен плен и непопятна печаль одиночества и невыносимо пребывание с неверными и нечестивыми, в особенности же чувствителен недостаток в том, что потребно для тела, и без чего жизнь невозможна. Святой пребывал в большом горе. Тогда Христос послал ему утешителя вместо умершего того старца. Ибо были два монаха, любящие бога; один из них назывался Иоанном, а другой Симеоном. Они были родом из Византии, чином — дьяконы; Иоанн был дьяконом святой Софьи. Они вместе, как бы по уговору, полюбили монашество и удалились от суеты мирской. Оставив славу и сладость мирскую, они вышли из царствующего города Византии и избрали путь узкий, который приводит к полноте широкой радости. Когда они достигли из Селевкии до двора, называемого Парджан⁵², там они подняли иго Христово, доброе и удобное, облеклись в схиу монашескую и изучили чин монашеский от тех, которые вопстигну его знали, и умастились словами евангельскими; они положили в сердце своем совершенство и преуспеяние, как говорит пророк: «положил в сердце своем восхождение». Забывая заднюю из добродетелей своих, простирались в переднюю, как говорит апостол.

Это было в то время, когда царством завладел Константин противник, враг правой веры, воздвигший по влечению дьявола, которому он поддался, борьбу и гонение на монахов и поступавший по еврейскому разумению. Он велел убрать святые иконы, сокрушить их и сжечь в огне, как-то: икону господа нашего, воплотившегося Слова божия, владычицы нашей богородицы и всех святых. Ибо святые апостолы и православные и вправоправящие отцы, определившие уставы церкви и прочившие ее, велели быть в ней и иконам святых в воспоминание добрых дел и подвигов их. Тех, которые чтити и лобызали иконы, царь и заблудившиеся с ним называли идолопоклонниками, ибо, будучи в высшей степени неразумным и заблуждаясь, он не только сам не сподобился разумения божественных тайн, но и другим этого не давал, между тем он силою гнал всех смотреть дьявольские дела, — иподромы и театры, а равно нечестивые зрелища и развлечения. Им приказано было чтить всем и везде его собственный образ, при этом ослушников этого приказа предával мучениям, а икону царя царствующих, матери его, апостолов, мучеников и всех святых, осквернял и оскорблял, читателей же их мучил: отрезывал им члены, выкалывал глаза, ссылая в заточение, топил в море и усекал мечом. Он не столько чтит Христа бога, даровавшего ему царство и честь царствования, сколько самого себя, недостойного царских почестей.

Многие неразумные и невежественные, преданные временной славе, привлечены были им к себе; другие, не могущие устоять против страха мучений, силою принуждены были слушаться его. Святые же епископы и монахи, оказывающие постоянное рвение к учению духовному и к книгам божественным, к тому же сподобные от сетей дьявола и уз человекоугодничества, воспротивились ему и дерзновенно изобличили

⁵² Парджан — Фригия.

его в заблуждении. С этих пор он воздвиг на них гонение жестокое и борьбу сильную, как бы на варваров противоборствующих, ибо умом своим он был истый варвар, — и многих святых епископов и отцов богоугодных заточил в отдаленные страны, многих же из них, как выше сказано, извел посредством мучений. Многие принуждены были спать монашескую схиму и, возвратясь в селения к мирским людям, вступали в брак от страха и ужаса смерти.

Много и много зла натворил сей раб дьявола, убил даже патриарха Константинополя, человека святого и богобоязненного по имени Константина.

Вследствие таких притеснений и скорбей вышеазванные монахи — Иоанн и Симеон — вынуждены были покинуть державу заблуждающегося царя Константина; они прибыли в одну из сарацинских крепостей и вошли туда после того, как получили клятвенное заверение [в безопасности]; но они были обмануты поклявшимися, которые, связав их, заключили в тюрьму, чтобы потом отправить в Сирию.

В это время некоторые из них, сарацин, предприняли набег на греческую землю; там они нашли одного царского вельможу по имени Георгия, который вышел из крепости посмотреть пашни, поймали его и взяли в плен. Привели его с радостью в свою крепость и решили отправить его к царю своему Эмир-аль-Муменину, ибо им захотелось отличиться перед ним, как будто совершили какое нибудь великое дело. Тогда вывели они монахов тех, надели им поверх монашеской одежды белое мирское платье и написали царю своему Эмир-аль-Муменину: мы вступили в Грецию и пленили много земель и народ; в доказательство этого отправляем к Вам одного вельможу и с ним книжника его и советника. Таким образом, Георгия и двух монахов отправили в путь пленения. Когда они шли, дорогой зашла у них речь о святых иконах.

Вельможа Георгий, отвечая монахам, называл иконы идолами, а чуждых их — идолопоклонниками; он нанес им много обид и ругал всех тех, которые противились царскому повелению, ибо, он был злодей и полон гордости и нечестия. Святые же отцы, как подобает любящим бога, смиренно, кротко и разумно увещевали его обратиться от нечестия и ереси, узнать правду и утвердиться в уставах православия, переданных святыми отцами церкви апостольской, при чем они представляли ему из книг святых отцов и учителей много доказательств апостольского учения. Этот же нечестивый не только не обратился к верс, но всеми силами своими обнаруживал злобу и бешенство, препирался с ними словами неотребными, гневом и яростью, и, если бы мог, готов был умертвить их, как врагов царя, но не имел возможности привести в исполнение свое желание, так как связан был по рукам и ногам и к тому же охраняем стражею.

По прибытии в Вавилон, их ввели к визирю Эмир-аль-Муменина, по имени Рабиш; когда он, выслушав рассказ о них, стал думать, святые отцы возопили громким голосом и сказали: мы не пленники, а монахи, которые, оставив землю нашу, добровольно, по клятве, перешли к вам; только те, которые дали клятву нам, обманули нас и препроводили сюда, как воинов. В подтверждение своих слов они показали ему монашеское одеяние, которое было на них под низом и длинные бороды, ибо миряне имели обычай в корне сбривать бороду. Когда визирь убедился, что отправители наврали относительно них, не нашел нужным доложить о них Эмир-аль-Муменину, но приказал заключить их в тюрьму. Когда ввели их в темницу, там нашелся раб божий святой Ро-

ман, которому, таким образом, предведущий Христос бог прислал двух монахов, чистых сердцем и совершенных по вере. Роман, увидев их и поговорив с ними, очень обрадовался и благодарил Христа бога, который не покинул его по разлучении его с другом своим — монахом, но вместо него прислал ему двух утешителей; он принял их, как отцов, служил им, упокоил их насколько возможно было. Они утешали друг друга, спасались о господе единократно и согласно служили богу живому и жили они в темнице радостные и благодарные, как бы в чертоге. Чтобы быть в стороне от ссор и развлечений злодеев и нечестивых людей, которых там было очень много, они сделали себе в тюрьме особую кушу; с ними в темнице находился также упомянутый греческий вельможа Георгий. Святые отцы жили в своей куше, как бы в церкви божьей, ибо через молитву, пост и непрестанное псалмопение они сделались храмами духа святого. пылая ревностью по славе божьей и добродетели, они воспевали богу и говорили: «сладка суть гортани нашей словеса твоя, боже, паче меда устом нашим»⁵³. Ничто им не препятствовало служить богу, хотя они и находились в плену и неволе, ибо говорили, «господня земля и исполнение ее, вселенная и вси живущие на ней»⁵⁴. Жизнь их не была причтена к жизни разбойников, ибо они воспевали и говорили: имени ради твоего, господи, аще бо и пойдем посреди сени смертные, не убоимся зла, — яко ты, бог, с нами еси⁵⁵. Вспоминая слова апостола: «кто ны разлучит от любви божия: скорбь ли, или теснота, гонение или меч, или глад»⁵⁶, они радовались и благодарили бога, что сделались соучастниками страстей Христовых, как написано о нем: «со беззаконными вменился»⁵⁷. Говоря: «аще с ним страждем, с ним и прославимся»⁵⁸, они надеялись сделаться соучастниками и царствия его.

Все собрание узников и верующих и неверующих, удивлено было мужественным стоянием их на молитве, так что через них бог прославлялся и восхвалялся; таким образом ими исполнялось слово господя: «такое да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят отца вашего, иже на небесех»⁵⁹. Они имели пред глазами Христа, исполнявшего сердца их радостью и веселием и говорящего: «аминь глаголю вам: идеже бо еста два или три собрани во имя мое, ту есмь посреде их»⁶⁰, а также учащего во святом Евангелии: «И будете ненавидимы всеми имени моего ради»⁶¹. «Блажени будете, егда ижденут вы и поносят вам и пронесут имя ваше яко зло; радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех»⁶².

Дьявол-непавистник, враг и противоборец блаженных сих подвижников, не мог сносить подобной их жизни, ибо добродетель и благочестие через них воссияли даже в месте обитания злодеев и грешников, поэтому он внушил вельможе Георгию, этому доброму орудию исполнения воли своей, стеснять и возмущать святых и преподобных отцов. Он возбудил против них всех греков, содержавшихся там же, и говорил:

⁵³ Псалом 118, стих 103.

⁵⁴ Псалом 23, стих 1.

⁵⁵ Псалом 22, стих 4.

⁵⁶ Рим. VIII, 35.

⁵⁷ Ис. 53, 12, Марк. XV, 28; Лук. XXII, 37.

⁵⁸ Рим. VIII, 18.

⁵⁹ Матф. V, 16.

⁶⁰ Матф. XVII, 20.

⁶¹ Матф. X, 22, Марк. XIII, 13, Лук. XXI, 17.

⁶² Матф. V, 11—12, Лук. VI, 22—23.

им: эти монахи враги царя нашего, при этом называл их идолопоклонниками и идолослужителями, ибо так называл [иконопочитателей] и печетивый царь Константин, который внушал всем простецам и псевждам ненависть к ним, как к идолопоклонникам; те действительно преследовали и порицали их, возмущая и притесняя, таким образом, всех благочестивых и боголюбивых. В особенности царь не мог слышать равнодушно о тех, которые избрали себе жизнь ангельскую и облеклись в святую схиму монашескую. Сам, будучи недостойн упоминания за безумие свое, он старался не вспоминать даже этих достопамятных мужей и не только сам преследовал святых сих и непорочных, подвергая их всякого рода пыткам, но натравил на них неразумных и певеже-ственных людей, чтобы везде мучили и оскорбляли их. Этот богоборец положил в сердце своем окончательно истребить и уничтожить монашескую схиму, не зная, что схима эта — Иоанна Крестителя, и кто ей враг, тот враг и Иоанну Крестителю.

Хорошо вспомнить здесь в обличение царского безумия одно дело, бывшее давно. Когда-то в городе Иерусалиме был некий патриарх, который уличил одного монаха во грехе; он решился наказать его и осрамить пред всеми и в виду всего города. Друзья-монахи просили патриарха, чтобы он не открывал преступления его; он действительно вынул их просьбе и не сделал монаху того, что намерен был сделать; только снял с него монашескую схиму и, отпустив его, схиму эту и кукуль его надел на осла, которого велел показывать по всему городу Иерусалиму. Любезнейший друг Христа, Иоанн Креститель, сильно разгневался по этому поводу и, явившись тотчас патриарху, сказал ему: «вот ты уважил человека по просьбе людей, схиму же мою осквернил и осрамил; поэтому я буду тебе судьей пред престолом Христовым». Встревоженный патриарх решился удовлетворить святого Иоанна Крестителя: с этой целью он выстроил ему пречудную и красивую церковь, которую украсил всяким украшением и стал молить его о прощении согрешения. Святой Иоанн не вынул ему, но сказал: «поверь мне, патриарх, что нет тебе прощения, пока не станем мы пред судилищем правосудного Христа». И вот эту схиму, ангелами почтенную, царь христоронец решился обеспечить! Но тот, кто наперед ведает все, не допустил этого, хотя на некоторое время и попустил ему для испытания подвижников и слуг своих и для обнаружения своих избранников.

Ныне опять вернемся к тому, о чем речь была раньше и что нами покамест оставлено было. Враг правды и ненавистник подвижников не мог сносить жизни святых отцов, в особенности, как раньше говорили, в таком месте, и стремился к тому, чтобы разлучить их с этою жизнью через вельможу Георгия.

Хотя он и вывел их из монастыря из ненависти к ним, но никакого ущерба через это святости и подвижничеству их не нанес, разве еще более усилил, этих врагов своих и вооружил их против себя, так что окончательно обессилел и, будучи побежден ими, наследовал срам. Он вынул Георгию и всем грекам, бывшим в темнице, а их — воинов и простых мирян — было очень много, умертвить святых отцов; ибо все они заражены были недугом иконоборческого соблазна, в котором они пребывали долгое время, так, что свыклись с беззаконными кознями и враждой против благочестия. Смотри на почитателей икон спасителя и святых его как на идолопоклонников и яростно изощряя язык свой против них, они, по совету вельможи Георгия, которого почитали за старшего, приготовились причинить зло рабам Христовым, а именно — убить, как сказано, святых, отцов.

Но тот, кто всегда охраняет своих рабов, не оставил их. В это время в темнице вместе с ними был один юноша-сарацин, поймавший и греческую речь; подслушав разговор их и узнав об их злодейском намерении против монахов, он поведал об этом одному своему приятелю сарацину, — ибо в темнице было очень много и сарацин, — и среди них не мало знатных и известных лиц. Разузнав от юноши все, они удивились дерзости и неразумию их и сказали юноше, чтобы тот следил за ними и, как только начнут приводить в исполнение свое злое намерение, немедленно сообщить им. Юноша поступил так: увидев, что те готовятся убить святых отцов в куче их, закричал громким голосом и дал знать своим ближним, которые сразу явились, — вместе с ними было много христиан сирийских и франджских, — с палками, камнями и иными вооружениями и избавили от рук их святых отцов.

Таким образом, настоящий раз сарацины, люди иной веры, оказались лучше тех, которые считали себя христианами, и неверующие почтили святую схи́му больше, чем так называемые верные.

Сарацины вознамерились было причинить зло нечестивым грекам, но начальник тюрьмы, человек добрый и к тому же христианин, после многих просьб и обещаний утишил ссору и смятение между ними.

В городе том жил в высшей степени верующий и благочестивый старик, который прислуживал в темнице святым отцам и доставлял им возможный покой. Когда он увидел их в смятении и горе, когда узнал все то, что чинилось им изо дня в день иконоборцами, как то — ругань, оскорбление и ежеминутное издевательство, пришел он к начальнику тюрьмы и подарками и просьбами склонил его выдать ему монахов, при этом предложил ему отсечь ему голову, если он не доставит их ему, когда только он пожелает этого. Он взял их к себе на дом и отделил им одну комнату, в которой они могли бы безбоязненно служить богу и спокойно совершать обычную молитву и моление; предупредительно оказывая им всевозможные услуги и охотно доставляя им телесный покой, он просил их, чтобы они молились о нем, о всех христианах и о соблюдении в мире святых церквей.

В это время умер Эмир-аль-Муменин, царь сарацинский, и сел [на престол] сын его, который назывался Магда. В первый год царствования его привели к нему других пять монахов, взятых в плен на Кипре; три из них были из города Амория, а два — из других мест; они были сосланы на Кипр Константином противоиконником. Когда их привели в Вавилон, то есть в Багдад, заключили в ту же тюрьму, которую мы выше назвали. Упомянутый выше всечестный старец, обнося узникам потребное, нашел их в темнице и, выпросив их у начальника тюрьмы, взял к себе на дом и присоединил к тем, первым, так что стало число их восемь. Все они днем и ночью, пребывали в молитве и служении богу; христиане, бывшие в том месте, славил и благодарил бога за них.

Святой Роман, раб божий, сиял среди них как солнце светлое среди звезд. Он служил всем смиренно и усердно, так что исполнилось повеленное спасителем нашим из Евангелия: «иже аше хочет в вас вящий быти, да будет всем слуга»⁶³. Ненавистник слуг божьих и глава коварного дракона воспытал снова завистью и не мог видеть добродетелей этого праведника и жития его духовно-непорочного; он вооружился опять на борьбу с ним и «ископа ему ров» другой, но сам скорее «впаде

⁶³ Матф. XX, 26; Марк. X, 43.

в яму, юже содела»⁶⁴, увенчав против воли своей вещом праведных, непорочным и нетленным, святого, которому в пользу пошло то, чем предполагалось нанести ему вред. Он воздвиг ему домашнего Иуду предателя, подобно первому Иуде спасителя нашего, который причислен был к апостолам его, и уготовлял ему погибель; ибо обрел он одного жалкого человека, обличенного в монашеский образ, по имени Иакова, который, отринув от себя страх Христов, через несколько дней отторгся от веры и сделался христоотступником.

Этому трижды несчастному захотелось отличиться пред Эмир-аль-Муменином; будучи с виду богоносцем, а на самом деле дьяволоносцем, он, якобы, верующий и слуга божий, очень часто заходил к святому Роману. Сей ученик дьявола слышал раньше о каком-то человеке, по имени Роман, родом из города Эмессы, который неоднократно посещал Грецию; и вот он, несчастный, и неразумный, принял святого Романа за этого именно Романа. Решившись воспользоваться этим, чтобы, как уже сказали, отличиться перед Эмир-аль-Муменином, он приложил старание предстать пред ним и с видимым усердием сказал ему: «да хранит вас бог, Эмир-аль-Муменин! в вашем царстве есть один шпион, который путешествует по Греции и сообщает грекам тайны твои; он родом из города Эмессы и называется по имени Романом». Это было на третий год царствования Магди. Выслушав все это, Эмир-аль-Муменин, поверил наветам на святого Романа, ибо наговорил на него христианин и монах, и приказал тотчас же эмиру Рабни привести оговоренного. Тот распорядился и доставил всех восемь монахов, у которых он стал выведывать имя. Последним привели Романа; когда он назвал свое имя, его схватили и заключили в другую тюрьму, остальных же отцов отправили туда же, где они раньше пребывали.

Честной тот старец, тщательно разузнав место нахождения Романа, пробрался к нему и, когда нашел его закованым в тяжкие цепи, очень огорчился и попросил у него для себя молитв.

На третий день доложили о святом Эмир-аль-Муменину Магди, который приказал привести его к нему; когда ему представили святого, он спросил его — правда ли все то, что ему доложено? Святой Роман ответил: «я грек и никогда в Эмессе не жил, никогда своими глазами не видел Сирии, разве только когда взяли меня с моей родины в плен; равным образом никогда я шпионом не был, как вы говорите». Эмир-аль-Муменин принуждал его сознаться во всем и приказал он светским людям⁶⁵ раздеть его и вывести на мучение.

Вместе с тем он велел привести оговорившего его, дабы он в лицо изобличил его во всем, в чем обвинял. Когда его ввели к Эмир-аль-Муменину, там он увидел блаженного Романа, которого палачи собирались наказать, приготовив пред ним орудие казни; тогда его объял страх и трепет и до того оцепенел и онемел, что не в состоянии был отвечать. Эмир-аль-Муменин, увидев, что цвет его лица изменился, понял, что оклеветал он святого и сказал ему: «о, враг бога и враг Эмир-аль-Муменина! как ты смел наврать мне и оклеветать человека праведного и неповинного?» Неразумный тот ответил: «да сохранил тебя бог, Эмир-аль-Муменин! когда я все это слышал, был еще отроком и не знаю наверно, — этот ли Роман, о котором я слышал». Тогда Эмир-аль-Муме-

⁶⁴ Псал. VII. 16.

⁶⁵ Слово это употреблено здесь и в дальнейшем в противоположность слову — «воин, солдат»: значит, приказ был отдан не солдатам, лицам военного звания, а обыкновенным мирянам, светским.

нии убедился вместе с бывшими с ним, что святой был прав, и приказал паветчика выгнать вон постыдно, а Романа отправить в тюрьму, пока он снова не расследует его дела.

Через несколько дней Эмир-аль-Муменину захотелось отправиться в Иерусалим, чтобы помолиться и обозреть Сирию: он выступил из Багдада и прибыл в место, называемое Бараданом, в 12 милях, где были дома, седальища и горницы. Там он вспомнил о Романа и велел доставить его, чтобы вторично расследовать его дело. Отправленные с этой целью воины вывели его из темницы, покрыли ему голову, связали веревками и в таком виде вели его всю дорогу. Когда его представили Эмир-аль-Муменину, тот посмотрел на него пронизательным взором и надменными словами припуждал его, чтобы тот сознался — на самом ли деле он шпион. Раб христов ответил ему: «я и раньше сказал, что я грек и никогда шпионом не был». Эмир-аль-Муменин сказал: «врешь, ты враг бога и враг сарацин и предатель царства моего; у меня есть люди, которые могут засвидетельствовать, что ты лазутчик сирийский». Святой смело и уверенно ответил: «если даже все царство свое соберешь, и тогда никто не в состоянии будет обличить меня в этом; если ктонибудь и сделает это, то он будет лжец и враг истины». Эмир-аль-Муменин разгневался за такую дерзость, вскочил с седлища своего, как зверь, чтобы проглотить агнца христового; схватил его обеими руками и содрал с него тунику до самого пояса. Тогда святой придержал ему руку и сказал: «молю тебя и заклинаю богом, которому ты служишь, сделай скорее что хочешь делать, ибо сегодня исполнилось девять лет, считая дни твои и отца твоего, с тех пор, как я в темнице вашей». Эмир-аль-Муменин ответил: «с тобою не так будет поступлено, как ты хочешь; прежде всего я возьму тебя в Сирию, там представлю тебе обличителей, которые посрамят тебя, и после убью, как обманщика и злодея царства моего». Тогда он приказал эмиру Рабин взять и его в Сирию, только чтобы вели его осторожно. И прибыл Эмир-аль-Муменин в Раку, город Джезирский, обстроенный отцом его. Святого Романа стерегли светские люди, а не воины, ибо он находился теперь не в темнице; и стоял он, не садясь, и днем и ночью на молитве, вознося богу благодарение и прося его окончить дни его по его желанию.

В эти же дни вывели каких то людей, взятых в плен из Греции, ввели их к Эмир-аль-Муменину; боясь мучений и смерти, эти жалкие отвергли жизнь истинную, оставили христианство и примешались к вере сарацинской. Когда эти несчастные вероотступники увидели святого Романа, непрерывно молившегося Христу богу, умилились душою и схвачены были чувством раскаяния. Случилась в эти дни ночь воскресения, которую святой Роман провел без сна на ногах в молитве и пении богу.

Вероотступники греки, находившиеся близ него, видя все это, завидовали ему и оплакивали себя, ибо они отвергли блага вечные и променяли жизнь непреходящую на непродолжительную и преходящую. Когда настало утро, пришли они к нему с плачем, и, исповедуя пред ним беззакония свои, спрашивали его: что нам делать? Тогда святой обличил их в срамном поступке — отступлении от истинной веры, а затем, разъяснив им полезное для души, утвердил их в наставлении и сказал: «хотя вы и согрешили и ввергли себя в глубину беззакония, избрав вместо непреходящей жизни жизнь тленную и временную, но теперь обратитесь к богу живому, покайтесь в содеянном, и спасутся души ваши; бог

благ и человеколюбец и он помилует вас, если исповедуете его смело, ибо он «не хочет смерти грешника, но обращения и спасения его»⁶⁶.

Так учил блаженный отец людей тех согрешивших. Стражники, увидев их плачущими у ног святого Романа, донесли об этом эмиру; тот позвал его к себе и сказал: «о, враг бога и служителей его; недостаточно было с тебя вероломства и козней против Эмир-аль-Муменина, что теперь вздумал правоверных сарацин обращать в христианство?».

Святой Роман ответил: «я, как видите, связан и закован в кандалы и собрание светских людей охраняет меня: нет мне облегчения и не в состоянии я подойти к кому-нибудь. Если кто придет ко мне и спросит об уповании, я готов предложить ему без всякого страха и трепета лучшее для него и для спасения души его». Эмир, услышав это, разгневался и воспылал яростью, как огнем; он приказал четырем палачам раздеть его и вывести вои, а потом бить его безжалостно сухими воловьими жилами попеременно пятнадцати светским лицам, которые сменяли бы друг друга по нанесении пяти ударов, дабы сильнее были муки и чувствительнее боли. Когда пачали бить святого, он сказал трижды: «помилуй меня, господи», а потом, оставив это, зывал: «Христе, помоги мне», и больше никому ничего не говорил. Тогда мясо его спало клочками на землю от жестокости ударов и кровью наполнилось место то; он сделался как мертвый и упал на землю. Визирь же, исполненный гнева, вошел к Эмир-аль-Муменину и, жалуюсь на святого, сказал: «злой враг и противник державы твоей, — Роман, не унимается и хочет вернуть к беззаконно сердца только что обращенных в правую веру; он стремится отвлечь их от служения нашего и вернуть в христианство, как об этом засвидетельствовали мне люди, достойные доверия. Я, побуждаемый ревностью по вере нашей, наказал его, избив его плетью, как следует».

Тогда Эмир-аль-Муменин приказал привести его и, когда ввели его к нему, сказал ему: «больше я не отвечаю за тебя, Роман! для спасения твоего остается только одно: это — подчиниться воле моей, в противном случае умрешь злою смертью. Покорись мне и получишь от меня то, что тебе выгоднее; оставь заблуждение свое, обратись в веру пашу и примешь от меня бесчисленные дары и недосыгаемую честь. Если не послушаешься меня, желающего тебе добра, предам тебя мукам тяжким и бниению беспощадному, и в конце концов умрешь горькою смертью, как противник державы царской и не приемлющий себе добра по неразумию своему. Покорись мне, — прекращу оскорбления и муки, претерпенные тобою у нас по неведению, и прикажу врачам моим, чтобы позаботились о твоём лечении, они скоро излечат рапы твои и мгновенно освободят тебя от боли». Много такого говорил Эмир-аль-Муменин святому Роману. Святой мученик ответил ему: «до сих пор я был у тебя шпионом и лазутчиком страны твоей и потому мучил меня, говоря гордо, что выставишь лицом к лицу свидетелей против меня; ныне же, переставши говорить о первой причине допроса моего, заменил ее другою, более тяжкою. Теперь не умножай слов, но, как раньше просил, и сейчас прошу: «воззри на бога своего, которому ты служишь, и делай со мною поскорее то, что намерен сделать. Ибо я, по милости божьей, родился христианином; такова воля моя». Эмир-аль-Муменин снова обещал ему все блага мира сего, если только он подчинится ему и отречется от Христа, в противном случае, если этого не сделает, высокомер-

⁶⁶ Исаяк. XVIII, 32, XXXIII, 11.

но грозил ему горькими мучениями. Тогда святой, зная, что приближилось время его, сказал ему: «отпусти меня сегодня и я подумаю о том, что для меня выгоднее; завтра я скажу, что должно случиться со мною». Нечестивый же тот подумал, что убедил святого исполнить волю свою и приказал вывести его, сказав ему при этом: «лучше избрать жизнь добрую и сладкую, чем горькую и злую смерть; если исполнишь волю нашу, мы будем милостивы к тебе и постараемся доставить тебе, сообразно с силою и могуществом нашим, спокойствие и всякую пользу». Святый мученик Христов Роман вышел от него; так он поступил потому, чтобы прежде разлучения с плотью немощною и тлеющею, представить Христу молитвы и молзния свои.

Всю ночь он провел стоя, в молитве к богу о всех христианах и о мирном принятии души его, и чтобы избавил бог его из рук безбожного и беззаконного тирана и «духов злобы, суших в воздухе»⁶⁷. Проведши всю ночь в слезах и воздыхании, на другой день, в часов девять, он отправился к Эмир-аль-Муменину, приславшему за ним, который снова вздумал очаровывать его и льстить ему обещанием многих благ, угрожая в то же время мучениями и смертью. Святой ответил ему: «к чему напрасно трудиться, Эмир-аль-Муменин, и ругать себя, говоря со мною, как с ребенком? Из-за Христа и любви к нему я с радостью и веселием потерплю бесчисленное множество мук и даже смерть, которая составляет неизбежный удел человеческого естества и никто от нее не сберег себя ни богатством, ни страхом власти. Честь и дары, которые ты мне обещал, равно как вся слава владычества твоего, для меня не что иное, как трава иссыхающая, сон преходящий и тень исчезающая. Ты не сумеешь посредством них убедить меня, чтобы я отрекся от создателя, моего и бога, Христа, отца его неизреченного и духа святого непостижимого, троицы святой, равной естеством, и поклонился сатане, которому вы служите; ныне сделай, что хочешь, и не обрекай себя на напрасный труд!». После этого нечестивый тиран много еще уговаривал его то обещанием всех благ, то угрозой мучений, то отцовски обращаясь с ним, то безбожно распоряжаясь им, а в заключение обещал ему, что поставит его над всем царством своим, но святой больше ни слова не отвечал ему, безбожнику. Эмир-аль-Муменин, видя, что сердце его подобно скале твердой и нерушимой, исполнился гнева, главным же образом потому, что тот не отвечал ему; тогда он распорядился, чтобы принесли и разостлали пред ним кожу, а палачу приказал устрашать его мечом. Святой между тем сложил руки сзади и подставил выю свою под меч, молясь в уме своему богу. тирану же тому не хотел больше ни слова сказать, так что Эмир-аль-Муменин и бывшие с ним удивлялись той смелости, с какою он встречал смерть. Тогда он приказал усекнуть его мечом; палач ударил и отрубил ему святую и непорочную голову, после чего, он, беззаконник, пелел, бросить тело его вместе с головой в реку великую Евфрат, которая протекала по близости к ним.

Тогда бог, творящий дивная, явил чудо сверхъестественное и показал всем любовь, которую заслужил у него [святой Роман], как написано в Писании: «Живу аз гдоголет господь»⁶⁸. «зانه прославляющия мя прославлю»⁶⁹. Тело его святое, брошенное в реку, не было поглощено бездной, и всплыло на верх и лежало на водах, как бы на одре; тогда приплыла святая голова, пристала к телу и соединилась с ним в суста-

⁶⁷ Ефес. VI, 12.

⁶⁸ Ис. 49, 18; Иер. 22, 24.

⁶⁹ 1 Цар. II, 30.

ве, и в таком виде поплыло его течением. Случившиеся там христиане, видя чудо, взяли с собою других верующих, кого только нашли, доставили из воды тело святого мученика Романа в соединении с непорочной главой, пришли в древний город Раку и там внесли его в соборную церковь. И собралось собрание православных, пободрствовали всю ночь и на другой день положили святое тело в усыпальницу святых, почивающих там; затем принесли жертву тайную, прославили Христа бога и взяли себе в качестве евлогии святыню и благодать блаженного того, славного и известного нового мученика, явленного богом граду их.

Совершилось мучение святого мученика Романа месяца мая первого дня, в понедельник, в девятом часу, во славу отца и сына и святого духа, ныне и присно и во веки веков, аминь!

ЭПИЗОД ИЗ НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ЕГИПЕТСКОГО МОНАШЕСТВА*.

Монашество, как удаление от мира для всецелого и безраздельного служения богу, появилось первоначально в Египте, где сама природа способствовала его зарождению. «Меланхолический и торжественный вид природы Египта, вечно ясное небо, строгий характер пирамидально-го зодчества, ужасное разрушение зданий гигантских, — все это, по словам одного путешественника, невольно приводит человека к жизни созерцательной¹ и уединенной. Из Египта, оно проникло на Запад² и на Восток — в Палестину³ и, пожалуй, даже в Сирию, если первоначальноком сирийского монашества признать Авгип-а (Евгения), происходившего, по его Житию, из одной египетской фамилии с острова Хлисы (при Суэце) и подвизавшегося первоначально в монастыре Пахомия, а потом удалившегося в Нитрию⁴.

Здесь, в Египте, получило начало монашество не только мужское, но и женское, в обоих его видах — отшельничества и киновитства. Жен подвижниц мы находим в Египте еще до Антония Великого; мы знаем, что во второй половине III века существовали целые обители девственников, и в одну из таких обителей препод. Антоний, пред своим удалением в пустыню, отдал свою единственную сестру⁵, сделавшуюся потом настоятельницею женских обителей⁶. Отшельническое женское монашество началось в Египте с Антония Великого, начало же общежительному женскому монашеству положил Пахомий Великий⁷. Этот

* Грузинский текст издан нами в КЕИМЕНА т. I, р. 202—14. Впервые настоящая работа напечатана в 1911 году в Трудах Киевской духовной Академии, февраль—март.

¹ Норр о. Путешествие по Египту и Нубии. ч. II, стр. 350.

² И. Троицкий, Обзорные источники начальной истории египетского монашества, С. Посад. 1907. стр. 364—366.

³ Созомен (Сер. Ист. кн. 4. гл. 14) говорит: „подражая примерам египтян, начала любомудрствовать и Палестина: здесь процветал преп. Иларий“. Еп. Феодосий. Палестинское монашество в IV—VI вв., Киев, 1899, стр. 5.

⁴ Исроп. Анатолий, О начале и происхождении сирийского монашества, Труды Киевской Духовн. Акад., 1910, март. стр. 394—397.

⁵ С. Лобачевский. Св. Антоний Великий, Одесса, 1906, стр. 10—11.

⁶ М. С. Извеков, Преподобный Антоний Великий. Христианское Чтение, 1879, сентябрь—октябрь, стр. 272.

⁷ П. Казанский, История православного монашества на востоке, ч. I, Монашество в Египте, Москва, 1854, стр. 246.

последний устроил для сестры своей монастырь на месте Милл или Мен, недалеко от мужского монастыря, на другой стороне Нила, где она была настоятельницей⁸. Женские монастыри в Египте не уступали мужским ни по количеству населявших их инокинь, ни по строгости подвижнической жизни последних. Кроме монастырей Тавеннийских много еще было воздвигнуто женских обителей в верхней и нижней Фиваиде. В городе Оксиринхе числилось 20000 инокинь, в г. Аптиное было 12 женских обителей. В одном из женских монастырей в Фиваиде подвизалось более 100 инокинь, которые не ели даже плодов, не употребляли ни вина, ни масла, а питались только травами и бобами без всякой приправы⁹.

Из известных в истории египетских подвижниц в настоящий раз наше внимание останавливает на себе Исидора Тавеннийская, о которой в грузинских памятниках имеются сведения, на других языках не сохранившиеся, по крайней мере пока не известные. В виду того, что сведения эти не лишены значения в деле изучения прошлых судеб христианского аскетизма, мы и решились сделать их достоянием занимающихся историею христианского, в частности — египетского монашества.

Что нам известно теперь об Исидоре? Сведения о ней дают нам Ефрем Сирий и Палладий Еленопольский. По их словам, Исидора была подвижницей Тавеннийского женского монастыря; здесь она, прикинувшись безумною и юродивою, прислуживала всем, сестры презирали ее и наносили ей всякого рода оскорбления. Когда же через подвижника Питирима открылось, что она не безумная, а смиренная раба божья, все стали оказывать ей подобающие почести. Блаженная, не снося этих почестей, удалась тайно из монастыря; «куда она ушла, где скрылась и где скончалась, никто не знает», заканчивают свой рассказ Ефрем и Палладий. Вот и все, что нам известно об Исидоре. В грузинских рукописях мы находим подробное и обстоятельное Житие этой подвижницы; в этом Житии сохранилось не только то, что передают нам Ефрем Сирий и Палладий Еленопольский, — о пребывании Исидоры в Тавеннийском монастыре, а также сведения о происхождении ее и жизни до поступления в Тавеннийский монастырь, а равно и после удаления ее из названного монастыря. Автор Жития, безусловно, знаком с повествованием Ефрема Сирина и Палладия Еленопольского, ибо о пребывании святой в Тавеннийском монастыре он говорит в общем то же самое, что и названные писатели, и главное — почти что их словами. Для наглядности, а равно и в видах выяснения вопроса об источниках Жития, мы представим в трех параллельных столбцах рассказ Ефрема Сирина, Палладия Еленопольского и грузинского Жития о тавеннийском периоде жизни Исидоры.

⁸ Ibid, стр. 263. Архиеп. Ф и л а р е т, Жития святых подвижниц восточной церкви, С.-Петербург, 1898, стр. 55—56.

⁹ П. К а з а н с к и й, История православного монашества, ч. I, стр. 267.

Ефрем Сирин

«В женском (тавешиспотском) монастыре была дева, представлявшаяся скудоумною и бесноватою. Ею столько гнушались, что даже не ели с нею вместе. Поэтому, пробиваясь в поварне, она исправляла там всякую службу; и можно сказать, на деле исполнила написанное: аще кто хочет мудре быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет (I Кор. III, 18). Повязав себе на голову тряпку (все же прочие были пострижены и носили кукули), в таком виде прислуживала она. Из четырехсот монахинь ни одна не видала иногда, чтобы она ела. Все время жизни своей не сидела за трапезой, не брала куска хлеба, но собирая со стола крошки и вымывая горшки, тем удовольствовалась; никого ничем не обидела, не сказала ни малого, ни великого, не пороптала, хотя были ее кулаками и марали на ее смеху: Итак, святому Писитриму, отшельнику, весьма достойному уважения, когда пребывал он наедине с ангелом и говорит ему: «что ты много о себе думаешь, как человек благоговейный и пребывающий наедине в таком месте? Хочешь ли увидеть женщину, которая благоговейнее тебя! Пойди в монастырь жен Тавешиспотских и найдешь там одну, у которой на голове повязка; она лучше тебя, потому, что борется с такою

Палладий Еленопольский

«В том же монастыре была одна девственница, именем Исндора. Христа ради она показывала себя юродивою и безумною, избравшей род подвижничества по своему редкому смирению и самоуничижению. Другие до того презирали ее, что даже не ели с нею, а она принимала это с радостью. Служа в поварне, она исполняла всякое послушание для всех сестер, как покорная рабыня, готовая на всякую службу. Сия блаженная была, как говорится, отребием монастыря, и самым делом исполняла написанное в святом Евангелии: «иже хочет в вас ящидий быти, да будет всем раб и всем слуга» (Матф. XX, 26, Мар. X, 43); также: «аще кто мнитя мудр быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет» (I Кор. III, 18). Другие девственницы, как уже постриженные, носили на голове кукули (κοιλιοῦλις), а у ней голова всегда была покрыта ветхой повязкой. Из четырехсот сестер ни одна не видывала, когда бы она ела. За трапезу она никогда не садилась, никогда не брала себе и ломтя хлеба, а довольна была крошками, собираемыми после стола, и остатками в сосудах, которые обмывала. Обувь она также никогда не носила и, несмотря на все поношение, брань и презрение, какое многие оказывали ей, никого не обижала и ни словом не показывала ропота.

Грузинское Житие

«Она пребывала в служительской все время, входя в другую келью только для сна. Там она месила тесто, пекла хлеб и прислуживала всем сестрам. Бывало иногда, она брала тесто и бросала на землю, прикидываясь сумасшедшею, сестры же били ее и влачили по земле за ноги, чему она радовалась. Другой раз она брала кувшин, выходила из монастыря и давала пить странникам; иной раз она разбивала кувшин, чтобы не сказали, что она в сознании. Каждый год она три раза чистила, радуясь в сердце своем, все отхожие места в монастыре, за что ее до того возненавидели, что никто из сестер не садился даже с нею. В такой обстановке она пробыла сорок лет, что вместе с прожитыми раньше в пустыне 40 годами составило 80 лет. Над нею исполнилось слово Писания: «аще кто мнитя мудре быти в вас, буй да бывает в вещи сем, яко да премудр будет». (I Кор. III, 18). Головное покрывало у нея было ветхое и испотребное, тогда как все другие носили кукули. Ни одна из тех пятисот сестер не видывала, когда бы она ела. Никогда она за трапезу не садилась и не брала себе ломтя хлеба, а довольствовалась крохами со стола и горшечными помями. Никогда она не роптала на притеснителей своих, о чем, ни важно, ни незнаши с кем не советовалась ни чительном, и все поносили,

нуждою и никогда сердцем своим не удалялась от бога. А ты, сидя здесь, блуждаешь мыслью по городам и как бы никогда не выходила из них». Питирим, встав, пришел на место, где был монастырь, и просит у приставников позволения войти в женский монастырь. Они осмелились его вестить, как уважаемого всеми и старца. Итак, вошедши, потребовал видеть всех. Но юродивая не появлялась. Наконец говорит им: «представьте мне всех, потому что недостает еще кого-то; и говорят ему: «есть у нас в монастыре, на поварне, одна юродивая, ибо так называют скудоумных». Старец говорит им: «приведите и ее и дайте увидеть». Она, вошедши, кланялась ей, но та не слушалась, понимая, может быть, в чем дело, или по откровению зная сие. Сестры влекут ее насильно, говоря: «святой Питирим желает видеть тебя»; а был он муж именитый. И так, когда пришла она, и увидела Питирим тряпку на челе ее, тогда, припадши к ногам, ее, сказал он громким голосом: «благослови меня, мать моя». Но и она также припала к ногам его, говоря: «ты меня благослови, господин авва! Все изумились и говорят Питириму: «не потерпи обиды, авва, потому что она юродивая». Старец говорит им: «вы юродивые, она же и вам и мне мать (так называют жен духовной жизни). И я желаю оказаться достойным ее в день суда». Услышав же сие, припали все к но-

Святому отшельнику Питириму, жившему в Порфирите, мужу знаменитому подвигами, предстал ангел и сказал о преподобной Исидоре: для чего ты превозносишься своими подвигами, как благочестивый и живущий в таком месте? Хочешь ли видеть женщину более тебя благочестивую? Ступай в женский Тавенийский монастырь и найдешь там одну, которая носит на голове повязку: она лучше тебя. Ибо она борется с таким многолюдством, всем служит различным образом и, хотя все презирают ее, она сердцем никогда не отступала от бога. А ты, сидя здесь и никогда не живши в мире, блуждаешь мыслью по городам. Поднявшись с своего места, великий Питирим пошел в Тавенийский монастырь и просил тамошних жителей проводить его в женский монастырь. Переправившись через реку, они с радостью ввели его в монастырь, как мужа знаменитого межуотцами и состарившегося в подвижничестве. Когда помолились они, великий изъявил желание видеть лично всех девиственниц.

Собрались все, не пришла одна Исидора. Святой Питирим сказал: приведите мне всех. И когда ему отвечали: мы все здесь, — он сказал: здесь нет одной, которую показал мне ангел. Тогда они сказали: есть у нас одна безумная, она в поварне. Приведите и ее, говорит великий, — дайте мне посмотреть на нее: и

и укорял ее. Тогда было видение о ней блаженному Питириму, сидевшему в Порфирите, то есть — расцелине скалы: ему предстал ангел божий и сказал: «О Питирим! украсилось служение твое через ангелов, которые радуются о тебе за бодствование твое и непрестанное молитвословие. Выходи ныне из заключения твоего, иди и возьми благословение у женщины, прикидывающейся помешанной и находящейся около Александрии в монастыре Бентасии; ибо есть там женщина, у которой голова покрыта ветхой повязкой, впрочем же она украшена венцом духовным, — она больше тебя. Ты сидишь здесь в этой пещере один, не возмущаемый никем, та же, находясь в общежитии, огорчаемая и терзаемая всеми, в сердце своем никогда не отступает от бога. Ты сидишь здесь в пустыне, среди соблазнов многих, блуждая мыслью по миру». Тогда блаженный Питирим, никогда не вышедший из кельи своей, вышел и, придя сперва в мужской монастырь, просил игумена пропустить его в женскую обитель; братья решили пропустить его, как старца, притом знаменитого. Когда он вошел туда, его приняла настоятельница: старец сказал ей: «покажи мне всех находящихся в монастыре, я хочу их видеть». Нисина не явилась. Она снова сказала: «приведите всех, чтобы видеть их». Она же ответила: «в поварне есть еще одна безумная».

там ее, признаваясь в различных ей оскорблениях: одна, что вылипла на нее помой от посуды; другая, что била ее кулаками; иная же, что сыпала ей в нос горчичу; одним словом, все объявляли, что делали ей различные оскорбления. Итак, помолвившись о них, Питирим через несколько дней ушел. Она же, не теряя славы и почтения от сестер и тяготясь их извинениями, ушла из монастыря.

И никто не знал, куда пошла, где скрылась и где скончалась¹⁰.

они пошли позвать ее. Но Исидора, понявши дело, не послушалась; может быть, ей было и откровение. Ее ведут насильно, говорил: святой Питирим желает видеть тебя; а имя его было славное. Когда же привели ее, и великий увидел лицо ее, и на голове у нея ветхую повязку, пал ей в ноги и сказал: благослови меня, мать. И она, также упавши ему в ноги, сказала: «ты благослови меня, господин мой!» Все, увидя это, изумились и стали говорить: авва! не срамн себе, она безумная! Вы безумные, отвечал святой старец, а она лучше и вас и меня; она мать наша, и я молюсь, чтобы оказаться равным ей в день суда. Услышав это, все с плачем пали ему в ноги, исповедуя, как много огорчали они эту святую. Одна говорила: я всегда смеялась над нею; другая — я издевалась над ее смиренным видом, иная говорила: я оскорбляла ее, тогда как она молчала, а та: я часто вылипла на нее помой; одна говорила: я била ее, другая: я ударяла ее кулаком; словом, все признавались в каких нибудь нанесенных ей оскорблениях. Принявши их раскаяния, святой Питирим помолился об них вместе с исю и, много утешив честную рабу Христову, удалился из обители. Спустя несколько дней, эта блаженная, не терпя славы, чести, услуг, которые стали оказывать ей все сестры, и тяготясь извинениями, тайно удалилась.

Старец сказал: «приведите и ее, я посмотрю». Когда они пошли за нею, та не захотела идти, ибо она поняла в чем дело, так что им пришлось вести ее силою, говоря ей: «Святой Питирим пришел и желает видеть тебя», ибо он был известен. Когда старец увидел ее и на голове у нее повязку, тотчас же пал ей в ноги и сказал: «благослови меня, мать!» И она, также упавши ему в ноги, сказала: «ты благослови меня, господин!» Тогда изумились все и сказали ему: «авва, не срамн себя, она безумная!». Блаженный Питирим ответил: «безумны вы, она же и мне и вам мать, и я молюсь, чтобы мне уподобиться ей, избранной». Услышав это, все пали ему в ноги, исповедуя ему: «некоторые из нас выливали на нее помой, другие били ее кулаками, иные сыпали в поздри ей горчичу», и рассказывали о нанесенных ей каждою из них оскорблениях. Старец сотворил молитву о них и вышел. Спустя несколько дней, Нисима, не терпя славы и чести, воздаваемой ей всеми, и тяготясь ими, вышла тайно из монастыря и, удалившись, скрылась».

¹⁰ Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сиринна, ч. II, Москва, 1858, стр. 596—598.

Куда ушла она, где скрылась и где скончалась, никто не знает до ныне¹¹.

Как видим, родство между всеми тремя редакциями несомненно: отсюда возникает вопрос: какая из них появилась раньше? Сравнивая редакции Ефрема Сирина и Палладия Еленопольского, приоритет непременно должно признать за первою, Ефремовскою, как потому, что она короче и проще Палладиевской, так и по следующим соображениям: Ефрем Сирин посещал пустыни Египта в 371 году, когда, следовательно, он и мог слышать рассказ об Исидоре и записать его не позже 373 года (когда он умер), тогда как Палладий Еленопольский первый раз явился в Египет в 383 году, Лавсанк же свой написал в конце 419 и начале 420 года¹²; отсюда несомненно, что Палладий пользовался сказанием Ефрема Сирина, но не наоборот, если не допустить существования какого-либо письменного источника, которым пользовался и тот и другой. Что же касается грузинской редакции, то она, при безусловной общности с первыми двумя редакциями, кое в чем и отстает от них, прибавляя некоторые подробности, коих они не знают, а это, в свою очередь, должно говорить о позднейшем, сравнительно с первыми, происхождении ее, а равно и всего Жития, частью которого она является. Это само собою ясно: Ефрем Сирин и Палладий Еленопольский не могли сказать, что «никто не знает, куда пошла (Исидора по удалении из Тавеннийского монастыря), где скрылась и где скончалась», если бы при них известно было наше Житие, подробно и обстоятельно повествующее об этом, послетавеннийском периоде жизни Исидоры. Дело представляется так: какой-то агнограф, живший после появления Лавсаика, задумал редактировать Житие преп. Исидоры, при этом, воспользовавшись сказанием Ефрема Сирина и Палладия, или же того первоисточника, который предлежал им, о тавеннийском периоде жизни названной святой, присоединил к нему написанные им самим две части — о до-тавеннийском и после-тавеннийском периоде ее жизни. Это подтверждается отчасти и грузинскими источниками, содержащими в себе это Житие; есть рукописи, как увидим ниже, заключающие в себе это трехчастное Житие в сплошном виде, без замечания Ефрема и Палладия, что неизвестно, куда удалась Исидора после ухода из Тавенны, есть и такие, в которых первые две части — до-тавеннийский и тавеннийский период, имеются вместе, а вслед за ними, после замечания, что никто не знает, куда удалась св. Исидора после ухода из Тавенны, следует под особым киноварным заглавием третья часть, повествующая о после-тавеннийском периоде ее жизни.

Перейдем теперь к анализу интересующего нас Жития. В грузинских источниках препод. Исидора, как отчасти уже видели, называется

¹¹ Лавсанк (русский перевод, С.-Петербург. 1850), глава 37. «О девственнице» и 38—«о Питириме». Рассказ этот, в редакции Лавсаика, воспроизводится у Болландистов (Acta sandorum, Mai, I, 49) и у Дмитрия Ростовского (Четьи-Миней за май, изд. 1864 г. л. 132 об.—134). Этот же самый рассказ имеется и в грузинском переводе Лавсаика Палладия, только там рассказ о девственнице и Питириме составляет одну главу—34, озаглавленную так: «О девственнице, к которой пришел Питирим»; девственница по имени не называется (рукоп. Тифл. ц. арх. музея № 164, л. 58—59).

¹² И. Троицкий, Обзорные источников..., стр. 239, 248.

Нисимою. Название этой подвижницы Исидорой идет от Палладия Еленопольского; он так называет ее в 37 и 38 главах Лавсанка. Ефрем Сирин именует ее *Σάλη*, по коптски же она называется, по сообщению арх. Филарета Черниговского, Варанкис¹³. Итак, на разных языках, она носит разное название. Этой то Исидоре — *Σάλη* — Варанкис — Нисиме, воспоминаемой церковью, в числе других подвижниц, в субботу сырной недели¹⁴, празднуется особо 10 мая¹⁵; впрочем, в грузинских источниках, содержащих в себе ее Житие, нет указания ни числа, ни месяца ее памяти, хотя в некоторых из них¹⁶ прямо видно, что Житие это предназначалось, между прочим, для церковного, синаксарного, чтения в день ее памяти, ибо после заглавия прибавлено: «благослови, отчет!».

Имя «Нисима», которого в святцах христианской церкви не указывает даже арх. Сергий¹⁷, в грузинской церкви было популярно: оно часто давалось при крещении не только простым смертным, но даже лицам царствующего дома; так, напр. в рукоп. церк. арх. музея № 90, стр. 367, в конце жизнеописания Спиридона Тримифунтского, имеется запись 1438 года: «святые иерархи Василий и Спиридон, помилуйте меня, грешную Нисиму». В другой рукописи того же музея № 85 и 361, читаем такую приписку: «поминайте душу царицы-цариц Нисимы». В греческой церкви она называлась Онисимой.

Святая Нисима была дочерью царя египетского, судя по Житию, христианка по вере. Выражение «царя» нельзя понимать в буквальном смысле, ибо в IV веке, при жизни Исидоры, в Египте особого царя не было; оно может быть понимаемо в том смысле, что отец Нисимы был важный и приближенный к императору сановник, в смысле византийского василевса, может быть — даже правитель египетской части греческой империи. В родительском доме она каждый день «с трех часов до девяти», читала священное писание; так она поступала и по удалении из родительского дома — в пустыне; здесь она с трех часов до девяти читала Евангелие, а в девятом часу, когда оканчивала чтение, принимала пищу. В отмеченной черте домашней и пустынной жизни Нисимы сказывается знакомство агнографа с образом жизни египетских подвижников и подвижниц, вообще. Александра Александрийская (376 г.) говорит посетительнице восточных отшельников Меланик

¹³ «Жития святых подвижниц восточной церкви», С.-Петербург, 1898, стр. 58. Преосв. Филарет не указывает, откуда он заимствует настоящее сведение. Это побудило нас обратиться за справками к известному специалисту коптской и эфиопской агнологии, проф. СПб университета Б. А. Тураеву, который пишет нам следующее: «Перерыл все каталоги коптских рукописей, пересмотрел все эфиопские месяцесловы, в которых только и сохранились полностью святцы коптской церкви, но все поиски были тщетны. Не доверяя себе, посоветовался с Леммом (хранитель Азиатского музея Акад. Наук, известный коптолог), но и тот ничего не встречал. Совершенно непонятно, откуда идет имя Варанкис; оно звучит совсем не по коптски и скорее отсылает в Сирию и Иран. Вероятно, Филарет, копируя французские пособия (между прочим, сочинения Мишель-Анжмареня, а также Виллсфора — *Les vies de Saints solitaires*, Amsterdam, 1714), что нибудь напутал».

¹⁴ 5 тропарь VII песни канона: «огнясвятая Феодула в житии, и озаряет в пощении Федотия и Иулитта и просияет деяниями Исидора пребогатая».

¹⁵ Арх. Сергий II, Полный месяцеслов, т. II, ч. 2, Владимир, 1901, стр. 176.

¹⁶ Напр., рук. цер. арх. муз. 161 п. 518.

¹⁷ «Полный месяцеслов Востока».

Старшей: «с самого утра до часа девятого я молюсь». (Лавсанк, гл. 5). Афанасий Великий в своем произведении «О девстве» предписывает деве: «да будет всегдашним твоим занятием упражнение в свящ. Писании. Восходящее солнце да видит в руках твоих книгу, и по третьему часу посещай церковное собрание, в шестом часу совершай молитву с псалмами, плачем и приношением; в девятом часу в пении и словословии умолай бога». Скитские отцы, по словам Иоанна Кассиана, принимали пищу в девятый час дня. «Недавнее принятие пищи не позволяет быть с легкими и тонкими мыслями на молитве. Почему признано за полезное принимать отдых в девятый час дня. Когда пища уже переварится в желудке, иннок бывает легким не только в ночное бдение, но и при вечернем словословии»¹⁸.

После смерти родителей своих Нисима раздала имение рабам и рабням своим, а сама, взявши с собою только Евангелие, удалилась в пустыню. В данном случае на нашем агиографе сказывается некоторое влияние как будто «Жизни Антония Великого»¹⁹, как это видно из следующих параллелей. Антоний и Нисима происходят от богатых и знатных родителей. Вскоре после смерти родителей и тот и другая начинают видеть в богатстве препятствие к достижению нравственного совершенства и удовлетворению своих аскетических наклонностей; поэтому, под влиянием известного евангельского совета богатому юноше (Матф. XIX, 21), они отказываются от этого богатства, раздают его нищим и удаляются в пустыню²⁰.

В пустыне она провела 40 лет в строгом уединении и подвижничестве, при чем пищу ей доставляли «звери полевые и птицы небесные». Примеры общения пустынников со зверями в агиологической литературе нередки; что касается ношения пищи Нисиме, между прочим, птицами небесными, то агиограф в данном случае, помимо библийского рассказа о ношении в пустыне вороном хлеба пророку Илье (3 Цар. XVII, 6), мог иметь пред глазами Житие Павла Фивейского²¹, где также рассказывается о чуде шестидесятилетнего ношения вороном полхлеба святому Павлу.

Проживши в пустыне 40 лет и находя свою жизнь мирною, никем и ничем не возмущаемою, Нисима решила перейти в общежительный монастырь, чтобы здесь найти себе поле борьбы с соблазнами и искушениями живого мира, населенного всевольными и себялюбивыми грешными людьми, а не послушными и услужливыми только зверями и птицами, как раньше в пустыне. Нарисовавши себе полную картину своей жизни в такой обители, она является в монастырь Тавеннийский, который в грузинских списках Жития называется по греческой транскрипции различно [Τα]βενηθαι²², Τιβυνηθαι²³, Τιβυνηθαι²⁴, наконец Ταβνεταλθαι²⁵. В монастыре этом подвизалось тогда не 400, как го-

¹⁸ Collat. 2, cap. 6.

¹⁹ Migne. PG. t. XXVI, col. 835.

²⁰ О влиянии «Жизни Антония», принадлежащей Афанасию Великому и представляющей собою первый пример подобного рода агиографии, на жизнеописания других египетских подвижников напр., Павла Фивейского и Пахомия Великого, смотр. Abbe Nau, Analecta Bollaud. t. XX, fasc. 2, 147—148 и И. Троицкого «Обозрение источников», стр. 393—396.

²¹ Migne. PL. t. XXIII, col. 17—38.

²² Рук. церк. арх. муз. №№ 249, 126, 146.

²³ Рук. № 643.

²⁴ Рук. №№ 382, 518.

²⁵ Рук. № 161.

ворят Ефрем Сирин и Палладий Еленопольский, а 500 инокинь²⁶. Простояв у монастырских ворот целую неделю, она, в конце концов, признанная за бесповоротную и сумасшедшую, была принята и помещена в служительской.

Далее изображается пребывание Нисимы в Тавеннийском монастыре, в общем, как видели, согласно со сказанием об этом Ефрема и Палладия. Она подвизалась в этом монастыре 40 лет, и тогда богу было угодно открыть насельникам этого монастыря величие и духовную мощь этой, с виду сумасшедшей и юродивой, деэственницы. Открыто это было через подвижника порфиритского Питирима. Питирим был одним из учеников Антония Великого²⁷, Порфирит же, место его подвигов, по словам арх. Сергия, находился в Фиваиде²⁸. Кассиан называет Порфирит глубочайшей пустынею, отстоящею от жилищ человеческих на семь переходов; он лежал, вероятно, к югу от горы Алипия, ближе к Тавенне. В этой пустыне, кроме Питирима, жил знаменитый подвижник Посидоний²⁹. Ангел божий, явившись св. Питириму, повелевает ему взять благословение у Нисимы и с этой целью отправиться в тот монастырь, где она подвизалась. Монастырь этот в данном случае назван в различных списках различно: Бантасин, Тантасин, и просто Тасин. Каким образом Тавенна превратилась в Бантасин или Тантасин, трудно сказать³⁰. Св. Питирим отправился в указанное ему ангелом место и «придя сперва в мужской монастырь, просил игумена пропустить его в женскую обитель; братья решились пропустить его, как старца, притом знаменитого». В этих словах агнографа дается краткая, но исторически верная характеристика внутреннего распорядка жизни в Тавеннийском женском монастыре, находившемся в подчинении авве мужского монастыря. Пахомий Великий, учредив на другом берегу Нила монастырь для сестры своей, хотя главное начальство в нем и предоставил последней, тем не менее оставил ее в подчинении себе самому; он же написал для этой обители и правила жизни иноческой³¹. «К пахомиевским монастырям, говорит Палладий Еленопольский, принадлежит женский монастырь, имеющий около 400 инокинь; в нем содержат такой же устав и образ жизни, только не носят милоти. Инокнии живут на одном берегу Нила, а монахи против них на другом. Кроме пресвитера и диакона, никто не входит в женский монастырь, да и то только по воскресениям, для богослужения³²». Поэтому то и нужно было Питириму брать разрешение у игумена мужского монастыря, чтобы его пропустили в обитель инокинь. Когда после долгих переговоров Нисима доставлена была

²⁶ Только в двух списках, №№ 126 и 146, выставляется цифра 5000, но это простая ошибка переписчика: вместо $\chi\upsilon\delta\alpha\varsigma\iota$ он написал $\chi\upsilon\delta\alpha\delta\alpha\varsigma\iota$.

²⁷ Он упоминается в 5 тропаре V песни канона Сырной субботы: „Достождолю да почитается преславный воинству Пафнутий, Пиор, Патермуфий, Плав прерпростый, Питирун великий и отец изыщный“.

²⁸ „Полный месяцеслов Востока“, т. II, ч. 2, стр. 176.

²⁹ П. К а з а н с к и й, История православного монашества, ч. I, стр. 119—120.

³⁰ По любезному сообщению проф. Тураева, названия эти имеют египетский оклик: „Бонтасин“ как будто указывает на арабское посредство; „Тантасин“—feshīlīsh к нему (притяж. член mascul. $\kappa\alpha$, femin. $\tau\alpha$).

³¹ И. Т р о и ц к и й, Обзорение источников начальной истории египетского монашества, стр. 60.

³² Лавсанк, гл. 35.

из поварни²³, тогда и обнаружилось, с каким великим «сосудом божиним» имели дело ее сподвижницы, которые своими извещениями пред нею и почестями заставили ее удалиться из монастыря.

Можно ли хоть приблизительно указать время пребывания Нисимы в Тавеннийском монастыре? Ефрем Сирий, посещавший пустыни Египта в 371 году, как мы видели, говорит о Исидоре-Нисиме в прошедшем времени, так что в 371 году ее в Тавеннийском монастыре уже не было; можно думать по форме рассказа, что после ее удаления из названного монастыря до отмеченного года прошло, по крайней мере, несколько лет. Филарет Черниговский, по всей вероятности, на этом основании заключает, что «святая Исидора окончила подвиги свои не после 365 года²⁴». Если под словом «окончила подвиги» разуметь смерть предподобной, то это будет неверно, ибо после удаления из Тавенны Нисима, как увидим дальше, долгое время была настоятельницей в другом монастыре. Если же в этих словах говорится об окончании ее подвигов в Тавеннийском монастыре, об удалении ее из названного монастыря, то это, пожалуй, будет ближе к истине. По словам нашего Жития, препод. Нисима была в Тавеннийском монастыре 40 лет; если временем ее удаления из Тавенны считать 365 год, то поступление ее в указанный монастырь придется отнести к 325 году, или к самому начальному периоду жизни Тавеннийской женской обители. Так что приход Нисимы в Тавенну, поступление ее в число сестер этого монастыря, а равно и подвиги ее должны быть отнесены ко времени настоятельства в названном монастыре сестры Пахомия Великого, скончавшейся «вероятно не позже 355 года²⁵». Этому как будто противоречит одна хронологическая дата Жития, а именно: когда Нисима явилась в первый раз в Тавеннийский монастырь, она, сказано в Житии, «подошла ко вратам и позвала старицу - превратницу, пребывавшую в должности монастырской превратницы сто двадцать, или, по другому списку, сто лет». Если в 325 году, ко времени прибытия св. Нисимы в Тавенну, исполнилось сто двадцать или даже сто лет службы этой старицы в должности превратницы, то она должна была начать названную службу в 205 — 222 годах, когда не было ни Тавеннийского монастыря, ни других женских обителей, имевших какую-либо определенную монастырскую организацию. В объяснение этой несуразности нужно сказать, что вообще в жизнеописаниях подвижников начального периода египетского монашества у агиографов заметно стремление слишком преувеличивать время подвижнической жизни своих героев и наделять их чуть-ли не патриархальным долголетием; вспомним Павла Фивейского, Антония Великого, старицу Талиду, 80 лет подвизавшуюся в пустыне (Лавсанк, гл. 121), и других подвижниц, о которых повествует Палладий в своем Лавсанке. Сама Нисима подвизалась в разных местах не менее ста лет, из них 80 лет она провела в Тавеннийском монастыре и

²³ Употребленное здесь в груз. тексте слово *Saniagiro* происходит от *ძაჯეროს* — повар; о значении слова *ძაჯეროს* см. проф. Н. М а р р, *Пленение Иерусалима персами в 614 году* (Тексты и разыскания по армяно-груз. филологии, кн. IX), Петербург, 1909, пр. 4, стр. 36.

²⁴ „Жития святых“ подвижниц восточной церкви“, стр. 61.

²⁵ *Ibid.*, стр. 58.

в пустынном уединении до прихода в Тавенну. Воспитанный на житийной литературе подобного характера, наш агнограф и наделил свою старицу-привратницу ста двадцатью годами службы в должности привратницы, не замечая, что, утверждая это, он впадает в противоречие исторической правде:

Ефрем Сирий и Палладий Еленопольский, как мы видели, говорят, что неизвестно куда ушла Исидора-Нисима из Тавеннийского монастыря, где она скрылась и где скончалась. Наш агнограф дает ответ на это неизвестное. В городе Александрии к церковному служителю является муж некий, которому в монастыре аввы Зенона⁸⁶ один александриец передал свою беседу со старцем, видевшим Нисиму после ее ухода из Тавеннийского монастыря. Со слов старца мы узнаем, что Нисима, по выходе из Тавеннийской обители, ушла в пустыню, где она сделалась настоятельницей 400 святых отцов, носивших название «пасущиеся».

В настоящем случае мы, кажется, в первый раз встречаемся с таким необыкновенным фактом из истории христианского монашества, как настоятельство женщины в мужском монастыре. Правда, в истории известны жены, которые подвизались среди мужей, таковы напр., александрийские подвижницы—Евфросиния (445), Аполлинария (470), Феодора (490), Марина (508) и Анастасия (565); но они поступали в монастырь в качестве евнухов и тайны их пола никто до смерти их не знал. Известно, равным образом, и то, что мужчина был настоятелем в женском монастыре, но здесь потребовалось особенное «божественное» вмешательство, чтобы соблюсти незапятнанную чистоту подвижнической жизни; так, в 29 главе грузинского перевода Лавсаика, отсутствующей в русском переводе, рассказывается о подвижнике Илье, построившем на свои средства монастырь, в котором подвизалось 300 женщин. Через два года, когда ему было 30—40 лет, Илья стал разжигаться страстями, и, чтобы избежать падения, оставил монастырь и удалился в пустыню, прося бога или умертвить его, или освободить от страстей. Явились ангелы божии, которые, оскотив его призрачно, для Ильи же как будто на самом деле, так что он даже переживал чувство боли при этой операции, заставили его вернуться в монастырь. Ни того, ни другого в рассматриваемом случае нет; нет здесь ни божественного вмешательства, ни незнания пола Нисимы, — бывшие под ее началом подвижники знали, что она «по природе женщина, а не мужчина евнух». Как же понять такой необычайный факт? Разгадку его нужно видеть в характере этих подвижников, достигших такого бесстрастия и высоты нравственной жизни, когда «несть мужский пол, ни женский», но «все едино суть о Христе Иисусе» (Гал. III, 28).

Что за подвижники, носившие название «пасущиеся?». В данном случае мы подходим к вопросу об одном из видов первохристианского подвижничества, известном под именем *оскизма*. Некоторые из христиан, избегая соблазнов мира и гонений язычников, или же просто чувствуя склонность к уединенной созерцательной жизни, для подвигов поста и молитвы уединялись в отдаленнейшие пустыни. Такого рода

⁸⁶ Зенон—один из учеников Антония Великого; он упоминается в третьем тропаре III песни канона сырной субботы: „Пет буди песнями Зосима чудный, И Захария, и Зинов и Зойд, Исаия великий и Илья славный с сими да почтётся“.

подвижничество, известное под именем строгого отшельничества, является первою ступенью в историческом ходе развития христианского, в частности египетского монашества. Некоторые из этих анахоретов шли еще дальше по пути самоумерщвления: они удалялись в пустыни навсегда, не имели жилищ и самой необходимой одежды, не ели хлеба и вареной пищи и питались растениями, как животные, пасущиеся по траве; отсюда и произошло название их — пасущиеся, соответствующее греческому *βασχοί*³⁷, сирийскому *ḡā ūāu ʿsbā*³⁸ и арабскому *ṣaw-ṣah—in solitudine obertraus*³⁹. По грузински этого рода подвижники называются *l̄zovarni*, редко *m̄zovarni*, что значит — пасущиеся или питающиеся травой⁴⁰.

По общепринятому в науке мнению, начало и распространение свое воскизм получил в Сирийской церкви — в Месопотамии (Апатолия, Труды Киев. Дух. Академии, нот. 1910, стр. 271, 275-6). Такому мнению отчасти способствуют, пожалуй, слова Созомена, который в 33 главе VI книги своей Церковной Истории, перечисляя по именам 9 восков, подвизавшихся близ горы Сигор, говорит, что «они положили начало этому новому роду любомудрия» — воскизму. Но «любомудрие» это, как дальше увидим, не является «новым» и для описываемого Созоменом времени, с другой стороны, вышеприведенные слова можно понимать в том смысле, что перечисленные подвижники положили начало воскизму у себя на родине в Месопотамии, по отношению к которой воскизм, действительно, является «новым родом любомудрия», но до проникновения в Сирию он мог быть известен в другом виде. Действительно, как видно из грузинских источников, воскизм, как монашество вообще и все виды его в частности, возник первоначально в Египте, а отсюда он перешел и в другие страны. В самом деле, в нашем Житии выступает целое собрание восков, настоятельница которых является Нисима (по удалении ее из Тавеннийского монастыря), сама также называемая воском⁴¹. Воском называется по грузински и Онуфрий Отшель-

³⁷ Это название встречается еще у Ефрема Сирина в его слове „Ad Ioannem monachum de patientia“, откуда следует, что во времена Ефрема Сирина этот вид подвижничества стал предметом злоупотреблений: πολλοί δὲ ὑπὸ τῶν πατέρων καὶ ἀδελφῶν νοθευτηθέντες οὐκ ἐπέσθρασαν, εἰπόντες ἡμεῖς Βασχοὶ ἀπερχόμεθα. Ephrem Syri, Opera omnia que ex tanta Petro Benedicto et S. Ev. Assenano edita. Romae 1737—43 Vol. II, Praef. XLXI sr.

³⁸ Рауле Смилл, Thesaurus Syriacus, col. 3943.

³⁹ Ephr. Syr. Pr. loco cit. У Иоанна Кассиана (Collat. 18 cap. 7), блаженного Иеронима (Ad Eustochium de virginitate servanda) и других писателей вместо „Пасущиеся“ являются термины: Romoboth, Sarabaitas (Арх. Феодосий, Палестинское монашество в IV—VI в. Киев, 1899, стр. 47), circumcelliones, in gyrua vagantes и т. д.

⁴⁰ Только по рукописям церк. арх. муз. №№ 382 и 641, в заглавии Жития вместо *m̄zovarni* стоит *mozhvarni*, что значит пастыри, resp. пастухи. Такая замена одного слова другим могла произойти или от неправильного раскрытия титула, или оттого, что греческое *βασχοί*, буквально значит пастух (цером. Апатолия, Сирийское монашество во второй половине IV в., Труды Киевск. Дух. Акад., июнь 1910, стр. 272) или пастыри, назн пастырьне, как оно встречается в славянском переводе упомянутого выше слова Ефрема Сирина.

⁴¹ Напр., в рук. ц. арх. муз. № 518 употребляется такое постраничное оглавление Жития: „Жизнь Нисимы пасущейся“.

ник; грузинский перевод Жизни названного лица⁴², по рук. ц. арх. муз. № 518, озаглавляется так: «Житие святого отца нашего Онуфрия пусущегося и других отшельников, которых видел блаженный Пафнутий» (л. 309—315)⁴³.

Когда возник воскизм? Из приведенных выше слов историка Созомена можно заключить, что воскизм возник в третьей четверти IV века, ибо время, о котором повествует он, есть время царствования Валента (363—378). Но блаженный Феодорит в I главе своей «Истории Боголюбцев», изображая жизнь Иакова Нисивинского, начальный период его аскетических упражнений рисует в таких красках, что Иакова в первый период его жизни, до 320 года⁴⁴, пужно будет отнести к числу *Вотхъѡ*, как это и делает Tillemont⁴⁵. На этом основании пер. Анатолий время наибольшего развития воскизма относит к середине IV века⁴⁶. Упомянутое выше слово Ефрема Сирина к монаху Иоанну называет этих подвижников древними и, хотя в подлинности этого слова Tillemont и сомневается⁴⁷, тем не менее в названии восков «древними» заключается несомненная истина, как это видно теперь из нашего Жития. В самом деле, воском называется Нисима за все время 40-летнего пребывания ее в пустыне до прихода в Тавеннийский монастырь; приход этот мы относим к 325 году; следовательно, она вела жизнь воска в пустыне от 285 до 325 года. Это подтверждается также и показаниями Жития Иакова Нисивинского, подвижничество которого, имеющее характер воскизма, относится к концу III и началу IV века, к эпохе гонений Диоклитiana⁴⁸. Очевидно, начало воскизму положено в Египте тогда, когда некоторые христиане, из боязни ли гонений со стороны язычников, или по другим побуждениям, стали удаляться в пустыни, а это было, во всяком случае, не позже III века.

Посмотрим, теперь, что из себя представляла жизнь восков. Сведения об этом рода подвижниках дают нам Ефрем Сирин и историк Созомен. «Полетим, говорит Ефрем Сирин, посмотреть на первоначальные правила людей, которые оставили города и городскую молву и возлюбили лучше горы и пустыню. Отправимся взглянуть на то наслаждение, каким наслаждаются они всегда в веселии среди гор-

⁴² Славянский перевод Жития его см. в Четьи-Мисес св. Дмитрия Ростовского за июль месяц, изд. 1864 г.

⁴³ Если монахов, по крайней мере, некоторых из них, называли в древности, как видно, пасущимися, то неудивительно, что несколько позднее поселения иноков или монастыри получили название *mъубъръзъ*, по грузински *patcechi*, что значит — огороженное место, куда загоняют овец, т. е. овечий хлев (С. Лобачевский, Св. Антоний Великий, стр. 106, прим. 3).

⁴⁴ Иером. Анатолий, О начале и происхождении сирийского монашества, Труды Киевск. Духов. Акад., март 1910 г., стр. 406.

⁴⁵ *Memoires pour servir à l'histoire ecclesiastic. que de six premiers siècles*, t. VIII, p. 126.

⁴⁶ «Сирийское монашество во второй половине IV века», Труды Киевской Духовной Академии, июль 1910 г., стр. 276.

⁴⁷ *Memoires*, t. VII, p. 321.

⁴⁸ Иером. Анатолий, О начале и происхождении сирийского монашества, Труды Киевск. Дух. Акад., март 1910 г. стр. 406.

Отправимся взглянуть на возненавидевших мир и, лучше сказать, на возлюбивших жить в пустыне. Пойдем взглянуть на их тела, как облечены они своими же волосами. Пойдем взглянуть на вретница их, пося которые, в радости славят они бога. Пойдем взглянуть на их трапезы, наполненные всегда дикими быльями. Придите, посмотрим на камни, которые кладут они всегда себе под голову. Голод не беспокоит их, потому, что всегда вкушают они хлеб жизни — Христа, сходящего с святых небес. Подобно и жажда не жжет их, потому что в душе спосей, равно как и на языке, всегда имеют живой источник — Христа. Лукавый сатана не может смутить ни одного их помысла, потому что камень положили они в основание. В вертепах, а также в делях живут они, как в спокойных ложницах. А горы и холмы, которые вокруг их, так же им приятны, как и высокие стены. Трапезою служит им вся земля и всякая гора, а подобно и вечерю составляют дикие быляя. Преимущественное их питье — вода из ручьев, а подобно и вино их течет из каменных расселин. Храмом служит им собственный язык их, которым всегда совершают молитвы свои. Все двенадцать часов, которые во дни, идут у них на молитву владыке их. Сделаемъ подобнымъ сим обитателямъ гор, — восклицает Ефрем, — а равно и причастниками их жития! Подобно зверям, скитаются они со зверями и так же, как птицы, летают по горам; как олени, пасутся с дикими животными; и трапеза им всегда готова, потому что питаются всегда лаком и быльями. Как светильники носятся они по горам и просвещаютъ светом своимъ всех, с великою любовью приближающихся к ним⁴⁹. «Близ так называемой горы Сигор, — сообщает Созомен, — тогда особенно славилсь Ватфей, Евсевий, Варгий, Ала, Аввос, Лазарь, бывший епископ Авдалеос, Зинов и старец Илиодор. Их называли также пасущимися, ибо, снн положили начало этому новому роду любомудрия. Такое название дано им потому, что они не имеют жилищ, не едят хлеба и вареной пищи и не пьют вина, но, живя в горах, всегда славословят бога молитвами и песнями по уставу церкви. Когда же наступает время вкусить пищу, каждый из них, взяв серп, отправляется бродить по горам, будто пасущиеся животные, и питается растениями»⁵⁰. Более подробная характеристика жизни восков дается в нашем Житии. Вдали от города! Александрии, на расстоянии 40 фарсангов от него, или около 2240 верст, по нашему счету, в пустыне подвизались те 40 восков, настоятельницаю которыхъ была Нисима. В этой пустыне, у одной скалы, из которой истекал источник, расположен был монастырь с кельями для этих восков. Воски эти, по Житию, представляются людьми, поистине умершими для мира, душою же живущими пред богом; на них нет совсем плоти, а одни только жилы да кожа, присохшие к костям. С виду они походили на тень и одеждую им служит старое вретнице. Питаются они растениями, при чем жизнь их является в высшей степени суровой. С этой стороны данные нашего Жития вполне совпадают с характеристикой восков Ефрема Сирина и Созомена. Но есть в нем нечто такое, чего у Ефрема Сирина и Созомена не находим. Воски Ефрема

⁴⁹ Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина: изд. 3 (Москва, 1881), часть I, стр. 348—351. (Opera graeca, t. 1, 175—180 pas. Слово 2-ое—о скончавшихся отцах.

⁵⁰ Sozomen. Hist. eccles. VI, 33; Migne, PG, t. 67, col. 1392—1393. Русский перевод, издание 1851 года, С-Петербург, стр. 455—6.

Сирин и Созомена живут еще строгими анахоретами, тогда как среди восков монастыря Нисимы заметно проникновение монашеских принципов Антония Великого, представляющих собою переходную ступень от строгого анахоретства к началам киновиального образа жизни⁵¹. Воски нашего памятника «живут по уставу отца Антония, келли их отстоят недалеко одна от другой». И, действительно, последователи Антония проводили жизнь большею частью в уединенных кельях, хотя и находившихся очень часто недалеко одна от другой⁵². Живут воски в полном повиновении своему авве и, как это принято было и в монастырях Антония Великого, обращаются к нему за молитвою, советами и руководством при искушениях вражеских. Но и при монастырском укладе жизни они остаются теми же почти строгими отшельниками; никогда их не видит око постороннего человека, не принадлежащего к их общине, и даже друг друга они видят только один раз в год, в великий четверг, изредка и на Пасху. Никаких общих молитвенных собраний у них не бывает, как и в монастырях Антония Великого⁵³, за исключением указанных дней, когда у них бывает ночное бдение и служитя литургия, на которой они причащаются святых тайн⁵⁴, при чем святые дары

⁵¹ С. Лобачевский, Св. Антоний Великий, стр. 106. Монастырский, общинный уклад жизни, фундамент которого заложен был Антонием Великим, в Египте не вызвал такого противодействия со стороны строгих отшельников, какое он вызвал в Сирии, в особенности, в Палестине (Арх. Феодосий, Палестинское монашество в IV—VII вв., стр. 45—47).

⁵² С. Лобачевский, Св. Антоний Великий, стр. 19.

⁵³ С. Лобачевский, св. Антоний Великий, стр. 115; М. С. Извеков, Преп. Антоний Великий, в Хр. Чт. за 1879 г. сент.-окт., стр. 276.

⁵⁴ В памятнике встречаются случаи ношения св. даров и преподания их лицам, не имеющим иерархического посвящения. В данном случае слышен отзвук древне-христианской церковной практики. Из Жития Феоктисты Лесбийской известно, что она, живя долго на острове Паросе, не причащалась св. тайн; потом один охотник взял у пресвитера в маленьком чистом коврижке частицу св. даров и принес ей, она же, приняв их в свои руки, причастилась («Жития святых», на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней Дмитрия Ростовского», Москва, 1902, кн. III, стр. 177—179). По этому поводу Дмитрий Ростовский замечает: в настоящее время некоторые из христиан удивляются, что божественные тайны были вручены одному охотнику нести их в пустыню и что он, мирянин и непосвященный, дерзнул носить оные тайны, которые подобает носить только иереям. Но пусть они не удивляются этому, таков был обычай первенствующей церкви: в то время и непосвященным дозволялось брать в руки божественное причастие и носить с собою и в отстоящие далеко от церкви дома и в дальний путь. Но потом святые отцы запретили непосвященным принимать в руки и выносить из церкви тело Христова, а в особенности запретила это Иоанн Златоуст, по следующей причине. В его время в Константинополе одна знатная женщина, принявши в церкви часть пречистого тела Христова, принесла ее домой и смешала с каким-то сладобъем для полкования. Узнав об этом, св. Златоуст пошел по всем церквам, чтобы части тела Христова не влагались в руки, но чтобы вместе с божественною, под видом вина, кровью преподавались посредством лжицы в уста. До этого времени в церкви лжицы не употреблялись, но части тела Христова полагались прямо в руки христиан, а св. кровь подавалась из чашы. (Ibid. стр. 178, пр. 1).

для таинства причащения обыкновенно им посылаются богом через ангела, как это мы находим и в Житии Онуфрия Отшельника⁵⁵.

Таково в общем содержание и характер нашего памятника. Раньше мы указывали в нем следы влияния жизнеописания Павла Фивейского, Антония Великого, а равно и Лавсанка Палладия Еленопольского. Вчитываясь в него, мы видим, что Житие это написано в том же самом духе и стиле, как Жития Антония Великого, Пахомия Великого, Павла Фивейского, Онуфрия Отшельника и других египетских подвижников и подвижниц, с аскетической практикой которых агнограф безусловно знаком. Отсюда, если согласиться с положением большинства ученых, занимающихся Житиями поименованных святых, что Жития эти появились первоначально на коптском языке⁵⁶, то нельзя не признать, что автор нашего Жития копт, и что оно написано первоначально на коптском языке. К этому же заключению приводит нас, как мы указали выше, коптский колорит некоторых географических терминов, а равно и явно бросающийся в глаза элемент чудесности в Житии, «этот вечный, по словам И. Троицкого, и неизбежно характерный признак почти всех коптских произведений»⁵⁷. В данном случае мы отметим один факт. Когда александрийский старец отправился из Александрии к воскам вместе с прислужником последних, то он «заметил дорогою нечто такое, которое, будучи подобно лодке, несло их «с такой быстротой, что пространство в 400 фарсангов или, как выше установлено, в 2240 верст, они прошли как одну милю; то же самое случилось и тогда, когда он вернулся от них назад. Здесь невольно приходит на память повествование коптских фрагментов известной Historia monachorum об Иоанне Ликопольском, совершающем свое путешествие из Ликополя до императорского дворца в каком-то светоносном облаке»⁵⁸. Появилось Житие это уже после Лавсанка Палладия, приблизительно, к концу V века. Автор Жития безусловный поборник монашеских принципов препод. Антония Великого, судя по фабуле памятника: Нисина не находит удовлетворения ни в строгом анахоретстве в пустыне, ни в Та-

⁵⁵ Пафнутий вопрошает Онуфрия: «как же ты причащаешься в пустыне?». «Ангел божий приходит ко мне, отвечает тот, еженедельно и причащает меня св. тайн, и не только меня, но и других, обитающих в пустыне и не видящих людей». Встретив далее 4 юношей из Оксиринха, Пафнутий слышит от них следующее: «вот уже шестой год, как мы не вкушали хлеба и никакой другой пищи, но питаемся плодами этих деревьев. Раз в неделю, в день воскресный, видим друг друга, а потом расходимся по своим местам». На вопрос «как они причащаются», слышит ответ: «потому мы собираемся сюда в день воскресный, что ангел божий приходит и причащает нас святых тайн». Действительно, когда настало воскресенье, ангел божий явился и причастил как этих юношей, так и Пафнутия («Житие отца нашего Онуфрия воска и прочих отшельников, которых видел блаженный Пафнутий» по рук. Тифл. ц. арх. муз. № 518, л. 312, 315. Ср. Четы-Минск св. Дмитрия Ростовского за июнь месяц л. 156 об. и 160, 1864).

⁵⁶ Подробному разбору вопрос этот подвергся у нас в трудах проф. А. Спасского (Пахомий и Феодор, «первые основатели киновитского подвижничества, по греческим и коптским сказаниям», в Богослов. Вестнике за январь и февраль 1908 г.) и И. Троицкого («Обозрение источников начальной истории египетского монашества»).

⁵⁷ «Обозрение источников», стр. 297, пр. 1.

⁵⁸ Ibid.

венныйском монастыре с киновитским образом жизни, а в монастыре восков, живущих «по уставу отца Антония».

Грузинский перевод Жития сделан, можно допустить, непосредственно с коптского языка. Возможность переводов вообще с коптского на грузинский язык признает О. Лемм, хранитель Азиатского Музея Академии Наук. Он указывает, что в коптском переводе *Historia Lausiaca* Палладия, в отрывке об Евагрии Понтийском, сказано, что он был сыном одного пресвитера из Иверии; таким образом, коптский перевод доказывает, что чтение греческого текста 'Ιζορωβ ошибочно и искажено из 'Ιζήρωβ. Далее Лемм сообщает, что в мученичестве Иакова Начертанного (*intercisus*) имеется один отрывок, в котором речь идет о Петре Ивере, епископе Маюмском; в связи с этим он выясняет, что Житие Петра Эдесского, имеющееся в арабском Синаксаре под I *Kilax*-ом есть не что иное, как Житие Петра Ивера, названного здесь ошибочно Эдесским. Г. Лемм, указывая на сведение о том, что какой-то священник в одном коптском завещании подписывается в качестве свидетеля под именем Набарнугия, мирским именем царевича Петра, вместе со всеми вышеприведенными данными заключает о существовании в древности между грузинами и коптами близких отношений, которые должны были возникнуть в Иерусалиме, где грузины уже с ранних пор имели монастыри; там же были и копты, как это видно из коптских надписей Иерусалима⁵⁹. Впрочем, не исключена возможность перевода этого Жития и с арабского языка.

Таким образом, Житие это является одним из первых и вместе с тем самых древних переводных памятников грузинской церковной письменности, возникшей в Палестине в V веке. О древности настоящего перевода свидетельствует также язык его, чисто библейский и вместе с тем глубоко архаический, равно как — наличие состояния текста его, крайне искаженное. Самый древний список этого Жития относится к концу X века; просматривая его, сразу можно сказать, что до того искажения, в каком сохранилось в этом списке интересующее нас Житие, последнее могло прийти только в продолжении нескольких столетий. Житие это составляло, можно сказать, в древности любимейшее чтение благочестивого народа, ибо оно встречается во множестве списков. В Тифл. церк. археол. музее имеется семь списков его, которые можно подразделить на три редакции; в основе их, равно и нашего русского перевода, лежит пергаменная рукопись конца X века № 249, л. 58—82. Вторую редакцию, обозначенную у нас буквою Б, составляют рукописи 1586 года № 126, л. 291 об. — 304, XIV века № 146 (пергам.) л. 90—108, 1738 г. № 161, л. 101—117. Наконец, третья редакция, отмеченная у нас буквою С, имеется в рукописях XV в. № 382, л. 95—101, 1708 г. — л. 316—326 и XIX в. № 653, стр. 322—327.

Теперь дадим русский перевод интересующего нас агиографического памятника.

⁵⁹ Oscar von Lemm, *Iberica* (Mémoires de l'Académie d. Sciences de St.-Petersbourg, VIII-e série, classe hist.-philolog. Volum. VII, № 6), 1906.

Житие и подвиги Нисимы, дочери царя египетского, сделавшейся в пустыне настоятельницею четырехсот святых отцов, — Пасущихся⁶⁹.

Была в Египте женщина, по имени Нисима, которая унаследовала от своих родителей пятнадцать городов со всеми окрестностями их и селами; отец ее был царем той страны и имел одну только дочь. Он сделал ей золотой венец, украшенный драгоценными камнями, и сказал: «вот тебе венец; когда я умру и пройдет слава царствования моего, пусть тот, кто женится на тебе, сделается царем на место меня и украшает голову свою этим венцом». Чертог ее, отделанный слоновью костью и медью, имел стены из финикового дерева, всячески разукрашенные. Женщина эта была тиха и скромна и всю свою жизнь каждый день, с трех часов до девяти, читала священные книги; вместе с тем, она красотою своею превосходила всех живших в той стране. Раз, сидя под украшенной кровлей и читая священные книги, она воспламенилась душою и сердцем, заплакала и сказала: «если богу угодно будет, чтобы родители мои умерли до выхода моего замуж, я оставлю эту временную жизнь и буду искать спасения души». Спустя несколько дней, по воле божьей, родители ее умерли; она одела их в чистые одежды, умастила благовониями и похоронила. После погребения их, в день воскресный, она, нарядившись в царское облачение, надела на голову венец тот и отправилась в святой храм; причастившись за литургиею, она вышла и отправилась домой. Те, которые видели ее, порицали ее и, обвиняя, говорили: «не подобало возмужалой женщине, дочери царя, показывать так скоро красоту свою». Но святая не обращала внимания на их слова. По прошествии многих дней она сидела и читала святое Евангелие; дойдя до того места, где Христос бог наш говорит богатому: «если хочешь быть совершенным, продай все, что есть, и дай нищим, чтобы была тебе награда на небе»⁶¹, святая Нисима вздохнула и, заплакавши, сказала: «увы мне! я от юности моею читаю божественные книги и ничего хорошего не сделала ни пред богом, ни пред людьми». После этого она собрала мудрых и старейших города, составила опись всему, что у нея было, освободила рабов и рабынь своих и, не оставив себе ничего, надела их всеми необходимым для вполне достаточной жизни. Сама стала на пороге чертога своего, скинула одежды и пося златотканый, которым была опоясана, сняла венец с головы и, разбросав все это по земле, сказала: «отрину грех вместе с богатством, чтобы был со мною один только Христос». Затем блаженная, не взяв с собою ничего, кроме святого Евангелия, вышла; будучи совсем голою и имея на груди Евангелие, она дошла до того места, куда вывозили из города всякую нечистоту; здесь она собрала старые тряпки, прикрыла наготу свою и сказала: «не останусь я в таком месте, где могут знать меня, дабы не хвалили меня люди и не соблазнялись, говоря: вот она освободила рабов и рабынь своих, разделила все имение нищим и обратилась к любви Христовой. Но отправлюсь в страну, где люди не будут хвалить меня, ибо никто не будет знать меня, равно и того, что я раздала богатство свое;

¹ ⁶⁰ В рук. № 161: „Житие и подвиги святой Нисимы, сделавшейся сначала юр-двойей, а потом попечительницею Пасущихся: она была дочь царя египетского“.

⁶¹ Матф. XIX, 21. В №№ 362, 518—„жизнь вечная“.

будучи там, в неизвестности, притворюсь глупою и сумасшедшею, чтобы оскорбляли меня люди, потерплю поношения и побои, и все это сделаю, сознательно и добровольно». Проникнутая подобными мыслями, она вышла в пустыню; когда прошла несколько фарсанг, от солнечного зноя и ночного воздуха изменилась красота ее лица, ибо, будучи подобною цветку, она увяла под влиянием тяжелого воздуха; во время хождения по пустыне, из ног ее сочилась кровь вследствие суровости той страны⁶². Когда она читала святое Евангелие, около нее собирались звери полевые с пресмыкающимися по земле, и птицы небесные окружали ее, и слушали чтение ее, с третьего часа до девятого; в девятом часу, когда она закрывала Евангелие и клала его на груди своей, они удалялись поискать себе пищи. Когда наедались, снова приходили и, остановившись не далеко, а на расстоянии всего девяти шагов, от нея, заготовляли ей пищу от растений земных, также и воду, и не отступали от нея.

Святая питалась финниками и пила дикий мед⁶³, так что она совсем почернела. Проживши в пустыне подобною жизнью сорок лет, она сказала: «увы мне грешной! я живу здесь мирно и покоюся во всяком благополучии: ем и пью, как онагр, питающийся травою, которого никто не стыдит и никто не беспокоит; нет никого, кто бы думал обо мне и говорил бы со мною о чем-либо или утруждал бы меня чем-либо на пользу мне, ибо я сижу здесь спокойно, не видя никого из людей. Лучше пойду в монастырь, где буду пребывать в молчании, претерпевая все ради [спасения] души; стану слугою всем, находящимся там, буду умывать ноги и упокоивать всех труждающихся, буду, как странная, терпя все от больших и малых⁶⁴; потерплю поношения ради Христа, чтобы обрести пользу пред ним. Я буду поститься, а другие, укоряя меня, будут говорить: о, обжорливая! и подозревать вместе с тем в пьянстве; я буду работать, а те думать, что сижу попусту; бодрствовать, а те будут говорить, что сплю. Буду жить так, пока не окончатся дни мои, и все эти бедствия сочту за ничто пред Христом, лишь бы мне соприсчислиться к живущим с Ним». С подобными мыслями она прибыла в монастырь Тавеннийский, где было 500 девственниц⁶⁵; подойдя ко вратам, она позвала старицу-привратницу, пребывавшую в должности монастырской привратницы сто двадцать лет⁶⁶, так что спина ее согнулась вследствие дряхлости. Старица эта отозвалась ей: «кого ты, дочь, зовешь у ворот, милостыни ли просишь, или, быть может, ты больна, — так я приготовлю пищу и принесу?!» Она ничего не ответила и осталась там семь дней, не говоря ни слова. Привратница-старица сказала: «я боюсь как бы эта красивая женщина не оказалась бесноватою; думаю, что она не в полном сознании, тем не менее ради бога, я приму ее и введу в одну из келлий, находящуюся у ворот, может быть, бог изгонит из нея гнездящегося в ней беса». Введши ее в келлию, она

⁶² В рук. №№ 382 и 518: «когда прошла она несколько фарсанг, от солнечного зноя и воздуха морозных ночей изменилась красота ее лица, ибо, будучи подобною цветку, она увяла под влиянием сурового воздуха, как лепесток розы. Во время хождения по пустыне, вследствие суровости той страны, кровью ног своих она орошала землю».

⁶³ В № 249 — «воду».

⁶⁴ Далее до слов — «я буду бодрствовать» в рук. № 126 и 146 — нет.

⁶⁵ В С — 500 сестер, в Б — 5000 монахинь.

⁶⁶ В рук. №№ 126 и 146 — сто лет.

связала ее тройными железными цепями и сказала: «проси у бога во имя того, который вознесся на крест и спас просвещенных, и он поможет тебе». Потом она пошла и доложила о ней Настоятельнице⁶⁷ монастыря, сказав ей: «Госпожа! есть у меня женщина, одержимая бесом; она ходила у ворот и, когда я вышла, увидев ее, силою молитв твоих, поймали ее,—если повелишь, введу к тебе». Та ответила: «приведи, умою ей ноги, ибо такова любовь божественная, чтобы умывать ноги странным; пусть будет прах ее евлогиею для нас, дабы простились нам грехи наши». Тогда привратница ушла, чтобы привести ее, но та не захотела идти, так что пришлось ее доставить силою. Задумали отобрать у нея Евангелие, но и этого не удалось сделать. Настоятельница показала, что та не понимает, что ей говорят, и сказала: «оставьте ее, ибо она никому не хочет дать книгу». Захотели умыть ей ноги, но не смогли, ибо она подобрала ноги в одежде своей; спрашивали ее, но она никому ничего не отвечала. Настоятельница, видя все это, сказала: «примем эту женщину, но поместим ее в служительской». Так, действительно, и сделали. Она пребывала там все время, входя в другую келлию только для сна; месила тесто, пекла хлеб и прислуживала всем сестрам. Бывало иногда, она брала тесто и бросала на землю, прикидываясь сумасшедшей, сестры же били ее и влачили по земле за ноги, чему она радовалась. Другой раз она брала кувшин, выходила из монастыря и давала пить странникам; иной раз она разбивала кувшин, чтобы не сказали, что она в сознании. Каждый год она три раза чистила, радуясь в сердце своем, все отхожие места в монастыре, за что ее до того возненавидели, что никто из сестер даже не садился с нею. В такой обстановке она пробыла сорок лет, что вместе с прожитыми раньше в пустыне 40 годами составило 80 лет. Над нею исполнились слова Писания: «Аще кто мнит ся мудр быти в вас, буй да бывает в весе сем, яко да премудр будет». (I Кор. III, 18)⁶⁸, Головное покрывало у нея было ветхое и непотребное⁶⁹, тогда как все другие носили кукули. Ни одна из тех пятисот сестер не выдвигала, когда бы она ела, никогда она за трапезу не садилась и не брала себе ломтя хлеба, а довольствовалась крохами со стола и горшечными помоями. Никогда она не роптала на притеснителей своих, ни с кем не советовалась ни о чем ни важном, ни незначительном, и все поносили и укоряли ее.

Тогда было видение о ней блаженному Питириму, сидевшему в Порфирите, то есть, расселине скалы; ему предстал ангел божий и сказал: «о Питирим! украсилось служение твое чрез ангелов, которые радуются о тебе за бодрствование твое и непрестанное молитвословие. Выходи ныне из заключения твоего, иди и возьми благословение у женщины, прикидывающей помешанной и находящейся около Александрии в монастыре Вантасин⁷⁰; ибо есть там женщина, у которой голова покрыта ветхой повязкой, внутренно же она украшена венцом духовным, — она больше тебя. Ты сидишь здесь в этой пещере один, не возмущаемый никем, она же, находясь в общежитии, огорчаемая и терзаемая всеми, в сердце своем никогда не отступает от бога. Ты сидишь

⁶⁷ Буквально—царнице монастыря.

⁶⁸ В рук. №№ 126 и 146: „аще кто мнит ся в вас мудр быти в весе сем, буй да будет, яко да премудр будет“.

⁶⁹ В №№ 126 и 146: „покрывалом головы ея была повязка непотребная“.

⁷⁰ В №№ 126 и 146: „и находящейся в Тасписе около Александрии“. №№ 382, 508 и 643: „и находящейся в Вантасине около Александрии“.

здесь в пустыне, среди соблазнов многих, блуждая мыслью по миру». Тогда блаженный Питирим, никогда не выходивший из келлии своей, вышел и, придя сперва в мужской монастырь, просил игумена пропустить его в женскую обитель; братья решились пропустить его, как старца, при том знаменитого. Когда он вошел туда, его приняла настоятельница; старец сказал ей: «покажи мне всех находящихся в монастыре, я хочу их видеть». Нисима не явилась. Он снова сказал: «приведите всех, чтобы видеть их». Они же ответили: «в поварне есть еще одна безумная». Старец сказал: «приведите и ее, я посмотрю». Когда все пошли за нею, та не захотела идти, ибо она поняла в чем дело, так что им пришлось вести ее силою, говоря ей: «святой Питирим пришел и желает видеть тебя, ибо он был известен. Когда старец увидел ее и на голове у нея повязку, тотчас же пал ей в ноги и сказал: «благослови меня, мать!». И она также упавши ему в ноги, сказала: «ты благослови меня, господи!»⁷¹. Тогда изумились все и сказали ему: «авва, не срами себя, она безумная». Блаженный Питирим ответил: «безумны вы, она же и мне и вам мать, и я молюсь, чтобы мне уподобиться ей, избранной»⁷². Услышав это, все пали ему в ноги, исповедуя ему: «некоторые из нас выливали на нее помои, другие били ее кулаками, иные сыпали в ноздри ей горчицу», и рассказывали о нанесенных ей каждою из них оскорблениях. Старец сотворил молитву о них и вышел. Спустя несколько дней, Нисима, не терпя славы и чести, воздаваемой ей всеми, и тяготясь ими, вышла тайно из монастыря и, удалившись, скрылась⁷³.

В один день, после ухода ее из монастыря, в городе Александрии к служителю церковному явился муж некий и рассказал: «раз, задумав провести лето в монастыре аввы Зенона, я отправился туда. Через несколько дней, после отпуска утрени, я взял книгу и вышел из монастыря читать ее даже до третьего часа. Когда я сидел и читал, подошел какой-то старец и, сперва поклонившись мне, вошел в церковь помолиться. Увидев лицо его и одеяние, я закрыл книгу и прекратил чтение; когда он вышел из церкви, я приветствовал его, он же сказал мне: «прими благословение митрополита страны нашей и всего сонма преподобных церкви нашей!» Я ответил ему: «и ты прими, отец, мир от настоятеля нашего и всех врученных ему братий». Потом я пошел и возвестил об этом настоятелю, который вышел к нему, окруженный братьями; по взаимном приветствии мы вошли в церковь и сели в молчании. Незнакомец начал говорить: «Коль возлюбленно селение ваше» (Пс. 83, ст. 1)

⁷¹ В С.—«ибо я женщина и не подобает мне тебя благословить».

⁷² В С.—«безумны вы, которые воображаете себя мудрыми; она же поистине мудрая, угодная богу, мать всем вам и мне, и я молюсь богу, чтобы мне уподобиться ей, безумной пред вами и разумной пред богом; ибо я потому прислан сюда богом, чтобы благословиться у нея».

⁷³ В С.—«тогда начали все оказывать ей должное уважение и честь; видя все это, она опечалилась и, не терпя славы, оказываемой ей сестрами, по прошествии нескольких дней, вышла тайно из монастыря и удалилась в пустыню, куда именно—знает господь, по никто из земнородных, мы же величаем Христа бога нашего, ему же слава во веки веков аминь!». В рук. № 653, оканчивающей рассказ, этими словами, больше ничего нет; в №№ 382 и 518 далее следует заглавие, написанное книшварью: «Сказание о четырехстах пасушихся св. отца», которое начинается так: «после этого явился к служителю церковному в Александрии некий муж по какой-то нужде и стали они беседовать; пришедший старец сказал: . . . см. выше рассказ.

силою божиею! согласно словам Писания — «желает душа моя во дворы господни» (Пс. 83, ст. 2)⁷⁴ — стремился я [к вам], ибо находясь «во дворах господних» и служа богу чистым сердцем, «блаженны все вы!». Настоятель ответил ему: «тем блаженнее творящие волю Божию и хранящие заповеди его, — мы же люди грешные и не заслуживаеме того, что сказал ты, христолюбивый отец, братья тоже сказали ему слова смирения. После этого он, движимый благодатью Божьею, передал нам рассказ о преподобных и святых [отцах], вспомнил пасущихся и сказал: «слышал я в Александрии нечто дивное, что имело место в наши дни; я хочу поведать вам, как служат богу пасущиеся и показать [духовную] мощь их, чтобы прославляли вы бога вместе с нами». И начал он: «в продолжение многих лет я носил книги из Персии в Грецию и обратно — из Греции в Персию, причем в городе Александрии обыкновенно забирал все необходимое [в дороге] у одного благообразного и всяким добрым делом украшенного старца, который прислуживал тамошней церкви. Раз вместе с ним мы собрались в путь; дорогою он сказал мне: «хочу что-то сказать тебе». «Скажи, отец», — ответил я, и мы продолжили путь. Тогда отвез он уста свои и начал рассказывать о святых отцах, бывших в нашей стране. Вздыхая и проливая слезы, он сказал: «о, сын мой, что скажу тебе? было у меня сокровище одно, которого я лишился благодаря невоздержности моей!» Услышав это, я пожелал тщательно разузнать в чем дело, ибо он говорил о потере не телесного сокровища. Он начал со слезами: «двенадцать лет тому назад, на рассвете св. недели, когда, по отпусте утрени, все собрание разошлось во свояси, я остался в церкви вместе с прислугой; затворивши тщательно двери церковные, внутренние и наружные, стали мы готовить храм и алтарь для служения литургии в день наступившего Воскресения господна нашего Иисуса Христа. И развесили мы люстру и лампы, чтобы украсить церковь к этому славному дню. Тогда я сказал брату: «сын мой, давай заготовим и сосуды к литургии, а потом отдохнем немножко». Вдруг мы почувствовали запах благовоения, подобного которому не ощущал никто из людей. Мы подумали, не загорелась ли комната, в которой хранился фимам, но в это время из этой комнаты послышался голос, говоривший: «братья, чего вы испугались? Я такой же человек, как и вы, а это благовоение небесный аромат». Тогда подошел я и открыл двери скевофилакки, чтобы узнать в чем дело, и осиял меня свет, сильнее света солнечного, и увидел я старца, который клал поклоны и молился с воздетыми вверх руками. Через несколько времени вид его сделался подобным пламени огненному, а лицо его — лицу ангела Божия, так что страшно было смотреть на него. Меня объел ужас, и он, увидев, что я испугался, прервал молитву, приветствовал меня и сказал: «не бойся, я человек, испущий у тебя святых даров». Я со страхом дал ему частицу святых даров, чтобы он причастился, и сейчас же по причащении взял две просфорки, чтобы предложить ему, но он уже успел выйти во двор. Я догнал его и сказал: «извни меня, господни, и прими эти две просфорки, как евлогию». Он же ответил: «я уже получил то, что мне нужно было, но, если все таки желаешь, чтобы я взял у тебя евлогию, так дай мне две меры ку-

⁷⁴ В рук. № 126: „желает душа моя жить с богом“; в рукоп. № 146 есть оба чтения,

курузной муки и одну четверть модия вина». «О, господин, я дам тебе», — сказал я и побежал сейчас же к мельнику и принес нужное; приняв от меня просимое, он сказал: «извини меня, брат, и донеси мне это до городских ворот». Я сказал: «если я обрел благоволение пред тобою, доведу тебя до самого места обитания твоего», и отправился с ним. Дорогой спросил его: «скажи мне, господин, на что все это нужно тебе?» Он ответил: «о, сын мой, со мною собрание пасущихся в пустыне, я им служу и раз в год, ко дню святого Восстания господина нашего Иисуса Христа, добываю «приношение». Я спросил «сколько их». Он ответил: «их всего четыреста». «Как далеко находятся они отсюда?», спросил я; «на четырехста фарсанг», — ответил он. Я же сказал: «отче, сейчас уже воскресный день, день святой Пасхи, когда же ты поспеешь к ним?» Он ответил: «возлюбленный, разве ты не читал, что сказал архангел Гавриил Деве Марии: «ты родишь от духа святого, ибо пред богом нет ничего невозможного» (Лук. I, 35, 37)?» Тем временем мы дошли до городских ворот; святой старец сказал мне: «дай мне, чадо, все это и возвращайся с миром в церковь свою». Я оставил ему мир и вернулся назад в свою церковь, дивясь всему слышанному от него. Тогда я стал молиться и просить у бога дать мне дожить до следующего года, чтобы снова увидеть того старца и благословиться у него. По истечении года, в великую субботу, предстал предо мною старец тот благословенный; увидев его, я очень обрадовался и воздал славу богу. После взаимного приветствия он сказал мне: «дай мне и теперь, как и в прошлом году». Я ответил: «хорошо», и с радостью доставил нужные вещества, которые сам и понес ему; дойдя до городских ворот, я стал просить его: «отче, сотвори мне любовь и возьми меня с собою ко святым отцам, чтобы благословиться мне от них». Старец сказал мне ласково: «сын мой, если послушаешься меня и откажешься от своего желания, будет лучше; в следующем году, на пасху, если что-либо не помешает и богу угодно будет, а ты опять пожелаешь, возьму тебя; словом, тогда я тебе скажу, как тебе быть». Сказав это, он благословил меня, помолился и ушел. Когда прошел год, блаженный тот пришел, и я спросил его: «что же скажет мне, господин, святой твой согласно прошлогоднему обещанию?». Он же ответил: «нельзя и теперь». «Почему?» — спросил я; он сказал: «послушай меня, сын мой; теперь я тебя не возьму, но в следующем году, если буду жив, приду и возьму тебя с собою; приду же к тебе не в субботу, а в великий четверг». Сказав это, он удалился в пустыню; я же вернулся назад в церковь свою с радостью и с одним лишь желанием скорейшего истечения текущего года, дабы старец тот, придя по обещанию, забрал меня с собою. Когда по воле господина нашего Иисуса Христа прошел год и наступил великий четверг, я заготовил для старца все нужное, по обыкновению, ожидая пришествия его. И действительно, в великий четверг, согласно обещанию, он явился; я обрадовался духом, приветствовал его дружески, принял его с миром и сказал: «ну, что скажешь мне, отче; возьмешь-ли, по обещанию, к святым отцам, чтобы благословиться у них?» Он сказал: «хорошо, вставай». Я мгновенно опоясался, взял с собою все нужное и отправился с ним. Дорогою заметил я нечто такое, которое, будучи подобно лодке, несло нас. Когда прошли мы приблизительно одну милю, старец сказал мне: «возвещаю тебе, что мы приближаемся к месту нашему», Я, воздав славу богу, сказал:

«как скоро мы прошли расстояние, которое ты упомянул?!». Он же ответил: «разве я тебе не сказал, что нет ничего невозможного для бога в том, чтобы он привел в исполнение волю свою мгновенно». «Что же мне делать?» — спросил я. Он же мне сказал: «сиди у этой скалы, откуда течет источник, молчи и скрывайся, чтобы никто тебя не видел. Скоро отцы станут появляться по одному и входить в храм на молитву; не заходи ты вслед за ними, чтобы они, приметивши тебя, не разбежались, но сохрани в сердце своем все, что услышишь и увидишь». Я поступил так, как он сказал мне. Спустя немного, отцы стали сходитьсь по одному, и я увидел такие же лица, как первый раз на старце, который приходил ко мне. Это были люди, поистине умершие для мира, душою же живущие пред богом; на них не было совсем плоти, а одни только жилы и кожа, присохшие к костям. С виду они походили на тень, одеждою их было старое ветошь. По входе в церковь они обыкновенно сперва приветствовали друг друга, а потом садились в молчании. Когда все собрались, увидел я одного старца «ветхого денями», у которого вследствие старости так согнулась спина, что голова повисла среди ног. От него распространялось благовоение и вид его был точно вид солнца, так что узрел я в пустыне сияние востока, просвещающее сердце. Некоторые из них подобны были ангелам, старец же тот великий, поддерживаемый двумя братьями, справа и слева, опирался на двух костылях и ходил медленно вследствие немощи тела.

Увидев, что он входит в церковь, которая была продолговато-сводчатая, все поднялись со своих мест и, поклонившись ему, приветствовали его, а потом стали петь чин литургии. Я вошел в церковь последним и стал позади всех, чтобы никто из них не увидел меня. По причащении они приветствовали друг друга, причем увидели и меня. Настоятель сказал: «позовите мне брата-прислужника», и когда позвали, спросил его: «зачем ты привел сюда этого брата?» Тот ответил: «прости меня, отче, бог избравший нас и собравший в этом месте, знает, что много раз я удерживал его, чтобы он не являлся сюда со мною, но он не послушался меня». Тогда святой тот сказал: «позови его сюда». Когда я подходил, он заметил, что я трясся от страха и удивления пред всем тем, что видел и слышал; ибо видел я сияние великое и страшное и славу неизреченную, и слышал глас таинственный, которого никто не слышал никогда. Подозвав к себе, он, глава всего собрания, возложил руку на мою голову и благословил меня, благословили меня и другие, сказав при этом: «иди с миром, бог да исправит стопы твои». Поклонившись им, я вышел и стал на прежнем месте, около источника. Когда отцы приняли святые тайны, вышли все вместе, остался один только знакомый мне старец, который позвал меня к себе и дал мне причаститься. После причащения он предложил мне пищу и сказал: «ешь, отче, хлеб божий и пей воду и отдохни немного»⁷⁵. Несколько погодя после принятия пищи, я спросил его: «где святые отцы?». Он сказал: «если бы они не увидели тебя здесь, незнакомаго человека, не ушли бы, но побдели бы всю ночь здесь вместе; но как увидели тебя, не воз-

⁷⁵ В ркк. № 146 продолжения, вследствие потери соответствующих листов, нет; но за то, после этих слов, на л. 101 об. мы находим грубое изображение Нисины, опирающейся на двух костылях и поддерживаемой двумя монахами. С другой стороны в благоговейно-преклонном виде на нее смотрят 10 старцев, с надписью: «святые пасущиеся».

вратятся сюда на почное бдение, если ты не уйдешь отсюда к вечеру. Тогда я спросил его: «Отче, прости меня ради бога и возведи мне: кто такой настоятель ваш, как они собрались здесь, какого устава держатся, где они пребывают, какая у них пища и как они узнали о сегодняшнем дне, что собрались именно сегодня? Он сказал мне: «я поведаю тебе о святых делах их. Старец тот, которого ты видел и который первый благословил тебя, возложив руку свою на голову тебе, есть настоятель всех их и он по природе не мужчина, а женщина⁷⁶ и пребывает в пустыне этой долгое время». Услышав это, я сейчас подумал, что это дочь царя египетского — Нисима, и сказал ему: «отче, поведай мне подробно — кто она такая?». Он сказал: она дочь царя египетского — Нисима; когда она явилась в эту пустыню, мы ее сделали настоятельницей. Оставив всю свою славу, она вышла из своего дома и удалилась в пустыню, где пробыла сорок лет, питаюсь зеленью и водою в незначительном количестве. Увидев себя в одиночестве, она сочла за лучшее удалиться в такое место, где бы она могла сносить оскорбление и унижение от людей; поэтому она ушла в Египет и вступила в женский монастырь, где оставалась еще других сорок лет во всяком терпении. Бог исполнил ее желание, и она все время жила смиренно, трудясь и терпя ради Христа и голод, и жажду, и холод, и зной; ее стали презирать все, находившиеся в том монастыре. Когда желание ее исполнилось, бог открыл ее дела через Питирима; тогда начали все почитать ее до того, что, не снося всего этого, она вышла тайно из монастыря и явилась сюда, где пребывает долгое время; около нее собрались преподобные сии отцы, утешаясь ее молитвами. Живут они по уставу отца Антония, и келлии их отстоят недалеко одна от другой. Они никогда не видят друг друга, разве только один раз в год и в эту святую ночь, когда собираются все вместе; и нет у них другого времени для причащения святых тайн, кроме великого четверга. Когда на них находит какое-либо помышление от наветов вражеских, они обращаются к этой святой, которая молится о них, доставляя им утешение и облегчение: в сегодняшний же святой день он молится о всех святых и непорочных отцах. В тот год, когда я пришел к тебе первый раз, преподобные отцы пожелали причаститься святых тайн в воскресенье. — в день восстания господина нашего Иисуса Христа; в нынешний же год они сказали мне: достань нам все необходимое, чтобы не остаться нам без причастия святых тайн Христа бога нашего в эти два дня⁷⁷. Поэтому я и пришел к тебе в четверг. И скажу тебе, возлюбленный, что пришел к тебе не за дарами, ибо бог в состоянии послать им святые дары чрез ангела своего, но Христос благоволил, чтобы через тебя стали известны дела преподобных сих отцов. Поверь, сын мой, что с этого дня не увидит их человеческое око, пока не придет второй раз Христос бог наш. Я спросил: «как они питаются, если никто их не видит?» — «Как ты сам видишь, жизнь их слишком тесна, они питаются от растений земных», — ответил он мне. Я опять спросил: «как же они узнают о настоящем святом дне!» Он ответил: «Дух святой научает их, чтобы они собирались вместе». Сказав это, он оставил меня и ушел до утра. Когда настало утро, пришел и сказал: «хочешь ли вернуться домой?». «Да, господин!» — ответил я. «Ну,

⁷⁶ В рук. № 382: «Он по природе женщина, а не мужчина-еопух».

⁷⁷ В № 518: «чтобы нам причаститься святых тайн в эти два дня: в четверг и на Пасху».

встань и иди с миром», сказал он и проводил меня на одну милю; потом приветствовали мы друг друга и он вернулся назад. Я же поручил себя господу Иисусу Христу, чтобы он молитвами тех спящих довел меня домой так же легко и без затруднений, как и прибыл я сюда вместе с тем старцем. Я шел, удивляясь всему тому, что видел и слышал у предобных, и вдруг очутился у дверей церкви моей; войдя в церковь я помолился и поклонился богу и благодарил его, что он сподобил меня грешного видеть таких святых и принять благословение их. Усешшись, я рассказал обо всем этом сынам церкви моей, которые дивились этому и славилы бога. После этого я еще просил бога, чтобы и на следующий год пришел ко мне старец тот в день Воскресения господи и избавителя нашего Иисуса Христа, чтобы благословиться у него. Когда наступил день этот, а старца не было, вспомнил я слова его: «не увидишь меня больше», а также — «не следует тебе идти к ним, лучше оставайся здесь». И понял я, что погубил сокровище благодати, когда не сумел остаться с ними. Тогда явился мне старец тот и сказал: «не беспокойся, отче, это не от нас зависело, но говорю, как и сказал я тебе, что Христос благословил, чтобы чрез тебя известны стали дела тех святых. И ныне запиши все, дабы осталась память о них, а сыны святой католической церкви, читая записанное тобою, славилы отца и сына и святого духа, ныне и присно и во веки веков, аминь!»⁷⁸.

---

⁷⁸ В рук. №№ 382 и 518 — «когда наступил день тот, а старца не было, вспомнил я слова его, что я не увижу больше его и что он приходил ко мне не за дарами, а также — «если послушаешься меня и останешься на своем месте, лучше будет для тебя». Тогда я понял, что лишился я милости, которой сподобил меня господь, и потерял сокровище, которого я достиг помощью Христа, ибо, благодаря терпению моему, я не сумел остаться с теми святыми, но захотел вернуться назад, хотя достоинство мое и не надоело им. Тогда явился мне старец тот и сказал: «не печалься, брат мой; уверяю тебя, что не я виновник возвращения твоего, но богу угодно было, чтобы чрез тебя открылись дела тех святых. Ныне же, с верою уповаю на них и призывая их в молитвенную помощь, запиши все, что ты видел и слышал, чтобы запись эта осталась на память об этих святых, на пользу всем верным и в подражание всем ревностным сынам католической церкви, дабы все вместе прославляли отца и сына и святого духа, ныне и присно и во веки веков, аминь!».

ЖИТИЕ И ПОДВИГИ ИОАННА, КАТОЛИКОСА УРҲАЙСКОГО*

ВВЕДЕНИЕ

1. Сведения о церкви УрҲайской или Едесской

Город, известный у греков под именем „Еδεσσα, у арабов— el Roba, у сирійцев—Orhay (яков.— ὄρηου), у армян и грузин— Urha, считается одним из древних центров христианства на Востоке. Как бы ни смотреть с научной точки зрения на сказание о переписке царя Авгаря с Иисусом Христом, о присылке ему Спасителем своего нерукотворенного образа, о миссионерстве в Едессе апостолов Фомы, Фаддея и Анании¹, одно несомненно, что в конце II или начале III века христианство в Едессе было религией государственной и отсюда оно проникало к соседним народам, между прочим, в Армению и Иверию². Возращен-

* Впервые напечатано в журнале „Христианский Восток“, т. II, вып. III, 1914.

¹ В. А. Lipsius, Die edessenische Abgursage, kritisch, unterucht. (Braunschweig, 1880).

² В. Болотов, Лекции по истории древней церкви, II, стр. 256—257. По преданию, жившему в грузинской церкви, последнюю связывала с церковью Едесской копия с нерукотворенного образа, доставленная в Грузию препод. Антонием Мартмкобским. Предание это нашло полное свое выражение в песнопениях, составленных в XIII в. католикосом Арсением III Булмаисмидзе; вот некоторые характерные из этих песнопений:

დღეს არე სულწელებისა, დღეს ნიავი
ცხრებისა მთეფინა ქართველთა ერთა ზედა.
ველავიოს ღირსისა მიერ ედესიას გამოჩინებულ
დიდებულ ხატი. უცვალებელი სახე
ქსლთისა. რღი ანტონისა-გან მოღწებითა
ღთისათა მოგუეუა. Рукоп. црк. муз.
№ 85, л. 288б.

ვისმინოთ ერნო სახარებათა და აღვიდეთ
თაბორს გონებითა. ქმნ მამული დადებ
თჳსი მოწაფეთა გამოუცხადა. რაიდენ
ძალ-ედეა მიწისათა. ხოლო აჳა დღეს დაქს-
ნილსა აეგაროს ტილოსა ზედა დაუბეჭდა
უცვალებელად იგივე ხატი. რომელმან ამან
კეცი დატუგრა. და კეცმან კდ მსგავსი და-
ბეჭდა. რომელი ღირსისა ანტონის მიერ
მოღწებითა ზენათა ქართლად მოგუენიკა
№ 6. Рук. № 85, л. 289а.

«Днесь струя благовоиши, днесь прохла-
да спасения по всему народу Картскому
разлились,—[именно] явленный в Едессе
преподобным Евлавием славный образ —
гочий лик Христа бога, который дан нам
через Антония по промыслению божию.

Послушаем, люди, Евангелие и взойдем
мысленно на Фавор: Христос природную
свою славу ученикам явил, насколько
можно было земнородным, ныне же здесь
расслабленному Авгарю на полотне изо-
бразил точно тот же самый образ, кото-
рый отпечатлелся на глине, глина же ото-
бразила подобие, через преподобного Ан-
тония, по промыслению вышнего, в Карт-
лии нам дарованное.

ная трудами препод. Ефрема Сирина, основателя в Едессе знаменитой богословской школы, епископов—Раввулы, Ивы и др., обуреваемая то арианской, то несторианской волной, церковь Едесская до VII века являлась крупнейшим центром восточно-христианской культуры и просвещения. Но после завоевания арабами христианство почти исчезло в Едессе и только между 1097—1146 гг. здесь существовало христианское графство, основанное Балдуином Фландрским. Мы не располагаем достаточными данными для изучения прошлого церкви Едесской даже за цветущий период ее жизни, за время же арабского владычества таких данных, можно сказать, совсем нет, если не считать Жития святого Феодора, архиепископа Едесского, современника императора Михаила и матери его Феодоры (842—867)². Поэтому считаем своевременным опубликование предлагаемого документа, вносящего некоторый свет в темную область исторической науки.

2. Историко-агиографический и догматико-полюемический анализ памятника

Издаваемый памятник со стороны содержания можно рассматривать с двух сторон: историко-агиографической и догматико-полюемической.

С историко-агиографической стороны он нас знакомит с личностью неведомого до сих пор святителя Едесской церкви времен халифа Харун-ар-Рашида, святого Иоанна. За последнее время Харун-ар-Рашиду значительно повезло в смысле открытия новых материалов, бросающих свет, по крайней мере, на церковную его политику; таковы материалы агиографические, по преимуществу грузинские. Так, недавно издано Житие Антония Раваха, замученного при Харуне³; скоро появится в свет открытое нами и уже печатаемое Житие одного сирийского подвижника времен ар-Рашида, препод. Тимофея Стилита. К этому же циклу произведений должно отнести и издаваемый ныне текст. Текст этот не дает нам полной и обстоятельной биографии Иоанна Урхайского; он нас знакомит с одним лишь эпизодом из его жизни, касающимся прения его с влиятельным при дворе Харун-ар-Рашида евреем, по имени Финеес. В Житии, всецело посвященном описанию сопровождавших это прение чудес, мы обнаруживаем несколько исторических штрихов.

Так, прежде всего, останавливает на себе внимание отмеченный уже факт необычайного влияния при дворе халифа еврея Финееса. Правда, в дошедших до нас исторических документах об еврее Финеесе и о той роли, какую он играл при дворе халифа, ничего не известно, но мы знаем, что к евреям, в руках которых были сосредоточены торговля

ელისას და მოქცეაჲს ღთად აღსარებულის თაბორს იფუტ. მანისა დიდებოთა განბრწყინებულნი. დღეს უცვალებელად გ'დ უბრწყინელსა. ხატსა თჳსსა მოგუანობებს ეფუტით კეცსა ზეჲ ტილოჲა მის-გან გარდასოტაფრულსა. № 85, л. 291ა.

Ильей и Моисеем на Фаворе богом признанный царь, осеняемый славой отца, днесь пречистый образ свой, на глине с полотна точно отпечатлевшийся, из Едессы нам дарует».

² „Житие иже во святых отца нашего Феодора, архиепископа Едесского“, изд. проф. И. Помяловского, Петерб. 1892 (Записки историко-филологического факультета С.-Петербург. Университета, ч. XXIХ).

³ P. Peeters. S. Antoine le no-martyr (AB. f. XXXI). И. К л и н д з с, Житие и мучничество св. Антония Раваха (ХВ, т. II, вып. 1).

и промышленность⁵, нередко прибегали даже для дипломатических сношений с иностранными государями. Среди них встречались и ученые, получавшие образование в таких просветительных центрах, как Сура и Пумбадита, считавшиеся на берегу Евфрата средоточием еврейской образованности. Известен, напр., рассказ, быть может и в самом деле легендарный, будто Харун послал Карлу Великому, по его просьбе, ученого раввина из Вавилонии, Махира, сделавшегося основателем талмудической школы в Нарбонне⁶. Вполне понятно, что влиятельные евреи не пропускали случая вредить интересам христианства, раздираемого к тому же взаимными интригами несториан, яковитов и мелькитов. В виду сказанного нет ничего невероятного в рассказе издаваемого Жития относительно ученого Финееса, еврея даже по имени⁷.

По проискам этого еврея Харун-ар-Рашид возненавидел христиан и отстранил их от должности писцов, а также от придворной службы. При всей стесненности своего положения, христиане во время Харун-ар-Рашида в качестве врачей и писцов еще занимали в мусульманском государстве влиятельные места. В медицине сохраняла свое значение школа, основанная при Сасанидах в Джундейшапуре; представитель этой школы Гавриил, сын Бохт-Ишу, несколько раз упоминается у Табари, как врач и приближенный Харун-ар-Рашида⁸. Доступ к халифу преимущественно имели несториане и яковиты, напр., упомянутый Гавриил был несторианин, известный нотариус Харуна Исмаил бар-Салих принадлежал к яковитам⁹, но и мелькитам не был закрыт вход к нему; по рассказу Евтихия, мелькитский патриарх Александрии, Балатиан, искусный врач, исцелил любимую наложницу халифа¹⁰, по издаваемому же нами Житию Тимофея Стилита антиохийский патриарх Феодорит вычлчил обожаемого сына его—Эл-Эмина. Замечательно, что, по всем имеющимся в нашем распоряжении данным, мелькиты благорасположение к себе Харун-ар-Рашида покупают не иначе, как ценою чудес. Так, египетским мелькитам возвращены были церкви, отнятые у них яковитами, после того, как патриарх Балатиан исцелил наложницу халифа¹¹; по Житию Тимофея Стилита, ар-Рашид, после чудесного исцеления его сына патриархом Антиохийским Феодоритом, 1) разослал по всем областям своего царства, где только жили христиане, письма в утешение и облегчение их, 2) освободил священников и монахов от податей и 3) оградил церкви от всяких притеснений и убытков. По издаваемому же ныне Житию Иоанна Харун, свидетель всех совершенных. Иоанном чудес, завершением которых было воскрешение его дочери, «приказал христианам проявлять веру свою и чины, равно как радость и службы без страха и прикрытия; он освободил христиан от всяких податей, невзгод и пренебрежений... и повелел строить церкви по всему царству своему».

⁵ В. В. Бартольд, Карл Великий и Харун ар-Рашид (ХВ. т. I, вып. 1, стр. 75).

⁶ Ibid., стр. 75, 78.

⁷ См. Исход. VI, 25; Числ. XXV, 11; 1. Нап. XXII, 13; Суд. XX, 28; 1 Цар. I, 3, 11, 34, IV, 17, 19, XIV, 3; 1 Езд. VII, 5; VIII, 2, 33; Псал. CV, 30.

⁸ Бартольд, *op. cit.* стр. 92.

⁹ Ibid.

¹⁰ Н. А. Медников, Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам, стр. 278—279.

¹¹ Н. А. Медников, Палестина, стр. 278.

Когда могло иметь место описываемое в Житии пренне Иоанна с Финеесом?

Несмотря на большой интерес правления Харун-ар-Рашида, в исторической литературе не существует ни одной научной монографии, всесторонне освещающей его жизнь и деятельность¹². Неудивительно поэтому, если прямого ответа на поставленный вопрос у нас нет; тем не менее есть несколько данных к разрешению его: 1) Харун лишает христиан в своем государстве всех должностей и разрушает церкви; 2) в это время он находится в городе Ракке; 3) после воскрешения дочери его Иоанном Харун, в знак расположенности своей к христианам, прекращает вражду с греками. Рашид, как известно, посещал Ракку довольно часто, но посещения эти не отличались продолжительностью, только раз он оставался там целых два года, с 798 по 800 год¹³. Издаваемое Житие предполагает именно продолжительное и неслучайное пребывание халифа в Ракке. Он там живет не один, а с семьей, так что дочь его, умершая в Ракке, погребается там же, в дворцовом саду, причем от погребения ее до воскрешения прошло 47 дней. Узнав об издании указа против христиан, Иоанн готовится к отъезду из Едессы в Ракку, к халифу, в продолжение 80 дней.

Если описываемое в Житии событие мы отнесем ко времени пребывания Харуна в Ракке в 798 — 800 гг., то не трудно будет указать место в истории и тому перемирию с греками, которое, по Житию, было выражением расположенности Харуна к христианам, заслуженной последними чудесами Иоанна, в особенности же воскрешением дочери халифа. Как известно, со времени воцарения Харуна, т. е. с 786 г. по 800—801 г. ежегодно происходили столкновения между арабами и византийцами¹⁴, и только около указанного времени был заключен мир, но с дворцовым переворотом 30—31 октября 802 года, имевшим следствием низложение императрицы Ирины и возведение на престол Никифора, по арабским известиям, опять возобновились войны между Византией и халифатом¹⁵. Устанавливаемая нами дата как будто противоречит известиям арабских историков, по которым до 191 года Гиджры (17 ноября 806 г.—5 ноября 807 г.) положение христиан в халифате было вполне удовлетворительно, так что они едва ли могли жаловаться на халифа; за исключением возможных во всех государствах злоупотреблений при сборе податей, христиане, как таковые, не подвергались никаким особенным гонениям и, принимая во внимание, что они были народом, подвластным мусульманам, пользовались достаточной свободой: одевались как и все, сохраняли свои церкви и строили новые, совершали процессии, поступали на службу, как и при прежних халифах¹⁶. Первое в правление Харуна гонение на христиан началось в 191 году гиджры, когда, будучи в Ракке, он приказал разрушить церкви, находившиеся в ас-Сагуре, в пограничной с византийскими владениями области. Кроме того он послал в Багдад приказ заставить зиммиев одеваться и ездить верхом иначе, чем мусульмане¹⁷. Таким образом, при

¹² А. А. Васильев, *Каря Великий и Харун-ар-Рашид* (ВВр, XX, 1, стр. 69).

¹³ В. Бартольд, *op. cit.* стр. 83, P. Peeters, S. Antoine le néo-martyr, p. 418.

¹⁴ А. Васильев, *op. cit.*, стр. 89.

¹⁵ В. Бартольд, *op. cit.*, стр. 86.

¹⁶ Н. Медников, *Палестина*, II, стр. 757.

¹⁷ *Ibid.*, стр. 759.

Харун-ар-Рашиде христиане до 806 года никаких преследований не испытывали, следовательно, и описываемое в Житии гонение не могло иметь места в 798—800 гг. Но приведенное известие арабских историков не может быть принято безусловно. Что Харун не относился индифферентно к христианам до 806 г., что он их преследовал, как христиан,—об этом свидетельствует вновь изданное Житие Антония Раваха, которого Харун казнил между 798 и 805 годами¹⁸ за то, что, приняв христианство, он не захотел отречься от него и вернуться в мусульманство. До нас достигло ясное историческое свидетельство о том, что в первые годы своего правления Харун, во время похода на Кипр, велел обезглавить византийского стратига Феофила за то, что последний, несмотря на все увещания, не согласился отречься от христианства и принять мусульманство¹⁹. Житие Тимофея Стилита не оставляет сомнения в том, что Харун преследовал христиан до 806 года. Не безразлично для нашего вопроса и наставление, которое дает ар-Рашиду законовед Абу-Юсуф, умерший в 798 году: «О, повелитель верующих! Тебе следует приказывать мягко обращаться с зиммиями; обращать внимание, чтобы с ними не поступали несправедливо, чтобы их не обижали, не обременяли их не по силам их, ничего не отбирали от их имущества сверх того, что следует с них по праву»²⁰. Это увещание далеко не говорит о том, что христианам до 806 года жилось хорошо. И могло ли им жить хорошо, если Харун, видя в христианской Византии опасную соседку, к которой естественно направлены были симпатии подвластных ему христиан, со дня восшествия своего на престол до 800—801 гг., как выше замечено, вел непрерывные войны с ней?

Помимо историко-агиографического значения издаваемый текст важен, как противоиудаистический полемический памятник²¹. Правда, памятник этот не блещет ни оригинальностью и новизной мыслей, ни глубиной их развития и аргументации, но он интересен как «неизвестный до сих пор *Сотрелбитум* обращавшихся в современной богословской литературе догматико-полемических положений против иудеев, приведенных в известную систему, правда не совсем точно и верно переданную переводчиком ее на грузинский язык. Главный предмет этого полемического трактата—триничность лиц в боге при единстве существа. Доказательства триничности лиц агиограф берет 1) из природы человека, являющегося образом и подобием божим, и 2) из библии. В человеке он усматривает ум, рождающееся от него слово и воспроизводящее слово дыхание или душу. Аналогия эта не нова; еще философ Платон учил о существовании трех богов: бога высшего, который есть причина всего и отец мира; бога второго—низшего, который создан от первого и есть какой-то ум, через которого все сотворено; наконец, бога третьего, еще более низкого, который создан от второго и есть душа²². Но агиограф берет

¹⁸ P. Peeters, S. Antoine le proto-martyr, p. 418—419; И. Кипшидзе, Житие и мученичество св. Антония-Раваха, стр. 58—60.

¹⁹ Theophanus Chronographia, ed de Boor, p. 465; А. Васильев, Карл Великий и Харун-ар-Рашид, стр. 90.

²⁰ Н. Медников, Палестина, стр. 1313—1314.

²¹ P. Peeters подчеркивает идейную и генетическую связь этого произведения с „мученичеством Михаила святосаввинского“ (грузинск.) и „Житием Феодора Едесского“ (Analecta Bollandiana, t. 48, fasc. I—II, 1930, p. 86—90).

²² Plotini, Ennead. V bibl. 1, cap 3, 8, 13.

настоящую аналогию, конечно, не у Платона непосредственно, а у представителей богословской мысли, подвизавшихся в пределах сирийской церкви: у блаженного Феодорита, епископа Кирского, и у Иоанна Дамаскина. Блаженный Феодорит в толковании на книгу бытия говорит: «иной же найдет в душе человека и другое еще более точное подобие божие... Ум рождает слово, с словом же исходит и дух, не рожаемый подобно слову, не всегда сопровождающий слово, исходящий вместе с рожаемым словом»²³. Иоанн Дамаскин учит: «как ум есть виновник слова, так и духа, через посредством же слова»²⁴. «Должно Слову иметь Духа, потому что и наше слово не без дыхания»²⁵.

Что касается доказательств из Библии, то, кроме классических мест, Быт. 1, 1—3 и Исход. III, 16, агиограф приводит и 6-ой стих XXII псалма, в котором мысль о троичности усматривает и Иоанн Дамаскин²⁶. заканчивает же он этот отдел полемики пояснением взаимоотношения между отцом и сыном, приводя слова Никео-Цареградского символа: «света от света, бога истинна от бога истинна, рождена и не сотворенна».

В подтверждение истины единства существа в трех лиц божества агиограф ссылается на солнце, в котором различаются круг солнечный, рождающийся от него свет и исходящая вместе с светом теплота. И эта аналогия не новая: святые отцы и учителя церкви, в пояснение троичности лиц при единстве существа, очень часто ссылаются на солнце, луч солнечный и свет, имеющие между собой и единство и различие²⁷.

3. Грузинские источники об Иоанне Урхайском

Сведения об Иоанне Урхайском сохранились в памятниках лишь древне-грузинской церковной письменности²⁸. Житие его мы издаем по фотографии с рукописи Британского Музея Add. 11281 (2764), описанной впервые, не совсем точно и полно, А. С. Хахановым²⁹. Узнавши из его описания, что в названной рукописи имеется издаваемое ныне Житие, заинтересовавшее нас как по неизвестности Иоанна в агиографии, так и по своеобразности его титулатуры (каталикос Урхайский), мы решили раздобыть фотографию с этого Жития и с просьбой о сем обратились к псаломщику Лондонской посольской церкви, кандидату Петерб. Духовной Академии, К. Н. Фаминскому. По просьбе и поручению г. Фаминского, к тому времени переведенного в Италию, в г. Бари, просимую фотографию мы получили от заместителя его в Лондоне, В. Т. Тимофеева³⁰. Спустя три месяца по получении нами фото-

²³ Id Genes. quodst. XX. Творения блажен. Феодорита, епископа Кирского, ч. I, стр. 27, изд. Москов. Духовн. Академии, 1905.

²⁴ Quaestiones et dubia, n. 24. Migne PG. 93, 814.

²⁵ В. Болотов, К вопросу о Filioque (ХрЧт, 1913, сент., стр. 1048).

²⁶ Parallel. lib 1. c. 1.

²⁷ Митроп. Макария, Православно-догматическое богословие. т. I, стр. 208.

²⁸ P. Peeters's нашел арабский текст этого произведения, Analecta Bollandiana, t. 48, fasc. I—II, p. 86.

²⁹ ბრიტანის მუზეუმის კარტული ხელნაწერები. ნომბე, 1905. № 8. Хаханов не указывает даже номера, под которым означенная рукопись записана в каталоге Музея; перечень входящих в состав ее статей не полон: пропущены Жития св. Ефрема Сирина и Кириака отшельника; ურბაქლისა у него превратилось в ურბაქლისა и т. п.

³⁰ Считаю приятным долгом выразить им обоим глубокую благодарность за любезную отзывчивость на обращенную к ним просьбу.

графического снимка с издаваемого Жития, появилась работа O. Wardrop, „Catalogue of Georgian manuscripts“, в которой в числе других грузинских рукописей Британского Музея описана и Add. 11281, более подробно и обстоятельно, чем у А. Х а х а н о в а³¹.

Рукопись Add. 11281, на пергаменте, написанная мелким «нусахауцури», приобретена Британским Музеем 11 ноября 1837. года of an Armenian priest named Casauji, of Alexandria; она представляет собой Палестинский Патерик, ибо заключает в себе Жития 1) Антония Великого, 2) Саввы Освященного, 3) Харитона, 4) Евфимия Великого, 5) Феодосия Великого, 6) Ефрема Сирина, 7) Иоанна Урхайского, 8) Кириака Отшельника, 9) Стефана и Никона³², 10) Иоанна Хозевица. 11) Симеона Юродивого и 12) Герасима Занорданского. Чтобы определить время написания рукописи, нужно обратить внимание на следующие записи, сделанные рукой текста:

ღო ადაღენ სულითა მოძღუარნიჲ
ჩემნი სულიერნი იოვანე და მამა გი და
ყლნი შვილნი მათნი სლარნი და მეცა შე
იოვანე მათთა ლოცუითა მიქსენ ცოდეთა
ჩემთაგან. ლ. 1.

ქე მთლობლო ყლთა საუყუნეთაო
ადიდენ სულითა მოძღუარი და მამა ჩნი
გიორგი და ყლნი შვილნი მათნი სლარნი:
რლნი შემოუტრიბნა: წმიდასა ამას ადგილსა:
რლი დიდითა შრომითა მიჰმადლა ლნ და
აღაშენა ყლთა სულთა შესაედრებულად და
მე უღირსი და ყლთა შვილთა მისთა უნარ-
ჩვევისი კადნიერ ვიქმენ დაწერად თავისა
სიკვახავითა წიგნსა ამას.. ლოცუა ყავთ იო-
ვანსათჳს. ლ. 56b, Ward. 403.

ღირს ვიქმენჲ ალახაი და ედ ცო-
დვილა... შეე იოვანე დაწერად წა ამას
წიგნსა წთა მამათასა ბრძანებითა და ლო-
ცუითა წსა მამისა სლარისა მძლარისა პრო-
ბოლისითა... კრთხლმნ მიქელ მეფემან
ველოვია გაყო... გაეასრულე და შეგროსე
და დაუღე წა ამას ადგილსა ჯარისასა
რონი შენებასა თანა ემედებოდე უჩივ ესე...
სალოცუელად³³ ლთიე შემოკობილთა მოძღუ-
ართა ჩემთა იოვანეს და პრობოლი მამისა.
ლ. 369b, Ward. 400—401.

Боже, прославь душой моих духовных
учителей, Иоанна и отца Георгия, и всех
духовных чад их; и меня, чернеца Иоан-
на, молитвами их избави от грехов моих!

Христе, владыка всех веков! прославь
душой учителя и отца нашего Георгия и
всех духовных чад его, которых он собрал
в святом сем месте, построенном им, по
благодати божьей, с большим трудом в
прибежище для всякой души; я, недостой-
ный и последний из всех чад его, дерзнул
написать в нищете моей книгу сию... мо-
литву сотворите об Иоанне.

Удостоился я убогий и прегрешный...
чернец Иоани, написать святую книгу сию
святых отцов по повелению и молитвами
святого отца и духовного учителя Прохо-
ра... Благословенный царь Михаил разде-
лил евогнию... Окопчил я, переплел и по-
ложила во святом месте Креста, с построй-
кой которого шло и мое иночествование....

В молитвенную память богоукрашенных
учителей моих Иоанна и Прохора отца.

³¹ Без погрешностей, главным образом в воспроизведении грузинского текста, не обошлось и у Wardrop: так, напр., в заглавии издаваемого Жития у него мы находим: ორაქელისა ვმ. რუქონისიო ურაქელისა, უო ვმ. ოლთა, მისხენ ვმ. მიქსენ, შენ ვმ. ქენ, ჩვენძან ვმ. ჩნძან.

³² Житие этих лиц, современников Афанасия Александрийского, подписавшихся в одно время в Иерусалиме, издано А. С. Х а х а н о в ы м.

³³ В каталоге Wardrop მოძღუარნი, p. 397.

³⁴ у Ward. ვექმენ.

³⁵ у Ward. სალოცუელთაჲ.

· Этот же самый Георгий упоминается и в заключительной части издаваемого Жития в следующих словах:

ქე აღდე სულითა მამა ჩნი მძღარი
გნი და მომეც უფროსსა შეიღლა კერთხევა
მხო. л. 285b. Ward. 401.

Христе, прославь душой отца нашего,
учителя Георгия, и даруй мне, недостойно-
му сыну его, благословение его!³⁶

Из этих записей видно, что рукопись переписана в Крестном монастыре неким Иоанном чернецом при строителе Крестного монастыря Георгии Прохоре. Судя по тому, что в записи упомянут импер. Михаил (или IV или V), переписку ее можно приурочить к 1034—1042 годам. Сборник, с которого списывал чернец Иоанн, переведен или составлен в лавре Саввы Освященного; по крайней мере в конце Жития св. Стефана и Никона замечено следующее:

ითარგნა ცხოვრება ესე წდათა მათა
წესსა მათისა ჩნისა სხბას ღვერასა.
л. 305. Ward. 401.

Переведено Житие сие святых отцов в Лавре святого отца нашего Саввы.

Судя по содержанию, издаваемое Житие написано если не современником Иоанна, то немого спустя после него, во всяком случае не позже конца IX века. Переведено же оно на грузинский язык не позже первой половины X века. В самом деле, в известном Стихираре Микаэля Модрекиани, сохранившемся в рук. X века Общества Распространения грамотности среди грузин № 425, имеется, между прочим, Служба и Иоанну Урхайскому, издаваемая нами ныне вместе с Житием его. Служба эта должна представлять собой оригинальное произведение грузинского гимнографа, ибо с начала до конца ее проникает акростих, гласящий: „ვაქებდეთ იოანეს ღირსსა მღვდელთ-მამლურასა“, что значит: „восхваляем Иоанна, достойного святителя“³⁷. Грузин-неписец безусловно имел под руками Житие Иоанна, ибо составленная из Службы представляет собой гимнографирование того материала, который дается в Житии. В рук. № 425 служба эта попала из другой рукописи, об этом явно говорят такие погрешности, как საფარველსა ვმ. საფუძველსა, მოწამებამ ვმ. მოწაქებამ, которые возможны только при переписке. Стихирарь № 425 составлен приблизительно в 978—988 годах³⁸; если, таким образом, Служба эта переписывалась в 978—988 годах, то оригинал, с которого она списывалась, должен был появиться, по крайней мере, не позднее первой половины X-го века, а самое Житие, легшее в основу Службы, и того раньше.

Оригинал грузинского перевода Жития носит на себе явно сиро-арабский колорит. По нашему мнению, оригинальным языком его нужно признать язык сирийский. В самом деле, такие формы, как აბრობ и აბრაჰამ, более сирийские, чем арабские; название города Едесса ურჰა—сирийское, по

³⁶ Он же упоминается еще на лл. 136^b и 144. Ward. 403.

³⁷ Акростих этот является началом первой стихиры на „Господи воззвах“; буквы, составляющие его и начинающие каждое отдельное песнопение, в издании мы пишем церковным шрифтом.

³⁸ П. И н г о р о к в а, ძველ-ქართული სასულიერო პოეზია, стр. VII, прим. 1.

не арабское; собственное имя ჰეშუბი, если в нем видеть იესუ-იშუ, чисто сирийское. Выражение ვაჲლჲკ=ვჲა შენ, увы, горе тебе—свойственное и арабскому языку, ближе воспроизводит сирийскую форму. Слово შიული—сирийская форма древне-еврейского «Шеол», соответствующего греческому ᾍδης и латин. Orcus и означавшего гроб, могилу, жилище, состояние, царство мертвых и проч.³⁹

Итак, в IX веке появляется, повидимому, на сирийском языке⁴⁰ недавнее до нас в оригинале Житие неизвестного до сих пор предстоятеля Урцайской церкви времен Харун-ар-Рашида, св. Иоанна; не позднее первой половины X века оно переводится на грузинский язык и кладется в основу составленной около того же времени грузином-гимнографом Службы, которая до нас сохранилась в рук. № 425.

4. Характеристика текста

Рассматривая текст Жития, мы наблюдаем в нем тяготение к классическим нормам древне-грузинского литературного языка, хотя нормы эти не выдержаны строго и последовательно: одно и то же слово в одном случае воспроизведено классически, в другом вульгарно.

В тексте имеются описки и разные искажения:

1) от пропуска букв: ნუ კუე вм. ნუ უკუე, გამოცხადეს, вм. გამოცხადნეს, как оно и имеется несколько ниже;

2) от смешения букв: თხიორ вм. თხიერ; გეტყეს вм. გეტყვს; იყო იმ. ჰყო; если бы в предложении „სიტყვა თხითა ჰყო ყოველივე“ вместо თხითა стояло მხითა, тогда, разумеется, уместно было бы იყო;

3) ошибочные чтения: ჰქუა вм. ჰრქუეს; რლსა სახელი ერქუა вм. რლსა, как мы и находим в предложении რლსა ჰრქუან. თაყუანის-საცემელნი იმ. თაყუანის-მცემელნი სულისა წმიდისანი: შეიღნი могут быть თაყუანის-მცემელნი, а не თაყუანის-საცემელნი სულისა წმიდისანი. მშმ вм. ნათელი: речь здесь идет о мше, от которого исходят, как несколько выше говорилось, ნათელი и მცხინვარება.

4) Поправки делает сам переписчик: пропустив слова по недосмотру, он сам вписывает их потом между строк.

Особенности по фонетике

1) Текст избегает гласнораздела ვ: он удержан лишь в одном слове სიტუვემ и в имени თუანე систематически.

2) После гласного а звук б ослабевает в слове საიდუმლო а там, где такое ослабление закономерно, мы его не находим, напр. ურაპაისასა вм. ურაპაასასა. После ვ звук ი, где только переписчик находит нужным

³⁹ См. Быт. XXXII, 35, Числ. XVI, 30, Второз. XXXII, 22, Исaih XIV, 9, 15, Иезек. XXXI, 16, Иов. VII, 9, Псал. VI, 6 и др.

⁴⁰ Решение вопроса об языке оригинала затрудняется тем, что сирийское влияние сильно сказалось и на языке арабской христианской литературы. Впрочем Р. Peeters об этом памятнике говорит: нам кажется почти несомненным, что он идет из греческих источников, хотя арабский его текст и теперь существует в одной из рукописей Лувенского Университета (Analecta Bollandiana, t. 48, fasc. I—II, p. 86).

поставить его, всегда ослабевает в я, причем получается 0, только в одном случае буква 0 заменена ее звуковым эквивалентом — группой ეა. Ослабевает о в я и после 0; в этом отношении мы имеем два сравнительно редких случая: раз я мы находим в глагольном окончании 3-го лица 0ს в слове ჰოას; эту особенность мы в издании удержали, так как она обусловлена отсутствием гласнораздела ე: ჰოას იმ. ჰოეს. Другой раз я находим в слове შემოაქობნა, но здесь мы его устраним, тем более, что наряду с я рукоп. удерживает и 0 — შემოაქობნა.

3) Колебания между формами ქრისტიანე и ქრისტეანე вообще нет, только в одном случае у переписчика проскользнуло ქრისტიანე.

4) В предлоге აღ аффрикат ლ пропущен: раз в слове აღდგომისა, вм. აღდგომისა, а другой раз в слове აილოა вм. აღილო; в других случаях он везде имеется, напр. აღდგეს, აღდგა, აღდგინებდა, აღმოთხარონ и т. н.

5) Замена მ звуком ნ в слове ჰამბავე

6) Отсутствие спиранта ჰ в слове ჰამბავე и ჰამბორი.

7) Нарращение 0 в названии города Едесса; согласно с сирийской формой должно быть не ურბა, а ურბა; в тексте это имя встречается пять раз, причем раз читается правильно — ურბა.

* 8) Нарращение თ в слове მუნქუესეე, от чего произошел такой вульгаризм, как მუნთქუესეე.

9) Диалектическое колебание между 0 и უ в словах:

ა) ჰორია || ჰურია; слово это в форме ჰორია встречается в тексте 25 раз, а в форме ჰურია 7 раз, причем до л. 283^в включительно все время ჰორია, а с л. 284^д до конца — принятая нами в издании форма ჰურია;

ბ) В названии халифа «эмир-ал-муминин»: в тексте 37 раз читается ამირა მომლი, а два раза ამირა მუმლი; в издании мы оставляем оба чтения, тем более, что в разных грузин. рукописях слово это пишется различно: в Житии св. Або. Романа Нового, Антония Раваха читаем не მომლი или მუმლი, а მუმნი⁴¹.

с) прямая замена უ звуком 0 и наоборот в словах: მწყუორის вм. მწყუორის, მუაკუდინებ вм. მოაკუდინებ.

დ) Быть может, как на фонетический диалектизм, нужно смотреть и на удержанные в издании მოშქისაა вм. მუშქისაა, ლეგუენსაა вм. ლეგუენსა.

Морфологические особенности:

Прежде всего надо отметить неправильности в склонении основной нз ე:

1) В именит. падеже в исходе имеют ე вм. 0: იოვანე, დღე, ქრისტე. Есть и обратный случай, когда 0 пишется в именит. падеже, сказавшемся сказуемым, напр. იყო მდგომარს.

⁴¹ P. Peeters, S. Romain le d'ho-martyr (AB. XXX. 404); Н. Кипшидзе, Житие и мученичество Антония Раваха (ХВ, II, вып. I, стр. 93, 94); „წმიდა მოწავე აბო ტფილელი“, изд. Церк. муз., № 3, стр. 15.

- 2) В родит. падеже имеется *ე* вм. *ო*: ქრისტესნი, ქრისტესა, ქრისტესო..
- 3) В дат. падеже пишется *ო* вм. *ე*: იოვანეს, მოსოს.
- 4) В винит. пад. *ე* вм. მოიკითხა იოვანე, იხილა იოვანე მრწამს ქრისტე. В связи с этим нужно отметить, что в винит. падеже после гласного *ა* отсутствует *ა* в слове ზიარება.
- 5) В зват. падеже *ც* вм. *ე*: ქრისტეც
- 6) После *ღ*-дег присоединяется всегда к полной форме направительного падежа *ღ-მდე*, только в одном случае к неполной: в слове განსვლამდე. Частица *ღე* в двух случаях писана через *ო*, напр.: ყოფადმღე *ა* თხემადმღე.
- 7) В степенях сравнения большей частью имеем *ო*, но есть и с *ე*, напр. უსარწმუნოეს.

Особенности синтаксические:

- 1) В одном случае мы находим *ა* в качестве показателя отношения к именит. падежу, хотя в этом нет никакой надобности: დღეთაა ვმ. დღეთა.
- 2) В показателе отношения к дат. падежу мы имеем несклько раз одно *ს* вместо двух, напр. ქრისტესაა ვმ. ქრისტესსა.
- 3) В большинстве случаев *ე* пишется в согласовании дательного падежа с направительным довольствуется постановкой одного лишь гласного характера дат. падежа: საყოფლად თუა, ნახლობელად მისა, შემთხუეყად მისა, თუნიერ მისა, გარემოდგონილად მისა, დაბადებლად მისა, მიმადლებლად მისა, ადგილადე თუა, სწორ მისა, წინაჲე მისა, მისა გარეჲე.
- 4) При согласовании с дат. падежом в рп. вместо *თუასა* и *მისსა* находим *თუა* и *მისა*.
- 5) В предложении სიმრავლეთა-გან ცოდვთა ჩემთაჲსა показатель отношения единственного числа *ა* и определенности, когда определяемое слово стоит во множественном числе, мы находим не совсем обычным, но не отбрасываем его. Необычность нашего случая — в постановке показателя отношения не при *სუი*. ცოდვთა, а при определяющем его местоимении.
- 6) Неправильно равным образом показатель отношения множественного числа в определении, когда определяемое слово стоит в единственном: поэтому мы издаем не ყოველსა სამწყსოსა ღმრთისა ქალაქისა წმიდისათა, ა წმიდისათა.
- 7) Вульгарно согласование определения в творительном падеже с определяемым словом в родительном; поэтому мы читаем не სულისა წმიდით, а სულით წმიდით.
- 8) Обращает на себя внимание форма ბრძანა დაცადებაჲ მტერობაჲ было бы вполне естественно, если бы стояло დაცადება მტერობისაჲ или დაცადებლად მტერობაჲ, гегр. მტერობასა, მტერობისა; в издании это редкое сочетание мы удержали.

Лексика памятника:

- 1) კათალიკობი. Иоанн, святитель Уршайский, по грузински назван католикосом. Католикосами назывались главы автокефальных вне-имперс-

ких церквей на востоке. Но нам уже выяснено⁴², что в древне-грузинской церковной письменности так названы главы имперских автокефальных архиепископий—Кипрской и Фессалоникийской,—мало того: даже главы отдельных церковных областей, входящих в состав той или иной автокефальной церкви, митрополии,—митрополиты. Иоанн, который, по Житию, имел под своей властью епископов, назван католикосом, как предстоятель такой крупной и славной по своему историческому прошлому архиепископии, какою была церковь Едесская.

2) საველარი—мы переводим как конь, хотя буквально слово это обозначает всякое животное, предназначенное или годное для верховой езды.

3) შორის სახლელთა მისთა არავინ იყო სწორ მისსა; здесь სახლელთა нужно понимать в смысле рода, но не домашних, ибо в конце Жития говорится, что Финеес крестил სახლელთა მისთა, число которых простиралось до 280: трудно допустить, чтобы у него была столь многочисленная семья, если სახლელთა понимать в смысле домашних.

4) მოშისა; очевидно мы дело имеем с тем благовонным веществом, которое у Шавтели названо მუში: „ლომს ძლიერება, მზეს ბრწყინვალეობა, მუშის სულნელება შენგან მიეცა“⁴³.

5) ფარაშობა—то же самое, что нынешнее ფარეშობა, прислуживание дома, придворная служба.

6) ოცდა ოთხთა ბექდელთა წყულთასა; ბექდელი канонический⁴⁴; под 24 каноническими книгами пророков разумеется весь канон ветхозаветных пророческих, в смысле боговдохновенности, книг. Палестинские и Вавилонские иудеи считали в каноне 24 книги в отличие от александрийских иудеев, считавших 22 книги; это видно из частых упоминаний в литературе еврейской о «24 книгах» священных⁴⁵.

7) დაბადება. Слово это, в качестве технического библейского термина, в Житии встречается 8 раз; в первых трех случаях оно употреблено в смысле Библии, т. е. совокупности всех ветхозаветных священных книг, в четвертом случае—в смысле всех книг Моисея—Пятикнижия, а в последних четырех—в смысле первой книги Моисея—Бытия. Очевидно, переводчик Жития, знакомый и с греческими библейскими традициями, вместо შესაქმე, эквивалента сирийского подлинника, для обозначения книги Бытия употребил греческое γένεσις⁴⁶, отсюда у него слово დაბადება стало обозначать и книгу Бытия и всю Библию.

8) ვაჟლაქ—см. выше специальное объяснение.

9) მზის თული—глаз, круг солнца, солнце⁴⁷, солнечный диск.

10) ხილბანი; из глоссы რომელ არს სამთობში видно, что здесь разумеется место, где росли фруктовые деревья, сад.

11) შოული—см. выше специальное объяснение.

⁴² Иерусалимский Канонарь VII в., стр. 246—248.

⁴³ Н. Марр, Древне-грузинские описцы, ТР, IV, лст.

⁴⁴ Н. Марр, Житие Григория Хандатийского, стр. лст., 13, 114, IXIV.

⁴⁵ Православная Богословская энциклопедия, т. VIII, кол. 280—281.

⁴⁶ Н. Марр, ТР, V, 49.

⁴⁷ Н. Марр, Житие Григ. Хандат., LXVI.

12) ვასტი. „და წარიყვანა ქალაქად რაკაჲსსა: რომელსა ჰრქვან ვასტი. С первого взгляда выходит, как будто Иоанн берет Финееса из какого-то другого места в г. Ракку, которая называется Вастн. Но г. Ракка ни по каким источникам именов Вастн не называется, с другой стороны— все описываемое в Житии событие—прение Иоанна с Финеесом, чудеса его и крещение Финееса—происходило в г. Ракке, так что неоткуда было приходиться им в этот город. Очевидно, здесь имеется в виду какой-нибудь квартал Ракки, находившийся в центре города, если допустить, что в названии вასტი-ი имеем арабское слово, vast середина.

Что касается текста Службы, то в нем встречаются: 1) ошибки диттографические, напр. ნნუ, ძლეულ იქმნა повторено два раза. Описки: საფარეელსა ვმ. საფუძეელსა, მოწამეზან ვმ. მოწათემან. В фонетическом отношении обращает на себя внимание замена ო буквой უ в словах: შემოკრებოულნი, ბოკროტად ოკრთა, ამბაკოვმ ვმ. ამბაკომ⁴⁸, ოკვოკრონი, ოკრონი, ოკრნატთა. В морфологическом отношении нужно отметить отсутствие ო, заменяемой в тексте группой ეჲ, в падежах: იმენიტ.—სავსე, რდით.—ქრისტეს, ბელიარესი, ქრისტესა, ქრისტესმან, იოვანესისა, იოვანეს მიერ, ვინიტ.—სიბრმე, სიმკნე, მკლდომარე, მოტყინარე, ქრისტე; в сравнит. степени: უაღრეს, უზეშთავს и в основе слова აღაშენე. Восстанавливая в указанных местах нарушенное правило, мы пишем кроме последнего случая вместо ო принятое в рукописи ეჲ.

Знаки препинания мы соблюдаем рукописные; такими знаками в Житии служит точка и двоеточие, а в Службе две точки, из коих нижняя всегда пишется киноварью. Двоеточие Службы является скорее знаком не препинания, а музыкальным.

Рукописное деление Жития на строфы мы не нашли возможным сохранить, так как в этих строфах очень часто отделены подлежащее от сказуемого, определения от определяемого слова, главное предложение от придаточного и т. д. Вместо них мы ввели деление текста на главы. Титла в большинстве случаев раскрыты.

ქ. ცხოვრებამ და განგებვამ წმიდისა იოვანე ურპაელისა⁴⁹

1. გაუწყებ თქვენ საყრდნო: ვ'დ უამხა მათ შინა აპრონ რაშიდის ამირ მომლინათა იყო ვინ-მე კაცი ჰურიან⁵⁰ რ'ლსა⁵¹: სახელი ერქუა ფინეხ: და იყო იგი სწავლულ ფ'დ ქელოვანდ: დაბადებასა და ოც და ოთხთა ბექედულთა წ'წყულთასა. და იყო იგი მკურნალი ქელოვანი და შ'ს სახლეულთა მისთა არავინ იყო სწორ მისსა⁵² და იმარბევიდა იგი მცნებათა დაბადებისათა და შჯულსა: და დიდისა მის-გან შურისა მტკიცედ იმარ-

Х. Житие и деяние святого Иоанна, католикоса Урхайского.

1. Возвещаю вам, возлюбленные, что в дни эмир-ал-муминина Аарона Рашида был некий еврей, по имени Финеес, который был очень искусно обучен Библии и двадцати четырьмя каноническими [книгами] пророков. Будучи и искусным врачом, в роде своем он не имел равного себе. Соблюдая закон и заповеди библейские и твердо охраняя веру свою вследствие ве-

⁴⁸ ამბაკომ тоже закономерная форма, но дело в том, что в других случаях в этой Службе употреблено ამბაკომ.

⁴⁹ ურპაელისა.

⁵⁰ До листа 283^б систематически пишется ჰურიანა.

⁵¹ რ'ლისა.

⁵² მისა.

ხეიდა შჯულსა: თჳსსა^{ა3}; და დიდი სიძულელი და მტერობაჲ აქუნდა ქეანეთა მიმართ: და არა ხედვიდა სხუასა შჯულსა შჯულად თჳნიერ^{ა4} თჳვისსა (რომელსა) ზა: მტკიცე იყო: და იცოდა მან ვარსკულავთა რიკსუაჲცა: და უმჯობეს იყო იგი ყლთა კაცთა სახითა და საქმითა და გონიერებითა: და მიდრეკა გონებჲ ამირა მომღოსა დიდითა მით სიუცხლითა: და სიბრძნითა მისითა: და რეს ითხოვის მისგან საქმარი მეფეთაჲ: ყოველივე პოას მის თანა: და დიდსა მისთჳს მტერობისა: შეასმენდა იგი ქრისტეანეთა^{ა5} ამირა მომღოსა თანა: და მოაძულნა იგინი. ხოლო ამირა მომღმან: გარდაადგინნა [275a] ქრისტეანენი მწიგნობრობისაგან და ფარაშობისა და ყოვლისა მსახურებისა მისისა-გან. და ეგრესთვე ყოველსა საბრძანებელსა შინა მისსა^{ა6} მოაძულნა ქრისტეანენი ამირა მომღმან ფრიადისა მის შესმენისა მისისა-გან.

II. ესჲა ჰამბავი^{ა7} ესე. ამბა იოვანეს^{ა8} მწყემსსა მას კეთილსა ქრისტეს მიერ გამოჩეულსა სამწყსოსა მისისათჳს. ქალკისა შინა ურჰაისასა^{ა9} რომელი იგი მისცა ქრისტემან ქელთა მისთა: მაშინ შეწუხნა იგი მწუხარებითა დიდითა. და ეტყოდა თჳსა თჳსსა ესრეთ. უკუეთუ სიმრავლეთა-გან: ცოდეთა ჩემთაჲსა: ღირს ვიქმნენით ამას ყუედრებასა სამხილებლად ჩუენდა: ამის კაცისა-გან ჰურიაჲსა: კაცის მკლევლისა: რომელმან დასთხინა სისხლნი წყულონი: რომელი ესე ნაშობი არს წყვიისაჲ: მოძულჲ ერისა ნადიდებელია შენისაჲ. შეილნი ხათლის-ლებისა: ემბახისა შენისანი: თაყუანისმცემელნი^{ა10} სულისა შენისა წმიდისანი: განწმედლინი მადლითა შენითა: მორწმუნენი წმიდისა აღდგომისა შენისანი: მორიილნი და სარწმუნონი წმიდისა საბრძებისა შენისანი: ცათა ზინა და ქუეყანასა ზედა: ადიდებენ სახელსა შენსა წმიდისა, აწ თო ღმერთო ჩუენო: ივ ქე: ნუ ცოდეთა ჩუენთა-თჳს დანამდაბლებ ჩუენ: საკიცხლად და საყუედრულად წარმართთა: მოძულეთა ჩუენთა საბულისა წმიდისა შენისა-თჳს. რ შენ ოსა ჩუენსა ეერ მიგაწევის: და უკუეთუ მედონი ესე ცოდეთა ჩუენთათჳს უფლებულ არს ჩუენ ზედა: [275b]

ликой ревности, он питал большую ненависть и вражду к христианам; и не признавал он иного закона, кроме собственного, в котором был тверд. Знал он астрономии и всех превосходил видом, деловитостью и разумением. Благодаря большой ловкости и уму своему, он склонил к себе внимание эмир-ал-муминнига и находил у него все, если бы даже попросил нужное царям. По причине великой вражды, он оговорил христиан перед эмир-ал-муминником и внушил ему ненависть к ним, посему эмир-ал-муминниг отрешил христиан от должности писцов, также от придворной и всякой службы. Таким же образом, благодаря чрезмерному оговору, эмир-ал-муминниг возненавидел христиан во всем царстве своем.

II. Весть об этом дошла до аввѣ Иоанна, пастыря доброго, поставленного Христом для паствы в городе Урѣ, отланной им в руки его. Опечалившись печально великой, он так говорил в себе самом: «ужели за множество грехов моих удостоились мы, в обличение наше, таких поношений от этого еврея — человекоубийцы, пролившего кровь пророков, порождающая клятвы и ненавистника прославляющего тебя [господи], народа сыны, крестившиеся в купели твоей, поклоняющиеся духу твоему святому, освященные благодатью твоей, верующие во святое твое воскресение, почерпные и верные святому твоему Евангелию, славят святое твое имя на небесах и на земле! Ныне, господи и боже наш, Иисусе Христе, не унижай нас за грехи наши в поругание и поношение язычников, которые, не постигая тебя, господа нашего, ненавидят нас из-за святого твоего имени. Если же враг сей господствует над нами за грехи наши и за непослушание, которым мы согрешили тебе и отступили от

^{ა3} თჳსა.
^{ა4} თჳნიოს.
^{ა5} ქრისტეანეთა.
^{ა6} მისა.
^{ა7} ანბავი.
^{ა8} იოვანესს.
^{ა9} ურჰაისასა.
^{ა10} თაყუანის საცემელნი.

ურჩებთა რომელ შეგცოდეთ. და განვიდევით შენ და ნუცა ამის-თჳს მაყუდებენ ჩუენ წარმართნი გარეშენი: შუგლისა შენი-სა-გან. წმიდისა სახელისა შენისა. ხოლო მე მონაა ეყე შენი რომელი ვედა წინაშე შენსა. სახელსა შენსა ვუთცავ: ვ'დ შევიდე წმიდასა ტაძარსა შენსა: და არა გამოვიდე მის-გან ყოვლადე: ანუ მოვკვდე ანუ შემეწიო მე. და მომხადლო ქელმწიფებამა ძლეუად ჰურთისა მას ზედა: და განაქიქო იგი. და არა ეკამო საზრდელისაგანი ყოვლადე გარნა ზე ვუდე შენ წინაშე: თაყუანის-ცემით ადგილსა სწმინდისა შენისა, რომელსა შინა არს ხატი შენი: ო'ო ღმერთო ჩემო ი'ჯ ქ'ემ რომელი იგი ქელითა შენითა წარმოეცა ავაბროს მეფისა: სიმტიცედ სარწმუნოებისა მისისა. და კეთილისა გონებისა მისისათჳს.

III. და ბრძანა წმიდამან ამბა იოვანე წმიდათა მოწაფეთა თჳსთა: რ'ა არა განაღონ კარი ეკლესიისა მის ზედა ვიდრე აღსრულებამდე ოთხმოცთა დღეთა⁶¹. და უბრძანა მათ მარხვამა. და ლოცვამა დაუცხრომელად. და ყოველსა სამწყსოსა ღმრთისა ქალაქისა წმიდისასა⁶² და ვ'ა შევიდა საკურტლესა ღმრთისა წმიდასა მას. რომელსა შინა არს ხატი მაცხოვრისა ჩვენისა ი'ჯ ქრისტესი, რომელ არს ღმერთი. ბრწყინებამა ღმრთისა მამისა დაუსაბამოსამა. და დაადგრა მას შინა მარხვით და ლოცვით. გლოვით და მწყუხარებით: წ'ე ღმრთისა: და ვითარ იყოლა დღეს იგი მეშვდეს ალიესო ადგილი იგი წმიდაა: [276a] რომელსა შინა იყო წმიდაა ამბა იოვანე⁶³ მდგომარე⁶⁴ ნათლითა დიდითა ბრწყინებლითა ფ'დ. და კჳმა რომელი ეტყოდა საკურთხეველით გამო. იოვანე იოვანე. მე ვარ გაბრიელ ანგელოზი ღმრთისა მახარებელი რომელი მომავლინა ო'ნ შენდა ხარებად: რ' ლოცვამა შენი აღიწია ვ'ა საკურთხეველი სულენელი წინაშე მისსა რ' რომელ იგი მოვიკვდა გულსა შენსა იხილა და გარეცა წმიდა და უბიწო და განაბრწყინა გული შენი წ'ე მისსა: ვ'ა ნათელი მზისაა. და უწყის ღმერთმან შური იგი შენი. რომელი გაქუს ღრისათჳს რჩეულისა და ო'ი გეტყუს⁶⁵ შენ: მე მოვავლინო შენ ზედა. სული ჩემი წმიდაა. ვ'ა იგი მოუვლინე მოწაფეთა ზედა კორსა მას საიდუმლოსასა⁶⁶ სიონს შინა. რომელ

тебя, — и за это пусть не поносят нас язычники, чуждые закона твоего и святого твоего имени. Я, же, раб твой, стоящий перед тобой, клянусь именем твоим, — войду в святой храм твой и не выйду оттуда, пока или не умру, или не поможешь мне и не дашь силы победить еврея того и осрамить его. Не буду отнюдь есть пищи, но буду стоять перед тобой, клянусь месту святости твоей, где пребывает образ твой, господи боже мой, Иисусе Христе, который руками твоими послан был царю Авгарю в утверждение веры его и за благоразумие его».

III. Святой авва Иоанн приказал ученикам своим, чтобы они не открывали ему дверей церкви, пока не пройдут восемьдесят дней; велел им, также всей пастве святого града божия, поститься и молиться непрестанно. Он вошел во святое божие сохранилище, где находится образ Спаса нашего Иисуса Христа, который есть бог, — сияние безначального бога отца, и пребывал там, перед богом, в посте и молитве, в плаче и печали. На седьмой день место святое, где стоял святой авва Иоанн, наполнилось великим и преряким светом, и послышался голос, который говорил из алтаря: «Иоанн, Иоанн! Я — ангел Гавриил, благий вестник божий; меня послал бог возвестить тебе, что моление твое вознесено пред ним, как кадило благовонос. Ибо он призрел на желание твое, и, найдя тебя святым и непорочным, просветил сердце твое, как луч солнца. Бог знает ревность твою к народу избранному и господь говорит тебе: «Я пошлю на тебя духа моего святого, который есть дух святой, как я послал его на учеников в тайной горнице сионской; дам тебе силу победить еврея того и отомстить ему и прославлю имя твое среди всех христиан; Я укреплю ве-

⁶¹ ქ-ს.

⁶² დღეთაჲ.

⁶³ წ-დ-ისათჳს.

⁶⁴ იოვანე.

⁶⁵ მდგომარე.

⁶⁶ გეტყუს.

⁶⁷ საიდუმლოსასა.

იგი არს სული წმიდაჲ. მოგვცე შენ ძალი. ძლევად ჰყოიასა მას: შურის-გებად. და ვადიდო სახელი შენი ყლთა ქვენეთა შორის. და რომელ იგი განაცხადენ კეთილნი საქმენი შენი ამისა-თჳს განავამტკიცო საარწმუნოებაჲ შენი:

IV. მაშინ ჰმადლოდა წმიდა იოვან⁶⁶ ლმერთა: და განიხარა სიხარულითა დიდითა. მერმე ეხიარა კორცა და სისხლსა ქრისტესსა. და აღვიდა საყოფლად თჳსსა⁶⁷. და დაჯდა. და წარავლინნა. და შემოიკრიბნა⁶⁸ მორწმუნენი ქრისტესნი⁶⁹ ქალაქად ურჯაჲსა⁷⁰ და ახარა მათ: რაჲცა იგი იყო. და ვ⁷¹რ იგი ახარა მას ანგელოზმან და ეტყუოდა: და რაჲ იგი აღუთქუა მას ო⁷²ნ ჩუენმან ი⁷³ჯ ქ⁷⁴მან. ძემან ღმრთისამან მხოლოდ-შობილმან ცხოველმან. მაშინ განიხარეს სიხარულითა [276ს] დიდითა და მხიარულ იქმნეს: და თქუეს. ნეტარ არს ჩუენდა: ვინათგან შეგვწყალნა ჩუენ ო⁷⁵ნ ღმერთმან ჩუენმან: ი⁷⁶ჯ ქ⁷⁷ნ ძემან ღმრთისამან. იგი შეგეწიოს შენ წმიდაო მამაო. და მოგვცე ძლევაჲ მტერთა შენთა ხედა. მერმე წმიდამან იოვან⁷⁸ წარავლინა მოწოდებად ეპისკოპოსთა მისთა. რომელნი იყვნეს კელმწიფებასა ქუეშე მისსა⁷⁹. და რომელნი იყვნეს მახლობელად მისსა⁸⁰: და შემოკრბეს მისა. და აღდგეს და ყვეს ლოცუა. ხ⁸¹ წმიდაჲ ამბა იოვან⁸². გაჯდა საყვდარსა თჳსსა და ყოველნი ეპისკოპოსნი მისნი მის თანა და წარემართნეს ამირა მომლისა რაკად. ვინაჲცა იგი იყოფოდა ამირა მომლი:

V. და ვ⁸³ა მიუაზლნეს ქალაქსა მას რაკაჲსა. იხილა ამირა. მომლმან ძილსა შინა ცეცხლი მოტყინარჲ: სახლსა შინა მისსა. აღზებული. და ვ⁸⁴ამა რომელი ეტყუოდა. ძილსა შინა თჳსსა⁸⁵: აჲ ესერა მოწამჲ ქრისტესნი მოვალს შენდა. აჲ იხილე ვ⁸⁶რ იგი⁸⁷ შეემთხოვო მას. და დიდითა დიდებითა პატიე ეც მას. შემთხოვეასა მისსა⁸⁸. ყოვლითა ძალითა შენითა. და პატიეთა მიეგებე მას: რ⁸⁹ იდიო დონ უღლებია და კელმწიფებაჲ შენი: და ჰრქუა მას ვ⁹⁰მამან მან: და უკუეთუ არა ჰყო ესე. დაჰქანდეს და განქარდეს: ძალი და მე-

ру твою за те добрые дела, которые ты показал».

IV. Тогда святой Иоанн воздал благодарность богу и возрадовался радостью великой; потом причастился тела и крови Христовой и отправился в место жилища своего. Он сел и послал за верующими во Христа, собрал их в Урфу и возвестил им то, что ему благовестил и сказала ангел божий и что ему обещал господь наш Иисус Христос, сын божий единородный и животворящий. Тогда обрадовался все радостью великой и сказал: «блаженны мы, ибо спасены над нами господь бог наш Иисус Христос, сын божий; да поможет он тебе, святой отче, и да даст победу над врагами». Затем святой Иоанн послал созвать епископов, бывших под властью его и по близости к нему; они собрались у него, встали и помолились. Святой авва Иоанн, а с ним и все епископы его сели на коней и отправились в Ракку к эмир-ал-муминину, ибо эмир-ал-муминин находился там.

V. Когда они приблизились к городу Ракке, эмир-ал-муминин увидел во сне пламеняющий огонь, горевший в доме его, и слышал голос, который говорил ему во сне: «вот к тебе идет ученик Христов, смотри — как его встретить тебе! При встрече с ним окажи ему великую славу и встречай его с честью и со всякой силой твоей, чтобы возвеличилось господство и владычество твое; если же, сказал ему голос, не поступишь так, ослабнет сила твоя и исчез-

⁶⁶ იოვანე.

⁶⁷ თჳსა.

⁶⁸ შემოიკრიბნა.

⁶⁹ ქრ⁷¹სნი.

⁷⁰ ურჯაჲსა.

⁷¹ მისა.

⁷² იოვანე.

⁷³ თჳსა.

⁷⁴ იგი ვ⁷⁵ნისანო სვერჲსა.

⁷⁶ მისა.

ფობაა შენი; და მოაკლდეს დღეთა შენთა: დაილიენენ ჯამნი შენნი. და აუფლეს იგი ჰურთასა მას ზედა. ხ⁷⁶ ჰურთაა განაყენ მსხულისა მის ზრახვისა მისისა-გან ბოროტისა: სიტყვა ზებისა მისისა-გან. და ნუ უტეობ მძლეობად. წინაშე [277a] შენსა. და ნუცა მიუშვებ სიტყვს-გებად: მოწაფისა ქრისტეს მიმართ. ა⁷⁷დ სიტყვთა კეთილთა იტყოდის. წინაშე გონიერთა და მეცნიერთა და სწავლულთა. ამა ესერა გრქუა შენ წინააღმართვე: და უწყებულ იყავ: რ⁷⁸ მისცა ღმერთმან კელმწიფებამო მოწაფესა ქრისტესსა⁷⁹ ამა იოვანეს: თუ უნდეს მოაკლდინოს ჰურთა. და თუ უნდეს აცხოვროს.

VI. მაშინ განიღვა ამირა: მომღმან: ძილისა-გან თვისისა და თქუა გულსა შინა თვისსა:⁷⁸ რა-მე არს; საქმე ესე საყრველი: რომელი ესე ვიხილე. ბრძანა მაშინ ამირა მომღმან. დაეცემა საყრდისა. და დაფისა. და აჯდა იგი: და ყ⁷⁹ლნი ლაშქარნი მის თანა ასხდეს. და განვიდა შემთხვევად. წმიდისა ამა იოვანე კათალიკოზისა: და არაეინ იცოდა საქმე ესე. რომელი იხილა ძილისა შინა თვისსა⁷⁹. თვნიერ გულსა თვისსა⁷⁹ ზრახვიდა. და სლვასა ოდენ მისსა⁸⁰ შინა: ამა ესერა გამონდა ამა იოვანე⁸¹. და ეპისკოპოსნი მისნი მის თანა: მთასა მას ზედა მომავალნი. რომელი დახედავს ქალაქსა ზედა რაკასასა. და ეუწყა წმიდასა ამა იოვანეს სულისა წმიდისა მიერ. ე⁸²დ ამირა მომღმან გამოსრულ არს შემთხვევად მისსა⁸² და უთხრა ეპისკოპოსთა იგი, და ახარებდა მათ: და ყ⁸³ლთა რადენნი იყვნეს მის თანა ქრისტეანენი: მტკიცენი სარწმუნოებასა ხ⁸⁴ა ქრისტესსა⁸³: ხ⁸⁴ ამირა მომღმან თქუა ე⁸⁴დ ვიხილეს იოვანეს ზედა: და გუნდა ზედა. რომელი იგი ანკედრებულნი მოვიდოდეს. მის თანა ღრუბელი [277b] ნათლისა ჯედა აგრილობდა მათ. ხ⁸⁵ პირნი მათნი ბრწყინებდეს ე⁸⁵ა მხმ. და წინა მათსა სული სულნელი უვიდოდა ე⁸⁶ა მოწყისა. რ⁸⁶ ევეკითარი სული არაეის უყროსიეს. ვინათგან სოფელი ესე ყოფილ არს: მას შინა განწყრებულ იქმნა ამირა მომღმან მის-გან დიდ ფ⁸⁷დ. იგი და ყ⁸⁷ლნი რადენნი იყვნეს მის თანა. ხ⁸⁸ ამა იოვანე⁸⁸ გარდაჰქდა სახეღარისა თვისსა-

нет царство твое, оскудеют дни твои и иссякнут времена твои. Дай ему господство над евреем тем, еврею же останови в его крупном злоумышлении и словопрении, не давай ему производить насилie перед тобой и не попускай ему препираться с учеником Христовым, но пусть говорит он добрыми словами пред разумными сведущими и учеными. Вот я скажу тебе наперед и знай, что бог дал ученику Христову, авве Иоанну, такую власть, что он, если захочет, умертвит еврея, если захочет, оживит его⁸⁸.

VI. Проснувшись от сна своего, эмир-ал-муминни сказал в сердце своем: «что это за странное дело, которое я видел?» Тогда он приказал трубить и бить в барабаны; сел с воинами своими на коней и вышел встречать святого католика, авву Иоанна; никто не знал о том, что он все видел, один он только размышлял об этом в сердце своем. Продолжая путь свой, на горе, которая смотрит над городом Раккой, он заметил авву Иоанна, едущего с епископами своими. Святому авве Иоанну возвещено было духом святым, что эмир-ал-муминни вышел встречать его; об этом он возвестил и сказал епископам и всем бывшим с ним христианам, твердым в вере Христовой. Эмир-ал-муминни сказал, что он видел, как Иоанна и ехавших с ним осеняло светлое облако, и что лица их сияли, как солнце, а впереди них носился благовонный запах, как бы мускуса, подобного которому никто не обонял, как пребывает этот мир. Этому очень удивлялись как эмир-ал-муминни, так и все бывшие с ним. Авва Иоанн слез с коня своего и направился пешком на встречу эмир-ал-муминни. Когда эмир-ал-муминни увидел, что к нему на встречу направляется пешком Иоанн, а с ним и епископы его, он ускорил коня своего встретить авву Иоанна. Тогда авва Иоанн

⁷⁶ კესა.

⁷⁸ თქსა.

⁸⁰ მისა.

⁸¹ იოვანე.

⁸³ მისა.

⁸⁵ ქესა.

⁸⁶ იოვანე.

გან. და წარმოემართა კუქსთ. მიგებებად ამირა მომლისა. და ეჲ იხილა ამირა მომლმან მომავული შემთხუევად მისსა⁸⁵ კუქსთ. იგი და ეასიკაოსნი მისნი. მის თანა შეძრა ამირა მომლმან ცხენი თჳსი. მოსწრაფედ შემთხუევად ამა იოვანსსა. მაშინ მოიკითხა ამა იოვანე ამირა მომლი და მოიღო მანცა ამირა მომლისა-გან. დიდითა პატივითა მოიკითხვა კეთილად. და ჰრქვა ამირა მომლმან იოვანეს. ბრძანებულ არს ჩემდა ღმრთისა მიერ. წინამიგებეა და პატივი შენი⁸⁶. და დიდება. და უმრავლესი შენი პატივი დგას ჩემ თანა. და ითხოვე ჩემ-გან ყოველი რაჲცა გნებეს საქმს შენი. მაშინ ჰრქვა იოვანე ამირა მომლსა: აკურთხენინ ღმერთმან დღენი შენი და ნაყოფიერ ყვენ დაეღაა შენი და განგიგრძელენ მხსმ შენი. დაამტკიცენ მეფობა შენი. მაშინ ბრძანა. ამირა მომლმან გარდაყუანებამ ამა იოვანსი: და მისთანათა მათ. და მოცემად საკმრისა მათისა. [278a] ფართობით ფდ. და ეგრესთ უყვეს მათ. ეჲ ბრძანა.

VII. ხ⁷ ჰურისა ეჲ ესა საქმს ესე. მიგებება და შეწყნარება პატივით. იოვანსი ამირა მომლისა. და დიდებამ მისი. და აღთქუმა: მოქმნად ყოვლისა საქმრისა მისისა: მწუხარე იქნამ მწუხარებთა ძლიერითა. მერმე თქუა გულსა შინა თჳსსა⁸⁷. ეამე ვინ არს იგი. რომელმან მიიდრიკა გული ამირა მომლისა სიჭრლსა ქაწობისა მიმართ. უკარდა მის-თჳს ჰურიაჲ დიდად. და დაწვა მას ღამესა. შეურეებული ფიცხლად. ზრუნვასა შინა ურვით. და ეჲ იყოს ეამი განთიადისა. ქათმის ყივილსა ოდენ: იხილა ედ ცაჲ განხმული: და გვრგვინ ნათლისა გარდამოსრული ხეცით: და ემაჲ რომელი ეტყოდა მას. ესე გვრგვინ ფინებისა არს. ქეანისა. რლსა მოაქვეს ღმერთი ცთომისა-გან ქეშმარიტებასა. და აქუნდეს მეცნიერებამ წმიდისა სახარებისა. და ჰრწმუნეს მოსლუამ ღმრთისა. იჲ კუსი. ესე იყოს იოვანსა მიერ მწყემსისა კეთილისა. რომელ არს ქაქუსა ურჰამასასა⁸⁸ ზედა მთავარ. თქუა ჰურიაჲმან გულსა თჳსსა⁸⁹ ქეშმარიტად არა შეიწყნარო, თნიერ დაბადებისა. და არცა ურწმუნო ვიქმნე მუჯლსა მოსმსა საცნაურსა. და რომელი იგი გარდამოვლინა ღმერთმან კეთილსა მისითა. ზუთნი ესე წიგნნი და მარხვაჲ შაბათისა. და არცა მოვიგო სხუამ გარნა

приветствовал эмир-ал-муминина и сам удостоился доброго от него приветствия с великой честью. Эмир-ал-муминини сказал Иоанну: «я имею повеление от бога встретить, почтить и прославить тебя; мне предстоит премного почтить тебя, проси от меня, чего только хочешь!» Тогда Иоанн сказал эмир-ал-муминину: «да благословит бог дни твои и да приумножит он богатство твое; да продаст он солнце твое и утвердит царство твое!» тогда эмир-ал-муминини приказал отвести аву Иоанна и бывших с ним и дать им все нужное в большом изобилии; с ними поступили так, как было приказано.

VII. Когда еврей услышал об устроенной Иоанну эмир-ал-муминином встрече и приеме его с честью, о славе его и обещании ему всего нужного, опечалился он печалью сильно; потом он сказал в сердце своем: «кувы, кто это склонил сердце эмир-ал-муминина любить христианство?» Очень удивляясь этому, еврей лег в ту ночь спать, жестоко опечаленный и озабоченный. К рассвету, ко времени пения петуха, увидел он небо отверстие и исходящий свыше светлый венец, а также слышал голос, говоривший ему: «это—венец Финисеса-христианина, которого обратит бог от заблуждения к истине; он узнает святое Евангелие и уверует в пришествие бога, Иисуса Христа; это будет через Иоанна, доброго пастыря, начальствующего над городом Урхой». Еврей сказал в сердце своем: «воистину я не признаю [ничего], кроме Библии, и не отступаю от известного закона Моисея, от пяти книг, испосланных свыше богом рукам его, и от соблюдения субботы. Не приму других пророков, кроме двадцати четырех истинных; исповедую

⁸⁵ მისა.

⁸⁶ შენი ვინსანო სვერუ.

⁸⁷ თჳსა.

⁸⁸ ურჰამასასა.

⁸⁹ თჳსა

ოც და ოთხნი წყეტლნი: კუმარტინი: [278b] აღვიარებ მათ: რომელთა-თჳს წამა ლმერთან ვ'დ წყულნი მისნი არიან იგინი: და მოკლინებულნი მის-მიერნი:

VIII. და ე'ა იყო. ზეაღისა დღე⁸⁰. შემდგომად მეორისა ეამისა დღისაჲ მის წა-რავლინა ამირა მომღმენ: მოყვანებად ფინებ ჰურისა და ანბა იოვანს-თჳსცა და მისთა-ნათაჲცა⁸¹, რ'ა იხილოს თუ რაჲ იყოს შ'ს მათსა: მაშინ შეკრებეს ამირა მომღმენა წინაშე: და უბრძანა მათ ზრახვაჲ ურთი-ერთას სიტყუთა ტკბილითა და სიბრძნისათა შეენიერ-ოად: ხ' ჰურიაჲმან მოიკითხა. ანბა იოვანს⁸², ამბროსი⁸³ ყოფითა, ეგრევე იოვანსცა მოი-კითხა ჰურიაჲ: შეენიერთა ზოკითხვითა. ჰრქუა მას წმიდამან ანბა იოვანე. შე-მცა-გუეფეის ლმერთი: ჩუენ: და შენცა მისლვად გხაჲ მას შინა ცხოვრებისა და სასუფეველ-სა ცათასა: წარუვალსა. სუფევესა მისსა: ჰრქუა მას ფინებ. ჰურიაჲმან მე მრწამს დაბა-დებაჲ მოსცნა: ჰრქუა მას წმიდამან იოვანე. შენ გრწამს ჰურიაჲ ვ'ა გნებავს: და არა ე'ა მნებავს ლმერთსა: ჰრქუა ჰურიაჲმან მან. და მე კლ'დ მრწამს სარწმუნოებაჲ ოც და ოთხ-თა წყულთაჲ. ჰრქუა მას ანბა იოვანე, უკუე-თუნცა გრწმენა სარწმუნოებაჲ ოც და ოთხ-თა წყულთაჲ. უწყოდემცა: ვ'დ ქრისტე⁸⁴ მოსრულ არს: ე'ა იგი წამეს ოც და ოთხთა წყულთა რ' უვარ ჰყოფ: უშჯ'ლებ და ურჩ ხარ: რომელი წიგნთა შინა წერილ არს. და შენ არა უწყვი რასა იგი იტყუ: არცა რომელ-სა იგი იკითხავ: რ' სული წმიდაჲ არა მის-რულ არს: შენ ზედა: და არა დამკვდრებულ არს. [279a] შენ შორის რამეცა იცოდე თარგ-ნანებაჲ სიტყუთა ლმრთისაჲთა და განმარ-ტებაჲ მათი. სიტყუთა წყულთაჲ. და თარგმანებაჲ მათი მოსლვისა-თჳს ქრისტესისა ვ'დ მოსრულ არს. და დანტკიცებაჲ მათი მის-თჳს ვ'დ ლმერთი არს იგი მათი. ჰრქუა მას ჰურიაჲმან: ქრისტე⁸⁵ მოსრულ არსა. ჰრქუა მას წმიდამან ანბა იოვანე. მე მოსრულ არს ქრისტე⁸⁶. და აღსრულებულ არიან წყეტლებანი შენ ზედა.

IX. ჰრქუა მას ჰურიაჲმან: ვკითხავ რას-მე. ჰრქუა მას ანბა იოვანე: მკითხე რა-ცა გნებავს. ჰრქუა მას ჰურიაჲმან: იპოოსა

их, о которых бог засвидетельствовал, что они пророки его и посланники его!»

VIII. На другой день, после двух часов дня, эмир-ал-муминни послал при-вести Финнеса еврея, а также авву Иоанна и бывших с ним, чтобы видеть, что произойдет между ними. Тогда собрались они пред эмир-ал-муминнином, который приказал им побеседовать приятно друг с другом словами сладкими и мудрыми. Еврей приветствовал авву Иоанна целованьем, также и Иоанн приветствовал еврея добрым приветстви-ем. Святой авва Иоанн сказал ему: «да поможет бог и нам, и тебе стать на путь спасения, царствия бо-жия и непреходящего его владычества». Еврей Финнеса сказал ему: «я верю в книги Моисея». Сказал ему святой Иоанн: «ты, еврей, вернись так, как желаешь ты, а не так, как желает бог». Еврей сказал ему: «я приемлю еще веру двадцати четырех пророков». Авва Иоанн сказал ему: «если ты присмешь веру двадцати четырех пророков, так знай, что Христос уже пришел, как об этом свидетельствовали двадцать четыре про-рока. Но ты, безчинствуя, не слушаешь-ся и отвергаешь то, что написано в кни-гах. Не понимаешь ты ни того, что гово-ришь, ни того, что читаешь, ибо дух свя-той не сходил на тебя и не вселялся в тебя, чтобы ты мог толковать слова бо-жии и объяснять речения пророков о пришествии Христа, что он уже пришел, а равно доказать то, что он—бог их». Еврей сказал ему: «разве Христос уже пришел?» Святой авва Иоанн ответил что он уже пришел и что пророчества о пришествии Христа, уже сбылись над то-бой».

IX. Еврей сказал ему: «я спрошу тебя об одном»; авва Иоанн ответил: «спроси, что хочешь!» Еврей спросил: «обре-

⁸⁰ დღე.

⁸¹ და მისთანათა ცა ვიწასნი სვერუ.

⁸² იოვანე.

⁸³ ამბროსი.

⁸⁴ ქრისტე.

⁸⁵ ქრისტე.

⁸⁶ ქრისტე.

ვრდ მამამ და ძმ. და სული წმიდაა ერთი ღმერთი და ერთი ბუნებაა არს ევა იგი. სახელ სულებ და იტყუ. ჰრქუა მას აშბა იოვანე. განებასა: რა გიჩუენო შენ იგი, და გულის-მანა გიყო იგი. გოაზებისა-გან და წიგნთა-გან. ჰრქუა მას ჰურთამან. რ კეთილი გეყოს ჩემ თანა. ჰრქუა მას წმიდამან აშბა იოვანე. არა უწყია რ ღმერთთან თქუა დაბადებასა შინა: ვრდ ექმნეთ კაცი მსგავსად და ხატად ჩუენდა. ჰრქუა ჰურთამან. ქუშმარიტად სოქუ რ ესრისთ თქუა ღმერთმან. ჰრქუა მას იოვანე. მაშა რაა არს კაცისა თანა მსგავსებად ღმერთისა: წუერნი რლ დაიგლიჯებინ: და დაპავსა ანუ ფერანი რლ იქნევიან: ველნი გინა შეტკველებამ მისი ეამითი უამდე: სხუად და სხუად საქმედ და სახედ: ჰრქუა მას ჰურთამან: არა ნუ იყოფინ: გარნა გრქუა მე. შენვე აშბა იოვანე. რაა არს კაცისა თანა მსგავსებად ღმერთისა. ჰრქუა მას ჩოვანე. მსგავსი არს ღმერთისა გონებად ესე: რომელი განაგებს ფარულად და უხილავად. [279ს] რ არაუინ იცის: თუ რაა არს გულსა მოყუსისა თხისასა. ვიდრემდის არა იშუვს სიტყუა მის-გან. რ სიტყუაა მისი თარგმანებს რააცა იყოს გონებასა შინა: განგებად საიდუმლოთა²⁷ მისისა. და არა სრულ იქმნენ გონებად გარნა სიტყუთ ბით. რომელი შობილ არს გონებისა-გან. რ იგი გამოაცხადდეს. რააცა იყოს მას შინა კეთილი გინა ბოროტი. და იყნოსებს კულად სულითა და ცხოვრდების. ესე სამნი არიან სიმტკიცენი კაცებისანი. უყუეთუ ესენი განქარდენ. განქარდეს ცხოვრებაცა მისი: ხ ღმერთი რომლისა არა არს დასასრულ. და არცა გონებად მიითბრობების და არცა სული იცნობების: თუ რაა არს იგი: და ოდეს შვის გონებამან გითხრას სიტყუამან: თუ რაა იგი არს გონება და სულით ცხოვრდების. და იყნოსს: რომელ არს ღმერთი: სიტყუთა თუსითა ჰყო²⁸ ყოველივე: და თენიერ მისსა²⁹ არა რაა იყო. და სულითა წმიდითა წწყტულებდეს: წწყტული და მით წინაასწარ მოწყენადთა მიუთხრობდეს ყოფადმდე. ესე არს მამა და ძე და სული წმიდა. ღმერთი რომელ არს ძმ მისი. სიტყუაა თუსი. და არცა იგი თენიერ ძისა და სულისა წმიდისა მისისა. უწინარეს დასაბამისა ერთი ღმერთი. რლსა არა აქუს დასასრული.

таются ли [доказательства того], что отец, сын и дух святой суть один бог и одно естество, как ты называешь и говорись?» Авва Иоанн ответил ему: «хочешь ли ты, чтобы я это показал тебе и растолковал на основании разума и Писаний?» Еврей сказал ему: «ты мне сделаешь добро!» святой авва Иоанн спросил его: «разве не знаешь из [книги] бытия, что бог сказал: сотворим человека по образу нашему и по подобию?» Еврей ответил: «истинно ты говорись, бог так сказал». Иоанн спросил его: «так в чем же состоит образ божий в человеке: в бороде ли, которая может быть вырвана и выпадает, в ногах ли, которые долгиаются, или в руках, которые сменяют одна другую по временам различным образом и для разных действий?» Еврей ответил ему: «нет, да не будет! но я тебя спрошу, авва Иоанн, в чем состоит образ божий в человеке?» Иоанн сказал ему: «образ божий состоит в уме, который управляет тайно и невидимо, ибо никто не знает, что скрывается в сердце другого, пока не родится слово; слово его толкует тайные мысли его, находящиеся в уме. Ум может быть совершенным не иначе, как через слово, которое рождается от него, ибо оно показывает, что в нем есть: добро или зло; к тому же [человек] дышит и живет душой. Вот эти три составляют прочность человека: если их не станет, не станет и жизни его. Бог безконечен; разум его и дух постигнуть и знать нельзя. Когда рождается слово, оно показывает, что такое разум и что значит—живет и дышит дыханием. То, что называется богом, сотворило все словом своим, без которого ничего не было. Пророки пророчествовали духом святым. Им они возвещали грядущее наперед, до наступления его. Вот это есть бог — отец, сын и дух святой. Сын есть слово отца, который [не бывает] без сына и духа святого; прежде начала бытия [есть] один бог, который не имеет конца».

²⁷ საიდუმლოთა.

²⁸ იყო.

²⁹ მისა.

Х. მაშინ განკრდეს ყოველი მსხდომა-რენი მიგებისა მის-თვის პასუხისა ვითარმედ ღმერთმან წამა: და თქუა კაცი მსგავსი და ხატი მისი არს: არაა თუ სიჭშოლთა ამით სიბრძოლასა სიმძიმისათა. აწ გონებითა [280a] უჩინოა რომელი განაგებს ფარულად სიტყვთა რომელი იგი შობილ არს მის-გან. გონებისა-გან რომელ მის მიერსრულ იქნების ყოველივე თუნეირ მისსა¹⁰⁰ არა რაა იყო. და სულითა წმიდითა: რომელი ღმერთისა-გან გამოვალს: და რომელ იგი გონებითა და სიტყვთა განწყოფელად. რომლისა მიერ აუწყებდეს წმიდანი: წყურცული მოწყენდასა ეწ. ყოფადმღმ. ვუ არს ღმერთი ქვემარტი რომლისა-თვის წამა დაბადებამან დასაბამსა ესრეთ თქუა ღმერთმან ეწ დასაბამად ქმნა ცაა და ქუეყანაა და ყოველივე იქმნა და ზედა წყალთა ბნელი იყო და სული ღმერთისა იტყვოდა წყალთა ზა. აჰა ესერა ღმერთი და სული მისი იტყვის წყალთა ზა: და სიტყვთა თსითა დაჰბადა ცაა და ქუეყანაა და თქუა: იყავნ ნათელი: ესე არს ღმერთი: მამა და ძმ. და სული წმიდაა: სიტყვთა და სულითა მისითა რომლისა-თვის წამებს დაბადება: და სული იტყვის წყალთა ზედა. და სიტყვთა მისითა დაჰბადა ხილული და უხილავი:

XI. ჰრქუა ნას ჰურიამან: მოვიღებოც წამებაა დაბადებისა-გან ნუკუე¹⁰¹ იპოლსა¹⁰² ერთი წყურცუაგანი. დაგიტყვის ამას ზედა: ჰრქუა წმიდამან იოვანე. ჰე გულითადი ღმერთისაა დავით ქადაგებს სულითა წმიდითა: და იტყვს. სიტყვთა ღმერთისათა ცანი დაემტყიცნეს და სულითა პირისა მისისათა ყოველი ძალი მათი: ესე არს ღმერთი: მამა და ძმ. და სული წმიდაა: რომელსა აღვიარებთ და გურწამს. ჰრქუა მას ჰურიამან: არა აქეს [280b] მოსეს¹⁰³: ამას შინა ზიარებაა¹⁰⁴. ჰრქუა მას იოვანე: და ვისა თქუმულ არს: მამა და ძმ. და სული წმიდაა გარნა მოსესა: მე ვარ ღმერთი აბრაჰამისი: და ღმერთი ისაკისი: და ღმერთი იაკობისი: თითოეულისა მათისა-თვის თქუა. მე ვარ ღმერთი თსისა-გან: თს-თვისად: და ვითარ არა თქუა. მე ვარ ღმერთი: ღმერთი აბრაჰამისი: და ისაკისი: და იაკობისი. და შეკრიბამცა სიტყვთა ამით ერთად და არა თქუა. მე ვარ ღმერთი აბრაჰამისი კიდ: და ღმერთი ისაკისი კიდ: და ღმერთი იაკობისი კიდ განყოფილად:

Х. Тогда все сидевшие удивились данному ответу, именно—свидетельству и словам бога, что человек является образом и подобием его не объемом, не плотностью и тяжестью, но невидимым умом, который управляет тайно—словом, которое рождается от ума, которым совершается все и без которого ничего не было, и духом святым, который исходит от отца, неразделен от ума и слова и которым святые пророки возвещали грядущее прежде наступления его. Сей есть бог истинный, о котором с самого начала засвидетельствовано в [книге] бытия: «в начале сотворил бог небо и землю». Все стало [по слову его]; воды были покрыты тьмой и дух божий носился над ними. Вот бог и дух его носится над водами. Словом своим он сотворил небо и землю; Он сказал: «да будет свет». Этот есть бог — отец, сын и святой дух,—слово и дух его, об этом свидетельствует [книга] бытия: «дух носился над водами», и словом своим сотворил он видимое и невидимое.

XI. Еврей сказал ему: «вот ты приведишь свидетельства из [книги] бытия: найдется ли хоть один пророк, который бы подтвердил это?» Святой Иоанн ответил: «да, любезный богу Давид проповедует и говорит: словом Божиим небеса утвердились и духом уст его — вся сила их. Это есть бог,—отец, сын и дух святой, которого исповедуем и в которого веруем». Еврей сказал ему: «Моисей не причастен этому». Иоанн сказал: «кому же сказано об отце, сыне и духе святом, кроме Моисея, [в словах]: «Я—бог, Авраама, и бог Исаака, и бог Иакова; о каждом из них сказано в отдельности и особо—«Я — Бог». Не объединено все в одном слове и не сказано: «Я—Бог, Бог Авраама и Исаака, и Иакова», равно не сказано раздельно—«Я — Бог Авраама особо», «Бог Исаака особо», «Бог Иакова особо»; сказано так потому, чтобы

¹⁰⁰ მისა.

¹⁰¹ ნუკუე.

¹⁰² იპოლსა ნაძისაჲსა სვერხუ.

¹⁰³ მოსეს.

¹⁰⁴ ზიარება.

არამედ ამის-თვის თქვა ესე: რ^ა გამოაცხადოს სამებად ესე იგი არს: ღმერთი და სიტყუაჲ: და სული მისი და ჩუენ. გურწამს ესე. თქუმისა-ებრ ჩუენისა: ნათელი ნათლისაგან: ღმერთი კეშმარიტი: ღმერთისა-გან კეშმარიტისა: შობილი და. არა ქმნილი: და ე^ა ნშობელი გონებად სიტყუსაჲ: რომელ მის მიერ არულ იქმნების ყოველივე. ჰრქუა მას ჰურიაზან ფინებ. მითხარდა ბუნებანიცა ერთი არიანა: ე^დ მამა და ძ^ე და სული წმიდაჲ: სამი ღმერთი და ერთი: ჰრქუა მას იოვანე. მი-ლა-ხედუნ მხესა ამას: ვითარ იგი იშვების მის-გან ნათელი: და შეიშობეს ჰქუეყანისა-გან: ნათელი იგი გუჴმსა: და ე^რ იგი გამოვალს მის-გან მცხინვარებაჲ. და აღიესების ყოველი სოფელი: ნათლითა: რ^ა ნათელი¹⁰⁸ და მცხინვარებაჲ და მისი თული ერთ არს იგი: ესრეთვე ღმერთი: მამა და ძ^ე: და სული წმიდაჲ: ერთი ღმერთი არს. და ერთი ბუნებაჲ. ერთი განუყოფელად.

XII. მაშინ ჰრქუა ამირა მომღმან ჰურიასა: ვაღლაჲ ფინებ: რად ემტერები ჰრისტიანობასა. [281ა] მე ვითარ ვებდაე: წ^აწყლანი მათ ეწამებიან^ა. და ეგრძეთე დაბადებულ დაამტკიცეს სიტყუათა და თქუმულთა მათთა. და დავითს წ^აწყლსაცა ჰრწამს. სარწმუნოებაჲ მათი: და გონებაცა მწამების. ე^დ კაცი სამი არს. გონებაჲ ფარული უჩინოა. და სიტყუაჲ შობილი გონებისა-გან მსგავსად განგებულებისა და სულითა იენოაებს კაცი. და ცხონდების. ესე სამნი კაცებისა-გან რ^აეს ერთი ამთგანი: განქარდეს სამთა ამთგანი: კაცისა-გან უორციელისა მოკუდეს და განქარდეს. და ამთ სამთა შ^ს. ე^ა თქუა არა რაჲ არს მას შინა რაჲ-მე სახ^ე. მიმსგავსებლი: ერთი ერთისა: რ^ა არცა გონებაჲ მსგავსი არს სიტყუსაჲ. და არცა სული მსგავსი არს გონებისაჲ. და არიან იგინი ერთი ბუნებითა და გამოცხადებულ არს აწ. ე^დ სამებაჲ ერთი არს. და ერთი სამი არს განუყოფელად და განუშორებლად: ურთი-ერთას: და არცა ნებაჲ. განყოფილ: და არცა განზრახვაჲ მათი განწვალებით: ერთი ერთისა-გან. გარნა ერთი ბუნება არს: და რაღამაცა იყო უნათლის ამისა. და უსარწმუნოს¹⁰⁹ ამისა. თოდსლა საქმენი შეეწყოლიან და ეწამებოლიან: და ჩუენცა თუალითა ვებდაეთ. კეშმარიტიად: ე^დ ერთი ესე სამი არს. და სამი ერთ არს: ესე არს კაცი. და კუალად ვიქცეთ აწ თქუმულსა მას ღმერთისასა: მსგავსებაჲ კაცისაჲ მისა. რომელსა იტყუს ვქმნეთ კაცი ხატად და მსგავსად ჩუენდა: მაშა არა

показать Троицу, то есть — бога, слово и духа его. Мы веруем, согласно нашему речению, в «свете от света, бога истина от бога истина, рождена и не сотворенна», подобно тому, как от ума рождается слово, которым все совершается». Еврей Финеес сказал ему: «скажи же, неужели и естество их [букв. естество] также одно, то есть—отец, сын и дух святой суть три бога [и в то же время] один?» Иоанн сказал ему: «посмотри на это солнце: от него рождается свет, который воспринимает тело от земли; от него же исходит теплота, и вся вселенная наполняется светом. Ибо свет, теплота и солнечный диск составляют одно, подобно этому отец, сын и дух святой суть один бог, одно естество, одна нераздельная единица».

XII. Тогда эмир-ал-муминин сказал еврею: «горе тебе, Финеес! Почему ты враждуешь против христиан? Как я вижу, с ними согласны пророки, также и [книга] бытия подтверждает слова и выражения их; пророк Давид тоже разделяет их перу, и разум мне свидетельствует, что человека образуют три сии: ум тайный и невидимый, слово, рожденное от ума, подобно мысли, и душа, которой человек дышит и живет. Эти три в людях. Когда одного из этих трех не станет в плотском человеке, он умрет и исчезнет. И между этими тремя, как он сказал, нет никакого сходства и подобия; ибо ни ум не похож на слово, ни душа не похожа на ум, но тем не менее они по природе—один. Теперь ясно, что Троица одна, и единица—нераздельная и неразлучная Троица; воля их не раздельна, и в мыслях они не раздельны друг от друга, но одна у них природа. И что может быть яснее и достовернее этого, когда об этом свидетельствуют и с этим согласны и дела, и мы глазами нашими видим воистину, что один есть три и три есть один; вот таков человек! Теперь обратимся к словам бога: «сотворим человека по образу и по подобию нашему», в которых он говорит о подобии с ним человека. Разве не вижу я, что образом его в человеке эти три,

¹⁰⁸ მბშ (ВМЕСТО ნათელი).

¹⁰⁹ უსარწმუნოს.

ებედა: რ მსგავსება კაცისა მისა. ესე სამნი [284b] არიან. რომელ ესე არიან კაცსა შს. ჭონებისა-გან უჩინოა. და სიტყუაა შობილი მის-გან. და სული რომლისაგან იყოსებს კაცი და ცხოვნების.

XIII. თქუა ჭურამან. განცხადებულ არს ქემპარიტება ყოველი და გამოცხადნეს¹⁰⁷. ხ აწ. წიგნი მისნი. მსგავსივე სარწმუნოებისა მისისა არიან: ჰრქუა მას წმიდამან იოვანე. დამტკიცებულ არს ქემპარიტება და ცხად არს. და განქარდეს სიტყუე¹⁰⁸. და გამოცხადნეს ქემპარიტება. წიგნისა ღმრთისა. წმიდისა სახარებისა სიმართლეს არა განქარდეს. ერთიცა ასოა მისგანი: ჰრქუა მას ჭურამან: არა თქუა სახარებასა შინა: ედ სახელითა ჩემითა განსხმედთ ეშმაკთა. ჰრქუა იოვანე ჰე მართალსა იტყუ. ესრეთ თქუა ღმერთმან: და თქუმული ნისი ქემპარიტ არს. სახარებასა შინა მისსა წმიდასა. ჰრქუა მას¹⁰⁹ თინეზ ჭურამან. მაშა არს ჩუენ თანა კაცი: ძეთა ჰეშემისთაგან: და იგი ჰამს კორცთა თჳსთა. უკეთეთ შენ განჯკურხო იგი: დიდი სასწაული გექმნას: ჰრქუა მას აბბა იოვანე. მოიყვანენ იგი აწუე: მაშინ ბრძანა ამირა მომღმან მოყვანება. მისი: და იყო ეგრეთ: რ დაბმულ იყო სალსა შინა ბორცილითა და ჯელობორცილებითა: და ესა მოიყვანეს ცოლი იგი. და შემოილა და შს მხედობრეთა მათ. იწყო ყოილა, ესრეთ იტყუდა. რა არს ჩუენი და შენი: მოწაფეთა ქრისტესს¹¹⁰. და ჩუენ მრავალი ვართ კაცისა ამის თანა. ვიდრე განჯუასხამ და განჯყვანებ ჩუენ. [282a] ჰრქუა მას წმიდამან იოვანე. მოწაფემან ქრისტესმან მიითვე გმითა. რომლითა შეპრისხნა ქრისტემან ონ ჩუენმან. ლეგვენსა მას სიმრაველსა მრავალსა. რომელი იყნეს კაცისა მის შინა ქალაქისა თანა: რომელთა უბრძანა. შესლვად ღორთა: მაშინ სახელ სდვა ქრისტესა და ჰრქუა. განვედით აწუე კაცისა ამის-გან. და მესყულად ვანვიდეს: ეშმაკნი იგი. ხ იგინი ღალადებდეს: და ვებდეს. რუს განჯანა იგინი. საღვურისა მათისა-გან: და მეყსა შინა განიკურნა კაცი იგი: და განჯკრებამან: დიდმან შეიპურნა ყოველნი რადენთა: იხილეს იგი სახელისა-თჳს ღმრთისა. რუს დაემორჩილნეს მას ეშმაკნი და განვიდეს: რუს ესმა მათ: სახელი ირჳ ქრისტესი თანა მამით და სულით წმიდით-ურთ: მაშინ ჰრქუა ჭურამან.

находящийся в нем [способности]: ум невидимый, слово, от него рождающееся, и душа, которой человек дышит и живет».

XIII. Еврей сказал: «всякая истина очевидна, она откроется и ныне, — книги его согласны с верой его!» Святой Иоани сказал: «истина подтверждена и явна; пусть рассеется заблуждение и откроется истина книги божней, святого Евангелия правда, из которой ни одна буква не прейдет». Еврей спросил его: «разве он не сказал в Евангелии: «именем моим изгоняйте бесов?» Иоани ответил: «да, правду говоришь, так бог сказал, и сказанное им во святом Евангелии истинно». Еврей Финеес сказал ему: «в таком случае есть с нами человек, из сынов Иешуа, который сдает плоть свою; если ты исцелишь его, сделаешь великое чудо». Авва Иоани сказал ему: «пусть приведут его сейчас же!» Тогда эмир-ал-муминин приказал доставить его, что и было исполнено, ибо он был связан дома и закован в кандалы и ручные цепи. Когда привели бесноватого, он, войдя посреди восседавших, стал кричать и говорить так: «что нам и тебе, ученик Христов? нас в этом человеке много, куда же ты нас изгоняешь и выводил?» Тогда святой Иоани, ученик Христов, ответил ему тем же голосом, каким господь наш Христос запретила легиону, громадному множеству [бесов], бывших в человеке города [Гадары], повелев им войти в свиней. Призвав Христа, он сказал им: «выходите сейчас из этого человека», и бесы тотчас же вышли. Будучи выгнаны из обиталища своего, они взывали и воздыхали, человек же тот сразу исцелился. Удивление великое обьяло всех, видевших, как о имени божием подчинились ему бесы, которые вышли вон, как только услышали имя Иисуса Христа со отцем и духом святым. Тогда еврей сказал: «то же самое делал без услий и другие волшебники». Святой Иоани воспылал сильным гневом, а по-

¹⁰⁷ გამოცხადეს.

¹⁰⁸ სიტყუეს.

¹⁰⁹ მისა.

¹¹⁰ ჳესო.

სხუნიცა თხიერად შრომისა თულთა-მაქ-
ცეველნი ჰყოფდეს ესევეთარსა. განრისხნა
წმიდაჲ იოვანს¹¹¹ მაშინ გულის-წყრომითა
ფიცხლად. მერმე თქვა. ჰ ფინებ უუუთუპცა
არა უწყოდე ვ'დ მოიქცეოი. აწმცა უბრ-
ძანე ეშმაკთა მათ დამეკდრებად შენ თანა და
წარწყმედაჲ შენი: მესა შინა მიუყუნისამდე:
და სიტყუასა მას თანა იოვანსსა იხილნა
ჰურიაჲან ფინებ ეშაკენი გარემოდგომილად
მისსა¹¹². ვ'ა ნახერწყალნი ცეცხლისანი: მა-
შინ შეშინდა დიდად ჰურიაჲ და უტყვ იქმნა
და მოეუეთა ზრახეაჲ მისი: და მიყო ჭელი
თუხი: და მიილო კარტაჲ და დაწერა: ჰ ამბა
იოვანე: რახსა-თუხ განრისხენ ჩემ ზ'ა: რ'ეს
მიხილუე [282ს] რ' გამოვეციებ შენ-გან: ზედა
მიწვევისსა-თუხ. რ'ა ოდეს განვიდე შუჯულისა
ჩემისა-გან რომელსა ესე არა ეკუთუელ ვარ:
მას შინა: და შევიდე მეორესა. სიტყუა
მაქ'ნდს მიცემად: კაცთა მიმართ ამის-თუხ.
ხ' ერი იგი. რომელნი სხდეს: შეშინდეს ძლიე-
რად რ' ესმოდა მათ ლადადებაჲ იგი ეშმაკ-
თაჲ: მაშინ დასწერა წმიდამან იოვანე სახ'მ
ჯუარისაჲ ჰურისაჲ ზედა: მაშინდა მიიქცა
და ზრახეიდა. ხ' ამირა მომლი განკვრდა
ამის-თუხ. და ყოველნი თანამსხდომარენი
დიდად ფრიად:

XIV. ჰრქუა ჰურიაჲან. ჰ კაცო კურთ-
ხეულყო. არა იტყუასა სახარებასა სინა შენსა. ვ'
დ ქრისტიანმან თქუა წამალი სინაკუდონს^მ
სუთ დადაცათუ არაჲ ვანოს თქვენ. ჰრქუა
მას ამბა იოვანე: კეშმარიტსა იტყვ. ესრ'სთ
თქუა ლმუ'ომან: კეშმარიტ არს იგი. რომე-
ლი აღუთქუა ლმერთან. ჰრქუა მას ჰურია-
მან: აჲ ესერა შემიქმნიეს საკურკლესა შინა
ამირა მომლისასა წამალი ნახევარ ეამისაჲ
და უმცრო მისა: გნებაესა რ'ა მოგართუა
მისგანი: და სუა: ჰრქუა მას იოვანე: კეშმა-
რიტად შევსუა იგი უშიშად. და ბრძანა ამი-
რა მომლმან. რ'ა მოილონ წამალი იგი და
გამოიკადოს იგი. მაშინ მოილეს წამალი
იგი. მარწყუბითა შეპყრობილი: და დადეს
წინაზე ამირა მომლისა. მაშინ თქუა ჰურია-
მან: რ'ა მოჭუაროს ძალლი. და მოჭუარეს.
და მიილო წამალი ნახევარ ეამისაჲ: და შთა-
უდუა პირსა ძალლსა მას. და არა დაჟუნა:
ა'დ მევეულად. დასცევს ჯორცნი [283ა]
მისნი ძვალთა მისთა-გან. და ვ'ა იხილეს
მსხდომარეთა მათ. განიხარეს და თქუეს. ემ-
სათ ლმრთისა-გან რ'ა განვისუენოთ ამის-
გან. რომელსა ესე უჯობნიეს ჰურისა და
მაშინ ითხოუა ჰურიაჲან. კეჲა. და შთაახა
მას შინა წამლისა მის-გან. რომელი კბ ეყო

том сказал: «О, Финее! если бы я не
знал, что ты будешь обращен, ныне же
приказал бы тем бесам вселиться в себя
и сразу же погубить тебя на веки». При
этих словах Иоанна еврей Финеес увидел,
что бесы окружают его, как искры ог-
ненные; тогда еврей очень испугался, он
онемел и перестал говорить. Взял он бу-
магу и написал: «о, авва Иоани! почему
ты разгневался на меня, увидев меня? Я
допрашиваю тебя тщетно, дабы, остав-
шив закон свой, в котором не сомневаюсь,
и перейдя в другой, мог я воздать ответ
людям об этом». Восседавшие там страшно
испугались, ибо они слышали вопль
бесов. Тогда святой Иоанн осенял сверя
знамением креста, и он стал беседовать.
Эмир-ал-муминини и все сидевшие с ним
очень удивились этому.

XIV. Еврей сказал: «о, муж благосло-
венный! Разве не говорилши в Евангелии
твоем, что Христос сказал: «если смерт-
ное лекарство будете пить, не повредит
вам?» Авва Иоани ответил ему: «истину
ты говоришь, так бог сказал, и истинно
то, что он обещал». Еврей сказал ему:
«от в сокровищнице эмир-ал-мумининна я
приготовил лекарство полчасавое, даже
еще меньше, хочешь, я принесу его и вы-
пей». Иоани сказал ему: «вистину выпью
я его без страха». Эмир-ал-муминини при-
казал принести его для испытания. Тогда
принесли лекарство, держа его кашцами,
и поставили пред эмир-ал-мумининном. Ев-
рей сказал, чтобы ему доставили собаку;
когда привели ее, он взял лекарство полу-
часовое и положил его собаке в рот, при-
чем без промедления, тотчас же, плоть
ее отстала от костей. Увидя это, восседав-
шие там обрадовались и сказали: «упова-
ем на бога, что мы успокоимся от этого
[человека], который побеждает сверя».
Тогда еврей потребовал стакан и налил
туда лекарство, достаточное на пятьдесят

¹¹¹ იოვანე.

¹¹² მისა.

ერჯანისა ძალსა. და ჰრქუა წმიდასა ამბა იოვანეს ჰურიამან. შესვ აწ ესე, რომელი ამას კიკასა შინა არს: რა გამოჩნდეს კეშმარიტება: სიცრუესა-გან. და ნათელი ბნელი-სა-გან. მაშინ მიყო ქელი თსი წმიდამან იოვანე ურუველად და უშოშად. და აღილო¹¹³ კიკა იგი: და უბრძანა ეპისკოპოსთა თსთა. რა აღდგენ და ლოცვა ყონ. ზემდგომარეთა მის თან. რა ცნან ყოველთა რვედენი იყვნეს მუნ სიმდიდრშ მადლისა ქრისტოსისა. მაშინ მიხედნა აღმოსავალით: და აღიმალლა კმა თსი. და იტყოდა: მენ ხარ ღმერთი: ღმერთი ჩემი: მაშა და ძშ. და სული წმიდა: შენ ხარ რომელმან აღმითქუ ჩუენ: და სთქუ: სახარებასა შინა წმიდასა შენსა. ვდ უკუეთუ შესუთ წამალი სასიკუდინშ. არა გვენოს თქუენ. და აა მე ესერა. აღთქუმისა შენისა-თჳს ჩუენდა. ესერა მინდობილ ვარ. სიტყუასა შენსა. და სარწმუნოებითა ჩემითა შენდა მომართ ორო ჩემო და ღმერთო ჩემო იჳ ქრისტე. თანა მამისა შენისა და სულით¹¹⁴ წმიდით შენით-ურთ შეესუამ წამალსა ამას: და დაიდვა მეყსელად პირსა თსსა¹¹⁵: და შესუა იგი. მაშინ მეყსელად განათლდა პირი მისი ვა მშშ: [283ს] და დაჯდა საჯდომსა ზედა თსსა¹¹⁶. ურუველად მის-გან. რომელიცა იგი იყო. და უბრძანა ეპისკოპოსთა თსთა. და დასბდე: და დაცვა განკურება მას რამსა შინა. დიდი ყოველთა ზედა: რვედენი იყვნეს ადგილსა მას. და ვა იხილა ანირა მომლმან ესრე სახედ. ჰრქუა მას. ამბა იოვანე. არას ჰპოება: გულსა ზედა: სიმძაფრესა მჭურველებისასა. ჰრქუა მას იოვანე: უწინა მიჭურვიდა გული: და მწყუროდაცა. ხ რეს შეუს. ესე განმიქარდა: და არღარა მწყუროის¹¹⁷: ჰრქუა მას ამირა მომლმან. მიიღე სავარცხალი ესე: და დაივარცხნე წყერი შენი: რ გიჳმს იგი: და ვითარ იხილა ამირა მომლმან. ესევითარი. უკარდა ფრიად.

XV. მაშინ ჰრქუა მას ჰურიამან ფინეხ: არა წერილ არსა სახარებასა შინა ვდ არა დეარდეს თმადცა ერთი თვისიანგან: თქუენისა და არცა წარწყმდეს. ჰრქუა მას წმიდამან იოვანე. კეშმარიტად მართალსა იტყუ: ესრეთ თქუა ღმერთმან. წმიდასა შინა სახარებასა თსსა. და კეშმარიტ არს სიტყუა მისი. ჰრქუა მას ჰურიამან: მარქუ მე. რა აღმოკუუეთო. ზოგი წყურისა შენისა-გან:

собак. Затем он сказал святому Иоанну: «выпей теперь содержащее в сем стакане, чтобы открылась истина от жги и свет от тьмы». Тогда святой Иоанн протянул руку без страха и забот, взял стакан и приказал епископам своим встать и помолиться вместе со стоящими с ним, дабы познали все находившиеся там богатство милости Христовой. Обратившись к во-стоку, он возвысил голос своей и сказал: «Ты—бог, бог мой, — отец, сын и дух святой! ты, который обещал нам и сказал во святом Евангелии твоём: «если будете пить лекарство смертоносное, не повредит вам»; вот я, согласно твоему обещанию, уповаю на слово твое, с верой, в тебя, господа и бога моего, Иисуса Христа, со отцем твоим и духом святым, выпиваю лекарство сие». Он тотчас положил его в рот и выпил. Мгновенно лицо его просияло, как солнце, и он сел на седальце свое, не беспокоясь о том, что случилось; по приказанию его сели и епископы его. Все, бывшие тогда на месте том, очень удивились. Когда эмир-ал-муминин увидел его в таком виде, сказал ему: «авва Иоанн, не ощущаешь ли в сердце своем сильных ожогов?» Иоанн сказал ему: «раньше горело сердце и пить хотелось, но, когда выпил это, все прошло и пить не хочу». Эмир-ал-муминин сказал ему: «возьми гребешок и прищипи бороду свою, ты в этом нуждаешься». Увидев все это, эмир-ал-муминин был очень удивлен.

XV. Тогда еврей Финеес сказал ему: «не написано ли в Евангелии: «ни один волос не упадет с головы вашей и не пропадет?» Святой Иоанн сказал: «воистину правду говоришь, так бог сказал во святом Евангелии своем, и слово его истинно». Еврей сказал ему: «скажи мне, чтобы я отрезал половину бороды твоей и бросил ее в огонь»; посмотрим, сгорит

¹¹³ აილო.

¹¹⁴ სულისა.

¹¹⁵ თსსა.

¹¹⁶ თსსა.

¹¹⁷ მწყუროის.

და შთავადღო იგი ცეცხლსა შინა. და ვიხილოთ: დაიწუეს იგი ანუ არა. ჰრქუა მას წმიდამან. იოვანე. სხუამან და არა შენ. მაშინ ითხოუა ჰურიამან. საპარსველი და მორათუეს იგი. და აღდგა ჰურიამა: და მიჰმართა. და შეეხო. წუერთა: ქრისტეს მოწაფისათა და უნდა რმცა: მოჰკეთთა: ზოგი. [284a] წუერთა მისთა და მუნქუესევი¹¹⁸ შეჰმა კელი მისი: დუქართა ზნა და დაშთა საპარსველი იგი კელსა შინა მისსა¹¹⁹. და ვერეინ შეუქლო გამოღებად კელისა მისისა-გან. რმუნქუესევი¹²⁰: განდუმეს ორნივე კელნი მისნი: მაშინ თქუა იოვანე: კემმართ არს აღთქუმა. ღმრთისა სასუფეველისა მისისა-თეს: და აჰა ესერა: გამოცხადებულ არს იგი:

XVI]. ჰრქუა მას. ფინებ: ჰურიამან: არა წერილ არსა სახარებასა შინა ვ'დ დასდებდეთ კელთა თქუენთა სნეულთა ზედა. და განმიკურნენ: ჰრქუა მას: ამბა იოვანე: კემმართად ესერ თქუა ღმერთმან და კემმართ არს სიტყუაჲ მისი: წმიდსა შინა სახარებასა მისსა¹²¹: ჰრქუა მას ფინებ: აჰა ესერა კელნი ჩემნი განმელ არიან: და თუ ინებო რა განმიკურნო მე: რ ვითქუ: რა სრულ იქმნეს და გამოცხადდეს სიმართლჲ სიტყუსა ამის და სრულებაჲ საქმეთაჲ. ჰრქუა მას: წმიდამან ამბა იოვანე: შეჰგავს რა დაადგერ ესრჲთ სამ დღე რა უწყოდი თუ რასა იტყოდი. ჰრქუა მას ჰურიამან: ორ ჩემო. ნუ¹²² მიტეუებ წარწყმედად. მე დღეს ქრისტეანე ვარი: მრწამს ქრისტეს¹²³ და იგი არს ორ ღმერთი ჩემი. გარნა მნებავს რა გამოვიწულილო. შენ-გან. ზედამიწუნად: რა არა რაჲ დარჩეს გულსა შინა ჩემსა იკვაგანი ყოულადეჲ. ჰრქუა მას ამირა მომლმან: განკურნე ამბა იოვანე: და თუ არა თქუას; ვ'დ ვერ შეუქლო კურნებაჲ ჩემი: [284b] მაშინ განჰმართა წმიდამან: იოვანე: კელი თუსი. და თქუა ვა იგი თქუა ქრისტემან ორმან ჩემმან და ღმერთმან ჩემმან: კელგანემელსა მას. ვგრძთვე მე გეტკვ. ნაწეუართა მაგათ კორცთასა და სისხლთასა კულად ვეგნით ადგილსავე თუსსა მრთულად. ვა პირველად იყენით. და მუნქუესევი¹²² დაჰქარდა საპარსველი იგი კელთა მისთაგან და განიკურნა ვა პირველ იყუნეს მრთულად.

XVII. და ასული ამირა მუმლისაჲ მომუქლად იყო. უწინარჲს. ორმეთო: და: შკდისა დღისა. მაშინ მოეყვნა ამირა მომლ-

ли она или нет!» святой Иоанн сказал ему: «пусть другой сделает это. но не ты!» тогда еврей попросил пощипцы; когда ему принесли их, он встал, подошел к ученику Христову и коснулся бороды его, желая отрезать половину ее. Но тотчас же рука его высохла над ножницами, которые остались в руках у него, так что никто не мог достать их из рук его, и он сразу отсохли обе руки у него. Тогда Иоанн сказал: «верно обещание Божие о сего царствии: вот оно открылось ныне!»

XVI. Еврей Финес сказал ему: «не написано ли в Евангелии: «руки свои возложите на больных, и они будут здоровы?» Авва Иоанн сказал ему: «воистину так сказал бог, и истинно есть слово его святого Евангелия». Финес сказал ему: «вот у меня отсохли руки; если пожелаешь, исцелишь меня, дабы я сказал, что совершенное явилась правда слова сего и концу дела». Святой авва Иоанн сказал ему: «тебе надлежит оставаться так три дня, чтобы знал, что говоришь!». Сказал ему еврей: «господни мои! и дай мне пощипнуть, я сегодня христианин, верю в Христа, он—господь бог мой; только я желаю тщательно изведать у тебя все, дабы не оставалось у меня в сердце никакого сомнения!» Эмир-ал-мушнини сказал ему: «авва Иоанн! исцели его, чтобы он не сказал: не снюг он исцелит меня!» Тогда святой Иоанн протянул руку свою и сказал: «как сказал Христос, господь мой и бог мой сухорукому, так же говорю я сочленениям из плоти и крови: будьте целы на месте своем, как раньше!». Сразу ножницы выпали из рук его, которые выздоровели и стали целы, как раньше.

XVII. За сорок семь дней перед тем умерла дочь эмир-ал-мушнини; когда об этом вспомнил эмир-ал-мушнини, он ска-

¹¹⁸ მუნთქუესევი.

¹¹⁹ მისა.

¹²⁰ ნუ ნაღპისანო სვერჲუ.

¹²¹ ქრისტე.

¹²² მუნთქუესევი.

სა. და ჰრქუა: ინაკით მსხდომარეთა და სახლელელთა თჳსთა: ე^რ მრავალ არს მწუხარებამა ჩემი ასულისა მის ჩემისა-თჳს. არა მე-ნახეა უშუენიერსი მისა. და სიყვითსა-ებრ მისისა: ანუ-მე ამბა იოვანე: შეუძლოა-მე-ა აღდგინებად ნებითა ო^რისა მიისსათა: ე^ა იგი იყო. ჰრქუეს¹²⁸ მას: ამირა მომლო. ნუ დაშურებდი მის-თჳს. მაშინ არა რაა მიუგო მათ: ამირა მომლმან: და დადუნა ე^რ განსლემდე: ყოვლისა მის ვრისა. რომელნი იგი სხდეს წინაშე მისსა¹²⁹. და ე^ა აღდგეს და წარუიღეს: მაშინ ამირა მომლმან: კელი უყურა ანბა იოვანეს. და ფინეს: და შეიყვანა იგინი ხილოანად. რომელ არს სამოთხე: რომელსა შინა დამარხებულ იყო ქალი იგი: და ჰრქუა იოვანეს: ესე საფლავი არს ქალისაჲ მის: შე-მე-უძლოა აღდგინებად ჩვენ-თჳს: ჰრქუა მას [285ა] ამბა იოვანე. ე^ა იგი შემძლებელი იყო დაბადებად მისსა¹³⁰: ვგრევე შემძლებელ არს აღდგინებად ჩვენ-თჳს: და ბრძანა წმიდამან იოვანე: რ^ა აღმოთხარონ მიწა. საფლავის-გან: და განაღონ საფლავი. ხ^რ წმიდამან იოვანე განიპყრნა კელნი თჳსნი ცად მიმართ და თქუა: ო^რ ჩემო და ღმერთო ჩემო. ი^ვ კრისტე: შენ ხარ ღმერთი: მაშა და ძ^მ და სული წმიდაჲ: შენ ხარ რომელმან უწოდე ლაზარეს შემდგომად ოთხისა დღისა დაფლულსა: სამარესა შინა: და მეყსეულად აღდგა შეკრული მჩურთთა ევრსთვე ო^რ ჩემო და ღმერთო ჩემო. ვითბოვ შენ-გან და გვეუღრები. რ^ა ცნან ამათ. ე^დ შენ ხარ დასაბამი: და დაუსაბამოჲ შეუცუალბებელი სამარადისოჲ: შემძლებელი განცხოველებად ეინაჲცა გინდეს: და მოაქუდინებ¹³⁰ ე^ა გნებავს. და თქუა კჳლად წმიდამან იოვანე სახელრთა ი^ვ კოისტსა ო^რისა და ღმრთისა ჩემისათა აღდგეს ქალი ესე: და მეყ^რეულად აღდგა ქალი იგი. ე^ა პირველ იყო. და აღმოიყვანა სული მისი კელთა-გან მიულისათა: და ე^რ იგი მოიყვანეს ანგელოზთა: და მიჰქციეს სული ღისი გუამსავე თჳსსა¹³¹: და ე^რ იხილა იოვანს¹³² ვედრებასა მის-თჳს. მაშინ შეშინდა აჰრონ: რაშიდი ანირა მომლი ფრიად: შეიპყრა განკვრებამან დიდან:

XVIII. მაშინ ბრძანა დაკადებაჲ მტე-როზაჲ ბურძენთა თანა: და ბრძანა გამოცხადებად შჯულისა და ყოველსა წესთა კრის-

ვად возлежавшим с ним и домашним своим: «как велика скорбь моя о дочери моей! красивее же ее, даже подобной ей, я не видывал; не сумеет ли авва Иоанн воскресить ее по воле господа своего?» Ему сказали: «эмир-ал-муминини не утруждай себя этим!» Тогда эмир-ал-муминини ничего им не ответил; он молчал, пока не вышел все, сидевшие перед ним. Когда же они встали и ушли, эмир-ал-муминини взял за руку авву Иоанна и Финесса и ввел их в «место плодов», то есть—сад, где была похоронена дочь его. Он сказал Иоанну: «это — могла дочь моей; можешь ли воскресить ее нам?» Авва Иоанн сказал ему: «как он в состоянии был соз-дать ее, так же в состоянии и воскресить ее нам!» Тогда святой Иоанн, приказав копать землю и разрыть могилу, простер руки к небу и сказал: «Господь мой и Бог мой, Инсусе Христе! Ты бог—Отец, Сын и Святой Дух, Ты Тот, Который воззвал Лазаря из гроба по прошествии четырех дней после погребения, и он тотчас же встал, обвязанный тряпками. Подобно сему, Господь мой и Бог мой, прошу Тебя и молю: да познают, что Ты—начало безначальное, неизменное, вечное; Ты можешь оживить, кого хочешь, и умерщвляешь, как хочешь!» Святой Иоанн сказал еще: «Именем Инсуса Христа, господа и бога моего, восстанет девица сия!» И девица тотчас же встала такой, какой она была раньше; и исхитил он душу ее из рук шолоа. Когда эмир-ал-муминини Аарон Рашид увидел, как ангелы привели душу ее и вернули в тело ее и как Иоанн молился о ней, он очень испугался, и удивление великое обьяло его.

XVIII. Тогда он повелел прекратить вражду с греками и приказал христианам проявлять веру свою и чины, равно ра-

¹²⁸ ჰქუა.

¹²⁹ მისა.

¹³⁰ მისა.

¹³¹ მუაკუდინებ.

¹³² თჳსა.

¹³³ იოვანე.

ტანეთაჲსა და სიხარულსა მათსა: და სამსახურებელთა მათთა უშიშად [285b] და უფარველად: და აღჰქადა ქრისტეანეთა-გან ყოველი იხარკი და ძირი და წუნობაჲ: რ' ვერვინ იკადრებდა გამოცხადებად განსაცდელთა მათ-გან. რომელი შეემთხუოდა ქრისტეანეთა სისხლისა მის-თჳს: დი წარწყმევისა კაცთაჲსა. მათ ეამთა შინა: და ბრძანა აღშენებაჲ ეკლესიათაჲ. ყოველსა საბრძანებელსა შინა მისსა¹²⁹. ხ' ამა იოვანს-თჳს. ბრძანა ყოველივე რაჲცა ინება მიმადლებად მისსა¹³⁰.

XIX. ხ' წმიდამან იოვანე: უპყრა ჯელი ფინებს და წარიყვანა ქალაქად რაკასსა: რომელსა ჰრქვან ვასტი. და ნათელ სცა ფინებს სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა. და მისცა მას საიდუმლო¹³¹ ქრისტისი. კორცი და სისხლი მისი. და იხილეს ყოველთა მათ. რომელნი მოსრულ იყვნენ მუნ ფინებ წყალსა შინა და ლელეაჲ იგი აღიწია ვიდრე თხემადმდშ. და გამოისახა თაჲსა ზედა მისსა¹³² სახმ ჯუარისაჲ. და კუალად ეგო წყალი ადგილადვე თჳსსა¹³³. და დაადგრა ეფერატი ე'ა ზღუდშ. ამართებული: ხ' ნათელ ილო ფინებ აპრილსა შჯდსა და ნათელ სცა ფინებ სახლეულთა მისთა ყოველთა: და იყო რიცხვ ყოველთაჲ მათ. რომელთა ნათელ ილეს. ორას ოთხმოცი სული: და სხუათაცა: მრავალთა კაცთა ნათელ ილეს მას დღესა შინა კელითა მოწაფისა ქრისტისითა. რომელთა რიცხვ არა იყო და ჰრქმენა მათ წმიდაჲ სამებაჲ მამაჲ და ძშ. და სული წმიდაჲ: და ერთი ღმრთეებაჲ. და არა არს მისსა გარეშე სხუაჲ ე'ა ესე გვთქვამს წიგნსა ამას შინა. რომლისა არს დიდებაჲ და მადლობაჲ. და ძლიერებაჲ აწ და მარადის და უკუნიით უ'ვე აწ.

дость и службы без страха и прикрития. Он освободил христиан от всяких податей, невзгод и пренебрежений, ибо тогда никто не осмеливался, боясь крови и погибели человеческой, чинить христианам те испытания, которым подвергались были они. И приказал он строить церкви по всему царству своему и дать авве Иоанну все, что ему было угодно.

XIX. Святой же Иоанн, подав руку Финеесу, взял его [в ту часть] города Ракки, которая называется Васты, и крестил его во имя отца, и сына, и святого духа, а также преподавал ему таинство тела и крови Христовой. Все пришедшие туда видели Финееса в воде, причем волны, поднявшись даже до темени его, избранные над головой его знамение креста и снова вернулись на место свое; Евфрат оставался, как стоящая стена. Финеес крестился седьмого апреля; он крестил всех в роде своем, причем число всех крестившихся простиралось до 240 душ. В тот день от рук ученика Христова крестилось так много и других, что им не было числа. И уверовали они в святую троицу, отца и сына и святого духа, во едино божество, вне которого нет иного [Бога], как сказали в этой книге. Ему-же слава, благодарение и держава, ныне и присно и во веки веков, аминь!

ჩვეთაჲსა¹³⁴ უკუ ადგილსა¹³⁵
 ოქტობრისა¹³⁶

Ноября 13 — Иоанна
 Урхайского

რომ ღლტყსა ც: შენ სტყვა დაუ-
 ს(ა)ბამოა:

На «Господи, воззвах» — [глас] 1: Те-
 бя, безначальное Слово...

ჩაქებდეთ იოვანეს: ღირსსა მღვდელთ-
 მოძღოვარსა: საღმრთოებათა მით ქებითა შე-

Верующие не Христова, собравшиеся
 прославить достойного святителя Иоанна,

¹²⁹ თჳსა.

¹³⁰ მისა.

¹³¹ საიდუმლოა.

¹³² მისა.

¹³³ მისა.

¹³⁴ ნოემბერსა.

¹³⁵ აწნეშ.

¹³⁶ ოქტობრისაჲ.

მოკრებოვლნი¹²⁷ შესხმად: ქრისტესს¹²⁸ მორწმუნენო: რომლითაცა: გამობრწყინდა ღმრთისა შიერ: მნათობად ყოველთა ცისკიდეთა ბრწყინეულედ: და მკოვრნალად სოკლთა და კოტყთა:

ჯლიძერიან შემკობად: საღმრთოთა კებითა: ყოველნი ცისკიდენი: სასუნებელსა შენსა: ბრძენო იოვანე: და ერთობით აკებენ სარწმუნოებით: დღესასწაულსა შენსა ევედრე ქრისტესად: რა მივსენს განსაცდელთა-გან.

ქრისტემან განვწმიდა შენ: საშოთგან დედისათ: სამკვდრებულად თუსად: დუ შენ შიერ ახოვნა: [326] ძალი სასწაოლთა: და არცენა ოვლმრთოთა წინააღმდეგობთა. რა შინ შიერ დაოყოვნა შირნი ოვლმრთოთანი: იოვანე ღმერთ-შემოსილოა:.

წითა ცეცხლისათა: შესწოვენ იოვანე: ეკლნი ცოდვისანი: და მადლისა ცოკარითა: მორწყე ნერგი იგი: კეშმარტი: და ნერგოვლი მოციქოვლთა აღმოცენებოვლი ღელეთა ეკლესიისათა: აღსაებდა სამებისად: ღმრთისა სიტყუსა დედასა:.

რ^ახა ^ცგ^რ.

სიტყუანი საღმრთონი და კმანი: შემკვობელნი და სწაელნი საწადელნი: ენითა: ცეცხლებრითა მოტყინარედ მოეფინნეს: ეითარცა ნათელი: მოოკლებელი: საესეა¹²⁹ მცხინვარებითა: საღმრთოსა მოძღურებისათა აღიესთ: ნაყოფითა მოვინებრითა: ტაძარი წმიდა: ეკლესია დაიდებოვლი: და ნაკადოვლნი მადლთანი: აღმოდიან მას: და იხარებს ბრწყინეულედ: შეიღთა თუსთა თანა დღესასწაულსა: შენსა: იოვანე: მოოვრბობს შრომათა შენთა: ღირსად საკვლობელთა შეიღთა:.

ოვ^ლბსა: ^ც. მონებისა მის-გან:

ქოვნებათა დამბადებულთ: და ოვოვლის-ხმითა განმბარძობელთ: ქრისტე სიტყუოვლი ღმრთისთა მომეც სიტყუოვა სიბრძნისა: რა ღირსად: შევამებდე კებით: იოვანეს კეშმარტიცა მღვდელ-მოძღოვარსა:.

შედის მოკლით-გან გამოვარჩია: კოვრად რჩეოვლად სარწმუნოებისად: დაფაროვლთა მეცნიერმან და გარწმუნა შენ ტკრთვად: ოვსასყიდლოთ: მარგალიტი წმიდა: აღსროვლება წმიდათა მცნებათა მისთა:.

წოთი ძეგ თანაგანმგებელი: მამისა და სოვლსა წმიდისა: ორითა მით ბოვნებითა ჰქადაგე მღვდელთ-მოძღოვარად: იოვანე: შს მგნობართასა: განოყუფელად და შეოვრეველად:.

восхвалим его божественной похвалой, ибо он воссиял от бога ярким светлом всей поднебесной и целителем душ и телес.

Все поднебесные побуждаются украсить память твою, мудрый Иоанне, божественной похвалой, и единодушно и с верой хвалят празднество твое; моли Христа, да спасет нас от искушений.

Христос очистил тебя, богоносный Иоанне, от утробы матери для своего обитания; через тебя он показал силу чудес и пристыдил безбожных супостатов, ибо ею он заградил им нечестивый уста.

Языком огненным сжег ты, Иоанне, терния греха и росой благодати оросил древо истинное, апостолами насажденное, в долилах церквей прозябшее,—исповедание тронцы.

Матери слова божия...

Тропарь, [глас] 1, псалменный.

Глаголы божественные, вещания благоукрашающие и учения вождьсленные языком огненнопылающим разалины, подобно свету иенссякаемому, полному теплоты божественного учения. Плодами красивыми наполнился храм святой, церковь славная, в которой проистекают источники благодати; она светло радуется вместе с чадами своими празднеству твоему, Иоанне, возвещая труды твои, чадо достовоспевасмо!

«Помн» (1 песнь канона), [глас] 1. От работы...

Создатель естеств и вразумитель неразумных, Христе, слово божие, дай мне слово мудрости, дабы достойно украсить похвалами Иоанна, истинного архипастыря.

От утробы матери яметила тебя тайноводец избранным сосудом веры и убедил тебя носить беззвонную и святую жемчужину — исполнение святых заповедей его.

Единого сына, соуправителя отцу и духу святому, в двух нераздельных и неслиянных естествах, проповедал, святителю Иоанне, среди хулителей.

¹²⁷ შემოკრებოვლნი.

¹²⁸ ქრ^ს.

¹²⁹ საესე.

დაოჯუტენელსა:

მს'ლესა: ხეშთა ბოჯნებისა:

ჭოჯალით ოჯილაესა: ნათელსა დაოჯ-

ლაძებელსა: წინაფარ ხედედი: თოჯალითა სოჯლისადათა ლმერთ-შემოსილო: და სიყრ-მით-გან გაჯოჯნდა: დასაბამი სიბრძნისაა შიში ღმრთისაა: რომლითა დაოჯუტენ პირნი მგმობართანი: და ჰსუტევე ხეცისა სასოჯუტეველსა:

ქიილე რაა ბრძენო ზამთარი განძენებოჯლი: ეკლესიათა-თუს: აღბროჯლი მჯდომისა მიერ განლაღებოჯლისა: ლმობიერად იხხოჯუდი: შეწვენასა ღმრთისაგან მღდეღთ-მოდლოჯარო: და მოილე მის-გან თხოაა შენი: ვითარცა მონამან სარწმუნომან:

ღჯორცოთა წესთა: მთავარი გაბრიელ მოიელინა: მალღისა მიერ: ხარებად შენდა: ძლევესა მტერთა შენთასა: ე'ა იგი პირველ: მღდეღისა ზაქარიას შობისა-თუს: წინამორბედისა იოჯანჯისა¹⁴⁰ და მან მოსპო მწოჯბარებაა შენი:

დიდებოჯლი იქ:

განმ'ლესა: ლოღო რომელ შეჯრაცხ:

ქითარცა აღოჯუტოჯა მჯსნელმან: საყოჯარელთა თუსთა მიეცემად სიტყოჯაა სიბრძნისაა: რაჯამს იგი წარღდენ წინაშე მძღაჯერთასა სიტყუს-გებად: აპა დღეს აღესტოჯლა კეშმარიტად: რ' იოჯანჯე¹⁴¹ მიერ: საღმრთოდათა მით სიბრძნითა: დაოჯუტენ პირნი ოჯღმრთოთა მგმობართანი:

ქშიილე კამაღლაღ ღირსო: სიბრძენე¹⁴² იგი გონებისა თოჯალთა: ჰოჯრისასა მას ბოროტად¹⁴³ მგმობარსა: და დეეე ძალი ოჯძლოჯრი: ძალითა საღმრთოდათა რომელი გემოსა: რაჯამს იგი ჰქადაგე ბრძენო ძეა მამისა მალღისაა: თანამეღობეღა სოჯლით წმიდით-ოჯრით:

წოჯ¹⁴⁴ იქადინ აწ სილაღათ: მოქადოჯლი აჩრდილითა მით შჯოჯღისადათ: რ' სძლია მას ღღესა ჯოჯარით მოქა(აღ)ოჯღმან მოწოჯუტენ¹⁴⁵ კრისტესმან¹⁴⁶ კეშმარიტმან: და განჯკრენა გონებანი: მძღაჯერთა ოჯშჯოჯლოთანი: მაღღითა საღმრთოდათა: ბრძენმან იოჯანჯე:

ლოღი რომელ მოჯოჯუსწაეა:

ო'ო მ'სა: კოჯერთბი:

ნეღმსთიმოგო...

«Вонми» (II п.). Превыше естеств:

Незримый глазами невечерний свет ты предвидел, богоносный, духовными очами и от юности имел начало премудрости — страх божий, которым заградил уста хулителей; пребываешь (ныне) во царствии небесном.

Видя, премудрый, зиму свирепую, возбужденную против церкви возгордившимся врагом, умоленно просил, святителю, помощь от бога, и, как раб верный, получил просимое.

Безплатных чиновачальник Гавриил послан был к тебе от Вышнего возвестить тебе победу над врагами твоими, как [послан был он] раньше к священнику Захарии [возвестить ему] о рождении Предтечи Иоанна, и он утолил печаль твою.

Преславное сбылось...

«Утвердися» (III п.). Камень, его же небрегоша...

Обещание спасителя дать любимым своим слово мудрости, когда они предстанут пред насильниками для ответа, вот сегодня исполнилось воистину, ибо через Иоанна божественной мудростью он заградил уста безбожных хулителей.

Громогласно обличил ты, преподобный, слепоту мысленных очей злохульного ересья и силой божественной, в которую ты был облачен, низложил силу слабую, когда проповедал, премудрый, сына всевышнего отца, совладателя духом святым.

Да не хвалится ныне горделиво хвалящийся тенью закона, ибо его победил сегодня хвалящийся крестом истиинный ученик Христов; и удивил премудрый Иоанн благодатью божественною ум насильников беззаконных.

Камень, онъже предзнаменовался.

«Услышах, Господи» (IV п.)—Жезл...

¹⁴⁰ იე'ნესისა.

¹⁴¹ ი'ენეს.

¹⁴² სიბრძენე.

¹⁴³ ბოჯოჯოტად.

¹⁴⁴ ნწოჯ.

¹⁴⁵ მოწაემემან

¹⁴⁶ ქ'ეს მან.

უტლთა ზედა მოციქულთასა: ამ-
ვედრდა მხოლოდ-შობილი სიტყუაჲ ღმრთი-
სა: ვითარცა თქოჲ საღმრთოჲმან ამბაკომ:
რომელთა ბერ წილად: ოჲწოდა წინაჲსწარ-
მეტყუელმან: ხ' იოჲნე ბრძენმან: ქადაგა
მხოლოა ღმერთად და კაცად სრულად.
[327]

სიტყუათ მამისაო ქრისტე: გამო-
ჩინებდა შენი შორის ორთა¹⁴⁷ მათ ცხოველ-
თა: მამისა და სოჯლისა ქადაგა: ღმრთის-
მზილეელმან ამბაკომ¹⁴⁸: ხ' იოჲნე ბრძენმან
აღგაიარა შენ: შობილი ჯორცითა ქალწო-
ლისა-გან.

წიერთი ღმრთისა-გან გამოსრული:
სიტყუაჲ ოსხეოვლოა შობილი ღმრთებითი
მამისა-გან: ოჲქადაგა ამბაკომ: მთით ჩრდი-
ლოთ მომავლად: სძალისა-გან ოჲქორწინე-
ბელისა: რომელი სანატრულმან. იოჲნე ქა-
დაგა წინაშე მძღაერთა.

ვერ მისწოვებდა ბოჯებდა ჩოჯენი:

ღ'თგ'ნსა: ღმერთი ხარ მშუდობისაჲ.

შხილა: ესაია მსგავსად ძალისა. ო'ნი
მჯღომარეა¹⁴⁹ საყდართა ზედა: რომელსა
წმიდარსობით აქებდეს ოჲქორციონი¹⁵⁰: ხო-
ლო შენ ღირსო იოჲნე მალლით მოიღე
მადლი: ძალისა საღრთოსაჲ: და ჰქადაგე
სამებდა ერთი ღმრთეებაჲ.

ქომელ არს: ბრწყინვალეება დიდე-
ბისა: მამისაჲ და ხატი ძლიერებისა: ღმერ-
თი განმგებელი ორთა¹⁵¹ მათ თუთებათაჲ:
ძეჲ მხოლოა დაოვსაბამოა: ჰქადაგე ღირსო:
და ასწავე მამათ: ოჲრწმოვროთა მართალი აღ-
სარებაჲ:

სროვლებით: მოიღე ძალი ზეგარდა-
მოა: სანატრელი მღდელთ-მოძღოვაროა იო-
ჲნე: და მსგავსად მესწელისა ოჲბრძანებდ
სოჯლთა ბოროტთა: და განსდევნენ ჳელმწი-
ფებითა მის-მიერთითა: ხ' მგომბარი იგი
ოჲტყო იქმნა სიტყუა შენითა.

ღმრთის-მშობელად:

ღ'ლტყსა: პირველ იონა:

სასწაოულითა: შეიმკვე მღდელთ-
მოძღოვარო: და ლოცვითა განჰქსენ ენისა
ოჲტყოვება: ჰოჯრისა 151: მის: რომელ იგი
ზეელ პატივად: ოჲრწმოვროებისა-თჲს სწაე-
ლათჲსა: რა იქნე საცოჯრისა-გან: და
შესწირო ღმრთისა: ვითარცა მსხოვრპლი:

¹⁴⁷ ორთა.

¹⁴⁸ ამბაკომ.

¹⁴⁹ მჯღომარე.

¹⁵⁰ ოჲქოვრციონი.

¹⁵¹ ორთა.

^{151a} ჳორისა, ჰე-მეტე ფორმის ნაშთი.

На колесницах апостолов, которых мно-
гократно призывал пророк, поссело един-
нородное слово божие, как сказал божес-
твенный Аввакум; мудрый же Иоани
проповедал единого богом и человеком со-
вершенным.

Слово отчее, Христе! Явление твое
между двух Пребывающих, — отца и ду-
ха, проповедал боговидец Аввакум; му-
дрый же Иоани исповедал тебя, рождего-
ся плотью от девы.

Бога, от бога ншешдшего, слово бесплот-
ное, по божеству от отца рожденное,
проповедал нам Аввакум идущий от горы
приосененной. — Девы безвестной; во-
деленный же Иоани проповедал его перед
наслашниками.

Не постигает естество наше...

«От мощи» (V п.) Бог еси мира...

Исаия по силе своей видел сидящего на
престоле господя, которого, славословя,
хвалили бесплотные; ты же, преподоб-
ный Иоанне, свыше получил благодать не-
бесной славы и проповедал троицы единое
божество.

Ты, преподобный, проповедал того,
кто является сиянием славы отчей
и образом крепости, — бога, проявивше-
гося в двух единствах, единого безначаль-
ного сына, и научил, отче, неверных пра-
вому исповеданию.

Обильно принял ты, вождельный свя-
титель Иоани, вышнюю силу и, по-
добно избавителю, повелев злым ду-
хам, изгнал их силой его; хулитель же
тот сделался нем по слову твоему.

Яко Богородицу...

«Возопих» (VI п.) Первое. Иона...

Чудом украсился ты, святителю, и мо-
литвой разрешил еврея того от немоты
языка, постигшей его в наказание за ис-
херие учению [твоему], дабы избавить его
от соблазна и принести в жертву богу.

Ըտոյգոմոզლისა მის: მაცობვრისა ჩოუენისა კეშმარატად მცნებისა სასოებითა: არაჲ შესძროვნდი ნეტარო: არამედ კადნიერად შესჯ სასოუმელი იგი მწრათულ მომაკოვდინებელი: ხოლო: დაიკვე ოჯენებელად: ძალითა მით საღმრთოთა: ზეგ(რდამოთა):

ჴციხინარებითა საღმრთოთა მადლისათა: განათლდა პირი შენი ეჲ მზეა: ყოვლად კებოვლო: რომლითა შეძროვნდეს წინაღმდგომნი: და მართლოკოვ იქცეს სირცხვლეოვლნი: ხჲ შენ ინარებ სოვლითა: და აქებ ქრისტესა ღმერთ-შემოსილო:.

ორთა¹⁵² მოკცელთა:

კსლხა: გოვლის-წყრომისა მძლევისისა:.

იმრთისა სიტყოვია დაოვსაბამო: ოჯილავი იხილვა ოდესმე: მეოთხედ სამთა შორის: ყრმათა აბრამეანთა: და შემწოვლეობა იგი: საჯოვმილისა მის ცოვარად შეცვალო და ყრმანი იქნა: ხჲ შენ ნეტარო: დაშრიტე ცეცხლი იგი სატოვრისა: და ოჯინო ჰყავ რისხევა: მძლევისისა იოვანე:.

ჴაჰკსენ წინაღმდგომია მძლეურთა: ეჲ ქველი დედამზარდლისა: ნეტარო იოვანე: და ლელევათ მთ შინა: ოჯრწომოვნობისათა ჰღლეულ-ღირსა: ნავითა მით მართლისა სარწომოვნობისათა. ეჲ გეტრათა შენ: აფრავა ჯოვარისა: და მოწუნეოვლ იქმენ ზეცისა ნავთ-სადგოვრისა: მამო სანატრელო:.

ქალნი იგი ცოდვისანი: შესწოვენ ენითა ცეცხლისათა: ნეტარო იოვანე: შემაშფოთებულნი: ნერგათა სარწომოვნობისათა: ენანი იგი ბოროტად მადიდებულნი ღმრთისანი: და ეჲ ვარდი: დაყოვავილე: ნაყოფი ოჯბიწო: მართლმადიდებლობისა: ორნატთა¹⁵³ გოვლისათა:.

სამებასა ერთარსებასა:.

აკსხა: სიბოძინთ სიმჴნე¹⁵⁴ აჩოვენეს:.

ხოცვითა შენითა მამო: სათონდ ღმრთისა შეწოროვლითა: აღასროვლებდ სასწოვლოთა ოჯრიცხოვთა: რაჟამს განჰკოვრენს ჴელნი იგი განჰმელნი: ოჯრწომოვნოსა მის ჰოჯრიისანი: რომელი განისწავლა გოვემთა-გან: და სარწომოვნობით შეგვიგრდა შენ: და ღირს იქმნა შენ მიერ: მეორედ შობასა წყლითა და სოვლითა წმიდითა:.

ქანარსი სიტყოვია ოჯავომ: სწორო¹⁵⁵ მამისა და სოვლისა: ერთი ქრისტე¹⁵⁶ ღმერთი და კაცი სროვლი: (ჰჰადაგე

Истинно уповая на данную спасителем нашим заповедь, ты не испугался, блаженный, но дерзновенно выпила чашу, мгновенно умерщвлявшую; божественной же и высшей силой ты остался невредимым.

Теплотой божественной благодати просияло лицо твое, как солнце, всехваляемый; этим смутились супостаты и, пристыженные, обратились вспять; ты же, радуясь душой, хвалишь Христа, богоносный!

Две утробы...

«Благословен еси» (VII п.) — Гнев мучителя...

Безначальное и незримое слово божие, показавшись некогда четвертым среди трех отроков авраамских, жгучесть печи преложило в росу и спасло отроков; ты же, блаженный Иоанн, угасил огонь соблазна и сделал невидимым гнев насильника.

Ты разрушила противодействие насильников, как паутину, блаженный Иоанн, и по волнам неверия бурно носился, предобный, на корабле правой веры; имея крест в качестве парусов, ты достиг небесной пристани, отче вождельный.

Трения греха, заглушающие дерево веры, и языки, злословящие бога, сжег ты, блаженный Иоанн, языком огненным и в бороздах сердце распустил ты, как розу, непорочный плод православия.

Троицу единосущную...

«Благословите» (VIII п.) — в мудрости мужество показали...

Молитвами твоими, благоугодными богу, ты, отче, совершила бесчисленное множество чудес, когда исцелила сухие руки неверующего сврея, который, будучи прочен бедствиями, с верой припал к тебе и удостоился от тебя второго рождения водой и духом святым.

Единосущное и безначальное слово, равное отцу и духу,—единого Христа бога и человека совершенного [проповедал

¹⁵² ოჯრთა.

¹⁵³ ოჯრნატთა.

¹⁵⁴ სიმჴნე.

¹⁵⁵ სწოვრი.

¹⁵⁶ ჴე.

შენ) და დაპბეკდე სიტყოვასა სასწაოვლითა: რომელი წანებითა საქმეთათა: ჰრწმენეს ოჯრწმონეთა მათ: ოძლეველი ძალი ქრისტესსა¹⁵⁷ კეშმარტიცა:.

შოვეცა ძალი ზეგარდნო: ლოცვითა შენითა ღირსო: ად აღადგინე საფლავით მყოფარი იგი განხრწნილი: ერა მესნელმან ოთხისა დღისაა ლახარეა: ხრ შენ ოჯარე-ას¹⁵⁸ ბოჯნებათა: კაცობრივითა: აღმადღდი იოვანე: რაეაჲს ცოცხალი წაროვდგინე: მრავალეამისა იგი დაფლოვლი: და დაქსნილი: მშობელთა ოჯნებელად:.

ცხოვრებისა სასოდ:.

ადზსა: ძლეოვლ იქმნეს:

ოჯილიასა: თოვალთა-გან მხილვა-რეთა: ნათელსა ყოვლად-მოოჯკლებელსა: საღმრთოთა საყოფელთა: ტაძართა მათ ველთ-ოჯქმნელთა დამჯდრებოვლ ხარ ღირსო წინაშე სამებზსა: წმიდაო იოვანე: დიდო მღღელთ-მოძლოვარო:.

ძლეოვლ¹⁵⁹ იქმნა: ძალი ბელიარე-სი¹⁶⁰: ძალითა შით ოძლეველითა: რომელ შეგემოსა ოჯილიათა და ხილოვლთა მტერ-თა წყობასა: ნეტარო იოვანე და ყოვლით კერძო მძღვ ექმენ: მძლეარებასა წინააღმდგომ-თასა: მღღელთ-მოძლოვარო იოვანე:.

ქმრთისა მიერ გამოსწდი იოვანე: ხოჯროთ-მოძლოვარად კეშმარტიად: ბრძენო: და აღაშენე¹⁶¹ ღირსო: ტაძარი მართლისა სარწმონეობისა: საფოვქელსა¹⁶² მას ზედა: დამჯარებოვლსა ქრისტესსა¹⁶³ მოციქოვლთასა: და შეაპეე იგი მაღლითა მღღ(ლობისათა):

ოქხეშთაეს¹⁶⁴: ამაღლდა ქება შენი: ყოველთა მეტყოველთა სიტყვთა იოვანე: და ეერ შეოძლებთ ღირსად: გალობად შენდა: ად შეიწიოე ოჯღირსთა-გან ბაგეთა ცნინი შესხნა: და ითაოე ჩოვენ-თჲ დიდი წყალო-ბაჲ:.

დიდებოვლო:.

აქზსა: კეშმარტიებაჲ:.

ტლმალდი ღირსო ერა თეხბიტელი: ეტლითა შრონათა შენთათა: რაეაჲს ფრთონ ჰყაე გონება შენი: საღმრთოთა მცნებათა: სროვლებით აღსროვლებითა: და მიიწიე ზე-ცისა კამართათა:

თ], подтвердив слово чудесаши; и неверующие же поверили в исподобную и истинную силу Христа свидетельством дел.

Приняв силу свыше, молитвами твоими, преподобие, воздвиг ты от гроба покойницу истлевшую, как избавитель четырехдневного Лазаря; и ты, Иоанне, вознес выше человеческого естества, когда представил родителям невредимой давно погребенную и разложившуюся.

Упованием жизни...

«Величит» (IX п.). Победены были...

В неприступном для глаз созерцающих и неиссякаемом свете, в селениях божественных,—храмах нерукотворенных, живешь ты пред святой троицей, святым Иоанне, великий архипастырь!

Побеждена сила величара силой непобедимой, в которую ты был облечен, блаженный Иоанне, сражаясь с невидимыми и видимыми врагами; со всех сторон ододел ты, святителю Иоанне, насилне супостатов.

Показавшись от бога истинным архитектором, ты построил, премудрый Иоанне, Храм истинной веры на утвержденном Христовыми апостолами основании и украсил его благодатью священства.

Хвала твоя, Иоанне, вознесена оченъ высоко словами всех способных говорить; хотя мы и не в состоянии достойно воспеть тебя, но примишь из недостойных уст малое сие восхваление и выпроси нам великую милость.

Преславная...

На «Хвалите» [стихиры]. Истина...

Вознеся ты, как Февзитянин, на колеснице трудов твоих, когда, открывав ум свой исполнением божественных заповедей в совершенстве, достиг ты небесных сводов.

¹⁵⁷ ქესა.

¹⁵⁸ ოჯარეს.

¹⁵⁹ ძლეოვლ იქმნა повтoreно два раза.

¹⁶⁰ ბელიარესი.

¹⁶¹ აღაშენე.

¹⁶² საფარველსა.

¹⁶³ ქეს.

¹⁶⁴ ოჯხეშთაეს.

Սալեմს Լուկիտա: Բլասրուլըն Մա-
մա: ՏԱԿՐԵՎԵԼԵԹԱ ՏԻՄՐԱՎԵԼԵՆԻ: ՄՈՒՅԻԴԵ
ՍԻՐԵՎԸ ՄԶՄՈԹԱՐԻ ՈՂԻ: ԸԱ ՄԵՏՏՐԻՔ ԼՄՐՏԻ-
ՏԱ: ԳԱՆԹԱՆԻԼԻ ԵՄԹԱՅԻՏԱ: ԸԱ ԳԱՆԱՏԼԵԹՆՈՂԻ
ՏԱՐՏՈՒՅՆՈՂԵԹԻՏԱ:

ՏԱՅՐՈՒՄԻԼԻ ՈՂԻ: ՄՈՒՅԻՆԱՐԵՎՍՅԱՆ¹⁰⁵ ԸԱ-
ՄՐԻՏԵ: ՔՐԻՏԵՍԻ ՏԻՏԻՅՈՒՅՆ ՄԱՄԻՏԱՅ: ԱՅՆԵԹՈՂ-
ԼԻ ՄՏԵՐԻՏԱ ԹՐՈՐՈՒՏԻՏԱԵ: ԼՈՒԿԻՏԱ ԼԻՐՏԻ-
ՏԱ: ՄՈԸԵԼՏ-ՄՈԸԼՈՒՅՐԻՏԱ ՄԵՆԻՏԱԵՏԱ: ԸԱ ՄԵՔԻ-
ՐՈԹԵՆ ԳԱՆԹՆՈՒՅՆԻ ՏԱՆՏԻՍՏԻՆԻ:

ՄՏՐ ՈՂՄԵՐԵՏԱԸ ԳԱՆԻԹԱՐԵԹՏ ԸԱ ԳԱՆՏԻ-
ԹՐԵԹԻՏ: ՔԱԼԱՔԻ ՈՒՐԱՅԱՆ¹⁰⁶ ԸԱ ՔԵԹԻՏ: ՔԱՏԻՅ
ՍԵՄՏ ՏԱՅՆԵՆԵԹԵԼՏԱ ՄԵՆՏԱ: ԼԻՐՏԻՍ ՈՒՅԱՆԵ: ԸԱ
ՄՈՂԻՂԵԹՏ ՄԵՆ Մ(ԵՍ)ԹԱԸ ՏԻՆԱՄԵ ԼՄՐՏԻՏԱ
ՈՂՅՈՒՅՆԻՏԱՄԸԵ:

ՔԱԼՏՈՒՅՆ ԼԻՐՏԻՍ:

Совершив молитвами множество чудес,
ты привлек к себе, отче, того, который в
начале был хулителем, и принес его, омыв
того в купели и просвещенного верой, в
жертву богу.

Молитвами достойного святителя твое-
го ты угасил, Христе, слопю отчес, раска-
ленную печь, разженную злым врагом, и
собрал рассеянную паству.

Ныне в особенности радуется и ликует
город Урха и чествует похвалой память
твою, преподобие Иоанне, имея тебя хо-
датаем пред богом во веки.

Дева достойная...

¹⁰⁵ ՄՈՒՅԻՆԱՐԵՎՍՅԱՆ.

¹⁰⁶ ՈՒՐԱՅԱՆ.

VI

ГРУЗИНСКАЯ ВЕРСИЯ АРАБСКОГО ЖИТИЯ ИОАННА ДАМАСКИНА*

ВВЕДЕНИЕ

1. Сведения о грузинском Житии

Иоанн Дамаскин является одной из крупнейших личностей в истории христианской церкви. Занимая ответственный пост главного логофета при дворе Дамасского халифа, он стал во главе православной партии во время иконоборческого движения, причем, можно сказать, на своих плечах вынес всю тяжесть и остроту этого движения. Пострадавши за свои ортодоксальные убеждения, он остаток дней своих проводит в рубище скромного инока в знаменитой лавре Саввы Освященного¹, где и испускает последнее дыхание в 749 году². Он оставил после себя массу произведений догматического, полемического, экзегетического, аскетического, гомилетического, литургического и философского характера, воскресивших на мгновение в церкви Христовой дух классической патристической письменности.

Поразительно, что в церкви христианской долго не имелось более или менее обстоятельной биографии этой выдающейся личности. Первое обстоятельное жизнеописание Иоанна на греческом языке, дошедшее до нас, относится ко второй половине XII века. Написанное патриархом Иерусалимским Иоанном³ Меркуропулом (1156—1166), оно издано впервые в 1712 году известным Лекиеном и переиздано в 1897 году по другой рукописи покойным П. Керамевсом. Для нас очень интересно свидетельство этого Жития, что в его основание было положено жизнеописание Иоанна Дамаскина, «грубо составленное» на арабском языке. Вот соответствующие слова этого Жития: «неужели следует допустить чтобы жизнь такого мужа была написана, как попало, грубыми словами, и притом еще на арабском языке и арабскими письменами?» «Прости меня, трижды блаженный муж,.... что я, носящий твое имя,.... переделал это прекрасное приношение, сделанное другим просто, как он

* Впервые напечатано в журнале „Христианский Восток“ т. III, вып. II, 1915.

¹ В монастырь Саввы он удалился при халифе Хишаме (724—743) (H. Lamshens, *La Syrie. Précis historique*, t. I (Boyrouth), 1921, p. 110).

² S. Vaillié, *Date de la mort de saint Jean Damascène* (*Échos l' Orient*, t. IX [1906], p. 28—30).

³ Его до сих пор часто отождествляли с Иоанном X века (963—969), но только что изданный арабский текст Жития И. Д. исключает возможность подобного отождествления.

мог, и написанное арабским языком и арабскими словами!»⁴. Возникал следующий историко-литературный вопрос: где же тот арабский оригинал, который лег в основу греческой переделки Иоанна Меркуропула? Сохранился ли этот подлинник и кем он составлен? Ответ на этот вопрос последовал совсем недавно; В 1912 году один из специалистов христианской арабской литературы, Константин Баша, издал арабский текст Жития Иоанна Дамаскина по трем рукописям: Хомской, Хаматской и Ватиканской⁵. Житие это снабжено агнографом довольно обстоятельным предисловием, знакомящим нас с автором Жития, а также с временем и поводом написания его. Автором Жития оказывается монах монастыря Симеона Дивногорца, в окрестностях Антиохии, Михаил, араб по национальности, знакомый и с греческим языком. Поводом написания послужило следующее обстоятельство. В воскресенье, первого числа месяца кануна I, в восьмой индиктион, в лето 6593 от сотворения мира (т. е. 1 декабря 1084 года), румский сельджукид Сулейман ибн-Кутулмыш осадил город великую Антиохию и стал громить ее. По истечении трех дней, т. е. 4 декабря, он овладел городом, причем перебил всех жителей, в живых остались те, которые в бегстве взобрались на гору в городскую крепость. Монах Михаил, случайно находившийся тогда в городе, сделался невольным свидетелем всего этого кровавого ужаса. Так как все это происходило 4 декабря, когда положена память Иоанна Дамаскина, то Михаил обратился к нему с молитвою, прося у него защитить и избавить город от той гибели, среди которой он очутился. «И действительно, когда мы уселись на землю, рассказывает он, глашатаи кричали громким голосом, говоря, что Сулейман разрешил пленным жителям города спокойно и безбоязненно возвратиться в свои жилища. Через год после этого, 4 декабря (1085 г.), я, говорит он, пожелал услышать историю св. Иоанна, но от всех узнал, что подробной истории его не существует ни на греческом, ни на арабском языке. Я уже раньше слышал о нем отдельные рассказы и нашел очень краткие упоминания; я собрал все это, кое-что выпустил и из всего этого сделал один связный рассказ»^{6а}.

Таким образом, житие Иоанна Дамаскина написано впервые на арабском языке монахом Михаилом в конце 1085 года в благодарность за дарование заступничеством Иоанна пленным жителям Антиохии свободы Сулейманом ибн-Кутулмышем.

Сведения о существовании арабского Жития Иоанна Дамаскина, принадлежащего перу Михаила, в печати было известно еще до издания К. Баша; первое известие об этом мы находим у Ф. Жордания в 1 книге его «Хроник» (стр. 219), появившемся в 1892 году; затем это же сведение у него повторено в 1 книге его «Описания» рукописей Тифлис. церк. музея, изданной в 1902 году (стр. 18). В 1907 году об этом писал проф. Н. Я. Марр⁶, в 1910 году и мы имели случай коснуться этого воп-

⁴ Migne, PG. t. XCIV, col. 433, 489. Проф. В. Беляев, Греческое житие И. Д., стр. 24, 43—44 («Полн. собр. твор. св. И. Д.», т. I, изд. С.—Петербург. Духовн. Академии, 1913).

⁵ Biographie de Saint Jean Damascène. Texte original arabe. Publié pour la première fois par le P. Constantin Bacha. Imprimerie Grecque Melchite de Saint Paul. Harissa, Liban 1912.

^{6а} С. Ваха, С. 7—10; проф. А. Васильев, Арабское Житие св. И. Д., стр. 7—9 (Полное собр. твор. св. И. Д., т. I).

⁶ «Церковныя Ведомости» за 1907 г. № 2, приложение, стр. 105.

роса⁷; в 1911 году сведение это появилось и на французском языке в случайной заметке известного болландиста, Р. Peeters-а⁸. Наконец, в том же 1911 году проф. Н. Я. Марр дал краткое предисловие (в груз. тексте являющееся послесловием, гл. XXXIII) к этому Житию на грузинском и русском языках⁹. Таким образом, еще задолго до издания арабского Жития, в пору самых горячих поисков этого Жития и автора его, уже имелись исчерпывающие сведения по интересовавшему византинстов-ориенталистов историко-литературному вопросу; но в заинтересованных кругах сведения эти почему то оставались неизвестными, так что ни К. Баша, издатель арабского текста Жития, ни даже проф. А. Васильев, переводчик его на русский язык, не знали и не знают о существовании грузинской версии интересующего нас агнографического документа.

Появившееся впервые в 1085 году связанное и последовательное жизнеописание Иоанна Дамаскина сразу обратило на себя внимание и вскоре же переведено было сперва на греческий язык митрополитом Аданским Самуилом, а с греческого языка на грузинский. О личности и деятельности митрополита Самуила никаких сведений не сохранилось; город Адана существует и теперь: он находится в Киликийской митрополии Антиохийского патриарха и вместе с Мерсною и Тарсом служит резиденцией митрополита; отсюда митрополия Киликийская иначе называется Тарсо-Аданской; церковная жизнь в Адане ныне в упадке: в нем лишь 1 православный храм, два священника и две туземные школы¹⁰. Грузинский перевод сделан, как видно из заглавия издаваемого текста и послесловия к нему (глава XXXIII), одним из выдающихся подвижников и писателей грузинских обителей Черной горы, близ Антиохии, Ефремом Мцире, который, судя по тому, что в актах Рунско-Урбинского собора 1103 года ему возглашается «вечная память», не пережил XI столетия¹¹. Итак, и греческий и грузинский переводы Михаила появились между 1086 и 1100 годами; все три лица: Михаил, Ефрем и митрополит Самуил, значит, были современниками, первые же два, — Михаил и Ефрем, — ближайшими и непосредственными соседями по месту подвигов в обителях Дивногогорских.

Таким образом дошедший до нас греческий текст Жития, принадлежащий патриарху Иоанну Меркуропулу¹², не есть первичный: до него существовала другая редакция, принадлежащая митрополиту Аданскому Самуилу. Была ли в руках патр. Иоанна Меркуропула эта ре-

⁷ Новоткрытый агнологический памятник иконоборческой эпохи (ТрКА, 1910, июнь, стр. 218, прим. 1). (Печатается в этой книге).

⁸ АВ, XXX, р. 406.

⁹ ЗВО, XXI, стр. 095.

¹⁰ Проф. И. И. Соколов, Антиохийская церковь, очерк современного ее состояния (Сообщ. Прав. Палест. Общ. 1913, т. XXIV, вып. 3, стр. 320—321).

¹¹ С. Горгадзе, ნუმუნოს ეგესელი, ბუნებისათვის კაცისა, ბერძნულითგან გადმოღებული ოთხეუ პეტრიწის მიერ, Тифлис, 1914, стр. X.

¹² Автором греческого Жития является по иерусал. патриарх Иоанн Меркуропол, а Антиохийский патриарх Иоанн (1092—1098). Это подтверждается свидетельством арабского историка Михаила Брека, восходящим вероятно, к Макарию Антиохийскому: «он (антиох. патр. Иоанн) написал Житие Иоанна Дамаскина пресвитера при содействии иеромонаха Михаила Антиохийского, когда Сулейман, сын Каламаш (sic) овладел Антиохиею в 6593 году» (Еп. Порфирий Успенский, Восток Христианский, Киев, 1874, стр. 72).

дакция, или же она успела пропасть еще до него, неизвестно. Если безусловно верить цитированным выше словам Иоанна Меркуропула, у него не только не было под руками редакции митрополита Самуила, но он и не подозревал об ее существовании. Таким образом, грузинская версия нам сохранила первичную греческую переработку оригинального арабского текста или, иначе говоря, новую редакцию Жития. Значение этой редакции заключается в том главным образом, что в основе ее лежит непосредственный, неуспевший еще осложниться или дифференцироваться труд Михаила, в том самом виде, в каком он вышел из рук автора. А что дифференциация эта случилась еще на арабской почве и вскоре после появления Жития, это видно и из издания К. Баши и из перифраза Иоанна Меркуропула.

В каком же отношении стоит эта первичная греческая редакция, сохранившаяся на грузинском языке, к арабскому тексту Михаила? Ефрем Мцире говорит, что Самуил «разукрасил» труд Михаила; этим он дает понять, что работа Самуила представляет собою так называемый в агиографической письменности «метафраз», т. е. переложение, разукрашение оригинального житийского текста по принятым образцам, унаследованным от Симеона Метафраста. Это подтверждается и сличением грузинского с арабским подлинником; здесь мы представим самые общие результаты этого сличения.

1) В грузинском тексте недостает всего того обширного предисловия, в котором Михаил рассказывает о поводе написания им Жития Иоанна Дамаскина. Правда, в конце Жития, в качестве послесловия к нему, Ефрем Мцире кратко упоминает о поводе, по которому оно написано было Михаилом (гл. XXXIII), но настаивать, что упоминание это имелось и в переработке Самуила, мы не решаемся: об этом Ефрем мог знать непосредственно от самого автора, монаха Михаила.

2) Вступление к Житию, начинающееся словами «Для большинства людей...» в грузинской версии представлено пространнее и речелюбивее (гл. I), чем в арабском.

3) Имя отца Иоанна в арабском—Ибн-Серджун (Сергий), по грузински—«Мансур, что в переводе значит Никомакос» победитель в сражении (гл. III). Имя Мансур—фамильное имя Иоанна: так назывался не только он, но и отец его, и даже известный церковный писатель Стефан Младший Саввант, которого считают племянником Иоанна Дамаскина¹³.

4) В арабском тексте сказано, что инок Косма обучал Иоанна и Косму грамматике, геометрии, астрономии и философии, а грузинский текст к этому прибавляет еще риторику и арифметику (გეგმბეჭეობა). Вообще учительская деятельность Космы Калабрийца в доме Иоанна по грузински представлена обстоятельнее (гл. VII), чем по арабски.

5) В грузинском подложное обращение Иоанна к греческому императору представлено в форме эпистолярной (гл. IX), а в арабском — в повествовательной.

6) В грузинском пропущено (гл. XVII) повествование арабского текста о том, что игумен Саввинского монастыря, после отказа одного

¹³ К. Кекелидзе, Новоеоткрытый агиологический памятник иконоборческой эпохи (Житие Романа Нового) (ТРКДА., июнь 1910 г., стр. 217—218. P. Peeters, S. Romain le pèremartyr, AB XXX, 407. Иоанн, родившийся в Дамаске, был вставью фамилии Мансур, которую носили представители сарацинской государственной власти.

старца, предложил пришедшего к нему Иоанна руководству и других старцев.

7) Послушание Иоанна старец захотел испытать, по арабскому тексту, «после того, как он остался у него продолжительное время», а по грузинской версии—спустя «немного времени» (гл. XIX).

8) Сочиненный Иоанном, по просьбе соседа по келии старца, заупокойный тропарь в арабском приводится по началу, а в грузинском в полном виде (гл. XX). В тропаре этом мы имеем «седален» 6-го гласа после 3 песни канона нынешнего «последования погребения мирских человек» (а равно и священника) с заимствованием слов «богатые и бедные» из 10-ой стихирь «подобны» в конце названного последования.

9) Город Маюма в арабском назван «Мимас», а в грузинском «Пимемас» (гл. XXV); последнее произошло еще на греческой почве вследствие неверно понятого арабского предлога , (-в) к названию Мимас.

10) В грузинском очень подробно и обстоятельно охарактеризована литературная деятельность Иоанна в лавре Саввы Освященного (гл. XXVI), тогда как в арабском об этом говорится сравнительно кратко и отрывочно. Здесь, в арабском, между прочим, сказано, что к числу трудов Иоанна нужно отнести «Историю Варлаама и Иоасафа, в которой он высказал всю божественную и человеческую мудрость». В данном случае в виду имеется «Душеполезная повесть о Варлааме и Иоасафе», или по-грузински «Мудрость Балавара», имеющая сложную, но пока еще темную и не совсем выясненную историю. Сведение это в грузинском списке отсутствует. Названная повесть на греческом языке появилась в XI веке; переведена она, по свидетельству грузинских источников, разделяемому теперь и в науке, Евфимием Афонским с грузинского. В арабский список сведение это могло попасть из греческих источников; дело в том, что есть греческие списки, в заглавии которых сообщается, будто повесть эта переведена на греческий язык с арабского Иоанном Дамаскиным¹⁴. Михаил приписал Иоанну Дамаскину не только перевод, но даже и авторство повести. Ефрем Мшире, хорошо знакомый с литературным преданием грузинской церкви о переводе этой повести на греческий язык не с арабского, а с грузинского, и не Иоанном Дамаскиным, а Евфимием Афонским, мог опустить это сведение, если даже допустить, что оно имелось и в греческом тексте митрополита Самуила. Но можно думать, что мнение это, как спорное и легендарное, не было воспринято и митрополитом Самуилом, так как его мы не находим и в переработке патриарха Иоанна Меркуропула.

11) По арабскому тексту Иоанн посвящается во диаконы, по грузинскому же—во пресвитера (гл. XXVI).

12) В арабском приведена обширная выдержка из Жития Стефана Нового о том, как Константин Копроним преследовал иконы и их почитателей, и какую роль сыграл в этом случае Стефан; в грузинском об этом сказано лишь в нескольких строках (гл. XXVII).

13) Заключение Жития в грузинском (чл. XXXII) представлено многословнее, чем в арабском.

Одним словом, грузинский текст в точности воспроизводит арабский подлинник, только по местам сокращает или расширяет его, не столько в материальном отношении, сколько в вербальном, как того требовала агиографическая практика метафразирования житий святых. Что же ка-

¹⁴ К. K u m b a c h e r, Geschichte der byz. Litt., 2-ое изд. стр. 889; Н. М а р р, из поездки на Афон, ЖМНП, март, 1899, стр. 3.

сается редакции патриарха Иоанна Меркуропула, то она в этом отношении уклонилась от арабского оригинала и редакции митрополита Самуила очень далеко: если работа Самуила представляет собою не совсем уверенную и решительную попытку метафразирования своего оригинала, то труд Иоанна Меркуропула является точным воспроизведением литературных приемов Симеона Метафраста и продолжателя его Иоанна Ксифиллиа¹⁵.

В заключение одно замечание. На грузинском языке существует одна лишь издаваемая ныне редакция Жития Иоанна Дамаскина, перевод Ефрема Мцире, и только она встречается во многих списках. Значит, до Ефрема Мцире, т. е. до конца XI века, Жития Иоанна Дамаскина действительно не существовало, иначе оно было бы переведено на грузинский язык вместе с творениями сего писателя, появившимися в Грузии, как ниже будет показано, сравнительно рано.

Резюмируя все сказанное, мы приходим к такому заключению:

1) До конца XI века Жития Иоанна Дамаскина не существовало ни на каком языке.

2) В конце XI в., именно в 1085 году, первый раз появилось такое Житие на арабском языке; оно принадлежит монаху обители Симеона Дивногольца Михаилу.

3) Сведения об арабском приоритете Жития и авторстве Михаила из грузинских источников были известны гораздо раньше издания К. Баша.

4) Работа Михаила тотчас же была переведена на греческий язык митрополитом Аданским Самуилом, притом не в точном виде, а несколько разукрашенном или метафразированном.

5) Этот греческий перевод, первый по времени, утерян; он сохранен лишь в грузинской версии, принадлежащей перу современника Михаила и Самуила, черногорского подвижника Ефрема Мцире.

6) Дошедшее до нас греческое Житие Иоанна Дамаскина, в основе которого лежит труд Михаила, не есть, значит, первоначальный перевод, а другая версия, принадлежащая патриарху Иоанну не X века (963—969), как думали раньше (напр., Леккен), а XII века (1156—1166)—Меркуропулу.

2. Списки Жития и их особенности

Нам известно несколько списков издаваемого ныне Жития Иоанна Дамаскина.

А—Рукопись Тифл. Церк. музея № 24, на бумаге, 148 листов; переписана в два столбца почерком «хуцурн» XII в. после смерти Ефрема Мцире с автографа сего последнего (л. 36). Она включает в себе: 1) «Источник знания» в переводе Ефрема, 2) «Уведомление о причинах обращения грузин и о том, в каких книгах это упоминается», — Ефрема же, и 3) Житие Иоанна Дамаскина (Ф. Жордания, Описание рукописей, 1, 17—18).

¹⁵ К. Ксифиллидзе, Иоанн Ксифилли, продолжатель Симеона Метафраста (ХВ, т. 1, вып. 3). Таким образом, труд Михаила на арабском языке метафразирован по гречески митрополитом Аданским Самуилом и патриархом Антиохийским Иоанном; Ефрем Мцире перевел труд Самуила, потому, очевидно, что труд Самуила появился раньше труда Иоанна.

В—Рукопись Тифл. Церк. музея № 90, на пергаменте, в 658 страниц, писана в два столбца почерком «хуцури» XIII века. Подробное описание см. у нас: «Симеон Метафраст по грузинским источникам» в ТрКА, 1910, февр., стр. 201—202.

С—Рукопись Синайского монастыря Екатерины № 91, на вошеной бумаге, в 323 листа (324-й—чистый), 35×25 см. Текст в два столбца, в столбце 30 строк (иногда 31). Письмо строчное церковное. Писец — Окропир. Судя по внешнему виду, рп. — XIV-го века. Содержит Жития святых, начинается дефектным житием Григория Просветителя, кончается мученичеством 14-го дек. свв. муч. Фирса, Левкия, Каллиника и свв. муч. Филимона и Аполлония. Житие И. Дамаскина занимает 22-ое место, в наличном состоянии рп. 16-е, лл. 140 а — 151 а. Житие Иоанна Дамаскина по этой рукописи списано проф. Н. Я. Марром в бытность его на Синае в 1902 году¹⁶.

Д—Рукопись Гелатского монастыря № 5, на бумаге 41×28, текст 29×16, в 579 листов с незначительным дефектом в начале; она переписана в два столбца, по 32 строки в каждом, почерком «хуцури» XVI века для абхазского католикаса Евдемона I Чхетидзе (1543 — 1578), как это видно из приписки: ქრისტე. შეიწყალე აფხაზეთისა კათალიკოსი ევდემონ — Христе, помилуй абхазского католикаса Евдемона» (л. 87. 107)¹⁷.

Е—Рукопись Тифл. Церк. музея № 240, на бумаге, 14×10, в 176 листов, переписана почерком «мхедрули» иеромонахом Гавриилом в 1791 году; Житие Иоанна Дамаскина, занимающее в ней листы 1—24, списано безусловно с рп. № 90, ибо, в точности совпадая с нею, различается от нее только в написании слов орфографией XVIII века: Она обращает на себя внимание имеющимися на полях схождениями: 1) против слова ფარღლეოვნად приписано: ფარღული არს მარგალიტის ყელსაბამი — «фартули» значит жемчужное ожерелье (л. 1^а). 2) Против слов: აღმოთქუა უკუე გლობაცა — «он изрек и песнь» (гл. XIV), приписано: ცხად არს. ვითარმედ შენდამი იხმარებს მიმადღებულო ჰსთქუა — «ясно, что он изрек: О тебе радуется, благодатная» (л. 10^а). Схолиаст здесь держится общеправославного предания, по которому названный гимн, исполняемый теперь в качестве «задостойника» на литургии Василия Великого, сочинен Иоанном как раз по указанному поводу. 3) Против слов: წარჩიოთხვედნი თქმულთა მისთა — «пусть прочтет сочинения его» (гл. XXVI), приписано: ესე არს წიგნი იგი წინამძღუარად წოდებული — «это есть книга, называемая Предводителем» (л. 20^а). Схолиаст имеет в виду «Евдемон; Иоанна Дамаскина в сокращенном грузинском переводе Евфимия Афонского»¹⁸.

¹⁶ Список этот с излечением из описания рп. любезно предоставлен в наше пользование самим Н. Я.-чем, которому, собственно говоря, и принадлежит идея издания настоящего Жития.

¹⁷ Гелатский список воспроизводится в двух рпп. Церк. музея № 511—XVII века, л. 253^а—263^а, и № 518; в последней, переписанной в 1708 году, вместо Жития Иоанна Дамаскина л. 423а—434а, Ф. Жордания почему-то указывает (сочинение) Иоанна Дамаскина „О древних святых“ (Описание, II, стр. 70).

¹⁸ Издаваемое Житие имеется также и в одной из Иерусалимских грузинских рукописей, судя по краткому описанию ее у Н. Марра, Синодик Крестного монастыря в Иерусалиме, СПб, 1914, стр. XVII.

Перечисленные списки сохранили нам текст Жития с разными особенностями, которые тем более затрудняют опознание подлинных норм Ефремовского литературного языка, кстати, пока еще не изученного, что они далеко не выдержаны: известное слово в одном и том же списке раз пишется так, другой раз иначе. Постараемся сгруппировать эти особенности, чтобы показать приблизительный облик хотя бы трех более ранних списков—ABC.

Прежде всего списки изобилуют описками и разного рода искажениями, происшедшими от:

1) Неправильного раскрытия титла, как, напр.: ბრძანებათანი В вм. ბრძენთანი, დავებადე В вм. დატყეებად, ვედრებასა ABC вм. ვითარებასა, ბრალთაგან AV вм. ბრკალთაგან, ჩუეულებითა AC вм. ჩუენებითა.

2) Смешения букв, напр.: იყო C вм. ჰყო, ექმენ B вм. იქმენ, იქმენს C вм. ექმენს, აიღონ C. вм. აედონ, хотя разность начертаний этого слова возможна от разного чтения греческого *ἔμωον*.

3) Излишка букв: მიხედნა В вм. მიხედნა, შესძინებენ В вм. შესძინებნ.

4) Ошибочного чтения: ნამუშავეეთაგან მრავლებათასა C вм. ნამუშავეთა განმრავლებათასა, კმასა ყოფელ C вм. კმა საყოფელ, მრავალსა ლმობიერსა A вм. მრავალსა ლმობიერსა, პირსა B вм. ერსა.

5) Повторного написания слов: არამედ ერთი C, არს A ყოფიდა A (165₆), გულსა A и частицы ცა в ვინაჲცა C.

Особенности фонетические

1) Диалектическое колебание между *ო* и *უ*; оно сильнее сказывается в A, где мы читаем: კერბულ, ჯერუენ, რაულენი, სტიქარუნთაჲ, მბრბულთაცა; наблюдается оно и в BC, напр., მონაზუნებისა B, უცნებასა BC.

2) Безразличное чередование, удержанное и в издании, между а) ბ/ვ и ზ/ს в слове ებისკოპოსი || ებისკოპოზი, კოზმა || კოსმა B; б) პ/ფ: все три списка читают и სპირიტები и სფირიტები, с) ი/ჯ: სპირიტები и სფჯიტები.

3) Безразличное начертание слова საწუთო и производных от него: пишется и საწუთო и საწუთრო.

4) Систематическая замена в B звука შ звуком ს; напр., ზესთა სჯულის დებათაჲ, სჯულისათაჲ, სჯულთა, სჯულსათჲს. За исключением одного случая. A везде пишет, равно как и C, შჯული и пр.

5) Было бы закономерно ослабление *ო* в я после гласного *ა* в имени მათმა, но мы воздерживаемся от этого, так как везде, во всех списках, пишется მათმა, за исключением одного лишь случая в B. После гласного *ა* звук *ო* ослабевает в я в слове საიდუმლოთა, а там, где такое ослабление закономерно, не везде находим его, напр., მათმასისა A вм. მათმასა.

6) В отношении гласнораздела ე списки обильно обильно неустойчивость: A, поимному, избегает его, ибо пишет ეპო, გლოჯთა, გლოჯაგან, აღუბრებდეს, хотя наряду с этим в нем встречается и დაასწავო, დატყულისა. То же самое и в B вместе с გლოჯთა есть и გლოჯისა-

გან. Что же касается С, то он отдает предпочтение гласноразделу и пишет: აღუეარბდეს, დაასწავლო, გლოვისაგან, но употребляет и ვპოო, გლოათა.

7) В предложе აღ А по местам пропускает аффрикату ლ: აღევ, ავსნაჲ.

8) Неоднаково в списках начертание слова აღსარება и производных от него: А всегда пишет აღმსარებელი, В აღმსარებელი, С же в одном случае согласно с А, в другом с В.

9) გულის-ხმის-ყოფა пишется везде правильно, только в одном случае в АВ читаем გულის-ხმის ყოფა.

10) АВ звук ე после უ систематически пишут через ც, С же только в одном слове უეუშ.

Особенности морфологические

1) Безразличное употребление კობა и კობან во всех падежах: კობან, კობანს, კობანით, კობანობისა, კობა, კობამასა, კობამასავე.

2) Замена родительного падежа дательным в предложении: იქმნა სულნელბა ქრისტესა В вმ. ქრისტესა ქრისტესა.

3) Послелог მ-ღე в АВ присоединяется, по преимуществу, к полной форме направительного падежа დ-მღე, напр., შემწუხრებადმღე, ჩუენდადმღე, აღსასრულადმღე. С же, наоборот, предпочитает неполную форму, напр., ჩუენდამღე აღსასრულამღე хотя пишет и შემწუხრებადმღე.

4) В одном случае А оформливает имя, служащее сказуемым: აღარა ხარ მონაჲ вმ. მონა.

5) В образовании множественного числа имен рукописи обнаруживают большую склонность к употреблению ებ вმ. ნ. напр.; სოფლებსა, ღოთიე—შუენიერებითა კილოებითა, წიგნებითა, წიგნებთა, თუალებსა, საუძღურებისა, სახლებსა, დღესასწაულებსა, გალობებსა, დასდებლები, მოსაჯენებლებსასა и др.

6) АС предпочитают ქმული, В же—ქმილი.

7) Обращает на себя внимание архаическое образование повелительного наклонения, напр.: მყოფობდ, ჰყოფდ.

Особенности синтаксические

1) Употребление сказуемого в един. числе, когда при нем есть дополнение во множеств. числе, напр.: დააფუძნეს თავნი მათნი ABC вმ. დააფუძნეს. Употребление сказуемого во множественном числе при подлежащем в единственном: ფესვ-ქსოვილებსა ცხად ყოფნნ вმ. ჰყოფნ.

2) Отсутствие согласованности определения с определяемым словом даже тогда, когда последнее предшествует первому, напр.: წარმატბაჲ კაცთა А вმ. კაცთაჲ.

3) В большинстве случаев списки направительный падеж согласуют с дательным, напр.: სახიდ თუსსა, განტევებად თუსსა и др., причём иногда

они довольствуются постановкою одного лишь гласного характера латинизма, как напр.: მისა მიმართ, А განტევებად თჳსა С, სწულად მისა С и пр. Вместе с тем наблюдаются случаи и такого согласования: სახიდ თჳსად.

4) Обращает на себя внимание форма აღმოვსება სცა უფსკრული, вм. უფსკრულისა ილი აღმოვსებად სცა უფსკრული; аналогичное явление нами отмечено еще в Житии Иоанна, католикаса Уриайского (ХВ, т. II, выд. 3, стр. 314).

Лексика памятника

Со стороны языка издаваемый памятник является типичным представителем зародившейся к концу XI века переводческой школы, которая на первом плане ставила безусловную точность и верность греческому подлиннику. В стремлении передать мысль подлинника возможно точно и полно, Ефрем Мцире, родоначальник этой школы, вводит своеобразную конструкцию речи, особую пунктуацию и даже ударения над словами (они встречаются в списке С), и создает новые слова и речения, которые, не будучи в обращении в агиографической письменности до него, приобретают право гражданства у его продолжателей, в особенности у Арсения Икалтоели и в открытом нами Ксифилиновском сборнике Житий святых, переведенном, по последним нашим наблюдениям, в царствование Димитрия (1125—1154). Вот некоторые редко употребляемые или употребленные с иным значением слова:

ბრძლი შრამ, след от рапы.

გარეშენი ვიხსნი, светские, языческие, в противоположность ჩუენი—наши, христианские; გარეშეთა სწავლა, წერილნი ჩუენნი და გარეშეთა ბრძენიანი. Слово представляет перевод с греческого; в житии ап. Тита сказано, напр., что „он возбуждал удивление посторонних (τῶν ἕξω) к своей мудрости“, что он „занимался светскими науками“ (τῆς ἕξω σοφίας). Акад. В. Л а т у ш е в, Menologii anonimi byzantini saeculi X (quo supersunt, fasc. II, 316, 7¹).

განთესულად მიმოღება (მიმოვღებოდინ) распространение не в целом, полном виде, а частями, урывками, отрывочно.

ხედაღართვა прибавка, увеличение; ხედაღართვასა შესძინებდნო совершенствовал.

ხედაწარმწერელი надписывающий, скрепляющий, отсюда—секретарь.

კანონი наказание, эпитимия.

კილო მითი, напев; კილოსდებდა подбирал, подыскивал мотви.

მარტულედოვანი საზომი стихосложный размер.

მეპამრებობა счисление, арифметика.

მთავარი князь, халиф.

მიმოღება см. განთესულად.

მიმოქცევანი превращения, изменения. მოფარდული купец, торговец.

მიზავლსაღმობიერი многопечальный, многотрудный, многобедный.

ნუ უკუ და ვიხსნი, авось.

საანჯნო ყოს сделать публичным, явным, всем известным.

საგრობა путешествие, как это пояснено в рп. Церк. муз. № 878; საგრობა არს მგზავრობა (Описание, III, 128); თანამოსავლე спутник, сподвижник¹⁰.

სადმე совсем, отнюдь не.

საზომი см. მარტულედოვანი.

სიმაჩუე ღოვობა; სიმაჩუეთი—сознательно, нарочно.

სიბირდი resp. სპირიდი, სფირიდი, სფურიდი греч.—корзина.

ტიკიელთმოყუარე употреблено в параллель с სწავლისმოყუარე; если სწავლისმოყუარე означает „любознавательный“, то ტიკიელთმოყუარე будет означать „любопытный“. Слово это часто встречается в груз. переводе Ὁδηγός Анастасия Синаита; „დაქსნილობასა და მცონარობასა ჩუენსა არაშესამსგავსი ტიკიელთა მოყუარება და მოსწრაფება მოუგოს“; „შეწევნითა ლ'ათა წინაგანზებდება შემოკლებითი, გამოპირველი. ტიკიელთ-

¹⁰ Ср. Н. М а р р, Древнегрузинские описцы, стр. 106, s. v.

მოყუარეთაჲ“; „და განსაზღვრებათა სწავლისა და წინააზნობისა-თჳს ტკივილთ-მოყუარენი. რომელმან ტკივილიმოყუარებით იწუართნეს წინამდებარენი“ ესე საზღვარნი; „რათა დაისწავონ ტკივილთ-მოყუარეთა კელილ არს ამისიკა შესწავებაჲ აქა“ (Рукоп. Гелат. мон. № 23, л. 53^a, 56^a, 63^a, 97^a и пр.).

ფარულთებად от ფარულთი—оже-релие.

В заключение отметим воспроизведение одного места из издвас-мого памятника в Житии Павла Коринтского (28 февраля), подвизав-шегося в «эпоху агарян» при императоре Льве (не указано—каком):

Житие Иоанна Дамаскина:

ჲინ ოდენი ფესჳ სამოსლისა ყოელი-სავე შესამოსლისა ქაოელიებასა ცხად ჰყოფნ: ნუმცა ბრალეულ ვეკმნები შენ-ჲან. ვითარცა ბრჳკალთა-გან ოდენ საცნაურ მყოფელი ლო-მისა ძლიერებისა... (гл. XXXII).

ფოლოცი ილოადი, ულია,
შესწავებული ზნაჲნი, იაზნაჲნი.
შეწმანნილი სლოჲნი, სერნიუმი.

შეუწრულელობა სოყუარულია—ნიკან-ხოზი, ნიქოკლესიოზი, ნიქოკლესიოზი
ლიბნი.

წერილი პოჩერჳ, მანერა პისანია.

წიგნი პისმო, პოსლანიე.

Житие Павла Коринтского:

ანის-თჳს კნინისა ფრცხილისა-გან ლო-მისა ძლიერებისა. სოლო მცირასა ფესჳზა-გან ყოელისა ნაკლისა უწყებულთა საკ-რეელებათადაცა მისთა მრავალთაგანი მცირე-დი წარმოვითბრა (Рукоп. Гелат. мон. № 1, л. 237^a).

3. Творения Иоанна Дамаскина на грузинском языке.

Творения Иоанна Дамаскина, пользовавшиеся исключительным вниманием в церкви христианской, переводились и на грузинский язык. Не входя в обсуждение вопроса о подлинности их, мы перечислим произведения, носящие в грузинских списках имя Иоанна Дамаскина, в хронологическом порядке появления их на грузинском языке.

Произведения, перечисленные

А. до X века:

1. К этой группе нужно отнести прежде всего литургические произведения Иоанна Дамаскина. Окожих его, а равно и все другие песнопения минейного круга, переведены гораздо раньше X века, но кем—не известно²⁰.

2. შესსზა წწილათა მოწამეთა და მამათა და ვერებჲა მათი «Всехваление святых мучеников и отцов и моление к ним», имеющееся в известной Шатбердской рукописи X века Общ. расп. грамот. № 1141.

3. საკითხავი თქუმული წდისა მამისა ჩწისა იოვანს დამასკელისა გარდაცვალებისა-თჳს წისა ღთის-მშობელისა მარიამისა—«Чтение святого отца нашего Иоанна Дамаскина об успении святой богородицы», имеющееся в рл. X века Церк. муз. № 144, стр. 380—382. В Иерусалимской груз. Минее XII в. № 2 это «чтение», судя по началу его, представлено уже в метафразированном виде²¹. Слово это Дамаскину не принадлежит.

²⁰ К. Кекелиძე, Литургические грузин. памятники, стр. XIX—XX, 375, 378, 382, 392 и пр.

²¹ Проф. В. Бенешевич, XV, т. I, Вып. 1, стр. 65; Н. Марр, Житие Григория Хандзтэйского, стр. XXXVIII.

В. Евфимием Афонским (умер в 1028 г.)

4) წინამძღუარი.— Предводитель— Ὁδηγός. Сводение о переводе этого сочинения Евфимием имеется в Иерусалимском списке работ сего отца²², а затем в предисловии Ефрема Мцире к переведенному им «Источнику знания» Иоанна Дамаскина. Вот слова Ефрема: «Если кто желает переписать краткий «Предводитель», переведенный отцом Евфимием, пусть так; он, благодатью духа святого, имел власть и прибавлять и убавлять. Если же кто желает переписать новый сей [перевод], да не смешивает с ним... Да будет известно, что название «Предводитель» я видел по-гречески над сочинением Анастасия Синаита, над этою же книгою нигде, разве только по-грузински. Посему святость ваша пусть называет ее «Предание» (= Ἐκδοσις), как она надписана по-гречески, «Предводителем» же пусть называется тот же самый перевод св. отца Евфимия, представляющий собою выборку из этой же [книги]. Одного только не знаю: сам ли св. Евфимий сделал эту выборку, или же он нашел ее на греческом языке...»²³. Отсюда видно, что под именем წინამძღუარი Евфимия Афонского нужно подразумевать переведенный им в сокращенном виде «Источник Знания» Иоанна Дамаскина. Перевод этот, который до сих пор считался утерянным, по крайней мере никто его не видел и не указывал, мы открываем в сочинении, довольно часто встречающемся в грузинских рукописях и озаглавленном так: წმიდისა და ნეტარისა მამისა ჩუენისა იოანე მონაზონისა და ხუცისა დამასკელისა თქუმული საარწმუნოებისა-თჳს. სიტყუს-გება უთაოთა მიმართ მწულებელთა. რომელნი ორთა მათ ბუნებათა ქრისტესთა უარ-ჰყოფენ— «Святого и блаженного отца нашего Иоанна Дамаскина, монаха и пресвитера, ответное еретикам акефалам, отрицающим два естества в Христе, сочинение о правой вере» (рп. Церк. Муз. №№ 200, 240, 853). В виду совершенной новизны данного историко-литературного факта, мы считаем нелишним показать состав этого переводного сочинения, принимаемого И. А. Джаваховым за Ἐρὸς παράλληλα Иоанна Дамаскина²⁴.

После краткого предисловия, в котором автор испрашивает у пресвятой троицы мудрость и силу на предстоящую работу, следует: დაწყება წიგნისა ამის, რომელსა ეწოდების წინამძღუარი, თქუმული იოანე დამასკელისა— «Начало книги сей, называемой Предводителем [и] сочиненной Иоанном Дамаскиным». Сочинение делится на 24 главы:

1. პირველითგან იყო ღმერთი	1. Бог был с самого начала.
2. თქუმულთა-თჳს და გამოუთქუმულთა და საცნაურთა-თჳს და უცნაურთა	2. Об изрекаемом и неизреченном, познаваемом и непознаваемом.
3. გამოჩინება და დამტკიცება. ვ'დ ქემარიტად არს ღმერთი	3. Обнаружение и доказательство того, что бог действительно существует.
4. ვითარმედ მიუწდომელ არს ღმერთი	4. Что бог непостижим.
5. წმიდისა სამებისა-თჳს	5. О святой Троице.

²² Ф. Жордания, Хроника, 1, 241, прим. под литер. С.

²³ См. груз. текст у Ф. Жордания, Хроника, 1, 216—218 и у Е. Такай-швили, Описание рукоп. Общ. грамот. 1, вып. 4, стр. 714—716.

²⁴ Материалы для истории грузинской патристической литературы (ХВ, т. I, вып. 1, стр. 13—14).

6. დაბადებულთა-თვს
7. ანგელოზთა-თვს
8. კაცთა-თვს
9. სამოთხისა-თვს
10. ეშმაკთა-თვს
11. საღთოჲსა მის განგებულგებისა-თვს და ჩნისა მის წყალობისა-თვს და ცხორებისა. რომელ ჰყო ოწნ განკაცებითა თვისთა
12. ორთა მათ-თვს ბუნებათა
13. ორთა-თვსვე ბუნებათა
14. ერთისა მისთვის გუამისა ოწსა ჩნისა ოწკქსა
15. წმიდაო ღმერთოჲსა-თვს
16. წმიდისა ღთის-მშობელისა-თვს
17. თვისებათა-თვს ორთა ბუნებათა
18. ორთა მათ-თვს მელობელთა ნებათა-თვს ოწსა ჩნისა ოწ კქსა
19. განღმერთობისა-თვს ბუნებისა მის კორცთა ქეწსთასა
20. ბუნებითთა კაცებისა საქმეთა-თვს
21. ედ განუშორებულად ეგო ღთება სიტყვსა სულისა მის-გან სამეუფოჲსა. და კორცთა მათ-გან წოთა ეამსა მასცა სიკუდილისა. რაჲჲმს ერთი გუამი ეგო ქსი ოროთა ბუნებითა
22. მართლმადიდებლობისა-თვს და თუ ეინა იწყეს წუალებათა შემოსლვად სოფლად
23. წამებანი ძველისა და ახლისა წერილისა-გან ედ არა ერთ არს ბუნება და პირი
24. შეხვეებულისა და შეერთებულისა ბუნებისა-თვს. უთაოთა მიმართ მწუალებლთა
6. О тварях.
7. Об ангелах.
8. О людях.
9. О рас.
10. О дьяволах.
11. О божественном промышлени и о помиловании и спасении нашем, совершенном господом через свое воплощение.
12. О двух естествах.
13. О двух естествах же.
14. Об одной ипостаси Господа нашего Иисуса Христа.
15. О [гимне] «Святый боже».
16. О святой богородице.
17. О свойствах двух естеств.
18. О двух державных волях господина нашего Иисуса Христа.
19. Об обожествлении телесной природы Христа.
20. Об естественных делах человеческой природы.
21. О том, что божество Слова не отступало от духа владычного и святой плоти во время смерти, когда пребывала одна ипостась Христова в двух естествах.
22. О православии и о том, откуда явились в мире ереси.
23. Свидетельства Ветхого и Нового Завета о том, что не одно и то же естество и ипостась.
24. О составлении и соединении естеств, — еретикам акефалам.

Как видим, сочинение это представляет *compendium* почти всех творений Иоанна Дамаскина: здесь, использованы «Точное изложение», «Диалектика» (гл. 2 и 3), «Об ересях» (гл. 22), «*Ἦρα παράλληλα*» (гл. 23), «О сложной природе» (гл. 24); «О трисвятой песни» (гл. 15), «О святой Троице» (гл. 5).

5) ქეს შორის ორთა ნებათა-თვს და მოქმედებათა და სხუათა ბუნებითთა თვისებათა: გარნა შემოკლებული. და ორთა ბუნებათა-თვს და ერთისა გუამისა—«О двух волях и действиях во Христе и о других естественных свойствах», в сокращенном виде,—«а также о двух естествах и одной ипостаси» (рп. Церк. муз. № 205 стр. 431—448, и № 267). Что Евфимий переводил сочинение И. Д. «О двух естествах во Христе», это засвидетельствовано и в Житии его²⁵.

²⁵ ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წლის ბელნაწერი აღაპებით, სტრ. 28; Проф. А. Цагарели, Сведения, I, 57.

6. დღესა სამშაბათსა: სავედრებელი წინა ღმრთის-მცემელისა და წყნლთა. თქუმული წინა იე დამასკელისა

7. დღესა ოთხშაბათსა: შესხმა წინა ღმრთის-მშობელისა და ვედრება. თქუმული მისივე.

8. დღესა ხუთშაბათსა: შესხმა წთა მოციქულთა და ვედრება. თქუმული მისივე.

9. დღესა პარასკევსა: ვედრება ჯრისა. თქუმული მისივე.

10. დღესა შაბათსა: სავედრებელი წთა მოციქულთა და მამათა. თქუმული წინა იე დამასკელისა.

Во вторник: молебен св. Крестителю и пророкам, творение Иоанна Дамаскина.

В среду: похвала и молебен богоматери, творение того же.

В четверг: похвала и молебен апостолам, творение того же.

В пятницу: молебен кресту, творение того же.

В субботу: молебен свв. апостолам и отцам, творение св. И. Дамаскина.

Язык произведений, обозначенных под №№ 6—10 и имеющихся в рп. Церк. муз. № 70 стр. 281—304, один и тот же; так как одно из них, № 7, имеющееся в рп. 1035 года Церк. муз. № 135, прямо надписано именем св. Евфимия, то и все остальные безошибочно можно отнести к нему же.

11) შობის-თჳს წდისა ღმრთის-მშობელისა—«О рождестве святой богородицы», в рп. Гел. мон. № 4 л. 78—86, и Общ. грам. № 3648; в последней оно надписано именем св. Евфимия, да и в Житии его тоже засвидетельствовано, что он перевел «წინა ღმრთის-მშობელისა შობისა-თჳს» Иоанна Дамаскина (А. Цагарели, Сведения, I, 57). Слово это Дамаскину не принадлежит.

С. Георгием Мтацминдели (умер 1065 г.):

12) უწყებათა-გან პირველთა დიდითა გამოწულილვითა შეკრებული: ნეტარისა იე ხუცისა და მონაზონისა დამასკელისა საკითხავი ყოვლად-ქებულისა შობისა-თჳს ოჯსა ჩნისა იე ქსა «რაგამს ზაფხული მოიწიოს...».

— «Блаженного Иоанна Дамаскина, пресвитера и монаха, чтение о всехвальном рождестве господина Иисуса Христа, собранное с большим старанием из древних повествований», в рп. Церк. муз. № 162 л. 28—35 и Гелат. мон. № 5 л. 457^a—466^b, в которой оно надписано именем св. Георгия (თარგმნილი გი მთაწმიდელისა).

13) Судя по языку, ему же должно принадлежать находящаяся в Гелат. рп. № 5 перед № 12, (л. 447—457) წდისა და ნეტარისა შობისა ჩნისა იე მონაზონისა და ხუცისა დამასკელისა სიტყჳ ღმრთის-მეტყლებისა-თჳს და შობისა-თჳს ოჯსა ჩნისა იე ქსა—«Святого и блаженного отца нашего Иоанна Дамаскина, монаха и пресвятера, слово о богословии и о рождестве господина нашего Иисуса Христа».

Д. Ефремом Мцире (умер около 1100 г.).

14) «Источник Знания». Не довольствуясь сокращенным переводом Евфимия Афонского, Ефрем Мцире перевел его в полном виде. Перевод Ефрема состоит из двух частей: а) Диалектики и б) «Точного изложения православной веры», в иных списках называемого გარდამოცემა უცილობელი მართლმადიდებელისა სარწმუნოებისა—«Неперекаемое изло-

жение православной веры». Вторая часть названного сочинения—«Об ересьях»—Ефремом почему-то опущена и не переведена.

15) წთა შორის მამისა ჩუენისა და ნეტარებით მოკსენებულისა იწე ხუცისა და მონაზონისა დამასკელისა სიტყუა წთა ხატთა-თჳს. თავი მეორე—«Иже во святых отца нашего, во блаженных помянуемого, Иоанна Дамаскина, пресвитера и монаха, слово о святых иконах, глава вторая» (рп. Церк. муз. № 162 л. 138—142 и Гелат. мон. № 8 л. 81—90). К этой статье, представляющей собою второе защитительное слово против отпергающих святые иконы, в Гелат. рукописи № 8 непосредственно примыкает (л. 90—108).

16) ღირსისა მამისა ჩწისა იწე მონაზონისა და ხუცისა დამასკელისაჲ. ღთე-მიცემულისა მიერ მისდა მადლისა ოქროჲ-ნეტარ წოდებულისაჲ. სიტყუა სიტყუს-საგებელი მათი. რწი ჰგმობენ წთა ხატთა=«Преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина, монаха и пресвитера, прозванного, по благодариванной ему благодати, златонектаром,—слово ответное тем, кои хулят святые иконы». Что слово это переведено Ефремом, это видно из следующей приписки: რწი ბერძულსა დედასა შიშობენია. მის-გან ქართულად არა დამიგდია რა. შემიხდევთ და უსასყიდლო ლოცუა ყავთ ეფრემის-თჳს ფდ ცოდვილისა—«иною не опущено по-грузински ничего из того, что обречталось в греческом подлиннике; простите и безкорыстную молитву сотворите о прегрешном Ефреме» (рп. Гелат. мон. № 8 л. 107^в на поле).

17) წისა და ღთე-განბრძნობილისა მამისა ჩწისა იწე დამასკელისაჲ. სიტყუა ქეს მიერ შესვენებულთა-თჳს და რათა სამარადისოდ აღვასრულებდეთ კსენებასა მათსა—«Святого и богомудрого отца нашего Иоанна Дамаскина слово о скончавшихся во Христе и о непрестанном помянувших их» в рп. Церк. муз. № 162 л. 92^в—101, сохранившей в надписании его имя Ефрема Мцире. გელათ. № 8, 943—947.

18) თოვანე მდაბლისა მონაზონისა და ხუცისა დამასკელისაჲ სიტყუა ლელჳსა-თჳს განწმელისა და იგავისა მის-თჳს ვენაჳისაჲ. აღმოთქმული დიდსა ორშაბათსა—«Иоанна Дамаскина, смиренного монаха и пресвитера, слово относительно смоковницы иссохшей и притчи о юзе виноградной, сказанное в великий понедельник», в рп. Гелат. мон. № 8 л. 219^в—224^в, в которой перевод его и усвоен Ефрему Мцире.

Судя по языку и переводческой технике, кроме указанных, Ефрему Мцире мы склонны приписать еще перевод нижеследующих пяти произведений, носящих имя Иоанна Дамаскина:

19) წმიდათაგანისა მამისა ჩუენისა იწე მანსურ წოდებულისა. სიტყუნი წთა მამათანი. ესე იგი არს გამოკრებანი წამებათანი. რლთა მიერ ყოველივე კათოლიკე ეკლესიისა სარწმუნოებაჲ განცხადებულად გუესწავების. ღთის-მეტყუელებისასა ვიტყუ ქადაგებასა. და სლთოჲსა განგებულებისა სიტყუასა. და სწთა მართალთა ეკლესიისა სჯულთა უტოომელობასა—«Иже во святых отца нашего Иоанна, по прозванию Мансура, изречения святых отцов, то есть выборки свидетельств, ясно и полностью открывающих нам веру католической церкви: имею в виду проповедь богословия, слово о божественном промысле и непогрешимость иных заповедей церкви», в рп. Церк. муз. № 64, л. 211—275 и № 267 л. 44—107. გელ. ხელ.

№ 24, გვ. 60^a—174^b. В этом сочинении, которое состоит из 30 глав, мы имеем *Ἐπεὶ παράλληλα* Иоанна Д.

20) თა სექტემბერსა იგ: წთა შს მამისა ჩნისა იე მონაზონისა და ხუცისა დამასკელისა სიტყუა სატფურებისა-თჳს იწლიშა ქეს ღისა ჩნისა აღსადგომელისა და ამალეებისათჳს პატიონისა და ცხლს-მყოფელისა ჯუარისა—«Месяца сентября 13: иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина, монаха и пресвитера, слово об обшновении [храма] Воскресения господи нашего И. Христа по Иерусалиме и о воздвижении честного и животворящего креста» (рп. Гелат. мон. № 4 л. 154—177).

21) თა ოკტომბერსა დ: წისა და ნეტარისა მამისა ჩნისა იოანე მონაზონისა დამასკელისა სტყუა ცხორებისა და დწლთა ყდ-დიდებულისა პეტრე ახლისა. მღღელმოწამისა კაპეტოლეტთა ქალაქსა შანა წამებულისათა—«Месяца октября 4: святого и блаженного отца нашего Иоанна Дамаскина, монаха слово о жизни и подвигах преславного Петра, нового священномученика, замученного в городе Капитолийцев», в рукописи Гелат. мон. № 4, л. 373—392^a.

22) სტყუა შესმისა წისათ-თჳს და კვეთილად-შძლისა ქალწულისა და მოწამისა ანსტასიასა იწეს მიერ მონაზონისა და ხუცისა დამასკელისა —«Слово похвальное святой и добродетельной деви и мученицы Анастасии Иоанна Дамаскина, монаха и пресвитера», в рп. Гелат. мон. № 5, л. 373—382.

23) თა ავგუსტოსა ე: საციობავი თქმული წისა და ნეტარისა მამისა ჩუენისა იოანე ხუცეს-მონაზონისა დამასკელისა ფერისცვალებისა-თჳს ოჯსა ჩნისა იჯ ქსა—«Месяца Августа 6: чтение о пресображении господи нашего Иисуса Христа, творение святого и блаженного отца нашего, иеромонаха Иоанна Дамаскина», в рп. Церк. муз. № 162 л. 200—206 (Принадлежность его Иоанну Дамаскину оспаривается).

Е. Арсением Икалтоელი (умер в первой четверти XII века):

24) იოანე მონაზონისა და ხუცისა დამასკელისა სტყუა დიდისა შებათისა-თჳს—«Иоанна Дамаскина, монаха и пресвитера, слово в великую сущность»; в рп. Гелат. мон. № 8, л. 248^a—263^a, перевод его присваивается Арсению.

25) წმიდათავანისა მამისა ჩნისა იე მონაზონისა და ხუცისა დამასკელისა. ოქრონექტარად წოდებულისა. სტყუა სარწმუნოებისა-თჳს დასამჯობელად ნესტორიანთა—«Иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина, монаха и пресвитера, прозванного Златонектаром, слово о вере в опровержение несториан»,—2 слова (рп. Церк. муз. № 205 стр. 397—414).

26) მისივე იე მონაზონისა და ხუცისა დამასკელისა. ოქრონექტარად წოდებულისა. სიტყუა ნამუშავევი დასამჯობელად ღმრთის-მამაგებელისა წულებისა იაკობთაჲსა—«Того же Иоанна Дамаскина, монаха и пресви-

²⁰ Интересное, неизвестное в агиографии, Житие, изобилующее ценными церковно-историческими сведениями из жизни Дамасского халифата первой половины VIII века, нами уже издано; см. *ვტრულები VI*.

тера, прозванного Златонектаром, слово, сочиненное и опровержение богохульной ереси якобитов, в рп. Церк. муз. № 205, стр. 414—430.

Перевод последних произведений мы склонны приписать Арсению Икалтоели по следующим соображениям. Они (№№ 25 и 26) во всех рукописях находятся, как неразрывные части, вместе с «Ὁμῆρος Анастасия Синаита и полемическими произведениями Никиты Стифата и Феодора Харранского, по прозванию Абукура. Единство духа и стиля, а равно совместное нахождение этих произведений в грузинских рукописях свидетельствует о том, что они переведены одним и тем же лицом. За это говорит и имя переводчика, одинаковое для всех них: все списки «Ὁμῆρος» снабжены замечанием, что он переведен монахом Арсением в Константинополе, в Манганах, в монастыре св. Георгия. Противоармянские полемические сочинения Никиты Стифата имеют приписку: ლოცვა ყავთ. შამანო და ძმანო. არსენისა-თჳს თარგმანისა და დავითისა-თჳს ავტორიწონელისა მონაზონხუცისა. რლისა იძულუბითა ბერძულისა-გან ვაღმოუქართულებთან ¶ ესე სიტყუანი სომეხთა განმაქიქებელი—«молитву сотворите, отцы и братья, об Арсение переводчике и иеромонахе Давиде Петрицонели, который побудил его перевести с греческого эти пять слов и обличение армян» (рп. Гелат. мон. № 23, л. 266⁴¹).

После двух полемических трактатов Феодора Харранского читаем: ესე მე ესრეთ ვიფელე აქამომდე არსენი უნდომან. მეცა შიერზე ვეგეორე: იოვანე:—«До сих пор трудился я, ненадежный Арсений, дальше же и я немогал, Иоанн» (рп. Гелат. мон. № 23, л. 386⁴²), а дальше, действительно, следуют еще два слова Феодора Харранского. Итак, нет сомнения, что все эти произведения переведены одним и тем же лицом, носящим имя Арсения. Но в X—XI в. было несколько литературных деятелей с таким именем: какой же из них имеется в виду? По мнению Ф. Жордания, «Ὁμῆρος Анастасия Синаита переведен монахом Арсением около 940 года (Описание, I, 232); но это невозможно допустить, ибо, не говоря об языке перевода, монастырь св. Георгия в Манганах, где переведено это произведение, основан в половине XI века импер. Константином Мономахом (1042—1054). С другой стороны, употребленное в заголовке произведений, обозначенных выше под №№ 25, 26, прозвище Иоанна Дамаскина «Златонектар» (ὁ χρυσοκτάρης), говорит о том, что они появились после перевода Ефремом Мцире издаваемого ныне Жития Иоанна Дамаскина, с какого времени и пускается в оборот прозвище ὁ χρυσοκτάρης, т. е. после 1085 года. Об этом же говорит и прозвание упомянутого выше Давида-Петрицонели, удостоверяющее нас, что здесь речь идет об Арсение, работавшем после основания Петриционийского монастыря, т. е. после 1083 года⁴³. Итак, по всем данным мы приходим к тому Арсению, который жил и подвизался одновременно с Ефремом Мцире в конце XI века. А в это время на книжном поприще работали два Арсения: Икалтоели и Калипосели. Но в данном случае, разумеется Арсений Икалтоели, но не Калипосели. Дело в том, что Арсений, подвизавшийся в Георгиевском монастыре в Манганах и, без сомнения, проникавшийся духом и традициями существовавшей здесь с

⁴¹ Н. Марр, Иоанн Петрицкий, стр. 2; Его же, Аркауи, стр. 17.

1044 — 1047 годов высшей школы — Академии²⁶ и знаменитых первых ее учителей — философа Михаила Пселла и номофилакса Иоанна Ксифилина²⁷, скорее может быть опознан в лице Арсения, основателя Академии в Икалто, который кстати занимался и полемическими сочинениями против яковитов²⁸ и несториан²¹. С другой стороны, этот Арсений, сподвижник Ефрема Мишире, находился, как выше упомянуто, в тесной литературной связи с каким-то Иоанном. В грузинских же памятниках часто упоминается триада из Ефрема, Иоанна и Арсения Икалтоელი²²; и сам Ефрем в числе сподвижников и сорботников своих называет, между прочим, Иоанна и Арсения Икалтоელი²³.

დეკენბერსა უ²⁴: კრძობა²⁵ შეკრებული.
და მცირედ რამე მოკსენებული. სიმრავ-
ლისა-გან ცხორებისა მისისა წარმატებათა.
7 და ნამუშავეთა განმრავლებათასა²⁶. წმი-
ფ დისა-თჳს და ნეტარისა მამისა ჩუენისა
ქ იოანე მონაზონისა და ხუცისა დამსკე-
7 ლისა: აღწერილი მიკაელისა-გან ხუცისა
გ²⁷ სკმონწმიდელისა. ენასა ზედა არაბთასა.
რომელი ესე ითარგმნა სამოელისა-გან.
წმიდისა მიტროპოლიტისა ადანელისა.
ბერძენთა ენა²⁸.

გუაქურობენ მამალ.

I. სწავლის-მოყუარეთა და სმენის-მო-
ყუარეთა კაცთა სიმრავლისა-თჳს. არაბთა

Декабря 4: частичное изыскание и ко-
ротенькое воспоминание о великом пре-
успейнии жизни и приумножении трудов
святого и блаженного отца нашего, мона-
ха и пресвитера, Иоанна Дамаскина, опи-
савшего Михайлом, пресвитером [Юбентей]
святого Симеона, на арабском языке и пе-
репеченное на греческий язык Самуилом,
святым митрополитом Адаским.

Благослови отче!

1. Для большинства людей, любящих
учение и слушание, нет ничего привлека-

²⁶ Скаба Л. Лавровиц, Византийская наука и школы в XI веке (ХрЧт, 1884, март—апрель, стр. 356—358).

²⁷ О симпатиях Арсения Икалтоელი к названным ученым свидетельствуют переподы его, с одной стороны, — დიდისა ფილოსოფოსისა ფსელოსისა მოწუფეთა თჳსთა მი-
მართ თარგმნება სტყუას მის მოციქულისა მეტყუელისა: ე²⁹ იქნა პირმშო მრავალთა
ძმთა თორის. ვგრეთვე პირმშო მკუდართა-გან ღირს ინიჩა ყოფად = „Великого философа
Пселла толкование ученикам своим слов апостола, говорящего: как он сделался
первородным среди многих братьев (Рим. VIII, 29), так благоволил он сделаться
первородным из мертвых“ (мол. I, 18. Рукоп. Гелатского монасты. № 23, л. 358^b—361^b).
а с другой — Великого Номоканона, как это видно из следующей записи в Гелатском
Номоканоне XIII в. № 25: გლახაკი ფედ ცოდვილი გრიგოლ ჩახრუხაძეს მეომიქსენეთ წ³⁰
შა ლოცვათა თჳნთა. რნ დიდის გულმოდგინებითა გარდაწერეთ თჳსითა კელითა ქეან³¹ ეთა
წინამძღუარი დიდი ესე სჯულისა—კანონი საუკუნოდ მოკსენებელისა და ჩ³²ნ ქართველთა-თჳს
ფედ კირთა-თავს-მდებელისა არაენი იყალთოელისა თარგმნილი—„Помыните святых мол-
литва наших убого и прегрешного Григория Чахрухадзе, который с большим
усердием переписал собственноручно вождя церкви—всликий сей номоканон, переве-
денный приснопамятным и за нас, грузин, много трудов подъявшим Арсением Икал-
тоели“ (л. 296^a).

³⁰ „მცირე უწყება ქართველთა მწერალთა-თჳს“, ძველი საქართველო, т. I, отд. 3, стр. 15.

³¹ М. Сабинин, საქართველოს სამოთხე, стр. 530, столб. 2, прим. 1.

³² მცირე უწყება, ibid., стр. 15.

³³ Ф. Жордания, Хроники, I, 219.

³⁴ დეკენბერსა უ < A.

³⁵ კერძოდ A.

³⁶ ნამუშავეთა-გან მრავლებათასა C.

³⁷ ეფრემ < BCD.

³⁸ აღწერილი . . . ენად < D, в B такое заглавие: ცნება და მოკლაქობაა წმინდისა და ნეტარისა მამისა ჩ³⁹ნისა ი⁴⁰ე დამსკელისა ხუცისა და მონაზონისა.

არს ესრეთ სასწრაფო და სასურველ. ვითარ ბრძენისა [D 12a] და საღმრთოთა კაცთა ცხოვრება: რაოდენნი სიბნელით მოღუაწე იყვნენ მართლმადიდებელთა სარწმუნოებისა-თჳს; და ამით იქნნენ საფრთხელ ქრისტეს ეკლესიისა. რაჟამს კლდეს მას ზედა შეურყვევლსა. ქრისტესა. დააფრძნენ თანი მათნი: სიტყუთა მიღ და ცხოვრებითა და საქმითა და სხუთა მრავალთა: რომლითა იგინი უფროსს სხუათა განბრწყინდეს. ამათ ესევეთართა მოქალაქობაჲ საძიებელ არს ყოველთა მიერ³². ზედაიწვენით გამოცნობად: და უფროსდა მამინ. რაჟამს ეამთა სიგრიბთა დაფარულ იქნნის. და არა ეპოვოდის იგი აღწერილად წიგნთა შინა: არცადა თუ ყოველი. არამედ კერძოა ოდენ რამედ განთესულად მიმოედებოდის. და ამის მიერ უფროსს სურვილისა აღმატყინებელ იქმნებოდის: რაჟამს სხუაჲ სხუთ წუელილდასა რასმე და კინი სიტყუასა თსკობით მოცვენებასა შეჰმატებდიან მის-თჳს; და ოდეს³³ სხუა არლარა³⁴ აქუნ სიტყუად. უღონოებისა-გან [C141a] დააცხრიან თბრობაჲ: და განფუეთიან სურვილი იგი მსმენელთაჲ. რამეთუ ვითარ იგი მარგალიტნი და თულანი პატროსანნი მიმოგანთესულ რაჲ იყვნენ თითოეულთა ადგილთა: ვერ ესოდენ სრულ ჰყოფენ³⁵ ბრწყინვალეებასა და სიზარღლეენასა ელვარებასა: რაოდენ რაჟამს ურთი-ერთის შენოკებენ და ფარღლეოენად შეიწყენენ: რამეთუ მამინ უფროსს მიიზიდენ სახედველთა ყოველთასა. და შეებულ ჰყოფენ თუალეებსა მხედველთასა: ეგრეთვე მსგავსად მანენელთა აზარებს სიტყუა შეწყობილი და შედგომითი-შედგომად წარმოთქმული წარნატებად ღმრთივანბრძნობილთა კაცთაჲ³⁶.

II. რომელთაგანი ერთი იყო. არაშედ ერთი იგი მრავალთა წილ კმა საყოფელ იყო³⁷. და ყოველთავე მონაცუალე. ფრიადი იგი საღმრთოთა [B 92] შინა. და დიდი მოძღუარი ეკლესიისა იოანე: რომელმან ყოველივე იგი³⁸ სწავლაჲ გარეშეთა. მოიღვაწა და იქნა თანაშეინაჲ და თანამოკარვე სახისა და მოქალაქობისა. სიტყუათა და სწავლულებისა, წარჩინებულისა მის სიბრძენსა შინა. კოზხას მთიანულ [D 12b] ეპისკოპოსისა³⁹: რომელი იგი აქუნდა მოყუას

тельнее и вожденнее, как Житие мудрых и божественных мужей, которые храбро подвизались за перу православных, и, утвердив себя на непоколебимой скале-Христе, словами, жизнью, десятием и многими другими [добродетелями], которыми они больше других просияли, сделали основаньем церкви Христовой. Житие подобных (мужей) различается в целях основательного ознакомления всеми, в особенности же тогда, когда вследствие продолжительности времени оно сокрыто и не воспроизведено в книгах и, распространяясь не в полном виде, а отрывками, через это еще более воспламеняет желание. Следствия о нем умножают различно, через всякую мелочь и незначительные слова, но, когда больше нечего сказать, беспомощно приостанавливают рассказ и прерывают интерес слушателей. Жемчуга и драгоценные камни, будучи разбросаны в разных местах, не производят такого блеска и радостного сияния, как когда они собраны вместе и соединены в ожерелье: тогда они больше привлекают к себе общее внимание и вселяют взоры наблюдателей; подобно этому слухи слушателей радует сложное в слово и последовательное повествование о преуспевании богомудрых мужей.

II. Среди них был один, но одного его достаточно было за многих, как равного всем, — знаменитый среди божественных и великий учитель церкви Иоанн, который, стяжав все учение внешних, сделался сожителем и соучастником образа и жития, слов и учености известного мудростью Космы, епископа Маюмского. Будучи другом и сотоварищем его, он вместе с ним прошел все писания наши и внешних мудрецов и оросил, подобно

³² მიმართ. B.

³³ ოდეს < B.

³⁴ არლარა B.

³⁵ ვერ ესოდენსა ჰყოფენ B.

³⁶ კაცთა A.

³⁷ იყო არამედ ერთი არამედ ერთი მრავალთა წილ კმასა ყოფელ C.

³⁸ იგი ყოველივე B.

³⁹ ეპისკოპოსისა + და B.

და ზიარ: რომლისა თანა წარულნა ყოველნი წერილნი ჩვენნი. და გარეშეთა ბრძენანი¹¹: [A138i] და მსგავსად ჳდინარისა მორწყნა ყოვლიანა სიყვლისა ეკლესიანი ჳმართისა ნაადრულითა მართლმადიდებლობისა შჯულთა¹² თქსთა და საღმრთოთა მოძღურებათათა: ამისთჳს ოქროწვეტარ სახელედგა მას: რამეთუ ჳარცთელად შობაჲ სიტყვისა ჳმართისაჲ ყოვლადწმინდისა მარადისკალიწულისა მარიაშისაგან. ჳედამიწვენით გამოსახა და განაცხადა: და თჳს ყოვლადუბიწოთ იგი დღელი ჳმართისაჲ ყოვლითა ცერძოთა და თითოსახიანა სიტჯჳთა ჳემამასათა. და ყვთილათუწვეწობილუბითა საგალობელთაჲა ჳემამა¹³: რომელთა მიერ იშუებს და ისარებს. სამღდლოთა ესე კრებულოი ქრისტეს-სოსაბეღე: და სადღესასწაულოთა და საუყლოთა დღეთა დიდთა კრებათასა. ჳე-როვნად ჳგზავებითა გავიზბათა მწყობრთისათა. დატბუბის და განბრწვინდების.

11. აჲს დიდეს მადლუარსა [C 141b 25] იოსანეს. ჳამელად აჲუნდა. ვანთქმელტება დამსკაცესათ: ბოლო ხანად მასსურ ვინჳ სახელთ. რომელი გჳმოთარგმანების¹⁴ ნიკომების: კაცი წარჩინებული და შესწავებული ყოველია შორის მოქალაქეთა: ვიდრეღა: იყო იგი განმგე საჯღუნსა დამაჲკოსასა: რომელთა განაგებ(ა) სისართლოთ. და მოქალაქებდა ცხოვრებითა საქებულთა: რამეთუ უყვარდა მას სათნოებან. და ემინოდა ჳმართისა. და აღაროვლებდა მენებათა მისთა: ამას თანა ფრადი სერვილი აჲუნდა სწავლულებისა: ამისოჲცა ითანე უშიშად მავლადყო¹⁵ უფსკრულსა ჳედა სიბრძნისასა. და წარჩინებულად გჳოაინა იგი ყოველია შორის. სიბრძნითა და მღვინერებათა: და მომღურად დაედგინა მას თილოსთოსი კობზან კალაერიელი¹⁶. რომელი იგი მონაზონებისა¹⁷ მოქალაქობითა შგმობილ იყო. ხალო ნუმცა ვის კობზანობისა მსმენელსა. ჳემოთქმული იგი ჳგონის კობზან. ვისი კობსი¹⁸. მთიომანას¹⁹ [B წ3] მსგავებების-თჳს სახელთასა²⁰: რამეთუ იგი ზიარ²¹

реке, церкви божины всего мира струями православной веры своей и божественных наставлений, отчего и получила название Златонектора. Он основательски изобразил и показал рождение по плоти слова божия от пресвятой девы Марии и саму пренепорочную матер Божию украсил всесторонними и разнообразными слогскими похвалами и благолучными песнопениями, благодаря которым ликует и веселится священное сие христианенское собрание, наслаждаясь и пренесящаясь во дни великих памятей и господских праздникоу стройным пением хора [прелов].

III. Родиною великого сего учителя, Иоанна, был прославленный Дамаск, отцом же — Мансур чекий по имени, что в переводе значит Никозис, муж знатный и известный среди всех героев. Он был правителем областей Дамасских и, управляя ими справедливо, все жизнь похвальную, любил добродетель, боялся бога и исполнял заповеди его. Питая большую любовь вместе с тем и к знанию, он бесстрашно водил Иоанна над бедною мудрости и сделал его знаменитым среди всех мудростью и познанием. Учителем над ним поставил он философа Косму Калабрийца, украшенного житием монашеским. Услышав имя Космы, пусть никто не думает, из-за сходства имен, что это вышеназванный Косма, епископ Маюмы. Тот был причастником учености Иоанна, воспитанным в доме отца его, а тот — другой, зрелым возрастом и исполненный мудрости и познаний; через

¹¹ ბრძნბათანი B.
¹² სჯულთა A.
¹³ შგმობილთა J).
¹⁴ ითარგმანების B.
¹⁵ მივალყო C.
¹⁶ კალაერიელი BD.
¹⁷ მონაზუნებისა B.
¹⁸ ვისიკობსი B. ვისიკობსი C.
¹⁹ მათმანასა B.
²⁰ მსგავებითა სახელისათა C.
²¹ ზიარი B.

ოდენ არს იოანეს სწავლულებიასა. და თანამეინავე სახლელულთა მამისა მისისათაჲ: ხოლო ესე სხუა არს. მოხუცებული ჰასაკითა. [D 13a] და აღსავეს სიბრძნითა და მეცნიერებითა: რომლისა მიერ ორნივე იგი ხე-ნოთქმულნი განისწავლნეს ყოვლითა მეცნიერებითა⁸⁵: და ხეშთა⁸⁶ წარჰქდეს ყოველთა მათთანათა: სიმდიდრითა სიბრძნისათა: ხოლო თუ ვითარ იქმნა ესე. ანუ თუ რაჲ არს⁸⁷ მიზეზი დიდისა ამის კაცისა ქალაქად დამასკელთა მისლისა. აჰა აწვევ გამოაჩინოს სიტყუამან:

IV. ნენავეთა ვიეთჳმე. სიმრავლე არამცირედი მოუარდულთა და სხუათა ნაერთმავალთაჲ. კერძოთა-გან დასაულისათა მძლავრ წარმოტყუენეს⁸⁸ და დაიმონნეს: და მიერ კერძოთა დამასკოსათა განსყიდად წარმოიყვანნეს⁸⁹: და შეპყრობილთა მათ თანა იყო ზემოქსენებულთა ესე კაცი ფილოსოფოსი: ამისთვის შეპყრობილთა მათგანი. რომელისა-ცა ფასი არავის მოეცის. მყის სიკუდილად განიყვანებოდიან რაჲ: პირველ სიკუდილისა [C 142a] შემთხუვისა. შეუერდებოდიან პირველმოქსენებულსა მას კაცსა. ფილოსოფოსსა [A 139a] კოხმანს: და ეუდრებოდიან ლოცვისა⁹⁰ ყოფად მათ-თჳს: რათა უთხოოს ცმრთისა-გან მადლი მოთმინებისა და შენდობაჲ შეყოფებათა: ხოლო ნავის-მბრძოლთა მათჳ იხილეს რაჲ პატრიე იგი და მოწულად შეერდობაჲ. რომელ უყოფდეს კოხმანს მის თანატყუენი იგი. და⁹¹ ვითარ ვითარცა ლმერთსა ეკრძალებოდეს: ჰკითხვიდეს მას და ჰრქუეს: ნუ უკვე მლდელთა-მთავარი ანუ ზედამდგომელი რაჲმე ვინმე ხარ შენ ქრისტეს სენანათაჲ: და ამისთვის ესოდენა პატრისა⁹² ღირს გიჩენენ შენ. ხოლო მან მიუგო. არცა მლდელთ-მთავარი ვარ⁹³. არცა წინამძღვრობისა რაჲსმე ხედდრებული: არაჲმედ მონაზონი ვინმე ვარ უნდოჲ: მხოლოდ შემტკობელი ოდენ სიბრძნის-მოყუარებდისაჲ. ესე რაჲ ჰრქუა მყის დიდად რაჲმე სულთ-ითქუნა. და მწარითა გოდებითა ნაკადულნი ცრემლთანი გარდამოსთხინა⁹⁴ თუალთა-გან თჳსთა:

него приобрели оба они всякое знание и превзошли всех бывших с ними богатством премудрости. Как это случилось и каким образом явился в Дамьяск великий сей муж, теперь же покажет слово.

IV. Какис-то мореплаватели из западных стран, пленив и поработив огромное множество купцов и других морских путешественников, отправили их в страны Дамасские для продажи; среди пленников был и вышеназванный философ. Те из пленников, которых никто не покупал и которых поэтому тотчас же отправляли на казнь, до совершения над ними казни бросались к ногам раньше упомянутого мужа, философа Космы, и просили его, чтобы он, помолвшись за них, испросил им от бога благодать терпения и прощение грехов. Морские разбойники, видя почтенне и усердное припадание, оказываемое Косме бывшими с ним пленниками, которые благоволили перед ним, как пред богом, спрашивали его, говоря: «неужели ты архисрей или предстоятель какой нибудь соименных Христу [людей], и потому они оказывают тебе такую честь?» Он же отстлал: «я не архисрей и не предстоятель, но некий бедный монах, преданный лишь любомудрию».

Сказав это, он глубоко вздохнул и заплакал так горько, что слезы ручьями потекли из глаз его.

⁸⁵ რომლისა . . . მეცნიერებითა < D.

⁸⁶ ხესთა < B.

⁸⁷ არს < C.

⁸⁸ წარმოატყუენეს C. წარმოტყუენეს A.

⁸⁹ წარმოავლინნეს C.

⁹⁰ ლოცვის A.

⁹¹ მათ < A.

⁹² და < B.

⁹³ პატრისა < B.

⁹⁴ არცა მლდელთ-მთავარი ვარ < C.

⁹⁵ გარდამოსთხინა A.

V. რომელი იგი ესრეთ იბილა რაჲ: დიდისა ამის მოძღურისა იოანე⁶⁹ მამამან ნიკომახოს: შოვიდა მისსა და ჰრქუა: რაჲლა გაიძულეხს შენ ესრეთ იწროებით სულთქუმად და გოდებად. მჱ კაცო. [B 94] და ესე მამონ. ოდეს მონაზონებისა⁷⁰ ეგად გაქუს წესი. ყოვლისავე ამის სოფლისა-გან განშო- [D 13] სქრებული: ხოლო მან მიხედნა⁷¹ მას და ჰრქუა. არა თუ მრავალსაღმობიერსა⁷² ამას ვიგლოვ საწუთოსა⁷³ ცხორებასა. რამელსა მრავალსახენი ჰქონან⁷⁴ მიმოქცევანი, და თითოფერნი შეცვალბანი: გარნა რამეთუ ფრიადისა სწავლულებია მეცნიერ ვიყავ. და მიწოთმილ თავსა სიბრძნისა და მეცნიერებისასა: რომლისა⁷⁵ ნაყოფი ვერარაჲ გამოვიდეს: და ვერლარა მეფლო მიცემად ვისსამე⁷⁶ სარგებელსა მის-ნივოსა: და დატევებად⁷⁷ სოფელსა ამას შინა საცენებელსა ღირსებით საქებულსა:.

VI. ამას რაჲ იგი იტყოდა გოდებითა საღმობიერთო. მყის ნიკომახოს მისწრაფა მთავრისა. და ნიქად თქსა⁷⁸ მიყვანებად კოხმასა⁷⁹ გამოითხოვდა: რომელი ესე მიემადლა. და საბიდ [C 142ს] თქსად⁸⁰ წარიყვანა: სიტყვათა ნუგეშინის-ცემისათა ნუგეშინის სცა და ჰრქუა: ამიერთგან მხიარულ იყავ. და განიყარე ჴრვია. რამეთუ ამიერთგან აღარა ხარ მონა⁸¹. არამედ გაქუს ცხორებაჲ თავის-უფლებითი⁸² და სწორებით ზიარ ჩემდა⁸³ ხარ მონაგებთა და საკმარათა: და ყოვლისავე ჩემდავე მსგავსად ნებისა-ებრ შენისა მოკმედ სახლსა შინა ჩემსა: მხოლოდ ყოველი⁸⁴ მოსწრაფებაჲ შენი და მოლუაწებაჲ ამას ხედა დადევ. რათა ჴორციელსა ამას შეიღსა ჩემსა იოანეს. და სულიერსა შეიღსა კოხმანს დაასწაო⁸⁵ ყოველი. რაოდენი გისწრავის:.

V. Отец великого сего учителя, Никомакос, увидев это, подошел к нему и сказал: «Что тебя заставляет так стесненно плакать и плакать, человек? И это тогда, когда ты держишь чин монашеского жития, удаленного от всего мирского!» Тот посмотрел на него и сказал: «не плачу я о многопечальной мирской сей жизни, полной всевозможных превращений и разнообразных изменений, но [плачу о том], что, обладая большими познаниями, достигши верхов премудрости и разума, я не показал никаких плодов, не сумел быть полезным через это никому и оставить по себе в мире сем память достойную!».

VI. Когда он это говорил, с жалобным воплем, Никомакос поспешно направился к князю и стал просить у него в подарок себе Косму. Получив его, он взял его к себе домой, утешил его словами утешения и сказал: «с этих пор будь весел и отгони от себя печаль, ибо отसेде ты не раб, но получаешь жизнь свободную и становишься равным мне участником в богатстве и приобретении [моем] и будешь делать в доме моем все по воле своей, как я. Только приложи все рвение и старание свое, чтобы обучить плотского моего сына Иоанна и духовного Косму всему тому, чему ты сам учился».

⁶⁹ იოანეს < A.

⁷⁰ მონაზონებისა B.

⁷¹ მიხედნა B.

⁷² მრავალსა ღმობიერსა A. მრავალსა საღმობიერსა B.

⁷³ საწუთოსა] ÷ ამას B.

⁷⁴ ჰქონენ B.

⁷⁵ რომლისა < B.

⁷⁶ ვისსა მე C.

⁷⁷ დაეებად B.

⁷⁸ თქსად B.

⁷⁹ კოხმასსა AB.

⁸⁰ თქსად B.

⁸¹ მონა A.

⁸² თავისუფალი C.

⁸³ ჩემდაზიარ B.

⁸⁴ ყოველი < B.

⁸⁵ დაასწაულა C.

VII. ხოლო მან ფრიად რამე განიხარა სიტყუასა მას ზედა: და ვითარცა კეთილად მორწმუნე მონაა: მუცის მორჩილ ექმნა ბრძანებასა მეფუფისასა: და მოსწრაფებთ იწყო სწავლად ზემოქმედებულთა მათ სახელით: ღამე და დღე შესძინებნ⁸⁸ მათ ზედადართვასა წერილთა შეგუენებისასა: და ყოველივე რთმელი სიუათათეს უღონო⁸⁹ და ძნად სათარგმანებელ არნ. აღუქსინ [A 139b] და განცხადებულად წარმოუდგინებნ მათ: ვიდრემდის ღრამამატრიკოსობა და რიტორობა. ქვეყნის-მზომლობა⁹⁰ და მეპანრობაა. ვარსკვლავთ-მრიცხველობა⁹¹ და ფილოსოფოსობა: და სხუად რაოდენი რაე არს საზე სწავლულუბისა. მცირედსა ვაზსა სრულებით დამბეჭდა⁹² მათ ზედა. ვითარცა საბჭქდავი ცელსა ზედა. და მიერთებან შთახედვად [B 95 D14a] სცა⁹³ სიღრმედ წერილთა განუცდებლობისა: და აღმოვსება⁹⁴ სცა უწყსრული საღმრთოჲსა სიბრძნისაჲ: რამეთუ ვითარ იგი აკუმულ არს ბუნება მფრინველთა იყენეს მეცნიერებით მისწრაფებითა სიმბუჯლისაჲთა. და სიერცისა ცათასა მიმსვავებულ სიერციითა გონებათაჲთა: უფროესლა უბიწოებითა სიწმიდისაჲთა მათ თანა მკვლრად აქუნდა ღმერთი: რომელი ესე ზედამიწეებით ისწავების და იცნობების აღწერილთა-განცა მათთა. და მართლმადიდებულობისა შუკულთა და სწავლათაგან: რომელი იგი მათ სახომითა მარცულედოებითა აღწერნეს. და ღმრთივე-შეგნიერებითა კლოებითა შეამკენეს: და თუ ვითარ ესენი მონაზონთაჲ და მოღლაწეთა მოქალაქობასა შევიდეს. [C 143a] და ანგელოზებრსა სახესა მოღლაწებით შემოსითა. მარადის უმაღლესთა და უზეშთაესთა⁹⁵ მიმართ აღსლუად სურვილისა მქონებელ იქმნეს. და უსრულესთა მათ ღმრთისა საკუთრებათა მოგებად მისწრაფე იყენეს. ესე ყოველი ქვემოთ სიტყუამან საცნაურ ყოს: ხოლო აწ მოძღვრად მათდა უწყებულისა კოხმამასავე აღვიდეთ: და თარობისავე⁹⁶ მისისა კუალთა შევიდეთ:

VIII. რამეთუ მან ესე ვითარითა რაე სახითა. ზედამიწეებით განსწავლუნა ყოველსა დიდი იოანე: მის თანა მოწაფით-ურთ და

VII. Он очень обрадовался этим словам и, как раб благоверный, сразу послушавшись повелений господина, со всем рвением стал учить вышешоименных [звоншей] и дешифровку содержания в них в познании писания, объясняя и глядяно представляя им все то, что для других неудобопонятно и не по силам. И вот в короткое время он в совершенстве отпечатлел в них, как бы на воске, грамматику и риторику, геометрию и арифметику, астрономию и философию и все другие виды знания. Затем он дал им заглянуть в недостижимую глубину писаний и исчерпать бездну божественной мудрости: ибо остротой зрения к познанию они удаоблялись, как голоритя, ссеству птиц, шпротою же ума — простору неба, главное же, вследствие безпорочной святости [их], бог обитал в них, что обстоятельнее познается и открывается из сочинений их и учений о правой вере, написанных ими стихосложным размером и украшенными богословными напевами. Как они вступили в жизнь монахов и подвижников и облеклись в схиму ангельскую, как они всегда жаждали подняться все выше и выше и стремились стяжать совершеннейшие свойства божий, покажет нижеследующее слово; теперь же вернемся к учителю их Косме и продолжим рассказ о нем.

VIII. Когда, таким образом, он основательно научил великого Иоанна всему вместе с соучеником его и братом

⁸⁸ შესძინებენ B.

⁸⁹ უღონოდ B.

⁹⁰ მზომლობაჲ C.

⁹¹ მრიცხველობაჲ B.

⁹² დაიბეჭდა B.

⁹³ შთახედვასცა A. შთახედვა სცა C. შთახედვას B.

⁹⁴ აღმოვსებასცა აღმოვსებასცა B. აღმოვსებასცა C.

⁹⁵ უზესთაესთა B.

⁹⁶ თარობისა B.

სულისა მიერ წმიდისა მძით კოხმანით ვითარ იგი აძრუელ წარმოეთქუთ: შემდგომად სრულებით⁹⁵ განბრძნობისა მათისა. მოუჭდა იგი ნიკომახოსს⁹⁶: მამასა იოანესსა: შეუქრდა მას, და მკურავალედ ევედრებოდა განტყეუბად თვისა⁹⁷. რათა წარვიდეს იგი და დაეყუდოს. ლავრასა წმიდისა მამისა ჩუენისა საბაჲსსა: და მიერთიგანთა ეამთა გულს-მოდ-გინედ მძონოს ღმერთსა, და მადლობასა აღუარებდეს⁹⁸: და ულოცვიდეს მათ: და იგი უკუე ესრეთ. ბოლო ნიკომახოს მკმუნვარე იქმნა მას⁹⁹ ზედა¹⁰⁰. და თქუა მისსა¹⁰¹ მიმართ: ზემთა აღმატებით შემაწუხებ¹⁰² მე ჰკაცო. და ვითარ თავს ეიდვა განყოფილ შენი: არამედ ვინაჲთგან ღმრთისაჲ გვეგულებს [D 14b] შეყოფა. რათა მხოლოდ მხოლოდსა მის თანა იყო: არა წეს-არს დაბრძობად გულსმოდგინებისაჲ ეგე თუალი შენი; გინა ეენებად შენდა კუთილისა საჯრობისაგან: წარგედ უკუე მწკდობით და სამარადისოდ მაცსენებელ ჩუენდა იყავ ღმრთისა [B 9b] მიმართთა შინა ლოცუთა შენთა: ესრეთ მოიკითხა იგი. და მდიდრად განსაგზა: ბოლო იგი მჰმადლობდა ღმერთსა და მას: და მიიწია ლავრად ზემოქსენებულად: სადა იგი მსგავსად სურვილისა თვისსა [A 140a] დაეყუდებისა კონებასა შინა. მშკდობით განმცვალე-ბელ იქმნა ამის ცხორებისა:

IX. და შემდგომად არამრავლისა ეამისა. ნიკომახოსსა განვიდა ამის საწუთროსა¹⁰³ ცხორებისა-გან: ბოლო იოანე იქმნა მის ჟამისა მის მკურობელისა დამასკელთა მთავრობისაჲსა. ზედაწარმწერელ საკუთარ, და ზიარ საიდუმლოთა¹⁰⁴ მისთა: და ყოველთაჲე საქმეთა: ბოლო მათ ეამთა იყო მეფედ კონსტანტინოპოლისა¹⁰⁵. სკორის მოსახელე კონსტანტინე: [C 143b] რომელმან იგი ყოველნივე ღმრთისა ეკლესიანი აღაშფოთნა. და გამოჩნდა მძღაერ და მწარე მდგევარ ყოველთა კეთილად-მსახურთა ქრისტეს ღმრთისა ჩუენისათა: და წმიდათა ბატთა ღმრთის-შობლისა და ყოველთა წმიდათასა ურცხვ-

в духе святом Космою, как об этом сказали выше, явился он, после умаления их, к Никомэхосу, отцу Иоанна, припал к ногам его и горячо просил отпустить его в лавру спятого отца нашего Саввы, где он, уединившись с эжих пор усердно служил бы богу и, воссылая к нему благодарения, молился бы и за них. Когда он так [говорил], Никомэхос опечалился и сказал ему: «бесмерно огорчашь ты меня, человек! Как я снесу разлуку с тобою?» Но посланку ты решила соединиться с богом, чтобы, сдинокому, с ним одним только быть, не следует ослеплять взор усердия твоего и останавливать тебя в добром пути: иди с миром и вспоминай нас всегда в молитвах твоих к богу!» Приплетствован его таким образом, он снабдил его в путь всем в изобилии; тот же благодарил бога и его и прибыл в вышесупомянутую лавру, где, согласно слову желанно, мирно обменял настоящую жизнь на жизнь затворника.

IX. Спустя немного времени, Никомэхос отошел от сей мирской жизни, Иоанн же сделался личным секретарем обладателя Дамасского княжества тогдашнего времени, сообщником тайн и всех дел его. Царем же Константинополя в то время был Константин Навоэник, который, возмущив все церкви божии, показал себя тираном и горьким гонителем всех добрых слуг Христа бога нашего. Он бесстыдно восстал на спятые иконы Богоматери и всех святых; вместе с тем он ненавидел и презирал всех возлюбивших

⁹⁵ სრულებით < AC.

⁹⁶ ნიკომახოსს A. ნიკომახოსსა B.

⁹⁷ თვისა C.

⁹⁸ აღუვარებდეს CD.

⁹⁹ ამას BD.

¹⁰⁰ ზესთა B.

¹⁰¹ მისა.

¹⁰² შემაწუხებ.

¹⁰³ საწუთროსა BC.

¹⁰⁴ საიდუმლოთა ABC.

¹⁰⁵ კონსტანტინოპოლის B. კონსტანტინეპოლისა D.

ნოებით მბრძოლ¹⁰⁶: ამას თანა საძაგელ უჩრდეს და საძულელ შეტკობელნი სიბრძნის-მოყვარებისანი. შემოსილნი ხატითა საზონახნითა. რომელთაცა დაწვებულ და დაბნელებულ სახელ-სდებდა: და ვითარცა ესმა იოანესი ყოვლითიერობა წიგნებითა ნუგეშინის-მცემლობა და განამარტყებლობა ყოველთა შორიელთა და ძახლობელთა. მსახურთა ქრისტეანეთა შჯულისათა¹⁰⁷ რომელთა განცხადებულთა თარგმანებითა. და ზედამიწეებით განიჩინებითა წინადაუდებდა და გამოუსახეიდა¹⁰⁸: თუ ვითარ ჯერ-არს პატრივი წმიდათა ხატთა: და მოწამედ შემოიყვანებდა დიდა მღვდელთ-მთავარსა ბაილის რომელი იტყვს პატრიუს ხატისასა პირმშობსა მის სახისა მიძარტ წილსლეად: ამის ყოვლისა სწენითა. ვითარცა ეშუ მძგნარე აღილესეიდა მის ზედა კბილთა. ვინაჲცა¹⁰⁹ ეპევითარი [D 15a] სივრაჲე მოიპოვა მის ზედა: რამეთუ მიუწოდა ყოველთა მწიგნობართა თქსთა. და რაოდენნი ვინ საკონებელ იყვნეს მქონებელ სიმარჯუესა ნაწერთ-მამს-გავსებელობისასა¹¹⁰: და უჩუნდა მათ წერილი იოანესი. და უბრძანა რათა ზედამიწეებით და კეთილად-გონიერებით მიამსგავსონ კაცსა მას ხატი სიტყვასა¹¹¹ და გონებისა: და გამოწულილეთ მსგავსებითა კელისაითა [B 97] დაწერიონ წიგნი მაგიერი. ვითარცა შეტყუების¹¹² შურსა მას მისსა: ქრისტეს-მოსახლეუთა ერთა სარწმუნოებისა-თქს: რომელი იტყოდის რეცა მეფისა მიმართ ესრეთ: აქანი ესე კერძონი მწეწო მეფეო ყოვლად დაუცველ არიან: და არავენი არს მათ შორის რომელიმცა წინადაუდგა ზედამოსლევასა მბრძოლისასა. შემძლებელ ყოფითა რაჲსათამე: ვინაჲცა ადვილ არს აწ ყოვლისა მნებებელი-სა-თქს¹¹³ უფლებად და დაპყრობად¹¹⁴ ამითი:.

X. ესე რაჲ და სხუად მრავალი: რეცა გალაშქრების¹¹⁵ მაწუეველი მეფისა დაწერილ იქნა. მსგავსად ბრძანებისა [C 144a] სამეფო-თასა: ერთი კაცთა მისთაჲნი წარავლინა მის ეამისა მთავრობისა დამსკელთასა: მქონებელისა მის მიმართ: რომელსა¹¹⁶ კელთ-

любомудрие, облеченных в монашеский образ, которых он называл почерпевшими и потемневшими. Он узнал, что Иоанн письмами утешал и укреплял пезде слушателей веры Христовой, близкий и дальний, которым он показывал и рисовал, через ясное толкование и тщательное разъяснение, как следует почитать святые иконы, приводя во свидетели великого святителя Василия, который говорит: «почитание иконы восходит к ее первообразу». Слыша все это, он стал точить на него, подобно лютому кабану, зубы свои и устроил против него такую кознию: он позвал к себе всех писцов своих, а равно и тех, которые известны были за ловких подделывателей почерка, и, показав им письмо Иоанна, приказал основательно и благоразумно подделать язык и мысли его и написать тщательно, сходным почерком, другое письмо, сообразное ревности его о вере христовенного народа и как бы гласящее царю следующее: «Здешние страны, мужественный царь, совершенно беззащитны: в них нет никого, кто бы в состоянии был противодействовать нападению супостатов; поэтому легко для всякого желающего овладеть ими и покорить их!».

X. Когда, согласно царскому приказу, написано было это и много другого, как бы призывающего царя в поход, он отправил одного из своих людей к тогдашнему правителю Дамаска; он ему вложил в руки им же самим свернутое письмо

¹⁰⁶ მბრძოლთა B.

¹⁰⁷ სჯულისათა B.

¹⁰⁸ გამო უსახედა C. გამოსახედა B.

¹⁰⁹ ვინაჲცა C.

¹¹⁰ ნაწერით მამსგავსებელობისასა A.

¹¹¹ სიტყვასა A.

¹¹² შეტყუებობისა B.

¹¹³ მნებელისა თქს C.

¹¹⁴ აყრობა C.

¹¹⁵ განლაშქრების B.

¹¹⁶ და გამოწულილეთ მსგავსებითა კელისაითა

უღდა [A 140b] მის მიერ შეწმინდილია იგი წიგნი. ებისტოლესა თანა თჳსა. მკონებელსა ესევეითარისაა: 117 ეინაოგან მნებაჲს სიყუარელისა ჩუენისა 118 სამარადისოდ მტკიცე ყოფილა 119 და ჩუენშორისა აჲსს მწკობდას. მოუწყვლელაჲ პერობაჲ: და საკრეღსა სიყუარულისასა 120 დაუკნელად დაკეაჲ: ამისთჳს გუთნად წიგნსა რასმე ჩუნენდა მომართ წარმოცუბულსა მწიგნობრისა შენისა იოანეს-ვან. შენისავე მაგის დიდად-გონიერებისა მომართ, 121 კუალად-გებაჲ: რომელი წარკითხობო რაჲ. მაშინ სცნა უბაჲვეელი შეუმრღეველობაჲ სიყუარულისა ჩუნენისაჲ შენდა მომართ. და მაგათ კერძოთა მომართ.

XI. ესევეითარი 122 წიგნი მეფისაჲ მიიღო რაჲ მთავარმან დამაკაცესამან. და ეუწყა ყოველი მის შორის მყოფი. მყის მისცა იგი იოანეს და ჰრქუა: იცნობა წერილსა აჲსს. და თუ ვის დაუწერიეს: ხოლო მან თქუა: წერილი ესე. ჰ მთავარო. მოყუას წერილისა ჩემისა 123 არს რქუა: არამედ არა ჩემ მიერ დაწერილ არს ესე: არცა აჲჲ შინა წერილი რაჲმე გამოსრულ არს ოდესცა ბაგეთა ჩემთა: არცა თუთ წიგნი ესე მიხილავს სადამე. არცა ჯელად ჩემდა მოსრულ არს. თუნიერ აწლა ოდენ: ღმერთი მოწამე არს. ამისსა შემდგომად მისცა მას მთავარმან წიგნი იგი მეფისაჲ: და მყის შემდგომად იოანეს-ვან წარკითხვისა მისისა. უბრძანა დაკუეთად მარჯუნე ჯელი იოანესი: და არა სცა მას ეამი გაზოიებისა. გინა კემშარიტისა გამოცნობისა: არცა ყური მცირედ [B 98] მიუპყრა. სულგრძელეობასა რაჲ ითხოვდა იოანე. და ვედრებოდა რათა თავსა თჳსსა მოეგოს. გამოცნობად კემშარიტებისა.

XII. ესრეთ დაჰკუეთეს 124 რაჲ ჯელი მისი. და დაჰკიდეს შორის ქალაქისა. ვიდრე შემწუხრებადმდე 125 დღისა: [D 15b] მაშინ იოანე ვედრებაჲ მიავლინა მთავრისა და ჰრქუა: მრავალსა საღმობასა ტკივილთასა მოუცაჲ მე. ჰ მთავარო: და რაოდენ ეამ დამოკიდებულ იყოს ჯელი ჩემი. და ირყეოდის 126 ქართაგან. არა [144b] აღმისუბუქდების

вместе с посланным своим, содержащим в себе следующее: «желая утвердить навсегда любовь нашу, неизколебимо поддерживать существующий между нами мир и не нарушить благодати узы любви, угодно было нам одно шествие, присланное к нам от секретаря твоего Иоанна, вернуть назад великой рассудительности твоей; прочитай его, ты познаешь искреннюю неизменность любви нашей к тебе и к твоей стране!».

XI. Когда князь Дамасский получил такое письмо и познакомился с его содержанием, тотчас же отдал его Иоанну и сказал: «узнаешь ли почерк этот или того, кто его написал?» Он же сказал: «почерк этот, князь, как будто похож на мой почерк, но не мною это написано и никогда написанное здесь не выходило из уст моих: не видел я нигде и письма сего, и никогда оно не было в моих руках, разве только теперь, тому бог свидетель!». После этого князь отдал ему письмо царя, и, по прочтении его Иоанном, приказал отсечь ему правую руку. Он не дал ему времени, чтобы высунуть и открыть истину, и не обратил никакого внимания на просьбу и мольбу Иоанна иметь терпение и прийти в себя, чтобы узнать правду.

XII. Когда ему отрезали руку, ее повесили в центре города, [где она оставалась] до наступления вечера. Тогда Иоанн отправил к князю следующую просьбу: «меня объедают, князь, много мучительных болей; пока рука моя висит в воздухе и болтается от ветров, боль моя не

117 ესევეითარისსა B.

118 ჩნისსა B.

119 ყოფად C.

120 სიყუარულისსა B.

121 მომართ B.

122 ესევეითარი + ესე B.

123 ჩემისა < A.

124 ესრეთ რაჲ დაჰკუეთეს B.

125 შემწუხრებადმდე B.

126 ირყეოდეს C.

მე ტკივილი: აწ უკუე გნებავს თუ ბრძანე
გარდამოქანად იგი. და მოცემად ჩემდა. რა-
თა დაკვლად მიწას შინა: ნუ უკუე და მიერ
მცირე¹²⁷ ლხინება ეპოო ტკივილისა-გან:
და სამარადისოდ ვიყო შენდა. მრავლისა
მადლობისა¹²⁸ მომესწინებელ: ხოლო მან მყის
მიანიჭა მას მიცემად ჯელისაა:

XIII. რომელი იგი მიილა რა დი-
დმან იონე პირდაღმართ განრთხმით¹²⁹ და-
ვარდა ქუეყანასა ზედა: წინაშე ყოვლად-წმი-
დასა ზატას ყოვლად-უბიწოისა ქალწულისა
ღმრთის-მშობლისა: და მკლავსა თქსსა შე-
აკრა¹³⁰ ველი იგი: იწყო სულთქუემად სიღრ-
მით გულისაჲთ [A 141a] მჭურვალეთა¹³¹
ცრემლთა გარდმოღინებითა თუალთა-გან:
და ესრეთ მჭურვალებით ევედრებოდა: დიდო-
ფალო ყოვლად-წმიდაო. რომელმან პირველ-
სა უკუენთაჲ და¹³² თანადაუსაბამოჲ. და
თანაუყამოჲ სიტყუაჲ ღმრთისაჲ. გამოუთქუე-
მელად შეიწყნარე საშოსა შენსა: განჯორციე-
ლებითა შენ-გან. გამოუთარგანებელისა მის
ჩუენდა მომართ წყალობისა. და გარდამატე-
ბულისა. ეიდრე ჩუენდადმდე¹³³ თანაშთამო-
მეალობისა მისისა-თჱს: გვედრებეი შენ.
ევედრე ჩემ-თჱს: რამეთუ არა დაფარულ არს
შენ-გან ჩემ-თჱს მოპოვებულ¹³⁴ ესე სივერა-
გე: და ვითარ ფრიადისა მის-თჱს ჩემისა წი-
ნაღმდგომთა მიმართ¹³⁵ ბრძოლისა. და წინა-
განწყობისა მათისა. რომელთა წინაღმდგო-
მი ნებაჲ აქუნდა წმიდათა ზატათა-თჱს: და
არა მართლ-ჰმონებდეს თა ჩუენსა თჱს ქრის-
ტესა: ესეითარსა ამას კირსა შთავვარდი:
განზრახვითა კეთილის-მოძულისა მტერისა-
თა: ესერა¹³⁶ მოკუეთილსაცა¹³⁷ ამას ქელსა
ჩემსა განეჰმარტებ შენ წინაშე. კულად აგე
ესჱ პირველისაჲე სიმრთელისა მიმართ¹³⁸:
და მოწყალე იქმენ¹³⁹ ჩემდა მომართ. მონისა
შენისა: აჩუენე ესე უნაკულლო და მრთელ
რამეთუ ძალ-გიც ყოველი. ძლიერებითა შენ-
გან ჯორცმესხმულისა ღმრთისაჲთა: რათა
განჰყრობითა [B 99] ამისითა ღმრთისა მიმართ
ვაქებდე დიდებულებათა მისთა: და შენდა
მგალობელ ვიყო გალობითა სამადლოებელითა:

унимається. Нынѣ, если благоудно тебе,
прикажи снять ее и дать мне, чтобы похо-
ронить ее в землѣ, аносъ найду этим по-
которое облегчение от боли, за это буду я
тебе очень всегда благодарен!» Он сей-
час же разрешил дать ему руку.

XIII. Приняв ее, великий Иоанн па-
нул на землю пред святою иконою прене-
порочной и пречистой богоматери, приняв
зал отрезанную руку к локтю и, вздыхая
из глубины сердца, а также источая из
глаз горячіе слезы, пламенно пѣмолился
к ней так: «Владычице пречистая, неиз-
реченно во чреве принявая предвечное,
собезначальное и преждевременное слово
божне, чтобы, по неизведанной его к нам
милости и непреходящему к нам снисхож-
дению, оно восприняло от тебя плоть, —
прошу тебя, моли его за меня. От тебя не
сокрыто, какое измышлено против меня
коварство и какая скорбь постигла меня,
по проискам доброненавистника врага, за
то, что я боролся и препирался с супоста-
тами, питавшими неприязненное чувство к
святым иконам и неправослужившим гос-
поду нашему Иисусу Христу. Вот я про-
стираю пред тобою отсеченную мою руку,
верни ее в прежнюю целостъ; будь милос-
тивна ко мне, рабу твоему, покажи ее здо-
ровою и невредною, ты ведь в состоя-
нии сделать все силою, от тебя воплотив-
шегося бога, — дабы, простирая ее к бо-
гу, я хвалил величье его и воспевал тебя
благодарственными песнями!».

¹²⁷ მცირედ B.

¹²⁸ მადლისა AC.

¹²⁹ განრთხმით < A.

¹³⁰ შეაბა B.

¹³¹ მჭურვალეთა C.

¹³² და < B.

¹³³ ჩინდამდე C.

¹³⁴ მოვლინებულთ B.

¹³⁵ მომართ B.

¹³⁶ ესე რა C.

¹³⁷ მოკუეთილსაცა C.

¹³⁸ მიერ B.

¹³⁹ ექმენ B.

XIV. [D 16a] ამას რაჲ ევედრებოდა იგი სულთქუმით და ტრეილით გულითა ტკივნეულითა. ნყის ძილი მოუცდა მას: და იხილა ჩუენებით [C 145a] წმიდა და დედფალი. თჳთ მით სახითა ხატისა მისისათა. რომელი იტყოდა იოანეს მიმართ: „აჲა განკურნებულ არს ჴელი შენი. და დაცხრომილ ტკივილთა-გან: ამიერიტგან ისწრაფე მიცემად ღმრთისა ლოცუთა შენთა“: ესე რაჲ ეს-მა მყის განიღუბა. და იხილა ჴელი თჳი განმრთელებული: რომლისა-თჳს ფრიადითა მზიარულეებითა ჰმადლობდა და შემსგავსებულსა დიდების-მეტყუელეებასა შესწირიდა ღმრთისა: აღმოთქუე უკუე გალობაჲცა. ღირსებით შეტყუებული. გამოთქუმელსა მას საკრველებასა ჴელისა მისისა მარჯუენისა განკურნებისასა: და ესრეთ სრულ ყო ღამე იგი. დიდების-მეტყუელეებასა და ქებასა შინა ღმრთისა¹⁴⁰: და მიერიტიჯან ეგო იგი დაყუდებით¹⁴¹ და უდუმებელობითა მასეე ზედაოვისა საღმრთოდ დიდების-მეტყუელეებისათა. მუნეე სენაკსა შინა თჳსსა: გარნა ვერ ეგებოდა დაფარეა ცხოფენისა მის საკრველებისაჲ: რომელ¹⁴² იგი იყო ზეშთა¹⁴³ სიტყჳსა და გონებისა¹⁴⁴. მხოლოდ დუმილით ოდენ განსაკრვებელ:

[A 141b] XV. ამიერ უკუე ეუწყა მთავარსა. ვითარმედ არა მოკუეთილ არს იოანესდა ჴელი: არამედ მან ქრთამი ოდენ მისცა. და სხუასა ვისმე მის წილ მოეკუეთა მარჯუენაჲ: ხოლო იგი მჯდომარე არს სახლსა შინა და იშუებს ყოვლად-უენებელი: ვანაჲცა მიუწოდა¹⁴⁵ მთავარმან. და უბრძანა მიპყრობაჲ მარჯუენისაჲ. ხოლო მან განჰმარტა იგი: და ვითარცა იხილა მთავარმან ბრძელი იგი მოკუეთილისაჲ განცკბრებულ იქმნა და თქუა მისსა მიმართ: ვინ მკურნალთა-განმან¹⁴⁶ უძლო ესრეთ. კულად-ეგობა ჴელი-სა შენისაჲ: ანუ რომლისა წამლისა ჴუმევი-თა კულად შეენაწიერა ეგე მკლავსა შენსა: ხოლო იოანე დიდითა ვმითა. და მტკიცითა გონებითა ჰრქუა: „ჩემმან ქრისტემან. კემმარიტმან ღმერთმან ჩუენმან¹⁴⁷: არსთა ყოველთასა უსაკრველსმან¹⁴⁸ მკურნალმან. ყოვლისა-შემძობებელმან: და არცა ერთისა

XIV. Когда он молился так со слезами воздыханием и болезненным сердцем, вдруг напал на него сон и видел он в видении святыню владычицу в том же самом виде, как и икона ее. Она говорила Иоанну: «вот рука твоя исцелена и упокоена от болей, поспеши позвать господа молитву твою!» Услышав это, он тотчас же проснулся и нашел руку свою исцеленною, за что с великим ликованием благодарил бога, возносил ему должное славословие. Он изрек и песнь, вполне соответствующую несказанному чуду исцеления правой его руки, и провел эту ночь в славословии и хвалении бога. С этих пор он пребывал там же, в келии своей, в уединении и непрестанном славословии бога. Но нельзя скрыть такое чудо, превосходящее слово и разумение, поразительное даже при умолчании о нем.

XV. Князю доложено было, будто у Иоанна не была отрезана рука, но он дал взятки и за него отсечена была другая рука у другого человека, он же сидит у себя дома невредимо и радуется. Посему князь позвал его к себе и повелел ему показать правую руку. Он протянул ее; когда князь увидел шрам от надреза, удивился и сказал: «какой врач мог вернуть руку твою в прежние состояние, или употреблением какого лекарства срослась она с локтем?» Иоанн же ответил ему громким голосом и твердым разумением и сказал: «мой Христос, истинный бог наш, дивный из всех существующих врачей, всемогущий, не встречающий никакого противодействия себе, он единый милостивым призранием мгновенно исцелил

¹⁴⁰ ღმრთისსა BC.

¹⁴¹ დაყუდები < B.

¹⁴² რომელი AB.

¹⁴³ ზესთა B.

¹⁴⁴ ბუნებისა A.

¹⁴⁵ მოუწოდა B.

¹⁴⁶ კვლოვანთაგანმან B.

¹⁴⁷ ჩუენმან < B.

¹⁴⁸ უსასწაულესმან BD.

რაც ყოველთაგანისა წინააღმდეგ თვისა მქონებელსა: მან მხოლოდ¹⁵⁹ თანალობითა ოდენ მოკლევითა მწრაფელ განმტურნა მე¹⁶⁰; კუალად სთავარი. უბრალოდ ხარ. ეტყუადა [D 161] უბრალო [C 143b] და არაით მოუყას უნდა დაწამებულისა მის. ვითარ ესე აწ საგონებელ შინ: [B 100] და შორს იქსა მის-გან. რომლისა მეტყველ უნდა ვიქნებნით: რომლისა-ოუსცა უნდობასა ვითსოვთ. ჩუენისა მის-თვის მწრაფელ განზრისებისა. და შენისა მტანჯულობისა: აღმოვედ უკუე კუალად პატერსა მას. რომელ გაქუნდა¹⁶¹; და პირველსავე მას მსახურებასა უნდა აღნაესებელ იქნენ: რაეთუ დღესით-დღითგან არაზავს უსმ ვიქმნეთ თანამზრასელობისა ნენისა: არცა განწყებულ ცნობისა-გან შენისა¹⁶².

XVI. გარან იოანე არცაღა თე¹⁶³ ყოველად¹⁶⁴ ყური მიუპყრა თქმულთა ამათ. არამედ ფერქთა მისთა შეუერთდა. და მრავალამ მიწასა ზედა მდებარე. ცრემლით ვედრებოდა: რათა. განეტყოს იგი წარსლად ვიდრეცა სთნდეს წამის-ყოყასა ღმრთისასა გლოვად და ტირილად თვთა ცოდუთა: და ვითარცა იხილა მთავარმან ფერქთ ძლიერად პყრობად ფერქთა მისთად იოანეს-გან მჭურავლად მვედრებელობით და მოქენელობით¹⁶⁵. ძლითღა მიჰმადლა მას თხოვად მისი: ხოლო იგი განტყვებულ იქნა რაჲ მიერ. წარვიდა სახიდ თვისსა: და მყის ყოველი¹⁶⁶. რაოდენი რაჲ აქუნდა სიმდიდრე თვისი. გლახაკთა განუყო: და ესრეთ წარმოვიდა¹⁶⁷ იმ¹⁶⁸ ლიზად: და მიერ მიიწია ლეკად წმიდისა მამისა ჩუენისა საბაჲსსა: მის თანამოგზაურად ქონებითა ყოველად-სანატრელისა კოზმადისთა. რომელი იყო თანახრდილ მისსა. სახლსა შინა მამულსა ზიარ სწავლულებათა და თანამოყუას სიტყუათა: რომელთა იგი ვითარცა მქონებელთა სურვილისათა ხოვად ორთავე მუნ აღიყუენეს თმანი სოფლიობისანი¹⁶⁹: და ტკბალი იგი უღელი ო¹⁷⁰ნისა¹⁷¹ დაიდევს ქედთა ზედა მათთა:

XVII. ამისსა შემდგომად მოუკდა იოანე მამასახლისსა ლავრისსა. და ვედრა [A 142a] რათა შეიწყნაროს იგი მონასტერსა

меня». Князь сказал ему: «исповниен ты, исповниен, и ничуть непричастен взведенному на тебя обвинению, как мне теперь кажется, и далек ты от подозрения, в котором мы тебя держали. Мы просим прощения за поспешный гнев наш и за [причиненные тебе] муки. Возвращайся к чести своей и исполний прежнюю должность свою; с этого дня мы всегда будем слушаться тебя и ничего не будем делать без твоего совета и веденія!».

XVI. Иоанн, не обращая внимания на эти слова, припал к ногам его и, оставаясь долгое время в лежачем на земле положении, слезно умоляя его разрешить ему идти, куда угодно будет ему по воле божьей, для плача и сокрушения о грехах своих. Князь, видя, что Иоанн так крепко обнял ноги его, горячо упрямывая и умоляя его, вынужден был исполнить просьбу его. Получив отпуск, он ушел к себе домой и тотчас же роздал все богатство свое нищим. Потом он направился в Иерусалим, а оттуда прибыл в лавру святого отца нашего Саввы, имея спутником себе всеблаженного Косму, воспитанного с ним в доме отца его, соучастника в его учености и сродного ему по словам. Здесь они, проинкнутые желанием, обстригли вместе вдвоем мирские волосы и возложили на шею себе сладкое иго Господа.

XVII. После этого Иоанн пришел к настоятелю лавры и просил его принять его в монастырь своем и одеть его в схи-

¹⁵⁹ მხოლოდ AB.

¹⁶⁰ გქონდა A.

¹⁶¹ თუ < AC.

¹⁶² ყოველად < A.

¹⁶³ მოქენელობით და მვედრებელობით B.

¹⁶⁴ ყოველი < B.

¹⁶⁵ წარვიდა B.

¹⁶⁶ სოფლიობისანი A.

¹⁶⁷ ო¹⁷⁰ნისა A.

თუსა. და შეჰმოსოს მას¹⁵⁸ სქემზე მონაზონე-ბისაჲ. ხოლო იგი. ნიძარულ იქმნა. და მიითულა კეთილი იგი გულს-მოდგინება და მოსწრაფება ნისი; და განთქუნულეობისა-თუს სიბრძნისა¹⁵⁹ და მეცნიერებისა. და ნათესავთა წარჩინებულებისა; ინება მიცემად იგი ბერთავანსა ვისმე. [C 146a] სრულსა [D 17a] სათნოებითა. რათა ჯეროვნად ზრუნვიდეს მის-თს. და შესვავსებულად ძალისა [B 101] ჰმართებდეს მას; და ღირსებისა-ებრ პატივს ცემდეს; და მეცირედ-მეცირედ აღმატებითა. უტკივარად შეიყვანოს¹⁶⁰ იგი წესსა და მოქალაქობასა-მონაზონთასა; და უჩუენოს ალაგი იგი და გზაჲ დიდთა და უსრულესთა მამათა შედგომისაჲ; არამედ ყოველნი ზოგად იჯმნიდეს. და იტყოდეს. ვერ შესაძლებელ არს ჩუნდა. რათა ესევეითარი კაცი. აზნაური და ბრძენი და სათნოებითა¹⁶¹ შემკობილი; ჩუნესა ამას მოეზიხდოთ ცხორებასა ძნიად-აღსავლობითსა და მაძიულეებლობითსა¹⁶²; რამეთუ არა დაგუემორჩილოს არცა ისმინოს ჩუნეთა სწავლათა და შჯულის¹⁶³-დგებათას:.

XVIII. და ვითარ იგი ამას ზედა უღონობდა მამასახლისი; მოუტდა მას ბერი ეინმე. ფრიად სულიერთავანი. და კეთილი მოლუაწე. მონაზონთა მოქალაქობისა; და ჰრქუა: „მე მივითვალ ვგე მამაო. და ვათარცა ერთისა ნრაველთავანისა-თუს მზრუნველ ეიქმენ¹⁶⁴ მის-თს“: ესრეთ მიიყვანა იგი. და სენაკად თუსსა წარიყვანა: იწყო სწავლად მისსა: „შეილო. ჰრქუა. შეილო სულიერო: გიკმს ზენ შორს¹⁶⁵ წარდევნად ყოვლით-ურთ ყოველსავე საწუთროსა ოცნებასა¹⁶⁶. და დატევებად ყოველსა იქი და აქა მიმოკუეთებასა; და მისდა ოდენ ღეწად და ქმნად. რომლისა მე მიხილო ქმნად: ამას თანა ნუ ჰლალოი შენ შორის მყოფისა მაგის სიბრძნისა და მეცნიერებისა-თუს¹⁶⁷; და სწავლულებათა მაგათ. რომელნი ვისწავლიან: რამეთუ არა-რათ უდარეს მათსა¹⁶⁸ არს სასწავლოჲ¹⁶⁹ მონაზონთა. არამედ ფრიადცა რამემ უმეტეს და უმაღლეს არს ფილოსოფოსობაჲ ამა-

му монашескую; тот обрадовался и принял доброе усердие его и стремление. Вследствие прославленной мудрости, учености и знатности происхождения его, он захотел поручить его какому-либо старцу, совершенному в добродетели, чтобы он заботился о нем должным образом и руководил им согласно силам своим, чтобы он почитал его по достоинству и, постепенно совершенствуя, безболезненно ввел его в чин и житие монашеское и показал ему стезю и путь следования за великими и совершенными отцами. Но они все вместе отказывались говоря: «нам невозможно привлечь такого родопитого, мудрого и добродетельного украшенного мужа к труднопроходимой и подневольной жизни нашей: он не будет подчиняться нам и не будет слушаться настававший и законоположенный наших!».

XVIII. Когда настоятель сокрушался по этому поводу, к нему подошел некий старец, в высшей степени духовной и добрый подвижник монашеского жития и сказал: «я возьму его, отче, и будя заботиться о нем, как об одном из многих!». Он взял его, пошел в свою келью и стал учить: «чадо, говорил он, чадо духовное! Тебе следует совершенно удалити от себя все образы мирской жизни и не разбрасываться туда-сюда, а нужно подвизаться и делать только то, что я буду делать. Вместе с этим не превозносись пребывающей в тебе мудростью и ученостью, а равно знанием, которое ты приобрел; ибо знание монахов ничуть не ниже его, напротив — философия их куда больше и выше! постарайся пресечь помышления сердца твоего и противодействовать яв-

¹⁵⁸ მას < B.

¹⁵⁹ სიბრძნისა < B.

¹⁶⁰ შეიწყნაროს C.

¹⁶¹ სათნოებათა მეტრ C.

¹⁶² და მაძიულეებლობითსა < D.

¹⁶³ სჯულის B.

¹⁶⁴ ეიქმენ B.

¹⁶⁵ + შენგან B.

¹⁶⁶ უტნებასა BC.

¹⁶⁷ სიბრძნისა და სწავლებისა და მეცნიერებისათა D.

¹⁶⁸ მაგათსა A.

¹⁶⁹ + ესე B.

თი. ისწრაფე უკუე მოკუეთად გულის-თქუ-
მათაცა შენთა. და წინაღმდგომსა ჰყოფდ
განახრახვისა შენისასა¹⁷⁰. არამედ ნუცალა
რას ჰყოფ ყოვლად თენიერ ჩემისა თანახრა-
ხვისა და ცნობისა: ნუცა წიგნებთა რათამე
მისწერ ვიეთადამე მიმართ: და რაოდენი რაჲ
გისწავიეს გარეშეთა წიგნთა-გან. ნუ[D17b]-
ლარა [C 146b] გნებავს მოკუსენებად. ნუცა რას
მათგანსა გამოსლვად ბაგეთა-გან შენთა¹⁷¹.
ესე რაჲ ჰრქუა და ამცნო მას ბერმან. თაჲი
მოუდრიკა მას იოანე და ყოვლისაჲე მისდა
ბრძანებულისა [B 102] დაეცაჲ აღუთქუა¹⁷².

XIX. და ვითარცა მცირედი გამი დაყო
მის თანა. ინება ბერმან მან. რათა გამოცდი-
ლებად მიიღოს მორჩილებისა მისისაჲ; და
ხედამიწეენით მეცნიერ ყოფად თუ რომელ-
სა ხარისხსა მიწეენულ არს სათნობებთა კი-
ბისასა: ამისთვისა ესრეთ ჰრქუა მას: მისწა-
ვიეს სულილო სულიერო ვითარმედ ჩუენ მიერ
ქმნული ესე სჯარიდები¹⁷³ ფრიად სადმე
საძიებელ არს დამსკის: რომელნი ესე აწ
[A 142b] მრავლად ქმნულ¹⁷⁴ არიან ჩუენ
მიერ: აღდეგ¹⁷⁵ უკუე და წარვედ ზემოთქუ-
მულსა მას ქალაქსა. განყიდენ ესე¹⁷⁶. და
მოიღე ფასი მათი. რამეთუ საჭიროდ და
საკმრად გუეხმარებთან აწ: ესე ჰრქუა და
განუწესა თითოეულისა მათისა¹⁷⁷ რაოდენო-
ბაჲ ფასისაჲ; და სიმარჯუთ ორკეცი ფასი
დასდვა თითოეულსა. რათა არა მსწრაფელ
განისყიდნენ იგინი. ხოლო მან ბრძანებისა-
ებუ ბერისა. წარიღო დამსკოდ სფერიდე-
ბი¹⁷⁸ იგი: და მრავალჯის ზე და ქუე მიმოვე-
ლო¹⁷⁹ ყოველთა უბანთა და ფოლოკთა: გარ-
ნა ვერცა ერთი მათგანი დანყიდა. ვინათგან
სამართალსა მმართვესი მათ ყოველთაჲ.
ესე ვითარისა მის ტურთვით-ქონებისა მიმო-
ვლად¹⁷⁸ იოანესი. იხილა ვინმე მსახურყოფილ-
მან ოდესმე მისმან სოფელსა შინა: თანა-
ლობილ და ტკივნეულ იქმნა სულითა: და ვი-
თარცა უშეცარი ვინმე მოუჯდა მას და საძიე-
ბელი იგი მისი დადვა ფასი: და წარიღო
სფერიდები¹⁷⁹ იგი¹⁸⁰. ხოლო იგი მოიქცა ბე-
რისაჲე¹⁸¹ თვისისა შემეკობილი გვრგვინთა
ეშმაკისა მძლეობისათა:

мерениям своим; не делай ничего без моего
совета и ведома, не пиши никому ника-
ких писем и не вспоминай и не выпускай
из уст своих ничего из того, чему ты на-
учился в мирских книгах! Когда старец
сказал ему это и заповедал, Иоанн пре-
клонил ему голову и обещал блюсти все
повеленное ему.

XIX. Пробыв с ним немного времени,
старец пожелал испытать повывошение
его и узнать тщательно, до какой степени
дошел он в добродетели. Поэтому он ска-
зал ему так: «я узнал, духовное чадо мое,
что на наши корзинки, которые нами из-
готовлены в большом количестве, в Да-
маске очень большой спрос; вставай, иди
в названный город, продай их и принеси
деньги, в которых мы теперь нуждаемся
на расходы!» Сказав это, он определил их
стоимость, причем на каждую из них он
нарочно положил двойную цену, чтобы
тот не мог быстро их распродать. Сог-
ласно приказу старца, Иоанн взял в Да-
маск корзинки и, хотя многократно обно-
сил их по всем улицам и площадям, не мог
продать ни одной, так как цена их пре-
восходила действительную [стоимость].
Хождение Иоанна с такою ношею увидел
какой то из бывших некогда в миру рабов
его; почувствовав к нему сожаление и
сострадание, он как будто, не зная его,
подошел к нему, дал ему просимую цену
и забрал корзинки. Он же вернулся к
старцу своему, украшенный венцом побе-
ды над дьяволом.

¹⁷⁰ წინაღმდგომთა . შენისათა C.

¹⁷¹ სპირიდები BCD.

¹⁷² ქმნილ.

¹⁷³ ადგ A.

¹⁷⁴ ესენი B.

¹⁷⁵ მათისაჲ B.

¹⁷⁶ სპირიდები B.

¹⁷⁷ მიმოვლო A.

¹⁷⁸ მიმოვლო A.

¹⁷⁹ სფერიდები B.

¹⁸⁰ და წარიღო სფერიდები იგი < C.

¹⁸¹ ბერისა A.

XX. ერთსა უკუე დღესა აღესრულა ბერი ვინმე. მეზობელი იოანეს¹⁸² სულიერისა მის მამისა: ხოლო კორციელად ძნა მიცეა-ლებულისა მის. იგიცა მონაზონი: უნუგეშინისკემოძთა გლოძთა შეპყრობილ იყო აღსრულებასა¹⁸³ ძმისა თვისისა: რამეთუ დღე და ღამე ჰგოდებნ მას. და ნაკადულსა ცრემლთასა [D 18a] გარდამოუტევენ¹⁸⁴ წამთაგან თვსთა: და უფროესლა მამინ. ოდეს იგი კსენება აღსრულებულისა¹⁸⁵ იქმნის [C 147a] ვისდამე მიმართ: ესევითარი იგი კაცი მოუჭდა იოანეს. და ცრემლთ დათხევით¹⁸⁶ ითხოვდა მის-გან. შეწყობასა სიტყუათა რათმე ნუგეშინის-საცემელთასა სიკუდილსა [B 103] მას ზედა ძმისასა: რათა წარმოთქემითა და წურთითა მათითა¹⁸⁷ ნუგეშინის-იცემდეს და მაიღებდეს ღმრისა მწყობარებისასა: და რათა ნიერითგან დასცხრეს გლოძსა-გან¹⁸⁸. ვითარცა ყოველად უსარგებლოას-გან: ხოლო იოანე პირველად¹⁸⁹ უკუე ამას მიუგებდა: მეშინის ჰქვეა. „და ეძრნი წუ უკუე გარდაეჭვდე მცნებასა ბერისასა: რომელი იგი მამცნო დასაბამს: რაჟამს მოვიდოდე მე მონაზონებისა მოკვლავობასა: და ესრეთ ღირს ვიქმნე მიტყუვისა და განწირვისა.“ ამისსა შემდგომად მონაზონი იგი. მერმეცა დაადგრა ცრემლით ვედრებასა ზედა მისსა. და აღუთქუმიდა რათა მხოლოდ მარტოდ ოდენ გალობდეს სამკუდროსა მას გალობასა. რომელი შეუქმნა მას დიდმან იოანე. და არა სანმჯნო¹⁹⁰ ყოს გალობა მისი: ხოლო წმიდამან ეინაძთგან თანაღმობილ და მოწყალე იყო სულითა: ღმობიერ იქმნა ესოდენთა მათ ცრემლთა ზედა მის ძმისათა. და მყის გამოთქუა დასდებელი ესე: კემშარიტად ამაოება არს ყოველივე. ხოლო საწუთროს¹⁹¹ ესე სინმარ და არდილი: და რამეთუ ცუდად შურებბის ყოველი მიწით-შობილი. ვითარცა თქუა წიგნმან: რამეთუ რაჟამს ყოველი სოფელი შევიძინოთ. მაშინ საფლავივე დავიმკდროთ. სადა იგი შთავლენ ყოველნი ერთბამად: მეფენი და მთავარნი: მდიდარნი¹⁹² და გლახანი. ვინაჲცა ქრის-

XX. Однажды умер какой-то старец, живший в соседстве с духовным отцом Иоанна. Плотский брат покойника, тоже монах, стал одержим безутешным горем по поводу смерти брата своего; он его оплакивал и днем и ночью, источая из глаз потоки слез, в особенности же, если кто вспоминал покойного. Он пришел к Иоанну и, проливая слезы, просил его сложить какие-либо утешительные слова по поводу смерти брата его, чтобы, про-износя и повторяя их, он мог утешиться и найти облегчение в скорби, а равно от-плечься от бесполезных рыданий. Иоанн ответил ему сперва так: «боюсь, сказал он, и трепещу, чтобы не преступить за-поведь старца, которую он мне дал в на-чале, когда я приступал к монашескому житию, и не заслужить отращения и по-гибели!» Монах и после этого не переставал слезно умолять его, общая ему, что он будет петь мертвенную песнь, которую сочинит ему великий Иоанн, наслен-не и не сделает ее достоянием всех. Спя-той же, страдая душою с ним и жалая его, умилился столь обильными слезами брата и тотчас же сочинил следующий тропарь: «поистине все суета, мирская же жизнь сия — сон и тень; и напрасно трудится всякий эсмиродный, ибо, как сказано в книге, когда мы приобретаем весь мир, тогда наследуем и мгиулу, куда все одинаково спускается: царя и князя, богатые и бедные; поэтому Христе боже, упокой умершего, ибо ты человеколюбив!» Это тот самый тропарь, который мы обычно поем по настоящий день при вы-носе покойника для погребения.

¹⁸² იოანესი B.

¹⁸³ აღსრულებასა] + ზედა B.

¹⁸⁴ გარდამოუტევენ.

¹⁸⁵ აღსრულებულისაჲ] + მის B.

¹⁸⁶ ცრემლთა დათხევითა B.

¹⁸⁷ მისითა AC.

¹⁸⁸ გლოვისა-გან BC.

¹⁸⁹ პირველად] დიდი D.

¹⁹⁰ სანმჯნო B.

¹⁹¹ საწუთოა B.

¹⁹² და მთავარნი: მდიდარნი < BCD.

ტე ღმერთო მიცვალებულსა განუსვენებ. ვითარცა კაცთ-მოყუარე ხარ: ესე იგი დასდებული არს. რომელსა ჩუენ მიერითგან ვიდრე მოაკამომდე¹⁵³ ჩუეულ ვართ თქუმად დაფულად განყვენებასა მკუდართასა.

XXI. რომელსა ესე შემდგომად გამოთქემისა¹⁵⁴ კილო-სდებდა რაჲ [A 143a] იოანე და გალობდა: დაემთხუა¹⁵⁵ ზედამოსლვაჲ ბერიისაჲ. რომელსა¹⁵⁶ ესმა რაჲ ემაჲ და გალობდა იოანესი: ესრედ¹⁵⁷ იწყო სიტყუად მისსა: ესევითარი მიმცნიესა¹⁵⁸ შენდა: ესრეთ გარქუა დატყებდა თავისა თვისსა ტირილისაჲ და გალობით მეტყუებულად¹⁵⁹ შენდა: ამიერიგან არღარა [D 18b] ჯეროვან არს შენი ესოეთ მქონებელისაჲ: მკვდრობაჲ ჩემ თანა: ამიერიგან მსწოფელ განმეშორე ჩემ-გან: ხოლო [C 147b] იგი ძმისა მის ვედრებასა, ვითარცა სიტყუს სარგებელად ემა საყოფელსა¹⁶⁰ წინა უყოფდა. და ფერტთა ბერიისათა შეუგრდებოდა: და ფრიადთა ცრემლთა დათხევითა შენდობასა ითხოვდა: [B 104] მცნებისა მისისა გარდასელისა-თუს არამედ ბერი იგი. ვითარცა მრავლისა რაჲ ესევითარისა გამოცდილებისა მქონებელი: მაშინ სადემ არა შემწყნარებელ იქმნა ვედრებისა¹⁶¹ მისისა: ვინამცა წარვიდა წმიდაჲ ესე. აღსავსე ცრემლითა და ნწუხარებითა ვითარ იგი შეტყუებოდა: და მივიდა ბერთა ვიეთემ მიმართ ლაფრისათა. ცოდვაჲ იგი აღუარა. და მკურვალედ ვედრებოდა. რათა მოქენე იქმენ მის-თუს. ბერიისა მის მიმართ. და უთხოონ შენდობაჲ შეცთომილებისა¹⁶².

XXII. ბოლო იგინი წარვიდეს და ითხოვდეს მის-გან შენდობასა იოანეს ცთომილებისასა: გარნა ბერი იგი გარემიატეკვდა სასმენელ¹⁶³ ყოფასა მათისა მის ვედრებისასა და უქმად წარმგზავნიდა ძმათა თუსთა: ვიდრედის ჰრქუა მას ერთმან ვინმე მისსა მოსრულთაგანმან: ესრეთ ყოვლად არა არსა კანონი გინა ჰატეი ანუ სიტყუს მიჯდა. რომლითა შეცოდებული იგი განსწავლო: და

XXI. Когда Иоанн сочинил тропарь, и, подбирая мотив, пел его, случайно: он пришел старцу, который, услышав песню Иоанна, начал говорить ему так: «разве я такую тебе дал заповедь? Разве я сказал тебе петь вместо того, чтобы оплакивать себя? С тех пор, после такого твоего поступка, тебе невозможно жить со мною, уходи немедленно от меня!» Он же выставляя, как достаточное извинение, просьбу брата того, пал в ноги старцу и, проливая обильные слезы, просил прощения за преступление заповеди его; но старец, обладавший большим опытом, ничуть не внимал просьбе его; поэтому святой, исполненный слез и печали, вышел, как требовалось, и пришел к неким старцам лавры, исповедался им в грехе и горячо просил их быть ходатаем его пред старцем тем и испросить ему прощение.

XXII. Те пошли и просили у него для Иоанна прощения в грехе, но старец отвратил слух свой от их просьбы и отпустил их ни с чем, так что один из них сказал ему: «неужели у тебя нет эпитимий, наказания или словесного пыскания, которыми бы, вразумив согрешившего и обратившихся к тебе не отпустил бы ни с чем, как совершенно неприемлемых?»

¹⁵³ მოაკამდე BC.

¹⁵⁴ გამოთქემისა B.

¹⁵⁵ დაემთხუა C.

¹⁵⁶ რომელსა] + იგი B.

¹⁵⁷ ესრედ BD.

¹⁵⁸ მიმცნიესა A.

¹⁵⁹ მეტყუეუ ბად A.

¹⁶⁰ კმასაყოფელსა < B.

¹⁶¹ ვედრებასა A.

¹⁶² ცთომილებისა B.

¹⁶³ სასმელ C.

შენდა მოსრულნი ესე უქმად არა გარეგიაქციინე. ვითარცა ყოვლად არაშესაწყნარებელნი: ჰმ. ბერი მიუგებდა. ჰმ არა: უამეუო ოდენ იქმნეს იოანე ზურგით-მჯჯრით მათა განთხეულისა: და მშემდეგ მონასტრისა საუძღურებისა: და ამას ზედა აჩუნოს ფრიადი მორჩილებად და გულ-მოდგინებაა თვისი. ესე რაჲ ესმა ბერთა მათ, მიიქცეს მწუხარე კმნულნი²⁰⁴ ფრიადსა მას ზედა მოუდრეკელობასა ბერისასა: ხოლო მიქცევასა მათსა წინა დაემთხვა იოანე. თაყუანის სცა მათ და ჰკითხა. თუ ვითარსა თანალობით წყალობასა ღირს კმნულ²⁰⁵ არს ბერისა მის-გან თვისისა: იგინი: არა ვესევდითო. მიუგებდეს. ესოდენ უღობივლ და მოუდრეკელ ყოფასა მისსა. გინა ქუმევესა ესე ვითარისა ფიცხლისა შერისხვისა და განკანონებისა. [D 19a] რომელი არა ვის უქუმევეს [C 148a] ძეგლთა გინა აწინდელთა ბერთაგანსა ვისმე: ხოლო იოანე. და რაჲ არს. ჰრქუა. ბრძანებული იგი მისი: და იგინი მიუგებდეს: ვითარმედ ესე რათა მეტჯრთე იყო²⁰⁶ მშათა განაჯალისა. და მშემდეგ სახლებისა გარეგანსაჯალისა: მაშინ იოანე მდაბლობთა გონებითა და მშვიდობითა კმითა: საწადელ არს. [B 105] თქუა: ვითარმედ საწადელ არს ჩემდა კანონი ეგე. ადვილ და სუბუქ მსახურებად ეგე: და. მყის ქეულად-ილო გოდორი და ნიჩაბი:²⁰⁷ და იწყო განწმედად საუძღურესა მას. რომელი იყო მახლობელ [A 143b] სენაკსა ბერისასა:

XXIII. რომელი იგი იხილა რაჲ ბერმან ესრეთ ადივილად დამრწმუნებელ²⁰⁸ და გულ-მოდგინებით საქმედ ქელპყოფელი: მსწრაფლ მირბიოდა მისსა: და დააყუნა მოქმედებისა-გან²⁰⁹. და ვითარცა მამად შეიღო-მოყურა. და წყალობის-მოყურა. ორითავე²¹⁰ ქელითა შეიტკობდა: და თავსა და თუალთა მისთა ამბორს უყოფდა: კმა არს. ჰრქუა შეილო: რამეთუ აჰა კეთილად წარგმირათებიეს მორჩილებად: და კმა არს ეგე საცხოვრებელად: ამიერთიან მოვედ სენაკად შენდა და მხიარულებით ჩემ თანა მყოფობდ: ესე რაჲ ესმა მას. მყის შეუდგა. ვითარცა ცხოვარი მწყემსისა. და ესრეთ მის თანა ჰყვანდა იგი მოქცეულსა მას სახიდ თვისსა ბერსა²¹¹.

«Да, ответил старец, да, есть, если только Иоанн станет выносить на спине своей испражнения братий и, вычищая отхожие места, покажет мне на этом повиновение и усердие свое!» Выслушав это, старец пернулся назад, опасливо испрекрасностью его. Настречу им пошел Иоанн, поклонился им и спросил, какой он удостоен сострадательной милости от старца своего? Они ответили: «мы не ожидаем от него такой неумолимости и непреклонности, равно как столь спиревого гнуса и наказания, к которому не прибегал никто ни из прежних, ни из нынешних старцев». Иоанн спросил: «что же он приказал?» Они ответили: «чтобы ты выносил испражнения братий и вычищал отхожие места». Тогда Иоанн сказал смиренно и тихо: «желания и возжелания для меня эпитимия сия, легко и нетрудно служение сие!» Тотчас же взял он лопату и корзину и стал вычищать отхожее место, бывшее в соседстве со старцем.

XXIII. Старец, увидев, что Иоанн так легко согласился и усердно взялся за это, поспешил к нему немедленно, оставив от работы и, как чадолюбивый и милующий отец, обнял его обеими руками, целовал его в голову и глаза и говорил: «довольно, чадо мое! Ты достаточно усовершенствовался в послушании, для спасения довольно и этого; с этих пор иди в келью свою и будь со мною в веселии!» Выслушав это, он тотчас же последовал за ним, как овца за пастырем, и старец, вернувшийся в келью свою, держал его при себе.

²⁰⁴ კმნილნი B.

²⁰⁵ კმნილ B.

²⁰⁶ იყოს C.

²⁰⁷ გოდორი და ნიჩაბი] გოლა-რონიჩაბი D.

²⁰⁸ დამარწმუნებელი B.

²⁰⁹ მოსწმედებისა-გან B.

²¹⁰ ორითა B.

²¹¹ + ბერსა მას C.

XXIV. რომელსა იგი შემდგომად მცირედთა დღეთა ჩუენებით გამოუჩნდა წმიდად ღმრთის-მშობელი და ეტყოდა. რაჲსა დაიყოფიეს²¹² წყაროჲ. და არა უტყვევებ განფენად ნაკადულთა მათ ოქრონეტარისათა²¹³; რამეთუ ზემთა გარდამატებულად ეგულები იოანეს. შემკობად ეკლესიაჲ ღმრთისაჲ და სახარულუენ ყოფად დღესასწაულებსა. და წმიდათა საკსენებელსა²¹⁴ ყოვლად-ბრძნითა მით სიტყუათა მისთა შეწყობილებითა. და საგალობელთა კმატკბილობითა. რომლითა ყოველნი მორწმუნენი განანათლნეს. მართლმადიდებლობამან შუკულთა მისთამან; და საზოგადოდ საშუებულად ცხორებისად²¹⁵ დაუტყვევნეს მათ. ღმრთიე-შუენიერნი სწავლანი თჳსნი: ვინაჲცა ამიერიტგან უბრძანე მას თქუმად რაჲცა სთნდეს; რამეთუ ნუგეშინის-ცემელი [C 148b D 19b] და ყოვლად-წმიდაჲ სული იტყჳს ენით მისით. და ვითარცა დღე იქმნა. იტყოდა ღმრთიე-სულიერისა იოანეს მიმართ ბერი იგი: შვილო. ჰრქუა. შვილო სულიერო; ამიერიტგან იტყოდე რაჲცა რაჲ გონებასა მოგვიდეს შენ. და რაჲცა²¹⁶ გთნდეს. სრულყოფელად მართლმადიდებელთა სარწმუნოებისა. წერდი და ემეცართა წინადაუდებდი: რამეთუ ღმრთიან სათნო იჩინა სიტყუად შენდა; და მას თავადსა სთნავს. რათა [B 106] ასწავებდე შენდა მომავალთა; დალაცათუ მე უნეცრებით დაგაყენე; ვიდრე მოაქამდე; ამიერიტგან მან გასწავოს შენ. თქუმად ყოველივე სათნოჲ მისი; და რაოდენი²¹⁷ რაჲ შეუენის ღმრთებასა მისსა.

XXV. ესრეთ განიკვნა რაჲ დუმილისაგან მისისა ყოვლად-ბრძენი იოანე. ვითარცა განბრძნობილი საღმრთოთა შინა; და ებრძანა სიტყუად და სწავლად ბერისა მის შიერ: იწყო გამოთქუმად გალობებსა აღდგომისასა და საუფლოთა დღესასწაულთასა; და განაწყო დასდებლები სტიქარონთაჲ²¹⁸. ვინაჲცა ამით ესეითართა თანამოქმედ და თანაგაზეგ მისსა იყო. პირველმოკსენებული იგი კოზმას.²¹⁹ რომელთა ფრიადი აქუნდა ურთი-ერთას. თანაშესწორებამ სიტყუათა ზედა. განზაეებული ნამდვლვე საღმრთოთა სიყუარუ-

XXIV. Спустя немного дней, ему в видении явилась святая богородица и сказала: «зачем ты преграждаешь источник и не даешь разливаться струям влатонсктарным? Иоанн имеет украсить церковь Божию в высшей степени и сделать торжественными праздники и памяти святых премудросложенными словами и сладкогласными песнопениями; православие его закона просветит всех верующих, которым он оставит на всеобщую радость в жизни боголепные учения свои. Поэтому разреши ему с этих пор говорить все, что ему угодно, ибо всесвятой дух-утешитель говорит его языком!» Когда настал день, старец сказал богодухновенному Иоанну: «Чудо мое, чадо духовное! С этих пор говори все, что придет тебе на ум, пиши все, что тебе угодно будет, для преуспевания веры православных, и предавай неведущим. Ибо богу угодно и желательно, чтобы ты говорил и поучал грядущие [поколения]; если я, по нещестью своему и удерживал тебя до сих пор, зато отныне он сам будет учить тебя говорить все, что ему угодно и что прилично божеству его!»

XXV. Когда, таким образом, прсмудрый Иоанн разрешен был от молчания и получила от старца того позволение говорить и учить, он, как умудренный в божественном, стал составлять каноны воскресные и на господские праздники и слагать стиховные стихирь. Соработником и споспешником его в этом деле являлся преждеупомянутый Косма; между ними было большое соревнование в словах, до того растворенное истинно-божественною любовью, что до конца их жизни на них

²¹² რაჲ სადა ყოფიეს B.

²¹³ ოქრონეტარისათა B.

²¹⁴ საკსენებლებსა B.

²¹⁵ ცხორებისა BC.

²¹⁶ + რაჲ B.

²¹⁷ რაოდენი A.

²¹⁸ სტიქარუნთა A. სტიქარნთა BC.

²¹⁹ კოსმა B.

ლთა: ვიდრემდის არცა ერთი რაა ოდეს მოუტდებოდა მათ. გულის-თქემა რასამე ეორციელისა საქმისა: ვინა კეობრივისა რასამე მოშურნეობისა. ვიდრე აღსასრულადმდე²²⁰ ცხორებისა მათისა: ვინაცა საკრველი კონმა. შემდგომად მრავალეამეულისა მის დიდისა საბაას ლეარასა შინა მკვდრობისა: მუნ მოსლესა იწ²²¹ ლიმისა მდღელთ-მთავართასა და ფრიადსა ვეღრებასა. ძლით წარყვანებულ იქმნა პატრიარქისა: და მის მიერ ქელნი დაესხნეს [A 144a] ეპისკოპოსად ქალაქისა მაიომასა²²¹. რომელსა პიმემასცა²²² ეწოდების: სადა იგი. ვითარცა ღმერთსა უყუარს. ვერეთ უძლოდა მისდა რწმუნებულსა მას სასწყისოსა. საძოვართა მიმართ ცხორებაშემოსილთა: და ბრწყინვალედ განაშეენა მისდა რწმუნებული იგი საყდართ. ანგელოზთა-სწოროთა [D 20a] მით მოქალაქობითა და ცხორებითა: და სიძობედ ღრმისა სიბერისა მიწვეწელი მიიცივალა ორისა მიმართ:

XXVI. ხოლო ტკბილი იგი სახითა და მოქალაქობითა [C 149a] და ანგელოზთა სწორო იოანე: იგიცა იძულა პატრიარქისა-გან იწ²²³ ლიმელისა: და პატრიარქსა ზეცობისასა აღყვანებულ იქმნა: რამეთუ შებრვე ამის-თქს მიუწოდეს მას იწ²²⁴ ლიმად: ვინა იგი კვლად უკმოიქცა²²⁵ რაა ლეარად. უმეტესთა ლუწლთა მისცა თავი თქი ჩუნებითა²²⁴ უმეტესისა მარხვისა და [B 107] მოლუაწებისათა: ამას თანა ყოველი ცხორებაჲ მისი იყო აღმწერელობაჲ სათნოებათაჲ. და მიდევნებაჲ გამოუმეტყუელებასა წარჩინებულთა კაცთა ცხორებისასა²²⁵. და წმიდათა მოსაქსენებელეებისასა. რომელი იგი ყოველსა სოფელსა განფენილ არს: და ყოვლით-კერძო იქადგების: ხოლო მართლისა სარწმუნოებისა-თქს. და ქორციელად განგებულებისა. მამისა თანადუსაბამოასა სიტყუსა ღმრთისა უაუეთუ ვისმე სწავლის-მოყუარესა და ტკივლთ-მოყუარესა უქმდეს. წარკითხვედინ თქემულთა მისთა: და მაშინ ეუწყოს. თუ ვითარი მრავალგზის²²⁶ ბრძოლაჲ და ძლევა²²⁷ აღუდგინებთეს იოანეს მწვალებელთა ზედა: რომელი ესე განცხადნების: ხატთა მბრძოლთა-ცა²²⁸. და სხუათა ყოველთა ბოროტად-მადი-

ლე нападали ни мирские какие-либо прихоти, ни зависть человеческая. Дипный Косма, проживши значительное время в лавре великого Саввы, приходившим туда иерусалимскими епископами, после усиленных просьб, силою взят был к патриарху, который рукоположил его по епископы города Маноюм, известного и под именем Пимемас. Здесь он боголюбезно пас пверенную ему паству по живоносной пажити и светло украсил престол своей англоподобным житием и деянием; достигши глубокой старости, он отошел к господу.

XXVI. Сладкий видом и житием, англоподобный Иоанн, тоже по принуждению патриарха Иерусалимского, возведен был в сан пресвитера: для этого именован он и был вызван в Иерусалим; вернувшись оттуда в лавру, он предался еще большим подвигам, обнаружившая усиленное постничество и трудолюбие. Вместе с тем вся его жизнь посвящена была описанию добродетелей и памятней святых и повествованию и жизни знаменитых мужей, каковы [описания и повествования] распространены по всей вселенной и вознещаются везде. Если кому из любознательных и любопытствующих нужно, пусть прочтет сочинения его «О правой вере» и «О воплощении собезначального отцу сына божия», а также обличительные (речи) против иконоборцев и всех других злохульников, и тогда он явно узнает, как часто он выступал против еретиков, побеждая их; он у него найдет старательно подобранные сжатые и распространенные слова, ясно предложенные вопросы и мудрое-

²²⁰ აღსასრულამდე C.

²²¹ მაიომასისა A.

²²² პიმემასცა B.

²²³ უკმოიქცა B. უკეწ მოიქცა.

²²⁴ ჩუეულებითა AC.

²²⁵ ცხორებისა B.

²²⁶ მრავალგზის B.

²²⁷ ხლევეა D.

²²⁸ მბრძულთასა A.

დებელთა განქიქებისა-თჳს: რაჲჲს იხილნეს მრავალმონიერად მოპოვნებულნი იგი მისგან შემოკრებანი და განფენანი სიტყუათანი. განცხადებულნი²²⁹ წინადადებანი კითხუათანი. და ყოვლად-ბრძენნი აღუსნანი საძიებელთანი: ემაშუენიერებანი საგალობელთანი. სიტყუაპოვნეიერებანი²³⁰ საკითხათანი. მუსიკელობაჲ²³¹ ორღანთა მათ კილოებისათაჲ, სირინოობაჲ²³² ენათა მათ ღვინდებისათაჲ: რომლითა იქმნა გურიტ ეკლესისა. აედონ²³³ მოძღვრებისა: კეთილთა ზუაჲ. საფასეთა ზღუა: დაუღუენელ სერ სულთა. ჟურ ანგელოზთა. ყოვლისა სოფლისა ტაბლა. სამოთხე წიგნთა. ტაკუჲ სიბრძნისა. პირ ქრისტესა. მახლ ორპირ. მართლგანმკუთელ სიტყუასა მას კეშმარიტებისასა. და სასიკუდინედ [D 20ს] განმგუომელ გულსა²³⁴ მწვალებელთას: ისარ ლესულ კელთა შინა ძლიერიისათა. და თუთ მსგავს [C 149ს] ძლიერისა მტყორცებელისა. შორს განმგდებელ ძეთა განყრითასა. რომლითაცა განითქუა არა ერთ-მელობელად: არანედ სიტყუათ-მელობელად: და პირსა მისსა ვიციობთ ძუძედ ეკლესისისა. მაწონებელად სძესა მოძღვრებებისასა: ხალო დაწუთა მისთა ფიხლად [B 108] ნელსაცხებულთა მადლისათა. რომლითა იქმნა სულნელება²³⁵ ქრისტესა²³⁶. მიპრონისა მის ჩუენ-თჳს წარმოცარიელებულისა²³⁷. და ღმრთისა ჟორტამდე დაგლახაკებულისა: ხოლო ბაგეთა მისთა ქმოსიეს მეცნიერებაჲ. რომლისა ნიურ თათელ-მდინარეობს სულთა დამტკობებლობასა:

XXVII. ამის ღმერთმეზოსილისა მტკიცედ წინაგანწყობასა მტერთა მიმართ. სარწმუნოებისა-თჳს [A 144 ს] კეთილად-მსახურთაჲსა: და მჭურვალედ²³⁸ მოშურნეობასა მისსა შჯულისა-თჳს²³⁹ მართლმადიდებლობისათა. მრავალნი უყუედა სხუანიცა სიტყუსა ღირსნი მოწამე ექმნენ²⁴⁰ და მათ თანა საღმრთოთა იგი აღმსარებელი²⁴¹ კეშმარიტებისაჲ. ახალი სტეფანე: ნამდვლედ კეშმარიტი იგი გვრგვინ ქრის-

разъяснение неизвестного, приятные для слуха песнопения, словопозысканные чтешия, музыкальные мотивы и сиреноподобное пение. Благодаря всему этому, он сделался горлащею церковн. соловьем учительства, житицею добра, морем ценностей, нестоющим печерею для душ, хлебом для ангелов, трапезою всего мира, вертоградом книг, сосудом мудрости, устам Христа, мечом обоюдоострым, правоправящим слово истины и смертельно пронизывающим сердце еретиков, стрелою, отточенною в руках сильного; отбрасывающая далеко, подобно сильному стрельцу, сынов изгнания, он прославился не в качестве управителя колесниц, а как словоуправитель. Уста его ми признаем сосцами церкви, питающим молоком учения, лавшты же его — чашию ароматов благодати, ибо он сделался благовоием Христа, — ради нас изгнанияго мира, и бога, до [принятия] плоти обнищавшего. Уста его, нося премудрость, источают нам мед душевной сладости.

XXVII. Свидетелем упорной борьбы богомоного сего [Иоанна] с врагами веры благочестивых и горячей ревности его о законе православия сделались многие другие, достойные слова [муж], в числе них, — божественный исповедник истины — Новый Стефан, настоящий вецел мучеников Христовых и похвала соима благочестивых, который в утешительном слове от-

²²⁹ განცხადებანი AC.

²³⁰ სიტყუაპოვნეიერობანი A.

²³¹ მოსიკელეობაჲ B.

²³² სირინოობაჲ A. სირინობაჲ.

²³³ აედონ C.

²³⁴ გულსა + გულსა A.

²³⁵ სურნელება A.

²³⁶ ქრისტესსა B.

²³⁷ წარმოცარიელებულისა B. წარმოცარიელებულისა C.

²³⁸ მჭურვალად B.

²³⁹ სჯულისათჳს B.

²⁴⁰ იქმნენ C.

²⁴¹ აღმსარებელი A.

ტეს მწაწმეთა: და სიჭაღული ვითილად-მსა-
სურთა შეაკრებელისა: რამელი იგი მსა-
დავე მსგავსად წმიდათა სატთა-თჳს ადგილ-
ადგილ დევნად და სიკვდილ განსადადებულ-
თა მათათა მიმართ თჳს კლას მას ნუგეზი-
ნის-ცნობას სიტყუას შინა ვსრეთა ეტყჳს: ვი-
თარბედ დიდი იგი მოწამეთა შობის და
აღმსარებელი²¹⁵ კუწარით ხევისა: იონან და-
მასკელი. რომელსა იგი ბილწი ესე და ჰქ-
მარიტებით მძლავრე სეთე. ბილწად და სა-
ძაგელად უწოდს. ნანადკლე სიწმიდითა. და
უმიწოებთთა ტაძარ ღმრთისა კნწულსა მას:
და საღმრთოთა მადლოსა მიერ განწრწყინე-
ბულსა სულითა: არაოდეს დააკლებს ზედას-
ხედა მიწერად და ყუფდრებად სატთ-მბრძო-
ლობასა ამისსა: და ღმრთის-მოდულე და
ულმრთო უწოდს მას და შემდგომი ამისი:.

XXVIII. ვსრეთ უსუე. ვსრეთ მიმო-
დაითქვა დიდი იონან. და ყოველთა კიდეთა
განთქმულ იქნა სიბრძნითა. და ღმრთისა
კეთილად-მსასურებთა: ვინაეცა მეუფთაე
წინა²¹⁶ აღუდგა და ბოროტად-მსასურთა
[C 150a] კადნიერებით აწილია: და აღირსია
ენებად წმიდათა სატთა [D 21a] პატივისა-
თჳს: რამეთუ ერთობა ენება. და კეთილად-
მსასურებასა ზედა ერთება ყოფა წმიდათა
ღმრთისა ეკლესიათა: ამისთჳსა ყოვლით-
კრძოთა იქადაგებთან დაეწლი მისნი: და ვიდ-
რე დასასრულადმდე²¹⁷ სოკლესა განსრულ
არს კვა სწავლათა მისთა. ვითარცა ქმაი
ქუხილისა. დამტეხელი [B 109] მწვალებელ-
თა და აღმკურველი მართლმადიდებელთა:
რომლისა-თჳს ყოველსა ერსა²¹⁸ ქრისტეს-მო-
სახელესა. აქჳს იგი ხატად სათნობისა. და
კანონად მმართველად სარწმუნოებისა: ქნა-
რად ღმრთიე-მოთუელად. და ორღანოდ სუ-
ლისა წმიდისა:.

XXIX. ვინაეცა თანამდებ²¹⁹ ჩუენდა
არს. ჰსამღდელთო კრებულთა ქრისტეანეთაო.
მარადის ქებით და გალობით. ყოვლითავე,
სახითა შესხმათათა: პატივის ცემად და სი-
ხარულით²²⁰ გალობად წმიდასა ამას დღე-
სასწავლასა მისსა. რამეთუ ვითარცა დაუწყე-
უედელისა-გან და საღმრთოსა წყაროსა.
არაოდეს დააკლებს იგი ნონიკებად ჩუენდა
ღმრთიე-შუენიერთა მათ წყალთა ყოვლად-
ბრძნისა მოძღურებისათა: რომელთა შინა

ყამ, обреченным как и он, на скитание
и смерть за святые школы, говорит так:
«великий среди мучеников и внемодник
истины Иоанн Дамаский, которого по-
истине нечестивый царь-мучитель назыв-
нал порочным и презренным, хотя он по
святости и непорочности был настоящим
храмом Божиим и просиял духовно бла-
годатью Божиею, не переставал писать
против некоеборчества его и хулил его,
называя его богошатающим и безза-
конником», и прочее.

XXVIII. И так, весть о великом Иоан-
не разнеслася [всюду], и он прославился
во всех странах мудростью и благочестием.
Он противостал даже царям, дерзко-
вечно обличал злочестивых и предпо-
чел пострадать за почитание святых икон,
ибо стремился к единению и согласию
святых Божьих церквей в деле благоче-
стия. Поэтому подлиги его похваляются
везде, и учение его, как гром, поражая-
ющий еретики и вооружающий православ-
ных, раздается даже до концов земли, и
весь христианский род считает его обра-
зом добродетели и руководственным пра-
вилком веры, лирою богоукрашенной и
органом духа спятого.

XXIX. В виду этого нам, священное
собрание христиан, нужно почитать и
торжественно воспевать святое его празд-
нество постоянным хвалением и пеннем и
всеми видами прославления; ибо, как не-
иссякаемый и божественный источник, он
непрестанно подает нам боголепные воды
премудрого своего учения, которое, заклю-
чая в себе разнообразное объяснение
всего труднопонимаемого и ясное раскры-

²¹⁵ აღმსარებელი A.

²¹⁶ დასასრულამდე C.

²¹⁷ პირსა B.

²¹⁸ თანადებ A, თანანადებ CD.

²¹⁹ სიყუარულით C.

აქუს თითოსახე აღვსნამ²⁴⁷. ყოველსავე ძნად გულის-ხმის-საყოფელისაჲ. და განცხადებული წარმოჩინებაჲ. დაფარულთა თარგმანებისაჲ. რომელთა მიერ ვითარცა თავლითა დატყბების გონებაჲ მჭუმეველთა სიტყვებისა მათისათაჲ.

XXX. რამეთუ ამთ შინა ილუწიდა მრავალმოღუწე იგი გუამი: ამით იშუებდა ანგელოზებრი იგი სული. გამოსიებითა სულისა სიღრმეთაჲთა: რომელი იგი ყოველსავე გაიშუებიტს. და თვთ სიღრმესაცა²⁴⁸ ღმრთისასა²⁴⁹. ამით განათლდებოდა ღმრთივ-განბრწინებებული²⁵⁰ იგი გონებაჲ. რაემს გონებაჲ ქრისტესი აუწდა. რომლითა განანათლნა ყოველნი გონებანი. ცის-კიდით განყოფითა [A145a] მადლთა მისთა შარავანდეთაჲთა. და ვიდრე კიდემდე ცისა მიმწოთმელობითა ქადაგებათა მისთა ელყარებისაჲთა:

XXXI. და ვითარ ღრმად [C 150b] სიბერედ მიწეენული განივსნა ჯორცთა საკრეველისა-გან. და განცვალა სარკისა ესე ხედვაჲ პირისად: და მცირედისა ცნობაჲ სრულეობისად: ანაცვალნა შრომათა მოსავეებლნი. და ღუწულთა გვრგვინი: კირსა განსუნებება: და იწროსა ამას გზასა სასუფეველისასა²⁵¹ ფართობება: და აწ ხეცათა შინა იქცევის: [D21b] სამკვდრებელთა შინა მხიარულთასა: ნათლით-შემოსილსა მას შინა ბანაკსა წმიდათასა: კარავსა ორისასა: და მთასა წმიდასა მისსა: სადა იგი დაუცხრომელად უკალობს ღმერთსა. სამწმიდაობისაჲთა მით გალობითა ქებაბინთაჲთა: [B 110] დიდების-მეტყულებს სერაბინთა თანა: და ქების-მეტყულებს ანგელოზთა კრებულსა თანა. მეობ არს მორწმუნეთა-თჳს. და ითხოვს წყალობასა:

XXXII. არამედ ჭ მამათა²⁵². და თანამოსაგრო ყოველთა წმიდათა: ნუ დასტყრებთ ოხად ჩემისა სიგლახაკისა-თჳს: მიითუალე ჩემი აღმწერელობისაჲცა ენე მოსწრაფება: რომლითა ფრიადისა მის-გან უფსკრულისა შუნთა წარმატებათაჲსა. და ფრიტყუებისა მრავალთა სათნოებათაჲსა: არა ყოველივე უხუად ეწვიე. არამედ მცირედნი ოდენ და კინინ²⁵³ სიტყუანი. ცუარნი თხოობისანი მიმოვსთესენ: რამეთუ მხოლოდ ამითიკა ძლითვე უძლე თესლის-მკრეფელობა²⁵⁴ და

თიე ი ისტოკიოვენიე პოთაენიოგო, კაკ მედ, უსაჟდაეტ უმ იკუშაიოუიჩ სლადოთჳ ეგო.

XXX. Так подвизался многодетельный сей человек, этим радовалась ангельская глупи-душа, именно — исследованием глубин духа, «который все проникает, и глубины божины»; этим просещался, богосветлый ум, «имеющий ум Христов», которым он просветил всякий ум, именно — распространением лучей своей благодати от краев неба и достижением до [других] краев сияния его проноисей.

XXXI. Достигши глубокой старости, Иоани разрешился от уз плоти, переменяв «гадательное созерцание на [видение] лицом к лицу и частичное познание на совершенное», он перешел от трудов к воздаянию, от подвигов к венцам, от скорби к покою и от узкого сего пути к простору царства [небесного]. Ныне он пребывает на себе в обители всеялящихся, в светлом стане святых, в шатрах господи и на горе святой гле, где он неумолчно поет богу трисвятую песнь херувимов, славословит [его] с серафимами и величает вместе с ангельскими ликами, молится за верных и испрашивает [им] милость.

XXXII. Отче и сподвижнике всех святых! Не переставай молиться за мое ничтожество и прими наступающее мое стремление к писательству. Хотя я и не силен на излапа чрезмерную глубину твоих прелуспяний и бесчисленное множество добродетелей, а набросал немногие и незначительные слова, капли рассказов, которые я сумел собрать и сложить во единое из древних воспоминаний о преждебывших отцах и взаимно восполняющих повест-

²⁴⁷ ავსნამ AB.

²⁴⁸ სიღრმესაცა B.

²⁴⁹ ღმრთისსა BA.

²⁵⁰ განბრძნობილი B.

²⁵¹ სასუფეველისა B, სასუფეველისა C.

²⁵² მამათა. BD.

²⁵³ კინინ AC.

²⁵⁴ მკრებელობა B.

ურთი-ერთას შეწყობით შემკრებელობა²⁵⁵; ძველთა მათ-გან მოსაქსენებელთა პირველთა მამათასა ურთი-ერთას თხრობისა-გან მონაცვალეთა მათათასა; და კმა არიან ესენი მეტყუელთა-თჳს და გამომეძიებელთა მოსწრაფებით შემეცნებად შენსა რაბამობასა მეცნიერებისასა. და ვითარებასა²⁵⁶ შენ მიერ მოგებულისა²⁵⁷ მაგის კეშმარტისა სიბრძნის-მოყუარებითისა მოქალაქობისასა²⁵⁸. რამეთუ მცირედითა გემოას-ხილვად ყოელისავე მის საკმლისა ვითარებასა აღუწყებნ; და კინი ოდენი ფესვ სამოსლისად. ყოელისავე შესამოსლისა ქსოვილებასა ცხად ჰყოფნ²⁵⁹. ნუმეცა ბრალეულ²⁶⁰ ვიკმნები შენ-გან. ვითარცა ბრჭალთა-გან ოდენ საცნაურ მყოფელი ღთმისა [C 151a] ძლიერებისად; გინა ახრდის-მწერლობითა ქელ-მყოფელი. წარმოდგინებად ყოველსა ჰაეროვნებასა. შენ მიერ უნაკლულად დაცეულისა მაგის საღმრთოას ხატებისასა; რამეთუ არა კადნიერებითი²⁶¹ არს და წარმდებებითი²⁶² კადრებად ესე; არამედ სარწმუნოებითი და მოშიშებითი²⁶³. რამეთუ შენდა-მიმართმან²⁶⁴ სუელიმან. აღმატყინა მე; რათა მცირედი ესე. ჩემისა ამის უნდოასა და უსწავლელისა სიტყუა-ლიტონობისა მიერ შეკრებული სიტყუად. წლითი-წლად წარკითხვოდის. სახარულევანსა ამას დღესა. წმიდისა ქსენებისა შენისასა; სიხარულად და საშუებელად მედღესასწაულეთა ერთა. და ყოველთა მიერ სადიდებულად²⁶⁵ და სამადლობულად წმიდისა და ერთარისისა სამებისა. რომელმან²⁶⁶ შენ [B 11] სიხარულგყო ყოელისა სოფლისა. ვითარცა კეშმარტებით ღმრთის-მეტყუელი მისი. და ქადაგი და მასწავლელი ყოველთაჲ დიდებად და ქებად; პატივად და თაყუანის-ცემად. მამისა და ძისა. და წმიდისა სულისა; აწდა ყოველთა საუკუნეთა მარადის უკუნისამდე²⁶⁷ ამინ.

XXXIII*. ლოცვა ყვეთ კრისტეს-მოყუარეთ: იოანეს-თჳს მღვდელისა და მონა-

ვანთი ონი, но для спрашивающих и старательно стремящихся к познанию величия твоей учености и качества любознательного жития, которое ты стяжал, достаточно и этого; ибо незначительная проба дает нам узнать вкус всей вообще пищи, равным образом небольшой подол одежды являет достоинство ткани всего платья. Не осуждай меня за то, что я взялся познать силу льва только по коттам и через описание тени представить все великолепие соблюденного тобою целостности божественного образа, ибо равенство мое не есть опрощение, но проникнутое перой и благоговением. Меня воспламенила любовь к тебе, чтобы незначительное сие слово, составленное недостойным и невежественным моим просторечием, будучи прочтываемо ежегодно в торжественный сей день святой твоей памяти, радовало и веселило празднующих и [побуждало] всех прославлять и благодарить святую, единосущную Троицу, которая сделала тебя радостью всего мира, как истинного его богослова, проповедывавшего и учившего всех воздавать славу, хвалу, честь и поклонение отцу и сыну и святому духу, ныне и присно и во все веки веков, амин!

XXXIII. Молитву сотворите, христолюбивые, о пресвитере и монахе Иоанне, по

²⁵⁵ შემკრებელობაჲ + და B.

²⁵⁶ ვედრებას ABC.

²⁵⁷ მოგებულსა C.

²⁵⁸ მოქალაქობისა B, მოქალაქობისა C.

²⁵⁹ ყოფნ B.

²⁶⁰ ბარალთაგან AB.

²⁶¹ კადნიერებით AB.

²⁶² წარმდებებით AB.

²⁶³ მოშიშებით AB.

²⁶⁴ მომართმან B.

²⁶⁵ შრსა დიდებულად A.

²⁶⁶ რამეთუ AB.

²⁶⁷ მარადის უკუნისამდე საუკუნეთასა D.

* Глава эта имеется только в Синайском списке.

ზონისა: რომლისა ბრძანებითა მი ჟღირსნან
 ეგრემ მკარენან ეთარგნე ბრძელისა-ვან:
 მცირე ესე ცხარება დიდისა იოანე დაქას-
 კელისაჲ: აწდა ჩუენთა ჭმთა სურვილით
 აღწერილი: მიქელის-გან ჩუესა სუქონწები-
 დელისა. სამადღობელად ტყუეობისა-ვან
 ვსნისა მისისა: რომეთ დეკენბერსა ერთსა
 შემოარკლთა თურქთა სულენსელთა: ამას
 დღესა დაიპყრეს ქალაქი და მთით ჩამოას-
 ნეს ერთი: აღესანწელსა ამის წმიდასა იოანე
 დამაკელისაჲ. ოთხთა შისუე დეკენბრისსა:
 რომელთა თანა უეენბელად დაკულსა მას
 ზემოწენებულსა მიქელ ხუეესა სემონწმი-
 დის ძმასა: და მამან ქალაქს დახდოჰილ-
 სა აღეწერა ესე საკითხვი არაბულსა გნასა
 ზედა: ვინაჲ იგი ბერქეთა ენად გამოთარგ-
 მნა და შეამკო სამოელ წმიდამან მცროსო-
 ლობან ადანაელმან: რომელი ესე აწ ქარ-
 თულად ითარგნა: ლოცვითა ბერთა ჩუენთა
 საბაჲს და ანტონისითა [151b]: ბრძანებითა:
 და საკმრითა იოანე ზემოწენებულისა, და
 კვირკეს ზუეად შესწავებულისათა: ოუნ მიე-
 ცინ მადლი შრომისა და წარსაგებელისაჲ:

приказанию которого, я недостойный Еф-
 рем Мицире, перепел с греческого сие крат-
 кое Житие великого Иоанна Дамаскина,
 описанное старательно только теперь. в на-
 ше время, Михаилом, пресвитером [обите-
 ли] святого Симеона, в благодарность за
 освобождение его от пленения. Ибо гур-
 ки-судейманиты, вторгшиеся первого де-
 кабря, завладели городом в нынешний
 день — четвертого декабря, в праздник
 святого Иоанна Дамаскина, и согнали с
 горы народ. Вышеупомянутый преспитер
 Михаил из братии [обителей] святого Си-
 меона, случившийся тогда в городе и со-
 храненный без вреда, написал это чтение
 на арабском языке, откуда перепел его на
 греческий язык и разукрасил Самуил, свя-
 той митрополит Аданский; теперь же эта
 [греческая версия] переведена на грузин-
 ский язык молитвами старцев наших Сав-
 вы и Антония, по приказанию и на сред-
 ства вышеупомянутого Иоанна и Кирика,
 [всех] известного священника. Господь да
 воздаст им за труд и траты!

VII

ЖИТИЕ ПЕТРА НОВОГО, МУЧЕНИКА КАПЕТОЛИЙСКОГО*

ВВЕДЕНИЕ

1. Материалы по агиографии Петра

Издаваемый памятник представляет собою неизвестное до сих пор Житие одного подвижника христианской церкви, Петра Капетолийского, о котором сохранились столь скудные сведения, что в краткой историко-археологической справке о нем, написанной во второй половине XVIII века болландистом C[ornelius] B[reus], автор пришел к отрицанию даже самого факта существования названного подвижника¹. С тех пор вопрос о Петре не подвигался вперед, потому что никто им больше не занимался.

С. В. располагал двумя лишь спнаксарными сказаниями о Петре:

А) Одно из них, имеющееся в известном Менологии императора Василия (975 — 1025), гласит следующее:

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ (4. octob.)

* Ἀθλησις τοῦ ἀγίου ἱερομάρτυρος Πέτρου ἐπισκόπου Καπετωλίων.

* Ἐλλην ὑπῆρχεν οὗτος ὁ Πέτρος ἀλλ' ἐπεδὴ τῆς τοῦ Χριστοῦ διδασκαλίας ἐγεύατο, πιστεύσας ἐβαπτίσθη μετὰ τῆς γυναίκος καὶ τῶν τέκνων καὶ οἴκου τοῦ, οἴκου αὐτοῦ. Ἔτα ἀναγνούς καὶ μαθὼν τὴν θείαν Τραφήν, τῆς τῶν Καπετωλίων ἐκκλησίας προεχειρίσθη ἐπίσκοπος. Πολλοὺς δὲ τῶν Ἑλλήνων διδάσκων καὶ πρὸς Χριστὸν ἐπιστρέφων, διωγμοῦ κινήθέντος κατὰ τῶν Χριστιανῶν ἐκρατήθη παρὰ τῶν εἰδωλολάτρων καὶ σφοδρῶς τυφθεὶς καὶ ἀλύσει δεθεὶς παρεδόθη τῷ ἄρχοντι. Ὁ δὲ ἄρχων μὴ πέσας αὐτὸν θῆσαι τοὺς εἰδώλοισι τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξώρυξε καὶ τὴν γλῶτταν ἐξετεμε καὶ τὰ ὠτῖα ἀπέκοψε

* Впервые напечатано в журнале „Христианский Восток“, т. IV, вып. 1, 1915. Ἡρώδης ἰσχυροῦς ἐβασίλευσε. P. Peeters-ὁ θεός: La passion de s. Pierre de Capitolas (+13 janvier 715) [Analecta Bollandiana, t. LVII, Fasc. III—IV, p. 299—333, 1939].

¹ Acta Sanctorum, Octobris. tom. II, p. 494—498.

καὶ τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας ἐνευροκόπησε. Μετὰ δὲ τὸ ποιῆσαι ταύτας τὰς τιμωρίας, σταυρὸν ἐδρεπίσας, ἐκρέμασε τὸν ἅγιον, εὐχόμενον πρὸς τὸν Θεὸν καὶ λεγόντα. Κύριε, μὴ στήσης αὐτοῖς τὴν ἁμαρτίαν ταύτην. Ἔτι δὲ ἐμπνέοντα ἦλθον οἱ στρατιῶται καὶ οὗτος ἐτελειώθη³.

В) Другое сказание, имеющееся в т. н. Сирлециановом Менологии³ и повторенное в Менологии 1601 года епископа Цитерского Максима Маргуниа⁴, читается так:

„Eodem die commemoratio sancti martyris Petri-Capitolii. Hic, cum sapientia multis praestaret, legitimo matrimonio copulatus, cum tres filios genuisset, monasticam vitam subit; presbyter vero creatus ab episcopo Bestrensi, tanquam christianorum magister accusatus est apud Agarenorum principem. Itaque propter Christi confessionem ad Damascenorum regionem ductus, lingua ei exciditur: sed, cum pedibus truncatur, postea, affossis oculis, cruci affigitur, atque, abscisso capite, in ignem traditus, in flumen demersus est“.

С) В 1902 году стало известно третье сказание из Сирмондова Синаксаря⁵, изданного H. Delehaye; оно сообщает следующее sub die 4 octobris:

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος πέτρου Κάπετωλέων. Οὗτος ἦν γέννημα καὶ θρέμμα τῆς αὐτῆς πόχεως, σοφὸς ἄγαν καὶ συνέσει πολλῶν διαφέρων. Γάμω δὲ προσομιλήσας καὶ παιῖδας τρεῖς ἀποτεκὼν τὸν μονήρῃ βίον ὑπέληθε, καὶ πρεσβύτερός τιμηθεὶς λίαν παρὰ τοῦ τὸν θρόνον [ἰθύοντος] Βόστρας ὡς διδάσκαλός Χριστιανῶν διαβάλλεται, τῷ τῶν Ἀγαρητῶν ἐθνάρχῃ. Καὶ ἐν τῇ τῶν Δαμασκηνῶν ἀχθεὶς [χώρᾳ] διὰ τὴν τοῦ χριστοῦ δόξυτερον ἐξερόησεν. εἶθ, οὕτως τὴν δεξιὰν χεῖρα ἀφαιρεῖται καὶ τοὺς πόδας. εἶτα τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξορύττεται καὶ σταυρῷ προσπῆγγυται καὶ τὴν κεφαλὴν ἀποτέμνεται. Καὶ πρὶ τὰ ὅσα πυρποληθεὶς τῷ ποταμῷ ἀπερρίφη⁶.

Д) В собственном смысле слова Житие Петра, сохранившиеся лишь в грузинском переводе, издаются впервые. Написано оно, как видно из заголовка, Иоанном Дамаскиным. Сомневаться в авторстве Дамаскина в данном случае нельзя. Как ныне известно из грузинской версии араб-

³ PG, t. 117, col. 82.

⁴ Это Синаксарь редакции XI в. из библиотеки кардинала Сирлета, изданный в сокращенном латин. переводе Генрихом Канисием (Арх. Сергий II, Полный месяцеслов Востока, I, 337—338).

⁵ Арх. Сергий, I, 339, изд. 1901 г.

⁶ Синаксарь редакции XI—XII в. из библиотеки пастора Сирмонда (Сергий I, 501—302).

⁶ Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. Synaxarium oeclosiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis opera et studio Hippolyti Delehaye, Bruxellis 1902.

ского Жития Иоанна Дамаскина, вся жизнь сего последнего, в бытность его в лавре Саввы Освященного, по получении от старца своего разрешения заниматься литературными трудами, «посвящена была описанию добродетелей и памятей святых и повествованию о жизни знаменитых мужей»⁷. Мученическая кончина Петра совпала как раз с этим моментом жизни Дамаскина, совершилась же она в Палестине, недалеко от Иерусалима, в присутствии местных жителей, между прочим, «монахов и подвижников» (гл. X, XIII), быть может, и из Саввинской лавры, — словом, Петр пострадал, если можно так выразиться, на глазах Иоанна Дамаскина, который, ввиду величия его мученических подвигов, при своей склонности к агнографическим занятиям, не мог не написать его Жития. За это ручается и идейное сходство общих мест Жития с богословскими воззрениями этого выдающегося отца церкви. Житие написано со вкусом, достойным Дамаскина; оно богато соображениями богословствующего разума, равно как цитатами библейскими и агнографическими; так, в нем упоминаются Петр Александрийский (гл. IX) и великомученик Феодор Тирон (17 февр.), который «сжег храм матери лжеименных богов» (гл. XV): здесь разумеется капище матери олимпийских, по греческой мифологии, богов Цибелы, дочери Урана и Геи, действительно сожжено Феодором, по его Житию. В нем приводится также обширная выдержка из Беседы Василия Великого на день мученика Гордия (гл. XV)⁸. Детали географические, хронологические, с указанием даже дней тех или иных происшествий, а также и исторические изобличают в авторе именно современника описываемых событий, каковым и был Иоанн Дамаскин,

Е) Покойный арх. Сергей в заметках о Петре сообщал в свое время, что в славянских Минеях Студийской редакции сохранилась Служба этому святому⁹. Служба эта, оказавшаяся в пергаментной октябрьской Минее XII века Московской Синодальной библиотеки за № 160 и заключающая в себе ряд ценных сведений о Петре, издается здесь же по фотографии, любезно изготовленной для нас администрацией библиотеки. В рукописи Служба эта слита с последованием в честь мученицы Харитоны (Харитины), но, так как песнопения в честь Петра легко выделяются из общего богослужебного чина, то мы печатаем только эти песнопения, снабдив их нумерацией.

⁷ К. Кекелидзе, Грузинская версия арабского Жития Иоанна Дамаскина, ХВ, т. III, вып. 2, стр. 167, 11—15.

⁸ См. „Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския“, новый исправленный перевод Московской Духовной Академии, т. II, Пет. 1911, стр. 225.

⁹ Сергей, Полный месяцеслов Востока, т. II, ч. 2, стр. 412.

л. 33^в-33^г Ж Лица то въ т. дѣи. сѣи 1) | лицца, харитены, и сѣи сѣи-
мѣна Петра.

⟨сѣ⟩ ино, гла. ѿ. пѣ. премоудростъ:.

1. Счистивъса попенемимъ стрѣганухъ, неаѣпиво зълоки петре.
моудрын пастырь наречеса, маста вожастввоюю приима, отъсѣченамъ
же ти роукама, и оушима и ногъма ткоима, и ашениъ очью и языка,
ѣи послонухъ истинѣ, нерадоушимъ моучитела, огнену же и водѣ
33^в раздѣламимъ 2) прѣславыи, страстотърпче мьногострѣиин, моти хѣ бѣ :-

⟨сѣ⟩ петроу шна, пѣ. дастъ знаменъ:.

2. Моученика мьногострѣиин, църкы знамѣ тѣ, и стрѣно праждъ-
ноусть, страданик теси дньскъ, страстотърпче петре, ты во моучи-
тельскѣи, преценеш и врьсть и моукы, моужьскы понесе, и зеклоеник
сазрооуханьно и сѣицно доброжъртин, принесеш въсть къ дѣтелю ти,
о вьсѣхъ моелѣиаса:.

3. Очно азбоденик, и роукоу и локьтѣи тесонхъ, и шзъика и оушню.
34^в понесаъ кси отъдѣтѣи, вьзнесѣса на дрѣво, шко же и владьика, и главоу
отъсѣчиною и вьсѣскѣфдаюцю огню предаваимъ, и въ (ко)доу вѣмѣ
такѣи 3), великомоученик мьногострѣиин 4), ангеломъ причастие, мо-
льбьниче о доушахъ нашихъ:.

4. Вьсѣх пренраснык, дофоталии кси, дозашухъ подешѣ твонхъ, и
пѣнѣ оташьилъ кси, вѣ неискьнаш петре жемѣра, и сѣ ангелы и ангѣи,
моужьничьскыиши веселиишѣ вьсѣгда, тѣмъже твою памѣть, радостько
праздъноукимъ, моельбьнича тѣ богатѣице, доушомѣ нашихъ прѣславыи:.

39^в Петроу кѣ. в. гла. д. пѣ. ѿ. ірѣи въспою ти ѿи бѣ.

5. Начало бьимъ кси моученикомъ, при непастьѣи христе пилѣтѣ,
моученик, во пьвѣ вьздохивѣ же, немоуринок нахѣтскыиши страда-
никимъ:.

1) Въ рук. — сѣиш.

2) Въ рук. — раздѣимъ, но мы имемъ такъ, какъ оно стоитъ въ сѣицѣи 34.

3) Слова — и въдоу вѣмѣимъ въ рук. вынесены на поле.

4) Первая позовива слова — мьного, вынесена на поле.

Служилак иси преподобни. не порока. божию жертвоу. люди
права. жертвоу же крѣвни себе принесла иси.:

7. Мѣртикъ оупо тѣлѣмъ живиса. доушню же оживе. такоимените
стре. жертвоу же крѣвни себе принесла иси.:

Пѣ. Г. ірм. лоука спавънѣхъ.:

8. Ико старѣшиша пречыстна. наказа петре оудолѣ исправление.
оупроудѣ и вѣноукоула. къ христоу прихода.:

9. Очистиоу отълаваъ иси всю. петре очистиъ доушню съ тѣлѣмъ. 40^б
жепаъ иси божестьныи хулаъ. свариеномучениче доуховънѣи.:

10. Дѣлаъ дѣлаеъ живиса. тѣлесное же прешедъ средоградни.
бываеъ иси поживеиѣи и добротѣ. строготърпѣе петре. славыи.:

11. Да адамова пѣданке. създаиъи адама въздыиѣиъ. отъ дѣкъ
аиносърдѣиъ ради. паче славои родила иси.:

Пѣ. Д. ірм. нѣса довродѣтел.:

12. Очлачеа лючвино петре яко прѣлаъ. яко шабѣмъ. оупѣ-
ланиеъ свожиѣеа. цигѣмъ вѣры състави. побѣдилъ иси шѣсоъ-
сики.:

13. Идростно вераше на та правдыиънѣхъ краъ. нѣ немозриъ.
търѣвнѣма твѣма | шлалашеа. нѣже въпѣише славыи сла. 40^б

14. Пожестивноую рѣвностъ. отъ лючвие. въсприимъ зѣлоотѣр-
пѣиуа¹⁾. не стѣригѣла иси хулаени. нѣ яко въ сѣтъ. въвьрже петре
ошачениеъ пероумани.:

15. Оилою оума въ немощи пакѣстѣи. добри испокѣдание
оустраиѣи. отълаѣтаюцимакъа испокѣда петре. неусоно божество.:

16. Огоча нама дано вѣаетъ. отъ пророчества. роженое преже
воѣзди божи матерн. икоу же власть на раукъ иго. божестьныи.
исана пропѣдааше.:

Пѣ. Е. ірм. ты гѣ ми сеѣтъ.:

17. Иостаи та христокъ. себе оштанѣе. тебе преподобни. любие
ради нелъжыиъ тебе преже възлюбивѣшала.:

18. Моученика христова. божию оустыении. тебе преподобни.
подобнико иго | страстѣмъ божестьнымъ любыишла ксть. 41^б

19. Добръ рѣвниѣель. не яко петроу отъвьржеиѣи. ты преподобни
живиса. богословио о петре прѣлажене.:

*.1) Окончавіе слова — ишуа, вынесено на изогр.

20. Та оружикъ непобѣдимо, на врагы предълагамъ, та исправленникъ и надежю, нашемоу спасенноу богоневѣстныи вмаамъ :-

Пѣ. 2. ірм. възъшла про :-

21. Глаголы твои, съборъ поганскыи швастрася неистовствемъ, и съмъртъ съкѣршиа преже соудноую, нанести на тѣ, страстотърпче христовъ петре славыи :-

22. Лютеиномъ, врагъ христовъ и противникомъ отъ волѣзятъ, чюмлыи раздроуши съмъртъ, иъ ты изъшла кси, проповѣданнма, христокъма петре | славыи :-

23. Изъшла кси страсотърпче безъ надежа съмърти и съдрать вьсты, иже доушю крѣпкъ и тѣлмъ, безаконныи мъ шва, христоу видимыи мьстныи :-

24. Зачала кси, въ оутровѣ късачьскаи оустраивашааго вогородице, въ время безрѣченнаго родила кси, и по рождестѣ шкже, и преже рождства прешыла еси безъ истьлѣнш :-

Пѣ. 3. ірм. аврамыи др :-

25. Богокѣрныи твои, предъ моучительскыи ми соудницъ съ дьрзновѣннма петре славыи, възъшла възъываше, отьць нашнх :-

26. Оукрашенныи доушею, вно жинхъ иъ чьртоуѣ, въ зѣлодѣнствѣи петре слави, въ тьмьници възъываше, отьць наш :-

42⁹ 27. Изъвакеныи доушею, съвазанныи оузы моученичьскыи всеухалкне поуть, отьче прошьла кси, благословенъ кси вѣише тако изволенныи :-

28. Пророчьстии гласи, о тебе дѣво и 1) мати, пакѣша коньць, икѣ христа во родила кси, милосьрдия мѣнога ради памъ оунодопашася :-

Пѣ. 4. ірм. распатааго на кр :-

29. Безаконныи сынъ, въ отьцю моучителю, съвазана приходитъ, та, страсотърпче вѣишца, отьрбци прее :-

30. Исправилъ кетъ, христовъ къ цьсаремъ, богословьскыи твои гласъ, вѣишти бес трепета влажене, отьрбци пр :-

31. Тьско не сътерпа, дьрзновѣннма, богоневѣстныи цьсарь, съмърти того разанчыгѣи, петре вѣрныи рабѣ христоу, ооужакъ тѣ богословаца :-

32. Изъ отьца прѣже вѣкъ, и цьслѣ же из матере неиздреченноу, вьнлѣтнѣшаагоса, отьроц :-

1) Въ рук. — дѣво.

Πέτ. ἁ. ἱ. ἡ. εὐτὰ εὐπο ἡδεοῦτ.:

33. Отърѣзанъ ты въсьть възыкъ, въсьчьстѣиши и върѣши. отъчѣство благослоки. възыкомъ же доуха огньишиши. въжъсьтьнеи върѣишию ти вълѣиши. неѣтрѣишихъ неистовство ованиаашеса. тѣмъ же та мучѣниче влажиши:

34. Поѣжиши въсьть видѣ крагъ. приснопамятне. възка твогго отъвѣи. роуцѣ и ноуѣ отъсѣиши. и жагашѣ жагалы очи. къ христу пригва: даиши и раздраслаиши. и егени та и водѣ раздѣлакиши:

35. Къздеиши патуу. на крага въседовани. и глагоу того сѣкроушиши кси. вѣицьиши же поѣдишиши¹⁾. оуказеа отъ роукы. исоусовы | 154 | наседаржитела. капестолѣиши приснопамятнею похваленики:

36. Эуга еуга отъ дрѣи. жиеотънаго изганаа въсьть. въдерана наслажени. ты же дѣко погородѣи. жикотъ прѣтѣиши. въсѣла кси аперои. живомъсьнек поспѣишики. подажишиок вѣрѣ роди:

Вот все материалы, которыми мы можем располагать в настоящее время для уяснения вопросов, связанных с личностью св. Петра Капестоллийского.

2. Общий обзор Жития

1) В месяцесловах греко-восточной церкви 4 октября полагается память Петра Капестоллийского. В мартирологах же западной церкви 4 октября упоминается какой-то епископ-мученик Петр. Например, в *Martyrologium Romanum* Ц. Барония, изданном в 1586 году, под 4 октября сказано: „*Damasci, sancti Petri, episcopi et martyris, qui accusatus apud Agarenorum principem, quod fidem Christi doceret, lingua, manibus pedibusque amputatis, cruci affixus, martyrium consummavit* (Acta Sanct. Octob. II, p. 494). То же самое почти буквально повторил Castellanus в своем *Martyrologium Universale*. Кто же этот Петр, поминаемый 4 октября и на Востоке и на Западе? По мнению Барония и Кастеллана, епископ Петр западных мартирологов и Петр Капестоллийский Восточной церкви есть не кто иной, как Петр, митрополит Дамасский (умер в 743)¹⁰, о котором в хронографии Феофана, под вторым годом императора Константина Копронима, сообщается следующее:

Οὐαλιῶ δὲ Πέτρον, τὸν ἀγιώτατον μητροπολίτην Δαμασκού, γλωττοτομήθηνα: ἐκένθη ὡς ἀναρανθὸν ἐλέγχοντα τὴν τῶν Ἀράβων καὶ Μανιχαίων δυσσεβείαν, ἐξώρισε τὸ σῶτῆρ κατὰ τὴν Εὐδαίμονα Ἀραβίαν, ἐνθα καὶ τελειοῦται. μαρτυρήσας ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τρανῶς ἐκφωνήσας τὴν θεῖαν λειτουργίαν, ὡς οἱ διηγήσαμε νοὶ φασιν ἰδίαις ἀκοαῖς τοῦτο πεπληροφορησθῆναι¹¹.

Сличая настоящее сведение с сказанием вышеприведенных Синаксарей о Петре Капестоллийском, мы обнаруживаем между ними существенное сходство: 1) и тот и другой носят имя Петра, 2) оба они обвиняются

¹⁰ Acta Sanctorum, Octob. II, p. 494, §§ 1—3.

¹¹ Theophanus, Chronographia, ed. de Boor, vol. I, 416, 18—21. Почти то же самое повторяет и Кедрин: Οὐαλιῶ δὲ Πέτρον τὸν ἀγιώτατον μητροπολίτην τοῦ Δαμασκού, ὡς ἐλέγχοντα τὴν τῶν Ἀράβων καὶ Μανιχαίων κακόνοιαν, ἐγλωσσόθη καὶ ἐξώρισε ἐν εἰς τὴν Εὐδαίμονα Ἀραβίαν, ἐνθα καὶ τελειοῦται μαρτυρήσας ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τρανῶς ἐκφωνήσας τὴν θεῖαν λειτουργίαν (Georgii Cedroni Historicum compendium, t. II, p. 518—21, Bonnæ, 1839).

пред владыкою агарян, 3) за обличение агарянского нечестия, 4) за что им вырезавают язык, 5) хотя после этого они начинают говорить еще яснее. Такое сходство дало основание Баронию и Кастеллану отождествить Петра Капетолійского с Петром Дамасским и приписать последнему, после ссылки его в счастливую Аравию, те виды мучений, которые, по Синаксарям, претерпел Петр Капетолійский и о которых Феофан ничего не говорит. Болландист С. В., всецело присоединяясь к их мнению, категорически заявляет, что, так как ни один древний памятник и ни один древний автор нигде об умершем арабами Петре Капетолійском не упоминает, то греческие Синаксари, содержащие в себе сведения о нем, должны быть признаны не заслуживающими решительного и безусловного доверия, тем более, что в них сплошь и рядом упоминаются и «недостойные (*indignas*) святые. Издаваемое ныне грузинское Житие, принадлежащее, как мы видели, Иоанну Дамаскину, наглядно показывает, насколько основательно такое отождествление двух исторических личностей и в какой мере прав С. В., утверждая, что ни один древний памятник и ни один древний автор не упоминают о Петре Капетолійском. С открытием и изданием этого Жития вопрос может получить обратную постановку, именно: сообщение Феофана о Петре Дамасском не представляет ли собою контаминацию Житий двух одноименных святых, не есть ли оно результат слияния эпизодов из жизни двух различных лиц? Это тем более возможно, что Феофан не был современником Петра Дамаскина¹²: хронографию свою он написал 70 лет спустя после его смерти, вдали от того места, где закончил жизнь свою митрополит Петр. Вполне возможно и правдоподобно, что митроп. Петр, как предстоятель христиан Дамасского халифата; за открытое и явное изобличение арабов, отрешен был халифом от своей должности и сослан из Дамаска в Счастливую Аравию, где и окончил жизнь свою. Эта общая и правдивая канва с течением времени разукрашена была подробностями из мученической жизни одновременного с ним и современного ему святого, Петра Капетолійского, и, дойдя в этом виде до Феофана, попала в его хронографию. Если бы он действительно подвергся таким пыткам, как вырезание языка, не лишившись через это способности говорить, и если бы он окончил жизнь свою мученически, то едва ли об этом не упомянул бы где нибудь Иоани Дамаскин, с которым Петр был в такой интимной дружбе, что, по мысли и просьбе его, он написал и выпустил в свет два известных полемических трактата против иаковитов и манихеев¹³.

2) Кто был Петр по сану своему? Представленные выше материалы на этот вопрос отвечают различно. По Менологию импер. Василия, он был епископ; по Житию, он облечен был «честью священства» (гл. II), незаконный мучитель приказывает собрать на место его казни носящих «спященнический чин», чтобы, видя страдания «священника того», они видели как бы собственный позор (гл. X). Отсюда видно, что Петр был пресвитер, поему агнограф обращается к нему с возгласом: «блажен ты, священник Петр!» (гл. IX). Сан пресвитера усваивают ему и Синаксари Сирмондов и Сирлецианов, причем они поясняют, что в этот сан он посвящен был епископом Вострским. Что касается Службы, то,

¹² Если он умер около 818 г. и (если в феврале 764 года был настолько юн, что вместе со своими сверстниками прыгая по льдинам замерзшей реки (проф. В. Болотов, Лекции по истории древней церкви I, 180—181), то родился он, несомненно, после 743 года, года смерти Петра Дамасского.

¹³ *Acta Sanct.* Octob. II, p. 496, § 8, Le—Quien, *Oriens Christianus*, t. II, co 1836 D.

хотя употребляемые ею эпитеты: священномученик (9), пастырь (1), служитель божьей жертвы (6), одинаково приличны и епископу и пресвитеру, но общее впечатление от нее такое, что и она стоит за последний сан. С саном пресвитера он, по Житию и Синаксарям, впоследствии соединил подвиг монашества, так что пострадал он и еромонахом, и посему не удивительно, что Служба именует его и «пресподобным» (6, 17, 19).

3) Отчеством преподобного была подвластная тогда Дамасскому халифу Палестина, в частности — вторая Палестина (II гл.). В одной из областей второй Палестины, Заорданской, во главе которой стоял сын халифа (VII г.), было княжество Трихоройское¹⁴ (должно быть, библейская Трахонитида), отданное сыном халифа в управление особому чиновнику (гл. VII и XI) и состоящее, между прочим, из трех провинций—Капетолиады, Гадары и Ашиллы (гл. XIII). Главный город Капетолиады, Капетолий, и был родиной Петра (II гл. Сирм. Син.). Недалеко от этого города протекала река Иермуха: это, очевидно, река Ярмук, в Житии Саввы Освященного называемая Гадаринской рекой¹⁵. К западу от города того, на расстоянии «пяти знамений», была местность, по имени Ното, и в ней обитель Савиниана (гл. II, IV). С другой стороны, «на два знамения» от него, лежало, селение Маро. Город Капетолий находился на пути из Иерусалима в Дамаск, между Гадарой и Адраой; расстояние между ним и Дамаском равнялось «трем дням пути», ибо, выступив из Капетолия на суд халифа, святой «после трех дней пути добрался до возвышавшейся над Дамаском горы Касия» (гл. VIII).

4) По менологию импер. Василия, Петр по национальности был Ἰβλλῆν; слово это в издании 1727 года, принадлежащем кардиналу А. Албани, переводится как graecus (грек), болландисты же понимают его в смысле «язычника» (ethnicus seu gentilis¹⁶). В Житии об этом ничего не говорится, там только сказано, что он был «известен родовитостью, красотой и мирскими богатствами» и что с самой ранней юности он воспитывался и жил среди утех мирской жизни и носил блестящие одежды (гл. II). Не говорят об этом ничего, равным образом, и Синаксари: по ним, Петр отличался умом и мудростью.

Вступив в законный брак, Петр сделался отцом одного сына и двух дочерей (II г.). Менологий имп. Василия, не определяя числа детей, в выражении «он крестился с женою и детьми» (τῶν τέκνων) дает просто понять, что у него были дети. По Синаксарям, он «родил трех сыновей». Служба же, не упоминая о детях его, говорит, что пред страданиями своими он привел ко Христу супругу и внуков (8). Как видно из дальнейшего, правду в этом случае сохранило нам Житие.

5) Тяготаясь мирской и семейной жизнью и чувствуя влечение к монашеству, Петр, когда ему исполнилось 30 лет (гл. II), убедил супругу свою расстаться с ним и посвятить себя монашеской жизни, двух своих дочерей, которым было немного меньше двух лет, он взял в обитель приснопамятного Савиниана, находившуюся в местности Ното, к западу от города, на расстоянии «пяти знамений» от него (гл. IV). В этой обители подвизались восемь почтенных и добродетельных жен, которым и вручил своих дочерей Петр (гл. II). Житие подробно описывает подвижничество старшей сестры, которая скончалась, когда ей исполнилось тридцать лет, в то время, когда отец ее еще сиял добродетелями в

¹⁴ Τριχώρα. Р. Р.¹⁵ Палестинский Патерик, вып. I, стр. 45.¹⁶ Acta Sanctoerum, Octob. II, 495, § 6.

сей временной жизни (гл. III). Относительно младшей сестры Житие ничего не говорит; однако видно, она пережила не только старшую сестру, но и отца своего, ибо, по приказанию мучителя, на казнь Петра для созерцания ее прежде всего приведены были «дети его» (гл. X, XI), значит, вместе с братом младшая сестра: старшей сестры, как выше сказано, в живых тогда уже не было.

6) Что же касается сына, то когда ему исполнилось 12 лет, отец выстроил ему в родном городе поблизости к храму богородицы келью, в которую и заключил его; рядом он выстроил другую келью уже для себя, чтобы руководить им в подвигах монашеской жизни (гл. IV). Достигши выдающихся успехов в аскетизме, сын сделался свидетелем мученической кончины своего отца: когда Петру вырезали язык и он кровью орошал землю, присутствовавший там сын его дотронулся кончиком пальца до выплевываемой крови и изобразил себе на лбу знамение креста, за что эмир приказал избить его (гл. XI). Что дальше случилось с ним и как он окончил жизнь свою, об этом Житие ничего не говорит. Такова судьба детей Петра, что же касается супруги его, то, по разлуке с мужем, она всей душой отдалась подвижнической жизни, соревнуясь в этом с мужем и после десятилетних подвигов и трудов мирно отошла к господу (гл. V).

7) Сам Петр для несения подвигов монашества не удалялся в монастырь или пустыню, но, оставаясь все время в родном городе, в своей келье, до конца дней своих пребывал высоким образцом подвижничества и деятельной любви к богу и ближним (гл. IV и V). То было время крайне стесненного положения христиан и безграничного господства «агарянского хуления». Стремясь к мученическому венцу, Петр решил найти повод столкнуться с арабами, чтобы добиться от них желанного конца. Раз, во время тяжелой болезни своей, он предложил слуге своему, арабу Каюме, выйти на площадь до самого «храма» арабов и созвать к нему знатных и влиятельных из них, ибо он хочет сделать их свидетелями предсмертного своего завещания. Когда предстатели агарян собрались, Петр мужественно исповедал Христа и обличил нечестные собравшихся (гл. VI). С Житием согласны здесь и другие источники: по Синаксарям Сирлецианову и Сирмондову, Петр пострадал потому, что был обвинен пред владской агарян, как учитель христианский, за исповедание Христа. По Службе, он не стерпел хуления зловрных (14), а богоненазистный цезарь (халиф)—его дерзновения (30, 31), потому он и сделался «послух истинне» (1). Исключение составляет только Менологий импер. Василия, по которому Петр был схвачен идолопоклонниками и пострадал потому, что не хотел принести жертвы идолам; но, по справедливому замечанию болландистов, агаряне тогдашнего времени не были идолопоклонниками¹⁷. Кроме арабов Петр, по Житию, обличал также и «хуления евреев и ховаритиш» (гл. XI). Евреи в преследовании святого проявляли одинаковое с арабами рвение, так что, когда тело святого сняли с креста, то поднять его, чтобы бросить в печь для сожжения, приказано было евреям (гл. XIV). Кто такие ховаритяне (ქობარტელნი), неизвестно; быть может это имя имеет какую-либо связь с названием халдейской реки ქობარი (Ховар), на которой было пророку Иезекиилу известное видение (Иезек. I, 1, 3; II, 15, 23; X, 15, 20).

¹⁷ Acta Sanctorum, Octob. II, p. 495, § 6.

8) Смущенные арабы готовы были растерзать своего обличителя, но, видя его при смерти, оставили в покое. Когда к нему вернулось прежнее здоровье (гл. VI, Служ. 7, 22, 23), он, несмотря на уговоры родных и знакомых, стал еще сильнее обличать врагов христианства. Последние, не снося его дерзости, донесли об этом письменно начальнику прииорданских арабов Омару, сыну халифа Валида, а тот написал привителю Трихоройской области Зоре призвать обвиняемого и учинить допрос. Так как Зора ничего не добился от святого, он, согласно указу, заключил его в темницу и донес об этом Омару. В это время заболел халиф Валид, который, опасаясь смерти, вызвал к себе отовсюду родственников и детей своих. Он тогда находился на горе Каспя, возвышавшейся над Дамаском, в бывшем монастыре Феодора, отнятом у христиан арабскими деспотами и переделанном в царские покои. Это, быть может, тот самый монастырь Феодора, который упоминается в Житии св. Антония Раваха и который находился вне города Дамаска, недалеко от него¹⁸. Туда направился и Омар, который, прибыв к отцу и вспоминая о Петре, послал в Капетолий гонцов, чтобы они доставили его. Когда святой был доставлен к Омару, последний сперва допрашивает его и старается вразумить его, но, не добившись ничего, направляет его к отцу своему, халифу Валиду (гл. IX, Служ. 29). Валиду пришлось выслушать от святого то же самое, что раньше Зоре и Омару: смелое обличение себе и исповедание Христа (гл. IX, Служ. 30, 31); поэтому он приказал вернуть его на родину, в г. Капетолий, и здесь замучить его на виду всех родных и знакомых его.

9) Мучение святого продолжалось четыре дня; в первый день, в четверг, у него вырезали язык, на другой день, в пятницу, отсекали ему правую руку и ногу, на третий день, субботу, переждали, ввиду страданий святого, на четвертый же день, в воскресенье, отсекали ему другую руку и ногу, выгнали глаза клеем, обнесли на всемо городу, а потом на возвышенности, называемой по-ассирийски Турлишара, распяли его на кресте. Пять дней тело оставалось на кресте, на шестой ден, значит, в пятницу, поблизости к монастырю Савишпана, в котором подвизались его дочери, разожгли печь и бросили в нее святое тогда же со креста тело святого, а вместе с ним и крест и одежду его; когда все сгорело, пепел высыпали в реку Нермуху (гл. XI, XIV). По Синаксарям Сиреццанову и Сирмондову, Петр был мучим в такой последовательности: 1) вырезали язык, 2) отсекали правую руку и ноги, 3) выкололи глаза, 4) пригвоздили к кресту, 5) отрезали голову, 6) сожгли его в огне и 7) пепел высыпали в реку. По менологию импер. Василия: 1) выкололи глаза, 2) вырезали язык, 3) отсекали уши, 4) уродовали руки и ноги, 5) пригвоздили к кресту и 6) отрезали голову. Что касается Службы, то в ней перечислены казни, без указания их последовательности, именно: отсечение 1) рук (1, 3, 34), 2) ног (1, 34), 3) ушей (1, 3), 4) языка (1, 3, 33, 34), 5) головы, 6) лишение глаз (1, 3, 34), 7) распятие (3, 34), 8) предание огню и воде (1, 3, 34). Так закончил Петр свою подвижническую жизнь.

10) Когда пострадал Петр Капетолийский? В Житии говорится, что он замучен был при халифе Дамасском Валиде. Халифов с именем Валида было два; первый царствовал с 86 до 96 гаджры, т. е. в 705—715 годах нашей эры, второй—с шестого дня позднейшего Рабия 125 гаджры до конца позднейшего гномада 126 гаджры, или с 6 февраля

¹⁸ P. Peeters, S. Antoine le néo-martyr (AB, t XXXI, p. 422, 400); И. Кишидзе, Житие и мученичество Антония-Раваха (ХВ, II, в. 1 стр. 81, 10-12).

743 года до 16 апреля 744 года. При каком же из них имела место мученическая кончина Петра? В Житии сказано, что, когда Петр первый раз по время болезни своей обличал сарацин, «было начало ноября, двенадцатый индиктион» (гл. VI). Скоро он выздоровел и вторично обличил агарян, следствием чего было заключение его в темницу после допроса Зорой. В это время заболел Валид, к нему приехал в Дамаск сын его Омар, который из Дамаска сейчас же посылает в Капетолий за Петром. Посланные прибыли в Капетолий, по Житию «в первый день января» (гл. VIII) и забрали святого, который, по словам Жития, «пробыл в темничном заключении один месяц» (гл. VIII). Таким образом, если 1 января исполнился один месяц тюремной жизни Петра, то выходит, что он ввержен был в темницу в начале декабря; следовательно, в это время, в декабре месяце, и заболел Валид, который, по Житию, умер после этого «через два месяца» (гл. VII). Отсюда видно, что Валид, по Житию, умер приблизительно в марте месяце 12 индиктиона. При Валиде I двенадцатый индиктион приходился между 1 сентября 713 и 1 сентября 714 года, умер же он в 715 году, значит—когда шел тринадцатый индиктион. При Валиде II двенадцатый индиктион приходится между 1 сентября 743 и 1 сентября 744 года, умер же он, по единодушному свидетельству хронографа Феофана и арабского историка Абу-л-Фараджа, 16 апреля 744 года¹⁹, значит, в двенадцатом именно индиктоне. Итак, халиф, при котором пострадал Петр, был Валид II, смерть которого Житие полагает на месяц, полтора раньше, чем указанные выше историки. Такая ошибка в агиографическом произведении, пожалуй, и не так поразительна. Важнее другое разногласие: по Феофану и Абу-л-Фараджу Валид II умер насильственной смертью во время одного большого возмущения арабов²⁰; между тем, по Житию, смерть его была как будто естественной, следствием того тяжелого недуга, который постиг его в конце декабря 743 года. Хотя выражение: «болезнь эта являлась предвестницей кончины и грозила смертью, которая и последовала через два месяца» (гл. VII), не предполагает непременно, что болезнь именно была причиной его смерти, агиограф просто констатирует, что через два месяца после того, как заболел Валид, последовала смерть его, не указывая, от какой причины. После всего сказанного само собой падает предположение покойного арх. Сергия, что Петр Капетолийский пострадал от царя язычника, вероятно, в III или начале IV века²¹.

11) Хотя память Петра в календарях и вообще в памятниках христианской эортологии и положена 4 октября (за исключением Службы, которая ее приурочивает к 5 октября), но это не значит, что он пострадал непременно 4 октября: этому противоречат и представленные выше хронологические наблюдения над данными Жития; и факт общезвестный, что святые поминаются не всегда в те дни, когда они окончили жизнь. В данном случае мы должны держаться следующих руководящих нитей. Из Жития мы знаем, что 1 января 744 года святого забрали из Капетолия в Дамаск, куда он прибыл через три дня, в пятницу вечером (гл. VIII), значит, 4 января. На другой день утром, в субботу 5 января, его допросил Омар, который, не добившись ничего, отправил его

¹⁹ Acta Sanctorum, Octob. II, p. 497, § 11.

²⁰ Ibid.

²¹ Полный месяцеслов Востока, т. 1, стр. 307—308. Ориенталист P. Peeters, исправляя 12 индиктион на 13, смерть Петра отнес впоследствии к 715 году, при Валиде I

к отцу своему Валиду. Допросив его, Валид приказал вернуть его на родину (это происходило, должно полагать, числа 6—7 января), что и было приведено в исполнение незамедлительно. Если, допустим, Петра вывели из Дамаска 10 января (во всяком случае не позже), то через три дня, числа 14—15 января, он был уже в Капетолии (от Дам. до Капет., как уже сказано, было три дня пути), где сразу приступили к пыткам. Четыре дня его пытали, пять дней висел на кресте, на шестой его сожгли, значит — вся эта мучительная процедура продолжалась 10 дней, от 15 приблизительно января до 25. К этому времени, во всяком случае не позже половины февраля, и нужно относить кончину его. В этом нас убеждают также следующие слова Жития. Когда распяли, к нему приставили стражу, чтобы оберегать его в течение пяти дней; «тогда,—говорит агиограф,—был сильный мороз, какого много лет не видали, стало страшно холодно, стерегущие мерзли, что их очень мучило, поэтому они развели сильный огонь, чтобы быть в состоянии продолжать охрану мученика» (гл. XIV). Такие морозы больше приличны указанному зимнему времени, чем началу октября месяца. Это обстоятельство нас наводит на следующее предположение. По так называемому Стишному Прологу, 6 февраля полагается память Петра, митрополита Дамасского, о котором у нас речь была выше. В коптском календаре Seldenus'a память его полагается 15 февраля. В другом коптском календаре, Iobi Lindolfi, 21 февраля положена память Петра Маюмского, который пострадал, по исследованию И. Болланда, в том же 743 году²². Что Петр Дамасский и Петр Маюмский пострадали непременно 15 и 21 февраля, этого не утверждают и болландисты, для которых вопрос о том, почему память их приурочена к указанным числам, остается открытым²³. Нам же кажется, что под одним из этих чисел — 6, 15 и 21 февраля—должна скрываться память нашего Петра Капетолийского, пострадавшего около этого времени и впоследствии смешанного с другим одноименным деятелем.

3. Список Жития и его особенности

Издаваемое Житие, греческий оригинал которого до нас не дошел, сохранилось в единственном экземпляре в рукописи Гелатского монастыря № 4, писанной на бумаге 43x27, в два столбца 29x16, по 32 строки в каждом. Рукопись, в которой насчитывается 668 листов, заключает в себе Жития святых за сентябрь и октябрь месяцы в редакции, по преимуществу, Симеона Метафраста. О времени и месте происхождения ее дают сведения следующие записи, сделанные в ней рукой текста.

1. ქრისტე. შეიწყალე აუბახეთის კათალიკონი ევდემოს (л. 409^a, 427^b, 438^a, 454^a).

Христе, помилуй Абхазского католикоса Евдемоса!

2. ქრისტე. აღიდგ ორთავე შინა ცხოვრებათა აუბახეთის კათალიკონი ევდემოს (л. 460^b).

Христе, прославь в этой жизни и в другой католикоса Абхазского Евдемона!

3. ქრისტე. აღიდგ ორთავე შინა ცხოვრებათა ყველის აუბახეთის დიდი მამათ-

Христе, прославь в этой жизни и в другой великого патриарха всей Абхазии.

²² Acta Sanctorum, Februarii, t. III.

²³ Acta Sanctorum, Octob. t. II, p. 498, § 14—15.

მთავარი პატრონი კათალიკოზი ეკდემონ. რლ-ისა ბრძანებითა იწერებთან წ-ნი ესე წიგნი (ლ. 466b).

4. დიდებამა ღ-თსა სრულმყოფელსა ყელ-ისა კეთილისასა. ნებითა ოს-ათა და ბრძანებითა და ჯერჩინებითა ყელ-ისა სა-კრისტიანო(ა)სა დიდისა მამათ-მთავრისა აუხაზეთისა ქ-ისა ეკდემონისითა: სკ-ნო იყვენ საქსებელი და კურთხევაჲ მისი. და აწ კ-დ ოკდომბრის ნახევაი იწყების კელი-თა ფ-დ ცოდვილისა მანოელისაათა: კ-სა სნგ²⁴ დაიწყო წ-ა ესე წიგნი (ა. 484b.)

5. დიდებამა ღ-თსა. სრულმყოფელსა ყელ-ისა კეთილისასა. ადიდენ ღმერთმან ორ-თავე შინა ცხორებათა ქ-ე(ს) მიერ კურთხე-ვით კურთხეული საქრისტიანო(ა)ს ზღუდე და მაკურთხეველი ტომნათესავობით ჩხე-ტიე. დიდი მამათ-მთავარი აუხაზეთისა ქ-სი ეკდემონ: რ-სათხო ირინა ჩო-ა ამათ და სლ-თა განმანათლებელთა ღწ-ლთა და საკრველებათა მოწამეთა მიერ კმნილთა²⁵. რთ-ა ილ-წეს და მრავალნი ტანჯვანი დაით-მინნეს ქ-ს ღმრთისა-თჳს²⁶ და აწ მეოხ არი-ან სულთა ჩნ-თა-თჳს. რომელსა ფ-დი სურ-ვილი აქუნდა ეკლესიათა²⁷ და საღმრთოთა²⁸ წერილთა-თჳს. რ-ისა ბრძანებითა და ჯერ-ჩინებითა გათავადეს წ-ა ესე (თ)თუე ოკტონ-ბერი ყ-თ-ერთ სრული და უნაკულთა. დდ-ბლსა საყდარსა გულათს. საყანესა წ-ისა ღ-თს-მშობელისასა. ინდიკტიონსა მეფობისა ჩ-ნისასა: მეფეთა-მეფისა გი-სსა ძისა ბაგრატ მეფეთ-მეფისასა. ქრონიკონსა სნგ. მისსა გ. ამისსა უცებად მხრეკელსა ფ-დ ცოდვილსა ინანიკის შვილს მანოელს და მშობელთა მის-თა შ-სს ღ-ს. უცებად ჩხრეკისა-თჳს ნუ დამ-წყევით ღ-ისა-თჳს გ-ბი. დიდი წიგნი ამის მეტად არ მეწერა: ჩ-ნსა განმგესა და ზედა-მდგომელსა სკმირნ ჯათარიძეს და მშობელ-თა მისთა შ-ეს ღ-ს. აწ: სულიერსა დედება ჩემსა მკავარიაზის ქალსა ანტონინეს და მშობელთა და ძმათა მისთა შ-ეს ღ-ს აწ. (ლ. 668).

патрона [и] католикоса Евдемона, по приказанию которого переписываются свя-тые сии книги!

Слава богу, свершителю всяких благ! Волею божию, а также повелением и изволением великого патриарха всего хри-стианского мира, католикоса Абхазского Евдемона, память и благословение кото-рого да будет вечным, начинается ныне и [вторая] половина октлбрия месяца ру-кой прегрешного Мануила. Начата [пере-пиской] святая сия книга в хроникон 253.

Слава богу, свершителю всяких благ! Да прославит бог в этой жизни и в дру-гой, благословением Христовым благо-словенного, великого патриарха, като-ликоса Абхазского, Евдемона, родом Чхетидзе, [являющагося] оградой и благо-словением христианского мира! Ему угод-ны были святые и душеспасительные подвиги и чудеса, совершенные мученика-ми, которые, подвизаясь, претерпели за Христа много мук и теперь предстатель-ствуют за наши души. Он очень любит церковь и божественные книги. [посему] повелением и изволением его окончен [перепиской] святой сей «Октябрь месяц», во всех отношениях полный и совершен-ный, в великом стольном Гелати. обита-ли святой богородицы, в индиктион цар-ствования царя-царей нашего, Георгия сына царя-царей Баграта, в хроникон 253, Мая 3. Наскоро сие царапающего прегрешного Мануила Инанкишвили и родителей его да простит бог! Прошу, рад-ди бога, не проклинайте за неаккуратное царапанье: большую книгу впервые пи-шу. Управителя и надсмотрщика нашего Симеона Джапаридзе и родителей его да простит бог, аминь! Духовную мать мою Антониму Мачавариани, родителей ее и братьев да простит бог, аминь!

Из приведенных записей видно, что настоящая рукопись переписа-на в Гелатском монастыре по повелению книголюбца, католикоса Аб-хазского Евдемона I Чхетидзе в 1565 году рукой некоего Мануила Инанкишвили. Это тот самый Мануил, имя которого недавно вскрыл

²⁴ В ркп. სნგ, но, как видно из другой даты, в является лишней.

²⁵ კმნილსა.

²⁶ ღ-სთჳს.

²⁷ ეკლესიათა.

²⁸ სლ-თათა.

акад. Н. Я. Марр в расшифрованной им криптографической записи, найденной нами в этой рукописи²⁹. Список сравнительно поздний и многое в нем привнесено безграмотным в общем Мануилом.

В списке, прежде всего, очень много ошибок, происшедших от

1) избытка букв, напр.: სიმერთელე იმ. სიმრთელე

2) пропуска букв: შეურაცხოფით იმ. შეურაცხოფით; таких пропусков, не только букв, но и слов и слогов, в тексте замечается довольно много; мы их в большинстве случаев восстанавливаем в [   ].

3) неправильного раскрытия титла или неправильного чтения: სამწილ იმ. სასწაულ, ასულთაგან იმ. ასოთაგან, ხედვათა იმ. ხედავთა.

Особенности фонетические:

1. Колебание между *ო* и *უ* в написании: а) имени *Ὀυαλίμ*: раз написано *ოლიდ*, а в остальных случаях *ულიდ*; б) слова *სადგორ*.

2. Систематическое воспроизведение группы *უე* через *უბ* в тех случаях, когда в современном гоноре слышится *ვ*.

3. Пишется и *საწუთროსა* и *საწუთოსა*; *რ* пишется и в слове *ბძა-ბებია*.

4. *გულის-ბმა* и производные от него пишутся всегда через *კმა*.

5. Список обнаруживает склонность к гласноразделу *ვ*, напр.: *უვა-ლრესი*, *სიტრუვისა*, *ტყუვილისა*, *ყუფუვოდა*, *ნაშვობ*; которое у переписчика превратилось в *ნაშუობ*; в редких случаях *ვ* пропускается, как напр.: *გამობობითა* (вследствие означенного пропуска *ობითა*, а не *ობათა*).

6. В фонетическом отношении список поражает стремлением смягчить *ა*, в редких случаях и *ო*, прибавкой *ა*. Имеем ли в данном случае дело с особенностью какой либо школы или диалектическим явлением, обусловленным личностью и происхождением переписчика Мануила? С этой прибавкой мы встречаемся в разных комбинациях, как то³⁰:

а) В основе родит. падежа: *სიტყუაათა*, *სხუაათა*, *მონათა*, *საღმრთო-ათა*, *ურწმუნოათა*, *გრძნობათა*.

б) В основе безотносительного родит. падежа: *მძლავრისა*, *ლთისა*, *მამისა*, *საწუთროსა*, *შუენიერებისა*, *სიჭაბუკისა*, *ღამისა*, *სიკუდილისა*: *წწყლისა*, *ნათლის-მცემელისა*, *ომარისა*, *აღდგომილისა*, *უფლისა*, *დიდებისა*, *ტანჯვისა*, *შუებისა*, *ქალაქისა*, *ჩემისა*, *მეუფისა*, *მისისა*, *უღაბნოსა*, *შჯულისა*, *გლახაკათა*, *კაცათა*, *ფრცხილათა*, *სიზმართათა*.

в) В родит. падеже с отношением к дательному: *ცხრებისათა*, *გორცთათა*, *ღირსთათა*, *ეთათათა*, *სათნოებისათა*, *ღუაწლისათა*, *გულის-სიტყუათათა*, *ქალაქისათა*, *ურწმუნოებისათა*, *მისათათა*, *მართალათათა*, *საპყრობილისათა*, *კაპეტოლელოსათა*, *ცხოველათათა*, *ბრძანებთათათა*; *ლოცვისათათა*, *ღთისათათა*, *საქრველათათა*, *ღთეებისათათა*, *მცენიერებისათათა*, *სიმდაბლისათათა*, *სირცხულისათათა*, *მღევართათათა*, *კეთილათათა*.

г) В основе дательного падежа: *ბუნებათა*, *გზათათა*, *საღთოსათა*, *შუენიერებათათა*, *ღათათა*, *უძღურებათათა*, *სრულებათათა*, *ცხორებათათა*, *გემოვნებათათა*,

²⁹ ХВ, III, вып. 2, стр. 205—207.

³⁰ Этот а устранен нами из текста.

მოლუაწებასა, ბუნებასა, მოქალაქობასა, ნეტარებასა, მნებებელთასა, ქვანასა, სიტყუასა, ქეშპირიტებასა, სსუასა, სახარებათა, კადნიერებასა, სნეულებასა, სათნობასა, წადიერებასა, გონებასა, ენასა, მათათა, სიტყუათა, ლმობასა, გეჭენიასა, დიდებასა, რასა. წყაროსა, უდაბნოსა.

ა) Вн. исходе безотносительного действительного падежа: საქიროსაჲ, ქალაქსაჲ, მოქმედსაჲ, მტკიცესაჲ, შეპყრობილთაჲ, ღრუბელსაჲ, სოფელსაჲ, მამასაჲ, მოყუარეთაჲ, აღმოფშენივასაჲ, იატაკსაჲ.

ბ) Вн. основе действительного местоименного: მამამან, მოკლებამან, გონებამან, რკინამან, ქვანამან. ტრფილებამან, ელიაჲ ო ელიამან, რომელთაჲ.

გ) Вн. исходе творительн. падежа: ქენჯნითაჲ, გონებითაჲ, რისხვითაჲ ბორჯენულითაჲ, განცკვრებითაჲ, მოსწრაფებითაჲ, წიგნებითაჲ, საიდუმლოთაჲ, მეცნიერებითაჲ, გონებისათაჲ.

დ) Вн. наиравительном падеже: ქალაქად, კასიად, ჩუეულებად, სხუად, მკვლელობად, გამოჩინებად.

ე) Вн. з лице агриста: დაუტევაჲ, იბოვაჲ, პოვაჲ, შეპკაცხნაჲ, შეუღვინაჲ, უშენაჲ, იხილაჲ, აღიბძვაჲ, წამაჲ, განისაჯებოდაჲ, მიითვალაჲ, იცაჲ. უნდაჲ, ამხილაჲ, შეუქმნაჲ, ეხილვაჲ, აქუნდაჲ, აღასუბუქაჲ, აღიარაჲ, ესმაჲ, შეეკრაჲ, მიუთხრაჲ, შეუღვაჲ, დააწოჲ, შემოკრბაჲ, თავს-ედვაჲ, ითხოვაჲ, განერაჲ, იგუშირაჲ, შთაიდვაჲ, დაადვაჲ, ეოცნაჲ, შეიერთაჲ, აღიშურვაჲ. დადვაჲ, იქმნაჲ.

ვ) Вн. конце вопросительных глагольных форм: მოაკუდინებაჲ, დამიღებაჲ.

გ) Вн. неопределенном наклонении: სიტყუად, მხილებად, აღსარებად, განლებად, განტევებად, მიღებად, ცხორებად, ქებად, მხილებად.

დ) Вн. середине слов: დაიბადა, შეამკოჲს, გააღაგთა, წშიდაყვნა.

ე) В сложных словах: სათნოყოფითა, სათნოყოფილთა, კმასაყოფელ, კმასაყოფელად, უღმრთოყოფასა, ცნობაგანსრულობისაგან, უცხოყოფიჲ, მონაწოდებაჲ, კმასყო, არაგინ, მამაეკატასა, მიმოაქცევად, წინაშეპყრობილთა, წინამყოფსა, წინააღმდეგომ.

ვ) В конце неизменяемых слов: არლარაჲ, გარნაჲ, დაჲ, გინაჲ, წინაუფროსლაჲ, ა также и в середине; რაგასჲ; (в списках классической эпохи форма эта закономерна, но не в настоящем), რაბამ.

Особенности морфологические:

1. Неправильная форма некоторых падежей вследствие отсутствия, как то:

родительного: უმადლოსა, რასმე, საწუთოსა, უჯგროს, საეკლესიოსა. ვმ. უმადლოასა и т. д.

творительного: ბუნებისათა, წმიდისათა, სამთავროთ, უხრწნელთათა, სათნოთა, სამეუფოთ, სიჩოთ, გემოვნებათათა, მოღებულთათა, ზენათ, ვმისათა, მშობლისათა, ღისათა, მეწიგნეთათა, ცხოველთათა, ცეცხლისათაჲ ვმ. ცეცხლისათა.

2. Своеобразное образование родительного падежа в именах на ა: ნებასა ვმ. ნებისა.

3. Довольно частое употребление суффикса множественного числа -ებ; раз имеем и такую форму: უცხოთა კეთილებსა ზედა.

4. Отсутствие спиранта ჰ в качестве местоимен. префикса ჰ лица в фразе ზონა მას ვმ. ჰზონა მას, а также нередко и в других случаях, когда имеется или подразумевается дополнение на вопрос ვის, რას и სად.

5. Могла бы обратить на себя внимание форма ჰრქუნა, если бы ей не предшествовал прямой объект во мн. числе.

Особенности синтаксические:

1. Сказуемое в един. числе при подлежащем во множественном числе სასძლოები შეჰკადრებდა ხელვასა მამაკაცთასა.

2. Определение в един. числе, а определяемое слово во множественном: შრომათა მკელეულისასა.

3. Оформленность определения, предшествующего определяемому слову: იორდანისა არაბთა, ყოელსაჲ ქალაქისა.

4. Отсутствие согласованности между определенным и определяемым словом: შეუფე დაბადებულისა ვმ. დაბადებულსაჲ, უღელი ცოდვისა, კადნიერებაჲ წადისა.

5. Удвоение вопроса: აქუსძია, ძი само по себе есть форма вопроса о само по себе.

6. Достоинцы внимания следующие формы: სიწილებისა ფრცხილთაჲთ-გან, и ღო и გან показатели одного и того же характера; იშენეს თავთა თვსთაჲთ პალატები; განცვალებდა სცემდეს, კეთილად იწყო წამებასა; ჰრიდო თავსა თვსა, сравн. Хр. Вост., т. II, вып. 3, стр. 404—405.

7. В списке обращает на себя внимание употребление в качестве знаков препинания не только обычных в древне-грузинских текстах точек, но и запятой и точки с запятой, а равно и ударений над отдельными словами, которые, должно полагать, имеют логический смысл¹¹.

Лексика памятника:

Даем список редко употребляемых или употребленных в настоящем Житии с особым значением слов и выражений.

აბანო—баня.

აგებული—тварь.

ამირა—эмир, князь арабов.

ანდამატი—алмаз, алмагнт.

აღსინდი—полынь (травა).

აღმოფუვნება—издыхание.

ბასრობდეს—высменвать.

გალაგი—клетка.

განჯუნჯილი—растрепанный.

ეხახებოდა—препирался, возражал.

ევაი—обитель, монастырь.

თანაშეჭესული—сопряженный, соединенный.

თეატროჲ—театр, зрелище; ყრ სავროჲ თეატროჲ—всенародное собрание.

იბრღულენდა—рычал, ворчал.

კაშკაშება—снятие, блеск.

მამობდა—подражал отцу, поступал по отцовски.

მომსთულეებლი—заканчивающий, собирающий, пожинающий.

მორკინალი—борец; მორკინალობს—борется

¹¹ Особенности этого уникального списка, повторяющего вульгаризмы поздних (с XVI в.) рукописей, нами устранены в издании, но не указаны в примечании, за исключением нескольких листов в начале.

მსახრელი—закрывающий, упрямивающий.
 მომედევრებელი—исуспокоенные. выполненные.
 მძლავრი—тиран, деспот, князь, правитель, мучитель.
 მკელელი—плод, результат.
 ნეფხვაი—мороз.
 ორღანოა—organ, член.
 პერული—пена; პეროას—испускает пену, плюет.
 რცხიდეს—обливали, обывали.
 საანჯმბო—публичный, явный, открытый.
 სადაველი—клеймо, раскаленное железо.
 მგუმოაობა—твердость, постоянство.
 მზის აღმოსვლისა გერ. მზისა—служба первого часа (см. Иерусалимский Канонарь, стр. 333).
 მოძირალა—скрепилось, соединилось.
 მომზირალობა—смотрение.
 სასწაული—знамение (мера длины), переход.
 საქუფთე—мешок.
 სენოვანებუეს—белели.
 სიანეი—котлы; ეა სიანეი ფოთინებდეს—кипели, как котлы.
 სიჩქური—средня, болтовня.
 უმწესესი—младший, маленький.

უძარეობა გერ. უძარეობა букв.—исполнительность, неизменность; უძარეობა წელიწდისა — неизменное течение.
 უძგოპორი—распутный, жидкий.
 ფარი—шит.
 ფოლოცი—площадь, улица.
 ქნარი—щипица, свирель.
 ლონე—хитрость, прием, средство.
 სავაქოა—предмет стяжания, стяжание.
 სამკვობით შურდულება—выступить против кого с трескаменным приемом.
 სამღერელი—იჭრუშკა, забава.
 სამკედური—уда, лопушка, сети, козни.
 ყუაილაუნელობა—благовоние.
 შთაირღუნა პირი—он залил внутрь, запил.
 შეღამისა—полунощница (см. Иерусалим. Канонарь, стр. 340).
 შჯული—правило, прием.
 ხანგი—лира.
 ჩახუტეი—шлем.
 ცუდასხელი—ложный; ცუდასხელი მეცნიერება—лжеименное знание; ცუდასხელი ღმერთი лжеименные боги.
 წუთი—стружья.
 წყაროა მატლთა—roii წყრეი.
 კილი—рогожа.
 ქნარც—яма.

В перечне творений Иоанна Дамаскина, существующих в грузинском переводе, мы высказали предположение, что настоящее Житие переведено Ефремом Мцире²². Детальное изучение языка показало, что оно переведено не Ефремом, но лицом, принадлежащим к тому литературному кружку, который работал, можно сказать, по указаниям Ефрема. Переводчик жил после Ефрема, но не позже первой половины XII века, ибо вся та агиографическая коллекция, из которой берется издаваемое Житие, закончена переводом при царе Димитрий (1125—1154 г.).

373a თა ოკტომბერსა: წ: წისა: და: ნეტარისა: მზისა: ჩისა: ონე: მონახონისა: და: ხეცისა: დამასკელისა: სიტყვა: ცხრბისა: და: ღწლთა: ყდ: დბლისა: პტრე: ახლისა: მღდლი: მწმისა: კაქეტოლელთა: ქლქსა: შა: წამებლისათა: მშაო: გყხნ:

1. ძველ სადმე, ოდემე, ცოფვასა შინა იყო კაცობრივი ბუნებაჲ და მის შლით დამონებულ იყო მძლავროსა²³ და დამბაფებე ღლისა მიმართ უმაჯლასა²⁴ მონისადა. რა-

Месяца Октября 4: слово святого и блаженного отца нашего Иоанна, монаха и пресвитера Дамасского, о жизни и подвигах всеславного священно-мученика Петра Нового, замученного в городе Колетоплийцев.

Отче, благослови!

Когда-то в древности естество человеческое пребывало во грехе и, благодаря этому, порабощено было насильнику и неблагоприятному к [своему] создателю ра-

²² XV, III, вып. 2, стр. 138—139.

²³ მძლავროსა.

²⁴ უმაჯლოსა.

ევას პირველჲან მამამაჲს³⁵ თუგმულობელითა ცნობითა ნებისით. ჰმონა³⁶ მას, და პატიჲად ურჩებისა³⁷ ღმრთისა³⁸: სიკუდილი მიიღო: და ესევე დაუტევა³⁹ ყოველთა მისგანთა. ვითარცა სამკადრებელი მრმსარეული და განმზრუნელი. რამეთუ ყოველი რომელი საწუთოსა ამას შემოვიდოდა. ვითარცა მძვინვარისა რახსმე⁴⁰ და განმკურელისა მძლავრისა-გან. [372ხ] მომიშ იყო სიკუდილის-გან. ოდეს იგი არღა იყო ჯერეთ სასოებამ აღდგომისათ. ხოლო ენამთგან დამბადებელმან ბუნებისამან. წყალებითა ბუნებისათა⁴¹ რომელ დაჰბადა. სათნოყოფითა⁴². მამისათა. და შეწევნითა სულისა წმიდისათა⁴³. მიიღო ბუნებამ ჩუენი. და იქმნა⁴⁴ რამ. იგი დაიბადა⁴⁵ და ამით განააზღა და განაძლიერა დაბადებული. ძალითა ღმრთებისა თვისისათა. და უღელი ცოდვისა⁴⁶ განჰყარა მის-გან, რამეთუ ცოდვამ არა ქმნა⁴⁷ რათა სწ-წყლოდ ითქუმოდის: ანუ იპოვა⁴⁸ ზაკეამ პირსა მისსა. და მძლავრქმნილი იგი ძონამ კელთ-იგდო რაჲამს შჯულითა კაცობრივისა ბუნებისათა ზეშთა კაცთა⁴⁹ მოკალაქობდა: და ლითოსა მამისა⁵⁰. ვითარ იგი იყო. თანამეუფებდა. და ვითარ იგი იქმნა მორჩილებდა. ვიდრეუდეს ჩუენი სიკუდილი მიითულა. მიერთგან არღარა სიკუდილი კაცისა განუენებამ არს. და შრომათა-გან თავის-უფლებამ. უკ-თუ ოდენ ინებოს: რამეთუ ძილად შეცვალებულ არს: რამეთუ სძინავს: ვითარცა კ-დ აღდგომადსა. და ძილებელსა შრომათა მკვლეულისათა.⁵¹ ამიერ სიკუდილსა შეჰკადრებენ მორწმუნენი. ამიერ აწ საკებულად სიტყვსა წინამდებარე: ესე. კაცობრივისა ც-რბისა-თს სულმოკლე. და სიკუდილისა მიმართ მოსწრაჲე იქმნა⁵²

бу. Когда протеец самовластным разумом добровольно подчинился ему, в наказание за непослушание богу подпал смерти, которую он оставил всем, от него происходящим, в наследие погибшим и растления; ибо, когда еще не было надежды воскресения, все, вступавшие в мир сей, боялись смерти, как некоего свирепого и всесокрушающего тирана. Протеец же естества, на жалости к созданной им твари, благоволением отца и содействием духа святого, воспринял природу нашу; когда это случилось, он родился и через это обновил тварь, укрепил ее силой божества своего и сбросил с нее всю греховность, ибо, говоря словами пророка, «Он не сделал греха, и лжи не было в устах Его». Соцарствуя, как всегда, отцу, он сделался человеком и попиновался, ему до того, что принял даже смерть нашу; живя по закону человеческого естества, хотя и превыше человека, он взял в руки ставшего пасальником раба. С тех пор смерть для человека, если бы и желал он этого, не является отдыхом и освобождением от трудов, ибо он прелгается в сон и спит, как имеющий снова восстать и воспринять плоды трудов; с тех пор верные смелее предстают смерти. Посему предмет сего похвального слова, малодушный в отношении жизни человеческой, стал стремиться к смерти, к этой лестнице к небу, зная что души праведных не в ад, а на небо возводятся и

³⁵ მამამონ.

³⁶ მონამ.

³⁷ ურჩებისამ.

³⁸ ღმ.

³⁹ დაუტევაამ.

⁴⁰ რახსმე.

⁴¹ ბუნებისათა.

⁴² სათნად ყოფითა.

⁴³ წი-ათა.

⁴⁴ იქმნამ.

⁴⁵ დაებ-რამ.

⁴⁶ ც-დვისამ.

⁴⁷ ქმნამ.

⁴⁸ იპოვამ.

⁴⁹ კ-თამ.

⁵⁰ მ-მისამ.

⁵¹ მკვლეულის-სამ.

⁵² იქმნამ.

კიბედ ზეცად მიმართ. უწყებთა ამისითა. რამეთუ არაღარა^ა ჯოჯოხეთად არამედ ზეცად აღჰყენან სულნი მართალთანი. და ქელთა შინა ღმრთისთა დაახამს მათ. გარნა^ბ ჩვენ მივიღოდით წინამდებარისა. არათუ შეხმისა შუგულთა მიერ შემგობად კაცისა ღმრთისა^ა, და ვითარცა ეყავთ ესე, ზემთა ყოველთა კაცობრივითა შეხმითა შუგლისა აღსრულისა-თჳს. არამედ ხატად სათნოებისა გამოხატოთ იგი: და საზოგადოდ სავაქროდ ცხრებისა. ყოველთა წინადაუდებთ. საბამეულად კეთილისა მიმთხუედათ-თჳს. დი სადიდებულად ღმრთისა. რომეთი თავისა თჳსისა თანა ადიდებს მადიდებულთა მისთა: არამედ ამიერ იყავნ დასაბამი სიტყჳსაჲ.

II. საყუარელნო. კაცი ვინმე იყო კაპეტოელთა ქალაქსა. სამთავროთი იორდანისთა. რომელ არს მეორისა პალესტინისთა პეტრე სახელის-დებით. შემოსილი პატრივითა მღდლობისათა. წარჩინებული ტომითა და სიყ[374ა^ა]ითთა და საწუთროჲსა^ა სიმდიდრითა. დაღათე არარად შეერაცხნენ იგინი: რამეთუ საშუებელითა ცხრბიათა და მოქალაქობითა ბრწყინვალეთა სამოყელთათა სიჩრებისა ფრცხილთა-გან^ა აღზრდოლ იყო: ვიდრემდის ყოველთავე ქნრითა მწრაფელ წარწყმედადობაჲ გულის-თა ყო. კეთილთა შეცვალებითა შეკვლებელმან. და ქორციელობისგან სულიერქნილმან. და ქორწილსა რაჲ ეხრახა. ბენეასა^ა მიიკა თანანადები. მწყობრთა წმიდათა სოფლად შენოყენებითა: რამეთუ მშობელ იქმნა შეილთა. წულისა ერთისა და ქალთა ორთა: ხოლო იყო იგი ისყრითგან. საღმრთოთა წერილთა-გან სწავლულ. და თჳსისა საუშვებელითა უპიოატეს მპყრობელ. საეკლესიოთა წესთა და შუგულთა სწავლისა. ყოკლით-ქრძო ღმრთისა მიმართ შემოკრებითა გონებისათა და ძისითა ზრახვითა. ვითარცა მხოლოდ სასურველისა და საწადელისათა. და დატკობითა სასისათა საღმრთოთა სიტყუთაჲ მიერ. ვინაჲცა ღმრთისა წინამდობითა და თანაშემდეგებითა. საღმრთოთა წერილთა-გან სწავლა. ძველისა და ახლისა ზოგად შემოკრებითა. [374ა^ა] ამიერ პოუა გზამ ცხრბიათა. და ყოველივე ამის ცხრბისანი. არსდილთა და სიხმართათა უქმლუეს და უაკ-

в руки божии предаются. Посему мы приступим к предлагаемому слову, не потому, чтобы украсить божественного мужа по правилам похвальных слов (этого мы и не сумели бы, ибо похвала его превосходит присмы всяких человеческих восхвалений), но чтобы представить его образом добродетелей и предметом стяжания для всех в жизни и предложить его всем для подражания в стремлении к добру и для прославления бога, который вместе с собою прославляет прославляющих его. С этого да будет начало слова!

II. Возлюбленный! В городе Капетолийцев, в Иорданской области, находящейся во второй Палестине, был некий человек, по имени Петр, облеченный честью священства и известный родовитостью, красотой и мирским богатством, которое он, впрочем, почитал ничтожеством. Воспитываясь и живя от самой ранней юности среди утех мирской жизни и блестящих одежд, он скоро уразумел пагубность всего земного, и почувствовав [в себе] добрую перемену, из плотского человека стал духовным. Вступив в брак и сделавшись родителем одного сына и двух дочерей, он, проповедавший во свет святой ссй сонм, отдал природе должное. Изучая с младенчества священное писание и сосредоточивая ум свой исключительно на боге, о котором он мечтал, как о самом желанном и вожденном, а равно услаждая гортань свою словами божественными, он предан был установлениям церкви и учению веры больше, чем душе своей. Умудренный из совокупности ветхо- и новозаветных книг священного Писания, пред водительством и содействием бога, он обрел путь спасения, причем все житейское представилось ему в божес ничтожеством, чем тени и

^ა არაღარა.

^ბ გრნა.

^გ ლ.

^დ საწუთროსა საა

^ე ფრცხილთაჲ გ.

^ვ ბნბასა.

^ზ სიტყუათა.

დაწყუმა სამკედურისაჲ. ესრეთ რაჲ მოშიშ და ზრეულ იყვნეს. მრავლითა სწავლითა ზოიტიკებდეს მას: და უბრავლესითა ლოცვითა ევედრებოდეს ლმერთსა: ცხენბად ყრმისა. და არა მიცემად იგი მტერაჲ. არცა სიციმელსა მას მისდა შეუნიერებასა კორცთასა შემავითებულ ყოფად. სულსა შეუნიერებისა: რომელი იგი ყოცა. მისა რომელმან იცის შესმენაჲ ევდრებისა მათისა. რომელნი ყოელითა გულითა ჰხადოდიან მას. რამეთუ წყლა გული მისი სურვილითა თვისა მიწართ. სიძემან მისჲან ქრისტემან. შეუნიერებან სიყვითთა [375a] ჟოფრას ძეთა კაცთასა: რომლისა ლმრთებისა კამკამებთაგან განბრწყინდა. დამწინდებელისა მის-გან სულთასა. რომელი იგი საცნაურად შეერთებოთა ნაყოფიერ ჰყოფს მათ. ოც და (ა)თუელად სამოცუელად და ასუელად. სრულბითა სათნობათაჲთა. ვინაჲცა შეემშუქულა მოღუაწებასა აპირებდა შეუცლსა და დაიმონებდა და დედოფლსა დაიმკველებდა. რამეთუ დასაბამ ნაყოფთ-გამოღებისა ყუავილსა და სათნობისად მარხვასა იტყუან. ამისთვის სხუანი იგი ყოველი დღესა მარბითი გარდაჰქელიდიან. და მიმწებრილა სოულ ჰყოფდიან საქმარსა კორცთა უძლეობებისასა. ხოლო იგი ორ-ორილა და სამ-სამით მიიღებნ საზრდელსა. საკმარსა და საკეროსა. და მხოლოდ მჰყობელსა ოდენ კორცთა აგებულებისასა. რამეთუ არარას გემოვნებითაგანსა შეეხებოდა არცა რას. რაოდენი განშაობებულ კორცთა არს. და დლილისა აღძრვითა განაქრევებს. ორლანოთა შერევისათა: არამედ განყენებულ იყო მშვენიერთაგან. და ხილისა: ღვინისა და ხეთისა. და სხუათა ესეკითართა ყოველთაგან [375a] რათა სულითი და კორცითი ქალწულად დაუტყდა თავი სიძე ტრფილსა თვისა. რომლისა სურვილითა წარტყუნულ იყო გონებითა: ხოლო მარხვასა თანა შეუდგინა სხუაჲცა იგი ძქრისხილთაჲ კორცთა. რამეთუ სამოსელი აქუნდა თმისა-გან თხათასა კსოვილი. და სახილველ იყო წყაროჲ მატლთაჲ კორცთა შინა მისთა: რამეთუ ნეფსითითა წუთობითა უნებლიეთსა მას იობისსა მიმგავსებულ იყო. ვინაჲცა მისთანათაჲცა მათ დათა. თანაუბაროდა და განცვრებულ იყვნეს. ხედვიდეს რაჲ მასსიჩროებასა შინა განმტკიცებულად ცნობითა სათნოებისათა და უძლეობებასა შინა ჰასაკისასა ძალითა გულს-მოდგინებისათა. ესრეთ ვიდოდა ძალითი-ძალად უხეშთაჲსად: ვიდრემდის მიიწია სრულებასა კორციელისაჲცა და სულიერიისა ჰასაკისასა და ოც და ათ წლის რაჲ იკმნა, სრბაჲ აღასრულა. სარწმუნოებაჲ დაიმაზხა: განვიდა წუთებისა ცხრობისა-გან.

шаясь об этом, они укрепляли ее многочисленными наставлениями и усиленно просили бога спасти отроковицу, не предавать ее врагам и не делать драгоценную ей телесную красоту губительницей красоты духовной. Тот, который слышит молитвы всем сердцем обращающихся к нему, исполнил это: сердце ее уязвил любовью к себе жених ее — Христос, который краснее всех сынов человеческого; она просветилась сиянием божества того, кто обручает себе души и через мысленное соединение с ним и усерпничество в добродетелях делает их плодотворными в тридцать, шестьдесят и во сто крат. Поэтому она пристрастилась к подвижничеству: стесняя чрево спос, она подчинила его себе и эту своего рода царицу сделала рабыней своей, ибо началом плодотворения называются посты, а началом добродетелей — пост. Все, другие, проводя весь день в посте, к вечеру, все же принимали необходимо для немощной плоти; она же пищу и все нужное принимала через два-три дня, [принимала] только то, что способствовало поддержанию телесного организма, не касаясь ничуть ни сластей, ни чего-либо такого, что утучняет плоть и воспаляет половые органы возбужденным в них кипением. Она чуждалась плодов, вина, слез, и тому подобных ароматных вещей, чтобы и душой и телом сохранить себя в девстве Возлюбленному своему, любовью к Которому плесен был ее ум. К посту она присоединила и другие телесные лишения: она носила одежду, сотканную из козьей шерсти, и в плоти ее можно было видеть целый рой червей; таким образом, добровольному струпьями она уподобилась невольному гниению Иова. Бывшие с ней сестры радовались и дивнились, видя, как она, младенец, утвердилась в познании добродетелей и, малолетняя, укрепилась силой ревности. Так она поднималась от силы в силу, пока не достигла совершенства телесного и духовного возраста. Когда ей исполнилось тридцать лет, она, «течение совершив, веру сохранив», преставилась от сей мгновенной жизни, добро стяжавши за телесное неслепное, за земное — небесное; она показала любезную богу и удивительную для ангелов мощь, когда в слабом, жен-

კეთილად გამოფრდელი განზრუნადთა წილ. ცვალებითა უზრუნელთაათა: ქუეყნისათა წილ ზეცისათაათა. გამოთხოითა მძლეობასა ღმრთისა საყუარელსა. და [375ბ¹] ანგელოზთაგან განსაკრებულსა. რაჟამ უძღურებოთა დედათა გუამისაათა სძლო უხილაჲს მტერსა უხომოდ მოქადულსა. ესრეთ სამარხისა წმიდათა და ღირსთასა დაიდგა ჯერჯერაჲ მისისა საწუთროსავე ცხრბასავე⁶⁰ ზონასათნობით ბრწყინვალეობითა:

VI. მიმიწოდს მე თხრობად. ნეტარიისა ამის პეტრეს ძისაჲცა მოქალაქობად. რამეთუ იქნა⁶¹ რაჲ ათორმეტის წლის. საყოფელი მცირე უშენა მას მამამან სამზრუნეველად სათნობათა. მახლობელად ყოფილად პატიოსანსა ტაძარსა ღმრთისა-დედისასა. მასეუ კალაქსა⁶² შინა: ამას სენაკსა ეითარცა ცოცხლიე საფლავსა შეაყენა იგი. რათა მკუდარ იყოს კორცითა. ზოლო ცხოველ ძალითა სულისათა. რათა საკრეველსა სტელისასა საკრეველი ზედადასდვას. და სტელითა სრბით აღაფრინვოს დამბადებელისა მიმართ. რათა გარეგანთა განბნევათ-გან შემოკრიბოს გონებად მისი. მხოლოესა მიმართ ღირსებითა საზადელისა შეუნიერებისა. ესრეთ რაჲ შეაყენა ყრმაჲ იგი. ადგილმეტომობისა-თჳს სიკაბუქისა და უსულო მცველი [375ბ²] დაუდგინა მას. არა კმასაყოფელ უნდა მის-თჳს შემწეობად უსულოსაჲ. არამედ სუ: იერიცა მცველი შექმარა რამეთუ წინაშე სენაკსა ძისასა. სხუად მცირე სენაკი იშენა თავისა თჳსისა-თჳს. და მუნ ყოფითა ქვევათა თჳსათა. თანადმცველცა და ნუგეზინის-მცემელ ყრმისა იქმნებოდა. და მის თანა ვითარცა ბრძენი ფუტკარი ღამე და დღე სათნობათა თაფლისა გოლსა მოქმედებდა. და თანაზოდა თჳთუმულსა დავითსასა: რაბამ ტკბილი იტყოდა. სიტყუანნი შენნი უფროს თა⁶³ლისა პირსა ჩემსა: (ფს. 118) რამეთუ შეულამე იწყებნ გალობად. და ცისკრისსა თანა შექრთაენ შულამისასა. ამას შეუდგენნ მზისა აღმოსვლისასა. და კად მესამისა მეექუსისა და ნეცტრისა ეამისა სრულ ყოფასა. და დასულასა თანა მზისასა სრულ ჰყოფენ ღოცკათა. და მისცის დიდებაჲ განმწესებელსა ეამთასა და სრბითა მზისა და მთოვარისა და ვარსკვლავთათა მოქმედსა. დღისა და ღამისა. ურთი-ერთას მონაცვალეობითა. სიბრძნით სრულმყოფელობასა წელიწდისა უძარეობისასა: [476ა¹] ესრეთ კმასაზრებდა დამბადებულსა ძით-ერთ და მოქალაქობდა ცხრბითა სათნოთა. და მოუწყინებელ იყო მსახურე-

ском теле победила безмерно гордого невидимого прага. Она была положена в усыпальницу святых и преподобных еще тогда, когда отец ее снял добродетелями в сей временной жизни.

IV. Я призываюсь поведать и о жизни сына блаженного сего Петра. Когда ему исполнилось двенадцать лет, отец выстроил ему небольшую келью, для упражнения в добродетелях, близости к честному храму божьей матери, в том же самом городе. Он заключил его в эту келью, как живого в гроб, чтобы он был мертв по плоти, жив же силой духа, и чтобы, удвоив узы души, духовно возноситься к творцу и собрать ум свой от внешней рассеянности вокруг единственно желанной и достойной красоты. Итак, заперев отрока того, ввиду легкослабияемости юношества, он приставил к нему неодушевленную стражу, но, считая ее недостаточной, присоединил к ней стражу и одушевленную: пред келью сына он построил себе другую маленькую келью и, пребывая и живя в ней, сделался охраной и утешением отрока. Вместе с ним он, как мудрая пчела, днем и ночью приготавлил сотовый мед добродетелей, выжужживая и повторяя изречение Давида: «как сладки слова твои! лучше меда устам моим». В полночь он начинал петь, соединяя утреннюю с полунощницей, к которым он присовокуплял [службу] восхода солнца, третьего, шестого и девятого часа. К закату солнца он заканчивал молитвы и воздавал славу распределителю времен, который течением солнца, луны, и звезд, а равно сменой дня и ночи, премудро завершает круговорот года. Так он работал создателю и жил добродетельной жизнью, не переставая вместе с тем слушать детям там и сям: ибо расстоя-

⁶⁰ ცხრბასავე.

⁶¹ იქნა.

ბისა-გან შეილთაჲსა იქი და აქა: რამეთუ იყო სიშორე. შორის ძისა და ასულთა მისთა. ვითარ ზეთ სასწაულ. რომელთა ყოველსავე საკმარსა. უტონელად აღასრულებდა. კორცთა ნეგემინის-სცემდა. და სულთა ზრდიდა საღმრთოთა სიტყვთა და ეტყუოდა მათ: მოვედით შეილნო ისმინეთ ჩემი. და შიში ოჲ გასწაო თქვენ. მიდრიკენით გულენი თქვენნი ბორცის-გან და ყავთ კეთილი ვერვინ შემძლებელ არს ორთა უფალთა მონებად. რამეთუ კორცთა გული უთქუემს სულსა ზედა. და სულსა კორცთა ზედა. და ევენო ურთი-ერთას წინაღმდეგობ არიან. რამეთუ ერთნი ვინადათგან განხრწნადნი არიან. ხრწნილებსი-თჳს სურის: ხოლო სული ვითარცა უქუდავი. სულიერთათჳს და უხრწნელთა: და დადგრომადთა წადიერ არს. სული მეუფედ კორცთა დადგინებულ არს: ნემცა ქმონებს უვარდესი უდარებსა. აღვრთ-მართებული იგი ვითო სამეუფოთ უძლოდინ კარაულსა. და ესრეთ მიღწეის დადგრომადსა ქალაქსა ზეცისასა. [376ა] წარტდების სახე ამის სოფლისაჲ. მხოლოდ დამთების მოსაგებელი ოდენ საქმეთაჲ. განესცნეთ ქუეყანისანი. რათა მოვი. ნეთ ზეცისანი: და წარათგნერწუნეთ განხრწნადნი. რათ ვიშეებდეთ უხრწნელთაგან. ეპრქუათ. გიხაროდენ. ყოველსა დაბადებულსა. რათა მოვიგოთ დამბადებელი: ამათ დღე და ლამე ზედა დაქმობზ მათ. და იორტენ არაწმიდათა გულის-სიტყუათა ეტრეღვის-გან გულთა მათათაჲსა. ამით სიტყუებითა ზრდიდს სულთა მათთა. ვითარცა პეტრითა ანგელოზთაჲთა. შეეხებოდა უქუე ძისა თანა კორციელსაჲსა საქმელსა. განძლიერებისა-თჳს კორცთა უძღურებისა. ერთგვის დღესა ზინა. მითევე ერთისა-ცამისა ქონებითა. ჩინებულად მოქცეად: და განაგდებდა ყოველსა გემოვნებას: რამეთუ კეთილად თანამეშაქად. და თანამკვლრად მარხვამ აღურჩია. სამთა ყრმათა ცხრებისა მიბაძვიითა. შხალთაგან და თესლთა ქუეყანისთა ზრდიოთ. და ცერცუთა განცდაჲ: ესრეთ ენებათა საცემილსა დასორგუნეიდა და ზეგარდამო ცუარსა სულისა მიერ მოიღებდა. ხოლო წმიდათა დღეთა მარხვათა ორმოცეთასა. ყოველსა შვდეულსა [376ბ] უხმრიე ვარდაივიდა. ამას რამე ჰყოუნ ცრემლითა პირსა განიბანნ. და ხეთითა გლახკთ-მოწყალებისათა თაჲსა იცხებენ. არა მკმუნვარე რამეე არცა მაჩუნებელ ყოფითა. არამედ რომელიცა მივალნ ვინ მისსა სულიერისა სარგებელისა-თჳს. მხიარულებით ეხრახებინ. და მის თანა ისერებენ. სანთავედ ქონებითა იულიერისა. მადლთა სიტყუსა. მარლისა-

ине между сыном и дочерями его равнялось пяти лишь знамениям. Он несласно доставлял им все необходимое, утешал тело их и питал душу божественными словами, говоря: «придите, дети, послушайте меня: страху господню научу вас»; отвратите сердца ваше от зла и сотворите добро, ибо «никто не может служить двум господам». Плоть помышляет против духа, а дух против плоти, так как они противоборствуют друг другу. Плоть, будучи тленной, жаждет тления, душа же, как бессмертная, жаждет духовного, нетленного и непреходящего. Дух поставлен владыкой тела, посему лучший да не подчиняется худшему, но да водит он осла за узду путем царским и достигнет вечнопробывающего града небесного. Проходит вид мира сего, пребывает только воздаяние за дела; отдадим земное, чтобы приобрести небесное, плюем на тленное, чтобы возвеселиться нетленным, скажем всей твари — «радуйся», чтобы приобрести Творца. Так он напевал им, и днем и ночью и отгонял от щелей сердец их нечистые помыслы, такими словами питал он душу их, как хлебом ангельским. Один раз в день, с наступлением, определенного времени, он вместе с сыном своим дотрагивался, для укрепления немощной плоти, до телесной пищи, отгоняя при этом всякое сластолюбие. Он, избрав соратником себе и сожителем пост, питался, в подражание жизни трех отроков, зеленью, семенам земляными и бобами, этим уголяя печь страстей и воспринимал свыше росу духовную. В дни поста святой сорокадвятицы он всю седмицу проводил без пищи, омывая лицо свое слезами и умащая голову елеем благотворения нищим; и это он делал не с унылым видом и не на показ. Когда кто-нибудь приходил к нему за духовной пользой, он радостно беседовал с ним и вечерял, предлагая в пищу слова благодати, посыпанные духовной солью. И был пребожественный сей муж воистину человек божий. По отцу жил и сын, который, взирая на его добродетели, резновал о боге вслед за богобоязненными людьми. Для укрепления чувств и для упокоения естественной немощи, он, почитая прежде всего под-

თა. და იყო ყოვლად-საღმრთოა იგი კაცი კუშმარტებით კაცი ღმრთისაჲ: მამობდა უკუე ძეცა. ხატთა ზედა მისისა საწოფიისათა. მკრცხლყოფითა ღმრთისა და კაცთა. მოშიშთა ორისათა. ხოლო ძიჳწებდა გუჳსსა. და ძილსა ბუნებითად მიიღებდა. განსლოერებდა საცნობელთა. კილსა ზედა განსუნებითა ბუნებითისა უძღურებისათა. არა მრავალსაყიდლობითა. არცა შეებითა და სიღობითა. წინააპტიცენნ მორუაწებასა. რამეთუ უწყოდა ვითარმედ არა ცბედართა. არცა საგებელთა ზედა მიწებოდა ადამ. (არამედ) იატყასა ზედა სამოთხსა შინა. ვითარ თუცა მსახურ გქმნებოდა ბუნებასა. სახრდელითა კ'დ აღმოაუგნნ განსლუელებასა მტკიცესა სახრდელისასა: და [376b] სასუმლითა განიხუეკასა წყლისასა. ვერეთეუ სიმაშურალესა საგარძნობელთასა. განსუნებდა ძილსა მიერ. რათა უფრთხილ(ეს) ყენეს ქორცი და საცნობელნი. მსახურებისა მიმართ და დიდების-მეტყუელებისა დამბადებელისა: სადა იყო მუნ. კუმეუჲ. ქორციებისა და ყუაილსულენლეობა ღვნიასა. სადა მრავალსაყიდლობა მიმართთა: სადა ზედადსხმბა აბანოთა. სადა მრავალსაყიდლობა სამოსლისა სიჩროთ მალჩილობლობა. არცა სიზმარნი იხილვებოდეს მუნ. არცა მღუძარისა გულისსიტყუანი დაისახოდეს. არამედ ყოველი გონება. და ყოველი სურვილი იყო სოფლით განკუეთისათეს და თანამოკალადე უნიეთოთა ძალთა. დაწერად თავისა თვისსა ზეცისა იერლმსა შინა. რომლისა კელვან და დამბადებელ ღმერთი არს. სადა იგი არს მოკალაქობაჲ მოუყარეთა ორისათა: იყო უკუე მალად ზედვითა გონებისათა. მდაბალ და აღსუხუეებელ ცნობითა. რამეთუ არა თავისა თვისისად შეურაცხნეს წარამატებანი. არამედ მიმცემელისად მადლისა. მის-თვის მორუაწეთა: და მონდობობითა მისდა. ბიწინა [377a] იყო სამოსლითა. გუამისათა. ხოლო უბიწოდ მოაქნდა სამოსელი სვიდისისა. განკქელ და განჯეჯილ თმითა. ხოლო ცხებულ ზეთითა გლახაკთა-წყალადობისათა. რამეთუ ყოველთა-თვის განღებულად აქუნდეს ნაწლვენი. გლახაკთა მოსცემდა სახრდელსა. ხოლო შიშულთა სამოსელსა: უძღურთა მოიბოღვიდა. და ნაკლულევანსა აღმოუსებდა. მოსცემებლთა კუერთხი იყო. სიკაბუცისა განმწურთელ. ზღვეულთა და განციდობთა ზიარ. დაღათუ სულიასა ვის უქმნ სესხად მიცემჲ. მზა. ოდეს იხილა მან ძვრხილელი და არ დაადინა ნაკადულნი ცრემლთანი, ოდეს ღმრთისა მიმართ მოხარული. და არა ვითარმცა თუთ კეთილი გყოფოდა. თანაიჭირვინ კირვეულთა. და თანუხარინ მოხარულ-

დინიჩество, располагался и засыпал па недорогой, неудобной и мягкой рогоже, ибо знал, что Адам в раю не на одре и не в постель ложился, а на пол. Служа природе, он едой воспоиал переработанную пишу и питием выпущенную [из организма] воду, также усталости чувств давал отдых посредством сна, дабы насторожить плоть и ум для славословия и служения творцу. Где было там употребление мяса и благовоие вина, где многошность мира, где обилие в банях, где нежная мягкость драгоценных одежд? Не было там места сковидениям и мысл бодрствующего не зарождался там, но все помышление и все желание направлено было к отрешению от мира, к сожителству с безплотными силами и вчинеию себя в небесный Иерусалим, устроениый и созданный богом, где обитают любящие его. Он был высок проицательностью ума, смирен и невысокомерен в мыслях, посему виновником собственного преуспения считал не себя самого, а дающего благодать подвижникам своим и уповающим па него. Телесная одежда у него была грязная, но осленне совести непорочное; волосы его были жесткие и растрепанные, но помазаны елеем милостиания нищих. Нутро его раскрыто было для всех: нищим он давал пропитание, нагим одеяние, больных посещал и недостающих воспоиал; старым он был опорой, юным — воспитателем, обуреваемым и искушаемым — соучастником. Если кто испытывал духовную нужду, он готов был отдать ему ваймы. Когда он видел бедствующего и не проливал потоки слез? Когда он видел радующегося о бже и не [чувствовал], будто сам получил добро? «Страдал со страждущими и радовался с радующимися». Если кто называл дом его лечебницею для больных или стоянкой для странников, не ошибался: это так и было, ибо он, «сделавшись для всех всем», проникнут был ненасытной любовью к богу, пераздельной с любовью к ближним. Итак, будучи украшен всеми добродетелями, он сделался прибежищем для душ согрешающих, какой бываст плодovitя в доме божием маслина для птиц. Если он встречал творящего доброе дело, помазывал его словам наставления, уснаждал в нем ревность и воспо-

თა სწეულთა სამკურნალოასა თუმცა საკმარისი თქუა სახლი მისი ვერეთ იყო. სხვთ სხუად უცხოთ-სადგურ წოდებაა მისა არა ტყუოდა: რამეთუ ყოველისათა, ხოლო თვთ და მთა შენდგომად მისსა. ღმრთისა მობადლებითა მისდა. ცხრებისა განბრძნობისათა. უმრავლესთა სარგებელისათ-ჲს და უფროასთა სათნობათა შინა გამოცდილებისათ-ჲს. ვინ იყო ესრეთ ქრისტეს-მოყუ-თა და მარტულთ-მოყუარე, ვინ იქმნა ესრეთ ტყუეთა თანა ტყუე, ოდესმე გამოცხნულ უღლით მონებისათ: ოდესმე ნუგეშინის-მცემლ სიტყუთა ჭეშმარიტებისათა. და განმამჯრბელ ჭუმეუად მონებისა. ვითარცა არა მნებებელთა დაღათუ ეძლოს მიმთხუეჯა: ვინ ე-რეთ განამწიობნ. სიკუდიდ მიყვანებადათა. სურვიელად წამებისა მინართ. მათ მიერ, რომელთა იგი იტყუადა და რომელთა იგი ჰყოფდა, რამეთუ არწუნებდა საწუთოასა ამის ცხორებისა უფროას აღრჩეუად ქრისტეს-თჲს სიკუდილსა: ვინაჲცა ყოველთა ეუწყებოდა. ვითარცა სარკისა-გან გუამით მისით. მჭურვალეზა სულისაჲ. და ვითარებაჲ ცნობისაჲ: რამეთუ საამენელად მიზიდულთა. და მიზიდულთა იტყუნ კსობით ნეტარებასა ქრისტეს-თჲს სიკუდილისაჲ. და უბადრუკ უწოდნ [377ბ²] უმჯულოთა. და სიკუდიდ მნებებელთასა. იგი უმეტესა აჩუენებნ სიკუდიდ ნებისა გულს-მოდგინებასა. ვიდრემდის თითოეულსა წამებულთაგანსა. თანაეწანებინ სხინდისითა და იტყუნ: მოიხსენეთ რომელმან იგი კონტოელისა პილატეს ზე წამა კეთილი აღსარებაჲ. რამეთუ ღმერთი იყო და ჩუენ-თჲს კაც იქმნა: რამეთუ მდიდარ იყო და ჩუენლადა იყო ყოველ და განუძღომელითა ნით მისდა ღმრთისა მიმართ და მოყუსისა სიყუარულითა. რომელთა შეუძლებელ იყო ძისთა ერთისაჲ განყოფაჲ მეორის-გან. [377გ²] ესრეთ შეგკობილ იყო ყოველითა კეთილითა. ვითარცა ზეთის-ხილი მსხმოჲ საზღსა ღმრთისსა. შესავედრებელ ყოველთა მფრინველთა. სულებისა შეცოთობილთასა: უყუეთუმცა ეინმე იხილა მოკმედი სათნობისაჲ. ცხებულ ჰყოფნ სიტყუთა სწავლისათა. აღუორძინებდა გულს-მოდგინებასა: აღმოუგებდა ნაკლულეგანსა: ხოლო უდებებით და უძლებებით ცხორებულსა ანხილებნ. ჰოისხაგნ. ჰლოცაენ არა განიკითხაგნ. რათა არა განიკითხოს: არამედ ჰირ ღმრთისა იქმნებინ და გამოიყვანებნ ღირსსა უღირსებისა-გან. შეუურდებინ მათ, რომელნი მძღაერობდიან: არა წინააღუდგის. საქმით ასწავებნ განბრძნობად. ვითარემუდ მონის-გან ო' უღლისა არა ჯერ-არს ღალაჲ: მძღაღობის-მყოფელისა მ' უთისა მონაჲ მანდუდელი მძღაღობი-ყოფად დააგებნ მტრობითა ეისითამე წინაშეაგობილთა:.

Имя недостатки; нерадивых и ленивых «обличал, запрещал, увещевал». но «не осуждал, чтобы не быть осужденным», словом, «сделавшись устами божьими, пред тем, которые производили насилие, он склонялся и не противоречил им, а на деле научал их мудрости; так как «рабу господа не должно ссориться»; умпротворяющий раб протворца царя мирна. одержимых друг к другу враждой.

V. ესრეთ ცხონდებოდა ათ წელ. შემდგომად მეუღლისა-გან ღმრთისა-თჳს კორციელისა გარშორებისა: რამეთუ თათ კოლიცა იგი მისი. თჳსსავე აღიბაძეა სათნოებით და მოღვაწეობით მოკლადკობასა. და წინა თჳსსა წარაელინა წმიდად და [377ს] უბიწოდ ძღუნად ღმრთისა. მოძღვებლად მკვლეულსა შრომათა თჳსთასა. და შემდგომთა ღუაწმირე: რათა შეიღ სასუფეველისა ეიქმნეთ. დავიკეთა ბეჭედი ჩუენი. რათა გვევლტოდინ ბორბტნი იგი სულნი ჰაერისანი. და ანგელოზთა შეიწყნარენ სულნი ჩუენნი. და კრისტეს სამწყსოსა აღიყვანენ. დაუწნობელთა მათ მწუწნეილთა განსუენებისათა მათა ყოველთა მსიარულთა წმიდათა მკადრობა არს: ესევეითართა ემათა ემობითა. მენეთასა აღმატებულ ჰყოფდა წადიერებასა: ხოლო დაქსნილთა და შერყეულთა განამტკიცებნ. და [378ა] უძღურთა გულის-სიტყვთა განამრთელენ: ეინათგან უკუუ ხედვიდა უღმრთოებისა ღრუბელსა და ნისლსა საცთურისასა განფენილად. და ქემშარიტრებასა მიძმლარებულად ტყუელითა-გან. რაჟამს მრავალნი დაუმტკიცებელისა გული-სიტყუსა მკონებელნი საადილითა გემოენებათათა წარიტყუენვიოდეს. ქემშარიტრების-გან დანდგომითა. და ტყუელითა იმბრთ ნეყოით-განვიდომითა: და რომელიმე ლიქნისა მიერ მიიხიდვიოდეს. და მოინადირებოდეს: ხოლო რომელნიმე ნიქთა ქადებითა მიიპარვიოდეს. იყინი ოდესმე. რომელ ვიეთმე იძულეობით ტანჯვითა დაჰქსნიდეს. და ნათლისა ბნელად განცალკებასა სცემდეს. და მგობარ ჰყოფდეს. სახელსა ორისა ჩუენისა იკ კრისტესსა: ეინაცა ეძნებოდა. განიკრებოდა. განსწირვიდა ცხრებასა. უცხოვრებოდ შეერაცხა ცხრებასა. სუროდა სიკუდილისა და ამიერ განქსნისა-თჳს. ვითარცა ქებათა იყემებოდა გმობათგან: ესევეითართა ბორბტთა-გან მეუვიდა რა სათელსა მოცუელად. ვითჳს ნეფსით და-გლახაქნა. რათა ჩუენ მინათა სიგლახაკითა განვიდირდეთ: რომელი იგი შჳის ყოველსა ქუეყანასა სიპაროლით. პილატეს-გან განისაჯებოდა. რათა ჩუენხედა იგი სიკუდილისა განჩინება დაჰქანას. ორ დიდებისამან სირახული ჯუარისაა შეურაცხყო. რათა გჯრჯვნითა დიდებისათა შეამგოს კაცი: რომელმან ცოდვია არა ქნა არცა იპოვა ზაკვია პირსა მისსა: ჩუენი სიკუდილი მითიუელა. რათა სიკუდილისა მიერ განაქარეს მკონებელი იგი სიმტკიცისა სიკუდილისა. და გამომიქსნეს მონებისა-გან მისისა. შიშითა სიკუდილისათა შეპყრობილნი. ყურიბალსა იცა. იგუემოდა. პირსა იყემებოდა. მუჟუე იგი ყოელისა დაბადებელისა. რათა

V. Так он жина десять лет после разлуки, ради бога, с плотской супругой, которую он сделал подражательницей добродетельной и подвижнической жизни своей и которую он отправил вперед себя во святую и испорочную жертву богу для восприятія плодов от трудов своих и воздаяній за подвиги; сам же, сподобившись от бога умудреннѣйшей жизни, остался после нее для большѣй пользы и вѣншаго искушения в добродетели. Кто так любил Христа и мучеников, кто был с пленными плснник, то избавляя от рабского ига, то утешая словами истины, то приохочивая отлаться в рабство, если случится, хотя бы против воли? Кто так ободрял, посредством слов и дел, осуждаемых на смерть с любовью встретить мученичество, которых он угоранил предпочтеть сей вѣременной жизни смерть ради Христа? Тело его, подобно зеркалу, давало знать всем о пылкости его души и качествах ума; вслух и тягачущих и тягачущих он ублажал смерть ради Христа, называл несчастными беззаконных и готовым умереть показывал еще большее рвение к смерти. С каждым из мучимых он мучился в совести и говорил: «вспомните того, кто при Понтии Пилате исповедал доброе исповедание! Ои, будущи богом, ради нас сделается человеком, будущи богат, ради нас добровольно обнищал, чтобы мы обогатились нищетою его. Тот, который судит всей земле по правде, от Пилата осужден был, чтобы разрушить бывшее над нами определение греха. Господь славы пренебрег позором креста, чтобы украсить человека венцом славы. Тот, который «греха не сделал и в устах которого не было лжи», вкусил смерть нашу, чтобы смертью упразднить именуемого державу смерти и избавить нас, страхом смерти одержимых, от рабства его. Царь всей твари избавимъ был и именован ланшты и алце, чтобы сделать нас участниками славы своей; кровь владычную он пролил за нас в ходатайство пред отцом, велико ли дело, если мы прольем рабскую кровь ради владыки? Пострадаем с Христом, чтобы с ним прославиться, умрем с Христом, чтобы воскреснуть с ним. Страдания настоящей жизни не сравнимы с будущей славой, именуемой открыться нам; не будем беречь тленную плать, да-

ჩუენ ზიარ დიდებისა მისიაა შევენსა. სისხლი სამეფოთა მონათათს დასთხია საქარად თვისსა მიმართ მამისა. [378ა] დიდ არსა უკუეთუ ჩუენცა სისხლი სამონათა მეფისათს დადსთხოთ; თანავიერთ ქა. რათა თანავიერთ. თანამოეყდეთ რათა თანაადღეგეთ. ვერ ღირს არიან ენებანი ამის წამისანი უყოფადისა მის-თს დიდებისა. ჩუენდა გამოცხადებადისა; ნუ ვჭირდებთ განზრწნადთა პორკთა რათა უხრწნელებით მოვიხუენთ იგინი. მივსენეთ სულნი რათა ღმერთი შევიძინოთ. აღვიაროთ ქრისტე ძედ ღმერთისად და ღმერთად. რათა აღმიარნეს ჩუენ წინაშე მამისა თვისსა. ძედ ღმერთისა და თანამეფურად თვისსა. დაიცივათ პატივი ძეობისაჲ. რომელი მოვიღეთ სულისა თარცა არმუჩიანსა და სულმყარლსა ჰაერსა შინა მყოფი. სურვიელ არნ ყნოსად წაიღისა ჰაერისა. ვგრეთვე ესე ნამდგლვე [378ბ] მარადის-მოსაქსენებელი მოსურნე იყო გარეგანყოფად საწუთოსა ამის-გან. რათა გარდაწმედელსა ადგილსა მიწვენითა წარძღუნას. სულმყარლი იგი სიბოროტე გმოაჩინაჲ. უფრომსლა ამას გოდებდა საღმრთოებრივითა ტირილითა. ესმოდა რაჲ მონად და ავტებელი გმობით-სიტყუად ყოველთა დამბადებელისათს. დაღათუ ვერეინ იყადრებდა მხილებად მგომბარსს მას სიყვარაჲგაჲ. თაჲლით დაფარულებისათს აფსინდისა. რამეთუ ეარეთ მგონებდეს ერის მაცთურნი იგი ცუდალპარობით მოძთხოობელნი ამისნი. ერთმთავერობისა მახურებად. ღთად მამისა ოდენ პირუტყულად თქემითა. ხოლო ძესა და სიტყუასა მისსა მონად აღიარებდეს და აგებულად. და უპატიოებიანა ძისადთა მამასაცა უპატიო ჰყოფდეს ვითარმედ იგი ქემზარობად რომელი არა პატიესცემს ძესა. არა პატიესცემს მამასა. რომელმან მოაუღინა აგი.

бы принять ее нетленной: отиди душу, чтобы приобрести бога, исповедуем Христа сыном божьим и богом, чтобы он изповедал нас пред отцом своим сыном бога, и отца, братом своим, приемным через крещение сыном, сожителем бога и соумершим ему. Сохраним честь сыновства, которую мы приляли через духа, чтобы нам быть сыном царствия, сохраним печатъ нашу, чтобы убежали от нас злыи духи воздушные и чтобы ангелы, приняв души наши, вознесли их в паству Христову, в неуязвимое значное место упокоения, где есть жителство всех веселящихся святых». Такими словами он усиливал рвенне у мужественных, слабых и колеблющихся укрепляла и немощных в мыслях исцеляла. Он видел, что облака безбожия и туман соблазна, ширятся и что истина наслуется ложью, ибо, многие, нетвердые в своих мыслях, пленялись легкостью сластолюбия, отдавали от истины и добровольно переходили на сторону лжи; некоторые увлекались и увлалялись лестию, а некоторые сманивались обещаниями даров. Бывало, некоторых истощали знанием и мучением, заставляли менять свет на мрак и делали хулителем имени господа нашего Иисуса Христа. Поэтому, они, тлются и терзаясь этим, отказывался от жизни, вмения ее в ничто, и стремился к смерти и отрешению от мира сего; хулсны так же давили его, как камни. Видя, что мир одержим таким злом, он приснопамятный, точно так, как находящийся в душей и зловонной атмосфере желает подышать чистым воздухом, стремился удаляться от мира сего, чтобы добравшись до чистого места, отдалить от себя зловонное нечестие хулсны. Особенно же жалбно он плакал, слыша, как раб и тварь хулит творца всячески, хотя никто не решился бы смело изобличить коварного хулителя, прикрывавшего полынь медом; ибо суесловящие сны соблазнители народа думали учить единоначалию, по скотски называя богом только одного отца, сына же и слово его исповедуя рабом и тварью. Безчестя сына, они безчестили и отца, ибо воистину кто не почитает сына, тот не чтит и отца, пославшего его.

VI. ამათ სიჭკურთა სმენითა ნეტარი იგი და ღმერთმშობისილი. რომელი წინაიციხა გულის-სიტყუთა. წაწრმუნებელისა და არაარსთა არსებად მწოდებელის-გან. და [378ს²] წინა გან-სახლურა თანახატ ყოყად ძისა მისისა. მძვნეარედ განიკრებოდა და განყდებოდა. და სიკუდიდ მიეწყოდა: ესრეთ რაჲ ბრავალნი ვაზნი წარულნა. შჳოთებასა შინა გულისსიტყუათასა. საღბრთოჲსა რაჲსმე წინაგანგებისა-გან. რომელმან უწყის ქმნაჲ ნებისა მომიშთა მისთასა. შთავარდა სენსა ჳორკეთასა. რათა სულითა უმრთელეს იქმნეს ვინაჲცა ჳორკნი უკუე სენო-ვანებდეს: კნინდა და სიკუდილისა მახლობელ ქმნითა: ხოლო სულისა გულის-სიტყუჲა იი-უდრეკელად ეგო. ერთი ოდენ აქუნდა სურვილი ჳრისტეს-თჳს წამებისა სიკუდილისაჲ: ერთი ურუჲა. ერთი მიუხარებაჲ. ერთი გლოვჲა. რამეთუ არა სისხლთ დათხეუთ ჳრისტეს-თჳს ჳორკთა-გან განეშორებოდა: ამის ძლით რაჲმე უკუე ყო ბრძენმან ამან ჳეშმარიტებისა-თჳს ტრფიადმან. რათა არა სრულიად განეგუჳს სურვილის-გან: მიუწოდა დისმე კაიუმს² სახელის-დებიითა. რათა ზედა დაადგრეს სენსა მისსა. და ჳმსახურებდეს უძღურებითა განლევასა: და ჳრქუა მას. განვედ უბანთა ზედა ქალაქისათა. განიხილედ ფოლოცა. ვიდრემდის [379ს¹] მიიწიოს ტაძრად არაბთა. მიუწოდე მიერ კაცთა შესწავებულთა. რამეთუ ძიძვს რაჲსმე დადებად შენ თანა. და მიწებს მათი მოწამე ყოუჲა. დანადებისა მის: ხოლო ესე ღონე იყო რამეთუ კეთილისა წამებისა უნდა მას აღსარებად და დადებად: და ამას ჳყოფდა საგხალ კეთილ თჳსსა. უდროებელად უკუე სრულყო კაიუმას მსახურებაჲ ესე. და მოიწინეს არაბთაგანნი უმრაველენი და უკეთენი. და ვითარ დასხდეს. იყო წმიდამან აღსარებელ კეთილისა აღსარებისა მათდა მიმართ და ჳრქუა: ყოველი რომელი დაჳთარეიდეს ჳეშმარიტებასა მტერი არს ჳეშმარიტებისა: და რომელი ჳქადგებდეს ტყუელისა და საცთურსა: წინააღმდეგომ ღმრთისა არს: და ყოველი რომელი უჲარ-ჳყოფდეს ჳრისტესა. და არა აღიარებდეს მას ღმერთყოფად. სიტუბის და წარწყმედად მიიწიეს: და რომელი შემდგომად ინე წაწყლისა და ნათლის-მცემელისა სხუჲსა ვისმე წაწყლად უწოდდეს თჳსსა თჳსსა მტომ ჳყოფს. რამეთუ შჯულჲ და წაწყლნი ვიდრე ინესამდე ნათლის-მცემელისა. ო² სახარებათა შინა განცხადებულად ეძობს: და აწ თქუენ ნუ სიტუბით. და ნუცა

VI. Выслушивая бредни сии, блаженный тот и богоносный, предузнавший умом предвещующего и все от небытия к бытию призывающего и «предопределенный» быть подобным образу сына его, люто терзался, томился и убивался. Проведши много времени в волнении сердца, по предусмотрению бога, творящего волю боящихся его, он впа в телесную немощь, чтобы душой сделаться еще здоровее. Болея телом, чуть ли не до приближения к смерти, душой же оставаясь непоколебимым, он имел единственное желание — мученической смерти за Христа, одну печаль, одно горе, одно беспокойство, чтобы не разлучиться с телом без пролития крови. Ввиду этого, мудрый сей любитель истины, чтобы желание его не совсем тщетным осталось, поступил так: позвал он некоего [мужа], по имени Каюму, чтобы он стоял над ним во время болезни и прислуживал ему, истощенному немощью; он сказал ему: «выйди на городские улицы, обойди все площади до самого храма арабов и созови почтенных людей; я иную завещать тебе нечто и хочю сделать их свидетелими завещания». Это была уловка: он хотел исповедать и завещать доброе свидетельство в доброе напутствие себе. Каюма незамедлительно исполнил поручение. Собрался во множестве напущившие арабы и, когда уселись, святой, начав доброе исповедание сказал им: «всякий, кто скрывает истину является врагом истины, и кто проповедует ложь и соблазн, — противником богу; всякий, кто отвергает Христа и не исповедует его богом, заблуждается и направляется к погибели. И кто после пророка и крестителя Иоанна кого либо другого признает пророком, обольщает самого себя, ибо «закон и пророки до Иоанна Крестителя», как об этом определенно говорит господь в Евангелиях. Ныне не обольщайтесь вы и не говорите высокомерно и чрезмерно, ибо только вера христиан есть истинная вера и она одна приводит к вечной жизни». Сказав им много такого и достаточно отличив хулу и безбожие их, он возбудил среди них не-

იტყუთ მალასა გარდაყვენულად. [379ა²] რამეთუ მხოლოდ ოდენ ქრისტეანეთა სარწმუნოებაა არს კემარიტ. მოწყანებულ ცხრბდ საუყუნოდ. ესე და უმრავლესნი მსგავსნი ამათაა პრქენა მათ. და კმასაყოფელად რაა ამხილა. მგომბარ და უღმრთოყოფასა მათსა. არა კინი ოდენ შეუქენა მათ შფოთი და განძენება. რამეთუ მუის აღტყენა გულის-წყრომაჲ მათი. ვითარცა ცეცხლი შეების რაა ლერწამსა ფიჩხოვანსა. კბილთა ილტვენდეს. და ვითარცა სიანნი ფოფინებდეს. ანუ ზღეს ღელვათა-ებრ ქარითა მღულარეთა და იკიდღ მცემარეთა სიბორჯითი პერულსა წარმოაჩნერწყედეს. ურთი-ერთას უკმობდეს და მღელვობად აღახზენდეს. ეჰა განცხრებასა იტყოდეს. ჰ ურეველსა კადნიერებასა. ხედავთა ვითარ განგუბასრნა ჩუენ: იხილეთ ვითარ გინებულ და საიციხელ აჩუენა მსახურებთა ჩუენი. ანუ არა მოვაკედინოთა ესე. არა პირველკამისა სიკუდილი მოვაწიოთა მის ზედა: და ეგულებოდა ესე. არა თუმცა ეხილვა იგი უკანასკნელსა ზედა აღმოფენებასა: ხოლო მართლისა მის ჯულს-მოღვივნება სძლედა სნეულებასა. [379ბ¹] და ალოცველად აქუნდა მათმიერი განკრება. და კელთა შინა მათთა სიკუდილი. რაოდენი იგი მას მოვეთ სურვილი წაყებისა მიმართ. რაოდენი წადიერებაა არამედ ღმერთმან მართალმან: მომცემელმან ცხობრებისმან და ოწ სიკუდილისმან შჯულყოფად და განცხადებულად განბეო წამებაჲ მისი. რათა არა მოსალოდნელად სიკუდილად შეთარაცხოს: მიხეზი იგი წამებისა მისისაჲ: ხოლო იყო დასაბამი ნოემბერისაჲ ოდეს ესე იქმნა მეათორმეტე ინდიკტიონი. ესრე უკუე ბორბტად-ღამაზურნი იგი და მოუწმდურებულნი. გამოვიდეს მიერ აღსასვედ ჯულის-წყრომითა. სისალბრი ხედიდეს და თვისა მას უღმრთოებისა ტაძარსა მივიდეს: და მუნ მყოფთა ყოველთა ზიართა თვისისა ურწმუნოებისათა განუცხადეს რაა იგი უყო მათ წმინდამან. და უმრავლესად საზორკილედ აღადგინეს ვითარ იგი ქარითა მძაფრითა ჩრდილოანისთა აღბორჯდის ზღა. და არა თუმცა განსრულყო ჰამბავი. კაცისა მის ღმრთისა სუკუდილისაჲ ზედამეო დასმნულცივენს მისდა რისხვითა ბორჯეულთა. და ასოველად აღქენეს კორცნი თისნი. არაჲედ [379ბ²] ამან დააყენა ჯერეთ. რამეთუ ჰამბავი სიკუდილისა(ე)ქმნა წყალმზრეტულ ცეცხლსა მათსა. ხოლო ღმერთი რომელი მზარდის მასაწმნო ჰყოფს დაფარულსა სათნოებასა მსახურთა მისთასა. და მიჰმადლებს მოყუარეთა მისთა სრულსა ნაყოფსა გულს-მოღვივნითაჲა. აღასუბუჰა სენი წიდიისა. და მიჰმადლა სიბო-

малое смятение и волнение: подобно огню, коснувшемуся сухого тростника, тотчас же воспламенился гнет их, они скрежетами зубами, кипели, как котлы, и от ярости испускали пену, подобно волнам моря, вздымаемым ветрами и разбивающимися о берега, кричали и возбуждали друг друга к убийству. «О, удивление, говорили, о неслыханная дерзость! Видите ли, как он высмеял нас, смотрите, как он ругает и поносит служение наше! Неужели не убить его, неужели не навлечь на него преждевременную смерть? И они намеревались сделать это, если бы не видели его при последнем издыхании. Ревность же праведника того препомагла болезнью его, и он молился о том, чтобы они изрубили его, и чтобы он умер в руках их. Так как у него было большое желание и стремление к мученической кричине, то праведный бог, дарующий жизнь, и господь смерти, достойно и праведно присудил ему мученически умереть, [по устроил так], чтобы мученическая кончина его не была принята за окаясную [естественную] смерть. Было начало ноября, когда это случилось, двенадцатый индиктион. Не успокоившись еще злочестивые вышли оттуда, полные ярости, с налитыми кровью глазами, и пришли в храм своего безбожия; здесь они объявили всем участникам своего неверия, что сделал с ними снятой тот, и взволновали их так, как волнуется море свирепыми северными ветрами. Если бы не разнеслась молва о смерти человека божия, они бы напали на него, движимые гневом: и изрубил бы тело его на части, но пока сдерживались, так как весть о смерти его, подобно воде, потушила огонь их. Но бог, открывающий тайные добродетели слуг своих и дарующий любящим его совершенные плоды усердия, облегчил славному болящему и дал ему здравие тела, чтобы он служил стремлениям души. Таким образом он воздвиг его от болезни и вернул ему прежнюю телесную силу, чтобы он снова появлялся на улицах города. Он стал как бы жалом для грозноволновавшихся и мечом в сердце невидимого врага, который, будучи отцом безчестия гордыни, считал мужество мученика поруганием для себя. «Кто этот, говорил

თელე კორცთა. მსახურყოფად სულისა წა-
დიერებასა. ესრეთ აღადგინა იგი სწებისა-
გან და კ'დ უფო პირველივე ძალი კორც-
თა: კ'დ მიმოქცეულად უბანთა შინა ქალა-
ქისათა: რამეთუ ბოროტად ბოროტდულთა-
თს. ვითარცა საწერტელი რამე იხილვე-
ბოდა. და უხილავისა მტერისა მახულ გუ-
ლისა შეირაცებოდა: რომელი იგი ვითარცა
მამა გინებისა და აშპარტავანებისა, საგი-
ნებელ თსსა შეპრაცხდა სიმძნესა მოწამისა-
სა: ვინ არს ესეო იტყოდა: რომელმან ესო-
დენ შეურაცხევნა მომზიარობანი ჩემნი.
ვინ ესე რომელი მწმებისა კარს ჯანღებად
ღონე-მყოფის: ვითარ ესე აღ პერიის [380ა¹]
მძლავრებისა ჩემისა ზედ; აღდგრნე მსახურ-
ნი ჩემნი მოკლევად მისსა. არამედ ეძხედავ
მას შემკადრედ სიკუდილისა. ნუ უკუე ვეძმნა
მოქალცუებელ სასუფეველისა. რამეთუ ნამდვლ-
ე მწურებისა საწყალობელი. ცხოვრებასა
და სიკუდილსა მართალთსა არამედ პირვე-
ლი იგი მორჩი გარდაქცევისა მისისა. აშ-
პარტავანება ცნობისა. სძლესა შურსა.
უფოვსდა თსსად მიიხიდავს შურსა: და
მყოველობად აღსძრავს. ვითარცა ძველსადვე
კაესს. აბელისთს: არა უკუე ძმთა. რამეთუ
ვერ ვირწმუნებ ძმად წოდებდ. რომელინი
არა შენა ემბაზმან სულისა მიერ; არამედ
მოდებელთა მისსე ბუნებისათა გარნა ნამდვ-
ლევ თავისა თსსათს აშენებს ბოროტსა.
და ქნარც თხარა: რ'ლსა თთვე შთავარდა
განცხადებულად. რასა იტყვ ზანდგომი-
ლო ეეშაო. ზემთა აღხუავებულო და დი-
დად მოქადულო. დააკუეთება გლოვსა
კორცთასა არამედ ვერ დააკუეთო შეურყე-
ველი ცნობა სულისა(გ). მოკუდინება კორც-
თა სიმდაბლისათა. მოკუდინე უკუეთუ [380ა²]
მიგისუასა ღმერთმან. არამედ მარგალიტი
სულისა გამორჩინებად არს. საინოთა უბრწ-
ყინვალესად. მიხილე მე რაბამი კორცითა
უძღვრითა გეწყვები შენ უკორცთასა. დაკ-
უეთუო შენ მძლავრ დაცემითა ბრწყინვალე-
თა: სიყვარული ვითარცა ფარი შემინო-
სიეს; სასოება მაქუს ჩაფხუტად ცხოვრები-
სა: მიგისყრა ფარი სარწმუნოებისა: ამან
ჯანუდედელ მესო ისართა-გან შენთა. და იგინი
კ'დ შენდამი ტყორცებულ იქმნენ: მაქუს
ნახალი უხილავი. წარმკუეთელი თავებსა
ძლიერთასა. სიტყუაა ღმრთისა. სამკეობით
გეშურდულეობდი. და ვითარცა გოლიათსა
დამაკუეთებულ გექმნებდი. წოდებითა მა-
მისა და ძისა და წმიდისა სულისაათა: დაქს-
ნილ არს კაცობრივი გუანი: არამედ მოძირ-
ლუა ხიარებითა ღმრთეებისათა: შენ ზენათ
შთამოურდომილ ხარ. ხოლო მე ქრისტე იქს
მიერ ჩემისა ღმრთისა და შენისა შემოქმედი-

он, который так оскорбил смотрение мое, кто этот, который силится раскрыть двери мученичества, как он дерзко плюет на державу мою? Воздвиг бы я слуг моих убить его, но, видя его смело предстоящим смерти, не сделалаю причиной стяжания им царствия». Он, жалкий, действительно запугает жизни и смерти праведников, но первый росток его превращения, гордость ума, побеждает зависть, верне к себе привлекает зависть, и побуждает к убийству, — не брата, как некогда Каппа по отношению к Авелю, — ибо я не могу назвать братом того, кто не родился в купели духом, — но принимающий от природы его. Но он истину для себя самого строит зло: «он выкопал яму, в которую сам упал». Что скажешь, отпадный дракон, прегордый и проносящий себя? Разрушаешь храмину тела, но не разрушишь непоколебимой мысли духа, умерщвляешь смиренное тело, — умерщвляяи, если попустит бог, — жемчуг душ проявится светлее видных вещей. Смотри, как в немощной плоти сражаюсь я с тобой, безплотным, ниспровергну я тебя падением сильным и торжественным. Я облечен любовью, как щитом, надежда спасения у меня служит щитом, обращу против тебя щит веры, он сделает меня несправедимым от стрел твоих, которые направляются опять к тебе. У меня есть, меч невидимый, отсекающий голову сильным, — слово божие; выйду против тебя с трехкаменным пращем и призванием отца, сына и святого духа поражу тебя, как Голиафа. Расслабло тело человеческое, но, как бы жилами, соединилось оно с богом. Ты спал с неба, я же через Иисуса Христа, бога моего и творца и судьи твоего, вознесен превыше всякого начальства, он мне дал храбрость против тебя!». Так препирался с ним присношамятный свидетель истины, он же, подобно змеи с раздробленной головой, хлюстом показывал коварство сердца своего: он бесстыдно возбудил слуг своих, чтобы отомстить ему через тех, которые усилению грозилась и ругательством обливал святого. А этот непоколебимо и бесстрашно стоял перед смертью, которую с истерпением ждал от него; таково было занятие его днем и ночью. Родные, сограждане и друзья его очень просили ук-

სა და მსაჯულისა. ზეშთა ყოვლისა მთავრობისა აღყვანებულ ვარ. მან მომშავლა მე ახოვან ყოფიამ შენ ზედა: ესეითარად ეხახებოდა მტარადის-მოკვნიებული [380b¹] მოწმე კუშპაჰი ტეზიიამ: ხოლო იგი მსაკაჟად გველითა თავდაფუქელისა. ჯერეთ გულარძნილობდა კუდიითა. ურცხვრობით აღძრვად მსახურთა თუსთა რათა შური იძიოს მის ძლით. რომელნი იგი ფრად ექადოდეს. და გინებთა რცხიდეს წმიდასა მას: ხოლო იგი შეუძრწუნებელად დგა უმეშითა ცნობითა. სურვილით მოსალოდებელისა-თუს მის-გან სიკუდილისა: რამეთუ ესე იყო ღამე და დღე წკრთამ მისი: და ფრად ევედრებოდეს მას ყოველნი თუსთაგანნი. მოკლაქენი და მეგობარნი. მიდრეკად გულის-წყრომისა-გან მაშინებელთაჲსა. ხოლო იგი. ნება რა იყენ. თქუმიითა. უფროს და უფროს განცხადებულ მტერთა ჰყოფდა თავსა თუსსა: რამეთუ უწყყოდა მეტყუელი. რომელმან აღმიაროს მე წინაშე კაცთა. აღვიარო იგი წინაშე მამისა ჩემისა ზეცათაჲსა: და კად რომელმან იგი თქუა. უკეთეთ დაიდუმო არა სთავეს შენ შორის სულსა ჩემსა:.

VII. ვინაცა ზეშთა აღმატებული იგი, კადნიერება მისი ვერ თავს-იდევს. რამეთუ მიმე მათდა იყო სახილველი იგი მსმენელთა მათდა წამებისა მისისა საღმრთოთაჲსათა. ამისთვის წერით [380b²] უწყებულ ყენეს მათდა მიწართ თქუმულნი იგი მართლისანი: ომარასსა. ძისა ოლიდისსა. მძლავრისა არაბთაჲსა. რომელსა აქუნდა მთავრობა იორდანისა მკვდრთა არაბთაჲს კაცსა ყოვლად სასტყისა. და შიშისა მადინებელსა თლთაგან. რომელმან იგი მიიღო რაჲ წიგნი მათი. ნიუწერა ტრიხოზარო[ა]სა მთავრობისა მის მიერ ზეუდრებულსა ზორას სახელის-დებით. მოყვანებად წმიდისა და გამოკითხვად მიმ-გან. უკეთეთ აქუს-ძია კრეშარიტებაჲ წერით თქუმულთა მის-თუს. და უკეთეთ უარ-ყოს თქუთამ მათი. თავის-უფლად განტევებად იგი ტანჯვათა-გან: რამეთუ უწყით თქუთამ მრავალთა (მიერ) მრავლისა რაჲს უკეროსს სიტყსაჲ. ცნობაჲანსარულობის-გან. რამეთუ უწყის გონებამან. თაჲალმობილ და დაქსნილ ყოფიამ კორცთავე თანა: ხოლო უაუთეთ მდგომრობაჲ და კადნიერებაჲ აჩუენოს. ქონებითა ცნობისა უქცეველისა და უტეალებელი-სათა. და მასვე ზრახვად და თქუმად და-აძტიკებდეს. საპრობილითა და ბიარკილითა ეიოკედ იგი. და მიერ თქუმული წერით აღუწყედ მას: ესე წიგნი რაჲ მიიღო ზორას. და კადნიერულთა ქალაქად [381a¹] მიიწია. დაჯდა საყდართა ზედა: და ბოძანა მოყვანებაჲ წმიდისა(ა). რომელი იგი წარბოდგა

ლონиться от гнева угрожавших, но он, говоря — «да будет воля господня», — еще более давал знать о себе врагам, помня говорящего: «кто исповедует меня пред людьми, того исповедую и я пред отцом моим небесным», или — «не угодно душе моей, чтобы ты молчал».

VII. Так как они не могли снести чрезмерной смелости его, ибо тяжело было видеть все это слышавшим его божественное исповедание, обо всем, сказанном им праведником тем, они донесли письменно Омару, сыну арабского тирана Валида, державшему под своей властью приорданских арабов, человеку в высшей степени суровому, глазами наводившему страх. Получив послание их, он написал некоему Зоре, воспринявшему от него княжество Трихоройское, призвать святого и расспросить его, правда ли то, что о нем пишут? Если он будет отрицать, освободите его от мучений, ибо, как известно, во время болезни, когда с телом немоществует и ослабевает ум, многие, выйдя из сознания, говорят разные непотребные слова. Если же он обнаружит твердость и смелость, а равно непреклонное и неизменное убеждение и будет утверждать те же мысли и слова, заковав в кандалы, заключите его в темницу; содержание письма сего сообщите ему». Когда Зора получил настоящее письмо, он прибыл в город Капетоллийцев, сел на престол и приказал доставить святого, который и явился, имея с собой первое свое исповедание. Тогда Зора велел прочитать письмо князя и после прочтения

ქმნებულისა მის თანა აღსარებისა პირველითგან. მაშინ უბრძანა ზორაა წარკითხვად წიგნი იგი მთავრისაჲ. და შემდგომად წარკითხვისა ჰრქუა წმიდასა: ვითარმედ ამირასა. რამეთუ ესრეთ უწოდენ მთავრებსა არაბთასა. მოუტემიეს შენდა ქუმეგაჲ კაც-მოყუარებისა სახისა ადგილად სიტყუ-გებისა. ლტოლვად ბრალობისა. და მიხეხად ცხორებისა: რომელი ჩუენცა სამართლად გუგონიეს. სენითა რაათმე ცნობავენებულთა-თს. თქუნ თუ რამე უჯგროჲ. არა დაშჯად. არცა პატივის მიენდა. არამედ შეწყალებად მათდა სნებისა-თს: ვინაჲცა რაოდენი მოუწერეს ამირასა ქეშმარიტ არს. რამეთუ უმეტრებითა ბრალთა არა დაარცა დასცირებოდა ქმნად ქველის-საქმისა. არამედ უფროსდა კრული ქრისტესი სიყუარულით თანა შეეკრა. კრულთა მათ საპყრობილისათა. და თანამოკმედად იქუმეედა ზეთსა მას მოწყალებისასა. რამეთუ უწყოდა ვითარმედ ვითარცა ზეთი ჯანაპოხებს მორკინალსა. ვგრეთვე მოწყალეობაჲ სულიერად ახოვან ჰყოფს მოღლუაჲსა. ესე რაჲ ესრეთ აღესრულებოდა. ულიდ ზემოთქუმული იგი მთავარი არაბთაჲ. შთავარდა სნებასა. და ყოველით-კერძო შემოკრიბნა შეილნი და ნათესაენი თჳსნი. თავისა თჳსისა მიმართ. რამეთუ სიკუდილისა წინამაუწყებელ იყო სენი იგი. და მოკადრულ ჯანსლვისა. რომელი შეუდგა ორთა თუეთაჲ. ვინაჲცა ომარ. შთავარი იორდანისა არაბთაჲ. წარვიდა თჳსისა მამისა. ამას გონებასა მოუქდა კადრებაჲ. პეტრეს სანატრელისა კაცისაჲ. და [381b³] მიუთხრა მშობელსა. და ვითარცა რკინამან აღმახუა რკინაჲ. რამეთუ იგიცა სისხლის-მკამელი და მოსისხლე კაცი იყო. მარადის მბერველ მკლევლობისა. ბრძანა რათა კრული მიიყვანონ მისსა წმიდაჲ იგი:

сказал святому: «эмпр, так называют князей арабских, дает тебе воспользоваться проявлением человеколюбия своего, позволил тебе дать ответ здесь же, на месте, чтобы избежать обвинения и спасти жизнь. Нам тоже кажется, что, если кто с поврежденным, вследствие болезни, умом скажет что либо непотребное, такого, в виду болезни, не следует наказывать и подвергать высканию. Все, что пишет эмир, истинно, закон не наказывает за грехи неведения; поэтому будь осторожен и не предавай тела на страдания, душу же на смерть. Хотя мы и опасаемся за тебя и проникнуты сочувствием к тебе, но, если ты сам не избавишь себя от мучений, шикто тебя не может избавить, откажись только от того, что тебе приписывают, и уйдешь домой свободный». То же самое твердил ему родные по крови и связанные с ним дружкой: они хотели разжалобить его, указывали на необходимость осторожности, говоря: «возлюбленный, не предавай себя смерти!». Но он закрыл уши свок от заклинаящих 'его, и, когда наступило глубокое молчание, как храбрый воли Владыки, с большой смелостью и невозмутимым духом сказал: «правду вам говорю, не лгу, я никогда не помню, чтобы во время болезни ум мой был нездоров: что я тогда сказал, истинно». Сказав это, он громогласно и торжественно, с несозмутимым духом, исповедал доброе исповедание и повторил то, что раньше говорил, прибавив к нему еще многое. Выслушав это, Зора отдал святого, связав его, как ему было приказано, в темницу, при этом письменно известил Омара о случившемся и издал приказ, недопускать до него никого из христиан. Он, связанный и заключенный в тюрьму, не забывал милостын и не переставал заниматься делами благотворительности, но, узник Христов, еще более связался любовью с узниками темницы, употребляя в помощь себе елей милосердия; ибо он знал, что, как елей умащает борца, так и милостыня придает подвижнику духовную храбрость. Когда это происходило, вышеназванный Вахид, князь арабов, впал в немощь; поэтому он вызвал к себе со всех сторон детей и род-

VIII. წარმოიგლინა უკუე წარმყვანებელი ამისი. აღმგდრებული სავდართა მალემართლთა: და ერთსა იანუარისა თუსასა. შევიდა ქალაქსა კაპეტოლელთასა. კმნა ბრძანებული მიცემითა წიგნთა. მიერ მოღებულთათა და მით წილ მიყვანებითა წმიდისათა. და შეკრულ იყო მოწამე ჯაბკთა ქედისათა და ბოროკლითა ქელთათა: თუე ერთ შჯის შჯული. არანედ ჰრიდე თავსა თუსას. და ნუ განსცემ ქორცთა ტანჯვად. ხოლო სულსა სიკუდიდ. რამეთუ რიდობითა და თანაღმობითა არამცირდითა შეპყრობილ ვართ შენ-თუს. გარნა არა თუ შენ იქსნე თავი თუსი ტანჯვათა-გან. ვერვის ძალუც კანა(ა) [381ა¹] შენი. მხოლოდ უვარყვე რასა იგი იტყვან თქუმაუ შენ-გან. და წარვედ ცხოვრებული სახიდ თუსას: ეკეთარსავე უცნობდეს სისსლთა მიერ თუსნი. და მეგობრობით შეთავსებულნი საწყალობელად განახარებდეს. დაფართლად მოქენებდეს: ნუ განსცემ თავსა თუსას სიკუდიდ შსაყუარებლო: იოლო მან ყურნი დაიყვნა მსახრვალთა მიმართ: და ვითარ ფრიადი დუმილი იქმნა. ვითარცა მწენმან ქრისტე-მგედარმან შეფიხიან. ფრიადითა კანდიერებითა. და შეუძრწუნებელითა ცნობითა თქუა მათდა მიმართ: კემშარიტსა გეტყუ არა ვტყუევი. არა ოდეს მანსოეს ჩემი (არა)სინორთელე ცნობისაჲ. ეამისა ნის-ებრ სწეულენისა ჩემისაჲ. და რაჲ იგი თქუა კემშარიტ არს მამნი: ეგ თქუა და კდ(ა) (იდილითა) და ბრწყინვალითა ვმითა და შეუძრწუნებელითა ცნობითა აღიარა კეთილი აღაარებმა. და კდ(ა) წარმოთქუა რაჲ იგი თქუა პირველ. და უმრავლესიცა შეჰმინა პირველსა: ეგე რაჲ ესმა ხორაას. ვითარცა ბრძანებულ იყო. შეკრული საპყრობილედ მისცა წმიდაჲ იგი: [381ს¹] და წერით აუწყა ოზარას რაჲ იგი იქმნა: და ბრძანებმა დადვა: რა არაგინ ქანთაგანნი უტონ შესლავად მისსა: ხ იგი შეკრული და საპყრობილეს პყრობილი. მწყლებლისა არა დამეიწყებელ იქნა: შეწყუღვეით დაყოფილი საპყ-

რვისნიკოვ სიონი, იბო болельн эта являлась предвещницей кончины и грозила [смертвым] исходом, который и последовал через два месяца. Омар, начальник при иорданских арабов, отправился к отцу своему; вспомнив дерзость блаженного Петра, он рассказал о нем родителю и [точноя его], как железо оттачивает железо, ибо и тот был кровожаден и кровопийца, всегда вдохновлявший на убийство; поему он приказал доставить к нему святого того.

VIII. Тот, который должен был доставить его, выступил в путь на быстроходных конях и в первый день января месяца вступил в город Капетолийцев; предъявив принесенные с собой письма, он, во исполнение порученного ему дела, забрал с собой святого мученика, который пробыл в темничном заключении один месяц, связанный цепями шейными и кандалами ручными. В конце путешествия они добрались до Касии; так называлась гора, возвышавшаяся над городом Дамаском, где раньше стоял прекрасный и богатый честными монахами монастырь святого Феофора, в последнее время отнятый арабскими деспотами, которые построили в нем для себя палаты; здесь именно находился в это время Валид, деспот арабов, одержимый болезнью. Не мешает присовокупить к рассказу сему и то, что чуть было я не пропустил. Божественный сей муж вышел из города Капетолийцев, «как овца, ведомая на заклание; не взывал, не вопил и не открывал уст своих, как агнец непорочный, приносимый в жертву». За ним следовало громадное множество удивленных сиянием славы лица его; отцы забыли про свои дела, матери бросили попечение о своих семействах, девицы-невесты набрались смелости смотреть на мужчин, младенцы оставили лоно матерей, ибо всеми руководила любовь к мученику, всех влекло к нему желание принять благословение его. И был пред всеми человек неба и ангел земли, который не стеснялся показывать цепи господни; ярмо, лежавшее на нем, украшало его, как невесту, лицо его было радостное, как будто не на смерть, а на брачный пир отправлялся он, — это ис-

რობილესა: ესრეთ სრულ ყვეს რაა მგზავ-
რობაა. მიიწინეს კაიად. რომელ არს მთა
ხელადამადევირი დამასკოისა ქალაქისაჲ. სადა
იგი პირველ სუენიერი მონასტერი შენ იყო
წმიდისა აუოდორესი. მდიდარი პატროსა-
თა მონახონთა მიერ: ხოლო უქნასქნელ
განკრეს იგი. ნაწილისა-გან მათისა მძლავრთა
არაბთაჲ. და იშენეს თათთა თხსთათთა პალა-
ტიბი. რაჲსა ხედა მაშინ იყოფებოდა ულ-
რიდ. მძლავრი არაბთაჲ [382ა¹] შეპყრობი-
ლი სნეულებითა: ათამედ რომელი იგი კინ-
და და თანა წარმედა თე. აოცა მისი უჯვრო
არს შეძინებად თნობასა ამაჲ. გამოვიდა
კაქეტალელთა ქალაქით საღმრთოთე ესე კაცი.
ეთარცა ცხოვარი დაკლვად მიყვანებული:
არა კდებოდა აოცა აღადებდა. აოცა აღა-
ლებდა პირსა თსსა. ეთარცა კრავი უმნ-
კო(ა) მსხერებლ ყოფადი. და თანა შეუდგა
მას. სიბრაველე ფრიად მრავალი. განკრე-
ბულნი ელვარებისათჳ პირისა ზიისა დი-
დებულებისა: მამათა თჳთი საკირთა შეუ-
რაცხ ყვეს. დედათა უგულვებელს (ყუჳ); ცუჲ
სახლებისაჲ. ქალები სასძლოები შეპყრობე-
და ხედვასა მამაკაცისა. ჩხელნი დაუტყვებ-
დეს წიაღთა დედობრიეთა. რამეთუ მგვდართ-
მძლავრობდა აკრელი მონაწისა. და მი-
იხიდედა ყოველთა მიხეზი წადიერებისაჲ
სიღვრად კურთხევისა მისისა; და იბილვე-
ბოდა კაცი ხეცისაჲ და ანგლოზი ქუყანის-
საჲ. არ სირცხლჩენად ჯაჭუსა თისასა: არა-
მედ. ეთარცა სამკაული სასძლოა ხედა ედვა
საქივი. და აქუნდა პირი მხიარული: ეთარ-
ცა არა სიყუდიდ. არაწედ სერობად ქორ-
წილისა [382ა²] მიშავალსა. ნამდვლე მხესა
ქუწით ბრწყინელესა. და ყოველთა მიმართ
განმტევებელსა შარავანდედთა, კურთხევისა-
თასა: ესრეთ წინაძლოით წარიგზავნებოდა
ერისა მიერ. ვიდრე დაბადმდე მაროსა.
რომელი თრ სასწაულ შორავეს ქალაქისა-გან:
ყოველნი შეახსმიდეს. კრავილესონ. კმობდეს:
მუჭლთა მოუდრეკედეს. სარწმუნოებით გუამსა
მისსა შეეხებოდეს: ეჲ წყაროსა კურთხევი-
სასა. ლოცვასა ითხოვდეს. იატაკსა ცრემლით
დაალტობდეს: მცირედ რაჲ წარგლო დაბაჲ.
ყოველნი აკურთხნა სასწაულითა ჯუარისაჲ-
თა. ჰლოცვიდა მრავლითა სიტყვთა სერულდ
შიშად თა და ყოფად სიმართლესა და
მშჯაერსა ყოველსა ეამსა. და იძულებით
არწმუნა კდ ქეჲჲ სახიდდე. და ესრეთ
სრულ ყოგზაჲ: და სადაცა იბილის მგზავრ
მონასტერი. შევიდის ღმრთისა მიმართ ლოც-
ვათა მიცემად და შეტკობად მონახონთა
და თხოვად მათ-გან შემწეობისა: ესრეთ
სამდლე სლვითა. მწუხრსა პარასკევისასა კა-
სიად მიიწინეს. და საცნაურ იქმნა ომარისა

тленное солнце, сияющее на земле и всем
отпускающее лучи благословения. Так он
шествовал в сопровождении народа до
селения Маро, стоявшего от города на
два знамения. Его восхваляя все, пы-
лая, «кирие элейсон»; преклоняя пред
ним колена и с первой касались тела его,
как источника благословений, просили мо-
литв его и землю слезами прощали.
Отойдя немного от селения, он благосо-
лвил всех знаменем креста и, умоляя всех
любить и бояться бога и творить правду
и суд по всякое время, с трудом угово-
рил их вернуться домой. Так он совер-
шил путь свой; было, где только уви-
дит по пути монастырь, зайдет туда, что-
бы вознести молитву богу, посмотреть мо-
нахов и испросить у них молитвенную
помощь. После трех дней пути, в пятницу
к вечеру, они добрались до Касии и из-
вестили Омара о прибытии своем; всю
ночь мученик в каидалах охранялся стра-
жей.

[382b¹] მისლვა მათი: და ღამე ყოველ იცეპ-ბოდა მოწამე ბორკილებითა და მცველე-ბითა.

IX. ხოლო განთიად ებრძანა წარმოდ-გომა(ა) წინაშე ომარისსა. რომელმან იგი წა-რიდგინა რამ: არა რისხვით განაკროთ წმი-დაე იგი. არამედ მშვიდი სახე იქმე: არა თუ წყალობით მომბალმან სულითა. არამედ პირ მამისა მისისა ემზაკისა კმწულმან. რომელსა ჰნებავს ყოველთა კაცთა წარწყმედაჲ. და არა მისლვად შეცნეირებასა კმწმარიტე-ბისსა: ეტყოდა ეტყე: მესმა მრავლისა გმო-ბისა თქუმაჲ შენი. არამედ სენსა შინა მძვნეა-რესა. და მოწამს ვარცთა სნეულებისა ძლით სნეულ ყოფაჲ სულისაცა შენისა: გარნა კ'დ ეცან შემდგომად სენით განტყეებისა მისვე თქუმაჲ შენ-გან. რამ იგი სთქუ სნებასა ში-ნა: არამედ მრავლისა კაცთ-მოყუარებისა ჩუენებითა შენდა. მოგმადლებ ლტოლვად ბრანლისა-გან: აღიარე ცთომილებაჲ. და გან-ქსნილ არს ცთომაჲ შენი: შენ ზედა, იყვენ ცხოვრებუცა. შენ ზედავე სიკუდილი: ესე რამ ენმა ქრისტეს მოწამესა. არა შეიშინა. არცა შემწყუნდა. არა დაჰქანა [382b²] სიმძნე გუ-ლის-სიტყვსაჲ არამედ უფროას პირველისა. კადნიერებით და უშიშად მიუგებდა: ქრისტე ღმერთი ჩემი რომელ ჩემდა (ი)თქუე: და ამისდა მსახურებად არა დავსცნებო, ხოლო თქუენ მისამანი გონებითა. ცოლ წყწყულთა ირწმუნებთ: და ამას მოციქულად ღმრთისა განსთქუაშთ. აჲა მე მზა ვარ დაქრად. ჯუარცხად. დაწვად. და ყოველთა საგუე-მელთა სახითა შეუება: ანთ ზედა მე ვი-შუებდვ. ამათ-თუს მხიარულ ვიყო: ესე რამ ენმა ომარს უძღებესა. გულითა იბრდღუნდა ლომებრ: და წარადგინა წმიდაჲ იგი თვისსა უკუე მამისა. ხოლო არაბთა სკოპტრის-მყრო-ბელისა ულიდისსა. რომელსა ჩუეულებად აქუნდა მძვნეარებაჲ და სახარებლბა: არამედ მაშინ თუთ ბუნებითად მოეგო სენისა მიერ განერცომაჲ მრისხანებისა: რომელმან თქუა წმიდისა მიმართ. რამ არიან შენ-თუს კნო-ბილინი სასმენელთა ჩემთა: იყვენ ღმრთად აღსარებაჲ იჯ'სი. რომელი იგი კაც არს და მონაჲ დამბადებელისა. რასალა ავინე სამ-სახურებელთა ჩუენთა. რამსა მშვიდი წწყული ჩუენი სთქუ მოძღურად სიცრუვისა და მამად ტყუილისა. და წმიდაჲ [383a¹] იგი ეტყო-და. მე არა დავსცნებ არცა დავსცნებ ქრის-ტეს ჩემისა ღმრთად და დამბადებელად აღსა-არებაჲ: მსაჯულად ცხოველთა და მკუდარ-ისა: ვითარცა ყოველთა ზედა მქონებელ არს უფლებისა: ხოლო რომელი იგი იტყუა თავსა თვისსა წწყულ მონად მწოდებელი ქრისტეს ჩემისა. მის მტყუერად და მაცთურად. გას-

IX. Утром ему приказано было явиться к Омару. Когда святой предстал пред ним, Омар не поразил его гневом, но принял кроткий вид, конечно, не вследствие смягчения души его милостью, но по образу отца своего дьявола, который всем че-ловекам хочет погибели, а не прихода к познанию истины. Он ему сказал: «я слышал, что ты в состоянии тяжкой болезнн говорил много хулений; верно, что, вследствие болезни тела, может болеть и душа, но и то узнал, что ты и после выздоровления говорил то же, что и во время болезни. Оказанием тебе безмерного человеколюбия я даю тебе [возможность] изгннуть вины: признай заблуждение свое и получишь прощение в грехах, на тебе жизнь, на тебе и смерть». Выслушав это, мученик Христов не испугался и не встревожился, бодрость духа не ослабела у него, но смелее и бесстрашнее, чем пе-рвый раз, ответил ему: «Христос, которо-го называл моим, — мой бог, и не перестану служить ему; вы же слепые умом, веруете в ложного пророка и выдаете его за посланника божья. Вот я готов на рас-сечение, распятие, сожжение и на все виды мучений, я буду рад им, ими я буду веселиться!» Слыша это, жадный Омар рычал в сердце своем, как лев; он его отправил к отцу своему, скриптродер-жателью арабов, Ванду, который, будучи по природе свирепым и страшным, тогда, вследствие болезни, естественно стал еще грознее. Он сказал святому: «что это доходит до слуха моего относительно тебя? Хорошо, исповедывай богом Иу-суса, который является человеком и рабом творца, — к чему было тебе ругать слу-жение наше, зачем ты кроткого пророка нашего называл учителем обмана и отцом лжи?» Святой сказал: «Я не переставал и не перестану исповедывать Христа моего богом и творцом, судьейо живых мертвых, имгующим власть над всеми, а то-го, кто себя называет пророком, Хри-ста же моего рабом, — обманщиком и обольстителем. Прислушайся к гласу бо-гоотца Давида — «буду говорить пред царями и не постижусь»; ты царь, но не

პიეს ღმრთისა-მამისა დავითის კვბობა: ვიტყუოდე წინაშე მეფეთა და არა მრცხუნობდა: შევე უკუე ხარ შენ. არანდე არა ღმრთისაჲ უპატრონსენს. მაჰადება ტანჯვათა. ტკბილ არიან იგი(ნი) ჩემდა ჟღეროას თავლისა: სიკუდილსა წინადამიღება. ცხორებისა უფროას აღსარჩეველ არს იგი ჩემდა: გულისხმა ყვე უკუე. ვითარმედ ვერ სცვალთ სიმტკიცე ცნობისა ჩემისა. რამეთუ ქრისტე იჲს მიერ ცხოველ ვარ. ვიძვრი და ვარ: ესე არს სურვილი ჩემი. ესე გულის-თქუმამ. მოკუდილად ქრისტეს ჩემისა. ჩემ-თჳს ნეტლით მომკუდრისა-თჳს და მესამესა დღესა აღდგომილისა. და დიდებით აღმადღებულისა. რათა დავიმკვდრო ცხრება: რომელი აღუთქუანს მის-თჳს წადიერებით თჳსისა სისხლისა [383ა²] დამთხველთა-თჳს. ჰ ნეტარსა ენასა. მისგავსებულსა ენისა მის მოციქულთა თავისასა. ჰ ნეტარსა ცნობასა. რომელსა არა ვტოვებთ არცა სისხლთა. არანედ მამამან ზეცათამან განოუცხადა: ჰ სამგზის სანატრელსა ენასა. რომელი ანგელოზთა ახარებს. და ეშმაკთა არცხუნეს: რომელი წიგნსა ცხოველთასა აღწერა ღმერთმან: ესა ღმრთის-შეტყუელსა: წინაშე მეფეთა და მთავართა განცხადებულად მცობელსა ჳემთარტებისა. ნეტარ ხარ შენ ჰ მღდელთა პეტრე: ჳგონებ შენდა მიმართთა თუქმად თჳსისა მიერ ჩემისა სამგზის ესრეთ: შენ ხარ პეტრე სიმტკიცე სარწმუნოებისა(ა): მსგავსი პეტრე მოციქულთა თავისა. და სასუფეველისა კლიკეთ-მპყრობელისა: და პეტრე აღუქანდრიელისა მღდელწინაშისა. სამებისა მსახური და ქადაგი და განწმენდილი სავანე. ბრწყინვალე წინათობი ყოვლისა სოფლისაჲ. მრავალ არს მაღლი შენი. და ღირს უმრავლესთა შესმათა: გარნა რათა არა წიად ჯეროვნისა განავარცოთ სიტყუაჲ. კდ წინანდება-რისაჲე აღვიდეთ.

X. ესმენს რაჲ სიტყუანი ესე წმიდისანი ულიდს მძლავრსა. და [383ბ¹] იხილა უქცევლობაჲ და სიმტკიცე ცნობისა(ა): განკვრდა შეურყეველობისა-თჳს: ვერ თავს-იდგვა კადნიერებაჲ წმიდისა. ზემთა აღდუღნა რისხვიითა და უბრძანა ომარს. ძესა თჳსსა მშობელთა ქუეყანად წარიტინება მისი. ტანჯვად მუნ: და ესევეითარი განჩინება განცა მის-თჳს: რათა წარყვანებულ იქმნას იგი მამულად თჳსსა. შეკრებასა მის ძლით სირავლისა მამათა და დედათა. მოქალაქეთა და მწირთა. უფალთა და მონებისა უღლის მზიდველთასა. ქალთა თანა და ქალწულთა. მოხუცებულთა და ქაბუთთა. და პირველ ყოველთასა⁶². თუთ ამის ყოვლად-ქმებულისა მოწა-

выше бога. Мучением ли грозилъ мнѣ они слаще меда для меня. Смерть ли мнѣ предлагаешь? Она для меня предпочтительнее жизни. Пойми, что ты не изменишь твердости моего ума, «ибо я Христомъ Иисусомъ живу, имъ доужусь и существую»: мое желаніе и мое намереніе, — наследоватьъ жизнь, которая обещала пріливающимъ съ любовью кровь за него, умереть ради Христа моего, добровольно за меня умершего, в третій день воскресшего и со славою на небо вознесшегося! О, блаженный языкъ, подобныйъ языку главы апостоловъ! О, блаженная мысль, которую «открылъ ему не плоть и кровь, но отецъ небесный!» О, трижды блаженный гласъ, радующій ангеловъ, посрамляющій дьявола и в книгу житія богомъ писанный! О, богословъ, предъ царями и князьями торжественно проглашавшій истину! Блажен ты, священникъ Петр! Думаю, господь и къ тебе взыпаетъ трижды, такъ: «ты Петр, — утверждение веры, подобію Петру, главы апостоловъ и обладателю ключами царства небеснаго; ты служитель и проповѣдникъ Троицы, подобію Петру, александрійскому священномученику; ты освященная обитель, яркое свѣтило всего міра! Великъ даръ твой и достоинъ ты многихъ похвал!» Впрочемъ, чтобы слово не распространилось сверхъ должнаго, вернемся къ предмету его.

X. Вслушавъ слова святаго и увидевъ неизменность и твердость его мыслей, Валід тиранъ удивился его непоколебимости, не могъ вынести его дерзости, вскипелъ яростью и приказалъ Омару, сыну своему, отправить его на родину, чтобы тамъ замучить его; при этомъ издалъ относительно его слѣдующій указъ: «водворивъ его на родину, созвать ради него собраніе мужчинъ и женщинъ, горожанъ и странниковъ, господъ и дѣвъ, старыхъ и юныхъ, и прежде всего — детей и родственниковъ самаго всехваляемаго мученика, и такимъ образомъ

მისა შეილთა და თუსთაა. და ესრეთ წინა-
შე ყოველთასა ძირით-ურთ აღმოუკვეთენ
მაგინებელი ენაჲ. და კ'დ ზუალისაგან წინა-
შე ყოვლისა ერისა მოუკვეთოს მარჯვენაჲ
ქელი და მარცხენე ფერკი. და მიშუებულ
იქმნეს ტანჯვისა⁶¹ ძლით ერთ დღე; და ეს-
რეთ ნეთთესა დღესა შემოკრიბონ ყოველი
ქალაქი. რაოდენთა ზედა წოდებულ იყოს
სახელი ქრისტესი. თანამოწოდებითა ყო-
ველთა ტრიხოზარო(ა)სა ქრისტეანეთათა:
უფროსდა [383ი]⁶² მათითა. რომელთა სამლ-
დელთა და სამონახნთა სახე და წესი ზედა
ედვას. რათა მხილველ იქმნენ მოუთმებულ-
თა მათ ტანჯვათა მოწამისათა⁶³ სასტიკე-
ბასა. და მიშეუღიანა და დაუბეჭურველითა
თავითა მდგომარე იყვნენ მოწყესნი და მო-
ნახონნი. ვითარცა რეცა მხედველნი თუსისა
სიტკებლისანი. იხილონ რაჲ ტანჯვაჲ მღდ-
ლისაჲ მისი. ესრეთ რაჲ ესე ყოველნი შემო-
კრბენ მოკვეთენ მას სხუად იგი ქელი და
ფერკი მეორე; და სადაგველითა ვეაჲმ დაბრ-
მოზაჲ თლ'თაჲ. მიერ აღუბაჲ ცხედრითა და
მოვლებაჲ ყოვლისა ქალაქისაჲ. წინა საყ-
რის ცემით. და ქადაგისა მალლად ენობით:
ყოველი მგმობარი ღმერთისაჲ. და მათურ
მწოდებელი მოციქულისა მისისაჲ. და სარწ-
მუნოებისა ჩუენისა მაგინებელი. ესევეითართა
სატანჯველთა შთავარდეს. ამისა შემდგო-
მად ჯუარსა დამოჰვიდონ. და ვიდრე ხუთ
დღედღე ჯუარსა ზედა მიუშვან კიდებლ-
მერმულა აღაგზნან საკუმილი. ფრიად მტყი-
ნარე. და თანა ასოებით-ურთ მოკრილით.
სამოსლებით და ძელებით. მას შინა ცეცხლსა
მისვენ. ვიდრემდის ყოვლად ნაცარ იქმნენ;
და მოსწრაფებით [384ა]⁶⁴ შეკრებითა შთა-
ბნიონ ნაცარი იგი მდინარესა იერმუხასა.
და საკუმილი იგი განრეკბონ ფრიადითა
წყლითა. და წყალი იგი შთათიხენ მღებესა
ურწყულსა და უდაბნოსა. ხოლო არამცირე-
სა კრძალულებაჲსა ჰყოფილი. ნუ უკვე რაჲმე
მოკრილთა მათ ასოთაგან. გინა სისხლისა
დათხეულსა. ანუ სამოსლისა ნაწილთაგანი
რაჲმე შესახებულ ვისსამე იქმნენ. და ჯუარი
დაიკვეთი ფრიადითა მოსწრაფებითა.

XI. ესევეითარი რაჲ ესე ურცხვნო და
მძნვარე ბრძანებაჲ გამოიღო მამისა-გან
თუსისა ძემან მისმან ომარ. წიგნებითა ბრძა-
ნებითითა აუწყა ყოველივე ესე ზემოთქმულნი
ზორასს. მის მიერ მკონებელსა ტრიხოზარო-
დასა მთავრობისასა. და კდ'უა შერული

пред всеми вырезать ему с корнем язык
хуления, на другой же день пред всем на-
родом отсечь ему правую руку и левую по-
гу; переждав, в день страданий, один день,
на четвертый день собрать из горда тех,
на которых призывается имя Христа, а так-
же всех трихоройских христиан, в особен-
ности же тех, которые носят священниче-
ский чин и монашескую сщмю, чтобы
все видели лютость нестерпимых страда-
ний мученика; монахи и подшляпники
пусть стоят с открытой и обнаженной го-
ловой, чтобы они, видя страдания свя-
щенника того, видели как бы собствен-
ный позор. Когда, таким образом, собе-
рутся все, отсечь ему другую руку и по-
гу и ослепить глаза клеемом; затем взять
его на одр и обнести по всему городу
в предшествии трубачей и глашата-
ев, громкогласно **звывающих**: «всякий,
хулящий бога и называющий обманщи-
ком пророка его, а также носящий веру
нашу, подвергнется таким страданиям!»
Далее повесить его на кресте и
после пятидневного пребывания на нем
разжечь до-красна печь и предать в ней
огню его со всеми отсеченными членами,
одеждой и крестом, и когда все это пре-
вратится в пепел, собрать его тщательно
и высыпать в реку Иермуху, печь вымыть
водой и вылить последнюю в безводную
и пустынную яму. Будьте очень осторож-
ны, чтобы никто не дотронулся до отсе-
ченных у него членов, пролитой крови
или частицы его одежды, оберегайте тща-
тельно также и крест!».

XI. Получив от отца своего столь бес-
стыдно и свирепое повеление, Омар пись-
менным указанием известил о всем выше-
сказанном Зору, владевшего через него
Трихоройским княжеством; праведник

⁶¹ ტანჯვისა.

⁶² მოწმისათა.

ძრისწილადგებდებრ. მამულადვე მისსა კ'დ აგეს მართალი იგი: ხოლო ზორას მიღებისკუ თანა წიგნისა უდროებულ ჰყოფდა ქნნასა ბრძანებთასა; და კ'დცა ნესტებუ ქალაგებითურთ [384a] მიმოვლიდეს ქალაქსა და ყოველთა ყოვლით-ქრობვე ზორასსა შემოკრებდეს. მოწამეყოფად მის მიერ ქნნადთა მათ-თეს. და პირველ ყოველთასა შეიღნი წმიდისანი. სირჩაებისა ფრცვილთათა-გან შეყენებულნი. გალაგთა მათთა-გან გამოიხიდივადეს. და თესთა თანა მისთა. და ყოველსა საუცხბასა ქალაქისასა შემოკრებულ იქმნენს.; გარნა არცაღა ანგელოზთა-გან უნაწილოდთა თეატროს იგი. რამეთუ ქრისტელუაწლის-დამდებელი იყო ზოწინისა: ხოლო მბრძოლ ბოროტნი სულნი აკროსინი; თესთა მიერ მსახურთა განწყობილნი: აილო შენწუ. ანგელოზნი, საცნაურად განმამტკიცებლნი და განმამოღებულნი. ხელნი და კორონი. ერთი ერთისა ზედა აღდგებოდეს. რამეთუ დაღაცათუ კოროთა ზედა ტანჯუანი მოიწყოდეს. არამედ წყობა(ა) იგი: სულისა მიმართვე მიიწყოდა. ტკივნეულ მათ აღმოდეს კორონი. ხოლო ტკივილთა მათ თანა ეღმოდა სულსაცა. როზლისა მიერ აქუნდა კოროთა გრძობა იგი ტკივილთა: ესრე თუეუ ვითარცა ბრძანებულ იყო ზორა თესთა ბრძანება. და სიტყუაჲ მისი საქმით [384b] იქმნებოდა: წაროკითხეს უეუ ბრძანება იგი უშჯელმოსა(ა). და მოწაჲ ქრისტესი წინა აღმდგომად მეტყულებდა. მმარულოთა და შეფრწუნებელითა პირითა: და ვბითა კადნიერთა. და დაუტყუდებელითა ცნობითა და ენითა: და უფოოსლა სულითა: რამეთუ თ'ღნი და ენაჲ სულისა ვითარებასა გამომაჩინებულ არიან: ლაღდებდა უეუ კადნიერებით, ყოველისა მიმართ საეკლესიოსასა საესებისა: იხარებდინ ცაჲ ზეჯარდამოჲ. და ქუეყანამან შეიძოსენ სიხარული: მთანი იმღერდელ ვითარცა ვერძნი: და ბოზენნი ვითარცა ვითარნი ცხოვართანი: განმლოერდით ერთო. იშუებდით და იხარებდით ჩემსა ზედა აღსასრულსა: აჰა დღე ცხოვებისა(ა). აჰა დღე მოხედვისა. და სიხარულითა და გამოსწინსა. იშუებდით ამათ ზედა. და ისწავეთ რამეთუ მახლობელ არს თ'ნი რომელნი ხადოდინ მას კუეყნარტებით. ესე რაჲ თქუა. აპრობილითა თ'ღითა ზეკად აღნიიღნა. ილოცვიდა და თქუა: აღვიბილენ თ'ღნი ჩემნი მათთა. ეინაჲ [384b] მოვიდეს შეწვენაჲ ჩემი: ესრეთ წართქუა ფსალმენი ესე. და სიტყუათა ლოცვისათა მოკუეუთა ენისა ენაცუელა. და ძირით-გან აღნოკუეთა ორღანოჲ იგი ღმრთის-აეტყუებდებისა. ჩანჯი ქნარისა მის სულისა. აობედ სთესლმენე იქმნა

же того, связан как злодея, пернули на родину. Зора, как только получил письма немедленно исполнил приказ; трубачи с главными обходными горд и собрали отовсюду к Зоре, дабы сделались все свидетелями того, что должно было совершиться. Раньше всех приведены были и собрание родственники спятого и дети его, которые, будучи в затворе с младенчества, теперь выпелены были из своих клетушек. Зревшие это не было чуждо присутствия даже ангелов, ибо подвигноложником мученика был Христос, противниками же его были духи воздушные: слуги последних сражались с ним, ангелы же, помогая ему, утверждали и укрепляли его. Дух и тело поставали друг на друга, ибо, хотя мучения простирались на тело, но вместе с ним божеа и душа, через которую тело чувствовало боли. Согласно повелению, Зора давал приказы, причем слова его исполнялись на деле. Прочитав повеление беззаконного, мученик же Христос возражал веселым и невозмутимым видом, смелым голосом, неустанным умом и языком, в особенности же душой, ибо глаза и голос обнаруживают качество души. Он дерзновенно взышал ко всему церковному собранию: «да веселится небо и земля да облетится в радость; горы да възиграются, как олцы, и холмы как агницы». Укрепляйтесь, люди, радуйтесь и веселитесь обо мне; пот день спасения, вот день призрения радости и избавления! Радуйтесь этому и познайте, что господь близок к възвояющим к нему истинно!» Сказав это, он возвел глаза к небу, молился и говорил: «возможу очи мои к горам, откуда придет помощь моя». Когда он прочитал этот псалом до конца, произношение молитвы сменилось вырезыванием языка, причем с корнем вырезан был орган богословия, лира духовной цевницы; но цевница эта сделалась псалтырью, так как благодатью духа она свыше восприняла голос: он стал разговорчивее прежнего, еще истре стал говорить языком и хвалить бога. при этом рекой крови орошал землю, освояя ее пролитием как бы божественной крови. Тогда сын мученика, имея ум мученический и пренебрегая угрозами стражи, прикоснулся крови отца и за-

ქნარი იგი ზენათ მიმდებლობითა ქმისათა. მადლისა მიერ სულისა: და იქნა უმეტყუელები. უფროს ეადრედა პირველ. უცხადესად მეტყუელებითა ენისათა: და აღიდებდა ოწ: ხოლო მდინარითა სისხლთათა მორწყვიდა იატაკსა და წმიდა-ჰყოფდა ქუეყანასა. დათხეუას საღმრთოას სისხლისასა მიხსავსებითა. მაშინ ჰემან მოწამისამან ვითარცა შეილმან მოწამისამან მოწამებრითა ცნობითა შეტურვილმან: მპყრობელთა ქადენანი შეურაცხყენა: შეეხო სისხლსა მამისასა: და მის მიერ აღიბეჭდა თავი: რაჟამს წუერი თითისა და დაწო. და მით სასწაული ჯუარისა გამოიხსა შეუბლსა. რათა არა შეეხო მომსრველი. რამეთუ ნაწლევი განეკრებოდეს თანაღმობითა. ხოლო ცხრბითა მშობლისათა იხარებდა [385ა¹] ვითარცა მეცნიერი. ვითარმედ უმჯობეს არს საცხორებელი სიკუდილი წუთუამისა ამის ცხრბის: ვითარმედ იწროა და საკირია ბჰე. სიგრცის და ფართობის მქონებელ არს. რამეთუ ბჰით სიკუდილისათ შეიყვანებს ნეტარებასა. ვინაეცა სამადლობელთა ჰმათა აღმოუტეებდა. ცხონდით. რქემითა ვადებმისათა: რამეთუ ვადებდა არს ნაშობ გულისა შეწუხებულისა. ხოლო მადლობა ნაყოფ სულისა მზიარულისა. ესე კადნიერება იხილა რაჟ ამირამხ. დაიშურა შეილისა-თჱს კურთხევაჟ მამული: და ბრძანა ცემა მისი. ხოლო მოწამე მიერითგან განიყვანებოდა უბანთა ქალაქისათა. და წმიდა-ყუნა იგინი სისხლითა. რომელსა აღმოჰნერწყვიდა. ვითარცა წყარო(ა) კურთხევისა. გარნა მოშურნემან მან გულმან. ბრძანა წარტოცა სისხლისა და განტოცხა მდინარითა: რამეთუ ეძვნებოდა სიწმიდე ქრისტიანეთა. და უცხობა კეთილებსა ზედა შეიტყებოდა ვინაეცა აღარავინ შეეზობდა. რამეთუ ყოველი შიშითა შეპყრობილ იყენეს: და იყო მოწამისა შორის სახილველ [385ა²] მეტყუელად ენაჟ სულისა(ა): და შჯულნი ღმრთისა-მსახურებისანი უტყუ-ჰყოფდეს ბაგეთა მხაჰუართა. ჰურითა და ქობარიტელთა მხილებითა მგობარობისათა მოწამისა მიერ: ხოლო ჩუეულებსა-ებრ დაითურვოდა ქრისტეს დიდებულობა. უძლიერებისა მიერ ძლიერთა ძლიერთათა შემპყრობელისა მისგან ბრძენთაჟსა. სიყვარულითა მათითა: რამეთუ ძნიად ვინმე მართლისა-თჱს მოკუდეს. და კეთილისა-თჱს ნუ უკუე და ეადროს ვინმე სიკუდილი: საიერ არა ღმერთი და სახიერისა სახიერთა მიმნიჭებელ და არავინ არს სახიერ გარნა ერთი ღმერთი ხოლო ქრისტი. ღმრთისა სიბრძნე. ღმრთისა. თანარსი მშობელისა: ვინათგან უკუე მოწამე სიკუდილ მიიწოდებოდა ქრისტეს-თჱს სა-

печатлел его себя: он дотронулся до же кончиком пальца и изобразил на лбу знамение креста, дабы не коснулся его губитель. Внутренности его терзались соболезнованием отцу, хотя он и радовался состоянию его, ибо он знал, что спасительная смерть лучше минувшей сей жизни, что узкие и тесные прата имеют простор и ширь, ибо врата смерти вводят в блаженство; поэтому он издавал благодарственный голос: «спасайтесь плачеч, ибо плач есть порождение сокрушенного сердца, благодарение же — плод всеяющейся души». Эмиру, видевшему такую дерзость, жалко стало отцовского благословения для сына и он приказал бить его. Мученика же повели оттуда на городские площади, которые он освящал выплесываемой, как источник благословений, кровью. Но завистливый змей велел смывать кровь и смывать ее водою, ибо он приходил в ярость от смятень христианской и задыхался от дивных благ; посему никто не касался ее, так как все одержимы были страхом. Видно было, как в мученике говорил язык духа и как закон благочестия приводил к молчанию уста коварных, обличая через мученика хуления ересь и ховаритян. Величие Христова, по обыкновенно, соблюдено было в победе немощного над сильными и в уловлении мудрых коварством их, ибо трудно умереть за праведника и вряд ли кто пожелает смерти за доброго. Благодень, который дарует блаженство благим. — «Никто не благодень, как только один бог» и Христос, премудрость божья, сын божий, единосущный родителю; это засвидетельствовал мученик, когда он ради Христа признался к смерти и ради благого деден был на убийстве. Когда Христос говорит — «никто не благодень, как только один бог», он не лишает себя благодени, а только обличает того, кто его называл благодень: «если я благодень, как ты говоришь, значит — Я несомненно бог, ибо никто не благодень, как только один бог». Мученик словом и делом засвидетельствовал, что Христос — бог, так как он благодень, ибо он называл его богом и умерал за него, как за доброго и благого. Посему все многолюдное собрание, удивленное, пылало: «дивен бог во святых своих». иш

ნიერისათჳს სიკუდიდ მიიყენებოდა: და ესრეთ წაშებდა. ვითარცა სახიერი ქრისტე იტყჳს. არაჲინ არს (სახიერ) გარნა ერთი ღმერთი: არა თუ თავსა თჳსსა განჰქრძოდა სახიერებისა-გან. არამედ ამახილებდა მას. რომელმან ჰრქუა მას სახიერ. ვითარმედ უკუეთუ სახიერ ვარ მე ვითარ ეგე შენ იტყჳ. ღმერთ ვარ უუცუელად [385ს!] რამეთუ არაჲინ არს სახიერ გარნა ერთი ღმერთი: წამებდა უკუე მოწამე სიტყუთცა და სიქმით. ვითარმედ ქრისტე ღმერთ არს ვითარცა სახიერ არს. ვინაჲცა ღმერთად სახელს-დებდა მას. და მის-თჳს მოკუდებოდა. ვითარცა კეთილისა და სახიერისა-თჳს. ამისთჳს ყოველი იგი კაცმოაველი კრებამა. განკრეუებულნი. საკრეულ არს ღმერთი. ემობდეს. შორის წმიდათა მისთა: რამეთუ რამ იგი მსლავრთა მოეპოვა მაშინებულად და შემადრწუნებულად ქრისტეანთა. უმრავლესსა სარწმუნეებასა შემპატებდა მათ. და წადიერ ჰყოფდა ქრისტეს-თჳს ვნებად: რაჲას სიკუდიდ შეკადრებასა ასწავებდა. წადიერებით წამებამა იგი წმიდისა. ეჲა კაცთ-მოყუარებამა. და წინაშენობელობამა ღმრთისაჲ. წინააღმდეგობამა გან მთხველი წინააღმდეგონთა. და ბტერთაგან მოჰსთულებელი ცხორებისა: უნებლიეთ ეველის-მოქმედ შექმნეს ჩუენ. უნებლიეთ განმამტკიცნეს ჩუენ. ესე ესრეთ იქმნებოდა პიოველსა დღესა წამებისა მისისასა. რომელი იყო მეხუთე დღე შუადულისა: . . .

XII. ბოლო ხელისაგან რომელი იყო პარასკევი. ედ შემოკრბა თეატროსა და [385ს!] ედ მოწამე იღუწიდა. უმტკიცეთითა გულს-მოღვივნებითა. პირველისა ჩუეულუებისა-გან განმკნობილი და გარდასრულითა ძლეეთა შეკაფრებდა წინააღმდეგობამა. ვითარცა სირისა სამღერულ შუა(ცხეთა) მისითა. რამეთუ საღმრთოჲ შეწენად ტახილუყოფდა მას წყლულებათა და რომელი იგი სმენით თუმცა ვისმე ასმიოდა. აღაშფოთებს და შეპირწუნებს. ესე ამას თოი შემთხუეული უფროჲს სმენილისა უადვილეს უნდა: ესრეთ უკუე მარადის-მოქსენებელი ესე ქრისტეს მოწამე. სურვილითა ღმრთისაჲთა შენთხუევასა შინა მისდა ქადებულთასა. ესოდენ ზემთა იყო ტკივილთა და გრძობათა მათთა. რომელ ვითარცა შეუბისა და არა წყლულუებათა მიმართ მიბობოდა: ყოელისაჲ გრძობადობისა ძალისა შეცვალებითა: ნიწიერთა საყოფელთა-გან. სასურველთა მიმართ. და ვითარ თუმცა მოიღებდა კოროსა მიმართ თანაღმობასა. იხარებდა უკუე ხედიეთა საღმრთოჲთა კეთილთაჲთა. და სიკუდილისა ხიერ [386ს!] ისწავდა სასურველისა მიმართ: მეც უკუე იყო ანდამატისა იგი კაცი.

то, чем мучители думали устрашить и встревожить христиан, увеличивало в них веру и желание умереть за Христа, ибо охотнее мученики святого припадало им смелости против смерти. О, человеколюбие и предвещание божье, которое, создавая через протипников препятствия и через врагов прекращая жизнь, бывает для нас невольно благоделательно и невольно укрепляет нас! Все это происходило в первый день мучений его, бывший пятым днем седмицы.

XII. На другой день, в пятницу, снова собрался театр, причём мученик, приученный первым опытом, с большим усердием начал подлизывать; он стал смелее к прагу, благодаря одержанной над ним победой, которую он считал птичьей игрой. Божественная помощь ослабила ему раны, и ему легче было переживать, чем другим выслушивать то, что возмущает и тревожит слух. Приспомятанный сей мученик Христов, подверженный мучениям, которым ему грозили, стоял выше боли и ощущений ее, как будто он направлялся не к ранам, а к увеселению. ибо еще в земной храмине вся чувствительная спла заменена была у него стремлением к лучшему; находя соболезнование телу своему, он радовался созерцанием божественных благ и путем смерти спешил к желаемому. Тут был алмазный сей муж и он, дивный, приказал возложить узы на святое тело его и мечом отсечь ему правую руку и левую ногу. И гово-

და ბრძანა უცხოქმნილმან მან საკრევლთა დადგაა წმიდათა ზედა კოოცთა მისთა: და ესრეთ მახლთთა მოკვთად მარჯვენე ქელი მისა. და მარცხენე ფერკი: ხოლო იგი არა ეპობდეს. იტყოდა. არცა ვლადადებდეს: არამედ ჩემსა ეწესაგაყო მუფესა. მკრიდეთ. მწუგუკით. არა აღეფოთნე. არა განძრა ქელი. არა დაეყურო მომეფეთელი: ესრეთ განძარტა და წაოეყუთა ქელი. ამისა შემდგომად ვითარცა ოოკედ რამე გინიყრა ფერკი. და უფოაჲსა სამგზის ხეთქებითა ძლით განიყუთა ფერკი: და იყო ხილვა. რომელ ვერცემსა ელისა ვის განგეუმრად თავს-იდეს. ვითარ იგი მან თესთა ასოთა-გან უცხოხედ თეს-იდეს უცხო ყოფაჲ. ვიდრე ურწუნოთაჲსა ბილედ და დაკრებამდეთ-ივ-მოცეწელისა მის-თჳს მონათა მისთა შეწეწესა: რამეთუ სედიდა თესთა ასოთა მხოლოად. და ვითარცა წინაწარვლინებულთა-თჳს უმჯობესად ცხოვრებად. იმარებადა სასობითა: „[შენა?] გმადლობ შენ. იტყოდა. დამბადებელთა სულისა ჩემისაო კორცთა ჩემთა-თჳს. რამეთუ არა წარწემდების გეყენისა შინა რომელ ესე მომეცე მე სული კოოცთა თანა: არამედ ფერკი ღირს იქმნეს მნობისა ანგელოზთაჲსა. და ქელი მიღებად გურგუნსა სიმართლისასა; ამისა შემდგომად ვეინოდა უძლურებასა მდევართაჲსა. და უმეტესთა ვნებათა პატრიის-მოყუარებად სერვიელ იყო სინწით თავს-დებითა. შეურაცხეთითა აწინდელთაჲსა. და მიხედვითა ყოფადთა მათ მონაგებულთა საუკუნეთა კეთილთასა. რომელ განუნხადა ღმერთმან მოყუარებათა თესთა:.

XIII. გამოვიდა უკუე ზორაჲს-გან ბრძანებაჲ. ყოველსა მას სოფლებსა. კაპეტროლიადს ვიტყვ. ლადაროსთა და აბილსა მიმოვლებითა მეფიგნთათაჲსა ყოველთა-თჳს ქრისტიანეთა. მამათა და დედათა. მონახონთა და მოწესეთა. კვრიაქესა დღეთასა განთიად კაპეტროლელთა ქალკად შემოარებაჲ. რამეთუ ჯერ-იყო პირველ სიკუდილისა დღესასწაულობად მონათისა-თჳს. და ყოველინი უდროებულად შიშითა ქადებულსა ტანჯვისათა შორბიოდეს მისსა. რამეთუ ქადებულ [შენა!] იყო ვითარმედ უწყალოდ იტანჯოს ყოველი. რამელი დროებდეს მენ მისლედ. და საბილველ იყო. ყოვლად-საეროთა თვაროთა. და კეთილი იგი ზოლუაწე კდ ზემთამბრძოლ და წინამბრძოლ იყო საარწმუნოებისა. და ბრძოლილ მის ძლით. ვითარცა ნამდვლენ მტკიცე და მიღრეკელი წინასაკეთებელი. ხვრთებისა-გან ბოროტთა სულთასა ვერ დასაკეთებელი. რამეთუ მოუტეობოდა მბოროლი არამედ დაკეთებოდა

რისი: «не буду пазывать, ни вопить, ни буду подражать владыке моему; режь: меча и сжигайте, не смущусь, не сдвину руки, не остановлю отсекающего ее». Он протянул руку, которая и была отсечена; затем, как бы собираясь плясать, он вытнула ногу, которая тоже была отсечена троекратным ударом меча. Вот зрелище: другой укола от терния не перенес бы так, как перенес он лишние часы своих. Видя это, неверные удивлялись той помощи, которую бог оказывает своим рабам; ибо он смотрел на отсеченные часы свои, которые как будто наперед отсылались в лучшую жизнь, радовался надеждой и горючил: «благодарю тебя, создатель души моей, за тело мое, что, будучи дарованы тобой, не погибнут в геене ни душа, ни тело, но нога сподобится ангельских словословий, а рука — восприятия венца правды!» После этого он стал высмеивать бессиле гонителей и выказывать желание еще больших страданий, пренебрегал настоящим и созерцая в будущем воздаяние вечных благ, которые уготовал бог любящим его.

XIII. Вышло повеление от Зоры, обнесенное рассыльными по всем селам Капетолады, Гадары и Ашилан, чтобы все христиане, мужчины и женщины, монахи и подвижники, в воскресенье рано утром собрались в город Капетолииде, как бы для праздника в честь мученика еще до смерти его. Все, боясь угрозы и наказания, послушно направилась к нему, ибо были пущены угрозы, что, если кто запаздает явиться, безжалостно будет истязан. И представлялся всем людской театр и добрый тот подвижник, который состязался и боролся сверх сил за веру, будучи обуреваем за нес, как вопстину твердая и непоколебимая плотина, не сдвигаемая с места волнами злых духов; враг нападая на него, но отражался терпением мученика. Видите ли, как он еще боролся? Не будучи в состоянии ходить

ნოთინებთა მოწამისათა. ხედავთ ვითარ
 კ'დ მორკინალობს. რაზეთ მიიყვანებოდა მო-
 წამე სხვათათა და ვერ თსითა ფერკითა.
 მეოთხე იყო დღე წამებისა: ხალხი პირველი
 შედგულია: და ვითარცა მოიწონეს წინა-
 მყოფსა ტაძარსა ღმრთის-მშობლისასა ით-
 ხოვა მუნ ლოცვად შესულია. და ვერ მიემთხვა
 სიტიციისა-გან მომუყანებულთა ცნობისა არ
 მიშებულთ. ვარნა ვერეთა ილოცა გონე-
 ბითა. რათა სტადიონად შეყვანებასა შემწედ
 აქუნდეს დედა ღმრთისაჲ. და კ'ცა ითხო-
 ვა მიღებაჲ წმიდათა საიდუმლოთა. და
 ვითრცა სამეფოთა პილიო საგზლად. რაზეთუ
 მომეწეულ იქმნა. [387ს.] ათ:თუ მდევართა
 ცნობისა კეთილქმნისა-გან. არამედ საღმრ-
 თოთა გონებისა. ესრეთ აღმპრელობითა.
 მიიღო უქუე და პიოი რაჲ შთაირღუნა
 ვყლითა. კ'დ მათუე ლუაწლთა მიისწრაფდა:
 იდრებდის მოეყუთა სხუაცა კელი. და მეორე
 ფერკი. და სადაგველითა პირტყუთა
 ცხოველთათა დაუბრუნეს სახედველნი და
 ცხედრითა კიდით-კიდედმდე კალკისა მიმოი-
 ყვანა იგი უანსაკებებულად. ნესტუებისა და ქა-
 დგეთა. წინამავად. და წინანებობედ ყოფითა.
 ყოველმან რომელმან გმოს ღმრთო. და აგნოს
 წ'წყლსა და მოციქულსა მისსა. და შეურაცხ-
 ყოფით ბასრობდეს სარწმუნოებასა ჩვენსა.
 ესრეთ შეუმთხოს: ესე რაჲ ვსროდა მოწა-
 მესა. ვითარცა სიყე ქებათა ზედა იხარებდა:
 ვითარცა ქრისტეს თანანებული. და წინამა-
 ვლად მქონებელი ჯუარისა მისისა. ამისთვის
 სამილაღობელთა განაღვისა სიტყუთა დავი-
 თოსა [იხუოდა]: თმენით დაუთოე ო'ა და
 მომბედნა ნე და ისმინა ვედრებისა ჩემისა:
 და აღმომიყვანა მე მღვმით უბადრუკების-
 სათ. და თიხისა-გან უყისა. და დადგინა
 [387ს.] კლდესა ზედა ფერკის ჩემის. და წარბ-
 მართანსა ღმრთის ჩემის: და აღასუს პიოი ჩე-
 მი გალობითა ახლითა ქებად ღმრთისა ჩე-
 მისა. და სრულ ყო ნემტი ფსალმუნისა[ჲ].

XIV. და მიიწია რაჲ ადგილსა ნეტარისა
 აღსარულისა თსისასა. ვარგვან ქალა-
 ქისა. ადგილსა მალაქსა. ასურთა ქმითა
 ტურლიპარად სახელდებულისა. რომელი
 გამოითარგმანების მთაჲ. და მიიყვანა რაჲ
 ადგიდ. კ'დცა ილოცვიდა და თქუა: სული
 ჩემნი ვითარცა სიოი განებო მახისა-გან მონ-
 ნადიგეთასა: საფრტე შეინუსრთა და ჩვენ
 განვერენით. მერმეცა აღიხილა თუალი გონე-
 ბისა ზეცად. და აღებითა ქედისათა
 ქმაცა და თქუა: ო'ო კელთა შენთა შევჭვედ-
 რბო სულსა ჩემსა: და ესრეთ დაეკრა ძელსა.
 და სიმაღლედ აღიხილე იქმნა და სამგზის
 იგუმროა ლაზრითა გუერდა. ტრფიალი
 იგი სამებისა. და კელთა ღმრთისათა მისცა

на своих ногах, он отвелги был туда дру-
 гим; был четвертый день его мучений и
 первый седмицы. Когда они дошли до
 находившегося впереди храма богоматери,
 он попросил впустиги его туда помолит-
 ся, но желание его осталось неудовлетво-
 ренным, так как вследствие лютого нрава
 сопровождавших его это ему не было раз-
 решено; тогда он мысленно помолился,
 что бы, при явлении его на поприще,
 помогла ему богоматерь. Затем, попросив
 причастия святых таин, он поучил в на-
 путствие плат владычнюю, и это ему было
 разрешено не вследствие улучшения
 нрава сопровождавших, а благодаря по-
 пустительству божественного промысла.
 Приняв ее и запив водой, он устремился
 к тем же глыбам подвигам, пока ему не
 отрезали другую руку и ногу. после чего,
 ослепши его каемым бессловесных
 животных, стали носить его на одре, для
 погребения, из одного края города в
 другой в предиссении труб и предшествии
 глашатаев, которые возглашали: «со вся-
 ким, кто будет хулить бога и поносить
 пророка и посланника его, или высмеи-
 вать веру нашу, будет поступлено так!»
 Слыша это, мученик радовался, как ра-
 дуется жених: похвалялся, ибо он разделял
 страдания Христа, имея перед собой крест
 его. Поэтому он говорил благодарствен-
 ные исходные слова Давида: «терпением
 терпел я ради господя и он преклонился
 ко мне и услышал вопль мой; извлек ме-
 ня из страшного рва и из тинистого б.а.
 лота и поставил на камне ноги мои и ут-
 вердил стопы мои; и исполнил он уста
 мои новой песни для хваления бога мое-
 го», и прочее до конца псалма.

XIV. Когда он приведен был на по-
 вышавшееся вне города место блаженной
 копчны своей, называемое по ассирий-
 ски Турлипара, что в переводе значит
 «гора», он здесь снова помолился, гово-
 ря: «душа наша избавилась. как птица,
 из сети лопавших, сеть расторгнута, и мы
 избавились»; потом воззвел мысленные
 очи на небо и, приподняв шею, возгласил:
 «Господи, в руки твои передаю дух мой».
 После этого его подняли вверх, пригвоз-
 дили к древу и, любителя Троицы, трое-
 кратно пронзил в ребро копьем. И так,
 он предал дух свой в руки божьи, ибо,

სული: რამეთუ სულნი მართალთანი კელთა შინა ღმრთისათა. სწულყოლ ვიტყვიდი. და არა შეხვოს მათ ტანჯვაჲ. და იცევაბოდა მცველთაგან არა საუღაესა შინა. არამედ ჯუარსა ზედა [387ა¹] ზუთ დღემდე. ხოლო იყო მაშინ ნეტებაჲ. რაბამი მრავლით წლით-გან არა ხილულ არს: არამედ ყინვაჲ ფრია-დი იქმნა: შეჰყინვიდა მცველთა მათ და მძვნ-ვარედ სტანჯვიდა. რათა ცეცხლი ძლიერი აღაგზნეს. და ეგრეთ ითმენდეს ცეად მოწა-მისა: ხოლო ყოველნი მუნ შემოკრებულნი წარვიდეს სახილ თესსა: აღესტებულნი საკრ-ველებითა და განცვბრებითა. და აღესრულ-ნეს რაჲ ზეთნი იგი დღენი ცესისანი. კად გ-მოვცდა ბრძანებაჲ ხორაჲს-გან. შეკრებად ყო-ველსა სიმრავლესა ქალაქისასა. და აღტყი-ნებად თორნე ცეცხლისა მახლობლად პა-ტიოხანსა მონასტურსა საბინანე კეთილად-მცლისა მოწამისა: რომელსა შინა იყვნეს აწ-საქებელისა ამის პეტრეს ასულთა მრჩობ-ლობანი შეყენებულ. და ვითარცა სრულ-იქმნა ბრძანებაჲ, მყის შემოკრებითა ყოვლი-სა ქალაქისათა შთამოყიანეს ძლით-ურთ გუამი ნეტარისა და ძლევა შემოსილისა პეტრესი. და მოუძდეს კაცნი ღმრთის-მო-შიშნი. და მკართა ზედა სიმალღედ აღიღეს იგი: არამედ კადცა შურისა თანანგრებო-მან [387ბ¹] აღიურთვა კურთხევა მისი ღმრ-თის-მოშიშთა-თეს. და ბრძანა კელთა ებრა-ელთათა აღებაჲ. ებრაელთა წინააღმდეგომ მბრძოლისაჲ. და თითოეული მორწყუნთა-განნი განიდევნენ: და ცხენოსანთა გარემო-ცესს. რათა ეგრ მისახლებელ ყონ მორწყუ-ნეთა-თეს გუამი მისი. და ესრეთ შთახხიეს ძელებით-ურთ საქუმლიად. და სისხლშებლ-აღლუებით ძონძებით. და მოკუთილებით საოვებით. და ყოვლით სამოსელ-კამლებით. მრავალმოღუაწე იგი გუამი: ეიდრემდის დაი-წუა და მტუერ იქმნა ყოველი. და მტუერი-ცა იგი საქუთეთსა შთაიღეა. და ბეჭდითა მპყრობელთათაჲ. უმეტესისა კრძალულები-სა-თეს დაბეჭდულ იქმნა. და კელითა მვედარ-თათა წარღებული შთაიბნია მდინარესა იერმუბაიკისასა. ამისსა შემდგომად თორნე იგი განრეცხეს წყლითა. და წარკოცეს ძონ-ძებითა. და შთახხეს მღვმესა ურწყულსა და უდაბნოსა:.

XV. ესე არს აღსასრული ნეტარისა წამებისა პეტრე სანატრელისა. რომელმან კეთილდ იყო წაჰებასა. და [387ბ²] კეთი-ლდ გვრგვინ დაიდგა ლუაწლთაჲ: ვითარმე ღირსებით დაგვკრდეს მისი მღრთისა მი-მართ სიყვარულისა მგზებარობაჲ. ნამდუ-ლვე უძლიერეს არს სიყვარული. უფროჲს სიკუდილისა. ეჲ განუტსნელობასა საღმრ-

как говорит пророк, «души праведных в руках божьих и страдание не коснется их». В течение пяти дней он охраняем был стражей не во гроб, а на кресте. Тогда был сильный мороз, какого много лет не видали, стало страшно холодно, стерегушие мерзли, что их очень мучило, поэтому они развели сильный огонь, чтобы быть в состоянии продолжать охрану мученика; собрание же, бывшее там, разошлось по домам, удивленное и пораженное. После пяти дней охраны вышло повеле-ние от Зоры собрать весь город и раз-жечь печь огненную поблизости честного монастыря добропобедного мученика Са-виинана, где поднялась пара дочерей всехвального Петра. Когда приведен был в исполнение приказ, тотчас же в при-сутствии всего собрания сняли с дерева тело блаженного и безбедного Петра. Подошли богобоязненные люди, которые подняли его высоко на плечи свои; но врожденной зависти жалко стало благо-словеншия его для богобоязненных, пес-му приказано было поднять его сверям, против которых он боролся все время. Удалив всех верующих, его окружили конные стражники, чтобы не дать им приблизиться к телу его. Затем много-болезненное тело его вместе с деревом, с выпечканными в кроши тряпками, отес-чанными членами и со всей одеждой и обувью, ввержено было в печь; когда все это спалилось и превратилось в пе-пел, прах собран был в мешок и, ввиду большой предосторожности, опечатаи печ-татую стражи, отнесен воинами и высы-пан в реку Иермуху. После этого печь прожжана, вытеран тряпкой и помойную воду вылиан в безводную и пустынную яму.

XV. Таков конец вождеданных мучений блаженного Петра, который, пачав доб-рое подвижничество, возложил на себя добрый мученический пенец. Как нам не удивляться по достоинству вылакости любви его к богу? Воистину любовь силь-нее смерти! О, неразрывные узы боже-

თრასა სიყუარულისა საკრველთასა: ჯ სიბრძნეა პეტრე საუკუნოდ - მოკსენებელისასა: რანეთუ კეთილად განყო და განბეო ცნობა არსათა. და ამითისა პირისა-გან გულის-ხმა ყო თანამეტყუებლობა დამბადებელია მათის(ა):. საკრველ ექმნა. თქვა მისსა მიმართ. ცნობა შენი ჩემ-გან გამძლიერდა და ეერ ძალ-(მისი) მისსა მიმართ. ეოცნა ქმნულთა-გან შეუნიერება ნემოქმედისა(ა): მისსა მიდროკა გული თსი. გემოა იხილა სიტკობებისკა. ყოველიე სურვილი თსი მისსა მიმართ აღძრა: მოუდროკა იგი უღელს-სა ქრისტესსა. სიყუარულმან ქრისტესმან. და ტკბილი იგი ტრფიალება მისი გულად-ილთ: ჰამბოროს (ყუო) მას პირითა საცნაუროთა: გულმტკიცე იქმნა სიტკობებითა მისითა: აღგზნა სიყუარულითა მისითა: და იცვალა გონება მისი: ყოვლად განაკრთა მისსა მიმართ: და ვიდრე თულთამედ და ტუნთა [388ა?] ანისთა განვლო ტრფიალებამან მისმან: არა იყო თავისა თსისსა: არა იყო ხილულთა. არამედ ყოვლად-სასურველისა მიმართ განვიდა. ყოვლად იყო ღმრთისა. და ყოველსა მისსა საღმრთო მოქმედება შეიერთა: აღიშურვა შური. სასურველისა. რამეთუ სურვილისა გამოსატყვა უწყის შურმან: და სურვილის-გან გამოვალს შური კეთილისა: ჰბაძვიდა სასურველსა ქრისტესსა. მისსა მოშურნე იქმნებოდა: მათ ჰქდა. რომელნი პარტიესა და დიდებასა ძეობისასა მიუღებდეს მას: და ესმოდა რაა ვმობით. მონაწილება თსისა შეუფისა. განკურდა შურითა: აღიძრა მხილება. დაღათუ არა ნამოზ შურისა არს მხილება: ამიერ იწყო მხილებად უვარის-ყოფელთა. მფისა ღმრთებისათა. ტკბილ და ჩჩულ არს საღმრთო ტრფიალება. არამედ მოტყინარეცა: ტკბილ და საწადელ: არამედ მგზებარე და ემოტყინარეს ცეცხლისა. რამეთუ ცეცხლ უნიეთოა არს ღმერთი ჩუენი. განსილველ ყოვლისა სიბოროტისა ნიეთთა (და) სისუბუქისა. და ცეცხლად აღაგზებს ტრფიალთა (ა) [388ა?] თსითა: ამით აღგზნა ნეტარი ესე. და მკუთელობით აწილა ტრფიალო ცუდსახელისა მეცნიერებისათა: და ნუ ვინ აბრალებს მოწამესა. კადნიერებისა და სიმკნისათს: რამეთუ დაღათუ შჯულ მოწამებისა თქმულ არს. რათა არცა წოდებულნი ივეტროისა ღუაწლისა-გან. არცა კდ რუი თსი განსცეს წამებად. რიდობითა მდევართათა და თანამეცნიერებითა ბუნებისა უძლურებისათა: არამედ მართალთა შჯულ არა უც. არცა ხემთა ქმნულთა მათ. ჯოროთა ამით სიმდაბლისათა და განსრულთა ბუნებისა-გან: და კეთილისა შეცვალებისა მიერ შეცვალებულ-

ственной любви, о, мудрость вечнопомынаемого Петра! Он хорошо различил, раздана и познал все сущее и по нему уразумел несоответствие его с творцом. «Удивляет меня, сказал он ему, познание твое, — оно трудно и не в моих силах!». Открылась ему в тварях красота творца, к нему он расположил сердце свое и вкусил сладость, все свое желание направил он к нему, любовь ко Христу преклонил его нгу Христову, и вглядя он в сердце [своем] сладкую любовь к нему. Облобызал он его мысленными устами и уверился в сладости его, воспламенился он любовью к нему и переменялся ум его; содрогнулся он от него и любовь к нему проникла сквозь кости и мозги его. Он не был для себя и для видимых вещей, но отошел к всевожделенному, он был целником для бога и ко всему споему присоединил божественное действие. Возревновал он ревностью по любимом, ибо ревность обнаруживает любовь и от любви проистекает ревность к добру. Он подражал любимому Христу, ревновал его к тем, которые лишали его чести и славы сыновства; слыша, что владыку его богохульно называли рабом, восплаал ревностью и поднялся на обличение, хотя обличение не являлось порождением ревности; с этих пор начал он обличать отрицавших божество владыки. Сладка и нежна божественная любовь, также и пламенная; сладка и вожделена, но гуще и пламеннее огня, ибо бог наш есть огонь нешестственный, пожаряющий всякую злобу и легкость вещей и огнем зажигающий любящих его. Им воспламенился блаженный сей и резко обличил любителей ажеменного знания. Пусть никто не винит мученика за смелость и храбрость, ибо, хотя мученику и положено не избегать страданий, когда он к ним призывается, но также положено и не отдавать себя на мучение, сторонясь гонителей и сознаявая немощь естества; по «закон положен не для праведников» и не для тех, кто стал выше неизменной плоти, освобо-дился от естества и в добром направле-нии изменился. Да будут мне добрыми совидетелями воспламененные божественной любовью и до самой смерти показывавшие ревность, подобно которым го-

თა: კეთილად თანამოწამე ნექნებოდედ მე საღმრთოეთა სურვილითა აღტყინებულნი. და ვიდრე სიკუდიდმდე მჩუენებულნი შური-სანი, რომელთა მიერ იგი იტყოდეს და იქ-მოღეს: ვიტკოდე. იტყვს მამაჲ ღმრთისაჲ დავით. წინაშე მეფეთსა. და არა მრცხუენოდა: ამიხლა ოდესმე მეფესა უშჯულოქმნილსა. თეხბიტელმან ელია. და მღდელთა სირცხლისათა ამიხლაცა. და მოაკედინნაცა. და მოამოკენებლადისა-თჳს შურისა [388ს¹] ცეცხლმბერველისა. ეტლებითა და ცხენებითა ცეცხლისათა სასურველისა მიმართ წარიყვანა. რა გარეგან ყოვლისა ნიეთისა ქმნული. მხოლოდ ხრახვიდეს უნიეთისა: და ცეცხლითა აღტყინებამან მიმან ცხად ეს. ვითარმედ შურისა მოღუაწე იყო: ამიხლა დანიელ უმღდელთა მათ მღდელთა. ესე იგი არიან მოხუცებულნი. სოსანას ძლით დარწყუებულსა მის-თჳს ნახისა. და სიურავითა კარებისა. რაჲმს უსამართლო სიკუდილი გააჩინეს უბრალოსა-თჳს. რომელნი ბევრეულის სიკუდილის თანადებ იყვნეს. უშჯულოებისა-თჳს მათისა. და სიკუდიდ დასაჯან შჯულისა წინაღმდეგომ ყოფისა-თჳს: ამიხლა იოანეცა წწყლმან და წინამორბედმან. აღწრიდლმან არა უდარეს ღმრთის-მსახურებისამან. რადენ უდაბნოსამან. მათუფებლობითმან კამან სიტყუისა. ცისკარმან: მთიანეს. ვარსკულამან წინამომთარობელმან მხისამან. წწყლთა ბეკედმან: წწყლთა უხესთაემან: რომელი წინარბიოდა [388ს²] პირველიყოფილისათჳს. კაცმან უტორცომან. და ანგლოხმან ჯროცითა. ამიხლა უშჯულოებისათჳს ჰყოლდესა. სულითა და ძალითა ელიასითა მოსრულმან: მოშურნემან და შურის-მეძიებელმან შჯულისამან. რომელმან შჯულკეთილობისა-თჳს სიკუდილი მიიღო. და სული დადვა. უპატროსნეს მისსა. მერაცხეთა შჯულისათა: უფროასლა შიშითა და სიყურადულითა შჯულის-მომცენელისათა: რაჲმე უკუე მოციქულნი. ანუ არა მეფეთა და მთავართა. და ყოველთა წარმართთა წინაგანწყუნესა: რაჲ-მე სტეფანე. სახელმწოდებლობით გუგუგემან მოწამეთამან. არა ამიხლა ღმრთისწილველთა ჰყოითა მთავრებსა თქვენ. პრქუა. მარადის სულსა წმიდასა აღუდგებთ: და თეოდორე დიდებულმან მოწამემან. ანუ არა ტარაირ დეკისა ცუდსახელთა ღმერთთაჲსა დაწუაჲ. ხოლო რასა იგი დიდი ბასილი საკურველისა მოწამისა გორდისა-თჳს წარმოიტყვს თუა მითუე სიტყუებითა გიქდაჯაო: მიშინ მკნებან მან და დიდმან სულითა. დიდმან ცნობითა. ზენათ მთით თეატროდ [389ა¹] შთამოსლვისა-თჳს არა შეიშინა ვრისა-გან. არად შჳკრაცსა რაო-

ворил и действовал он. Боготцу Давид говорит: «буду говорить пред царями и не постыжусь». Обличил некогда нечестивого царя Илья Фесвитинни, обличил равным образом, и даже умертвил, сиященником позора; за то, что он проникнут был ревностью огненнающею, на огненных колесницах и коня восхитиши был к любимому, дабы он, освободившись от всего нечестивого, размышляя об одном несвященником; разное его восхищение показало, что он был подвижник ревности. Обличил Давид священников неосвященных, то есть старейшии, за то, что они расставили Сосане сеть и, путем коварства, неповишную осудили несправедливо на смерть, когда сами подлежали многократной смерти за беззаконие свое; за противление закону он их наказал смертью. Также пророк и предтеча Иоани, воспитанный в благочестии не менее, чем в пустыне, этот голос, вещающий о слове, утренняя заря, денница, звезда, предвещавшая солнцу, печать пророков и величайший среди них, предтеча предсечного, человек без плоти и ангел в плоти, пришедший в духе и силе Илия, обличил Ирода, ибо он ревновал и мстил за закон; ради закона он принял смерть и положила душу свою, который он предпочел смерти из страха и любви к законодателю. Что же сказать об апостолах? Разве они не противостояли царям, князьям и всем язычникам? Что сказать о Стефане, этом даже по имени ящце мучеников? Разве он не обличил начальников богоубийственных евреев? «Вы, сказал он им, всегда противитесь духу святому». Разве Феодор, славный мученик, не сжег храм матери лжеименных богов? А то, что говорит великий Василий о дивном мученике Гордии, я возведу тебе его же собственными словами. «Тогда доблестный тот [муж], великий духом, великий разумом, не устранился народа сойти с высокой горы на театр; он не обратил внимания, какому множеству праждебных рук предает себя, но с бесстрашием сердцем и бесстрашим разумом, как бы сквозь множество камней или частые деревья, протеснившись сквозь сидящих на стадионе, стал посередине их,

დენტა ველთა მბრძოლთა მისცემდა თავსა თჳსსა: არამედ შეუძრწუნებელითა გულითა და უშიშოთა ცნობითა. ვითარცა ქვათა მრავალთა ანუ ბეთა ემართა. მოუკდა მსხდომანრეთა სტადიონისათა; და შორის მათსა დადგომითა ცხადყო სიტყუჲა იგი: მართალი ვითარცა ლომი ესაუნო: ესრეთ შეუძრწუნებელ იყო სულითა. ვიდრელა საინო რაჲ თჳთაროსაჲ იქმნა უქვეყელითა კაღბიერებითა. ემა ყო სიტყუჲა იგი. რომლისა მაშინ მსმენელთაგანნი ვიეთნიმე ჯერეთ აწკა არიან: ეუბოვე ჩემთა არა მეძიებელთა: განვეცხადე ჩემთა არა მკითხველთა: ამათ მიერ ცხად ყო ვითარემედ არა იძულებით მოყვანებულ იყო კირთა მიმართ: არამედ ნეუსით ლუწულთა განსცა თავი თჳსი. ემსგავსა მეუფესა. რომელმან სიბნელესა ღამისასა უცნური ჰურიათა გამოუცხადა თავი თჳსი: ამაილა ამაწცა მართალმან არა მეუფესა უმჯულოსა. არცა მღდელთა მცოდველთა. არცა ჰეროდეს [389ჲ?] ოთხმთაეოსა. მემრუშისა თანა მწუბებელსა. არამედ ნათესავსა სრულსა უჯარის-მყოფელთა ძინა ღმრთეებისათა. რომელთა მე მეუფისაჲ. მე ღმრთისაჲ განჯადეს ღმრთეებისა-გან. და თჳთ ბუნებით მეუფე თანამონა ყუეს: რამეთუ კირითა მგზობრად-მზრახველთა ჰგმობდეს მას. რომელი იგი მამისა თანა მეუფებს ყოველთა: ამისთჳ მისცნა კორცნი ტანჯად და სული სიკუდიდ. და ჳიდ ყო სიკუდილი ცხორებისა მიმართ საუკუნოასა: მიიწია სააურველისა და უნიგთოდ ეხოაბა მას. განიშუა ბედეთა ბინითა. მიიღო კადნიერებაჲ. და სთოღის მეობად დადგინებულ იქმნა. და მტკიცე მცელმამულისა. დიდება ეკლესიისა. სიმტკიცე მეფობისა. სიბარულ ერთა: მოვედით უჯუ ღმრთისა სამღდელთაჲსო სამწყსონო. მოწასებრ სამღდლოთა ქებითა მოწამე გვრჯუნოსან ყყოთ. მოთმინებისა-თჳს დაგვკურდეს. სარწმუნოებასა ვებაძენეთ. წადიერებასა ვემსგავსენეთ: გვრჯუნოსან მყოფელსა ლუწულთასა და ნომცემელსა ლუწულის შემდგომთასა. ვიდიდებდეთ ქრისტეჲა ღმერთსა ჩემსა. რომელ იგი არს [389ბ'] ლუწულთ-სანაცულო მოწამეთაჲ. და შუცბაჲ საუკუნოა: რომელსა შუენის ყოველივე დიდებად ჰატვიი და თაყუანის-ცემაჲ: თანადუსაბამოთ მამით და ყოვლად-წმიდით სახიერით და ცხოველს-მყოფელით სულით-ურთ. აწ და მარადის და უკუნითი უკუნისანდე აწ: რ.

подтверждая то, слово, что «праведник, как лев, умирает». Он был столь неустрашим душой, что стоя на видном месте театра, с безрешетным дерзованием возгласил слово — некоторые из слышавших его и донные живы: — «Меня наши нечестивые обо мне»; этим он показал, что не нуждой приведен в опасность, но добровольно отдал себя на подвиг в подражание владыке, который, неузнанный иудеями во мраке ночи, сам открыл себя. И сей праведник обличил не царя беззаконного и не священников согрешивших, не Ирода четверовластника, ваявшегося с прелюбодеей, но целый народ, отвергавший божество сына, который, лишив сына жеского достоинства сына владычного, сына божья, царя по самому естеству объявил рабом, народ, гнусными устами хуливший того, кто вместе с отцом царствует над всеми. Посему он отдал тело на мучение и душу на смерть, обратил смерть в мост к жизни вечной; предстал любимому и невестственно беседовал с ним. Прияв дерзование, сделал ходатаем мира, стражей твердой отечества, славы церкви, утверждением царства, радостью народов. Прииди убо, святиенная в бже паства, во мученически сияшнейшими хвалами мученика увенчаем, подвиги твои, поревнуем в вере и в желании уподобимся ему; прославим пенчающего подвиги и воздающего за них, Христа бога нашего, который является воздешнем за подвиги мученикам и радостью вечной, и которому подобает всякая слава честь и поклонение с безначальным отцом и пресвятым, благим и животворящим духом, ныне и присно и во веки веков, аминь!

VIII

ЖИТИЕ АГАФАНГЕЛА, КАТАЛИКОСА ДАМАССКОГО*

ВВЕДЕНИЕ

1. Историко-агиологический обзор Жития.

В издаваемом памятнике мы имеем Житие неизвестного доселе святого Дамасского, который, нося имя აგათე-ანგელო¹ или, по греческой транскрипции — ἄγαθὴ ἀγγέλη, в момент мученической кончины переименован был «небесным голосом» в აგათონ-ანგელოზ — ἄγαθὸν ἀγγέλος². Город Дамаск, куда христианство проникло с самых первых дней появления своего, считался одним из крупных центров церковной жизни на Востоке, поэтому предстоятель его в издаваемом памятнике носит титул католикоса, усваиваемый древне-грузинской церковной терминологией, как это нами уже выяснено³, епископам крупных административных центров известной церковной области.

Агафангел подвизался во дни императора Севера. Мы знаем двух римских императоров, которые носили имя Севера: Септимий (193 — 211 гг.) и Аврелий Александр (222—235 гг.). В житии не указано, при каком именно Севере подвизался Агафангел, но, по некоторым данным, мы должны видеть здесь имп. Александра Севера. Прежде всего, ближайшим, чуть ли не непосредственным преемником Севера назван импер. Гордиан (238 — 244 г.), при котором совершилась мученическая кончина Агафангела (гл. XXI); значит, подразумевать здесь Септимия Севера нет возможности.

Затем, самым важным для нас аргументом может быть представленная в Житии характеристика Севера, вполне соответствующая тому, что нам известно из истории об императоре Александре Севере.

Александр Север был человек восточного, сирийского происхождения; он хотя по временам и преследовал христиан, но в общем относился к ним веротерпимо. При нем христиане могли выступать в Риме довольно открыто; их, как наиболее достойных лиц, он рекомендовал избирателям на общественные должности. Когда в его царствование между христианами и представителями общественных харчевен в Риме поднят был спор из-за владения каким-то участком, император решил

* Впервые напечатано в журнале Христиан. Восток, т. IV.

¹ Эта, неудержанная в русском переводе, деталь последовательно соблюдена в списке С, списки же АВ ее не сохранили, но отголоски этой детали слышны и в них

² XV, т. II, стр. 314—5.

дело в пользу христиан, говоря, что лучше, чтобы здесь находилось место для почитания какого бы то ни было бога, хотя бы и христианского, чем харчевня. Он любил и часто повторял одно христианское изречение, выставленное им на многих общественных зданиях: «чего не желаешь себе, того не делай и другим». Причину такого же отношения Александра к христианам нужно искать, прежде всего, в сильном влиянии на него матери его, Юлии Маммеи, которая, слушая христианские беседы знаменитого Оригена, являлась решительной покровительницей христианства, а затем — в личном характере его.

По своим убеждениям Александр был эклектик благородного типа; тот религиозный синкретизм, которому он был предан, походил на так называемый культ гешиеп. Признавая вообще божество, он не отвергал предметов ни одного культа. В его собственной домашней молельне находились бюсты не только богов, но и тех замечательных представителей человечества, которые начинали собою какую-нибудь важнейшую эпоху в религиозной истории; так, напр., наряду с бюстами Аполлония Тианского и Орфея, там находился, говорят, бюст и Христа. Христа он думал принять и в пантеон языческих римских богов, но не сделал этого из общественного будто-бы опасения, что тогда все примут христианство³.

Обращаясь теперь к Житию, мы видим, что агиограф, называя импер. Севера, преследовавшего христиан, нечестивым, не замалчивает знакомства его со Христом, веротерпимости его по отношению к христианам и открытого проявления своих убеждений. Император знает родителей И. Христа—Марию и Иосифа (VII гл.), знаком он с догматом единства бога при тронности лиц (XVII гл.); пораженный чудесами Агафангела, он не раз признает величие христианского бога; равнодушно относится к тому факту, что перед его глазами массами принимают христианство (VIII, XII гл.): оставаясь преданным языческим богам, раз он сам высказывает желание принять крещение (XIII гл.), даже посвящает во епископы Агафангела (гл. XX) и т. п. В среде окружающих его слуг и воинов много христиан, которые не только не скрывают своих убеждений, но даже вступают с ним в прения (гл. VII, XV, XVI) и напоминают ему участь Симона волхва (гл. VII), постигшую его в известной борьбе его с апостолом Петром⁴; христианкой является даже жена его Насара (IX, XV гл.), которая, видя, что муж ее не принимает окончательно «правой веры», бросает его (гл. XX). Явно сквозит в Житии религиозный эклектизм и синкретизм Александра: он чтит и кланяется не только римским божествам Ермиону (гл. II, VI, VII, XVI), то есть — Эрмию — Гермесу — Меркурию, Дию (II гл.), иначе Зевсу — Юпитеру, Гераклу (II, XVI гл.) или Геркулесу, Афине (V гл.) и Аполлону (XVI гл.), но и двум восточным богам: Зуһре и Мерихе (V гл.), из коих под Зуһрой разумеется Люцифер или Денница⁵, упоминаемый в Библии (Исаия XIV, 12). В силу синкретических именно убеждений своих и мог Север предложить Агафангелу: «ты не оставляй части твоей, держись бога твоего, но прославляй и Ермиона, пусть будет у тебя два бога!» (гл. VI). Если он и пытался святого, не потому, что он верует в Иисуса Христа, а потому, что он не ставит наравне с ним языческих богов, даже совсем отвергает их.

³ В. Болотов, Лекции по истории древней церкви, II, стр. 112—114.

⁴ Acta Sanctorum, Inu. V, 411—424.

⁵ P. Peeters, S. Romain le néomartyr, AB, XXX, 404.

Итак, император, при котором Агафангел терпит пытки и страдания за свои религиозные убеждения, был Александр Север. Преемник Александра, Максимиан (235—238), повидимому, ничего не предпринимал против Агафангела, Житие об этом ничего не говорит. Это, пожалуй, и понятно: гонение Максимиана имело местный характер и восточных провинций, как будто, и не касалось, по крайней мере, оно не во всех местах одновременно велось. Затем, Максимиан преследовал главным образом сторонников и приверженцев Александра⁶, без различия — христиане они или язычники; значит, Агафангела, так много потерпевшего от Александра, мог считать он, если, допустим и знал его, во всяком случае не за сторонника его. Но как только воцарился Гордиан, он в первый же приезд свой в Дамаск подверг его казни через усечение мечом (гл. XXI, XXII). Когда это могло случиться? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно установить день памяти Агафангела.

Известные нам списки Жития единогласно свидетельствуют, что Агафангел «замучен был месяца февраля девятого» (гл. XXII). Но в надписании Жития они разногласят: список С память его полагает февраля 8 и 9, а списки АВ — ноября 5 (стр. 259). В данном случае непонятно одно: откуда и зачем появилось в С восьмое число февраля месяца, что касается даты АВ, то здесь простое недоразумение: 5 ноября 312 года замучен был через усечение мечом один из сподвижников священномученика Анкирского Климента⁷ — Агафангел⁸, вспоминаемый церковью 23 января. Очевидно, позднейшие переписчики отождествили с этим Агафангелом Агафангела Дамасского и в заголовке его Жития выставили 5 ноября, не вспомнив, что в конце его днем смерти Агафангела указывается девятое февраля. Итак, точной датой для смерти, отсюда и памяти, Агафангела Дамасского нужно признать, согласно с заключением Жития (гл. XXII), 9 февраля. Император Гордиан вступил на престол в мае 238 года; в первый по воцарении своем приезд в Дамаск, 9 февраля, он замучил Агафангела. Значит, Агафангел пострадал 9 февраля 239 года.

10. Списки Жития

Нам известны три списка издаваемого ныне Жития святого Агафангела.

А — Рукопись Мартивильского монастыря № 7, в прочном, обтянутом кожей, деревянном переплете, писана на плотной бумаге (27×20 см., текст 20×14 см.) мелким, не легко разбираемым почерком «хуцури» первой половины XVII века в два столбца, по 30 строк в каждом (только на первом листе по 28 строк). Рукопись дефектная, недостает в начале одного листа; всего в ней теперь 109 листов или 218 страниц; она заключает в себе:

1. Сочинение Григория Двоеслова, известное под именем «Диалог» стр. 1—72^а

⁶ Проф. В. Бологов, Лекции по истории древней церкви, II, стр. 115.

⁷ Acta Sanctorum, Jan. II, 458.

⁸ Др. Сергий, Полный месяцеслов Востока, т. II, ч. I, стр. 22, 345; ч. II, стр. 35—36 (Влад. 1901). Замечательно, что в списке А за Житием Агафангела непосредственно следует Житие Климента Анкирского и его сподвижников.

2. ცხრბაჲ და მკლქბაჲ წისა მამისა ჩნისა ბარკობ განშორებულისაჲ.

Начало: გვთხრობდა ჩნ წა მამია ჩნი სერაპიონ: ესე წა სერაპიონ იყო კაცი ღმრსა და ყთა დღეთა ცხრობისა მისისათა: უდაბნოთა სთათა და ქუბთა და ქვერელთა ქყნისათა: და მონასტერთა და ქალაქთა და სოფლებთა ვიდოდა...

Конец: და მრქუა მე მამია სერაპიონ სწლით ოდენ ვართ ჩნ ქნე და არა საქმით: ად მოგჯუენეს ჩნცა საქმენი ჩნნი ბოროტნი: წისა მამისა ჩნისა აბა მარკობისითა: და ყთა სათნოთა მისთა(ა)თა: რმისი არს სუფევა მამისა და ძისა და წდისა სწლისა... (стр. 72^b—81^a).

3. ცხრბაჲ: წისა: მამისა: ჩნისა: ონოფრესი: რნი: განეშორა: სეღლისგნ: და უქნსკნელ: ვრ: ისილნა: ნეტარმან: მამამან: ჩნმან: პეტრტი: ესერა: მგვთხრობს ყეთილად:.

Нач: ცხრბაჲ სწა და სტორლი და საქმენი სწსნი სარგებელნი იხმინეთ სწრლთნ ძმანო რწლსა ღირს ვიქენე ხილვად მე გლახაკი პაფნუტი...

Кон: ბოლო იგინი აღივსნეა სიხარულითა: და ყლთა რლთა ესმოდათ: მადლობდეს ღა ოა ჩნსა იჯქსა. რლსა შეშის დბჲ მმსა და ძესა... (стр. 81^a—89^b).

4. Издаваемое ныне Житие Агафангела (стр. 89^b — 101^b).

5. თა: იანეარსა: კვ: წისა: მოწამისა: კლიმი: ანკრეველისა:.

Нач.: წელთა ორას ორნეთცა მე თესუ ამაღლებითგნ მფისა და ღა და მცხრისა ჩნისა იჯქსა მეთურამეტესა წელსა გალერიაანე: და გაიანესა: კერძოთა გალაციისათა იყო დედაკაცი ვინმე სახელით ეფრასინე: მშობელთა მდიდართა და ქწეთა შეილი...

Кон.: რ ღისა სიბრძნემან ქეშარიტმან დეფარა თაეი თჳსი: ბრძენთავგნ თქნთა აშარტავანებისავგნ და უშეკლოებისგნ მთისა: და გამოუცხადა თაეი თჳსი ჩქლთა (стр. 101^b — 105^b).

6. გავთრობდა ჩნ მმჲ ისქ: ძე სოფრონ პალესტინელისა და არს წიგნი, ესემ სიბრძნე ბლქავარისი რნი იყფებოდა უდაბნოთა მშოვართა თანა:

გბნ მმრ:.

Житие и деяние святого отца нашего Марка отшельника.

«Сказывал нам святой отец наш Серапион. Сей святой Серапион был человек божий и во все дни жизни своей обращался по пустыням, горам, пещерам и подземным вертепам, а равно по монастырям, городам и деревням...

И сказал мне: о, отче Серапион! мы по имени только христиан, а не по делам. Но он простит нам злые наши дела <молитвами> святого отца нашего аввы Марка и всех благоугодных ему, того бо есть царство: Отца и Сына и Св. духа...».

Житие святого отца нашего Онуфрия, удалившегося от мира, и доброе сказание о том, как его видел впоследствии блаженный отец наш Пафнутий.

«Слушайте, возлюбленные братья, <повесть> о жизни божественной и возделанной и о делах душеполезных, которые удостоился видеть я, убогий Пафнутий...

Они же исполнились радости и все слышавшие благодарили господа бога нашего Иисуса Христа, ему же слава по добает, Отцу и Сыну...».

Месяца января 23 — святого мученика Климента Анкирского.

«В лето 250-е после вознесения Владыки и бога и спаса нашего Иисуса Христа и в 18-е Валериана и Ганана в странах Галатийских была некая женщина, по имени Евфросиния, дочь богатых родителей-христиан...

Ибо истинная мудрость божья сокрыла себя от вших мудрецов, от гордыни и беззакония их и явила себя младенцам¹⁰.

Сказывал нам отец Исаак, сын Софрония Палестинского, а есть книга сия «Мудрость Балахвара¹¹, который пребывал в пустыне с воками.

Благослови, отче!

⁹ Bibliotheca hagiographica Graeca. ed. 2. №№ 1040—1041.

¹⁰ Ibid №№ 352—353.

¹¹ E. Такашвили, Сибрძნე ბალავარისი, თბილისი, 1895, გვ. 3—96; Прицб.

Нач.: ნივიწიე რა ოდესმე იოპედ და მუნ ეპოვე წიგნი ესე ჰინდოთაჲ: საწიგნესა რლსა შა სწუროან საქმენი ამის სოფლისანი ფედ სარგებელნი სულისანი: იყო ვინმე მეფე ქენასა ჰინდოეთისასა. ადგარსა რლსა ჰრქვან ბოლაჲტ: და სახელი მისი იაბენეს. იყო იგი წარმართ კერამთსახური...

კოკ.: და რწინცა სარწინებით მივლენ ვე დღეინდელად დღედმდე ყოგნ სენტა განიკურნებთან: და რწინცა ვევედრნეთ ღმთსა: რა ლოცვითა მათითა ვეცნეთ საუკუნეთა სატანჯველთაგან და ვადიდებდეთ ღმრისა არს დბა პატივი თყნისცემა უკრ.: (სტრ. 105^b—149^b).

7. თხრობანი წოა და ღმრემოსილთა მამათანი რწინ გნნათლბს სლთა და განბარწყინებებს გონებათა მათთა რწინ ღირსებით ისმენდენ და რლთა გლის ხაყონ: და მიბაძვიდენ ცხოვრებასა წოთასა და ღმრისა სათნოთა კაცთასა რწინთ თანა ბზიარულ არიან ამათნი მსმენელნი სკნოდ:

ბ რწინ იკითხვიდენ და ისმენდენ(ბ) და არა მიგებდენ სმენესა მთთა: მისთს თქმულ არს არა ესრე ულთონი: და არცა ვგოე: და კდ იტყვს სმენით გვსმოდა და არა ისმინეთ. და კდცა იტყვს მე მივაგო კვდ კვდსა საქმეთა მათთაგებ: აწ მდნი და გონიოვად ვისმინოთ: და განვადლოთ ყნი უდებბა: ანგაოებბა და აპარტავენადობა: და ყვე უმეტურებისა საბენი და გლის მოდგინედ ვისმინოთ: გკნ მშობი.

ნაჩ.: გვთხრობნ მამისა ბესარიონისათს მოწაფენი მისნი...

Далее следуют более или менее краткие повествования о разных отцах и пустынножителях; всего имеется 66 рассказов, из них 43 андимины, а в 23 упоминаются в качестве повествователей или действующих лиц Виссарион и его ученик, Даниил (4 раза), Андроник и жена его Афанасия, Евлогий, Марк монах, Софроний и Иосиф, Антоний (2 раза), Серапион, Пимен (3 раза), Зенон, Макарий (2 раза), Навел Простый, Спиридон, Моисей, Сэрра, Пафнутий, Фока и Иаков, Сисой 1 р., Лот 1 р., Кассиан 1 р., Арсений 1 р. Заканчивается так:

და მოვიდა ბერი მშმა დანიელ სკიტეს და მიკვთობნა რწინ ესე ყოა სარგებელი-სათს სულისა და ფედცა სარგებელ არს: და ვმადლობდი თა. რლსა არს... (სტრ. 149^b—217^b).

Прибыв некогда в Иопию, я нашел там в книгохранилище книгу спис индийцев, в которой описаны очень полезные для души дела мира сего. В земле Индийской, в местности, называемой Болат, жил великий царь, и имя его Ябенес; он был язычник и идолопоклонник....

И те, которые с верою приступают, выздоравливают от всех недугов даже до сегодняшнего дня. И мы послали бога, чтобы он молитвами их избавил нас от вечных мук и прославлял его, того бо есть слава, честь и поклонение во веки.

Сказания святых и богоносных отцов, просвещающие души и озаряющие умы тех, кои достойно выслушивают, разумевают и подражают жизни святых и богоугодных мужей, ибо с ними радуются и слушающие сие во веки.

О тех же, которые читают и слушают сие, но не подражают мужеству их, сказано: «не так, как безбожники, и не так»; и еще: «слухом слышали, но не поняли»; и еще: «Я воздам каждому по делам их». Приступите ныне и выслушаем разумно, оставив всякое иерардене, корысть и гордость, а равно все виды нечестия, и усердно будем слушать. Благослови, отец!

Сказывают нам об отце Виссарионе ученики его....

И пришел старец, авва Даниил, в Скит и поведал это нам всем для пользы души, и действительно очень полезно; и я благодарил господу, ему же, подабаст¹²...

Н. Марр, Армянско-грузинские материалы для истории Душеполезной повести о Варлааме и Иодасафе, ЗВО, XI.

¹² Это—серия Patrum Vitae, известная под именем Narrationes de Daniele Scetioti; см. Bibliothèque hagiographique orientale, editée par Léon Clugnet, Paris, 1901, p. 1—68, OC, 1901, V.

8. Апокрифические вопросы-ответы на сюжеты из Библии, церковной истории и груз. летописи „ქართლის ცხოვრება“. Приводим их полностью (стр. 217^b—218^b):

კითხვა: რა არს იგი რწი იტყვს: რუს ამალდა ონი საროსა ფიქუსა და ნაძუსა ზედა.

მიგება: ვითარცა გვისწავიეს წერილისაგან ოდეს იგი დოს კიდობანი სჯრლისა მოაქუნდა სახლითა აზნადაბისითა იერუსალიმად სამნი მორჩენი ეყარნეს კელთა. ერთი საროსა. ერთი ფიქუსა და ერთი ნაძუსა და დიაველთა მათ თს რნი ზრედეს კიდობანსა მს და ეა მოიწია ადგილსა რლსამე ერთსა. სამნივე ერთობით დაწერგან და სლთოთა წამისყოფითა ერთად შეიერთნეს და აღიხარდნეს და იქმნეს ხე მალად და შუენიერ. ოდეს სოლომონის ტაძარსა აშენებდეს მშნ მოაქუევეს ხე იგი ტაძრისათს განგებულებით დარჩა ტაძარსა მშნა და. რეს მ.ო.წიკა ენებაჲ ქსი მშნ განკუთმეს და მს ზა ჯრსა აკუსე ონი ჩნი.

კითხვა: რწ ჯრიოსა გამოაჩინა რაჲ ეწოდებოდა სახელი...

მიგება: ომგრიმოსი.

კითხვა: რაოდენ წელ დაფლულ იყო.

მიგება: ორას წელ.

კითხვა: რაჲ არს სიტყუა იგი ედ ერთსა ვეძიებდი და სამნი ვაოენ და რწი იგი მწადოდა ვერეინ მათუა გარნა მკუდარმან მან ჭაბუკმან.

მიგება: ჯრს ეცუა რაჲ ონი ჩნი მს ორთა მთ ავახაკთაჲ. ჭერათა სამნივე იგი ჯრნი ერთსა ადგილსა დაფლნეს: ხ ელენე დფლმწ რე გამოაჩინა არა უწყოდეს თუ რწ არს ჯრი ქსი ითუა კაბუეი ეინმე მკუდარი: და დასდევს ჯრნი ავახაკთა მათ და არასა ერგო. ხ დასდევს ჯრნი ქსი. და მესლდ განცოცხლდა. და აღდგა. და თყინისცა და თქა დბა შენდა პატრიოსანო და ცხოველს მყოფელო ჯრო ქსო მშნ ცნეს ყთა ედ იგი არს ჯრი ორისა.

კითხვა: ავახაკთა მათ რწი ქს თა ჯრს აკუსე რაჲ ეწოდებოდა.

მიგება: ერთსა გესტას. მეორესა დობაქა.

კითხვა: ოდეს პასენიკმან კუერითა მკრა სამსკუულსა მცრისასა სადა ვის ესმა ანუ ვინ მოკუდა.

მიგება: ქართლს ელ(ი)ზაბარისა (ვედასა) ესმა და იერხიხილანა და თქა ვაი

Вопрос: Что значит слово: вознесся господь на кипарис, пег и кедр?

Ответ: Как известно из свящ. Писания, когда Давид перевозил ковчег завета из дома Амнанадава в Иерусалим, он держал в руках три ветки: кипариса, пегы и кедра, для телцц, везших ковчег. Добравшись до некоего места, он все три ветки посадил вместе, причем по божественному мановению, оне объединились, стали расти и сделались высоким и красивым деревом. Когда строили храм Соломона, срубили дерево это и нарочно оставили его в храме. Когда наступили страдания Христа, тогда порубили его и распяли на нем господа бога нашего.

Вопрос: Как назывался тот, который открыл крест господа?

Ответ: Омгримос.

Вопрос: Сколько лет он (крест) находился в земле?

Ответ: Двести лет.

Вопрос: Что значит слово: искал одного, обрел тропи, и никто, кроме мертвого юноши, не мог указать мне того, чего я желал?

Ответ: После распятия Инсуса Христа среди двух разбойников все три креста похорожены были иудеями в одном месте. Когда царица Елена обрела их, не знали — какой из них крест господен. Тогда нашелся мертвец, юноша, на которого возложили кресты разбойников, но ничего не случилось; возложил крест Христов, и он сразу же ожил, встал, поклонился и сказал: слава тебе, честный и животворящий крест Христов! Тогда узнали все, что это крест Христов.

Вопрос: Как назывались разбойники, распяты со Христом?

Ответ: Один — Гестас, другой — Домакс.

Вопрос: Когда стоишь молотом ударил по гвоздю Спасителя, где и кто слышал, или кто умер?

Ответ: в Картали слышала это мать Елеазара, которая вскрикнула и, сказав

თავსა ჩემსა რომელ არა უწინვე) მოვეყუ(დ). და მას ზა შეისუენაჲ.¹²

კითხვა: დედათ, არა აწ ყოფად უმეცარ ხარ ქმნადსა ნათლი მოწუნად არს შინ განუტყვე ცისკარი:

მიგება: იწე მუცლით გამო უთხრა დედასა ელისბედს ნათელი (იწე), ცისკარი იწე:

კითხვა: მზე აღმობრწყინდების წინა-უბრძოლედს მთიები:

მიგება: მზე ქე. მთიები (იწე).

კითხვა: ბნელისა წყლნი ღრუბელთა შინა მკურისათა:

მიგება: სიტყუათათა საწინასწარმეტყულოთა იტყვს დაფარულებისათს ძალისა მათისა:

კითხვა: ეკლესიას რაჲ სახე არს:

მიგება: სახე არს უბილაგისა მის სენო(რ)ა სათელისა და ხილულისა მის საწუთო(ა)ს სფელისა:

увы мне, что я до сих пор не умерла, — преставилась.

Вопрос: Мать, ты знаешь, что должно быть: возсияет свет, отпусти зарю!

Ответ: Это сказала Иоанн матери своей Елизавете из чрева; свет — Иисус, заря — Иоанн.

Вопрос: Свет возсияет, впереди плет утренняя заря!

Ответ: Солнце Христос, утренняя заря — Иоанн.

Вопрос: Темны воды в облаках возлушных!

Ответ: Это сказано относительно пророческих слов вследствие скрытности смысла их.

Вопрос: Что знаменует церковь?

Ответ: Она есть образ невидимого и вечного мира, а также видимого и временного царства.

В—Рукопись Общества распространения грамотности среди грузин в Тифлисе № 300, в прочном переплете, писана на бумаге (27X18, текст 17X11) почерком «мехдрули» в 1765—1779 годах. Подробное описание этой рукописи можно видеть в издании Е. Такайшвили «სიბრძნე ბალაღარისა», Тифლის, 1895 г., стр. 97—104.

С—Рукопись Синайского монастыря св. Екатерины № 62, на пергаменте, X века. Подробное описание ее имеется в работе И. А. Кипицидзе—«Житие и мученичество св. Антония Раваха» (XV). II, вып. 1, стр. 63—66).

Мы располагаем только теми экскерптами из издаваемого Жития по этой рукописи, которые оказались у акад. Н. Я. Марра в его рукописном описании синайских грузинских манускриптов и которые любезно предоставлены были им в наше пользование, именно: начало Жития до слов ეშმაკთა წარმწყემდეღლთა; начало II главы: მაშინ გამოჩნდა... მრავალთა მართლმადიდებელთა; начало III гл.: ვითარცა ესმა... მორწმუნენი ქრისტესნი ვართ; начало V главы: ევა წარგდა... და აწენახსი; и: XI глава: აღაშენა ბაკი... დაამტკიცა ქუეყანაჲ; конец XXII гл.: მაშინ წმიდა მან... უქე. აწ.

Издаваемое Житие представляет собою один из древнейших памятников грузинской переводной письменности. Не говоря об языке его,

¹² Соответствующее место читается в моткеева ქართლისა так: по Шатбердскому списку—„ოდეს პასანიკმან ჯა ზა სამშუტულსა: დასცა კერი მკედლისა იძმს: აქა ესმა ევა: და იკრახილან: მწარედ: დედაკემან მან და თქა... ევა თავსა ჩემსა: რლ არა წინარე მოვეყედ“: по Челишскому—უდეს იგი პასანიკმან ჯა ზა სამსუტულსა დასცა. კერი მკედლისა. გოლგოთა აქა ესმა. და იკრახილან დადაკემან და თქუა... ევა მე საწყობელსა თავსა ჩემსა. რლ არცა წინარე მოვეყედ: Е. Такайшвили, Описание рукописей Общества распростр. грамот. среди груз. населения, т. II, вып. 1—4, стр. 765.

бесспорно архаичном, за это говорит нахождение его в списке X века. Двойная дата памятн Агафангела в этом списке, а равно искаженность начальных строк его, не оставляют сомнения в том, что Житие перенесывалось несколько раз, пока оно успело попасть в Сирийский список X века. За изменением в руках этого последнего нам пришлось обратиться рукописями АВ, которые воспроизводят памятник в духе списков XVII и XVIII веков: в них тщательно замазаны особенности древне-грузинского литературного языка—не только фонетические, но отчасти морфологические и синтаксические¹⁴. Влияние времени сказалось даже в лексике памятника и смысле замены, напр., слова დაავლებს более обычным для позднейшего слуха დაავებს. В общем нужно сказать, что в АВ памятник представлен очень несправно, в особенности поражает пропусками, опущками и разного рода дефектами список А, в котором мы находим такие искажения, как განვამრთლებთ იმ. განვამრთებთ; სიტებისაგან: ტენი იმ. ტენ; საწეწლად იმ. საწეწებულად; მაშინ მოწყუდულ იმ. მას შინა მოწყუდილი и др. Не перечисляя здесь особенностей этих списков (они, за исключением систематической замены უე группой უშ, все почти указаны в построчных примечаниях), мы здесь постараемся оправдать некоторые из корректур, к которым нам пришлось прибегнуть при реставрировании текста по древним, классическим нормам.

1. Начало Жития в АВ читается так: ეამსა სევეროს მეფისასა: ქალაქსა დამასკისასა: დადვა ბრძანება უმჯულომან და ალავსო ყლითურთ სიბოროტისა სიტყუა მრისხანს; в С.—ეამსა მას სევეროს მეფისასა ქალაქსა დამასკისასა დადვა ბრძანება უმჯულოებისა და ალავსო ყლითურთ სიბოროტისა სიტყუთა მრისხანს. Ни одно из этих чтений принято не может быть: в С нет подлежащего при сказуемом დადვა-ალავსო, в АВ не имеют никакого смысла სიტყუა მრისხანს, ибо прямым субъектом при сказуемом ალავსო являются не они, а ბრძანება. Пseudობство чтения С устраняется списками АВ, сохранившими в слове უმჯულომან (вместо უმჯულოებისა С) подлежащее, с невольной потерей впоследствии определительной частицы მან (при окончании предыдущего слова на მან). Неудобство же чтения АВ устраняется списком С, сохранившим вместо სიტყუა—სიტყუთა. Таким образом и приведенном месте подлежащим является უმჯულომან მან т. е. სევეროს მეფემან, сказуемым დადვა, прямым объектом ბრძანება მრისხანს,—повеление грозное, к тому же преисполненное(=ალავსო (მან)) სიბოროტისა სიტყუთა.

2. В В читается: მაშინ ასწავა უმჯულოსა მას მეფესა (II гл.). На основании этого предложения можно думать, что дальше речь идет между царем и Агафангелом, но из последующих выражений: მოვედ მორჩილებად სევეროზ მეფისა... ეგე სევეროს მეფესა, видно, что с Агафангелом говорит не царь, который, судя по началу V главы явился в Дамаск лишь спустя 10 дней после этого разговора, а кто-то другой. Этот другой есть сам Комс, что видно из ответного обращения Агафангела—უწყოდე მსახულო (III гл.) и начала IV главы—ვითარცა ესმა ესე კომსსა.

¹⁴ Восстанавливая в издании эти особенности, мы не находим нужным указать в примечаниях их искажения.

Отсюда в приведенном предложении должно стоять მეგობარსა или другое, соответствующее ему слово, потому что в А читается не მეფესა ა მეფისასა (по описке მეფისასა).

3. შესწირე ღმერთთა. რა შეგეწინენ შენ. ვითარცა ყლთა დაბადებულთა (VII გლ.) Судя по дальнейшему контексту—არა თუ ღმერთნი თქუენნი დაბადებულნი არიან... არამედ ეშმაკნი დაბადებულნი, эдесъ вместо დაბადებულთა, —дополнения в дат. падеже, мы должны читать დაბადებულთა, —подлежащее в дат. местном.

Есть места, которые кажутся подозрительными, но все же оставлены без исправления. Так, в предложении ჰ მეფე. ნუ განრისხნები სწრაფით ქრისტეს მოყუარეთა ერთისა სასწაულისა ხოლო კმაყოფად (гл. IX); вместо ერთისა могло стоять ერისა, тогда перевод этого места был бы такой: «о царь, не гневайся поспешно на христолюбивый народ, что он доволен», Затем, начало XXI главы—და შემდგომად სამისა წლისა მოკუდა მეფე სვეეროზ. და იყრა მეფობა გორდიონ ძმის-წულმან მისმან можно читать так: და მოკუდა მეფე სვეეროზ: და შემდგომად სამისა წლისა იყრა მეფობა გორდიონ. ძმის-წულმან მისმან—и умер царь Север; спустя три года принял царство племянник его Гордиан. Последнее чтение, пожалуй, более правдоподобно: мы знаем, что Гордиан вступил на престол не сразу после смерти Александра, как это выходит по наличной редакции, а спустя три года.

Язык памятника безусловно древний; такие формы, как სამართალმან ღმერთისა ჩემსამან, სამართალმან ყოველთა ღმერთთამან, სამართალმან ღმერთისამან, ქეშარიტად ძალმან ერმიონისმან равняющиеся теперешним ღმერთანი, ღმრის მადლმან, ვფიცავ ღმერთს, редко встречаются. Об архаичности языка этого памятника могут дать понятие и следующие, встречающиеся в нем слова:

ბარბანი—сад, огород.

გაბა—принести жертву, воскурять бо-

гам; ნაგები—принесенное в жертву.

გება—подчинение, -яться; ვგე სვეეროს მე-

ფესა.

დადვა ბრძანება—он положил, издал указ,

повеление (выражение, часто встреча-

ющееся в древних памятниках).

დალიტი—престол.

დაყდუნება—от დაყდუნება || დაყუნება ||

დაყენება—утишить, успокоить, при-

становить (ср. Н. Я. Марр, ТР, III,

стр. XLVI).

ღუბკირი—уродливый, безобразный.

ერი—войско.

ზორვა—принести жертву.

თიატრონი—театр, зрелище (как пояснено

в VIII гл.—თიატრონსა შას. რლ არს

სახილველი).

კამსი—комс, судья, начальник (: რქ.

Церк. Муз. № 878 пояснено: კამსი

არს მთავარი. Описание... III, 127); სო-

მეს.

ლაგანი—бадя, лохань.

მაოცარი—фокусник.

მეღელული—жатва.

პალატი—палата, дворец.

ქეროვანი—испускающий пену.

საკიფე или სალობელი კირისა—печь для

выжигания извести.

სამგდური—удочка.

სიუზმარე—негодности, пелепость.

უთქს—сული არა უთქს—нет души.

ფუცი—скребок, скребница.

ღრეილი—кривой.

ყრმა—отрок, слуга.

შემკრძინბე (XIV გლ.) от გრძნება—гн

околдовал, очаровал меня.

შესტორა от შეტკრომა, он набросился.

на него.

შეთრგულება—сомнение.

უთი—буфный, сумасшедший.

თენ—лжн.

А 89| В122в С 14в¹² თა ფებერვალა¹³: თ. წამებაჲ წმიდისა ალათანგელსის¹⁴: და-მასკელ კათალიკოზისა¹⁵: კეთილად-მძღობსა მოღვაწისაჲ.

გყუნ მამაო:

I. ეამსა სევეროს ზევისსა: ქალაქსა დამასკისსა: დადა ბრძანებაჲ უშჯულომან (მან) და აღაესო ყოვლით-ურთ სიბოროტისა სიტყვათა¹⁶ მრისხანს: რ' ესეა მას მეგობარი ერთგული: რომელსა ერქუა კოსი: და იუნენ იგინი ვითარცა მგვლნი: რომელნი ქაშენ კორცსა საცხოვაროსა უწყალოდ: და რბიოდა კომსი ყოველთა ადგილთა რა აღაძვითენს [A 90a 15] ეკლესიანი ქრისტსნი და შეილნი მისნი შეჭრინეს შეგინებულსა [B 123a] საკმელსა: რა უბოროდენ ეშმაკთა. წარმწყმედელთა კაცთა ნათესაისათა: მაშინ ქენენი განიბნინეს რა არა შეუდგენ სიტყუესა უღმრთოთასა: არამედ რა მოსწყუნს სარწმუნოებისა-თჳს ქრისტს მართისა კეშმარტისა: და დაურტვენეს მათ სახელნი წარმავალნი: რა ცხრ-ბაჲ საუქუნოჲ დაიმკვდრონ ღმრთისა მიერ: და ფრიადი ღონე ყვეს და დაითბინეს კირი სევეროს მეფისა-გან.

II. მაშინ გამოხნდა კაცი ვინმე ქალაქსა დამასკეს: რომელსა ერქუა აგათე ანგელ¹⁷: ესე იყო ნათესაისა-გან ჭრითათასა. შეილთა-გან ბენიამენისთა: და ტომი წმიდისა ბაკლსი. მოციქულისაჲ: და იყო კაცი ესე კეთილად-მოღუაწე: და იქოდა იქულისა საქმესა: ამან დასთესა სიტყუაჲ კეშმარტი: და მოიგყო მკელეული: იქულისაჲ ნაყოფი უბიწოა: და აოტა ცოდეჲ და სინანულად მოიხდიდა მრავალთა მართლმადიდებელთა: ხოლო მტერი ეშმაკი. რომელი მარადის არა დასცხრებდის ბოროტის-ყოფად მორწმუნეთა მიმართ: რა დაჯსნეს ღმრთის-მსახურებაჲ: ასწავა რომელნი მას ეამსა მთავარი იუნენს: რა ჰგუემდენ ქენუნეთ: რომელი ეაკსენენით კაცნი ღგი ღმრთის-მსახურნი: მაშინ ასწავა უშჯულოსა მას (მეგობარსა) მეფისასა: ღამით მივიდა მისა და განუცხადა გულსა მისსა ბოროტნი სიტყუანი: რა მოუწოდოს კაცსა მას და ისწავოს სახელი მისი და განგებამა: და ვითარცა მოვიდა წმიდაჲ აგათე-ანგელს: ჰრქუა მას: მოუედ მორჩილებად [A 90b] სევეროს მეფისა: და ნუ განაშორებ

Месяца февраля 9. Мучение святого Агафангела, католикоса Дамасского доброго победного подвижника.

Благослови нас, отец!

I. Во время царя Севера нечестивый сей издал по городу Дамаску послание, преисполненное злобных слов и грозное. У него был верный друг, по имени Косис; они подобны были воакам, которые безжалостно пожирают мясо овец. Косис бежал по всем местам, дабы потрвожить церкви Христовы и приобщить чад их оскверненной пищи и [заставить их] приносить жертву бесам, губителям человеческого рода. Тогда христиане расселись, чтобы не поддаться неправде безбожных, но чтобы умереть за веру Христа, истинного бога. Оставив преходящее имя, чтобы наследовать через бога жизнь вечную, они приобщили большия усилия и потерпели бедствия от царя Севера.

II. Тогда в городе Дамаске нашелся человек, которого называли Агафангелом, он был из рода иудейского, из потомства Вениамина, соплеменник святого апостола Павла. Будучи добрым подвижником, муж сей творил добрые дела: он посеял истинное слово и собрал в жатву испорочный плод пшеницы; удаляя от себя грех, он привлекал к покаянию многих православных. Враг же — дьявол, который не перестает причинять зло верным, дабы разрушить благочестие, научил тогдашних начальников мучить христиан, — только что упомянутых благочестивых мужей. Тогда же научил он и беззаконного друга царя: явившись к нему ночью, он открыл сердце его злые слова, чтобы он позвал мужа того и узнал имя его и жизнь. Когда пришел святой Агафангел, он сказал ему: «подчинишься царю Северу и не препятствуешь христианам воскурять богам; приведи их вечером, чтобы они

¹² თა: ფებერვალა: შ და თС, თა ნუნებრს ე АВ.

¹³ ალათანგელისა А. ალათანგელისა В. აგათა: ან გელსი С.

¹⁴ კათალიკოზისა| ეპისკოპოსისა Н.

¹⁵ სიტყვა| სიტყუა АВ. მრისხანე АВ.

¹⁶ აგათეანგელს| ალათანგელს АВ неяс, აგათე აგელს С.

¹⁷ მკელეული С.

ქანეთა გებისა-გან ღმერთთასა: არამედ მოიყვანენ ნწუხრსა ამას: რა უხორონ: და კამონ მათ წინაშე ნაგები ერთობისი: და დიოხისი: და ჰერკულსი: და ნუ იპარხებენ: პირველად შენ ხოლო უგა: და წარუდგინე მსხურაპლი რჩეული ღმერთთა: და უხორე გულკეთილად: რომელნი უკუდავ არიან. და ეგ სვეტროს მეფესა რა მოგანიტოს საფასი ფრიადი:.

III. ვითარცა ესმა ესე აგათე-ანგელეს: დაიბეჭდა ჯუარი ყოველსა: გუამსა მისსა, მიუგო და ჰრქუა მას ესრეთ: გესმა შენ: ყოველი კაცო ხატი არს ღმრთისა: რომელი იგი გამოუვლეველ არს და იგი მხოლოდ არს და მბადებელი ყოვლისა: თქუნე რასა მაწვევთ მე ხორვად ღმერთთა: რომელთა სული არა უთქს:²¹ არა ჯერ-არს წყყლისა რამცა წარწყმიდა თვისი მადლი და არცა მოწყმისა: არამედ რა დაიცევს შუგული თვისი წინაშე ყოველთასა: წყყულთა და მოციქულთა ღმრთისა-გან ისწავეს და წმიდათა მოწყმეთა მათ-გან დაემტკიცენს: არა თუ დაყდუნებ²² მოწყალეობასა თვისსა: რ მე ცოდვილი ვარ: უკუეთუ არა დიჯორე სიტყუასა ჩემსა: არამედ საქმეთა ჩემთაგან ისწავე: ვდ ჩუენ მორწმუნენი ქრისტეანი ვართ და იგი არს სასოება ჩუენი და ძალითა მისითა მკუდართა აღადგინთ: და კეთროვანთა განცნებეთ: და ბრმათა თეალოთა აღუზილავთ: ყრუთა ვასმენთ: ღრეკილთა განუმართებთ:²³ ეშმაკთა განესახადთ კაცთა-გან: ვა თქუა ონ ჩუენმან ივ კრისტემან: უკუეთუ იპოოს მტკიცე [A 91a] სარწმუნოება თქუნთან: არა თუ ესოდენ ჰქმნეთ. არამედ უფროას ამისა: უწყოდე მსაჯულო: ჩუენ არა თუ ერთი სასწაული ვქმნეთ. არამედ ფრიადი ღუაწლი ვყოთ: და ვებრძოდით კაცთა ურწმუნოთა: და ჩუენ არაოდეს განუტეოთ სარწმუნოება: ამის-თჳს აღდგომასა მკუდრეთით მოველით:.

IV. ვითარცა ესმა ესე კომსსა და მკუდართა მისთა: და კრებულსა დიდძალსა ფრიად: რომელნი თანა დახუდეს: ჰრქუეს აგათე-ანგელეს: შენ სთქუ [B 123b] ვითარმედ აღადგენ მკუდართა: აწ ესერა ქალაქსა შინა მომკუდარ არს კაბუცი: ძმ დედაკაციისა ქურთვისა დაღეს: აწ აღადგინე იგი წინაშე ჩუენსა და გერწმუნეს ჩუენ ვითარმედ სიტყუა შენი არა ვეშმაკოტა. მაშინ მოიღეს ცხედარი. რომელსა ხედა იდეა მკუდა-

принесли им жертву и ели посвященные им: Ермиону, Диону и Гераклу, — и не постылись. Сперва ты воскури и принеси богам отборную жертву, принеси им, бессмертным, чистосердечно; подчинишь царю Северу, и он тебе даст большие награды».

III. Выслушав это, Агафангел осеня крестом все тело свое и сказал ему так: «ты слышал ли, что всякий человек есть образ бога, который, будучи неслесным, является единственным создателем всего? чего же вы меня приглашаете принести жертву богам, в которых нет души? Не подобает пророку, чтобы он погубил дар свой, или мученику, но они должны защитить закон свой пред всеми. Пророки и апостолы научены от бога, святые же мученики утверждены от них; потому, что я грешник, он не остановит милости своей. Если ты не удовлетворишься словами моими, то унай из дел моих, что мы — верующие во Христа; Он — упование наше, силою его мы воскрешаем мертвых, очищаем прокаженных, слепым отверзаем глаза, глухим даем слышать, кривых исправляем, бесов изгоняем из людей, согласно словам господина нашего Иисуса Христа: «если найдется у вас вера твердая, сделается не только это, но больше сего». Знай, судья, что мы не только чудо сотворим, но и подвиги большие совершим; будем бороться с неверными и никогда не отступим от веры, ибо ожидаем воскресения мертвых».

IV. Когда выслушали это Комс и воины его, а также громадное собрание, случившееся там, сказали Агафангелу: «ты сказал, что воскресить мертвых; вот сегодня в городе умер юноша, сын вдовы, — воскреси его пред нами и мы уверуем, что слово твое истинно». Тогда принесли одр, на котором лежал покойник. Святой Агафангел помолился Христу и, пос-

²¹ უთქს] უდგ C.

²² დაყდუნებ.] დაყენებ, AH.

²³ განვანოთელბთ A.

რი იგი: ხოლო წმიდამან ავათე-ანგელო ილოცა ქრისტოს მიმართ და აღადგინა მკუდარი იგი და მისცა დედასა თესსა: ვითარცა იხილა კომსამან და მკუდარსა: და ყოველთა მოქალაქეთა: ყოველთა ერთობით დაუკრდა: და თვთ მკუდარსა მას: რომელი აცხოვნა. ჰრწმუნა ღმერთი: და უკრდა ესე ყოველთა მთავართა: რომელი ძალი აქუნდა წმიდასა მას: და მიერთიგან ხედვიდეს მას. ვითარცა ანგელოზსა ღმრთისასა.

V. ვითარცა წარცდა ათ ოდეს დღე: მოვიდა მეფე ქალაქად დამასკედ: რა ყოს დღესასწაული ღმერთთა მისთა: ხუჭარასი²⁴ და მერიხდაასი:²⁴ და ათენასი:²⁶ და ვითარცა წარცდა ხეთი დღე: შეკრბეს წინაშე მეფისა წმიდისა ავათე- [A 91b] ანგელუს-თს: და ჰრქუეს: ო რეუხო მეფე არს აქა კაცი ქრისტეანი: და ჰრქვან ავათე-ანგელო: და არს უკუე ვრქუათ მის-თს არა უწყით: არს კაცად წოდებული: და საქმე მისი უხეშთაჲს კაცთა არს: და რომელი რაჲ ვრქუათ მის-თს სამართალ არს: სახელსდებს ღმერთსა თესსა: და ფრიადთა სასწაულთა იქმს წინაშე ჩუენ ყოველთა კაცთასა: იყო აქ კაბუკი. ძე ქურივისსა და მოკუდა: ხოლო მან ილოცა და აღადგინა წინაშე ჩუენსა: და მწუხარებაჲ მშობელისა მისისა სიხარულად გარდააკცია: და არა ესე ხოლო ოდუნ სასწაული კმნა: არამედ სხუანი მრავალნი: რომელნი განკურნნა მან. ბოჲანი ხედვიდეს, ყრუთა ესმოდა. უფერკონი ვიდოდეს. კეთროვანი განწმინდა. ეშმაკეულნი განკურნნა: და არიან აქა რომელთა იხილეს და ესე წამებენ ამას სასწაულსა. რომელი კმნა.

VI. ვითარცა ესმა ესე მეფესა დაუკრდა ფრიად და ვითარცა წარცდა ხეთი დღე: მაჲინ შეიმოსა მეფემან ეშმაკი ვითარცა სამოსელი: ფრიად განძუნდა და აღიესო²⁷ გულის-წყრომითა და ბრძანა რა მოვიდეს წმიდა იგი წინაშე დალიკუსა მისსა: მას ეამსა იყო წმიდა იგი ჰასაკითა ოც და ათისა წლისა: რაჲმს წარდგა წინაშე სევერუს მეფისა: ვითარცა იხილა. ჰრქუა: შენ ხარა ავათე-ანგელო: რომელი ხარ შეუნიერ ჰასაკითა: და შენ-თს მაუწყეს მე მთავართა: უწყის კრეშმარიტად სამართალმან ღმერთთა: მან: არა თუ დუხტირად ვიხილე პირი შენი. შეუნიერებითა პირისა შენისაჲთა [A 92a] ფრიად განვიხარე, ოდეს ვიხილე სახე შენი: და აწ კეთილ არს შენდა: დამორჩილებად

кресив мертвого, отдал его матери. Увидев это, Комс, воины и все граждане удивились вместе, а умерший, которого он оживил, уверовал в бога. Все начальники удивлялись этому и силе, которая была у святого; с тех пор на него смотрели, как на ангела божья.

V. Спустия десять дней, в город Дамаск прибыл царь, чтобы совершить праздник в честь богов своих, — Зулры, Мерихды и Афинны. По прошествии пяти дней собрались ради Агафангела пред царем и сказали ему: «господин наш, царь! Здесь есть один человек, христианин, по имени Агафангел; что сказать о нем, не знаем: называется он человеком, но дела его сверхчеловеческие. Что скажем относительно него, верно: он призывает бога своего и творит пред всеми нами много чудес. Был здесь иудеи, сын вдовы, и умер; он, помолившись, воскресил его пред нами и скорбь родителей его преложил в радость. Не одно только это чудо сотворил он, но много и других: исцеленные им слепые видят, глухие слышат, безногие ходят; прокаженных очистил, бесноватых исцелил. Здесь есть такие, которые видели и подтверждают совершенное им чудо».

VI. Услышав это, царь очень удивился; после пяти дней он облекся в дьявола, как в одежду, спально разсвирепел и, исполнившись гнева, приказал, чтобы святой тот явился пред его престолом; в то время святому было тридцать лет. Когда он предстал царю Северу, тот, увидев его, сказал ему: «ты ли Агафангел, который так красив по внешности? О тебе мне говорили начальники; знает, воистину, правда богов, что лицо твое мне не показалось уродливым; напротив, когда я увидел образ твой, очень обрадовался красоте лица твоего. Теперь лучше тебе подчиниться мне, чтобы повеселиться предо

²⁴ ხუარასი AB. ხოჭარასი C.

²⁵ მერიხტდაასი C.

²⁶ ათენასი AB.

²⁷ აღადგეს A.

ჩემდა რა განიხარო ჩემ წინაშე და სარგებელ არს შენდა: შემძლებელ ხარ პატრიის-ცემად თავსა შენსა და სხუთათა უყუეთუ ისინი: და ჰყო ნებაჲ ჩემი. სასართალმან ღმრთისა ჩემისამან: ყოვლითა კეთილითა გასძსძვე ტაბლისა ჩემისა-გან: აწ უბორე ღმერთთა და ისმინე ჩემი: და განმიყავ არად ცნობაჲ შენი: და რომელი შენი კერძი არს: მას ნუ განუტეობ: არამედ იყარ ღმერთიკა შენი შენდა: და აღიღე ვერძონიკა²⁸: და იყენენ შენდა ორნი ღმერთნი: მიუგო აგათე-ანგელები და ჰრქუა: ჰე მეფო. გულარძილი სიტყუაჲ მარქუე შე: ვითარ განუტეო ცნობაჲ ჩემი: ვითარ გენბავს გარდაქცევაჲ ჩემი: აწ ვითარ უკუე ვიკულო გულის-სიტყუაჲ ჩემი: და სამართალი არა დავიკუე: და ვითარ ეგე შენ იტყუ: რა დაუტევეო ცნობაჲ ჩემი და გონებაჲ: და ორსა გონებას მიბრძანებ შესლვად: ხოლო მე არა შევიწყნარებ ამას: ვითარცა ვის სტყვიენ ასოჲ ერთი და მის თანა ელმინ ყოველთა ასოთა მისთა: უყუეთუ აწ წარეწყმიდო ნაბუარი ცნობისა ჩემისაჲ: დაბნელდეს [B 124a] ყოვლი გონებაჲ ჩემი: ვითარცა ვერ შესაძლებელ არს წყაროჲსა თულსა ერთსა აღმოდინებად ტკილი და მწარს: ვერსოვე არა შემოგავს მე: რა წარეწყმიდო ცნობაჲ ჩემი: და ორი [A 92b] სიტყუაჲ არა გამოვიდეს ენისა-გან ჩემისა: კურთაჟულ არს ღმერთი ცხოველი: ვითარმედ ეშმაკთა შეგინებულთა არა ვსახებრებ: ესრეთ კურთხებულ არს ღმერთი.

VII. და ვითარცა წმიდამან დასარულა სიტყუაჲ თჳსი: განოიხნა მეფე სევეროს: და ფიციელი სატანჯველი უჩუენა მას: რა განაღწო ფიცი და ზეთი: რა ამით წარეწყმიდოს წმიდა და იგი. და ჰრქუეს წმიდასა მოწამესა. რა უწინარეს გუემისა წარმოდგეს და უბოროს: მაშინ ჰრქუეს ყოველთა: შესჭირებ²⁹ ღმერთთა. რა შეგეწინებ³⁰ შენ: ვითარცა ყოველთა დამბადებულთა³¹. და განათავისუფლდე გუემთა-გან: მიუგო აგათე-ანგელები და ჰრქუა: არა თუ ღმერთნი თქუენნი დამბადებულნი არიან და არცა განნათავისუფლებულნი. არამედ ეშმაკნი დაბადებულნი და ცუცხლითა დამწვარი: და შეგინებულნი: მაშინ განოიხნა მეფე და ჰრქუა მსახურთა თჳსთა: და არავინ მოიხარო მე. ვინ ასწავა ამის ესეუთარო სიჭრთიბლს: ჰრქუეს მას მსახურთა მისთა: არავინ კაცთაგანმან ასწავა მაგას: არამედ

мною; это выгоднее тебе. Если ты послушаешься меня и исполнишь волю мою, ты в состоянии будешь почтить и себя и других. Клянусь правдою бога моего, ты насытишься всякими благами от стола моего. Принеси ныне жертву богам, послушайся меня и уделай мне половину твоего разума. Ты не оставляй части твоей, держись бога твоего, но прославляй и Ермона, — пусть будет у тебя два бога! Агафангел ответил ему и сказал: «негодное слово ты мне сказал, царь! Как я могу отказаться от ума, как ты хочешь переделать меня? Как я могу переменить убеждение свое и не защитить правду? И как ты говоришь, чтобы я отказался от ума и разума, как ты приказываешь мне, чтобы я сделался двоякомыслящим? Я этого не могу принять! Когда у кого болит один член, с ним страдают и все другие члены; если я ныне погублю половину моего ума, омрачатся весь разум мой. Как из одного источника не может простекать и сладкое и горькое, так не пристаю мне погубить ум мой, и два слова не сойдут с языка моего. Благословен бог Живой, что я не служу скверным бесам; и так, благословен бог!».

VII. Когда святой закончил речь свою, царь Север разгневался и показал ему люютую канзу: он растопил смолу и масло, чтобы погубить в них святого. Святому мученику сказали, чтобы он предстал прежде мучения и принес жертву. Все говорили ему: «принеси жертву богам, чтобы они, как создатели всего, помогли тебе, и ты освободился бы от мучений». Агафангел ответил и сказал: «боги ваши суть не создатели и освободители, а бесы сотворенные, огнем сожженные и оскверненные!» Тогда разгневался царь и сказал слугам своим: «никто из вас не сказал мне, кто его научил такой осмотрительности». Слуги его ска-

²⁸ ერძონიკა AB.

²⁹ შეიწირებ A.

³⁰ შეგეწინებ A.

³¹ დაბადებულთა AB.

ოწ ჩუენმან იკ ქრისტემან ასწუა მაგას მენება კელილი: ჰრქუა მეფემან: ქრისტო მკ მარიაისი (არს), ერთისა დედაკაცისა, და იოსებოი: რომელი იგი ჰურიათა მოკლეს:ა მან პირუტყენ მე აღდილი მისი. რა მოვიპარო გუამი მისი: ჰრქუეს შვედართა მისთა: ოთხი ზღუდო არს გარემოს საფლავა მისსა: ხლო იგი მკუდრეთით აღდგა: და ცად აღვიდა: და აწ ვითარ შენძლებელ [A 93a] ხარ: რა მოიპარო: ჰრქუა მეფემან: მე ვევედრო ვომიონსა: რ იმენს ჩესა: და აღვიდეს ცად და გარდამოიყვანოს იგი და მოცეს კელთა ჩემთა: ჰრქუეს მსახერთა: დაჟედენ მეფე: დაჟედენ: არა არს ღმერთი. რომელი შენძლებელ არს მიახლებად მისსა: რამცა შეიპყრა იგი ვინმე: რ ყოველი დაბადებულნი მის ქვეშე არიან: არამედ იგი შეიპყრობს ყოველთაჲ. ჰრქუა მეფემან: რასა მეტყუო მე სიტყუასა (ქუდასა. აწ ესერა ვევედრო მე ლამე ყოველ ერმიონს: და აღნივეანოს ცად: და გარდამოყვანოს იგი, რომელსა მე ვევიებ: და მოცეს კელთა ჩემთა: ჰრქუეს მსახურთა: უწყოდე ესე: ჰ მეფე: რ ესეთიარსა ამას კანბაესა საქმე პეტრე მოციქულისა და სვიონ მოგუჯა აქუა: რაჟის სვიონ მოგუკ ომბობით აღდგინდა ზმ ვითარ: ი ილოცა პეტრე მოციქულმან. მვის გარდამოვარდა სიხალისა-გან ქემ: და შეიძესრა და მოკულა: არამედ ჩუენ გასწუებთ: მეფე: ნუ შეგვალ ამას და ეცეითარსა საქმეა ქრისტისა მიმართ. რა არა გარდამოვარდ ქემ: რ ძალი მისი უხეშთაჲს არს ყოველთა კაცთასა: და სობრძმ მისი დააუნობს მათთა და შეიპყრუებს ქუეყანასა და განლევს ქუათა და მოფხურის მალნართა და წარწყუდეს სიკუდილითა კაცთა. მოძულეთა მისთა: ჰრქუა მეფემან მსახურთა: [A 93b] სამართალსან ყოველთა ღმერთთამან. რომელთა ებედავ და ერმიონს. ვითარმედ გრძნებდა ვალილეელთაჲ დამკდრებულ არს ველთა თქუნთა და მის გამო მოიღებთ რა განაზრავლთ სიტყუაჲ: ჰრქუეს მსახურთა: ჩუენ რომელი შეუძლეთ ვითხართ შენ მეფეო. და აწ კელნიფიებება გაქუს ვითარცა გნებავს ყაჲ.

VIII. მაშინ ბრძანა სევეროს მეფესან მთავართა თუთა თანა: რა მოუგდოს ლომთა წმიდაჲ იგი: და მუნქესე მოიყვანეს [B 14b] ათორმეტნი ლომი: და ვითარცა მოედეს თიატრონსა მას. რომელ არა სახილველი. რა მიუტრევენს წინდასა მოწყამსა: და მოვიდა: მეფე სევეროს კრებულსა თანა

зали ему: «никто из людей не научил его, но господь наш Иисус Христос научил его доброй заповеди». Царь сказал: «Христос — сын Марии, одной из женщин, и Иосифа, его убил евреи; пусть он мне покажет могилу его, чтобы украсть тело его!» Воины его сказали ему: «вокруг его могилы четыре стены, он же воскрес из мертвых и пошел на небеса; как же ты теперь можешь украсть его?» Царь сказал: «я попрошу Ермоны, который слушает меня; он взойдет на небо, низведет его оттуда и отдаст в руки мои!». Слуги сказали: «Успокойся, царь, успокойся! Нет бога, который мог бы приблизиться к нему, чтобы поймать его; ибо все сотворенные находятся под ним и он держит все». Царь сказал: «что вы мне говорите дурное слово? Вот я каждую ночь буду просить Ермона, и он возведет меня на небо, низведет того, которого я ищу, и отдаст в руки мои!». Слуги сказали: «знай, царь, что все это похоже на дело апостола Петра и Симона волхва. Когда Симон волхв посредством волхвованных поднялся на возлук, апостол Петр помолился и тот сразу же низринулся с высоты, разбился и умер. Но вот что мы скажем тебе, царь: ты не затевай этого и подобного дела против Христа, чтобы не низринуться и тебе, ибо сила его превосходит [силу] всех людей и мудрость его расплавляет горы, колеблет землю, разрушает камни, срывает леса и разит смертию ненавидящих его». Царь сказал слугам: «клянусь правдою всех богов, которых я вижу, и Ермона, что в сердце вашем укоренилось колдовство галилея, и потому вы начинаете так умножать слова!» Слуги сказали: «мы, как могли, сказали тебе, ты же в праве поступить так, как хочешь!».

VIII. Тогда царь Север вместе с начальниками своими приказал бросить святого того львам; тотчас же привели двенадцать львов. Когда пришли в театр, то есть, на арену, чтобы напустить их на святого, туда же прибыл царь Север

აა მომკლეს A.
აა ერმიონსა AB.

დიდასლა: და წმიდა იგი მათ თანა მოიყვანეს. და ვითარცა მოიყვანეს. მოიწია კრებული იგი თიატრონსა მას: მოუწოდა ბეუმანს. რომელი იგი ზრდიდა ლომთა: უბრძანა მას: განაძენენ ლომნი აწ. და რა შექამონ მდებარე ევე: ჰრქვა მელომებან²⁴ პირველად მიუგდეთ ევე და ესრეთ განაძენენ ივინი: ქვამა ვაფრკო ზედასა-ზედა. რა განძენდენ მწარედ: მაშინ ბრძანა მეფემან. რა აღიონ და მიუგდონ წმიდა იგი ლომთა: და განბარონ მსწრაფლ: და ვითარცა მიუტევეს ექუსნი ლომნი წმიდასა მოწამესა. და ვითარცა მივახლნეს მტეცნი იგი. შეუვრდეს ქუეშე და ლომნიდეს ფერჯთა მისთა: და ვითარცა იხილა მეფემან ვითარმედ [A 94a] არა აენეს ბეცთა მათ. ბრძანა: რა მიუტევენ სხუანი ექუსნიცა: და ვითარცა მიუტევენეს: სხუთაცა თაყუანი სცეს: ვითარცა პირველთა მათ: და ვითარცა პირველნი იგი დაამდგურნა²⁵ ლმერთან: მანვე შემდგომნი დაამშენა: მაშინ მეფემან და ყოველმან კრებულმან კმა ყვეს ლაღაღებით²⁶ ღმრთისა მიწათ და თქუეს: ერთ არს ღმერთი ქენათა. და არა არს სხუა ღმერთი მისა გაომე: რომელი იქმს ესევეთარსა სასწაულსა: მაშინ ჰრწუნა ღმერთი მამათა და დედათა და ყრმათა რიცხვთ: ათას ხუთასთა²⁷ კაცთა: ხოლო მეფისა დაუკრდა: და თქუა: დიდ ბარ შენ რ: რომელი ბალათა შინა დამკვდრებულ ხარ: და ვერინ შემძლებელ არს სხუა დაყოფად პირთა ლომთასა: გარნა შენ მხოლო ღმერთი დიდებული:

IX. მაშინ ბრძანა მეფემან სვეროზ: რა წარვიდეს ყოველი იგი თვითოეული თვისთა ადგილთა: და უპყრა კელი წმიდასა მოწამესა და წარიყვანა მის თანა: რ დაუკრდა მას დიდებულება ღმრთისა. და ვითარცა შევიდა პალატად თესა: უთხრა ესე: ნასარას დფლსა: ცოლსა თესსა: დიდებული იგი სასწაული ღმრთისა: და გამოცხადება ძალისა ქრისტესისა: და მოთმინება მართლისა შინ: და შევრდომან მტეცთა. ვითარცა ესნა ესე დფლსა: დაუკრდა ძალი იგი ქრისტესი და ჰრქუა: ჭ მეფე. ნუ განრისხნები სწრაფით ქრისტესმოყვარეთა. [A 94b] ერთისა სასწაულისა ხოლო კმა ყოფად: არამედ ქეშმარიტება იყვენ და არა სახელისდება ოდენ: ნუ ისწრაფი თხოვად²⁸ სასწაულსა: კმა არს ერთი ხოლო: არამედ საქმე

вместе с большим собранием, с ним припел и святого того. Когда собрание пришло в театр, царь позвал того, кто кормил львов, и приказал сейчас же привести их в ярость, чтобы они пожрали лежащего того. Надсмотрщик над львами сказал: «прежде вы подбросьте его, а я непрерывно буду сыпать песком и таким образом приведу их в ярость». Тогда царь повелел взять и бросить святого львам, чтобы они немедленно растерзали его. Когда на святого выпустили шесть львов, звери приблизились к нему, припали к нему и стали лизать ноги его. Когда царь увидел, что звери не причинили ему вреда, приказал выпустить и остальных шесть; когда выпустили их, и те поклонились ему, как первые. Бог, укротивший первых, усмирил и последних. Тогда царь и все собрание возгласил к богу и сказали: «един бог христиан и нет кроме него другого бога, который творил бы такие чудеса». Тогда уверовали в бога мужичны, женщины и дети числом 1500 человек. Царь же, удивившись, сказал: «велик ты, боже, в вышних живый, и никто не в состоянии заградить уста львам, кроме тебя одного, бога славного!».

IX. Тогда царь Север приказал, чтобы все разошлось по своим местам, а сам взял за руку святого и забрал его с собою, дивясь величию бога. Когда вошел в полату своей, он рассказал царице Насаре, жене своей, о великом чуде божием, об явлении славы Христа, терпении праведника и о покорности зверей. Выслушав это, царица удивилась силе Христовой и сказала: «о, царь! Не гневайся поспешно на христіанцев, что они довольствуются только одним чудом; пусть будет истина, а не наименование только. Не спеш просить чуда, достаточно и одного; но возьми за правое дело, если оно таково, восприми истину, радующую

²⁴ ნელმემან A.

²⁵ დაამდგორენა A.

²⁶ ლაღაღებით ალღვით A.

²⁷ ხუთასსა A.

²⁸ თხოვად თხოვად AB.

სამართალი. უკეთეს არს სახელი. მოიღუ: მოიღუ ჰემმარიტება სულისა საღმრთებელი: რა მიგმთხოვ უმეტესსა სასწაულსა. იკითხე და დაიჯერე: რა რომელმან აღკრახნა პირსა და ლომბასა. მიეკ ნეტარებაჲ პირადებუ²⁹ და ლაღადებად ღმრთისა მიმართ: და მონასა მის კოინტესსა კითხილად შეუერთი: რა ლოცვა ყოს შენ-თვის: და იქნა მუნა სულისა წმიდისა: და იყოს ცხრება შენი ბრწყინვალედ სიმართლითა: ჰრქუა მეფემან: ვინაჲ არს სიბრძნის სიტყვაჲ ამის: ანუ სადა ჰპოვ უე ნიკი: და უკრდა მეფესა: ჰრქუა მას დედლმან: ესე სასწაული დაუსაბამოსა ღმრთისა: და არა თუ ყუველთაჲ ჰქონისა მყოფთა თოთოფულად მიცეხულ არს სიბრძნის: არამედ რომელთამე უგუნურთაცა მისცემს სიბრძნესა გონიერებად³⁰. ჰრქუა მეფემან: ყოველი ჰემმარტი სიტუ:

X. მაშინ ჰრქუა აგათე-ანგელუ, რაჲ არს რომელი განამორებს სიბოროტესა კაცი-სა-გან: და რაჲ არს რომელი დაანტიციებს წაპირებებსა კეთილად: მიუგო მეფემან და ჰრქუა წმიდასა მოწამესა: [B 125a] ჰკაიო საღმრთოო. ზებუნებაჲ ყოვლისა კაციისაჲ იქმს სასწაულსა: აწ განაღო საგანდური პიოისა შენისა: და აგვეკუენ ჩუნ სასწაულთა [A 95a] ღმრთისა შენისაჲთა: მიუგო აგათე-ანგელუ და ჰრქუა: საუნჯე პირისა ჩემისა ჰრისტს არს. და რომელიცა გინებს ითხოვე: ჰრქუა მეფემან: მე რომელი მინებს. სასწაული ესე არს. და შენ შემძლებელ ხარ სიტყუად და საქმედ. ჰრქუა აგათე-ანგელუ: სიტყუად თნიერ საქმისა ძეუდარ არს: და საქმეს უსიტყულად შემძლებელ არს. ჰრქუა მეფემან: იყო ვინმე ზქ და ჩამოიკრა კუს: აწ უკეთეს შემძლებელ ხარ აღდგინებად. ჰრქუა აგათე-ანგელუ: რომელი ღმრთისა მიერ არს ყოველსა შემძლებელ არს. ჰრქუა მეფემან: აღდგინებაჲ ახალმოქუდრისაჲ არა საკრველ არს. რა სული არსდა გუანსა შინა: და ჰაერისა-გან გინა თუ სიიციხისა: გან³¹ საღმრთისა სული შეუმოკლდების კაცი-სა: და უტყუ იქმნების: და ვითარცა მკუდარი. უსულო ძენ³² მრავალ ეამ. და მერმე მოიქცის³³ და იქმნის მრთელ: არამედ ესე არს საკრველ უკუეთეს ვინმე უსულო აღდგინოს. მაშინ ყოველმან დაბადებულმან ირწმუნოს მისი საქმეს: აწ აქა უწინარეს ოცისა წლისა დაეცა გოლოლი ქალაქსა ჩენსა და

душу, чтобы удостоиться тебе еще большего чуда. Расспроси и согласишься дать тому, кто заградил уста лвам, счастье открыты уста и взывать к господу; припади любезно к рабу Христову, чтобы он помолился за тебя и ты сделался бы рабом духа святого и чтобы жизнь твоя просияла правдою!». Царь сказал: «откуда мудрость слова сего или где ты обрела такую способность?» И дивился царь. Царь же сказала: это — чудо безначального бога; не каждому из живущих на земле дается мудрость, хотя он иногда дает познать ее и некоторым неразумным». Царь сказал: «все истинно сказала ты!».

X. Тогда Агафангел сказал, «что удаляет злобу от человека и что утверждает желание и добре?» Царь ответил спятому мученику и сказал: «о, муж божественный! Сверхестественное [начало] каждого человека творит чудо; открой ныне сокровище уст твоих и исполни нас чудом бога твоего!» Агафангел ответил и сказал: «сокровище уст моих — Христос, ты попроси, чего хочешь!». Царь сказал: «то, что я хочу, это — чудо; ты в состоянии сказать и сделать!» Агафангел сказал: «слово без дел мертво, дело же без слов возможно». Царь сказал: «некто, находившийся на высоте, упал вниз; можешь ли ты ныне воскресить его?» Агафангел сказал: «кто от бога, для него все возможно!». Царь сказал: «воскресить только что умершего не удивительно, ибо душа еще пребывает в теле, только от воздуха или нестерпимости боли она спирается в человеке, который делается бессловесным и лежит продолжительное время бездушным, подобно мертвецу, но потом приходит в себя и выздоравливает. Но что удивительно, это — если кто воскресит бездушного; всякий из сотворенных поверил бы его делу! Лет двадцать тому назад в городе нашем обрушилась башня; она похоронилась под со-

²⁹ პირადებულად AB.

³⁰ გონიარბ³⁰ და A.

³¹ სოცისაგან A.

³² ძენი A.

³³ ნოიქცი, ნოციის B.

დაიპყრა ქვეშე ოც და ცხრა სული: და მოკლნა მამანი და დედანი და ყრმანი: და მოკუდეს. და ქუეა გოდლისა წარიღეს სხუათა საშნებელად⁴⁴: და აწ შენ მოვედ მას ადგილსა და ილოკე მისა მიმართ. რონეღმან ყოველი საიდუმლოა შენი იცის: და შეიწიე ღმერთი შენი. რომელი აღადგინებს მკუდართა: რა შეუძლო და აღადგინე იგინი. რომელნი დაეპყრეს: და აღმართო [A 95b] გოდოლი იგი: ვითარცა პირველ იყო: მაშინ განვიზორო ურწმუნოებაჲ ჩემი და ვიქმნე მორწმუნე ღმერთისა შენისა ცხოველისა კემწარითად: მიუგო მოწამემან და ჰრქუა: შემძლებელ არს ღმერთი ჩემი აღმართებად გოდოლისა: და აღადგინებად მკუდართა: და აწ შენ ვხადო სახელსა ღმერთისა ჩემისასა: ჰრქუა მეფემან: უკუეთუ ჰყო ესე და ვიხილო თუალითა ჩემითა: ნახეარი ყოველისა მეფობისა ჩემისა მგცე შენ: და უხეშთაჲს მთავართა ჩემთა, გყო შენ და ფრიად გადიდო შენ: და მგცე შენ ერნი მრავალნი: და ახნაურ გყო შენ ყოველთა ერთა ზედა და შეგვიძნებოდიან შენ ერნი მრავალნი და საკელაწიფოსა ჩემსა: ვრქუა ესრეთ: ვითარმედ ყოველი რომელნი ხართ სამეუფოსა ჩემსა ქვეშე: ას ოთხმეოც და ხუთი საყდარი: რომელნი დაიკუნ მცნებათა ჩემთა ვრქუა ესრეთ: ვითარმედ ესე არს წყლი და მოციქული და წმიდა და მართალი მოწამეჲ: ჰრქუა აჯათეანგელე: ჰ მეფე. ნუ შეგორგულდები შენ ამისთჳს: ღმერთმან ჩემმან აღადგინეს იგინი.

XI. მაშინ განიხარა სევეროზ მეფემან საქმისა ამის-თჳს და ხილვისა ახლისა: რომელი გამოცხადებად იყო: მაშინ წარავლინინა მეფემან კაცი ყოველსა საბრძანებელსა მისსა (ვმობად) ესრეთ: ღმერთისა მიერ გამოჩეული კაცი გამოინდა და მრავალთა სასწაულთა იქმს: რა ინება რა ცნებთ ჩუენ რომელსა უპყრიეს ცა და ქუეყანაჲ. სამწყსოვსა თჳსისა-თჳს აღაშშნა ბაკი რა შეკრიბნეს ცხოვარნი თჳსნი [A 96a] პირმეტყუელნი ღმერთმან რომელმან შექნა ცა და დაამტკიცა ქუეყანა და ყოველთა ზედა ჳლმწიფე არს იგი: აწ გაუწყებ თქვენ კეთილად იწყებს მცნოიერებითა თჳსისა ღმრთეებისად: და ესრე გუხარებს ჩუენ აღმართებასა გოდლისასა რომელი დავეცა უწინარს ოცი-სა წლისა. და აღდგომასა მკუდართასა რომელნი მას შინა მოწყუდილ⁴⁵ [B 125b] არიან ყოველითურთ: აწ ყოველთა რომელთა გესმეს სიტყუაჲ ესე წარბოვედით

⁴⁴ საშენებელად B.

⁴⁵ მას შინა მოწყუდილ] მაშინ მოწყუდუელ' A.

бою двадцать девять душ, мужчин, женщин и детей, которые умерли; камни от башни разобраны были другими на постройку. Поди ты на то место, помолись тому, кто владеет все твои тайны, призви в помощь бога твоего, воскрешающего мертвых, чтобы ты смог воскресить задушенных и воздвигнуть башню ту так, как она стояла раньше. Тогда я удалю от себя неверие мое и сделаюсь истинноверующим в бога твоего живого». Мученик ответил и сказал: «бог мой может воздвигнуть башню и воскресить мертвых; я теперь же призову имя бога моего!». Царь сказал: «если ты это сделаешь и увижу собственными глазами, я отдам тебе половину царства моего, поставлю тебя превыше начальников моих и прославлю тебя очень; отдам тебе много войска и дам тебе власть над всеми народами и приобретешь ты много людей. А я скажу государству моему так: «все, пребывающее под владычеством моим, сто восемьдесят пять престолов, соблюдающих повеления мои, — всем им скажу я, — вот этот есть пророк, апостол, святой и праведный мученик!». Агафангел сказал: «о, царь! не сомневайся ты в этом, бог мой воскресит их!».

XI. Царь Север обрадовался этому делу и новому зрелищу, которое имело открыться. Тогда царь разослал людей по всей державе своей возглашать так: «показался богом избранный человек, который творит много чудес, ибо он хочет, чтобы мы познали того, кто держит небо и землю. Бог, создавший небо, утвердивший землю и владычествующий над всеми, построил для стада своего овчарню, чтобы собрать в ней словесных овец своих. Ныне возвращаю вам, что познаем божества своего он начинает хорошо; Христос явил Агафангела, который благовествует нам о, восстановлении башни, упавшей лет двадцать тому назад; и о воскрешении мертвых, которые погибли под нею. Все, кому доведется слышать слово сие, отправляйтесь в Дамаск, чтобы узреть славное сие чудо: кто не по-

დაბასკედ: რა იბილოთ დიდებული ესე სასწაული. და რომელთა არა ისმინონ. წარესწყმიდო იგინი ბოროტად: სოლო რომელი მოვიდეს. იბილოთ საკრებლი: და იცნას ღმერთი დამბადებელი თვისი. მაშინ წარავლინა მკედარნი ვითარ ათას ორასი კაცი: და წარსა წიგნები და წარვიდეს ყოველთა ქალაქთა და სოფლებთა: რომელი იყო საკელმწიფოსს ქვეშე სეფეროს სეფისასა: რა წარუკითხვდენ წიგნებსა მას ყოველსა ერსა. მაშინ მოვიდოდეს ყოველი ქალაქთა დამასკესა: და ვმობლა ჰადაგი: თუ რაჲმს გესპებს ბრძანება მიფისაჲ. ყოვენი სოფელიც იყო თოპით რა იბილოთ სასწაული: მაშინ მოვიდა კრებული დიდძალი ვითარცა სიმრავლემ მკალთაჲ ფრიად: და დაფარა პირი ქუეყანისაჲ: ვითარცა იბილა მეფემან სიმრავლემ იგი ერისაჲ დიდძალი. ბრძანა რა განყონ ათასეულიად: და აღრაცხონ: და პოეს ათასეული ვითარ თ ასი ათასი: და იც და ათორმეტი ათასი.

XII. მაშინ ვითარცა [A 96b] ცნა რიცივ ერისაჲ: ჰრქვა მეფემან ავათეანგელეს: უკუეთუ გნებავს შენ რა სიმრავლემ ესე ერისაჲ შეიძინო შეილად შენდა⁶⁸ რა იყენენ ნაშობად⁶⁹ სარწმუნოებისა შენისა. ლოცე აწ ღმრთისა შენისა მიმართ და იქნას სასწაული. მაშინ აღდგა წმიდაჲ იგი და განმარტნა კელნი თვისი ხეცად ყოველთა დამბადებელისა მიმართ ჰეშმარიტისა ღმრთისა და თქვა: ღმერთო ცისა და ქუეყანისაო, ყვე სასწაული რა იბილოს ყოველმან კორციელმან ღმრთებთაჲ შენი. რა შენ ხარ ღმერთი მხოლოა: და ვითარცა აღასრულა ლოცვაჲ თვისი შეიძრა მთაჲ იგი და შეძრწუნდა ყოველი პირი ქუეყნისაჲ: ვიდრემდის ყოველი იგი ერი დაეცა პირდაქციეთ ქუეყანასა: მაშინ აღემართა გოდოლი იგი ვითარცა პირველ იყო: და განცოცხლდეს და აღდგეს ყოველნი იგი მკედარნი. რომელნი დაჰყრნენ პირველად გოდოლსა: ლოცვითა წმიდინისა მოწამისაჲთა: ვითარცა იგი იყვნეს პირველ: ვითარცა იგი იყო ღელთა სენეკირიმ მეფისა ხმ., რაჲმს იგი მეობ იქმნა და მოვილინა ანგელოზი და მოსრა ას ოთხეოცი და ხუთი ათასი კაცი წამსა შინა ეოთსა: ვგრძოთუე აქა მოვილინა: ავათეანგელეს სიყვთისათვის ცხრა ას იც და ათორმეტი ათასი სული შეეძინა ქრისტესა. რაგაბრიელ მთავარანგელოზმან განაპო ქუეყანაჲ და გამოადინნა წყალნი. მდინარემ დიდი ფრიად. შორის ერსა მას რა იბილოთ ილონ ყოველთა: მაშინ ყოველნი

слушается, погубяю злою смертью, а кто придет, увидит он дивное и познает бога, создателя своего». Тогда он отправил воннов в количестве 1200 человек и с ними письма; они направились по всем городам и деревням, которые были под властью царя Севера, чтобы прочесть письма эти всему народу. Тогда направились все в город Дамаск, причем главатай возглашала: «когда услышите повеление царя, приступите все сразу, чтобы узреть чудо». Тогда прибыло громадное, как саранча, множество и покрылось лицо всей земли. Увидев множество народа, царь приказал разбить на тысячи и исчислить, причем оказалось 932000 душ.

XII. Разузнав о числе народа, царь сказал Агафангелу: «если ты желаешь обрести такое множество народа в детей своих, дабы они были порождением веры твоей, помолись богу твоему, чтобы совершилось чудо». Тогда встал святой, поднял вверх руки свои, к создателю всех вещей, — богу истинному, и сказал: «Боже неба и земли, сотвори чудо, чтобы узрели все плотские существа божество твоё; ибо ты один боги!». Когда он окончил молитву свою, поколебалась гора та и встрепенулось все лицо земли, так что все собрание упало лицом на землю. Тогда по молитвам святого мученика поднялась башня, как и раньше, и ожили все мертвые, которые задавлены были ею, и восстали такими, какими они были раньше. Как было во дни Сеннахирима царя, когда послан был, благодаря молитве, ангел, поразивший 185000 человек в одно мгновение, так же послан был он и здесь. Из-за добродетелей Агафангела Христу прибавилось 932000 душ, ибо архангел Гавриил рассек землю и источил среди народа того воды, весьма большую реку, чтобы крестились все. Тогда все исполнились страха божия и славили бога. Блаженный Агафангел уразумел, что воды

⁶⁸ შენდა| შეიძინე A.
⁶⁹ ნაშობად|+ შენდა A.

ერთობით აღიესნეს შიშითა და ადიდებდეს ღმერთსა: ხოლო ნეტარმან აგათე-ანგელე [A 97a] გულის-ხმაყო ვითარმედ სასწაულად გამოეცა წყალი იგი. რა ღირს იქნეს წყლითა მით ერი იგი წმიდასა ნათლის-ღებასა: და ყოველთა გულის-ხმა ყვეს. ესე:

XIII. მაშინ შოიწია ზეცით ქმა. აგათე-ანგელე. მონათ ჩემო. უყარე კელი ერსა მაგას: და ნათელ ეც მათ სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა. გარნა ხოლო მეფესა ნუ ნათელ სცემ რა არა დამარხავს ბევედსა ნათლის-ღებისასა: მაშინ იწყო ნათლისცემად ერსა მას. ვითარცა მოვიდა მეფს. რაჟა ცა ნათელ ილო: და აყენა მოწამებან: და ჰრქუა. დამაყენა მე ღმერთმან და ვერ ეკების ყოფად: და არცა აის ღონე. ჰრქუა მეფეჲან: არა მე გბრძანება ამის ცხრა ას ოც და ათორმეტისა ათასისა კაცისა მოწოდებაჲ: რა იხილონ სასწაული: უკუეთუ რომელთა ესე მე მოუწოდე არა-მე იყოს ნაწილი მწოდებულისა [B 126a] წოდებულთა თანა ერთისადაცა. აწ უკუე მოუწოდებულთა მეტი არს მათი პატივი: ჰრქუა წმიდამან აგათე-ანგელე: არა აღმოგიკითხავსა თქვენ: მრავალნი წოდებულ. ხოლო მიტირდნი რჩეულ: მაშინ დაიჯგრა მეფემან და ნათელ სცა ყოველსა ერსა: მაშინ იქნა მშვიდობა იდიდი სამ წელ:

XIV. ხოლო წელსა მეოთხესა აღიძრა მეფს სვეტროს ქეანეთა ზედა და შეიპყრა აგათე-ანგელს და ჰრქუა მას: პირველ შემგარბიბე შენ ეგ: ხოლო აწ უჩუენო [A 97b] ყოველთა კიდეთა ქუეკანისათა: რა ისწავონ ყოველთა ვითარმედ მეფე ვარ და შენ მე გადიდე: ხოლო წმიდამან მოწამებან ჰრქუა: ესე ესრეთ არს: ხოლო აწ რაჟსათჳს მიწოდე მე გარმეულად და მარცა¹⁸. ჰრქუა მეფეჲან: მოვედ და უხორე ღმერთთა: და დაყუენ: ჰრქუა აგათე-ანგელე: ცუდად განიხრახე ამას: ესე დაქსნდების: და მე ვერ შემძლებულ ვარ განმარცვად შუჯულსა ღმერთისასა. არამედ განმხადებულ ვარ დათმენად ყოველსავე რისხვასა და გულის-წყრომასა მაგას შენსა: მაშინ განრისხნა მეფს: და ბრძანა რა შთააგდონ წმიდაჲ იგი საღბობელსა კოთისსა ოთხმოც დღე:

XV. და ცნა ვე დღე ღმერთმან ნასარა: ვითარმედ მეფესა წარწყმულამ ნესაეს აგათე-ანგელს: და მოვიდა და ჰრქუა მეფესა: განათავისუფლე კაცი ესე მართალი და ნუ დამსვამ მე პერივად: ნუ უკუე თქუას შენთვის სიტყუაჲ და ცეცხლი გარდამოვიკრდეს ზეცით და მსწრაფლ დაწუნეს ყოველნი რომ-

პოტეკნი чудесно, чтобы народ удостоился святого крещения в них; это поняли и все другие.

XIII. Тогда с неба послышался голос: «Агафангел, раб мой! Возьми за руку народ сей и крести его во имя отца и сына, и святого духа, только не крести царя, ибо он не сохранит печати крещения». Тогда он начал крестить народ. Когда явился царь, чтобы креститься, мученик остановил его и сказал: «мне запретил бог, нельзя этому быть, нет возможно, стии». Царь сказал: «не я ли приказал созвать 932000 человек, чтобы они видели чудо? Если у меня не будет части ни с одним из тех, кого я призвал, выйдет, что призванным оказывается больше чистии». Святой Агафангел сказал: «разве не читал: «много заванных, мало избранных?». Тогда царь уступил, а он крестил весь народ. И настал великий мир, продолжавшийся три года.

XIV. На четвертый год царь Север восстал против христиан, поймал Агафангела и сказал ему: «ты меня в начале околдовал; теперь я покажу всем концам земли, что я царь и что я прославил тебя». Святой же мученик сказал: «это так; но зачем ты меня называл колдуном и фокусником?». Царь сказал: «поди, принеси жертву богам и успокойся!». Агафангел сказал: «не хорошо ты замышляешь, это разрушится. Я не в состоянии совлечь с себя закон божий, напротив, готов претерпеть всякий гнев и ярость твою». Тогда разсердился царь и приказал бросить святого на восемьдесят дней в печь для выжигания извести.

XV. Царица Насара, узнавши, что царь хочет погубить Агафангела, пришла к нему и сказала: «освободи этого праведника и не делай меня вдовою; как бы он не произнес о тебе слова и не спал с неба мгновенно огонь, который попадет всех

¹⁸ მოკრად A.

მელნი შეაწუხებენ მას: ესე რაჲ ესმა მეფესა აღიზახა ვითარცა ლომმან და ბრძანა რა შთააგდონ მსწრაფლ საკირესა მას; და ვითარცა შთააგდეს კირსა ახალსა და ქუჲა მძიძი დასდევს ზედა მკერდსა მისსა და გარემოს სიკელნი დაადგინა და ვითარცა ცნა დღლმან საქმე ესე: მოვიდა იდუმალ მცეულთა მათ თანა: რომელნი სკადეს; და ჰრქუა მათ: ნუ გამოაცხადებთ საიდუმლოსა ჩემსა წინაშე მეფისა რა მწადის მე ლოცვაჲ [A 98a] ღმრთისა მიმართ [და] ცხრბრჲ ესმა ამს კაცისა ამის თანა. რა ვილოცუევიდ მახლობელად მისა საპყრობილესა მას: რა გამოუცხადოს ღმერთან ძალი თვისი ყოველთა მყოფთა ქუეყანისათა: რომელი ესე უგუნთრებაჲ ყო მეფემან. რა სრულ იქმნას გულის-თქუმაჲ ჩემი: არანედ თქუენ დაიდუმეთ: ხოლო მათ ჰრწმენა და ყვეს რაჲ იგი ჰრქუა მათ დღლმან: მაშინ მეუფემან ცათამან გამოუცხადა საიდუმლოჲ თვისი რა ხედვიდეს წმიდათა ანგელოზთა (რომელნი) გარ ანთოიდოდეს ჩისა ცხადად.

XVI და ვითარცა დასოულდა ოთხმეოცი დღე: ჰრქუა მეფემან მათ რომელნი იგი სკადეს ადგილსა თაჲ: რაჲ სასწაული იხილეთ: გრძნებისა მისისა მაცნობეთ მე. გინა რაჲ გრძნებაჲ ამას ოთხმოცსა დღესა: ჰრქუეს მცეულთა მათ. პირველსა ზოლო დღესა: ვიდრე უკნესელადმდე: ესმა ქათმის ყვილიანდმდე: ვიხილენით ცანი განხმულნი: და სასანი კაცნი სეტაკითა მისიონი გარჯამოკედნიან და მოვიდინ: პირველსა მას აქუნ სააკუმეველე ბრწყინვალე: და თეორესა ბარძიმი ბრწყინვალე: და მესამესა აქუნ ლაგანი სავეს ღვინთა: ესენი მოვიდინ ადგილსა მას: და აღადგინინ კაცი ესე ღმრთისაჲ: და ეარსთ მისციან და შეაკამინ ზეცისა სახრდელი იგი: და კულად იქციან კაცნი იგი ვადდე: ესე ჩუენ ვიხილეთ ღეფე: თქუა მეფეთაჲ: სამხი იგი კაცი სამხი ღმერთნი არიან: ერმიონ და ჰერაკლე. [B 126b] და აპოლონ: ჰრქუეს მსახურთა: არა [A 98b] ეგრე ო ჩუენო მეფე. ერმიონ სპილენძი არს. ჰერაკლე კეცი არს: და აპოლონ ქუჲა არს. რომელთა ესე გმედეთ: არამედ რომელნი იგი ჩუენ ვიხილენით: სახარელნი და საშინელნი იყვნეს ხილეთა: პირველი იგი სეტაკ იყო ვითარცა თოვლი: და თმაჲ თანსა მისისაჲ ვითარცა მზეს ბრწყინვალე და სასანივე იგი მსგავს იყვნეს ურთი-ერთას: მაშინ შეეწმინა მეფესა: და მოუწოდა ანანიას ბრძნა. და ჰრქუა მას: ვითარმედ ესე და ესე იხილეს ყრმათა ჩუენთა. ჰრქუა ანანია: როსელი ე-ე იხილეს ყრმათა შენთა ჰ მეფე: სარა სამგზაჲ არს ვითარცა იგი ქუანენი

притеснителей его!». Выслушав это, царь зарычал, как лев, и приказал немедленно бросить его в печь. Когда бросили его в свежую известь, положили ему на грудь тяжёлый камень и кругом поставили стражу. Когда царица узнала об этом, тайно пришла к стражникам, которые сгерегли, и сказала им: «не открывайте царю моей тайны: я хочу молиться богу и жить в настоящее время с этим человеком, — молиться по близости с ним, в тюрьме его, чтобы бог явил силу свою всем живущим на земле, а также — безумие, обнаружившее царем, и чтобы исполнилось желание мое, только вы молчите». Они согласились и поступили так, как сказала им царица. Тогда царь небесный явил тайну свою: видел святых ангелов, которые явно спускались к нему.

XVI. Когда прошло восемьдесят дней, царь сказал охранявшим место то: «поведите мне, какое чудо или какой фокус видели вы от колдовства его в течение этих восьмидесяти дней!». Стражники ответили: «с первого же дня до последнего, в час перед пением пстухов, видели мы небо отверстие, причем три мужа одетые в белую одежду, спускались и шли к нам; первый из них имел кадильницу светлую, другой — потир светлый, третий — бадью, полную вина. Они приходили на то место и поднимали человека божья, давали ему вкусить небесную пищу и обратно направлялись на небо. Вот что мы видели, царь!». Царь сказал: «три мужа, это — три бога: Ермион, Геракл и Аполлон!». Слуги сказали: «не так, господни наш, царь! Ермион — медь, Геракл — глина, Аполлон же — камень. — [вещества], которых мы созерцаем. Те же, которых мы видели, были на вид страшные и ужасные. Первый был бел, как снег; волосы его на голове блястали, как солнце. Все три похожи были друг на друга!». Тогда испугался царь; он позвал Ананию мудреца и сказал ему: «слуги наши видели то-то и то-то». Анания сказал: «те, которых видели слуги твои, царь, это трехчленная Троица, как говорят христиане, которой они поклоняются;

იტყვან: და თაყუანის სცემენ: დიდებული სამებაა არს იგი: და ყოვლადვე განუყოფელი: ჰრქუა მეფემან: ბოროტი სიტყუაა მითხარ მე ესე: ჰრქუა ანანია: აწ გამოჩნდეს სიუტპარო ჩემი გინა თუ კეთილი შენისა სიბრძნისა და სცნა: ჰრქუა მეფემან. სამართალჲან ღმრთისაჲან. ვითარცა კეთილმან სამუქდორმან ყოველთა-გან თუხუთა მოინადირის რომელი ილძებენ წელის-კიდესა: ვგრძთვე კაცი ესე არს .მონადირებელი: მაშინ ბრძანა რა განაღონ საკირს იგი და გამოიხვან ძელნი მოწაქისანი: და ვითარცა ვითარცა საკირს იგი. იხილეს წმიდაჲ იგი ვითარცა ანგელოზი ღმრთისაჲ: განბრწყინებულნი სახითა: ვითარცა ცნეს ყოველთა ვითარმედ პოვეს ცოცხალი საულაჲსა მას შინა მაშინ მორბოდეს ყოველი დიდი და მცირენი კრებული [A 99a] ეოსისა. რა იხილონ დიდებული ესე მოწაქს: მაშინ ვმა ყო ანანია ბრძენმან და თქუა: გინაროდუნ ავათე-ანგელ-რომელი მოთბინე იქმენ და მიენდვე კრისტესა: აწ უწყი ვითარმედ დიდ არს ღმერთი შენი: და დღელი ნაიარულ იქმნა მართლისა მის მოთმინებასა და ხილვასა:

XVII. დაუჯრდა კულად მეფესა ფრიად და შეიპყრა მოწაქს ქელთა და ჰრქუა: დიდი საჯრებელი ჰქმენ. და შეეშინა თხრობად რაჲ იგი ვილგა მსახურთა: არამედ ჰრქუა მას: მითხარ მე ვითარ ესოდენთა დღეთა არა მოჰკუედ ტანჯვითა საკირესა მას შინა: და კულად ჰრქუა მეფემან: მითხარ მე: ჰ კბადუო: რ იტუა შინა ვარ მე: უყუედ დედაკაცისა-გან მოვიდეს ქრისტემ და ღმერთი: ვორციოთა სავეცი: ვერ შესაღლებელ არს ესე: და კულად სამებად ერთარსებად ჰადაგებთ ღმრთეებასა და ასწავებთ. მიიპე არს ესე სიტყუაჲ: აწ მითხარ მე რომელი წერილი იტყვს: ვითარმედ მღ ღმრთისაჲ დედაკაცისა-გან მოსლედ (არს): ჰრქუა ავათე-ანგელე: წერილ არს ესე ვითარმედ ეამთა უნესნელთა იმეეს სულისა-გან წაიღია ჩხული და მშობელმან მისმან მამაკაცი არა იყოდის: და ვერცა დან შემძლებელ არს თქმებად ჰუყვანასა ვითარმედ უელს მამაჲ ამას ყრმასა და კულად წერილ არს. ესე არს ღმერთი და არაინ არს სხუაჲ მისა გარემე: პოვა: გზა სიმართლისაჲ და მისცა იაკობს. მონასა თჳსსა: და ანისა შემძლებელად გამოჩნდა ქუყანასა ზედა და კაცთა თანა აღიხარდა [A 91] ჩუენისა ცხრობისათჳს: ჰრქუა მეფემან: კეთილად სიტყუ უყუეთუ საჩინო არს: ჰრქუა ავათე-ანგელე: გამომიცხადე მე და გირუენო შენი: ჰრქუა მეფემან: უაფეთუ შემძლებელ ხარ დამარწმუნე ამით რა აღიესოს ცაჲ ღრუბლითა: და ცროდის

— это славная Троица, нераздельная». Царь сказал: «злое ты мне слово сказал!» Анания сказал: «ныне обнаружится непotreбность моя и превосходство твоей мудрости и узнаешь!» Царь сказал: «клянусь правдою бога, как хорошая удочка отовсюду захватывает бодрствующих у берега рыб, так улавливает и человека сей!» Тогда он приказал открыть печь, и вынести оттуда кости мученика. Когда открыли печь, нашли святого того, как ангела божья, с сияющим лицом. Когда узнали все, что его нашли живым в огнях той, тогда устремились большие и малые, все собрание людское, чтобы видеть славного сего мученика. Тогда Анания мудрец возгласил и сказал: «радуясь, Агафангел, который потерпел и понадеялся на Христа! Теперь я знаю, что велик бог твой!». Царица тоже радовалась терпению и лицемерию праведника.

XVII. Царь и на сей раз очень удивился, взял за руки мученика и сказал: «ты сотворил великое чудо!». Убоявшись рассказать о виденном слугами его, он сказал ему: «как ты столько дней не умер от мук в печи той?». И снова сказал царь: «скажи мне, юноша, так как я сомневаюсь, — неужели от женщины, в действительной плоти, пришел Христос и бог? Это невозможно! И еще: вы проведуете и учите об единосущной тринности божества, тяжело слово сие; скажи мне теперь, какое Писание говорит, что сын божий пришел от женщины?» Агафангел сказал: «написано так: «в последние дни родится от духа святого отрок, и родительница его не будет знать мужа; никто на земле не может сказать, что отрок сей ищет отца». Написано еще: «сей есть бог, и нет другого кроме него; обрел он путь правды и дал Иакову, рабу своему. После этого он явился на землю и вращался с людьми ради нашего спасения». Царь сказал: «хорошо ты сказал, если бы это было ясно». Агафангел сказал: «скажи мне и я покажу тебе!». Царь сказал: «если ты можешь, уверь меня следующим образом: пусть небо покроется облаками и пойдет дождь,

წმება: რ ხუთი თთუშ გარდასრულ არს ხანთ-
რისაგან წელიწადისა: და არა [B 127a]
მოსრულ არს წმება ქუეყანასა ზედა: ჰრქუა
აგათე-ანგელუ: მაკადე მე რა ვილოცო
ღმრთისა ჩემისა მიმართ და იყოს ვერა: მა-
შინ ვითარცა ილოცა წმიდამან. მყის აღიე-
სო ცაჲ ღრუბლითა: და გარდამოვდა წმება
დიდძალი ქუეყანასა ზედა:.

XVIII. დაუკვრდა ესე მეფეს: და
ჰრქუა აგათე-ანგელუ: გამოგვცხადელა ერთ-
გზის უკუეთუ იყოს ესრით აწ ქემშარიტად
და ნუ გცონის ლოცვად ღმრთისა შენია მი-
მართ: და განძლიერდი სასწაულითა ღმრთი-
სა შენისათა ვითარცა პირველ ეიხილეთ.
წამსა შინა გოდოლი აღმართ და თქუდა რნი
აღადგინენ და კუალად კეთილად მოვიდა
წმება: აწცა ყვე ნებჲა ჩემი: და მოუწოდე
კრთოთა და პეროვანთაჲ და ყრუთა და ბრბო-
თა და ეშმაკელთა და მკელობელთა და მით
გამოვეადო ქრისტჲ შენი: უკუეთუ განკურ-
ნეს წინაშე ჩემსა ესენი ცხადად: და წმიდად
განკისნენ სენნი მათნი: მე აღვიარო ღმრთი
შენი და აწვე გავტყ ვითარმედ ქუეყანაჲ
აღიგოს საწმენდობითა ქრისტჲსითა: მა-
შინ წმიდამან აგათე-ანგელუ ხადა რა: ჩუენსა
იჲ ქრისტესა: ვითარცა ეძიებდა მეფჲ და
[A 100a] მოუწოდა ენებულთა მათ: და ვი-
თარცა ილოცა წმიდამან მათ-თჳს მსწრაფლ
გარიკურნეს ყუელნი: მაშინ ყოველმან ერ-
მან კმა ყვეს ქმითა დიდითა და თქუეს: ქემ-
შარიტსა ვიტყვთ ვითარმედ არა აოს სხუჲა
ღმრთი გარნა ქრისტჲ ღმრთი დიდებული:

XIX. ხოლო ნეფემან უმეტსად შეს-
ძინა და თქუა კუალად მნებავს გამოცდაჲ
ერთგზისა: და ვიყავ მე ბოსტანსა შინა ჩემ-
სა და ვიოდღე: და ვიბილენ ორნი ხენი
ვაშლინ გაბეშვარნი: და არა განმოღო ნაყო-
ფი: აწ უკუე მოხვდე მას ადგილსა და ილო-
ცო და ყონ ხეთა მათ ნაყოფი და ფურცელი:
მაშინ წარვიდეს წმიდაჲ იგი და მეფჲ: და
მთავარნი ადგილსა მას. და ვითარცა ყო
ლოცვაჲ მყის ყვეს ხეთა მათ ფურცელი და
ყუხვილი და ნაყოფი ვანსა ხაშვარისა: მა-
შინ თქუა სვეერობ მეფემან: კეთილად ეიხი-
ლე სასწაული ესე და ხარი დამეცა: რ თჳ-
ნიერ ბუნებისა მოიქცა ბუნებაჲ და უვამოდ
გამოიღო ნაყოფი: მაშინ უპყრა მეფემან ქე-
ლი ნეტარსა მას: და წარვიდეს პალატად და
უკვრდა ნიჭი ესე ღმრთისაჲ:

XX. და ვითარცა წარჰქდა ხუთი
დღჲ. ჰრქუა სვეეროს მეფემან წმიდასა მო-
წამესა: მე უწყი ვითარმედ არა არს სხუჲა
ღმრთი გარნა იჲ ქრისტჲ. ხოლო შენ აწ
წარვიდე ქალაქად დამას კედ და წარვიკანენ
ქუეთნი სტრატიოტნი კაცნი მტკიცენი აარწ-

იხო прошло пять месяцев после зимы,
как не было дождя на земле». Агафангел
сказал: «дай мне помолиться богу моему
и будет так!». Тогда, как только помо-
лился святой, сразу покрылось небо об-
лаками и пошла обильный дождь на зем-
лю.

XVIII. Царь удивился этому и сказал
Агафангелу: «покажи еще раз, что это
действительно так; не поленись помо-
литься богу своему и укрепись знамением
бога твоего, как это мы видели в нача-
ле, [когда] в одно мгновение воздвиг
башню, воскресил мертвых, а другой раз
вызвал дождь. Исплни и теперь во-
лю мою, позови буйных, и выпускающих
пену, глухих, слепых, бесноватых и хро-
мых; я испытаю Христа твоего, если он
исцелит их явно предо мною и если они
разрешены будут от недугов своих, я ис-
поведаю бога твоего и скажу теперь же,
что вся земля исполнится веры Христо-
вой». Тогда святой Агафангел воззвал к
господу нашему Иисусу Христу, как того
искал царь, и призвал недужных тех;
когда святой помолится о них, все сразу
исцелились. Тогда весь народ воззвал
гласом великим и сказал: «истину гово-
рим, что нет другого бога, кроме Христа,
славного бога!».

XIX. Царь же прибавил еще больше и
сказал: «хочу еще раз испытать. Я был
в саду моем и ходил; увидела я две за-
сохшие яблони, на которых не было пло-
да. Пойди ныне на то место, помолись, и
на этих деревьях пусть будут плод и ли-
стья!». Тогда отправился на то место
царь, святой и начальник; как только
помолится он, деревья те сразу дали ли-
стья, цветы и плоды. — в зимнее время.
Тогда сказал царь Север: «хорошо я уз-
рел чудо сие, и страх напал на меня, ибо
природа поступила противоестественно и
не во время принесла плоды!». Тогда
царь взял за руку блаженного того, и
отправился во дворец, удивляясь дару
божню.

XX. Когда прошло пять дней, царь
Север сказал святому мученику: «я знаю,
что нет другого бога, кроме Иисуса Хри-
ста; иди ныне в город Дамаск, возьми с
собой пеших воинов, твердых в вере,

მუწობას: და მივედ და დაარღვევენ ტაძარ-
ნი და შემუსრენ და დაღწენენ ყოველნი კერა-
ნი: რომელნი არიან ქალაქა შინა [A 100b].
დამასკისას: დიდებდა ღმერთსა და მადლი:
მაშინ წაჩვიდა წმიდაჲ იგა და დაღწედა: და
დაღწენა ყოველნი კერანი რომელნი იყვნენ
მუნ და იქნა მშუღობაჲ დიდი და და-
ყუდნენ ყოველნი ქეანენი ქალაქსა დამასკეს
და ყოველთა ადგილთა: მას ეამსა მეფემან
სევეროს წარაუღიბა და მოიყვანა ორნი
ეპისკოპოსნი: და აკურთხა წმიდაჲ აგათე-
ანგელჲ ეპისკოპოსად: ქალაქსა ზედა დამას-
კის: ხოლო დედმან ნასარა ვითარცა იხი-
ლა რ' სევეროს არა შეიწყნარა სარწმე-
ნობაჲ მართალი სრულიად განეშორა მის-
გან:.

XXI. და შემდგომად სამისა წლისა
მოკუდა მეფე სევეროს: და იპყრა მეფობაჲ
გორდიონ ძმის-წულმან მისმან: და ვითარცა
შევიდა ქალაქსა დამასკეს: კელ ყო რ'ა კუა-
ლად აღმართნეს კერანი რომელნი დაემუ-
ნენ წმიდასა აგათე-ანგელს ბრძანებითა სე-
ვეროს მეფისაჲთა პირველს: ხოლო წმიდაჲ
ესე მიუგებდა წინაჲ: და ჰრქუა მას: დასცხერ
[B 127b] მშენებისა-გან კერათა ტაძრისა: რ'ა
არა წარსწყმდე: ჰრქუა გორდიონ: ვერ შემ-
ღებელ ზარ დაყენებად ჩემდა: ვითარცა და-
ყენე მეფე სევეროს ძლით: რ' შობილი ვარ
მე ძირისა-გან ნათესავთა ჩემთასა: და ბრძა-
ნა რ'ა მსწრაფლ მოვიდეს წინაშე დალიქსა
მისსა: და ვითარცა წარდგა წმიდაჲ იგი:
ჰრქუა მას გორდიონ: უგე ღმერთთაჲ ჰწარ-
წყმედულთა: და ცნობა-ღმერთთა: კუმაროტად
ძალმან ერმიონისმან ვერ განერეჲ კელთა ჩემ-
თა-გან ცოცხალი არამედ მსწრაფლ ებრძანო
და გზუტდენ უწყალოდ ფუცხითა: [A 101a]
ვითარცა იხილა წმიდამან ვითარმედ შესთქ-
რა მძლავრი იგი მოთმინე იქნა წმიდაჲ იგი
ფრიად: და მრავალი სატანჯველი არა სარ-
გებულ ყუო მეფესა: და უჩანველ ბრძანა
რ'ა მახვლითა აღასრულონ წმიდაჲ იგი:
მაშინ შეიპყრეს წმიდაჲ იგი მსახურთა მეფე-
სათა: და წარიყვანეს ადგილსა, რომელ ვე-
ნება რ'ა: და მუნ აღასრულეს წამებდა მისი:.

XXII. იყო ვინმე კაცი რომელსა ერ-
ქუა ევლონიო. ერთი მეცდართაგანი. მთავარი
ქალაქისა დამასკისაჲ: და ედგა მას აგარაკი
მცირე მახლობელად ქალაქსა მას აღმოსავა-
ლით კერძო: ვითარ ნახევარ უტყვეან: მუნ
მოიყვანეს წმიდაჲ იგი: მაშინ წმიდამან მოი-
დროიკან მუქლირ თხინ და ილოცა ღმერთისა
წინართა: და მოიწია მისა კმაჲ და ჰრქუა:
აგათე-ანგელე: ჰ მოწაო ჩემო: ამიერიტგან
არღარა იყოს სახელი შენი აგათე-ანგელე:
არამედ გეწოდოს აგათონ-ანგელოზ: ამიერიტ-

приходи и разрушь храмы, сокруши и раз-
бей всех идолов, какие имеются в городе
Дамаске. Слава богу и благодаренств.
Тогда святой отправился, чтобы сокру-
шить, и сокрушил всех идолов. бывших
там. Наступил мир великий и успоко-
ился все христиане как в Дамаске, так и
во всех местах. В то время Север послал
и привел двух епископов и посвятил свя-
того Агафангела во епископы города Да-
маска. Царница Насара, увидев, что Се-
вер не принял окончательно правой веры,
удалилась от него.

XXI. Спустя три года, умер царь Се-
вер, и принял царство племянник его Гор-
дион. Когда он вошел в город Дамаск,
то принял за восстановление идолов,
ниспроверженных раньше святым Агаф-
ангелом по приказанию царя Севера. Свя-
той же сей, выйдя на встречу ему, ска-
зал: «перестань строить храм идолов,
чтобы не погибнуть тебе». Гордион ска-
зал: «ты не можешь остановить меня, как
остановил силую царя Севера, ибо я
произшел от корня родственников моих».
И приказал ему немедленно явиться пред
престолом его. Когда предстал святой, Гор-
дион сказал ему: «принеси жертву богам,
о, погибший и бессмысленный! Клянусь,
воистину, силою Еримоноа, ты не уйдешь
живым из рук моих, но сейчас же прика-
жу стругать тебя скребицею безжалос-
тно!». Когда святой увидел, что мучи-
тель обрушится на него, он набрался
терпения. Царю не помогло и множество
мучений, и в конце концов он приказал
покончить с ним мечом. Тогда слуги ца-
ря поймали святого и взяли его на ме-
сто, которое угодно было богу, где и за-
вершили мучение его.

XXII. Был некий муж, по имени Евло-
ний, один из воинов, пачальник над горо-
дом Дамаском; у него было небольшое
поле по близости к городу, с восточной
стороны, на полстадии от него: туда и
привели святого. Тогда святой преклонил
колена свои и помоллся богу. И дошел
до него голос, который говорил: «Агаф-
ангел, раб мой! С этих пор твое имя бу-
дет не Агафангел, а Агафон-ангелос. С

გან გუამი შენი იყოს შესავედრებელ და სარგებელ ყოველთა კიდეთა ქუეყანისათა: და ყოველნი რომელნი ხადოდან სახელსა შენსა მეოხ ეყავ მათ ყოველთა სენთა: და საუკუნესა მას ყოველნი ცოდვანი მიეტუნენ: ხოლო აწ შენ მიგიყვანო კრებულსა მას თანა წყულთასა: და საყდარსა მოციქულთასა რა იდიდო: და შემდგომად კმისა ამის ღმრთისა მიერ შეპედრე სული თვისი [C 24b?] მახლია მიერ მძღობით კელთა დამბადებელისა თვისისათა: იწაზა წმიდა აგათონ-ანგელოზ თთუესა ფებერვალა: თ: სა მეფობასა გორდიონ უმჯულთასასა: ხოლო ჩუენ ზედა მეუფებასა ორისა და ღმრთისა ჩუენისა იკჳ ქრისტესსა: რომლისაგარს დიდება და მშუენის პატრიე და თაყნის-ცემა მამისა თანა სულით წმიდით-ურთ. აწ და მკაჳის და უკრწუკე. აწ:

этих пор тело твое будет приближенным и полезным для всех концов земли; всем, кто будет обращаться к имени твоему, будь ходатаем во всех недугах, и пусть в том веке им простятся все грехи. Ныне я приведу тебя к сонму святых пророков и к престолу апостолов, чтобы прославиться тебе!». После этого голога, бывшего от бога, он мирно отдал душу свою, через посредство меча, в руки солдата своего. Замучен был святой Агафангел месяца февраля девятого, в царствовании безбожного Гордиона, а над нами в управлении господя нашего Иисуса Христа, которому подобает слава и приличествует честь и поклонение со отцом и святым духом, ныне и присно и во веки веков, аминь!

ЖИТИЕ ЕПИСКОПОВ ХЕРСОНСКИХ

(Перевод с грузинского)*

Житие епископов Херсонских находится в рукописи Гелатского монастыря № 2, писанной на бумаге в два столбца, по 32 строки в каждом; размеры листа рукописи 39×26, а размеры писанного текста 29×16 см. Рукопись в деревянном разбитом переплете, обтянутом кожею. Она состоит из 400 листов и заключает в себе жития святых марта месяца, метафразированные Иоанном Ксифилином (см. нашу работу «Иоанн Ксифилин, продолжатель Симеона Метафраста». Христ. Вост., т. II вып. 3). Она переписана при абхазском католикосе Евдемоне I Чхетидзе (1543 — 1578), как видно из сделанного рукою переписчика замечания киноварью под 5 и 9 марта: «Христе, помилуй католикоса абхазского Евдемона, гмин!». Переписана она, можно думать в Мокви, ибо на поле л. 270а читается: «Здесь, господин мой, я сидел очень грустный, в Мокви в палате; зашли дворяне патрона католикоса и завели какой-то разговор, поэтому я ошибся в одном слове», Надсмотрщиком при переписке был некий Онуфрий (л. 40а). Житие херсонских епископов находится на листах 105в—111а. К сожалению, между 105 и 106 листами есть пробел в один лист—о св. Василеосе. Очевидно, пробел этот был уже в том списке, с которого сделана рукопись № 2, ибо 105-м листом заканчивается 14-я восьмилстовая тетрадь, а 106-м начинается 15-я, так что потери листа здесь нет. Перевод сделан по просьбе акад. В. В. Матышева, который снабдил его обширным исследованием (известия Археологической Комиссии, в. 43, 1913 г.).

Месяца марта 7

Подвиг святых и славных священноучеников Херсонских: Ефрема, Василеоса, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона, замученных в Херсоне Тавроскифском. Отче, благослови!

1. Злобное, сугубо-бесовское и многолетно-державное властвование именитого царя Диоклитиана явило во всех весях и городах многих и неисчислимых мучеников Христовых. Насколько безжалостно преследовал он, мучил и истреблял род христиан, настолько вера их, по благословиению бога, преуспевала во всей вселенной и умножалась; ибо учителя и архиеры их распространяли среди людей преподаваемое божественными апостолами, утверждали умы их в познании бога и истины и, будучи закалаемы за имя Христова, по предварительной подготовке к этому, давали себя самих в добрый пример мно-

* Впервые напечатано в 1913 г. в „Известиях Археологической Комиссии“, в. 43

гим. Ныне ясно будет показано, что похвалы и воспоминания достойны и [герои] подлежащего слова.

2. Предстоятелем святой иерусалимской церкви в то время был весьма благочестивый муж, имя которого Ермоп. Сей, исполненный божественной ревности и проникнутый заботой и о дальних

¹ [по]хоронили его вне города, на запад, близ стены.

3. Когда преставился, таким образом, блаженный Василеос из этого мира и паства его осталась без защитника и управителя своего, один из его тамошних учеников, доплыв даже до Геллеспонта, нашел там жилище других епископов, которые посланы были из Иерусалима вместе с Василеосом для проповеди слова божия; вот они: Евгений, Агафодор и Еллидий. Он им поведал о Василеосе; выслушав все, они ублажили его, как совершившего врученное ему дело хорошо и богоугодно и получившего венец мученический. Движимые чувством ревности, они направились в те же самые места, в Херсон, чтобы восполнить то, что было не dokonчено почившим тем, и ввести во двор господина не вошедших еще туда овец. По благословению бога они прибыли в ту страну и стали сеять семена слова божия; проповедь их с каждым днем преуспевала через приращение обращающихся в веру Христову и возрождение благочестия в тех местах. Злоначальный дракон, видя это, стал строить козни против епископов и, возбудив против них беспорядочную и смешанную толпу, в особенности же иудеев, подверг добрых тех пастырей такой же смерти, как и триблаженного Василеоса: Ибо безжалостные поймали всех троих, связали их веревками, повалили на землю и повлекли, причем без стеснения били их толстыми палками, большими камнями и другими разными орудиями, так что, покрыв тела их ранами, предали их смерти, а потом мертвые тела их выбросили безжалостно из города и бросили на восточной стороне на съедение псам. Некоторые из ревностных христиан сумели укрыть их и предать законному погребению; таким образом и они три епископа сподобились блаженной кончины и достигли точно же венцов, как и всехвальный Василеос.

4. Спустя некоторое незначительное время, иерусалимский епископ, узнав об этом, прислал херсонянам другого епископа, по имени Еферия; он в скорости прибыл в эту страну и убедился в трудности обращения жителей ее вере и в жестокосердии их. Поэтому узнав, что тогда в греческом царстве утверждено было самодержавное обладание славного и великого Константина, ревнителя христианства и православия, он отплыл назад и, явившись к сильному и благочестивому царю, рассказал ему о всех свойствах херсонян и об их жестокости и противодействии ему. Христолюбивый царь, послав немедленно приказ и всеильное воинство, вывел из города всех безобразников, буянов и поборников идолопоклонства, а вместо них ввел туда и поселил сознательно принимающих правую веру и, по евангельской проповеди, ревностно заботящихся о добродетели. Воздав за это благочестивому самодержцу должную благодарность, Еферий направился обратно; дуновение свирепых и противных ветров стало качать его лодку и чуть было не опрокинуло корабль, так что он вынужден был направиться к некоему острову, по имени Алсос, прилежащему к реке Данапр, на которой и высадился всеблаженный сей епископ. На нем он пробыл достаточное количество дней, ибо свирепость и волнение моря не позво-

¹ Здесь пробел в 1 лист, см. выше описание рукописи.

ляли ему отправиться дальше. Здесь, истощенный отсутствием необходимого и продолжительным недугом, а также подточенный лютым и смертоносным внутренним недугом, монах сей предал душу свою богу; при этом он, несомненно, причислился к мученикам, ибо он злострадал за Христа и спасение своей паствы не меньше до него бывших [мучеников], обличая безобразников, а напоследок даже душу свою отпустил в подвигах благочестия.

5. Херсоняне, узнав об этом, очень опечалились и не мало горевали о внезапной потере всеблагого пастыря, ибо все они держались благочестия; посему, обсудив сообща, они отправили послов к всехристианнейшему царю Константину, чтобы он дал им на место почившего епископа другого. Он, узнав о всем бывшем с прежними епископами и о чудесах, совершенных ими в тех местах, удивился и вместе с тем разгневался, и сейчас же дал им епископа, мужа сладкого и кроткого нрава и исполненного всякой добродетели и мудрости, по имени Капитона. Вместе с ним он послал до пятисот воинов, чтобы они прислуживали ему и охраняли его в случае, если бы безбожные жители той страны возмутились против него и вздумали препятствовать, принимать правую веру и учение епископа. Прибыв с ними в Херсон, Капитон принят был с большим почетом посередине города. При этом находившиеся в городе крепко замкнули городские ворота еллинствующим, бывшим вне городских стен, и не впускали их в город. Дивный Капитон, стоя посередине стен, поучал верующих, но так, что слышно было и находившимся вне стен. Стремясь привести к богопознанию и неверных, он так беседовал с народом: «Отцы и братья и собственные дети мои! я прибыл сюда не на погибель вашу и не для разделения вашего, а для спасения и доброго законоположения, чтобы все вы познали истинного бога, творца неба и земли и всякого зла (sic). Я вижу вас разделенными в желаниях вследствие различия в вере и противоречащими друг другу и жалею, что, по причине несогласия между вами, одна сторона остается без слышания и познания нашего учения: Посему прошу вас собраться всем вместе для слышания слов моих, и верным и неверным, чтобы одни из вас еще больше утвердились в познании правой веры, а другие научились тому, что еще не знают и чего ни сердцем, ни слухом не воспринимали; ибо последние, не слыша никогда [учения], пребывают в неведении и, без сомнения, не считают себя повинными в чем-нибудь, равно как не желают отстать от своих привычек».

6. Когда епископ сказал это народу, обе стороны успокоились. после этого и неверным позволено было войти в город и вместе с другими слушать учение предстоятеля. Они на самом деле выслушали, как он объяснял им тайны веры, читал священное писание и толковал его, только не обратили внимания на слова святого, считая их произведением не истины, а хитрости. Они обратились к учителю с требованием убедить их, что слова его истинны и что христианская вера прочнее их веры. С общего согласия и рассуждения они дерзко сказали епископу, как некогда в древности афиняне великому апостолу Павлу: «Ты, учитель, преподносишь слуху нашему нечто страшное и невероятное, возвещая нам бога, которого ни родители наши до нас, ни мы до сих пор не знали, равно как предписываешь нам порядки, которых страна наша не принимала никогда ни от кого из многих славных и именитых, за много времени здесь живших, людей. Поэтому трудно поверить нам и принять то, что ты говоришь. Но если ты желал, чтобы мы беспреко-

словно поверили учению твоему, ты сделай его вероятным через какое-либо сверхестественное дело». Блаженный епископ спросил: «Что вы хотите предложить мне на испытание?» Они сказали: «Вот три дня, как мы разжигаем печь разнообразными веществами для выделки извести; уповая на бога своего, которого ты нам возвещаешь, войди в нее пред всеми нами, и, если ты, пробыв в ней полчаса, сумеешь выйти из нее невредимым от огня, мы сразу уверуем в бога, тобою проповедуемого».

7. Выслушав это, святой ничуть не поколебался, но так ответил им: «Я, надеясь на силу бога моего, сделаю то, что вы требуете. только хочу иметь от вас залог того, что, если я выйду оттуда несожженным и невредимым, вы уверуете через меня во Христа, как обещали; посему дайте детей ваших, в качестве залога, пребывающим со мною воинам, чтобы они, если по выполнении мною требуемого вами вы все же останетесь в неверии своем и не исполните обещанного, бросили в печь детей ваших». Это понравилось им, и они отдали своих детей воинам. Тогда дивный Капитон подошел быстрыми шагами к печи, сильно разожженной от множества горевших в ней веществ; она была стеснена окружавшим ее ограждением, и шум пламени, благодаря воздуху, разносился далеко. Став у печи, блаженный вспомнил молитву, вознесенную к богу когда-то тремя отроками в великой вавилонской печи о спасении их, осенил себя крестным знаменем и безмятежно вступил в пылавшую печь в том же самом одеянии, какое было на нем. Это он сделал в тот момент, когда бывший с ним диакон произнес «вонмем», как будто он собирался читать народу божественные слова, а не в печь намеревался войти живым. Праведный пробыл в печи, сверх обещанного, всего один час, а потом на глазах всех вышел из нее — о, великая вера его! — совершенно целым и невредимым: огонь не коснулся даже волос и верхнего его одеяния. Выходя, он нес руками своими, на показ другим, горящие уголья.

8. Увидев это, все окрест стоявшие удивились и поразились и возносили и прославляли бога, творящего столь великие чудеса с благоугодными ему; при этом даже те, которые до тех пор упрямылись и не хотели с верою принимать слова епископа, сейчас же преклонили свою волю и все уверовали во имя господина нашего Иисуса Христа. Припав к ногам святого, вымаливали у него прощение в прежнем неверии и всей душой просили крещения, усердно исполняя данное обещание. Преподобный собрал всех их у себя на молитву и, по обыкновению, предложил им слово истины, а затем удостоил их святого крещения. Добрый пастырь всех жителей Херсона превратил в одну паству; и они всегда находили досуг приходить в церковь на молитву и слышание божественных слов, причащались пречистых и божественных Христовых таин и ко времени обеда возвращались домой с радостью. В изъяснение ревности к благочестию они около купели, в которой крестились, воздвигли великий и прекрасный храм во имя святого и верховного апостола Петра.

9. О всем этом, случившемся по благоволению и милости всемогущего бога, — о чудесах епископа Капитона, рассказано было отдельно и подробно великому царю Константину; выслушав это, он очень обрадовался сверхъестественным делам Божиим и обращению неразумных херсонян. Так как в это время он был в Никее Вифинской вместе с собравшимися там епископами для низложения злочестивого Ария, то он о знаменьях Божиих в Херсоне рассказал и епископам, которые

прославили имя святое его. После этого, по просьбе всесвятого епископа Капитона, вождь тех пятисот воинов, Феона, получил разрешение поселиться в городе Херсоне. Жители города, собравшись вместе, приняли его и отвели ему место в восточной части города, от региона, называемого малым торжищем, до так именуемого Парфенеона; на всем этом пространстве поселены были сопровождавшие преподобного епископа Капитона и Феона. Род Феоны перемешался с херсонянами и сделался согражданином их. Окрестности храма апостола Петра жителями города и до сего дня называются местами Феоны.

10. Таковы успехи блаженного Капитона и победы его над безбожисм! он и после обращения херсонян и приведения их к вере Христовой не переставал каждый день учить и наставлять их, утверждать их в благочестии и руководить в добродетели деятельной, ибо вера, как писано, без дел мертва и не имеет цены. Охраняя врученную ему паству хорошо и богоугодно достаточное время, он почил в маститой старости, предавши честную свою душу богу, которому подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков, аминь:

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО ВОПРОСУ ОБ АВТОКЕФАЛИИ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ*

Вопрос об автокефалии грузинской церкви сделался за последнее время прямо таки злобою дня. Необходимость практического разрешения этого вопроса в том или ином смысле вызвала потребность всестороннего научного выяснения его, благодаря чему создалась целая, можно сказать, литература, направленная в эту именно сторону. Но, тщательно комментируя туземные и иностранные источники историко-канонического характера, занимающиеся этим вопросом, почему то игнорируют источники литургические, которые, по нашему мнению, с пользой могли быть привлечены к разрешению этого «проклятого вопроса».

Дело в том, что в силу «Протретикона» или «повелительного писания» патриарха антиохийского Феофилакта (741—751), грузины получили право посвящать Католикоса у себя, — в Грузии же; но при этом «установлено быть въспоминание имети Патриарху Антиохийскому единому в Иверии и посылать Екхарха на посещение о ересех и взимать на каждо лето златник тысящу окупления [ради] ароматом святого мира»¹. Защитники автокефалии грузинской

* Впервые напечатано в журн. «Духовный Вестник грузинского экзархата» 1905, № 9—19.

¹ Тактикон Никона Черногорца, Палест. Сборник. 16 вып. (т. VI, в. 1), стр. 48. С. Петер. 1889. В исторической литературе по обсуждаемому вопросу заметна тенденция усматривать зависимость груз. церкви от антиохийского престола, между прочим, и в том, что первоначально грузины миро получали из Антиохии. «Царь же великий Костянтин, говорит Никон Черногорец: посла им (грузинам) Еустафья, Патриарха Антиохийского, который, шед тамо, крести всих с Царем, ... и сотвори им соборного Епископа, вообразив ему божественным уставом, под властью быти Патриарху Антиохийскому. Царь же Иверьский и съетнице его оставиша патриарху антиохийскому в подание ему ароматом святого мира только тысящу сел в земли Ивирыстей, яко да от прихода их отдаются ароматы миру» (ibid., стр. 47). Право освящать миро у себя дома груз. церковь получила, будто бы, при патриархе Феофилакте (741—751) и то «остроты ради путныя» (пути между Антиохиею и Грузиею заняты были агарянами и потому опасно было переносить миро из первой в последнюю), при чем ей вменено было в обязанность вместо вышеломянутых доходов с 1000 грузинских сел платить ежегодно антиохийскому престолу «златник тысящу окупления (ради) ароматом святого мира». Если даже согласиться с этим общепризнанным фактом, что св. миро груз. церковь получала первоначально из Антиохии (сомневаться же в этом дает нам повод и основание грузин. Иерусалимская рукопись № 104, в которой, по словам проф. Марра (Сообщ. Импер. Прав.

церкви убеждают, что эта последняя тень зависимости груз. церкви от антиохийского престола, выражавшаяся между прочим, в возношении имени антиохийского патриарха на церковных службах, уничтожена была при патриархе Петре III (1053—1057). Историк Кедрин, напротив, сообщает, что собор при Петре III вменил в обязанность католикусу Грузии «вспоминать в молитвословиях антиохийского патриарха, как это делал и первый католикос, рукоположенный для иверцов антиохийским патриархом Феофилактом»². Основываясь, между прочим, на этом сообщении Кедрина, некоторые из современных нам историков, сомневающиеся в достоверности автокефалии грузинской церкви, утверждают, что установленное Протретикином Феофилактом возношение имени антиохийского патриарха на богослужении в Грузии не прекращалось в последней до 1783 года и что, следовательно, церковь эта никогда не была автокефальной³. Действительно, если церковь грузинская не была автокефальной, она должна была возносить на службах имя того патриарха, от которого зависела, именно антиохийского патриарха, ибо 15 правило Двукратного собора категорически говорит: «Аще который пресвитер, или епископ, или митрополит дерзнет отступить от общения с своим патриархом и не будет вознести имя его, по определенному и установленному чину, в божественном таинстве и... таковому святыи собор определил быти совершенно чужду

Палест. Общ., 1903, ч. II, № 1), записана память о св. отцах Михаиле и Арсении, принесших „Освящение мира“ (ἁγιασμοῦ τοῦ κόσμου) по Мухегу из Иерусалима), мы все равно заключать о канонической зависимости первой от последней на этом основании не в праве, в противном случае неизбежно придем к абсурдному заключению, что до IV всел. собора все христианские церкви зависели от Антиохии, ибо тот же самый Никон Черногорец, заявив, что „оттуда (из Антиохии) подалишь св. миро всему миру, инде бо не освящались миро“, продолжает: „аки же в деяниях иже в Халкидоне святого собора пишет сие: яко уставлено ж бысть миро. всюду освящати; прежде бо от Антиохийского точь освящалось“ (ibid стр. 47, 48). Это раз; во вторых, в самом ли деле только с патриарха Феофилакты стали освящать у себя грузинское миро? В рукописи „Общ. Распр. грам“. в Типлице № 352 имеется подробный и обстоятельный чин освящения мира (стр. 1—46), предваряющийся след. словами исторического характера: „большие смуты происходили от препирательства епископов (при миропарении), а потому боговенчанный царь Арчил, для устранения их, повелел мне установити иерархический распорядок; и я, Католикос Грузии, убогий Михаил, приступил к освящению мира (установив следующий распорядок). Далее излагается этот распорядок. Эти слова нас убеждают, что миро освящалось в Грузии еще до Феофилакты.— оно было освящено при католикосе Михаиле (умер в 720г.), освящалось оно и до Михаила. что видно из того, что, за немалым определенной церемониальной инструкцией, которую пришлось регламентировать впервые Михаилу, между епископами происходили распри и препирательства из за места. Итак, право освящать у себя на месте миро груз. церковь получила далеко раньше Феофилакты. Если согласиться с Никоном Черногорцем, что до IV вселенского собора миро освящалось только в Антиохии и что другие церкви получали право на это только с 451 года (согласиться же с этим трудно сразу, ибо в деяниях IV всел. собора мы не находим, чтобы отцы этого собора рассуждали о чем нибудь подобном), нужно будет допустить, что и грузинская церковь стала варить у себя миро именно с IV вселенского собора.

² Труды Киевской Духовной Академии, 1874, ч. II, стр. 416.

³ Церковные ведомости за 1906 г. № 1, стр. 11. Ср. № 4, стр. 187.

всякого священства»; если же она обладала канонической автокефалией, то могла не возносить этого имени. Итак, поминалось ли в грузинской церкви на службах имя антиохийского патриарха? За разрешением этого вопроса мы и должны обратиться к памятникам грузинской литургической письменности. Если поминовение антиохийского патриарха имело место в богослужебной практике грузинской церкви, это должно было сохраниться в этих именно памятниках.

Знакомство с этого рода источниками приводит нас к отрицательному ответу на поставленный вопрос; имени патриарха Антиохийского в литургических памятниках грузинской церкви мы не находим не только после XI века, но даже и до XI-го. Да и не можем находить потому, что еще в IX веке, при Григории Хапдзтели, грузинская церковь выступает совершенно свободной и независимой в своей жизнедеятельности.

Значит, Феофилакт Протретион, предписывавший возносить на службах в Грузии имя патриарха антиохийского, позабыт был вскоре же по появлении его на свет, и этим то нужно объяснить тот перелом, вызванный донесенным патриархом игумена из Грузии, который при патриархе Петре III разрешился поместным собором, подтвердившим автокефалию грузинской церкви и еще раз напомнившим ей, по Кедрину и К-о, ее обязанность поминать на службах патриарха антиохийского. И что же, стали ли грузины с этих пор аккуратнее в исполнении своих церковно-канонических обязанностей по отношению к антиохийскому престолу? Изученные нами литургийные списки от XII века до 1783 года, в которых, главным образом, должно было сохраниться имя антиохийского патриарха, если оно возносилось на «божественном тайнодействии», приводят к отрицательному выводу. На литургии первосвященителя возносится, как известно, на эктениях великой и сугубой, на великом входе и при возгласе — «в первых помяни, господи» ... О возгласении имени антиохийского патриарха на великом входе в древних памятниках речи быть не может, потому что грузинские литургийные чины до XVII века включительно на великом входе и великих возгласений и возношений в современном нам смысле не знают; поэтому мы должны искать это имя в трех остальных случаях или моментах литургии.

Из XII века до нас дошли два пергаменных Илитария (цер. муз. №№ 757 и 922), заключающих в себе чин литургии Иоанна Златоуста; в них мы читаем: «об архиепископе нашем (имя)»... «в первых помяни, господи, архиепископа нашего (имя)»... Тоже самое читается в чине литургии Иоанна Златоуста по пергаменной рукописи XIII века цер. м. № 194, л. 3 (об.) и 8 (об). По пергаменному Илитарии XIV века настоятеля Тифл. Анчисхатского собора. о. П. Карбелова, заключающему в себе два предыдущих возгласения, на сугубой эктении говорится: «о мире и прошении раба божья, предстоятеля нашего (имя) архиепископа...». Из XV века мы знаем пергаменный же Илитарий Импер. публичной библиот. в Петербурге № 335 (из собрания царевича груз. Иоанна) с чином литургий Иоанна Златоуста и Василия Великого, в которых возглашается: «об архиепископе нашем (имя), честном пре-

* По ним святые дары переносятся с жертвенника на престол одним только диаконом, священник же встречает их в царских дверях, как это делает теперь епископ на архисрейской литургии; перенос этот совершается молча, как бы на литургии преждеосвященных даров.

свнтерстве... Еще молимся о здравии и прощении грехов раба божья, архиепископа нашего (имя)... В первых помяни, господи, архиепископа нашего (имя)... Тоже самое повторяется в чинах дигургий Иоанна Златоуста и Василия Великого по пергаменному Илларию XVI века Гелатского монастыря и рукописи того же века Тифл. церк. муз. № 82, л. 2, 23 и 30 (об). В рукописи XVII века церк. муз. № 413 читаем: «об архиепископе нашем (имя) Еще молимся об архиепископе нашем (имя)... В первых помяни, господи, благословением твоим благословяющего нас архиепископа нашего (имя)...⁵. В чине освящения мира по рукописи XVII же века «Общества грамот.» в Тифл. № 352 диакон возглашает: «блаженнейшему архиепископу и всея Абхазии святейшему католикосу многая лета» (стр. 21). В служебниках XVIII века появляется и великий вход; по рукописи, напр., цер. муз. № 225, содержащей в себе последование литургии, по чину Великой церкви и святой горы», диакон возглашает: «о святейшем патриархе нашем Антоние...» (на вел. экт. л. 45), на великом входе—«святого отца нашего, — царствующего града Мцхеты — Нового Иерусалима, — Карталинии, Кахетии и всея Грузии патриарха Антония, да помянет господь бог во царствии своем... (л. 60); «в первых помяни, господи, святейшего Антония, Мцхеты, Карталинии, Кахетии и всея Иверии патриарха... (л. 70)⁶. В рук. 1774 года церк. муз. № 317 читаем: (на вел. экт. — о святейшем патриархе нашем (имя)... (л. 37 об.); малый вход: после — «и услыши ны» — ставят стул пред трапезою для архиерея, диакон же возглашает: «блаженнейшему и святейшему отцу нашему, патриарху царствующего града и апостольской кафедры Мцхеты, Карталинии, Кахетии, Самцхе-Саатабаго и всея Иверии — многая лета» (л. 40 Соб.). На сугубой эктении: «еще молимся о святейшем патриархе нашем (имя)...» (л. 45). На великом входе — «архиерей начинает вспоминать таким образом: святейшего и блаженнейшего всея Иверии патриарха Антония да помянет господь бог...» Архиерей возглашает: «в первых помяни, господи, святейшего и блаженнейшего патриарха Мцхеты, Карталинии, Кахетии и всея Иверии Антония...» (л. 56). Мы не будем указывать других рукописей, повторяющих в существенном тоже самое; на основании их можно констатировать тот факт, что в груз. церкви за богослужением возносилось имя не антиохийского патриарха, а национального первосвященника, называемого то архиепископом, то католикосом (в эктении на посвящение в епископа по рук. церк. м. 17 в. № 48, л. 8), то патриархом. Нам могут возразить, что во всех перечисленных нами памятниках и случаях действующими лицами являются диакон, священник и епископ, которых никто и не обязывал поминать антиохийского патриарха; по Протретику Феофилакта патриарха антиохийского должны были поминать католикосы только; другие же священнослужители должны были поминать выбранного ими главу католикоса. Прежде всего вопрос — точно ли одни только католикосы обязывались по Феофилактову Протретику поминать на службах патриарха антиохийского, или же и другие лица? Историк Кедрин, патриарх Макарий и священник Михаил Брек пере-

⁵ Л. 21 (об.), 25, 54: тоже и в других рукописях XVII в. церк. муз. № 77 л. 10, 15, 24, 32 и № 418, л. 29.

⁶ Тоже и в лит. Вас. Вел., л. 84, 89. См. рук. церк. муз. XVIII века № 47, л. 12 и 38.

дают содержание Протрептикона в том смысле, что к этому поминанию обязывались одни только католики; по передаче Никола Черногольца — «установлено бысть вспоминание имети патриарху антиохийскому единому в Иверии» — можно думать, что к этому обязывались все священнослужители. Монах Ефрем Мцире выражается так, что из его слов можно вывести в то и другое заключение. Если же держаться смысла 15 правила Двукратного Собора — «аще который пресвитер, или епископ, или митрополит...», — поминать антиохийского патриарха в Грузии должны были не одни католики, но и прочие священнослужители. В грузинских литургических памятниках мы находим и такие случаи, когда при священнослужении поминуют восточных патриархов вообще не только католиков, но и другие члены священного клира, напр., по пергаменному Илитарию Гелатского монастыря за возгласом — «изрядно о пресвятей...» в числе живых поминуют «святого и великого иерарха, патриарха антиохийского Иоанна; святого иерарха, патриарха александрийского, Савву; святого патриарха Григория, константинопольского иерарха. Святого патриарха Евдемаса, всея Абхазии католика и великого иерарха; святого Иоанна, патриарха иерусалимского»⁷. В чине литургии Иоанна Златоуста по рукописи церк. муз. № 10 говорится: «если служит епископ — произносит: в первых помини, господи, святейших православных патриархов, ихже даруй святым твоим церквам...» (стр. 82). Если, таким образом, низшая иерархия грузинской церкви в исключительных случаях, помимо своего прямого начальника, — католика, поминала даже таких патриархов, от которых она вовсе не зависела, то тем более она поминала бы патриарха антиохийского «единого», если поминование это являлось непререканою обязанностью груз. церкви вообще. Но допустим, что возражение это имеет некоторую силу и основание, — у нас имеются и такие памятники, в которых служащим лицом является патриарх-католикос, это т. н. патриаршие Архиератиконы; посмотрим — кого и как там поминают. В рукописи 1705 года церк. муз. № 722, заключающей в себе, между прочим, «чин священная и божественная литургия иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, — како подобает служить патриарху и прочим архиереям», — читаем: на великом входе патриарх говорит: «святейших и православных патриархов, преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов и весь священнический и монашеский чин да помянет...». Если служит епископ, а не патриарх, он говорит: «святейшего и блаженнейшего господина нашего (имя), патриарха и католика (такой то страны)...» (л. 10). Патриарх возглашает: «в первых помини, господи, святейших и православных патриархов (имя), ихже даруй святым твоим церквам...» (10). Тоже самое мы читаем и в рук. № 398 церк. м. л. 3 (об.), 17 (об.). Архиератиконов данной редакции в XVIII веке много, но перечислять их находим лишним.

⁷ Все перечисленные лица святительствовали в XVI веке, потому Илитарий этот нужно относить к XVI веку, а не к XI (Г. Е. Церетели — «Полное собрание надписей на стенах и камнях и приписок к рукописям Гелатского монастыря» в «Древн. восточн». т. 1, в. 2, стр. 278) или XII—XIII веку (Конданов и Бакрадзе — «Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии, стр. 53. С. — Петерб. 1890).

Итак, из памятников литургической письменности грузинской церкви мы узнаем, что глава этой церкви — католикос, поминал на службах всех вообще восточных патриархов, как это делает каждый из них порознь и теперь, а не патриарха антиохийского «единого»; епископы, священники и диаконы поминали своего католикоса. Патриарх антиохийский один, как глава груз. церкви, никогда и никем не поминался; значит, утверждение — что «грузинская церковь до 1783 года находилась в канонической подчиненности антиохийскому патриарху, подчиненности, выразившейся в возношении имени последнего на службах» (Церк. вед. 1906 г., № 1, стр. 11), — неверно и несостоятельно.

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРАЗДНОВАНИЯ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В ДРЕВНОСТИ*

Праздник Рождества Христова первоначально в христианской церкви совершался не везде в один и тот же день; в Риме, вообще на западе, он совершался 25 декабря, а на востоке — 6 января, вместе с праздником Богоявления или Крещения, как это практикуется теперь у армян. Но с течением времени особый поворот христианского веро-сознания, вызванный появлением армянского рационализма, привел обе половины христианского мира к единообразию во времени совершения названного праздника. В противовес армянскому учению, отрицавшему вочеловечение сына божия и утверждавшему, что Иисус Христос есть тварное существо, получившее божественную мудрость только в крещении, восточная церковь пришла к сознанию необходимости установить самостоятельный, отдельный от Крещения, праздник Рождества Христова¹. Понятно, что в выборе дня для этого праздника она должна была остановиться на 25 декабря: в этот день совершался названный праздник на западе, с другой же стороны, 25 декабря, как день поворота солнца с зимы на лето, как нельзя больше, мог удовлетворить народному сознанию, противопоставив культ живого Солнца правды, Христа, языческому культу безжизненной природы. Такого значения 25 декабря, которое способно было поставить христианство в самый центр народной жизни, не могли не принимать в расчет высокообразованные пастыри церкви; напротив, они хорошо сознавали это и пользовались им в борьбе с язычеством². Самое деятельное участие в деле введения праздника Рождества Христова 25 декабря на востоке принимал Иоанн Златоуст. От него осталась проповедь на Рождество Христово, произнесенная в Антиохии в 386 году, в которой он доказывает, что Рождество Христово должно праздновать именно 25 декабря. Как видно из слов этой проповеди: «хотя нет еще и десяти лет, как этот день стал нам известен...», обычай праздновать Рождество Христово 25 декабря проникает на восток только с 376 года, и прежде всего в Константинополь и Антиохию. Существует одно известие, по которому Василий Великий поручил Григорию Назианскому на Константинопольском соборе установить празднование 25 декабря. Златоуст

* Впервые напечатано в журнале „Труды Киевской Духовной Академии“, 1905 г., № 1.

¹ Ф. Смирнов, „Происхождение и значение праздника Рождества Христова“, стр. 23, Киев, 1883.

² *ibid*, стр. 86.

дал на это свое согласие. Из Кипра призван был Епифаний, чтобы он, как природный иудей, на основании писаний утвердил день. Написано было к Феофилу Александрийскому и Флавиану Антиохийскому. Главы всех партий согласились; все четыре патриарха приняли его³. По этому известно, а равно и общепринятому почти ныне мнению, в IV веке обычай праздновать Рождество Христово 25 декабря укореняется на востоке повсеместно. Между тем, это не совсем так. Мы знаем, напр., что в Египте 6-ое января считалось двойным праздником еще во дни Кассиана, и только в 432 году говорена была в Александрии проповедь на Рождество Христово 25 декабря. То же самое нужно сказать и относительно Иерусалима. Василий Селевкийский в проповеди на день Стефана говорит, что епископ Ювеналий, занимающий теперь славную кафедру Иакова, начал праздновать день рождения господина. Значит, праздник Рождества Христова 25 декабря проникает в Иерусалим во дни современника Василия Селевкийского, жившего около 450 г., епископа Ювеналия. Но обычай праздновать Рождество Христово вместе с Крещением 6 января, в нем продолжает существовать даже в VI веке; в этом нас убеждает открытое нами в грузинской рукописи Тифлисского церковно-археологического музея № 19 послание императора Юстиниана к иерусалимским христианам о праздновании Рождества Христова, Крещения, Сретения и Благовещения⁴. Рукопись эта, in folio, писана на пергаменте крупным, так наз., унциальным почерком конца X века⁵ и заключает в себе статьи гомилетического и агнолического характера. В начале имеются проповеди разных отцов церкви на Рождество Христово⁶, учение Климента, ученика апостола Петра, о Рождестве Христовом и других праздниках⁷, а затем, следует названное послание императора Юстиниана. В этом послании указывается, что Рождество Христово нужно праздновать 25 декабря, при чем доказательство берутся из св. писания, отцов и учителей церкви — Григория Нисского, Григория Назианзина, Иоанна Златоуста и блаженного Августина. С этой стороны послание его компилятивно и нового против названных отцов по обсуждаемому вопросу ничего не дает. Доказав, что Рождество Христово нужно праздновать 25 декабря, автор послания определяет время совершения и некоторых других праздников. Ясное и определенное употребление названия богородицы в приложении к деве Марии достаточно говорит за то, что это послание появилось после III вселенского собора (431 г.), осудившего ересь Нестория, и, насколько можно судить на основании надписания, именно в VI веке, хотя в принадлежности его лично императору Юстиниану

³ *ibid.* стр. 83.

⁴ Послание это имеется и в рук. XI в. того же музея № 95.

⁵ См. «Описание рукописей Тиф. церковного музея», Ф. Жордания, кн. I, № 19, он неправильно датирует ее VIII—IX в.

⁶ Между прочим, имеется и отмеченная выше проповедь Иоанна Златоуста, в которой в доказательство необходимости и законности празднования Рождества Христова 25 декабря приводится, между прочим, и постановление первых четырех вселенских соборов; но это, очевидно, позднейшая интерполляция, ибо Иоанн Златоуст (умер в 407 г.) не мог сослаться на постановления III и IV вселенских соборов.

⁷ В нем мы имеем не что иное, как 13 гл. У книги так наз. апостольских постановлений.

ну можно и сомневаться, ибо об авторской деятельности Юстиниана у нас сведений не имеется. Отсюда мы видим, что в Иерусалиме, в этой колыбели Христа, в VI веке приверженность к старой практике была еще настолько сильна, что потребовалось особое послание, санкционированное именем императора Юстиниана⁹, чтобы заставить иерусалимлян принять новый праздник 25 декабря. Кем бы и когда бы ни было оно написано, как поповый, еще неизвестный науке памятник древне-христианской письменности, касающийся вопроса о времени празднования Рождества Христова, вопроса, волновавшего в свое время лучших представителей Христовой церкви, послание это заслуживает того, чтобы сделать его известным и доступным церковно-исторической науке. Поэтому мы представим полный и по возможности точный перевод его (Грузинский текст этого произведения издали нами впоследствии в Кеішеа, т. II, стр. 67—71).

«ЧТЕНИЕ О ПРАЗДНИКАХ БЛГОВЕЩЕНИЯ И РОЖДЕСТВА. СРЕТЕНИЯ И КРЕЩЕНИЯ, НАПИСАННОЕ В ИЕРУСАЛИМЕ ПРАВОСЛАВНЫМ ЦАРЕМ ЮСТИНИАНОМ».

«Все, именующие себя христианами и исповедующие веру кафолической церкви, будем тщательно исполнять все то, что возвестили нам из священных книг святые отцы и учителя о бoге и спасе нашем — Иисусе Христе, и познаем благодать и человеколюбие его по отношению к нам! И прежде всего то, что он создал человека свободным, поселил его в рай и дал ему заповедь, соблюдая которую он был бы безгрешным и не изгоняем из рая. По преступлению заповеди не презрел благий человеческий род, но даровал ему через Моисея закон спасения, по нарушению которого послал пророков, хотя и тех не послушались. Иначе уже нельзя было спасти человеческий род, как только через пришествие самого господа. И вот, послал он, как учит нас евангелист Лука, ангела Гавриила к Захарию, мужу Елизаветы, и когда он вошел в храм господен для каждения, возвестил ему о сыне его Иоанне, имеющем быть предтечей и свидетелем пришествия спасителя. За неверие свое Захарий онемел и оставался в таком положении до тех пор, пока Елизавета, согласно словам ангела, не родила ему сына, святого Иоанна. На шестой месяц по зачатии Елизаветой послан был тот же ангел Гавриил к деве Марии возвестить ей о зачатии и рождении от нее по плоти господа. Достоянна внимания великая сия тайна божия: когда возвещалось об Иоанне, ангел Гавриил послан был не

⁹ «Послание к армянам из Иерусалима Григория, епископа Арцрушев», на армянском языке, говоря о долгой приверженности иерусалимской церкви к старине в вопросе о времени празднования Рождества Христова, свидетельствует, что поворот в пользу нового праздника 25 декабря в ней начался под влиянием императора Юстиниана в 560 году, собственно в 33 год его царствования (Проф. Н. Марр, Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии, кн. I, стр. 21 Петерб., 1900). Хотя указанный армянский документ и не знает нашего «Послания импер. Юстиниана», но в нем мы должны видеть прямое подтверждение факта действительного обращения среди иерусалимских христиан VI века издаваемого нами памятника и сыгранной им роли в деле урегулирования трактуемого в нем вопроса христианской эорталогии.

к Елизавете, а к Захарии, ибо Елизавета имела родить Иоанна от семени Захарии. Потом тот самый ангел Гавриил посылается не к Иосифу, а к Марии, так как воплощалось и рождалось само Слово божие. Когда дева Мария, по повелению божиию, обручена была Иосифу, благоудно богу облечь в образ раба, в естество человеческое, единородное Слово божие, от Отца прежде всех век бесплотнo рождаемое. Слово это действительно воплотилось от девы Марии, было положено в ясли, враждалось среди людей и, не нанеся через это божеству своему никакого ущерба, избавило от греха род человеческий и освободило от вечного наказания всех верующих; ибо дева не знала мужа, она только предоставила сосуд плоти своей в услужение господу, родившемуся от нее по естеству, а не по греху.

Достоинo внимания и то, что Захарий за свое неверие оставался нем, пока Елизавета, согласно словам ангела, не родила ему сына Иоанна; Мария же — не то что не поверила словам ангела, а просто спросила: как она может зачать? Когда же узнала силу таинства, сказала ангелу: «буди ми по глаголу твоему». Препоблагословенна и препрославленна богородица! Человеколюбие божие мы должны помнить постоянно и возносить славу благости его всегда, в особенности сегодня, когда мы празднуем тайну его божества, проявленную для нашего спасения.

Слышали мы, что в Иерусалиме соблазняющиеся некие не следуют учению святых книг и отцов и святое по плоти рождение господа празднуют не 25 декабря, в какой день они совершают память Давида и Иакова, а вместе с Крещением 6 января. Вследствие этого они заблуждаются, прежде всего, насчет бывшего 25 марта благовещания пресвятой приспосуде Марии от ангела Гавриила о зачатии его и рождении от нея Слова божия, а потом и сретения. Теперь же я, на основании священных книг и учения святых отцов, стремлюсь возвестить вам кое-что и показать превращающим праздники свои заблужденных, дабы они обратились и узнали, чему учит нас евангелист Лука. «В месяц шестой послан был от бога в Галилейский город Назарет к деве Марии, обрученной мужу, ангел Гавриил, который возвестил ей и сказал: вот уже шестой месяц, как родственница твоя Елизавета зачала на старости своей, а затем благословил ее и отошел. Тогда встала Мария и отправилась в горный город иудинoв и вошла в дом Захарии и приветствовала Елизавету, которая, как написано, в свою очередь, приветствовала ее. Мария оставалась у нея три месяца». Из этих слов мы убеждаемся, что ангел благовестил Марии в 25 день шестого месяца, который есть март. Отсчитав отсюда три месяца, получим 25 июня девять месяцев, в каковой день все христиане явно празднуют рождение Иоанна. Если же от этого дня отсчитаем шесть месяцев, а от 25 марта девять, то 25 декабря приходится рождение Христа. И в этот день мы, православные, следуя учению священных книг и святых отцов, празднуем его изначально, а не то, чтобы мы что-нибудь новое изобрели. Из священных книг и евангелия видно, что иной день рождения и иной крещения. Рождество Христово ознаменовалось явлением на небе ангелов, удивлением пастухов, путешествием по звезде волхвов с востока и расспрашиванием о времени со стороны Ирода. О крещении же и явлении у евангелистов в святых книгах имеются другие свидетельства. Евангелист Матфей говорит: в те дни пришел Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну, чтобы креститься от него. Иоанн же возбранил ему и говорил: мне надлежит креститься от тебя, и ты ли

приходишь ко мне? Потом же допустил его, как написано, и когда вышел он из воды, отверзлись небеса и дух божий сошел на него по писанию». Отсюда видно, что иной день рождения, иной крещения. Поэтому будем праздновать их, по учению писаний и святых отцов, раздельно, а не вместе в один и тот же день. Теперь мы покажем кое-что из того, чему учат нас святые отцы в своих книгах. Григорий, епископ Назианский, богослов и чудотворец, истинно учит, что иной день рождения и иной крещения; он говорит: «будем праздновать рождество, путешествуя со звездой; кланяясь с волхвами, сняя с пастырями и славословя с ангелами». О крещении он говорит: «хотя я и недостойно проповедываю в этот день, как Иоанн, но чествовать и праздновать его будем, чтобы креститься с ним». Блаженный Григорий, епископ Нисский, брат святого Василия, сказал: последуем Давиду пророку, говорящему: «сей день, его же сотвори господь, возрадуемся и повеселимся в оный»; с 25 декабря свет и день прибывают, а ночь уменьшается, и из этого видно, что Христос родился в этот именно день». Блаженный Августин, епископ Африканский, так определяет время и дни рождества Иоанна, благовещения Марии и рождения Христа: «в году бывает два раза поворот солнца и уравнивание дней; раз 25 июня, а другой раз 25 декабря. За восемь дней до 1-го января — 25 декабря, родился Христос от девы Марии, за восемь дней до 1-го апреля — 25 марта, возведено было Марии Гавриилом. За восемь дней до 1-го июля 25 июня, родился святой Иоанн (sic)⁹; за восемь дней до 1-го октября — 24 сентября, зачала Елизавета Иоанна. Рождение святого Иоанна было при уменьшении дня, рождение же Христа — при возрастании; потому то и Иоанн говорит: «мне подобает малиться, ему же расти». Обратим внимание и на то, что Иоанн рождается при возрастании ночи, Христос же — при возрастании дня». Тот же Августин показывает день крещения, когда говорит, что Он родился за 12 дней до крещения, которое, таким образом, приходится 6-го января. Иоанн Златоуст говорит: «иной день рождения, иной крещения; почему-же говорят, что мы будто бы вводим что-то новое? Пойми хорошенько, препиратель, что день сей древен на западе, и в Риме неизменно держат его, равно как и день крещения, благовешания и сретения. Десять лет прошло с тех пор, как мы привились к этому древнему обычаю, возрастаем и вкушаем плоды. Если бы он не был от бога, давно исчез бы, между тем он преуспевает и постепенно всеми признается. Известно, что об Елизавете возведено было Захарию во время крещения; после возведения Елизавета действительно зачала. Дело это происходило в седьмом месяце, ибо, по книгам Левит и Чисел, праздник продолжался с 15 по 22 день сентября, а после с 23 он отправился домой, так что Елизавета зачала в 25 день. Иоанн говорил: «посреди вас стоит, которого вы не знаете, и я его не знал, но пославший меня сказал мне: на ком увидишь духа божия, сходящего и пребывающего на нем, тот есть крестящийся вас духом святым». Чего ради пришел Иоанн на Иордан? Чтобы показать людям Иисуса Христа и явить бога при-

⁹ С практикой празднования рождества Пресвечи не 24, а 25 июня встречаемся мы в пергаментно-папирусной грузинской рукописи IX в. Импер. Публ. Библ. № 11 (из собр. преосвящ. Порфирия). На л. 197 (verso) данной рукописи мы читаем: «месяца июля 25-го — рождение Иоанна — по-гречески», далее следуют песнопения этого праздника.

ходящим к нему из городов и весей. Иоанн не ходил из дома в дом с проповедью о нем и не вводил его под руку в толпу людскую на берегу Иордана, но показал им, что он стоит посреди них, а потом слова его подтверждены были свидетельством Отца».

Теперь мы, согласно исследованию святых отцов и учителей, постановлению и подтверждению их, совершаем следующие праздники: 25 марта — Благовещение пресвятой богородицы, 25 декабря — Рождество Христа бога нашего от девы Марии, января 6 — Крещение и явление его. Если от рождества сосчитать сорок дней, по прошествии которых, как учит евангелист Лука, пророк воспринял господя, получится 2-ое февраля, в этот день, а не 15 февраля, как соблазняются некоторые, празднуем мы Сретение. Ничего из этого мы сами не измышляли вновь, но все это, будучи исследовано святыми отцами и учителями из священных книг, совершалось так изначала, совершается ныне нами, должно совершаться и вами, чтобы согласно славить нам отца и сына и святого духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

ОБ ИЗДАНИИ ГРУЗИНСКИХ АГИОГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ*

«В Комиссии по составлению грузинского словаря, образованной мною, в числе прочих подготовительных работ выяснилось необходимость издания одного из грузинских сборников житий святых; я лично имел в виду использовать текст известного Афонского сборника по нашей фотографической копии, хранящейся в Азиатском Музее, положить его в основание издания или хотя бы ограничиться изданием одного его. Когда речь зашла об исполнителе, не могло быть двух мнений, и все остановилось на том, что для этого предприятия должен быть привлечен Корнелий Самсонович Кекелидзе.

«Кроме основательной богословской подготовки, сотрудничество его делали неизбежным и его последние работы, помещающиеся в «Христианском Востоке» и в „Bibliotheca Armeno-Georgica“ по грузинской агнографической литературе. В них сказывается уже опытный агиолог, прекрасно знающий, с одной стороны, родную литературу и научные запросы по житийным памятникам, с другой — усвоивший в совершенстве всю теорию грузинского языка, необходимую для учебного издателя древне-грузинских текстов. Комиссия вступила с ним, по этому вопросу в переписку, предложив составить программу работ для намечавшегося издания. Я не буду усложнять своего доклада подробностями нашей предварительной переписки. В результате я получил программу для значительно расширенного предприятия, которое имеет за собою всю глубину моего сочувствия. Я поддерживаю это новое предприятие, как более чем своевременное, давно уже назревавшее в области грузиноведения. Мои возражения могут коснуться лишь некоторых частности, особенно технических. С этой оговоркой я считаю своим долгом доложить Конференции записку К. С. Кекелидзе полностью, в подлинном его изложении (см. I приложение).

«Очертания предприятия вполне определены, и исполнение его лицом, стоящим на высоте наших требований, обеспечено. Мне представлялось сначала не совсем ясным, почему издание не могло бы быть включено в „Bibliotheca Armeno-Georgica“, по размер труда, действительно, вынуждает напечатать его отдельным изданием. Затем

* Этот доклад акад. Н. Я. Марра и К. С. Кекелидзе, читанный на VII заседании историко-филологического отделения Академии Наук 15 апреля 1915 г., впервые напечатан в протоколах этого заседания.

в заглавии, если оно будет принято, слово Iberica во всяком случае должно быть заменено словом Georgia, чтобы, во-первых, у Академии не было двух названий для одного предмета (ср. „Bibliotheca Armeno-Georgica“), и чтобы, во-вторых, не применять к грузинскому языку термина, лингвистически и этнически означающего мигрельский. Некоторые дополнительные пожелания по самому изданию текстов К. С. Кекелидзе могут быть сообщены непосредственно мною, как, напр., желательность предварительного описания и выяснения состава агнографических сборников доступных собраний, использование имеющегося у меня списка повествования Аммония об избиении монахов на Синае и в Раае по синайской рукописи и т. п. Придется также прийти на помощь издателю заказом фотографической копии рр. Британского Музея Add. 11281, если не целиком, то некоторых листов (55—145, 246 — 274 и 319 — 333), как о том пишет мне в особом письме сам К. С. Кекелидзе, и т. п. Печатание в Тифлисе также поддерживаю, но нельзя довольствоваться корректурой, идущей на подпись Непременного Секретаря. Контрольные экземпляры каждой корректуры по первом сличении с рукописью должны получаться мною незамедлительно, чтобы были своевременно сделаны замечания, если в них окажется надобность. На скорость печатания в Тифлисе такое наблюдение за изданием по контрольным корректурным листам влиять может в ничтожной мере. В виду всего изложенного я ходатайствую перед Конференцией:

1) Одобрить с указанными изменениями это научное предприятие принципиально и иметь в виду первый его том при распределении на 1916 год сумм на печатание академических изданий в частных типографиях.

2) Предложить К. С. Кекелидзе прислать смету типографии на издание первого тома, в формате «Известий», имеющих одни размеры с „Patrologia Orientalis“, в количестве 600 экземпляров (помимо 50 авторских).

3) Для ускорения дела разрешить К. С. Кекелидзе приступить к подготовительным работам, с ассигнованием на них 200 руб. на расходы по заготовлению списков. О вознаграждении самого К. С. Кекелидзе за труды по корректуре и другим связанным с изданием работам придется иметь суждение по получении сметы.

Положено в принципе одобрить, печатать в формате „Patrologia Orientalis“, и просить академика Н. Я. Марра продолжить сношения с К. С. Кекелидзе по этому делу, прося выслать в Академию смету на издание; назначить К. С. Кекелидзе 200 рублей из сумм на ученые предприятия Отделения, о чем сообщить в Правление для исполнения по указанию академика Н. Я. Марра, а записку К. С. Кекелидзе напечатать в 1 приложении к настоящему протоколу.

Н. Я. Марр.

Историческое значение памятников агнографической письменности вне всякого сомнения: жития святых составлялись очень часто очевидцами и современниками описываемых в них происшествий, со-

храпшими в своих произведениях сведения о таких фактах, которые ускользали от внимания присяжных летописцев и хронистов. Как литературные памятники, отразившие в себе идеалы, думы и чаяния известной эпохи и известной среды, произведения эти, помимо непосредственного церковно-пазидательного интереса, не лишены громадной культурно-исторической занимательности даже в той легендарной оболочке, в которую облечены некоторые из них фантастическим творчеством религиозно-настроенных агнографов. Этим оправдывается то внимание, какое уделяется названным памятникам в ученом мире как отдельными лицами, так и целыми обществами. Достаточно вспомнить хотя бы стяжавшую всемирную известность коллегию Болландистов, которая, начиная с 1643 года, к разыскашю и изданию житий святых прилагает все, что может представить иезуитская предприимчивость, широкая почитанность, критическое остроумие, научная объективность и антикварная ученость. Разыскиваются и издаются тексты, писанные не только на греческом и латинском, но и на всех языках христианского Востока, как-то: сирском, арабском, армянском, эфиопском, коптском, и на славянском. Исключение делается только для грузинского языка, сохранившего нам многочисленные памятники всех видов древне-церковной, в частности агнографической письменности¹. Между тем такой пробел в науке нельзя не назвать весьма существенным в виду того значения, какое представляют памятники агнографической письменности.

История христианской агнографии делится на два периода: первый период — с возникновения агнографической письменности до конца X века; это — период древних, безыскусственных актов и житий; второй период — период разукрашенных или метафразированных житий, ведущих начало, главным образом, с конца X века, со времени Симеона Логофета. Жития второго периода, т. е. метафразы, вследствие преобладания в них риторического элемента над фактическим, в научном смысле значительно уступают житиям древним, неразукрашенным. Так как метафрасты выписания, благодаря своей внешней форме, скоро вытеснили из церковного и домашнего обихода древние безыскусственные жития, то эти последние перестали пользоваться прежним вниманием: новые списки с них изготовлялись неохотно, старые же терялись и уничтожались. Естественно, этими древними редакциями, столь ценными в научном отношении, мы теперь располагаем не в достаточном и не в желательном количестве.

В данном случае на помощь могла бы прийти древне-грузинская церковная письменность, особенно богато представленная в памятниках агнографии. Так как памятники эти переводились не в одном каком-либо месте, а во всех известных книжных центрах христианского

¹ Ученый болландист О. Р. Peeters, обозревая агнографическую литературу на языках восточных народов, с желчью замечает: "nostro tamen nec consilio nec voluntate accidit, ut Hiberorum nobilissimae litterae excluderentur ab opere, in quo locum obtinet longe ab antiqua ecclesiae consuetudine remotiorum Aethiopum barbaries. Neque illis abesse sineremus, si earum collectio aliqua informari posset sine multorum librorum subsidio, qui procul trans Portas Caspias in angulis bibliothecarum invisitatis hodie delitescunt" (Bibliotheca hagiographica orientalis. Bruxellis, 1910. p. V).

мира, и не с одного только греческого подлинника, а со всех почти восточных языков, имеющих у себя христианскую письменность, то на грузинском языке сохранилось очень много, почти полный цикл древних неразукрашенных житий святых, между прочим таких, которые, подвизаясь в восточных областях империи и Дамаско-Багдадском халифате, или не были совсем известны в греческой церкви, или скоро предались забвению в ней. Не говорим уже о том, что эти «древние» жития дают богатейший материал для одного крупного вопроса востокovedения — истории литературных отношений христианских народностей, т. е. сирийцев, армян, арабов и грузин, между собою и с Византией.

Еще ощутительнее значение грузинских рукописных сокровищ в деле изучения метафразированных житий. Вопрос о Симеоне Метафрасте не перестает быть злободневным в агиологии со времен Льва Алляция. Все многочисленные попытки определить первоначальный состав метафрастовой коллекции останутся попытками до тех пор, пока к делу не будут привлечены грузинские материалы. Грузинские рукописи скрывают в себе не только полный и точный список метафрастовских текстов, дошедших до нас в переводе деятелей X—XI века, т. е. почти что современников Симеона, но и обстоятельные сведения о времени жизни и деятельности сего последнего, о характере его работ и об использованных им источниках².

Этого мало; грузинские источники, и только они, сохранили нам сведения о продолжателе Симеона Метафраста, Иоанне Ксифилине, агиографическая коллекция которого, являясь своего рода откровением в истории средневековой византийской письменности, сохранилась, в объеме семи месяцев, — с февраля по август, — лишь в грузинском переводе³. Правда, опубликованный нами документ об Иоанне Ксифилине дал основание академику В. В. Латышеву признать греческий оригинал грузинского перевода Ксифилиновой коллекции в изданном им «*Μεταλογίῃ ἀποπυμῇ Βυζαντινῆ*»⁴, но, как показало непосредственное сличение греческого памятника с Гелатским кодексом Ксифилиновой коллекции, произведенное нами летом 1914 года, автора «Царской Миней», изданной академиком В. В. Латышевым, еще придется искать, имя же Ксифилина пока безраздельно остается за единственным в мире грузинским кодексом.

Таково значение грузинских агиографических памятников, которые еще ждут специального издания и обследования⁵.

² К. Кекелидзе, Симеон Метафраст по грузинским источникам (Тр. КА. 1910, февраль, стр. 172—191) и «Иоанн Ксифилин, продолжатель Симеона Метафраста» (ХВ., 1, 3, стр. 325—347).

³ К. Кекелидзе, Иоанн Ксифилин... (ХВ., 1, 3, стр. 325—347).

⁴ «Четьи-Миней Иоанна Ксифилина» (Изв. Импер. Акад. Наук. 1913, стр. 231—240), а также — «Житие св. епископов херсонских в грузинской Минее» («Известия Императ. Археогр. Комиссии», вып. 49, стр. 75—83).

⁵ Если не считать малоудовлетворительных в критическом отношении изданий Житий святых грузинской и армянской церковей М. Сабиняна (საქართველოს სპირიტუალური) и А. Хаханова (Материалы по грузин. агиологии), мы можем указать следующие лишь агиографические издания, принадлежащие: 1) акад. Н. Я. Марру — Петра Ивера, Девяти Отроков Колайцев, Варлаама Сирокавказского, Спелсипа-Еласипа-Меласипа, Григория Хандатийского; 2) И. Кипшидзе — Антония Раваха; 3) К. Ке-

Честь отечественной науки требует, чтобы инициатива этого издания не ускользнула из рук русских ученых. Кому, как не России, — прямой наследнице культурного достояния Византии, — воскрешать память о героях духа, которые в жизни и деятельности своей создали элементы и атмосферу воспринятого ею православно-церковного византизма?

Предприятие это с успехом и честью может быть выполнено Императорской Академией Наук, которая печатала бы грузинские агнографические тексты особой серией под названием *Studia hagiographica Iberica*.

В интересах науки вообще, грузиноведения же в особенности, было бы желательно печатать все доступные издателю тексты, но это потребовало бы такого напряжения духовных и материальных сил, что поневоле приходится придерживаться девиза — «из нужного нужнейшее». Отсюда, на первых порах, минуя все то, что известно из других источников и уже опубликовано, должны быть изданы такие жития, которые сохранились лишь на грузинском языке и пока еще не сделались достоянием науки. В этом случае, с точки зрения современных научных запросов, были бы удовлетворены насущнейшие нужды и агнологии вообще, и грузиноведения в частности. При такой постановке вопроса в первую голову должны быть изданы те древние, неметафразированные тексты, которые в древне-грузинской церковной письменности носят название «кимен», а затем нужно будет безусловно воскресить несправедливо забытого крупного, как ныне выясняется, средневекового византийского писателя Иоанна Ксифилина, об агнографической деятельности которого до сих пор положительно ничего не было известно в науке. Изданием его колоссальной работы тем более надо спешить, что работа эта, потерянная в греческом оригинале, на грузинском языке имеется в единственном лишь Гелатском списке, который не гарантирован от всяких случайностей (из этой коллекции май месяц уже потерян). После Ксифилина надо будет пересмотреть, на основании грузинских источников, вопрос о Симеоне Метафрасте, выяснить первоначальный состав его коллекции и издать из нее то, что еще неизвестно и не напечатано.

Издание это может быть рассчитано на восемь томов, в среднем счете по пятисот страниц большого формата в каждом. В первый том войдут древние (до X века) неметафразированные тексты; шесть томов посвящено будет Иоанну Ксифилину (по числу шести, уцелевших из его коллекции, месяцев), а восьмой — Симеону Метафрасту.

Издание должно быть критическим, с привлечением всех существующих и доступных издателю вариантов житийного текста.

Если Академия Наук признает заслуживающими уважения и внимания представленные выше соображения, с одной стороны, а с другой — найдено будет возможным привлечь и меня к осуществлению

к е л и д з е — Иоанна Урбайского, Иоанна Дамаскина и Тимофея Столпника (ему же принадлежат русские переводы „Житий“ — Романа Нового, Нисими, Максима Исповедника и Афиногена); 4) А. Х а х а н о в у — Феодора Стратилата и Паикратия Тавроменийского (не критические). Последние два-три года грузинской агнографией заинтересовался голландист О. Р. Peeters, который занимается переводом на латинский язык изданных уже грузинских агнографических текстов.

этих соображений, я всецело готов предложить свои услуги и силы, только под условием печатания текстов не в Петрограде, а в Тифлисе.

Печатание текстов в Тифлисе, где сосредоточено большинство материала, имеющего войти в проектируемое издание, представляется мне необходимым в целях: 1) легкости изготовления списков и постепенности сдачи их в Типографию для набора, 2) аккуратности и тщательности корректуры, при возможности сличения набора непосредственно с рукописями и 3) ускорения издания: при печатании в Петрограде каждая корректура потребует не менее трех недель (две недели на дорогу и одну на просмотр), значит, напечатание одного листа, при необходимости, по крайней мере, трех корректур, потребует не менее двух месяцев. При печатании же в Тифлисе придется присылать в Петроград, на просмотр Академии, только одну, последнюю корректуру, следовательно, время выигрывается втрое.

При печатании текстов под непосредственным моим руководством и наблюдением, Тифлисское издание с внешней стороны не будет уступать работам, выходящим из типографии Академии Наук, с внутренней же стороны оно, без сомнения, значительно выиграет.

К. С. Кекелдзе

**НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ РЕЦЕНЗИИ
С. АВАЛИАНИ НА НАШУ КНИГУ: «ЛИТУРГИЧЕСКИЕ
ГРУЗИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КНИГО-
ХРАНИЛИЩАХ И ИХ НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ»***

В конце 1908 года вышла в свет наша магистерская диссертация — «Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение». Судьба почти всех диссертаций на ученые степени такова, что их редко кто берет в руки, за исключением ограниченного числа непосредственно заинтересованных специалистов; в особенности это нужно сказать относительно работ на темы литургико-археологического характера, да еще такого, как наше сочинение. Такое положение вещей, нам думается, должно побуждать лиц, берущихся за рецензирование подобных сочинений, в высшей степени осторожно и добросовестно относиться к своим обязанностям, зная, что, по крайней мере, 99% читающей публики в своих суждениях о рецензируемой ими книге будут руководиться их мнениями и заключениями; грешно вводить в заблуждение человека, не имеющего возможности лично ознакомиться с той или иной книгой.

На такое размышление наводит нас помещенная в февральском номере «Богословского Вестника» за текущий 1910 год рецензия С. Авалиани на нашу вышеназванную диссертацию.

С. Авалиани грузин по происхождению и приват-доцент университета по званию; но всего этого еще недостаточно, чтобы безошибочно судить по вопросам церковного грузиноведения, этой новой отрасли научной византологии, разрабатываемой по сырым архивным материалам.

Что же из себя представляет рецензия г. Авалиани? Чтобы судить о достоинствах и недостатках нашей работы по существу, чтобы указать то место, какое она может занимать в литургической науке, для этого нужно иметь хоть поверхностную осведомленность с современным состоянием этой науки, нужно знать ее запросы и интересы, ее стремления и чаяния, — г-н же Авалиани, прошедший светскую школу, не имеющий соприкосновения с литургической специальностью, не знакомый даже, как видно из его рецензии, с литургической терминологией, к тому же не заявивший пока себя ни одной работой по грузиноведению, — не мог, разумеется, судить по существу о нашей диссертации.

* Впервые напечатано в журн. «Богословский Вестник», 1910. Сентябрь.

ции; поэтому ему пришлось обратить все свое внимание на внешнюю только или, как он сам выражается, методологическую ее сторону.

Выписав подробно, но не точно¹, из предисловия нашей работы (стр. V и VI) основные методологические положения, ее рецензент замечает, что «положения эти вызывают сильные недоразумения и в корне подрывают научную ценность работы. Правильная постановка вопроса, правильная методология в научных изысканиях, — это все» (стр. 335 — 336). Таким образом общей и основной причиной негодности нашей методологии является, как будто, неумение наше «правильно ставить вопросы». Но, коснувшись частнее поставленных нами вопросов, рецензент говорит: «автор весьма правильно поставил вопрос» (стр. 337), «хотя вопрос поставлен вполне правильно, хотя путь исследования, избранный автором, единственно правильный»... (стр. 338). Что это значит, как понять такое противоречие в устах рецензента, трактующего о правильных методологических принципах?!

Основным промахом методологического свойства, по словам рецензента, в нашей работе является сознательное исключение автором ее из поля своего исследования древнейших переводов, хранящихся в библиотеках Афона, Синая и Иерусалима (стр. 344). Те многочисленные варианты, которые отмечает автор, могут иметь место в древнейших оригиналах или в тех первоначальных переводах, которые появились в грузинских обителях вне Грузии. Поэтому изучение рукописей, найденных в отечественных только библиотеках и притом позднего времени, без изучения прототипов, не может дать представления о рукописи; устранение прототипов из сферы исследования ни в каком случае не может быть признано научным (стр. 336).

Нам думается, что каждая работа должна ставить себе известную цель и стремиться к разрешению известной задачи. Что в восточных книгохранилищах есть грузинские литургические рукописи, изучение которых очень и очень важно, даже необходимо, об этом не раз говорится и в нашей работе² (см. напр. стр. V и 515), и если тем не менее рукописи эти не нашлись в нашей работе, то не «сознательно», не потому, что мы считали излишним изучение их, а потому, что они в данном случае оказались для нас недоступными (стр. V). Если бы мы брались писать историю богослужения грузинской церкви с самого ее начала, если бы мы обещались изучить все вообще грузинские литургические рукописи, где бы ни находились, — тогда, разумеется, мы не в праве были бы «исключить из сферы исследования» рукописи восточных книгохранилищ, не смотря на всю их недоступность для нас. Но задача нашей работы, как видно даже из заглавия ее, состоит в изучении тех литургических рукописей, которые хранятся в «отечественных книгохранилищах». Следовательно, на каком же «методологическом» основании винят нас в неисполнении того, за что мы и не брались? Мы изучили то, что было нам доступно, пусть недоступные нам рукописи изучают те, которые находятся в луч-

¹ На стр. 335 рецензии, строка 8 сверху, читаем — «лютеранских», тогда как у нас стоит — «монофизитских» (стр. V).

² Нужно было только несколько внимательнее просмотреть ее, тогда, пожалуй, рецензент не сказал бы и того, что мы изучаем рукописи только «позднего времени» (после X века), ибо стоит посмотреть только оглавление нашей работы, дабы убедиться, что нами изучено несколько очень важных рукописей, относящихся ко времени до X века (смотри напр. стр. 1, 350, 372 и 381).

ших, сравнительно с нами, условиях. Или, быть может, раз не изучены рукописи восточных книгохранилищ, не следовало изучать и те рукописи, которые у нас гниют на глазах в наших, доступных нам, библиотеках?

Другим главным промахом методологического свойства нашей работы, по словам г. Авалани, является то, что мы не дали ответа на правильно поставленный нами вопрос: откуда появились в грузинских памятниках отмеченные нами особенности и варианты? Мы, будто бы, не сумели доказать происхождения этих особенностей, а произошло это оттого, что мы сознательно вычеркнули из сферы исследования хранящиеся на Востоке древнейшие рукописи, не приклеили списков синайских, афонских, иерусалимских, как прототипов обращавшихся в обиход грузинской церкви книг, а с другой стороны — отказались, правда от очень тяжелой, но единственно научной работы, аналогического изучения грузинских литургических памятников, хотя бы с теми, которые имеются у Гоара, Красносельцева и Дмитриевского (стр. 336 — 337).

Утверждение рецензента, что вопрос о происхождении отмеченных у нас вариантов может быть разрешен при помощи хранящихся на Востоке грузин. рукописей, мы считаем произвольным и ни на чем ни основанным, ибо содержание этих рукописей ему не известно. Мы ничуть не склонны возлагать на эти рукописи в данном случае такие надежды, ибо в них содержатся чины и последования, по преимуществу, иерусалимской редакции, отмеченные же у нас варианты заключаются в переводах позднейшей, константинопольской, редакции. Допустим, что эти варианты имеются и в первоначальных переводах, находящихся ныне на Востоке, — все таки это не есть объяснение их происхождения: откуда же они появились в этих первоначальных переводах или «прототипах»? Нельзя же в самом деле считать их «результатом творчества книжника переводчика» (стр. 336), они, очевидно, имелись в тех греческих рукописях, с которых делались переводы, следовательно, для объяснения их происхождения нужно обратиться к греческим же подлинникам, как, действительно, мы и поступаем. Правда, рецензент настойчиво утверждает, что мы отказались от сличения наших памятников хотя бы с теми, которые имеются у Гоара, Красносельцева и Дмитриевского, но это утверждение или просто недоразумение, или же результат невнимательного и самого поверхностного просмотра нашей книги², ибо нет в ней положительно ни одной страницы, ни одного случая, где бы и когда бы к делу не привлекались издания не только перечисленных ученых, но и других работников по литургике. Когда в наличных греческих текстах не находим объяснения ка-

² В подтверждение того, что рецензент действительно невнимательно просматривал нашу книгу, мы укажем два курьезных случая. На стр. 339 он пишет: «так как груз. список литургии св. Иоакима древнее известных списков. кроме Мессинского, то автор приводит варианты из списка XVIII века и сопоставляет их со списками, изданными Л. Петровским»: выходит, как будто мы со списками Петровского сравниваем грузин. варианты XVIII в., тогда как на самом деле мы сопоставляем список X века. На стр. 342 он пишет, будто особенность, касающаяся времени приготовления преждеосвященного Агнца и чаши, мы указываем в Илитарие Гелатского монастыря, тогда как эта особенность нами отмечается совершенно в других рукописях (стр. 425 нашей кн.).

кого либо отмеченного нами варианта, мы обращаемся к памятникам южно-славянским и русским, ведущим свое начало от тех же греческих списков (см. напр. стр. 416, 417, 418, 419, 421, 422, 425, 427, 443, 456, 457, 463 и др.). Да и сам то рецензент, утверждая, что «автор постоянно игнорирует сравнительное изучение грузин. рукописей с греческими» (стр. 343), в одном месте против воли проговаривается, что «автор постоянно делает указание на Гоара» (стр. 339). Как же в таком случае понять его уверение, что мы не сличаем грузинских рукописей с греческими? Или, быть может, рецензент требует от нас параллельного сличения грузинского текста с греческим? По крайней мере на такую мысль наводит жалоба его, что, не смотря на постоянные ссылки автора на Гоара, каждый раз самому приходится делать сличения для выяснения ценности груз. перевода» (стр. 339). Если бы мы имели дело с одной только молитвой, с одним каким либо чинопоследованием или, наконец, с одной какой либо богослужебной книгой, требование это было бы еще сколько нибудь понятно и приемлемо, но когда дело имеешь с полным кругом православно-христианского богослужения в его настоящем и прошлом, когда приходится оперировать над полным комплектом ц. богослужебных книг, тогда, естественно, вынуждаешься ограничиться уже принятым в нашей науке способом сличения, тем более, что мы никогда не ставили задачей себе текстуальную критику грузин. богослужебного материала, а выяснение особенностей в составе чинов и последований грузинских памятников сравнительно с аналогичными чинами и последованиями греческих списков; задача наша историко-археологическая, а не филологическая.

Говоря о методологических недостатках нашей работы, г. Аваляни упрекает нас, что мы не объясняем происхождения отмеченных нами вариантов; при этом трудно догадаться — в каком смысле понимается у него слово «объяснение», — в смысле ли указания — откуда появились в грузин. богослужебных книгах отмеченные нами варианты, или в смысле — почему они появились? Повидимому он имеет в виду и то и другое. В самом деле, на стр. 341 он говорит: «подробное описание литургических памятников показало автору, что грузинские списки заключают в себе много особенностей, причем автор не проследил, как нарастали эти особенности, явились ли они в результате исторического развития грузин. богослужебного строя, или они определялись особенностями тех оригиналов, которые легли в основание грузин. богослужебного обихода. Для г. Кекелидзе этот вопрос не существовал совершенно (курсив наш), и, дочитав книгу до конца, вы остаетесь в полнейшем неведении происхождения этих особенностей». Новое недоразумение и новое доказательство недостаточного знакомства рецензента с нашей работой! Как же для нас не существовало такого вопроса, когда вся вторая часть нашей работы (стр. 411—513) посвящена исключительно выяснению этого вопроса? Допустим, рецензент не нашел нужным ознакомиться с этой частью рецензируемой им книги. — просмотрел бы он внимательно хоть Предисловие и там он прочитал бы следующее: «во второй части Евхология и Типиков: откуда появились в них те или иные отмеченные нами особенности, составляют ли эти особенности специфическую принадлежность грузинских богослужебных книг, или же они присущи и известным ныне в науке древнегреческим богослужебным спискам?

(стр. VII, 411). Таким образом, вопрос -- откуда появились в грузин. памятниках отмеченные нами особенности не только не обойден, но усиленно и разрешен. Рецензент мог не согласиться с некоторыми из наших объяснений, мог считать их неполными, но утверждать, что мы совсем обошли этот вопрос, он не имел права и оснований.

Но, может быть, мы не объяснили — почему появились в описанных у нас чинопоследованиях те или иные особенности? На это нужно сказать, что мы не брались писать историю происхождения и трансформации чинопоследований нашей церкви, когда, разумеется, нельзя было обойти этот вопрос, напротив, в предисловии у нас ясно сказано, что мы занимаемся собранием материала для истории богослужения нашей церкви, «каковой материал (именно материал, а не целое что-нибудь) мы и предлагаем на суд компетентных¹ наших читателей» (стр. VII). Мы и не могли специально заниматься вопросом — почему появились в описанных у нас чинопоследованиях православной церкви те или иные особенности, ибо это дело историка этих чинопоследований, ставших за последнее время каждое в отдельности предметом особых самостоятельных магистерских и докторских диссертаций. Если г. Авалиани не знаком со всей вообще соответствующей литургической литературой, мы ему укажем только на известную ему, судя по его рецензии (стр. 443), докторскую диссертацию проф. Алмазова предметом которой является чинопоследование одной только Исповеди («Тайная исповедь в православной Восточной церкви»). Тем не менее, мы совершенно молчаливо не обходили и этой стороны дела и в нужных случаях возбуждали и подчеркиваемый вопрос, давая на него усиленный ответ. Желающих убедиться в справедливости сказанного отсылаем ко второй части нашего труда и рекомендуем протудировать ее несколько внимательнее, чем это сделано г. Авалиани, пока же, для образца, мы укажем предложенное нами объяснение открытых нами чинов Эласамона и Пашхиды по живом человеке (стр. 433, 468). Во избежание подозрений в голословности обвинений (стр. 338) г. рецензент указывает несколько случаев обхождения нами этого вопроса. Так, прежде всего, он ставит нам в виду, что мы не исследовали вопроса об оригинале груз. перевода литургии ап. Иоакима (стр. 339). Но в описании рукописи, содержащей в себе эту литургию, мы указываем (стр. 1—6) ближайший «прототип» или оригинал грузинского перевода — Мессинский список; вопрос же об этом оригинале груз. перевода обследован всесторонне в специальной магистерской диссертации А. Петровского, посвященной главным образом, литургии ап. Иоакима («Апостольские литургии восточной церкви»), — зачем же, следовательно, нам нужно было заниматься обследованием этого «обследованного» уже в науке вопроса? Во-вторых, указав в рукописи № 450 «образ отрицания сарацинского», буквально сходный с чином «Принятия от сарацин обращающихся», изданным Яблоковым по рук. XVI в. Соловецкой библиотеки № 1085, мы, будто бы, не исследовали тот первоначальный источник, которым пользовались грузинский и славянский переводчики (стр. 339). Если бы г. Авалиани знал, что этот «первоначальный источник» уже исследован обстоятельно тем же Яблоковым, то пожалуй, воздержался бы от такого обвинения; зачем мы стали бы повторять то, что в науке

¹ Увы, судить нас явились и некомпетентные читатели!

уже разрешено и специалистам давно уже известно (с неспециалистами же ученая работа не может считаться). Далее, говорит почтенный рецензент, и грузин. рукопись и славянская, Соловецкой обители, одновременны — XVI в.; невольно спрашивается, эти рукописи также ли совпадают в остальном, или только в указанных чинах? (стр. 339—340). Оригинально! Вы, читатель, допустим, изучаете одну какую-либо статью по двум рукописям, и вдруг вам предъявили обвинение — почему вы не указываете — в каком отношении друг к другу падаются и остальные статьи этих рукописей?! Потому, что вы в данном случае заняты были одной только статьей, а другие статьи этих рукописей, не относящиеся к предмету ваших занятий, не интересовали вас. Не знаю, в силу какой «методологии» могут возникнуть подобные «невольные вопросы»! В третьих, г. Авалиани ссылается на то, будто мы не объяснили факта отсутствия цельного чина Исповеди в груз. памятниках вплоть до XVI в. Изучение чина исповеди восточной церкви и тех редакций, какие имеются в рук. XV в. и раньше XI, может быть и указало бы, что они объявляются теми списками, какие были в употреблении (стр. 342—343). Сплошное недоразумение и вовсе подтверждение того, что рецензент невнимательно читал рецензируемую им книгу. Мы говорим, что цельного чина исповеди до XVI в. в грузин. Трениках не встречается, а есть только отдельные молитвы; напр. в Тренике XVI в. № 450 таких молитв имеется три, из коих одна встречается в рук. XV в. Афоно-Дионисиатской библиотеки, две же остальные приводятся и у Гоара (стр. 431); значит, мы указываем, что эта краткая редакция была в употреблении и в Греции. Но в последней, на ряду с этим, была и полная редакция, каковой мы в Грузии до XVIII в. не находим, а причину этого явления мы видим в том, что такая полная редакция исповеди имеется в грузин. переводе Номоканона Иоанна Постника, очень распространенного в Грузии (стр. 432—433, где приводится и редакция Иоанна Постника). Рецензент мог не согласиться с нашим объяснением, но утверждать, что мы не пытаемся объяснить этот факт, это более чем несправедливо и, пожалуй, не «методологично».

Наконец, говорит рецензент, автор должен был выяснить еще один кардинальный вопрос о причинах нарастания вариантов и вообще варьирования в грузин. литургических рукописях (ст. 336—337). В самом ли деле мы этого не объясняем? Г. Авалиани как будто читал (см. стр. 344 его рецензии) следующие строки нашей книги (стр. 515): «чины и последования эти (содержащиеся в груз. рукоп.) отличаются поразительным разнообразием греческих списков, с которых переводились грузинские богослужебные чины». Так на чем же основано предъявленное нам обвинение?!

И так, главная методологическая наша ошибка, по словам г. Авалиани, состоит в том, что мы «сознательно устранили из сферы исследования» грузинские рукописи восточных книгохранилищ, а что касается памятников отечественных книгохранилищ, то они, будто бы, не сличены нами с греческими оригиналами и не объяснены имеющиеся в них варианты. Это еще не все. Нам, оказывается, не изучены все нужные рукописи даже отечественных книгохранилищ. «Описание литургических памятников г. Кекелидзе. Говорит он, не может похвалиться безусловной полнотой; автор не дает указаний, чем он руководился при выборе рукописей» (стр. 340). Если бы г. рецензент просмотрел, как

следует, по крайней мере, предисловие нашей работы, то там он нашел бы следующие строки: «не все рукописи литургического содержания одинаково занимали нас. В ряду богослужебных книг православной церкви, а следовательно и источников литургии, первенствующее и главное место занимают две книги, обнимающие, можно сказать, весь ритуал, — это Евхологий или, по нашему, служебник и требник, и Типикон или церковный устав. Поэтому на них главным образом и обращают свое внимание ученые исследователи ц. богослужебных книг. Неудивительно поэтому, что и наше исследование направлено главным образом в сторону этих двух книг» (стр. VI). Неужели здесь нет указания, чем мы руководились? Мы занимались Евхологиями и Типиками, являющимися «главными источниками литургии»; привлекались к делу вместе с тем некоторые и другие рукописи (стр. 350 — 408), но с разбором, — насколько они могли служить с уяснением основной нашей задачи. Заниматься же всеми вообще литургическими рукописями, какие только имеются в отечественных книгохранилищах, мы не могли, потому что мы занимались не каталогизацией рукописей, а важными в научном отношении памятниками.

Изучая рукописи, находящиеся в отечественных книгохранилищах, автор, говорит рецензент, не стремится к возможной полноте обследуемого материала, обходя материалы, известные в печати (стр. 344, 340). Читатель, не знакомый с грузинским языком, пожалуй подумает, что на этом языке процветает литургическая литература, имеются издания литургических памятников и материалов. Но смеем уверить г. Авалани, а с ним вместе и тех, которые уже успели поверить ему, что на грузинском языке в общем ничего подобного, к сожалению, не имеется; если есть что нибудь, так скорее на русском языке, — это краткая каталогизация грузинских рукописей восточных и отечественных книгохранилищ, но насколько подобная краткая каталогизация может способствовать «правильности конечных выводов» (стр. 340) наших, в этом легко убедиться из следующих курьезов. В отчете Импер. Публич. Библиотеки за 1883 г. описанный у нас Илитарий XV века № 335 (из собр. царев. Иоанна), заключающий в себе только чины литургии свв. Василия В. и Иоанна Златоуста, назван Требником XII — XIII в. с указанием в нем интересного чина венчания (sic). В описании грузин. рукописей Азиатского Музея Импер. Академии Наук рукопись № 123, представляющая собою служебную Миннею за июль и август месяца, названа Литургией. И это в столичных каталогах, а что сказать относительно провинциальных описаний, изобилующих смешением одних чинов с другими, одних книг с другими? Тем не менее, все, чем можно было воспользоваться в печатной литературе, привлечено нами к делу, что видно из подстрочной цитации у нас. Рецензент, говоря, что нами не привлечены к делу списки, известные в литературе, ссылается для примера на книгу Ф. Жордания — Хроники, т. II (стр. рецен. 340). Просим знатоков грузинского языка просмотреть названную книгу и лично убедиться, что никаких литургических списков в ней нет, разве только на стр. 103 упоминается рукопись цер. музея № 82, бывшая и у нас в руках (смотри стр. нашей книги XXVII, пр. 7).

Наконец, к числу крупных недостатков работы, говорит г. Авалани, должна быть отнесена система описания... В научных интересах необходимо было бы, в конце описания хронологического Евхология и Типиков, свести их к однородным редакциям (стр. 340 — 341). Мы не гнались за оригинальностью в данном отношении, но держимся

исторической системы, принятой в нашей науке и приобретшей в ней право гражданства. Что же касается сведения описанных у нас памятников к однородным редакциям, то нужно иметь в виду, что богослужебные чины, как выражение кипучей, не останавливавшейся в своем развитии жизни церковной, отличаются подвижностью, а отсюда образительным разнообразием, следовательно не всегда удастся точно их классифицировать; бывает так, что список, то особая редакция. Тем не менее к подобной классификации мы стремимся во II части нашей работы, где в отдельности анализируется каждое чинопоследование, и в некоторых случаях успешно достигаем цели (смотри напр. стр. 446, 465, 466, 467 и др.).

В заключение обзора довольно расплывчатой библиографической заметки г. Авалиани мы должны сказать, что недостатки имеются в каждой книге, в большей мере они присущи нашей работе, и мы всегда рады справедливой и основательной критике, чего мы в настоящем случае, к сожалению, не видим. Рецензентские промахи г. Авалиани являются результатом неосведомленности его в литургической науке и недостаточного знакомства с рецензируемой им книгой; поэтому мы с признательностью возвращаем ему назад и ту похвалу, которую он воздает нам в конце своей библиографической заметки.

О Т Ч Е Т

О РАБОТАХ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ КРИТИЧЕСКОГО
ТЕКСТА ПОЭМЫ ВЕПХИСТКАОСАНИ ДЛЯ ЮБИЛЕЙНОГО
(1937 г.) ИЗДАНИЯ

Поэма Вепхисткаосани не дошла до нас в том виде, в каком она вышла из рук ее автора. На протяжении веков разные любители, переписчики и официальные стихоплеты (из царских «мдипанов») ее исправляли, комментировали и дополняли не только отдельными строфами, но и целыми абзацами и главами. Это сознавалось ясно еще в XVII веке, когда царь Арчил устами Теймураза I говорил Руставели: «Ты одну только повесть сочинил, и то конец другим завершен» (ერთი აბზავი აიწყე, ბოლოც სხვათ შევითავებს): в данном случае царственный поэт в виду имел т. н. три дополнительные главы поэмы. Большим искажениям подверглась поэма в процессе переписки; не совсем компетентные переписчики или плохо читали то или другое слово поэмы и ошибочно копировали его, то архаичные, их эпохе непонятные слова объясняли и передавали по-новому, а то некоторые мысли и совсем выкидывали. В таком искаженном виде поэма дошла до XVIII века, когда царь Вахтанг VI решил ее пустить на типографский станок¹; он выпустил в 1712 году первое печатное издание поэмы, причем он приложил все усилия и употребил все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы очистить предварительно поэму от позднейших наслоений и искажений и дать ее в том виде, как она вышла из рук автора. «В моем издании», — говорит он в предисловии к нему, «я даю то, что является принадлежностью Руставели». По мнению большинства современных руствелологов, издание Вахтанга является не точной копией какой-то недошедшей до нас редакции поэмы, а результатом критической работы над современными ему рукописями, своего рода критическим изданием. Задача, которую ставил себе Вахтанг, не разрешена и по настоящее время, поэтому и нашей Комиссии пришлось столкнуться с ней лицом к лицу: очистить поэму от позднейших искажений и интерполяций и дать ее в том виде, в каком она вышла из рук автора, во всяком случае приблизить ее к оригинальному виду, — вот основная задача Комиссии, устанавливающей текст поэмы. Нужно сознаться, что в одном отношении Вахтанг был в гораздо лучших условиях для выполнения этой задачи, чем последую-

¹ Имя Вахтанга употребляю условно по утвердившейся традиции. Издание 1712 г. может быть названо „Вахтанговским“ тоже условно; в этом издании Вахтангу принадлежат комментарии. текст — кому-то другому.

шие работники, чем наша даже Комиссия. Дело в том, что в его распоряжении было больше рукописей, чем мы имеем теперь. — число древних рукописей в 18, в особенности в 19 веке с каждым днем уменьшалось, — при том его рукописи были гораздо древнее, чем имеющиеся ныне у нас в руках; ведь если еще в 70-х годах прошлого 19 века известный историк и археолог П. Иоселлани видел пергаментные списки поэмы 14 и 15 веков, то разве можно сомневаться в том, что таких древних, и еще более древних, списков у Вахтанга было больше. А ведь для критического установления текста не безразлично, насколько приближается к эпохе автора поэмы та или другая рукопись. К чести Вахтанга и ученой его компетенции нужно сказать, что в то время, когда он работал, сделал все, что он мог сделать, требовать от него больше того, что он сделал, было бы несправедливо. Но это не значит, что Вахтангом сделано по части установления текста поэмы все; он не обладал тем критическим методом и приемами, которые являются острейшим оружием научной филологии, в частности грузинской. Этим объясняется, что у Вахтанга обнаруживаются последующими исследователями и редакторами крупные дефекты по части установления как строфического состава поэмы, так и лексико-грамматического чтения. Дальнейшие исследователи текста и редакторы, как-то: акад. Броссе, проф. Чубинов, Картвеллшвили, Каричашвили, Абуладзе, Какабадзе, Чичинадзе, в особенности акад. Н. Я. Марр, стремились к устранению этих дефектов. Отдавая должную дань работе каждого из поименованных лиц, безусловно вносивших и внесших свою лепту в дело продвижения поэмы вперед, задача очищения текста и по сей день не разрешена, она в острой форме стала, как выше замечено, и перед нашей Комиссией.

Комиссия, в состав которой вошли все без исключения основные научно-исследовательские силы по части изучения Вепхисткаосани, начала работу в апреле 1935 года; на эту работу употреблен целый год интенсивных, напряженных (по 3 часа в день, за исключением летних каникул) занятий, к концу апреля 1936 года в основном она была закончена (по предварительным подсчетам предполагалось ее закончить к концу 1936 года). Приступая к работе, Комиссия выработала основные принципы, по которым она должна была вести свои занятия (протокол № 24, 15 мая 1935). При установлении текста Комиссия нашла нужным принять в соображение:

1) Контекст анализируемых мест в связи с сюжетным развитием рассказа.

2) Стиль: общий характер и очертания поэтического стиля классической эпохи, к которой относится наша поэма, в настоящее время в науке настолько выявлены, что Комиссия свободно могла исходить из этого.

3) Языковые явления; литературный язык классической эпохи нашей письменности изучен достаточно, так что Комиссия имела возможность свободно и компетентно разбираться в этих вопросах.

4) Поэтика; правда, поэтика Вепхисткаосани пока еще не вполне изучена, этому мешают те наслоения и интерполяции, которые в поэме и изобилии имеются, но все же основной тон ее настолько уловлен, что и этот критерий с пользой был применен.

5) Рукописная традиция; Кто дело имел в научных изысканиях с рукописями, тот хорошо знает, что рукопись нельзя вообще превра-

щать в фетиш и в деле установления текста все сводить к ней. Но сопоставлять значение рукописной традиции нельзя. При установлении текста тем лучше, чем больше рукописей, тем желательнее, чем больше древних или идущих от древних рукописей списков.

Вот этим объясняется, что в самом начале работы Комиссии в Институте имени Руствели сосредоточены были все имеющиеся в грузинских древнехранилищах (Тбилиси, Кутиси, Зугдиди и др.) рукописи Вепхисткаосани. Доставлен был один список из Ленинграда (т. н. список Зазы Цицишвили XVII в.). Университет, благодаря своевременной объявленной премии, приобрел несколько важных списков от частных лиц. Таким путем набралось в Институте до 50 рукописей поэмы, из коих, к сожалению, ни одна не древнее XVII века. Перебрав их, Комиссия выделила все списки XVII века, а из списков XVIII века — наиболее существенные, с какими либо вариациями против печатного вахтанговского списка. К ним она присоединила оказавшиеся у члена Комиссии, проф. С. Какабадзе, вариации из трех рукописей XVII века (1646, 1671 и 1688 годов), вывезенных в 1921 году за границу меньшевиками. Всего таким путем отобрано было 30 рукоп. основного характера, которые и были положены в основу критических работ.

Помимо рукописного материала привлекались к делу и основные печатные издания: Броссе, Чубинова, Картвелишвили, Карпчашвили, Абуладзе, Какабадзе, Чичинадзе, в особенности же — первое печатное издание царя Вахтанга VI; этому изданию Комиссия придавала особое значение не потому, конечно, что оно будто бы представляет собой особую рукописную редакцию, как склонны некоторые (число их не велико) думать, а потому, что, как выше замечено, Вахтанг имел в руках при своем издании большое количество до нас несохранившихся древних рукописей.

Принимались во внимание и те филологические разыскания по руствелологическим проблемам, которыми наша литература, можно сказать, не бедна.

Что в конце концов дала работа Комиссии?

1) В целях эффективного использования вариантов имеющихся в распоряжении Комиссии рукописей, через посредство особой подкомиссии, в состав которой входили 16 человек из младших научных сотрудников Университета, она сличила с печатным текстом (наиболее полным по изд. С. Какабадзе) все отобранные рукописи (в количестве 30) и из каждой из них выписала в особую тетрадь все варианты. Составился таким образом громаднейший материал, в несколько томов, который не потеряет своего научного значения никогда; этот материал, который необходимо отпечатать в связи с предстоящим юбилеем (он и редактируется в Комиссии с этой целью), послужит основой для дальнейших руствелологических работ. Если, допустим, у нас не будет имеющих теперь в наших музеях рукописей поэмы, для дальнейших работ это не так будет чувствительно, потому что все почти варианты из них выбраны Комиссией.

2) Через особое лицо из научных же сотрудников Университета Комиссия составила обширейший график с обозначением состава 30 рукописей (основных) на протяжении всей поэмы. Эта работа, которая тоже редактируется к печати, дает необходимый материал для выяснения филиации и генеалогии текстов поэмы, что так необходимо для работ по ру-

ствелологии. Этот материал, продуктивно использованный Комиссией, делается основой и для будущих исследователей поэмы.

3) Составлен специальный график и для основных печатных изданий поэмы, с указанием какая строфа рукописных редакций в каком издании имеется. Этот материал тоже необходим для облегчения руствелологических штудий.

4) Комиссией влились подробнейшие стенографического характера протоколы своих заседаний. Эти протоколы, в которые заносились мнения членов Комиссии, дебаты и целые рефераты-доклады, составляют ценнейшее приобретение для руствелологии, как науки. Читая их, проходишь целую школу по научной руствелологии, знакомясь с последними достижениями научной мысли по вопросам Вепхисткаосани. Отпечатание этих протоколов — дело первой очереди.

5) Составляется обстоятельный научный лексикон к поэме и подробные комментарии неудобопонятных или малопонятных предложений, фраз и высказываний поэмы, что так необходимо для понимания текста отдаленного от нас средневекового произведения. Работа—актуального научного значения.

6) Наконец, самое главное, самое важное и ценное в работах Комиссии — критическое установление текста, очищение поэмы от позднейших наслоений и искажений, с целью приблизить ее к первоначальному, оригинальному виду. Необходимо подробнее остановиться на этом и показать — к чему пришла Комиссия в этом отношении, какова физиономия установленной ею редакции поэмы и чем она отличается от предыдущих редакций, в особенности же — вахтанговской.

Главное затруднение в работах Комиссии по критике текста, если это можно назвать затруднением, состояло в том, что члены Комиссии, лица с продолжительным, десятилетиями измеряемым научным стажем по Руствелологии, с вполне установившимся собственным взглядом на вещи, а некоторые и с своим собственным изданием поэмы, трудно мирились и сходились по пререкаемым вопросам; среди них не было двух таких, которые одинаково мыслили бы по основным вопросам руствелологии; объясняется это, конечно, отсутствием древнейших списков поэмы, скудостью достоверных неоспоримых фактических данных по этим вопросам. Но это именно обстоятельство требовало чуткого, строго объективного подхода ко всем высказываемым соображениям; при отсутствии единодушия по некоторым таким вопросам, приходилось решать их после детального и всестороннего их обсуждения, по большинству голосов. При всем том, с самого же начала работ в Комиссии наметились два основных направления: радикальное, не останавливавшееся при наличии у него достаточных данных перед фильтрацией строфического состава, даже вахтанговского издания, и умеренно-консервативное, которое, преклоняясь перед авторитетом Вахтанга, стремилось, елико возможно, сохранить без ущемления строфический состав вахтанговской редакции, даже приумножить его. Этим объясняется, что нередко те или другие представители этого направления высказывались в таком духе: «хотя по всем данным это место Руставели не может принадлежать, но лучше было бы его сохранить и не исключать, так как оно имеется у Вахтанга».

Как выглядит в конечном виде принятая Комиссией редакция нашей поэмы?

Во всех известных в настоящее время рукописях Вепхисткаосани можно насчитать (в разных рукописях разное количество) 2308 строф. В издание царя Вахтанга 1712 года из этого количества строф вошло 1591 строфа, остальные 717 строф Вахтангом были исключены, как подложные; автору поэмы непринадлежащие. Последующие издатели поэмы ориентировались главным образом на издание Вахтанга, которое приняло характер стереотипного издания.

Для наглядности физиономии этих изданий, равно как принятой Комиссией редакции, можно представить в следующем виде:

Вахтанг. 1712 год.	Броссе 1841	Чубинов 1860	Картвелишвили 1888	Каричашвили 1903 и 1920 г.	Абуладзе 1927	Какабадзе 1927	Чичинадзе 1934	Редакция Комиссии
1591	1637	1593	1576	1576	1462	1553	1745	1584

Как видим из этой таблицы, самая пространная по сравнению с вахтанговской редакция, это редакция К. Чичинадзе, заключающая в себе на 154 строфы больше, чем у Вахтанга; объясняется это тем, что Чичинадзе внес в свое издание, помимо отдельных строф внутри поэмы, целую дополнительную главу, т. е. «индо-хатыйский рассказ». Самой сокращенной редакцией, по сравнению с Вахтангом, является редакция Абуладзе, которая на 129 строф сократила вахтанговскую. Остальные редакции (Броссе, Чубинова, Картвелишвили, Каричашвили, Какабадзе) в общем не особенно далеко отходят от Вахтанга. Что касается редакции, установленной Комиссией, она заключает в себе 1584 строфы, на 7 строф меньше вахтанговской редакции. Это получилось таким образом: Комиссия признала подложными и потому не подлежащими внесению в основной текст следующие 16 строф вахтанговской редакции (нумерация строф указывается по полному изданию С. Какабадзе): 50¹, 50², 158¹, 231⁵, 236¹, 347¹, 617², 925¹, 945, 982, 1095¹, 1227¹, 1253¹, 1323¹, 1525, 1527. Зато Комиссия внесла в свое издание 9 таких строф, каких мы у Вахтанга не находим: 100¹, 113¹, 137¹, 293¹, 452¹, 518, 545¹, 549¹, 1463. Значит: 1591—16+9=1584. Впрочем надо указать, что из 1584 строф, принятых Комиссией, 25 строф получили в Комиссии 4 голоса за, 4 голоса против; если при таком распределении голосов, эти 25 строф все же оставлены в издании, а не исключены, только потому, что они (за исключением трех 276¹, 276², 545¹) имеются и в издании Вахтанга. Эти строфы следующие: 52¹, 136, 157, 161, 173, 174, 174¹, 199, 214¹, 276¹, 276², 277¹, 277², 459, 460, 508, 545¹, 672, 695, 731¹, 866, 1002¹, 1408¹, 1441, 1481.

Говоря о составе принятой Комиссией редакции поэмы, необходимо остановиться на т. н. «индо-хатыйском рассказе» и отношении к нему Комиссии.

Как выше замечено, на протяжении веков поэма Вепхисткаосани сделалась предметом всевозможных операций со стороны переписчиков и официальных или неофициальных стихотворцев. К ней добавлены были в конце целые главы, так или иначе отвечавшие на неудовлетворенные поэтом, при окончании им своей повести, запросы

любопытствующих читателей. Этих глав четыре: 1) «индо-хатайский рассказ», в котором повествуется о путешествии героев поэмы из Аравии в Индию и о разгроме ими хатайского царя, опустошавшего, пользуясь смертью царя, индийское царство. 2) «Хваразмийский рассказ», повествующий о нашествии, пользуясь болезнью Тариеля, хваразмийского царя, который мстил за убийство некогда Тариелем царского сына, о разгроме его призванными на помощь друзьями его Автандилом и Фридоном. 3) Предсмертное завещание героев поэмы и 4) Смерть и похороны их. На эти главы намекал еще в XVII в. царь Арчил, который устами Теймураза говорил Руставели: „ერთი ამბავი აიწყო, ბოლოც სხვათ ზეგთავესა“. Их не внес в свое издание Вахтанг VI, не внесли их в свои издания и последующие издатели поэмы как безусловно подложные. Не признавал их принадлежащими Руставели ни один из исследователей по вопросам Вепхисткаосани. Только года два тому назад редактор самого последнего издания поэмы К. Чичинадзе внес в свое издание первую из этих глав, т. е. «индо-хатайский рассказ», причем в предисловии к своему изданию он силился оправдать такой шаг.

В декабре 1934 года в Научно-исследовательском институте имени Руставели проведена была, длившаяся целую неделю, дискуссия по этому вопросу, в которой принимали участие все интересующиеся руствелологическими вопросами. Как видно из хранящихся в Институте стенографических отчетов дискуссии, Чичинадзе мало кого (а пожалуй никого) не убедил в необходимости предпринятого им шага; он не сумел отстоять свою тезу. По тем соображениям, которые им высказывались во время дискуссии по этому вопросу еще в 1934 году, все члены Комиссии, за исключением Чичинадзе, в количестве восьми человек опровергли принадлежность этой главы перу Руставели (один из этих восьми членов, С. Какабадзе, категорически отрицая принадлежность этой главы Руставели, тем не менее подал голос за оставление ее в поэме потому, что, как он сам заявил, не прошло его предложение закончить поэму так, как она закончена у него во втором его издании, еще до «свадьбы в Аравии»). Два других члена из восьми, тоже отрицая принадлежность этой главы Руставели в настоящем виде и считая ее позднейшей реставрацией, находили возможным отпечатать ее петитом с соответствующей оговоркой).

Горячие дебаты вызвал в Комиссии также вопрос об эпилоге поэмы по изданию Вахтанга и других издателей. Все почти члены Комиссии, за исключением Чичинадзе, находили, что эпилог этот, с его морализаторской, в духе эпохи возрождения, тенденцией и позднейшей глоссой историко-литературного характера, с его неуклюжими и причудливыми выражениями в роде სიხალბე-სიხავეთანი, ვილაყეთანი и т. п., не может принадлежать Руставели, тем более, что в четвертой строке первой строфы здесь сказано: ვწერ ვინმე შესხი მელექსე მე .რუს-თველისად ამისა. Это значит: «Пишу это я некий месх стихотворец в подражание (или восполнение) поэта Руставели». Здесь какой-то месх стихотворец сам заявляет, что он не Руставели. Тем не менее большинство членов Комиссии, исходя из соображения, что эпилог этот, в данном виде, находится во всех изданиях и что он приобрел права гражданства, высказалось за оставление его в поэме.

Как усматривается из настоящего краткого отчета, не все вопросы в Комиссии разрешались единодушно, в некоторых случаях приходилось прибегать к большинству голосов. Для соблюдения наибольшей научной объективности, те вопросы, кои получили по равному количеству голосов за и против, а равно те, по которым в свое время не все члены подали голос (вследствие отсутствия), пересмотрены были вторично, с предоставлением голоса отсутствовавшему в свое время члену. В результате всего этого Комиссия выработала определенную редакцию поэмы, которую она представляет на утверждение высших органов. Эта редакция, в конечном счете, дает поэму в том виде, какой она должна была иметь по мнению большинства современных руствелологов, могущих быть компетентными по этим вопросам.

Быше было указано, что сравнительно с изданием Вахтаंगा, Комиссия выбросила 16 строф и включила 9 новых, не имеющих у Вахтаंगा.

Для того, чтобы иметь всестороннее представление о работах Комиссии, мы здесь для иллюстрации покажем, какими мотивами руководствовалась она, отвергая или принимая если не все эти строфы, то по крайней мере некоторые из них.

50¹ и 50² (по изд. Какабадзе) строфы признаны подложными последующим соображением: 1) их нет в двух важных рукописях АЕ, из коих свидетельство Е особенно важно. 2) По смыслу они совершенно излишни после 50-й строфы, представляя ее повторение; в самом деле, по предыдущей 50 строфе, во время всеобщего веселья и пира, видя, что один только Ростеван сидит задумчивый и озабоченный, с поникшей головой, началось пререkanie: «что его тяготит, что с ним приключилось!». В виду этого, говорится в следующей 51 строфе, визирь Сограт и военачальник Автандил встают и, держа в руках полные бокалы, почтительно подходят к царю и спрашивают о причине его грусти. Тут все естественно, закончено до того, что нет никакой надобности излишне распространяться. Между тем выкидываемые строфы (50¹ и 50²) как бы клином врезаются, прерывают естественность рассказа и, что главное, не давая никакой новой детали, повторяют то же самое, чем заканчивается 50 строфа: «они сказали: что его тяготит, почему омрачилось лицо его? Они сказали: царь впал в какое-то дурное раздумье...!» Словом, в этих строфах мы дело имеем с излишним повторением, тавтологией, которая не свойственна нашему поэту.

231⁵. По 231 строфе Аснат говорит Автандилу, признавшемуся ей, что он влюблен и прислан своей возлюбленной искать Тариеля: «ты нашел гораздо лучшее средство (выведать у меня тайну личности Тариеля), ныне ты обрел во мне друга, близкого к тебе больше, чем сестра». После этого совершенно излишне говорить: «так как ты любовь превратил в средство предо мною (чтобы выведать тайну), нельзя, чтобы я не покорилась тебе, чтобы не отдала тебе сердце и не умерла для тебя». К тому же, языковые данные, вроде слов *დაგაბნივე*, *დაგაღონე*, не гармонируют со стилем нашего поэта и изобличают произведение сравнительно нового времени.

236. Эта строфа буквально повторяет тоже самое, что мы находим в безусловно подлинной 239-й строфе, потому она излишняя. К этому же в ней не выдержана рифма (трекслонная *ოების, ერების, ოვნების, ოვნდების*). Такой рифмой Руставели не писал.

347'. Эта строфа находится в явном противоречии с 343 строфой; в этой последней Асмаг говорит Тариелю: «Страх (стеснение) пред Вами у меня отнял разум», а в 347' напротив сказано: «Асмаг говорила со мною без страха, не стеснялась». Далее, не говоря о том, что строфа эта не требуется сюжетно, она и по стилю изобличает свою подложность; в самом деле, выражение «გული მდამო მარდა» не руславно-ское; затем «მელალოდა» не к месту, так как «ლაღვა» в древнегрузинском означает ссору, пререкание; в четвертой строке глаголы поставлены в разных временах: გაბროლდა аорист, გაშეღალოდა имп. — т. н. კავშირებითი.

617'. В 617 строфе очень картинно, округленно и лаконично передается факт избиения Тариелем девок и отнятия у них пещеры. Ту же самую картину повторяют строфы 617', 617², 617³, только в распространенном виде, придавая рассказу явно сказочный фантастический колорит, чего наш поэт вообще избегает. Все эти три строфы, с такими необычными для Руставели формами, как შეყაროდა (617'), и не встречающимся у него словом ხახჯალი одного и того же типа, причем последняя из них (617³), по свидетельству одной рукописи, принадлежит стихоплету XVII в. Нануче Цицишвили.

945. Эта строфа явно противоречит предыдущей 944-ой; в последней поэт одинаково восхищен обоими героями, Фридоном и Автандилом; сравнивая их обонх с солнцем, он не в состоянии сделать выбор между ними. В 945 же строфе, отличающейся новизной стиля, солнцем является один лишь Автандил, который также затемняет Фридопа, как солнце другие светила и свечу. Словом, автор этой строфы явно хочет унизить Фридопа.

1227'. Эта строфа изобличает себя прежде всего своими неологизмами (მუხლი ზღუბი, ბედად შენ მკობხარ) и бессмысленностью; в самом деле Фатман считает Нестан-Дареджану «сжигающею» ее (ღამწველი) и даже не желает оставаться в живых после нее. Эти слова указывают на взаимоотношение влюбленных, таковыми эти две женщины не были друг к другу. Очевидно, какой-то стихоплет, забыв или не разобравшись в том, что данное письмо пишет Н.-Дареджане не Тариель, а Фатман, выразил чувства Тариеля к своей возлюбленной.

1253'. Эта строфа совершенно излишняя при наличии подлинной 1254-ой; в обоих настойчиво повторяется одна и та же мысль, что она, Н.-Дареджана, низачто никому не достанется (кроме Тариеля). Четвертая строка: «или сброшу себя со скалы или убью себя ножом» является неуклюжим повторением третьей строки 1254-ой строфы: «поблизости со мною большая скала, с этой скалы я сброшусь».

1323'. Эта строфа, не внося ничего нового в развитие сюжета, прерывает естественный ход рассказа о том, как герои отправляются штурмовать крепость. У поэта нет обыкновения прерывать повествование такими вставками.

1525. Претензия этой строфы дать довольно неуклюжую и не выдержанную «маджаму» (омонимные слова) изобличает потуги стихотворцев эпохи т. н. Возрождения, причем третья строка строфы содержит в себе какую-то неразгаданную бессмыслицу. Четвертая строка с упомянутым плачущего Салы указывает на то, что здесь мы имеем явную имитацию строфы 1291.

1527: Лексика строфы не оставляет сомнения, что она не может принадлежать нашему поэту. В самом деле, слово ჯღილაღისა встречается в рассказе о Хваразмийцах, являющемся, как засвидетельствовано в самом тексте, произведением позднейшей эпохи. Затем такое вульгарное сравнение, как „ღვინისა სწევდეს, არ ღოსა“ ни в коем случае не идет к лицу нашего поэта.

Мы до сих пор говорили о строфах, имеющих в издании Вахтанга, но отвергнутых Комиссией в целом или по большинству голосов.

Теперь поговорим о тех строфах, которых в издании Вахтанга нет, но которые приняты Комиссией или ее большинством.

Таких строф всего девять. Вот некоторые из них:

100'. За подлинность этой строфы говорит следующее обстоятельство. Первая строка следующей 101 строфы начинается так: «пресладкая милость его под конец для меня стала горькой»; чья милость? На этот вопрос ответ дает последняя строка спорной строфы: «без сомнения я, до сих пор радостный, надоел богу»; после этого, конечно, понятна фраза: «пресладкая милость его». Далее, за подлинность данной строфы может говорить и то обстоятельство, что она имеется во всех исключениях рукописей поэмы.

113'. Тинатина зовет к себе Автандила с целью дать ему какое-то поручение (предыдущие строфы); естественно, когда Автандил явился, разговор должна была начать позвавшая его Тинатина. Было бы естественно, если бы явившийся Автандил, ни с того, ни с сего, не дождайся обращения к нему Тинатины, стал бы толковать ей о своих любовных переживаниях (114). Вот для устранения этой неестественности-то и нужна строфа 113', она не может не принадлежать нашему поэту. Затем строфа 114 является прямым ответом на высказанные в 113' строфе слова, без последней эти слова звучали бы бессмысленно. В самом деле слова 114 строфы: საზაროსა ჩემგან თქმალა ვით იქნების находят оправдание в словах: „ზარი მკლავს ჯე ამისისა თბრობისა; სიტყვენე ბრძანთ რაცა გიმძიბს, ანუ რაცა ვეგ ნების (11:1) იაი“ — ются ответом на вопрос Тинатины; მაგრა იცია მიზეზი შეისსა აჟა სმისისა, რად ვბი ქუზად და დაღრუჯით ასე მიხდოლი ცნობისა“ (113'); и заключение, строфа имеется во всех рукописях поэмы.

137'(з). Нельзя эту строфу выпустить, в этом случае непонятной осталась бы первая строка следующей 138-ой строфы: «она мне приказала», об этой «она» в предыдущей строфе речи нет. Между тем ключ к уяснению этого дается как раз в данной строфе: «любовь к Тинатине не убивает меня... она мне дала радостное поручение». Далее, в 138 строфе, и поясняется, что она приказала ему.

452'. Без этой строфы непонятными остались бы слова следующей за ней 453-ей строфы: «он опять сел». Естественно думать, что, если он сел, когда-то он встал; а когда он встал, об этом, за исключением этой строфы, нигде ничего не сказано.

518. За необходимость данной строфы говорит следующее обстоятельство. В следующей 519 строфе сказано: «не слезая с лошади, я сразу подчинился (послушался) и отправился». В предыдущих строфах нет речи ни о лошади, ни о каком-то приказании, которому нужно было бы подчиниться. Все это имеется как раз в этой строфе. Здесь сказано: «я утомился (имеется в виду—после сложных хлопот), потому

направился домой, чтобы заснуть». Тариель мог домой отправиться на лошади; как раз в этот момент ему, приехавшему домой, слуга доставляет письмо Асматн, в котором она извещает его, что Н-Дареджана приказывает ему «немедленно явиться» пред ней.

549¹. Без этой строфы мы не знали бы, каким образом, почему Тариель «сел в лодку», как это сказано в следующей 550-й строфе. Это поясняется как раз в данной строфе: «прибыл я на взморье, нашел там лодку, лодочник увидел меня готового к отплытию». Эта же строфа дает нам ключ к уразумению числа прислуги, сопровождавшей Тариеля во время поисков Н.-Дареджаны.

1463. В следующей 1464 строфе сказано: «Тариель в свою очередь поклонился ему», непонятно: кому он поклонился, и что значит выражение «в свою очередь». Ответ на это «непонятное» дает как раз спорная строфа, в которой передается: «Ростеван, узнав, что к нему направляется Тариель, выехал к нему навстречу, слез с коня и поклонился ему». Теперь уже понятно—кому поклонился «в свою очередь» Тариель.

Другую сторону работ Комиссии, после установления строфического состава поэмы, составляло установление правильного чтения тех или иных, безусловно искаженных, слов и выражений как подлинных, так и подложных строф. Покажем несколько характерных в этом отношении примеров.

101². Во всех изданиях написано: «აწ ესე მივიბრს, რა იყო, ანუ რა ვნახე დარული»; слово დარული или оставалось непонятным, или понималось как произведенное от слова დარი. Комиссия приняла და რული т. е. რული, როგორი. Получится: რა ვნახე და როგორი. Такое слово в нашей поэме встречается и в других случаях.

307. «უკანის გამომიყვანეს». это значит: наконец, напоследок меня вывели. На самом деле здесь мы имеем не უკანის, а უკუნიით т. е. из тьмы, мрака. Дело в том, что в том месте, где это слово встречается, говорится, что Тариель, после смерти отца, целый год в знак траура, сидел в мрачном, темном месте. Через год его вывели оттуда, в знак окончания траура.

472. Читается везде: ვნახე: ორნივე ერთგან სხდეს სახითა ოღენ სამითა, что значит: увидел я, что вдвоем они сидели вместе, по образу трех. Абсолютная бессмыслица: она устраняется при нашем исправлении:

ვნახე: ორნივე ერთად სხდეს, ხასითა ოღენ სამითა: «ხასი» значит: придворный, приближенный к царю. В исправленном виде перевод получится такой: Увидел, что они вдвоем сидели вместе, с тремя придворными (речь идет о родителях Н.-Дареджаны — царе и царице Инди).

565. Встретившийся с Тариелем Фридон рассказывает ему: сегодня мне захотелось поохотиться, с этой целью вышел на берег моря, а затем: მუნა გასვლა მომდომოდა, მით მრეკელი არ ვახშირე; это значит: захотелось мне выйти туда; что значит «захотелось», когда он, как уже сказал «вышел» уже? На основании рукописной традиции это бессмысленное чтение, имеющееся во всех изданиях, исправлено нами так: ქორის ღვეხა მომდომოდა, მით მრეკელი არ ვახშირე. Это значит: «мне захотелось охотиться при помощи ястреба, потому, я не за-

брал загонщиков зверей (что необходимо при собачьей охоте); взял с собою только пять соколыничных; последнее слово ясно указывает, что речь идет именно об ястребиной или соколиной охоте.

583. Во всех изданиях читается: „აჯათა მკნელნი მკერეტელთა გულსა ში დააბდიან“. Если иметь в виду, о чем в соответственном месте поэмы идет речь აჯათა მკნელნი совершенно не к делу. На самом деле здесь должно читаться не აჯათა (просьба, мольба), но აჯაბთა (чудо, диво, удивительная вещь). В таком случае мы получим: «выделыватели чудных вещей (имеются в виду акробаты, развлекавшие горожан) приковывали к себе сердца зрителей этим (своими фокусами).

604. Во всех изданиях читается: „ფრიღონ საჯღომნი დამიღა აღ-გოლსა საბატრონსა“; „საბატრონსა“ в нашей поэме не могло быть, потому что это термин эпохи крепостничества, прикрепления к земле; в эпоху Руставели в Грузии дело имеем не с «крепостническим» (ბატონ-ყმობა) феодализмом, а с „ბატრონ-ყმობა“ (патронат); поэтому это слово Комиссия, согласно с некоторыми рукописными чтениями, исправила на „საბატრონსა“.

516. Читалось: „შენ აქა ნახენ, კმარიან აქა ნახვისა კმანია“. Ничего не понять: в одном и том же предложении два раза употребляется слово აქა и კმარიან-კმანია. Комиссия, согласно с контекстом, исправила: „შენ აქა ნახენ, კმარიან იქა ნახვისად ყმანია“, т. е. «ты здесь смотри, а там достаточно рабов», что вполне проясняет темное место.

920. Читалось: კალბად გიკვეთ გაწყობილსა ტანსა ჩემსა, ვით ლერწმისა“. При таком чтении прежде всего нарушается рифма строфы на „ასა“, а не „ამსა“; но самое главное, такое чтение не оправдывается смыслом: Автандил, исхудалый, изможденный, обращается в данной строфе молитвенно к созвездию Отарид; к такому состоянию Автандила не идет „ტანსა გაწყობილსა, ვით ლერწმისა, Применительно к чтению некоторых рукописей, Комиссия это место исправила так: კალბად გიკვეთ გაწლობილსა (тонкий, худой) ტანსა ჩემსა, ვითა თმას (как волос). Тут все в порядке.

935. Читалось: „ნახვა მკერეტელთა ახელებს, ტანი ლერწამობს, ხე ვითა“; такое сравнение не совсем удачно выглядит для автора нашей поэмы, поэтому Комиссия приняла такое чтение: „ტანი ლერწამობს რხევითა“. Здесь уже все понятно и все на своем месте.

1016. Во всех существующих изданиях принято такое чтение: „მოასხეს კაცნი შიდაენი, დამზადებულნი დრაბითა“. Тут речь идет о том, что Автандил с купцами, высадившись в город Фатманы, стал выгружать из лодки привезенные товары, для этого им нужны были люди. И вот поэтому «они привели носильщиков, заготовленных деньгами». Так как такое чтение неудобовразумительное, Комиссия, согласно с некоторыми рукописями и смыслом, приняла вместо დამზადებული (заготовленных) დამზადებულნი (нанятых).

Таковы в общем результаты годичных работ Комиссии. Озираясь на пройденный путь, можно громогласно сказать, что в таких научных и материальных условиях впервые проведена работа над «Вепхисткаосани», и не только над одним Вепхисткаосани. Этому наша грузинская культура всецело обязана инициативе и руководству Коммунистической партии и Советского нашего правительства. Нет сомнения, в работы Комиссии все больше и больше развертывающиеся занятия по руствелологии внесут в будущем неизбежные исправления, — было бы печально, если бы этого не ждали, — но сегодня, на настоящем этапе, Комиссия дала все, что могла дать и что думало большинство научно работающих ныне руствелологов Грузии.

УКАЗАТЕЛИ

ЛИЧНЫХ ИМЕН

А

- Аарон Рашид эмир-ал-Муминин,
 Эмир ал-Муминин — 114, 115,
 117 — 120, 123 — 128.
 აბელი (библ.) — 207.
 Абдала абу Джафар, царь — 65.
 Аwгip См. Евгений, первоначаль-
 ник сирийского монашества
 აბრაჰამი (библ.) — 109, 122.
 აბო ტფილელი — 111
 Абхазский католикос Евдемос см.
 Евдемон I Чхетидзе
 Абу-аль-Абасс, первый Абассид—59
 Абукура см. Феодор Харанский
 Абу-Джафар см. Мансур, халиф
 Багдада
 Абуладзе — 280, 281, 283.
 Абу-л-Фараджа, арабский исто-
 рик — 188.
 Абу-Юсуф (ум. в 198 г.), законовед
 халифа Харун-ал-Рашида.
 Авалиани С. — 271, 273 — 278.
 Аввакум (библ.) — 132.
 Аввос, св.—89.
 ავგაროსი, მეფე—102, 116.
 Авгарь, царь — 102, 116.
 Августин Африканский — 260, 262.
 Авдалеос, еписк. — 89.
 Авель (библ.) — 207.
 Авраам (библ.) — 122.
 Аврелий Александр Север, Алек-
 сандр Север, импер., царь Север
 (22 — 235 гг.), 224 — 226, 232,
 232, 233.
 Автандил (Вепхисткаосани) —
 284—286, 287, 289.
 Агафодор епископ Херсонский —
 248, 249.
 Агафангел Дамасский, католикос,
 Агафангел, Агафон-Ангелос —
 224 — 227, 231, 233 — 236, 239 —
 242, 244 — 247.
 აგათე-ანგელე, აგათე-ანგელჲ, ალათან-
 გელე, აგათონ-ანგელოზ, აგაძე ატ-
 ველი, აგაძინ აγγელოზ—224, 233—
 236, 239—242, 244—247.
 Агафон папа Римский—20,50—52 .
 Адам (библ.) — 65, 181, 201.
 ადამი (библ.) — 201.
 Адрнап, импер. — 19.
 ათენა, богиня — 230, 235.
 Ала, св. — 89.
 Албани А., кардинал — 185
 Александр Александрийский — 82.
 Александр Север импер. см. Авре-
 лий Александр Импер
 Алмазов, проф. — 275.
 აშაკო (библ.) — 114, 132.
 ამინადაზ (библ.) — 229.
 Амнадав (библ.) — 229.
 ამირა მომლი, ამირა მუმლი см. აპრობ
 რაშიდ ამირა მომლი
 Амир-а-мумн см. Мансур, халиф
 Багдада.
 Аммоний — 266.
 ანბნია ბრძენი—243, 244
 Анания апостол — 102.
 Анания мудрец — 243, 244.
 Анастасия-александрийская — 86.
 Анастасий апокриснарий, Анаста-
 сий пресвитер, Anastasii apocrisiarii
 —17, 18, 20—23, 26—32, 40, 41,
 49, 50, 53
 Анастасий дьякон, Анастасий мо-
 нах, Anastasii monach. — 17, 18,
 20 — 22, 28 — 30, 40, 41, 44, 50,
 53, 54.
 Анастасий монах см. Анастасий
 дьякон

¹ Указатели составила Ц. Кахаберишвили.

ანასტასია (მწიპე) — 151.
 Анастасия св. мученица (Сочинение
 Иоанна Дамаскина) — 151.
 Анастасий Синаит (ум. около
 700 г.) — 16, 20, 145, 147, 152.
 Анатолий проф. архимандрит, —
 12, 76, 87, 88.
 Андрей апостол, первоначальный —
 26.
 Андрей пустынный, по другому
 Петр — 58.
 Андрей сын Троила — 51.
 Андроник — 228.
 Анисия, Анфуса, настоятельница
 жен. монастыря — 56, 65.
 Анна, мать Максима Исповедника
 — 36.
 Антиох Стратиг — 8, 24.
 Antoine S. — 103, 105, 106, 187
 ანტონ ბერი — 176
 Антоний Великий. — 76, 83 — 86,
 88, 90 — 92, 100, 108.
 Антоний (Жит. Агафангела) — 228.
 Антоний патриарх Грузии — 256.
 Антоний Равах — 103, 106, 111,
 187, 230, 268.
 Антоний старец — 176.
 ანტონ მარტყოფელი — 102.
 Антон Марткобский — 102.
 Анфуса см. Анисия.
 Аполлинария Александрийская — 86.
 Аполлон, бог — 243.
 აპოლონი, бог — 243
 Аполлоний мученик — 142.
 Аполлоний Тианский — 225.
 Арий — 251.
 Аркадий архиепископ Кипрский
 (630 — 638) — 8, 9, 11, 12.
 Арриан Флавий (ум. в 160 г. по Р.
 Х.) — 19, 27.
 Арсений Икалтоели — 145, 151, —
 — 152, 153.
 Арсений. Калипосели — 152.
 Арсений, католикос Грузии — 254.
 Арсений (Жит. Агафангела) — 228.
 Арсений III Булмаисмидзе, — 102.
 არსენ ხალთოელი — 152, 153
 Арчил, царь — 255, 279, 284.
 Аснат (Вепхисткаосани) — 285,
 286, 288.
 Assemani Ev. — 87.
 Афанасий (Жит. Агафангела) — 228.

Афанасий Александрийский, Афа-
 насий Великий — 22, 36, 37, 83, 108.
 Афанасий Афонский — 15.
 Афина, богиня — 225, 235.
 Афиноген — 269.
 აპრობ რაშიდ ამირა მომლი, ამირა
 მომლი, ამირა მუმლი — 109, 115,
 117 — 120, 123 — 128.

B

Баграт IV — 25.
 Бакрадзе Д. — 15, 26, 31, 257.
 Балавар, Балахваар, Бахлавар, Вар-
 лаам — 15, 140, 227.
 ბალავარი — 227, 230.
 Балатриан, патриарх Александрий-
 ский — 104.
 Балдуин Фландрский — 103.
 Бароний Ц. — 20, 183, 184.
 Бартольд В. В. — 104, 105.
 ბასილი დიდი — 160, 222.
 Баша Константин — 137 — 139, 141.
 ბელარი (библ.) — 114, 134.
 Беляев В., проф. — 137.
 Беншевич В., проф. — 146
 ბენიამენი (библ.) — 233.
 ბესარიონი (Жит. Агафангела) — 228
 Богородица, богоматерь, дева Ма-
 рия, Мария — 98, 132, 148, 149,
 155, 162, 170, 225, 237, 260 — 264.
 Бокерия — 29.
 Болланд И. — 189.
 Болотов В. В., проф. — 12, 102,
 107, 184, 225, 226.
 Боог — 17, 20, 50, 106, 183.
 Бриллиантов А. И., проф. — 14,
 33.
 Брокгауз — 20.
 Броссе, Brosset M., акад. — 23,
 25, 28, 29, 59, 280, 281, 283.

B

Валент, царь (363 — 378) — 88.
 Валериан (Жит. Агафангела) — 227.
 Валериан, византийский сановник
 — 8.
 ვალერიანე (Жит. Агафангела) — 227
 Валид I, Валид, халиф Дамасский
 — 187, 188.
 Валид II, Валид, халиф Дамасский
 — 187 — 189, 208 — 210, 212, 213.
 Варанкис см. Исидора-Нисима, Та-
 венийская.

- Варгий, подвижник — 89.
 Варлаам см. Балавар
 Варлаам Сирокавказский — 268.
 Василеос, епископ Херсонский — 248, 249.
 Василий Великий — 142, 160, 179, 222, 255, 256, 259, 277.
 Василий, игумен лавры св. Саввы — 62.
 Василий импер. (975 — 1025) — 15, 177, 184 — 187.
 Василий Селевкийский. — 82, 260, 263.
 Васильев А. А. — 58, 61, 105, 106, 137, 138.
 Ватфей, св. — 89.
 Вахтанг VI — 279 — 285, 287.
 Вахушти царевич — 23, 25, 26, 28 — 30, 32.
 Вебер — 57, 59.
 Велиар (библ.) — 134.
 Вениамин (библ.) — 233.
 Вилефор — 82.
 Виссарион (Жит. Агафангела) — 228.
 Vailhe S.—136
 Wardrop I. O.—59, 108, 109.
 Wardrop Mar.—59.
- I
- ვაბრიელ მთავარანგელოზი —116, 241
 Гавриил архангел — 98, 116, 131, 241, 261 — 263.
 Гавриил иеромонах (XVIII в.) — 142.
 Гавриил, сын Бохт-Ишу — 104.
 Гапане (Жит. Агафангела) — 227.
 Ган К. — 7, 19, 23, 24 — 29.
 Гея, богиня — 179.
 Gelzer—24.
 Генрих Канисий — 178.
 Georgius Cedren—183.
 Георгий Мтацмидели, игумен Афоно-Иверского монастыря (ум. 1065 г.) — 15, 34, 149.
 Георгий, патриарх Константинопольский -- 51.
 Георгий, патриарх Константинопольского монастыря — 108, 109.
 Георгий царь-царей, сын царя-царей Баграта — 190.
 Георгий, царь Грузии, (XI в) — 29.
 Георгий Эриставт-Эристави, — 59, 60, 67 — 69.
 Геракл или Геркулес — 225, 234, 243.
 Герасим Запорданский — 108.
 Герман, патриарх — 56.
 Гермес, бог — 225.
 Гестас, გესტას (библ.) — 229.
 Гиббон — 57, 58.
 გიორგი მეფეთა-მეფე ძე ბაგრატ მეფეთა-მეფისა—190.
 გიორგი მთაწმიდელი—149.
 გიორგი პრობოლი (Ἰκντ. Иоанна Урхайского) — 108, 109.
 Гоар — 273, 274, 276.
 Гобазанос, Гобазиин, Губаз, царь абхазов — 5 — 7.
 გობაზიანოს, ლობაზიონ, ლუეზიონ, გუბაძე, მეფე აფხაზთა — 5—7.
 Гонорий папа — 20, 51.
 Горгадзе С. — 138.
 Гордий (мученик) — 179, 222.
 გორდი (მონაშე) --222.
 Гордиан, импер. (238 — 244) — 224, 226, 232, 246, 247.
 გორდიონ მეფე—232, 246, 247.
 გრიგოლ ჩახრუხადძე—153.
 Grigorus см. Григорий магистр и патриций Авазгии.
 Григорий Богослов — 44.
 Григорий Ватарарский. — 19, 22.
 Григорий Двоеслов — 226.
 Григорий епископ Арцруниев — 261
 Григорий магистр. и патриций Авазгии, Григорий princers, Grigorii 31.
 Григорий Назианзин, Григорий Назианский — 259, 260, 263.
 Григорий Неокесарийский — 36.
 Григорий Нисский, епископ — 36, 260, 263.
 Григорий патриарх константинопольский — 257.
 Григорий просветитель — 142.
 Григорий св. — 7, 23, 24.
 Григорий Хандзтийский, Григорий Хандзели — 113, 146, 255, 268.
 Григорий Чахрухадзе — 153.
 Губаз см. Гобазанос.
 გუბაძე см. გობაზიანოს

Д

- Давид Куропалат — 15.
 Давид Петрицонели — 152.
 დავით პეტრიწონელი—152.
 Давид пророк, богоотец Давид, Давид (библ.) — 39, 64, 122, 123, 199, 212, 219, 222, 229, 262, 263.
 დავითი, მამია ღმრთისაჲ დავითი (ბიბლ.)—122, 123, 199, 213, 219, 222, 229.
 Дадияни, брат царицы Марии—56.
 Дамнас см. Замнаск.
 დანიელ (Жит. Петра Нового)—222.
 დანიელ ბერი (Жит. Агафангела) — 228.
 დანიელი (Жит. Даниила Столпика) — 6.
 Daniele Scetiota—228.
 Danielis Stylitae—7.
 Даниил (Жит. Петра Нового)—222
 Даниил старец (Жит. Агафангела) —228.
 Даниил Столпник, — 5, 6, 7.
 Devresse R. проф.—14.
 Delehaye H.—6
 Денница см. Зура.
 Дестунис С. — 8, 19, 27, 29.
 Джавахов И. А., — 24, 147.
 Джанашвили М. — 7, 23, 29.
 Dubois de Montpereux—26, 28, 29.
 Димитрий Ростовский — 23, 25, 59, 63, 81, 88, 90, 91.
 Димитрий царь (1125 — 1154) — 145.
 Диоклитиаи импер. — 26, 88, 248.
 Дионисий Ареопagit — 35, 36, 44.
 Диоскор Александрийский (еретик) — 16, 37.
 დიოსკოს, ბოგ.—234
 Дий или Зевс, бог — 225, 234.
 Дмитриевский А. А. проф. — 14, 15, 62, 273.
 Домакс (библ.) — 229.
 დომაქს (ბიბლ.) — 229.

E

- Евагрий Понтийский — 92.
 Евгений епископ Херсонский — 248, 249.
 Евгений, первоначальник сирийского монашества, Awgin — 76.
 Евдемон I Чхетидзе, Абхазский католикос Евдемос (1543 — 1578) — 142, 189, 190, 248, 257.
 ევდემონ ჩხეტიძე აფხაზეთის კათალიკოსი, ევდემოს —142, 189, 190.
 Евлавий (Жит. Иоанна Урхайского) — 102.
 ევლავიოს (Жит. Иоанна Урхайского) — 102.
 Евлоный (Жит. Агафангела) — 228, 246.
 ევლონიო (Жит. Агафангела)—246.
 Евсевий св. — 89.
 Евтихий (еретик) — 16, 37.
 Евтихий, историк — 104.
 Евфимий Афонский см. Евфимий Мтацмидели.
 Евфимий Великий — 108.
 Евфимий Мтацмидели, Евфимий Афонский, игумен Афоно-Иверского монастыря — 15 — 17, 32, 34, 35, 140, 142, 147 — 149.
 Евфрат, придворный евнух, родом авазг — 26.
 Еласип, св. — 60, 63, 268.
 Елеазар (библ.) — 229.
 Елена царица — 229.
 ელენე დედოფალი — 229
 Елиа см. Елиа тебзитელი
 ელიაზარი (ბიბლ.) — 229
 ელია თეზბიტელა, თეზბიტელი, ელია (ბიბლ.)—103, 134, 192, 222.
 Елизавета (библ.) — 230, 261 — 263.
 ელისაბედი (ბიბლ.)—230
 Елпидий, епископ Херсонский — 248, 249.
 Елпидий («Четыреста глав» Максима Исповедника).—35
 Епифаний — 260.
 Епифанович С., проф. — 14, 18.
 Ермион, Эрмий, бог — 225, 234, 236, 237, 243, 246,
 ერმიონი , ბოგ — 232, 234, 236, 237, 243, 246

Ермон (Жит. епископов Херсонских) — 249.

ესაია (пророк) — 132.

Евстафий, патриарх Антиохийский — 253.

Еферий, епископ Херсонский — 248, 249.

Ефрем, епископ Херсонский — 248.

Ефрем Мцире — 16, 138 — 141, 145, 147, 149, 150, 152, 153, 176, 194, 257.

ეფრემი (მცირე) — 150, 176.

Ефрем Сирий, Efrhem Syri, Eфрем — 77, 78, 80 — 82, 84 — 90, 103, 107, 108.

Efrhem Syri см. Ефрем Сирий Ефрон — 20.

ეფროსიმე (Жит. Агафангела) — 227.

Ефросиния, александрийская подвижница — 86.

Ефросиния (Жит. Агафангела) — 227.

Ж

Жордания Ф. — 15, 16, 32, 35, 55, 63, 137, 141, 142, 147, 152, 153, 260, 277.

З

Заза Цицишвили — 281.

Замнаск, Дамнас, лазский царь — 8.

ზამარია მღვდელი (библ.) — 131.

Захария, патриарх Иерусалимский 37.

Захария священник (библ.) — 131, 261 — 263.

Зепон (Жит. Агафангела) — 228.

Зенон, Зинон, ученик Антония Великого — 86, 89.

Зинон см. Зенон.

Зоил — 86.

Зора, правитель — 187, 188, 208, 209, 214 — 216, 218, 220.

ზორა, ტრიხოიროსი მპართველი — 208 — 210, 214 — 216, 218, 220.

Зосима чудный — 86.

Зотов — 59.

Зура, первейший дух, Зухра, Люцифер, Денница — 65, 225, 235.

ზუკრა, ზოკრა (Люцифер) — 65, 235.

И

იბეზეს — 228.

იაკობი (библ.) — 122.

Иаков (библ.) — 122, 228, 244, 260, 262, 273, 275.

Иаков Барадей (сретик) — 16, 37.

Иаков Начертанный — 82.

Иаков (Жит. Романа Нового) — 71.

Иаков Иисвиинский (аскет) — 88.

Иби-Серджун (Сергий) см. Иоанн (отец Иоанна Дамаскина).

Ива, епископ — 103.

ივან დამასკინე см. Иоанн Дамаскин

Иезекиил, пророк — 73, 110, 186.

Иероним блаженный — 87.

იესო ქრისტე см. ქრისტე

Извеков М. С. — 76, 90.

Иисус Христос см. Христос

Иларии преподобный — 76.

Илиодор старец — 89.

Илья Иерусалимский патриарх 62.

Илья подвижник — 86.

Илья пророк, Илья Фесвтияши, Фесвтияши, (библ.) — 83, 86, 103, 134, 222.

იხანიკისშვილი მანოელ, მანოელ (переписчик) — 190.

იხანიკიშვილი მანუილ, მანუილ (переписчик) 190, 191.

Игорюкwa П. — 109.

იოანე დამასკელი, იანე მანსურ წოდებული, იანე მონაზონი და ხუცი დამასკელი - - 146, 151, 153 — 164, 166 — 171, 173, 175, 176, 194.

იოანე ნათლისმცემელი, იოანე წინასწარმეტყველი, იოანე წინამორბედი (ბიბლ.) — 205, 222, 230.

იოანე ურპველი, ამა იოვანე, იოანე, 107, 108, 114 — 135.

იოანე წინამორბედი см. იოანე ნათლისმცემელი

იოანე წინასწარმეტყველი იოანე ნათლისმცემელი

იოანე წმ. (Жит. Симеона Дивногоира) — 9

Иоанн Антиохийский патриарх — 138.

Иоанн, бывший правитель Африки — 42.

- Иоанн Дамаскин, Иоанн по прозванию Мансур, Иоанн монах и пресвитер Дамаскин, Iean Damascene, Дамаскин — 16, 62, 63, 107, 136 — 142, 146 — 155, 157 — 164, 166 — 176, 178, 179, 184, 194, 269.
 Иоанн (Евангелист) — 49, 65.
 Иоанн Златоуст — 26, 90, 255 — 257, 259, 260, 263, 277.
 Иоанн Кассиан, Кассиан — 83, 84, 87, 260.
 Иоанн католикос Урхайский, — 102 — 105, 107 — 110, 112 — 135, 145, 269.
 Иоанн креститель см. Иоанн пророк
 Иоанн Ксифилин — 141, 153, 248, 268, 269.
 Иоанн Ликопольский — 91.
 Иоанн Мерхуропул, патриарх Антиохийский (1156 — 1166) — 63, 136 — 141.
 Иоанн монах, дьякон святой Софын (Жит. Романа Нового) — 58, 60, 66, 67.
 Иоанн (отец Максима Исповедника), Ибн-Серджун (Сергий), Мансур, Никомачос — 36, 139, 155, 157, 159.
 Иоанн (основатель и первый игумен Афоно-Иверского монастыря) — 15, 16, 35.
 Иоанн папа римский — 20, 38, 40, 41, 53.
 Иоанн, патриарх Иерусалимский (963 — 969) — 136, 141, 257.
 Иоанн, патриарх Антиохийский — 257.
 Иоанн Петрицкий — 152, 153.
 Иоанн Постник — 276.
 Иоанн предтеча см. Иоанн пророк
 Иоанн пресвитер, кимелиарх храма Воскресения — 26.
 Иоанн пророк, Иоанн Креститель, Иоанн предтеча (библ.) — 19, 55, 69, 131, 205, 222, 230, 261 — 264.
 Иоанн св. Едесской церкви — 103.
 Иоанн св. (Жит. Симсона Дивногорца) — 9.
 Иоанн царевич грузинский — 255, 277.
 Иоанн Хозевит — 108.
 Иоанн чернец — 108, 109.
 იოანე (библ.) — 198.
 Иов (библ.) — 65, 110, 198.
 იოვანე პეტროწი — 138.
 იოვანე (упом. в рук. Add 11281).
 Иосаф (Варлаам и Иосаф) — 15, 140.
 იოსებო (библ.) — 237.
 Иоселиани П. — 280.
 Иосиф (Жит. Агафангела) — 228.
 Иосиф патриарх (библ.) — 65, 262.
 Иосиф отец Христа (библ.) — 223, 237.
 Ираклий, император византии — 20, 21, 24, 36 — 38, 42, 53.
 Ираклион, сын царя Космы — 51.
 Ираклион, царь Византии (сын царицы Мартины) — 38.
 Иринея императрица — 105.
 Ирод (библ.) — 22, 223, 226.
 Исаак (библ.) — 122.
 Исаак сын Софронтия Палестинского — 227.
 Исаия, пророк — 68, 74, 110, 132, 225.
 ისაიო (библ.) — 122.
 ისაი ბე სოფრონ პალესტინელისა — 227
 Исидора-Нисима Тавснийская, Онисима, Варанкис — 77 — 91, 93, 96 — 100, 269.
 Исмаил бар-Салих (нотариус Харун ал-Рашид) — 104.
 Иуда (библ.) — 71.
 Иудалитта — 82.
 К
 კებო (библ.) — 207.
 Казанский П. — 76, 77, 84.
 Каип (библ.) — 207.
 კაიპო (Жит. Петра Нового) — 205.
 Какабадзе С., проф. — 280, 281, 283 — 285.
 Каллиник (мученик) / — 142.
 Капитон, епископ Херсонский — 248, 250 — 252.
 Карбелов Пол. — 60, 255.
 Каричашвили Д. — 280, 281, 283.
 Карл Великий, импер. — 104, 106.
 Картвелишвили — 280, 281, 283.
 Кассиан (Жит. Агафангела) — 228

Кассиан см. Иоанн Кассиан
 Кастеллан, Castellanus — 183, 184
 Каухчишвили С., проф. — 14.
 Каюма, араб (Жит. Петра Нового)
 — 186, 205
 კარიკე ხუცი — 176
 Кедрин, историк — 183, 254 — 256.
 Кекелидзе К., акад. — 22, 139, 141,
 146, 179, 265 — 270, 274, 276.
 Керамевс П. — 136.
 Кесарий Вифинский, епископ — 45.
 Кесарий Каппадокийский — 179.
 Кипшидзе Иосиф — 103, 106, 111,
 187, 230, 268.
 Кир Александрийский, патриарх —
 21, 38, 41, 51.
 Кириак отшельник — 107, 108.
 Кирик священник — 176.
 Кирилл блаженный — 52.
 Кир, митрополит Фасидский — 14.
 Клавдий Птоломей — 19.
 Климент Анкирский — 226, 227.
 Климент ученик апостола Петра —
 260.
 კლიძი ანკირველი (Жит. Агафан-
 гела) — 227.
 კობაზა მართლმადიდებელი ეპისკოპოსი. კობაზა
 144, 154—159, 164, 170, 171
 კობაზა კალაქველი, ფილოსოფოსი — 155
 Комбефиз — 20.
 Кондаков Н., акад. — 15, 257.
 Константин Баша см. Баша Кон-
 стантин.
 Constantiu Васва см. Баша Констан-
 тин.
 Константин Великий, импер. — 60,
 249 — 251, 253.
 Константин X, импер. (XIV) — 25.
 Константин или Констанс, импер.
 — 18.
 Константин мономах, импер. — 152.
 Константин навозник, царь Визан-
 тии — 159.
 Константин патриарх Константино-
 польский — 57, 58, 67.
 Константин Погонат — 53.
 Константин V копроним — 56—58,
 60, 63, 66, 67, 69, 70, 140, 183.
 კონსტანტინე სკორის მოსახელე — 159.
 Константин, сын царя Космы — 51,
 52.
 Константин царь, сын царя Ирак-
 лия — 38.

Косма, епископ Маюмы — 154 —
 159, 164, 170, 171.
 Косма Калабриец, философ — 139,
 155.
 Косма, царь Византии (шук царя
 Ираклия) — 38, 42.
 Красносельцев Н., проф. — 273.
 კრისტე. იესო კრისტე — 102, 108, 111,
 112, 114—120, 124—135, 142, 144,
 147—151, 177, 178, 198, 202—205,
 207, 209, 212—217, 219, 221, 223,
 227, 229, 230, 232—235, 237—241,
 244, 245, 247.
 Krumbacher K. — 140
 Кулаковский Ю., проф. — 19, 25,
 26, 31.

Л

ლაზარე (библ.) — 128, 134.
 Лазарь (библ.) — 128, 134.
 Лазарь (аскет) — 89.
 Латышев В., акад. — 7, 25, 27,
 145, 248, 268.
 Лебедев А. П., проф. — 21, 57, 58.
 Лев Великий, папа римский — 52.
 Лепкий (мученик) — 142.
 Лев I Великий, Лев Великий, им-
 пер., Лев царь греков (457 —
 474) — 5, 7.
 Лекнен — 136, 141.
 Лемм О., Oscar von Lemm (изве-
 стный коптолог) — 82, 92.
 Léon Clugnet — 228
 ლეონ, მეფე ბერძენთა — 5, 7
 Lietzmann H. — 6
 Lipsius В. А. — 102
 Лобачевский С. — 76, 88, 90.
 Лонгин — 26.
 Лопухин А., проф. — 26.
 Лот (Жит. Агафангела) — 228.
 Лука (Евангелист) — 49, 68, 98,
 261, 262, 264.
 Люцифер см. Зура, первейший дух.

М

Магди, халиф Багдада. Эмир-ал-
 Муменин (775 — 785) — 56, 59,
 — 61, 64, 70 — 74.
 Магомет — 59.
 Макарий (Жит. Агафангела) —
 228.

- Макарий Антиохийский VII в. — 51.
 Макарий Антиохийский патриарх XVII в. — 256, 138.
 Макария, митрополит — 107.
 Максим Маргуния, епископ Цитерский — 178.
 Максимин (235 — 238), пресмник импер. Александра Севера — 226.
 Максим Исповедник. — 7, 14 — 23, 25, 30—46, 48 — 53, 269.
 მანოელ см. იხანისწვილი მანოელ Mauci—17
 მანსურ (ნიკომახოს), отец Иоанна Дамаскина — 155, 157, 159.
 Мансур (Никомакос) см. Иоанн, отец Иоанна Дамаскина.
 Мансур, халиф Багдада. — 56, 59, 61, 67, 70.
 Мануил см. Инанкишвили Мануил Маргариан Иоанн — 33, 34.
 Μαρία ἑξ' Ἀλαβῶν—25
 მარიამ ლუთისმშობელი—132, 146, 148, 149, 155, 162, 170, 225, 237.
 Маринна Александрийская — 86.
 Мария, Мария дева см. Богородица.
 Мария царица, сестра Дадяни — 56.
 Маркиан, царь — 37.
 Маркоз (Евангелист) — 49, 68, 70, 78.
 მარკოზ ვანზობრებული, (Жит. Агафангела) — 227.
 Марк Отшельник (Жит. Агафангела) — 227.
 Марр Н. Я. — 7, 8, 12, 15, 23, 24, 33, 56, 60, 63, 85, 113, 137, 138; 140, 142, 145, 146, 152, 191, 228, 230, 232, 253, 261, 265, 266, 268; 280.
 Мартина, царица Византии — 38.
 Мартин папа — 19, 34, 41, 42, 50 — 53.
 Марфа, мать, Симеона дивногорца — 12.
 Матфей (Евангелист) — 49, 65, 68, 70, 78, 83, 93, 262.
 Махир (ученый) — 104.
 მჭკეპარიანი ანტონიე—190.
 Мачавариани Антонин — 190.
 Медников Н. А., проф. — 104, 105, 106.
 Мелания старшая — 82, 83,
 Меласип св. — 60, 63, 263.
 Менандр Византийский — 27.
 მერობლა, богиня — 235.
 Мерихда, богиня — 225, 235.
 Меркурий, бог — 225.
 მესხი მელექსე—284.
 Migne—17—23, 27—32, 36, 37, 39, 42—46, 48—50, 83, 89, 107, 137.
 Мизиз, армянин, царь Византии — 51.
 მიქაელ სვიმონწმიდელი—153, 176.
 Микаэль Модрекили — 109.
 მიქელ (Жит. Серапиона Зарэмского) — 7.
 მიქელ მეფე (Запись в рук. Add. 11281) — 108
 Михаил Антиохийский иеромонах, — 63, 137 — 139, 140, 141.
 Михаил Брек, арабский историк — 138, 256.
 Михаил (Жит. Серапиона Зарэмского) — 7.
 Михаил импер. — 103.
 Михаил католикос Грузин (ум. в 720 г.) — 254.
 Михаил, пресвитер обители св. Симеона — 153, 176.
 Михаил Пселл, философ (XIв) — 153.
 Михаил святосаввинский (мученик) — 106.
 Михаил царь (запись в рук. Add. 11281) — 108.
 Мишель Анжмарель — 82.
 Мойсей (библ.) — 103, 113, 119, 120, 122, 261, 228.
 მოსე (библ.)—103, 119, 120, 122.
 Montmaison- 14
 Муретов М., проф. — 14.
 Набарпугий см. Петр царевич (Ивер)
 ნახარა, жена импер. Александра Севера — 238, 241, 246.
 Насара, жена импер. Александра Севера — 238, 241, 246.
 Nani abis- 83
 Нахораган, персидский полководец VI в. — 28.
 ნემესიოს ემესელი—138.

Нестан - Дареджан (Вепхисткаосани) — 286, 288.
 Нерон, имп. — 19.
 Несторий (еретик) — 38, 260.
 Николай епископ — 18, 19.
 Никита епископ г. Рамезианы — 21.
 Никита Стифат — 152.
 Никифор импер. — 105.
 Никифор Уран — 9, 11.
 Николай Мистик (патриарх X в) — 31.
 Никомахос см. Иоанн, отец Иоанна Дамаскина

ნიკომახოს см. მანსურ (ნიკომახოს)
 Никон, св. — 108, 109.
 Никон черногорец — 253, 254, 257.
 Нина, s. t. Nino — 59, 60.
 Нисима см. Исидора-Нисима Тавенниская.
 Норв — 76.

O

ოლიდი, ულიდი, ხალიფა (Жит. Петра Нового) — 208, 209, 211 — 213.
 ომარ ძე ოლიდისი, ომარი (Жит. Петра Нового) — 191, 208—214.
 Омар, халиф Дамасский, Омар (Жит. Петра Нового) — 187, 188, 208 — 214.
 Онисима см. Исидора-Нисима Тавенниская.
 ონოფრე (Жит. Онуфрия) — 227.
 Онуфрий (Жит. Онуфрия) — 227
 Онуфрий Отшельник — 87, 88, 91.
 Онуфрий, переписчик — 248.
 Орнген (еретик) — 16, 37, 225.
 Орфей, бог — 225.
 Oskar von Lemm см. Лемм О.

II

Павел апостол — 40, 41, 233, 250.
 Павел ипат — 45.
 Павел Коринфский, св. — 146.
 Павел, патриарх Константинопольский — 38, 41, 51.
 Павел простой (Жит. Агафангела) — 84, 228.
 Павел Фивейский, египетский подвижник — 83, 85, 91.
 Палладий Еленопольский — 77, 78, 81, 82, 84 — 86, 91, 92.
 Панкратий Тавромейский — 269.
 Пападопуло-Керамевс А. И. — 9.

Патермуфий — 84.
 Παύλος см. Павел апостол.
 პაფნუტი (Ж. Онуфрия) — 227.
 Пафнутий (Ж. Онуфрия) — 227, 288.
 Пафнутий, св. — 84, 88, 91.
 Пахомий Великий, египетский подвижник — 76, 83—85, 91.
 Peeters P. P. — 55, 56, 59, 61, 62, 103, 105—107, 110, 111, 1. 8, 139, 177, 185, 187, 188, 205, 225, 267, 269.
 Петр Александрийский — 179, 213.
 Петр Апамейский (еретик) — 37.
 პეტრე ალექსანდრიელი — 213.
 პეტრე ახალი მოწაგე, კაპეტოლეი — 151, 194, 196, 199, 209, 213, 220, 221.
 პეტრე მოციქული (ბიბლ.) 212, 237
 Петр Дамасский, митрополит (ум. в 743 г.) — 183, 184, 189.
 Петр Ивер см. Петр Царевич (Ивер)
 პეტრიწი ოთანე см. ოთანე პეტრიწი
 Петриций Иоанн см. Иоанн Петрицкий.
 Петр Маюмский — 189.
 Петр Новый мученик Капетолийский, — 151, 177—189, 194, 196, 199, 210, 213, 220, 221.
 Петровский А. — 273, 275.
 Петр патриарх — 44.
 Петр патриарх Константинопольский — 51.
 Петр, полководец импер. Юстиниана I — 27.
 Петр апостол. 41, 42, 213, 225, 237, 251, 252, 260.
 Петр III патриарх Антиохийский (1053 — 1057) — 254, 255.
 Петр царевич (Ивер), Петр Ивер, еписк. Маюмский, Набарнугий — 92, 268.
 Петр Эдесский — 92.
 პილატე პონტიელი — 202, 203.
 Пилат Понтий — 203.
 Пимен (Жит. Агафангела) — 228.
 Пиор, св. — 84.
 Пир, патриарх Константинопольский — 35, 38, 41, 51.
 Питирим, порфиритский подвижник — 77 — 79, 80, 81, 84, 95, 96, 100.

Питирун Великий см. Питирим
 Платон, патриций — 42.
 Платон, философ. — 106, 107.
 Плиний (ум. в 79 г. по Р. Х.) — 27
 Плутарх (ум. после 120 г. по
 Р. Х.) — 25.
 Помяловский И., проф. — 21, 103.
 Понтан — 20.
 Порфирий Успенский — 138, 263.
 Посидоний, подвижник — 84.
 Приск — 7.
 Прокопий Кесарийский — 8, 19,
 23 — 27, 29, 32.
 Procorius см. Прокопий Кесарий-
 ский.
 პრობოლი см. ვიორგი პრობოლი
 Прохоре см. Георгий Прохоре
 Пфаф Д-р — 25.

Р

Рабия, визи́рь халифа Эмир-ал-
 Муменина — 59, 67, 71, 72.
 Раввула, епископ — 103.
 Роман из города Эмессы — 71
 Роман Новый, Роман — 55, 56, 59
 — 68, 70 — 75, 111, 139, 225, 269.
 Roshanis S. см. Роман Новый
 Ростеван (Вепхисткаосани) — 285,
 288.
 რუსთველი — 284
 Руствели — 279, 281, 282, 284 —
 286.

С

საბა ბერი (Жит. Иоанна Дамаски-
 на) — 176
 Сабини М. — 22, 153, 268.
 Савна Освященный — 21, 108, 185
 Савва патриарх Антиохийский —
 257.
 Савиннан — 185, 197.
 სამოელი, ადამელი მიტროპოლიტი —
 153, 176
 Самуил Аданский, митрополит, Са-
 муил — 138 — 140, 141, 153, 176.
 Сарра (Жит. Агафангела) — 228.
 Свда — 63.
 Север Антиохийский, (еретик) —
 16, 17, 37, 38, 53.
 სევეროზ მეფე, სევეროს ზევე (Жит.
 Агафангела) — 231 — 238, 240 —
 242, 245, 246.

Сефир см. Север Антиохийский.
 სენეკროზ მეფე (Жит. Агафангела)
 — 241.
 Синахирим царь (Жит. Агафанге-
 ла) — 241.
 Септмий Север, импер. (193 —
 211) — 224, 232 — 238, 240 —
 242, 245, 246.
 სერაპიონ (Жит. Агафангела) — 227.
 Серапион (Жит. Агафангела) — 227.
 Серапион Зармский — 7.
 Сергей архиеп. — 26, 33, 34, 55, 62,
 82, 84, 178, 179, 188, 226.
 Сергей патриарх Константиноволь-
 ский — 21, 37, 38, 41, 51.
 Сергей патриций — 43.
 სკვიონ მოგვ — 237.
 Симеон Метафраст, Симеон Яго-
 фет, Symeon Metaphrastes — 6, 7,
 139, 141, 142, 189, 248, 267 — 269.
 Симеон монах (Жит. Петра Ново-
 го) — 58, 60, 66, 67.
 სიმეონ საკვირველთ-მოქმედი — 8, 10 —
 12, 141.
 Symeon Stylites — 6.
 Симеон чудотворец см. Симеон
 Дивногорец.
 Симеон Юродивый — 108.
 Симон волхв — 225, 237.
 Симон Капанит, апостол — 26.
 Сирлет Кардинал — 178.
 Сирлещанов Синаксарь — 184, 186,
 187.
 Сирмондов, синаксарь — 184, 186,
 187
 Сирмонд — 178.
 Сисой (Жит. Агафангела) — 228.
 Скабалланович М., проф. — 153.
 Смирнов ф. — 259.
 Smith raune — 87
 Сограт визи́рь (Вепхисткаосани) —
 285.
 Созомен, историк — 76, 87 — 90.
 Sozomen см. Созомен.
 Соколов И. И., проф. — 58, 138.
 Сосана (Жит. Петра Нового) — 222.
 სოსანა წმ. (Жит. Петра Нового) —
 222.
 Сотерих (римлянин VI в.) — 28.
 Софроний (Жит. Агафангела) —
 228.

- Софроний Иерусалимский, патриарх — 16, 21, 22, 38, 58.
 Сулейман-ибн Кутулмыш, Сулейман, сын Каламаш, — 137, 138.
 Суханов Арсений — 20.
 Спасский А., проф. — 91.
 Спиридон (Жит. Агафангела) — 228.
 Спиридон Тримифунтский — 82.
 Стефан (Жит. Стефана и Никона) — 108, 109.
 Стефан архидиакон, первоученик — 61.
 Стефан Византийский (около 500 г. по Р. X.) — 25, 27.
 Стефан, еретик, ученик Макария Антиохийского — 51.
 სტეფანე, св. (Жит. Петра Нового) — 222.
 Стефан Дамаскин, Стефан Мансур Дамаскин, Стефан Саввант, Стефан Старший Саввант, Стефан Старший или чудотворец (ум. в 794 г.) — 61 — 64.
 Стефан, св. (Жит. Петра Нового) — 222.
 Стефан младший или песнописец (ум. ок. 807 г.) — 62, 139.
 Стефан, некий монах из Иерусалима — 26.
 Стефан Новый — 56 — 59, 61, 140, 172.
 Стефан Саввант см. Стефан Дамаскин
 Страбон — 19, 23.
- Т
- Табари — 104.
 Такашвили Е. — 147, 227, 230.
 Талида, старица — 85.
 Тариел (Вепхисткаосани) — 284 — 286, 288.
 თეზბიტელი см. ელია თეზბიტელი
 Теймураз I — 279, 284.
 Theophanes, см. Феофан хронограф.
 Тиверий, сын царя Космы — 51.
 Тимофеев В. Т. — 107.
 Тимофей Елур (еретик) — 16, 17, 37.
 Тимофей Стилит, Столпник — 103, 104, 106, 269.
 Тинатян (Вепхисткаосани) — 287.
- Толь — 59.
 Тронл патрикий — 43.
 Тронцкий И. — 76, 81, 83, 84, 91.
 Тураев А., акад. — 82, 84.
- У
- Уран, бог — 179.
 ურბაელი იოანე, ურბაელი, ორბაელი. см. იოანე ურბაელი
 Урхайский Иоани см. Иоани Урхайский.
 Устар. — 23.
- Ф
- Фаддей, апостол — 102.
 Фаласий, пресвитер и игумен — 35.
 Фаминский К. Н. — 107.
 Фаррар Ф. В. — 26.
 Фатман (Вепхисткаосани) — 286, 289.
 Фесвитянин см. Илья пророк.
 Федотия — 82.
 Феодора Александрийская — 86.
 თეოდორე წმ. (Жит. Петра Нового) — 222.
 Феодорит Антиохийский — 104.
 Феодорит блаженный — 88.
 Феодорит еписк. Кирский — 107.
 Феодор папа — 41.
 Феодор, архиепископ Едесский — 103, 106.
 Феодор Египетский — 91.
 Феодор (Жит. Петра Нового) — 222.
 Феодор Стратилат — 269.
 Феодор Студит — 56.
 Феодор Тирон — 179.
 Феодор, ученик Анастасия Апокрисария — 19.
 Феодор Харранский, Абукура — 152.
 Феодор Хила — 42.
 Феодор Франский (еретик) — 51.
 Феодосий Арх. — 87, 90.
 Феодосий (брат царя Космы) — 51.
 Феодосий Великий — 108.
 Феодосий Еп. — 76.
 Феодосий Гангрский, Феодосий пресвитер — 17 — 20, 22, 23, 31, 32, 50.
 Феодосий ишат (Жит. Максима Исповедника) — 45, 46.
 Феодосий Киновнарх — 21.
 Феодосий патрикий, Феодосий — 45, 46.

Феодосий пресвитер см. Феодосий Гангрский.
 Феодула — 82.
 Феоктиста Лесбийская — 90.
 Феона еписк. Херсонский — 252.
 Феофан Антиохийский. — 51.
 Феофан, хронограф, 'Theophanes — 17, 18, 20, 50, 62, 63, 106, 183, 184, 188.
 Феофил Александрийский — 260.
 Феофилакт, патриарх Александрийский (741 — 751) — 253 — 256.
 Феофил, византийский стратиг — 106.
 Феохарист пресвитер — 42.
 Филарет Черниговский — 63, 77, 82, 85.
 Филимон (мученик) — 142.
 Финеес еврей — 103 — 105, 113, 114, 119, 120, 123 — 129.
 ფიწვე ჰეროდა (Жит. Иоанна Урхайского) — 114, 119, 120, 123 — 129.
 Фирс (мученик) — 142.
 Флавиан Антиохийский — 260.
 Фока (Жит. Агафангела) — 228.
 Фома апостол — 102.
 Фридон — (Вепхисткаосани) — 248, 286, 288, 289.
 ფრიდონი (Вепхисткаосани) — 289.
 ფხედოსი (ფილოსოფოსი) — 153

X

Харитина (мученица) — 179.
 Харитон, св. — 108.
 Харун-ал Рашид, халиф — 103 — 106, 109.
 Хаханов А. С. — 17, 34, 55, 56, 107, 108, 268, 269.
 Хишам, халиф (724—743) — 136.
 Хозрой, царь персидский — 27, 36, 37.
 Христос — 37, 86, 89, 90, 93, 94, 96, 100, 101, 102, 108, 115 — 120, 124 — 128, 142, 147 — 151, 154, 156, 159, 162, 163, 167, 172 — 175, 178, 180 — 183, 185 — 187, 189, 190, 198, 203 — 205, 207, 209, 212, 213 — 217, 219, 221, 223, 225, 227, 229, 230, 233, 234, 237 — 241, 244, 245, 247, 248, 250 — 252, 259, 261, 263, 264.

II

Цагарели А. — 8, 16, 35, 148, 149
 Цафий или Цаф, сын лазского царя Замнака (Дамнака) — 8.
 Церетели Г. Е. — 257.
 Цибела, богиня — 179.
 Цицишвили Заза см. Заза Цицишвили.
 Цицишвили Нануча 286.

II

Чахрухадзе Григол см. Григол Чахрухадзе.
 ჩახრუხადზე გრიგოლ см. გრიგოლ ჩახრუხადზე
 Ччиннадзе К. — 280, 281, 283, 284.
 Чкония А. — 27.
 Чубинов Д. проф. — 280, 281, 283.

III

Шавтели — 113.

Э

Эл-Эмин, сын Харуна ал-Рашида — 104.

Ю

Ювеналий, епископ — 260.
 Юлия Маммея, мать импер. Александры Севера — 225.
 Юпитер, бог — 225.
 Юстин, импер. Византии — 8.
 Юстиниан Великий, импер. Византии (VI в.) — 8, 16, 26, 27, 31, 37, 260, 261.

Я

Ябенес (муд. Балавара) — 228.
 Яблоков — 275.

ჯ

ჯაფარიძე სუმონ (Джапаридзе) 190.

ჰ

ჰერაკლე, სოფ.—234, 243.
 ჰეროდე (სიბლ.)—222, 223.
 ჰეშუმი (Жит. Иоанна Урхайского) — 110, 124.

ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ ИМЕН

А

ადილი, провинция (в Палестине) — 218.
 Абхазия — 25—28, 30, 50, 53, 256, 257.
 Абхазы — 7, 23, 24, 26.
 Абхазское царство, აფხაზეთის სამეფო — 6.
 Авазги, абазги, авазг — 24—27.
 Авазгия, ავაჯგია — 23, 26—28, 30, 31.
 Авазгия, крепость — 31.
 Агаряне — 184, 186, 188, 253.
 Адана г. — 58, 138.
 Адра (местность) — 185.
 Айназарба г. — 58.
 Акампис, река — 23.
 Алания (или Осетия) — 23, 25, 27, 28, 31.
 Аланы, ალანონ, Alani — 7, 19 — 28 31.
 Албанцы, ალბანონ — 19.
 Албания — 19.
 Александрия, Alexandria, г. — 38, 44, 79, 86, 89, 91, 95—97, 108, 260.
 Алсос, остров — 249.
 Амория г. — 60, 70.
 Amsterdam — 82.
 Антиохия, ანტიოქია — 8, 44, 137, 138, 253, 254, 259.
 Антиной, г. — 77.
 Апсилия, Arpsilia — 23, 26—29, 31.
 Апислы — 24—27.
 Арабы, არაბები — 58, 61, 183, 102 — 105, 205, 208—212, 268.
 Аравия — 184, 284.
 Армения, სომხეთი — 12, 26, 102, 108.

Армяне, სომხები — 7, 12, 23, 24, 102, 152, 259, 261, 268.
 Ароит, არობტი, река — 12.
 Архнерийская гора (в Кутаиси) — 29.
 Археополис — 29.
 АѠСагура (область) — 105.
 Астелсф, река (Ингур) — 27.
 Афиняне — 250.
 Афон — 12, 140, 272.
 Африка — 21, 41, 42.
 Ашилля провинция (в Палестине) — 185, 218.

Б

Багдад г. — 57, 59—61, 65, 70, 72, 105.
 Барадан — 61, 72.
 Барн г. (в Италии) — 107.
 Bata, Bathis — 19.
 Батуми г. — 19.
 Батумский округ, Батумская область — 25.
 Βέβρας, Вецца (местечко) — 21, 43.
 Beyrouth — 136.
 ბერძნები — 6, 7, 128.
 ბესები (племя) — 22.
 Бзыбь, река — 26.
 ბიზანტია — 6.
 Бокеле, Buculus, Βουχολος, крепость (на границах Осетии) — 18, 28, 29, 50, 53.
 ბოლატ, ბოლატ (место в Индии) — 228.
 Braunschweig — 102.
 Bruxelles — 178.

Брухи или Врухи, Врбухо: (племя) — 25, 26.

В

Вавилон. — 65, 67, 70, 104.

Ваке (местность в нижней Имеретии) — 29.

Вандалы — 8, 29.

Варцихе или Родополис — 29.

Вастн, ვასტი, Vasti см. Ракка.

Вессы, Палестинские, Иорданские (племя) — 21, 22.

Византийцы — 7, 23, 29, 51, 105.

Византия — 7, 14, 15, 24, 44, 50, 56, 58, 61, 66, 105, 106, 268, 269.

Визия Фракийская — 21, 43—46, 53.

Владимир г. — 26, 82.

Восточная Грузия — 11.

Wüstenfeld — 61

Г.

Гадара, ღადარობი (г. и провинция в Палестине) — 124, 185, 218.

Гадаринская река см. Иермух.

Галатийская страна, გალათია — 227.

Галилеяне, გალილეველები — 237.

Галилея г. — 262.

Гаруний, крепость — 58.

Гегути — 29.

Геллеспонт — 249.

Гипнис, река 29.

გოლგოთა — 230.

Готфы — 8, 29.

Греки, грек — 27, 40, 43, 60, 61, 68—71, 102, 128, 185.

Греция, საბერძნეთი — 6, 18, 21, 39, 41, 50, 53, 59, 67, 71, 72, 97, 276.

Греческая империя — 56, 58, 82.

Грузины, грузин, ქართველები, ქართველი — 9, 11, 12, 15, 23—25, 92, 102, 153, 230, 254, 255, 268, 271.

Грузия — 5, 7, 11, 12, 14, 15, 23, 25, 26, 31, 60, 102, 141, 253—257, 272, 276, 290.

Гунны (народ) — 24.

Гунны-Сабиры (народ) — 25.

Д

Дамаск, დამასკო, г. — 139, 155, 156, 159—161, 166, 185, 187—189, 210, 211, 224, 226, 231, 233—235, 240, 241, 245, 246.

დამასკელები — 156, 159, 160.

Дамасско-Багдадский халифат — 268.

Данапр, река — 249.

Девирн (дерев. в Зап. Грузии) — 32.

Джезира или Аль-Джезира, (в Сирийской Месопотамии) — 61, 63.

Джундешапура, г. — 104.

Дивная гора, საკვირველი მთა (в Антиохии) — 8, 9.

Дноскурия — 23, 31.

Дранда — 28.

Е

Евксинский понт — 23.

Евреи, еврей, ებრაელები — 61, 103, 104, 115, 116, 118—127, 131—133, 186, 216, 220, 222, 237.

Европа — 23.

Ефес, г. — 48.

Евфрат, ეფრათი, река — 61, 74, 104, 129.

Египет — 76, 77, 81, 82, 85, 87, 88, 90, 93, 100, 260.

Египтяне — 76.

Едесса, ედესა, ედესია, г. — 102, 103, 105, 109, 111.

З

Занорданская область Палестины — 185.

Заны, ჯან — 23, 24.

Западная Грузия — 14, 29.

ჯიჯიხი (племя) — 26.

Зикхийская митрополия — 26.

Зиндрейты — 27.

Zichasorium — 31.

Зугдиди — 281.

Зугдидский уезд Кутаисской губернии — 29.

И

- Иберы, Иверы — 25, 254.
 Иберия, Иверия, *Hibernia* — 19, 23, 30, 92, 102, 253, 256, 257.
 Иераноль Сирийский — 37.
 Иермуха, Ярмук, Гадаринская река, *იერმუხა*, река (в Палестине) — 185, 185, 187, 214, 220.
 Иерусалим, *იერუსალიმი*, г. 8, 19, 24, 26, 37, 38, 44, 60—62, 69, 72, 85, 92, 108, 142, 151, 164, 171, 179, 185, 201, 229, 249, 254, 256, 260, 261, 262, 272.
 Иерусалимляне — 261.
 Имеретия — 29.
 Ингур, река — 27, 28.
 Индийцы, *ჰინდოელები* 228.
 Индия, *ინდოეთი* — 228, 284, 288.
 Иопия, *იოპე*, г. — 228.
 Иордан, река — 22, 262 — 264.
 Иордания, *იორდანია* (страна) — 208—210.
 Иорданская область, *იორდანის სამთავრო* — 196.
 Иран — 88.
 Италия — 107.
 Иудей, Иудея — 223, 229, 233, 249, 260, 262.

К

- Кавказ — 7, 19, 22, 23, 25—27, 30.
 Кавказские горы — 26, 27, 28, 32.
 Кавказский перешеек — 25.
 Кавказский хребет — 24, 25, 27, 30.
 Казань, г. — 16, 22, 52, 58, 108.
 Калабрия — 58.
 Кампания — 60.
 Капетоллада, *კაპეტოლიადა* — 151, 218.
 Капеллий г. — 185, 187—189.
 Капетоллийцы, *კაპეტოლელები* — 151, 191, 194, 196, 208, 210, 211, 218.
 Каппети, река (нынешняя Бзынь) — 26.
 Карталиния, Картлия, *ქართლი* — 102, 229, 256.
 Картский народ, *ქართველთა ერი* — 102.
 Касия, *კასია*, гора — 185, 187, 192, 210, 211.

- Каспийские ворота — 19, 267.
 Каталунское поле — 60.
 Кахетия — 256.
 Квара, крепость — 30, 54.
 Киев — 12, 19, 62, 76, 87, 138.
 Киликийская (или Тарсо-Адапская) митрополия — 138.
 Кипр — 15, 60, 70, 106, 260.
 Клисма — 76.
 Котори, Котори, река — 28, 31.
 Колайцы — 268.
 Колхи — 23.
 Колхида — 23, 26, 28.
 Константинополь, *კონსტანტინეპოლი* — 5—7, 19, 21, 24, 33, 36—39, 41, 42, 51, 58, 67, 90, 152, 159, 259.
 Копты (народ) — 92.
 Кораке р. — 27.
 Котори, Абхазская крепость — 27, 50, 53.
 Крым, г. — 19, 26.
 Кутанси — 29, 281.
 Кутанская губерния — 15, 25, 27, 29, 30, 32, 33.

Л

- Лазика — 7, 8, 14, 15, 17—19, 22—26, 28—30.
 Лазская крепость — 17.
 Лазы — 7, 8, 23, 24—29.
 Ленниград — 281.
 Лечхум — 23, 29, 30, 32, 33.
 Лечхумский уезд — 27, 30, 32, 33.
 Liban — 137.
 Ликополь — 91.
 Лондон — 107.

М

- Малатия, крепость — 58.
 Македония — 14, 43, 53.
 Макроны — 23.
Μαυραΐω — 183.
Μαυραΐω — 56.
 Мараш, г. — 58.
 Маро, *მარო*, селение (в Палестине) — 185—211.
 Массеса, г. — 58.
 Маюма, Мимас, Пимемас, *მაიომა*, г. — 140, 171.
 Мерсина — 138.

- Месемврия, — 43.
 Месопотамия — 5, 61, 87.
 Миш или Мен (место в Египте) — 77.
 Мингрелия — 15, 23—25, 29, 30, 32, 49, 53.
 Мингрельцы, მებრელები — 6, 7, 23, 24, 49.
 Миссимилане — 24, 28.
 Миссимилания, Missimiana — 28, 29, 31.
 Мокви, река (в Абхазии) — 28.
 Мокви, селение — 248.
 Монастырь, Лавра, Храм:
 Аввы Зенона — 86, 96.
 Антония Великого — 90.
 Арсения — 32, 50, 53.
 Афино-Иверский, Ивер, აფონის ივერიის — 12, 15, 20, 56, 63, 64, 65, 148.
 Бантасик, Тантасин, Тасни (Тавена) — 79, 84, 95.
 Богоматери, ღმრთის მშობლის ტაძარი (в Палестине) — 186, 199, 219.
 Ватарарский — 19.
 Воскресения — 26.
 Гелатский, გელათის საყდარი — 6, 189, 190, 248, 256, 257, 273.
 Георгия (в Манганах) — 152.
 Джручский — 15.
 Ишхана — 56, 63.
 Крестный — 108, 109, 142.
 Максима Исповедника — 32, 33.
 Мартвильский — 15, 35, 226.
 Пархальский им. Иоанна — 55, 63.
 Пахомия, Похониевский — 76, 84.
 Петрицонский — 152.
 Пицуидский — 26.
 Саввы Освященного, საბას ლავრა — 61, 62, 64, 109, 136, 139, 140, 159, 164, 171, 179.
 Саниниана, საბინიანეს — 185, 187, 197, 220.
 Симеона Дивногорца — 137.
 Синайский св. Екатерины, Сина — 8, 142, 230, 266, 272.
 Соломона, სოლომონის ტაძარი — 229.
 Софьи — 39, 53, 58, 66.
 Тавенныйские (женское и мужское) — 77 — 79, 81, 83, 88, 91, 92, 94.
 Хризопольский — 21, 29, 53.
 Феодора, თეოდორესი — 45, 167, 210, 211.
 Москва — 17, 20, 23, 76, 80, 89, 90.
 Мочоес — 11.
 Мурн, Имар, Пимар Цихе-Мурис, крепость — 30, 32, 33, 49, 53.
 Мухакруа, деревня (в Зап. Грузии) — 29.
 Мухиани, деревня (в Зап. Грузии) — 29.
 Мухиризис, Мухирезис, Мохорозис, მუხირისი, მუხირისი — 29, 30.
 Мухкеди, деревня (в Зап. Грузии) — 29.
 Мухура, деревня (в Зап. Грузии) — 29.
 Мицхета — 254, 256.
- Н
- Назарет, г. (Галилейский) — 262.
 Нарбонна — 104.
 Несторлане, ნესტორესანი — 151.
 Нил, река — 77, 84.
 Никейя Вифинская — 251.
 Нитрия — 76.
 Ното, ნოტო, местность (в Палестине) — 185, 197.
 Нубия — 76.
- О
- Одесса, г. — 76.
 Оксиринх, г. — 77, 91.
 Осетины — 25, 30.
 Осетия — 18, 25 — 28, 49 — 51, 53.
 Осроена — 61.
 Охвამериани, ოხვამერისი, крепость — 29.
- П
- Палестина — 21, 60, 76, 90, 92, 101 — 106, 179, 185, 196.
 Парджан (Фригия) — 66.
 Париз — 26, 228.
 Парос, остров — 90.
 Пасие-мта (в Грузии) — 27.
 Первера — 43, 46.
 Персия — 24, 36, 37, 97.

Персы, სპარსელები — 7, 8, 10, 11, 21, 27, 29, 36, 85.
 Петербург, — 15, 16, 21, 23—26, 56, 57, 77, 81, 82, 85, 89, 92, 103, 137, 253, 255, 257, 261, 270.
 Петра, г. — 23.
 Петроград — 270.
 Пимар (Ыймар) см. Мури.
 Питиум или Пицунда — 26.
 Pustas, крепость — 31.
 Portas Caspias см. Каспийские Ворота.
 Порфирит, пустыня—78, 79, 84, 95.
 Прикавказские страны — 22.
 Пумбадита г. — 104.

Р

Рака, Вастн, რაკა, ვასტნი, г. — 61, 63, 72, 75, 105, 114, 117, 118, 129, 117, 118, 129.
 Ремазиана, г. — 21.
 Раиф (в тексте по ошибке — Рана, 266 стр.) — 266.
 Рача — 23, 30.
 Равенна — 41.
 Рим — 21, 38—42, 44, 51—53, 224, 259, 263.
 Римляне — 6, 8, 19, 29, 42, 43, 66.
 Риони, река — 23, 25, 29.
 Родополис см. Варцихе.
 Россия — 269.

С

Самурзаканский участок Сухумского округа — 28, 29.
 Самцхе-Саатабаго — 256.
 Самцхийская область — 15.
 Sagaranis, крепость — 23.
 Сарацинская крепость — 58.
 Сарацины — 42, 59, 70, 72, 188, 275.
 Сасаниды — 104.
 Свания, Сванетия — 23, 25—30, 32, 53.
 Сванская крепость — 29, 30.
 Свапы, Суаны — 24, 27.
 Селевкия — 66.
 Селемвриа, г. — 46.
 Сенакский уезд Кутаисской губернии—15, 29.
 Сигор, гора— 87, 89.
 Сидд — 19.

Сиракузы Сицилийские — 51.
 Сирийская Месопотамия -- 61.
 Сирийцы — 102, 268.
 Сирия -- 12, 37, 60, 61, 67, 71, 72, 76, 82, 87, 90, 136.
 Спшлия — 40, 51, 53, 58.
 Scanda, крепость 23.
 Скимния (Лечхум) — 29.
 Скимны (племя) 24.
 Скит, სკიტე (место) — 228.
 Скифия — 25.
 Скифия, Скифская страна — 7, 23, 25, 27.
 Scotoni, крепость -- 27.
 Сура — 104.
 Сухуми — 31.
 Сухумский округ — 25, 26, 27, 29.
 Сүэц — 76.
 Sehemaris, крепость — 31, 32.

Т

Тавенна (местность) — 84 -- 86.
 Такверн (местность) — 30, 51.
 Такверская крепость — 30, 50, 53.
 Тао-Кларджети — 56.
 Тарс, г. — 58, 138.
 Тбилиси, Тифлис — 15, 23, 24, 26, 27, 31, 138, 230, 254, 256, 266, 270, 281.
 Tbasumes, крепость — 31.
 Темантион, озеро — 56, 64.
 Темантион, остров — 64.
 ტრასლუ — 42.
 Трихоройское княжество, Трихоройская область, ტრიხორა — 185, 187, 208, 214.
 Турецкий Лазистан — 24.
 Турлипара, ტურლიპარა, возвышенность в г. Дамаске — 187, 219.
 Турки-сунейманиты, თურქნი-სულემა-ნელები — 176.

У

Urha, Urha, ურჰა, г.—102, 109, 111, 115, 117, 119, 135.

Ф

Фазор, ფაზორი, гора — 102, 103.
 Фазис, ფაზის, река (Рион) — 23, 25.

Фазис, г. — 24.
 Фесалоника — 51.
 Фиваида — 77, 84.
 Фракия — 21, 43.
 Франдж (Брандж), ფრანჯი — 59.
 60.
 Франк (ფრანკი) — 60.
 Фригия — 66.

X

Халас, крепость — 58.
 Халкидон, г. — 254.
 Хваразмийцы — 287.
 Херсон Таврокифский, Херсон, г. —
 248—252.
 Херсонес, г. — 42, 51.
 Херсоняне — 249—252.
 Ховар, ჰობარო, река — 186.
 Ховартияне, ჰობარტიელები — 186, 216.
 Хупать, ხუპათი — 6, 7.

Ц

Цагерн — 32, 33.
 Цаны-Коксилитны (народ) — 32.
 Цебельда — 28.

Церковь:

Антиохийская — 138.
 Великая Константинопольская
 — 62.
 Грузинская — 253—255, 257,
 272, 273.
 Едесская (или Урнайская) —
 102, 103, 109, 113.
 Иерусалимская — 249, 261.
 Сирийская — 29.

Цихедарбази — 29.
 Цхенис-Цхали — 27, 30, 32, 33.
 Цхузамела (Искурия), местность
 — 31.

Ч

Черная гора — 138.
 Черное море — 23, 25—27, 31, 32.
 Чорохи, река — 23.
 Чхутели, селение (в Зап. Грузии) —
 33.

Ш

Шалон — 60.
 Шорапанский уезд Кутанской гу-
 бернии — 15, 25, 29.

Э

Эковит, местность — 42.
 Эмесса, г. — 61, 71.

Ю

Юго-западная Грузия — 56.

Э

ჟურბანი, ჟურბა — 111, 114—127, 216,
 131 — 133, 222, 223, 229, 233,
 237.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I Историко-агиографические отрывки,	5—13
II Сведения грузинских источников о Максиме Исповеднике	14—54
III Новооткрытый агиологический памятник иконоборческой эпохи	55—75
IV Эпизод из начальной истории египетского монастыря	76—101
V Житие и подвиги Иоанна, католикоса Урхайского	102—135
VI Грузинская версия арабского Жития Иоанна Дамаскина	136—176
VII Житие Петра Нового, мученика Капетопольского	177—223
VIII Житие Агафангела, католикоса Дамасского	224—247
IX Житие епископов Херсонских.	248—252
X Литургическая справка по вопросу об аптокефалии грузинской церкви	253—254
XI К вопросу о времени празднования Рождества Христова в древности	259—264
XII Об издании грузинских агиографических памятников	265—270
XIII Несколько замечаний по поводу рецензии С. Апалянни	271—278
XIV Отчет о работах Комиссии по установлению критического текста поэмы Веспхисткаосани для юбилейного (1937 г.) издания	279—290
Указатели	291—308